

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

**ЕЖЕГОДНИК
РУКОПИСНОГО
ОТДЕЛА
ПУШКИНСКОГО
ДОМА
на 1994 год**

ГУМАНИТАРНОЕ АГЕНТСТВО
«АКАДЕМИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ»
Санкт-Петербург
1998

Редакционная коллегия

*Т. Г. Иванова, А. В. Лавров, А. Ф. Лапченко,
Н. Н. Скатов, Т. С. Царькова*

Ответственный редактор

Т. С. Царькова

Рецензенты

В. Н. Быстров, М. М. Павлова

Редактор

Д. М. Климова

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского Гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект 96-04-16279

Г. Обзоры

М. В. Родюкова

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ДОКУМЕНТАХ РУКОПИСНОГО ОТДЕЛА

История Русской Православной церкви постоянно привлекала внимание исследователей¹. По словам ученого-богослова и источниковеда архимандрита Иннокентия Просвирнина, «устройство Русской церкви шло рука об руку с устройством государства. Россия была сильна верой и сознанием важности обоюдных интересов церкви и государства»². «С целью информации о документах, хранящихся в российских архивах, по его инициативе была подготовлена серия справочников под общим названием «История Русской Православной Церкви в документах»³.

Настоящий обзор не ставит своей задачей рассмотреть все материалы Рукописного отдела⁴ по данной теме. Сделана лишь попытка показать их многообразие и остановиться на наиболее из них интересных.

Корпус материалов по истории церкви содержится в основном в личных фондах и коллекциях, где, как правило, они не составляют единых комплексов и нередко разрозненны. Видовой состав весьма разнообразен: императорские указы; рескрипты, указы и распоряжения Святейшего Синода, духовных консисторий; предписания, рапорты, донесения, прошения, переписка, уставы, творческие материалы и богословские труды; духовная литература, воспоминания, дневники, биографические сведения; метрические книги, церковные свидетельства, исповедные ведомости, формулярные (послужные) списки; планы, чертежи, рисунки, описания храмов и монастырей; приходно-расходные книги, описи церковного имущества; проповеди, молитвы, «слова» на погребение и др. Широка и тематика: история и иерархическое устройство церкви; церковное законодательство и судопроизводство; деятельность пра-

вославных братств, миссий, обществ; история, строительство, освящение храмов и монастырей, их деятельность; раскол, старообрядчество и сектантство; духовное образование и религиозное воспитание и др. Материалы охватывают XVII—XX вв.

Общие сведения об иерархическом устройстве церкви сохранились в материалах историка Н. И. Надеждина, в фондах С. О. Бурачка, М. Н. Лисовского, А. Ф. Кони, Д. И. Хвостова. Здесь, в частности, находятся списки патриархов и митрополитов (Ф. 199. Оп. 2. Ед. хр. 25), очерки отдельных периодов истории церкви (там же), каталог епархий и архиереев церкви (Ф. 322. Оп. 1. Ед. хр. 82), записка о русской церкви неизвестного автора (Ф. 34. Оп. 1. Ед. хр. 327), наборная рукопись рецензии А. М. Ловягина на книгу Н. Н. Дурново «Иерархия всероссийской церкви от начала христианства в России до настоящего времени» (Ф. 153. Оп. 11. Ед. хр. 1145; опубл.: Библиограф, 1892, № 3).

Вопросы церковного законодательства нашли свое отражение в «Руководстве к церковному законоведению», написанном в 1859 году предположительно Василием Булгаковым (автограф, рукопись не полная, на обложке помета карандашом рукой неизвестного лица: «С 25 стр. по 32 Долгооруков потерял» — Ф. 388. Оп. 6. Ед. хр. 28). В этом документе рассматриваются права церкви, предмет церковного законоведения, источники законоведения, даются понятия о законах (канонах) церкви, о церковном законоведении как науке и т. д. Автор приводит правила в отношении к иноверцам, ересям, расколам церкви, говорит о церковном правительстве и церковных должностях (лл. 1—13). Здесь освещаются вопросы о поступлении в монастырь, обязанностях монахов, их пострижении, о приходском, епархиальном и синодальном управлении (лл. 19—23), посвящении в священнослужители и др. (лл. 33—36)

Сведения о «преступлениях против Православия» сохранились в фонде А. Ф. Кони. Среди них можно назвать «Материалы по делу крестьянина И. С. Орешина, обвиняемого в поругании обряда причащения» (Ф. 134. Оп. 4. Ед. хр. 246), «Материалы о так называемых „Пастырских делах“, возникших на почве религиозных преследований» (Ф. 134. Оп. 4. Ед. хр. 248), «Материалы так называемых „Униатских дел“, возникшие на почве религиозных преследований» (Ф. 134. Оп. 4. Ед. хр. 271). В этом же фонде хранятся документы об уголовных преступлениях духовных лиц. Например, «Материалы о преступлениях священников и монахов» за 1886—1899 гг. (Ф. 134. Оп. 4. Ед. хр. 276); «Материалы по делу игу-

меньи Митрофании, обвинявшейся в подделке векселей» (Ф. 134. Оп. 4. Ед. хр. 236), которые включают в себя обвинительные акты, показания подозреваемых и свидетелей, рапорты приставов, прошения в Кассационный департамент Сената с просьбой о помиловании. В коллекции П. Я. Дашкова содержится литографированная писарская копия «Инструкции прокурорам и стряпчим о наблюдении за производством следствия и суда по преступлениям против православия» (Ф. 93. Оп. 2. Ед. хр. 52. Л. 98—108).

В фондах Рукописного отдела отложились материалы так называемого «Мултанского дела», получившего в свое время широкую огласку в печати и знаменитого тем, что в судебном процессе по этому делу принимали участие В. Г. Короленко и А. Ф. Кони. Как известно, несколько мултанских вотяков были обвинены в человеческом жертвоприношении языческим богам. В документах В. Г. Короленко и А. Ф. Кони имеются материалы по этому делу: стенографический отчет судебного заседания за 1892 г. с автографом В. Г. Короленко (Р. I. Оп. 13. Ед. хр. 51); фотография участников судебного процесса по делу мултанских вотяков (1892 г.), среди защитников — В. Г. Короленко (Р. I. Оп. 13. Ед. хр. 54); корректура статьи В. Г. Короленко «По поводу священника Блинова» (Ф. 266. Оп. 2. Ед. хр. 606), датированная 1898 г., в которой В. Г. Короленко выступил в защиту вотяков, полемизируя со священником Н. Н. Блиновым, прочитавшим доклад о религии вотяков на Киевском съезде естествоиспытателей и врачей; письма Н. Ф. Анненского, А. Бобрищева-Пушкина, А. Ф. Кони по поводу мултанского дела (Ф. 134. Оп. 4. Ед. хр. 238).

Значительный комплекс составляют материалы о православных монастырях и храмах. Они представлены в фондах Н. Я. Агафонова, Блудовых, С. О. Бурачка, О. Г. Базанкур, Н. В. Кукольника, А. Ф. Кони, С. В. Максимова, В. И. Панаева, Пушиных, Н. Г. Устрялова, Д. И. Хвостова, Г. В. Юдина и др. В этих материалах нашли свое отражение история возникновения, строительства, освящения монастырей и храмов, их внутреннее убранство, роспись, хозяйственно-имущественное положение, сведения о монастырских землях и т. д. Так например, в фонде С. О. Бурачка хранятся «Копии документов об учреждении Смольного монастыря в Санкт-Петербурге в 1840-х годах» (выписки из указных книг рукой писаря) и «Статистическое описание Санкт-Петербургского Воскресенского всех учебных заведений собора (литографированная писарская копия — Ф. 34. Оп. 1. Ед. хр. 347, 419). В них содер-

жаты сведения об учреждении и постройке Воскресенского Новодевичьего монастыря и Воскресенского собора⁵. В фонде П. Я. Дашкова имеются «Путевые записки, относящиеся к поездке... из Петербурга в Иверский Валдайский монастырь» Н. И. Свешникова (автограф, в переплете — Ф. 93. Оп. 2. Ед. хр. 226, 227); в фонде Н. В. Кукольника — автограф его заметки о Новоспасском монастыре (1849 г.) (Ф. 371. Оп. 1. Ед. хр. 22); в материалах Блудовых — «Воспоминания о Почаевской Лавре» с подзаголовком: «Из дневника богомолки» (автограф), написанные известной публицисткой и общественной деятельницей графиней А. Д. Блудовой в 1868 г. Они представляют собой путевой очерк, сложившийся в результате ее поездки на Воынь⁶. В фонде Е. В. Дружининой отложилась корректура статьи «Краткие исторические сведения о Ферапонтове монастыре» В. Т. Георгиевского с незначительной авторской правкой и иллюстрацией (1910 г.) (Ф. 478. Оп. 2. Ед. хр. 1). Об этом же монастыре в фонде О. Г. Базанкур есть ее искусствоведческая статья «Фрески Новгородской области. Ферапонтов монастырь (Вселенские соборы в восточной иконографии)» (1922 г.), автограф. На обороте отдельных листов — фотографии и выписки с рисунками (Ф. 15. Оп. 1. Ед. хр. 74). В фондах находятся также материалы о Нижегородском Печерском монастыре (Ед. хр. 32502), об Иркутском Спасском монастыре (Ф. 93. Оп. 2. Ед. хр. 296), о Валаамском монастыре (Р. 1. Оп. 17. Ед. хр. 216). «Записка о Валаамском монастыре» неизвестного автора была написана, вероятно, в 1856 г. Дается подробное описание монастыря: история возникновения и строительства, освящения храмов; план расположения монастырских строений, их внешний вид и внутреннее убранство (Лл. 7, 8, 9). В «Записке» приводится опись церковных образов с указанием фамилий дарителей и даты поступления (Лл. 12). В фондах Н. Я. Агафонова, П. Я. Дашкова, Д. И. Хвостова представлены материалы о Спасопреображенском и Архангельском соборах в Нижнем Новгороде (Ф. 93. Оп. 2. Ед. хр. 296); о церкви Казанской Божьей матери в селе Выползовой Слободке, принадлежавшем графу Д. И. Хвостову (Ф. 322. Оп. 1. Ед. хр. 69); о Гарцынской часовне в приходе Макарьевской церкви (Ф. 13. Оп. 1. Ед. хр. 441). В фонде А. Ф. Кони обнаружен цензурный экземпляр статьи неизвестного автора «Кафедральный собор св. Исаакия Далматского в Санкт-Петербурге. Его начало, история постройки, внешний вид и внутренние украшения» (1858 г.) (Ф. 134. Оп. 4. Ед. хр. 182). В фонде В. И. Панаева хранится копия рескрипта Николая I князю Д. В. Голицыну о

построении Храма во имя Христа Спасителя, датируемая 10 апреля 1832 г. (Ф. 381. Оп. 1. Ед. хр. 37), в разряде I — свидетельство на золотую медаль, выданное И. И. Ореусу в память окончания и освящения Храма Христа Спасителя в Москве, датированное 24 мая 1884 г. (Р. I. Оп. 21. Ед. хр. 64). В архиве князя Олега Константиновича содержатся документы об участии его в делах строительства в городе Бари (Италия) храма св. Николая и русского странноприимного дома летом 1914 года; некролог Олега Константиновича и воспоминания о нем неизвестного автора (Ф. 214. Оп. 1. Ед. хр. 132. Л. 21—24, № 134).

Сохранились отдельные планы, чертежи, рисунки храмов и монастырей. Например, в разряде II-м находятся перечень архитектурных чертежей монастырей Афона, Лавры св. Афанасия, монастыря Ивера (Р. II. Оп. 3. Ед. хр. 212), рисунки зданий монастыря в городе Борисоглебске (Р. II. Оп. 3. Ед. хр. 166); в архиве Блудовых — план церкви села Владимирского Смоленской губернии, датируемый 1863 г. (Ед. хр. 22315). В архиве Вревских среди проектов и чертежей построек в их имении имеются рисунки церкви (Ед. хр. 31942), в архиве Пушиных — рисунки к иконостасу и колокольни для Паричской церкви св. Марии Магдалины (Ед. хр. 6428), в разряде I — копия «специального геометрического плана» земли церкви св. великомученика Георгия Бутновского погоста Лужского уезда (Р. I. Оп. 22. Ед. хр. 240). В документах И. Е. Великопольского хранятся материалы о строительстве, внутреннем виде и освящении придела Софии Премудрости Божией в церкви Рождества Иоанна Предтечи на Пресне в Москве: прошение и письмо (черновики) В. Е. Великопольского на имя митрополита Московского Филарета с просьбой благословить освящение придела; описание придела; опись иконостаса и всей церковной утвари (Ед. хр. 32276). С благословения Филарета придел был освящен 28 января 1843 г.

В материалах Е. Н. Шаховой хранится автограф поэмы монахини Марии (иноческое имя Шаховой) «Летопись (Древний монастырь Успения Богородицы в Старой Ладогге)», датируемый 1870—1880 гг. (№ 3563). В разряде I обнаружено стихотворение Л. Половцевой «Воскресно-Покровская пустынь», автограф (Р. I. Оп. 22. Ед. хр. 77).

Документы о хозяйственно-имущественном состоянии некоторых монастырей можно найти в фонде Г. В. Юдина и в коллекции П. Я. Дашкова. Это — приходно-расходные книги Серпуховского

Высоцкого монастыря за 1745—1750 гг. (подлинник, начало отсутствует), неустановленного монастыря за 1632 г. (подлинник, не полная) (Ф. 388. Оп. 4. Ед. хр. 3; Ф. 93. Оп. 7. Ед. хр. 7).

Большую группу составляют материалы о деятельности православных братств, которые возникли в XVII веке на территории Великого княжества Литовского и в Польше. С утверждением «высочайше» в 1864 г. «Основных правил для учреждения православных церковных братств» они были закреплены законодательно и начали быстро распространяться по всей России⁷. В фонде С. О. Бурачка хранятся проекты уставов (рукой писаря) и заметки об уставе церковных братств Л. Петрова (Ф. 34. Оп. 1. Ед. хр. 356, 397, 408, 411). Проект «Устава Санкт-Петербургского православного братства преподобного Исаакия Далматского и св. благоверного великого князя Александра Невского» был составлен князем Н. С. Голицыным (автограф и писарская копия, б. д.). Братство учреждалось при кафедральном соборе Исаакия Далматского и при Свято-Троицкой Александро-Невской лавре и находилось под покровительством императора и попечительством митрополита Санкт-Петербургского (Л. 1—2^{об}). Целью братства являлось «служение нуждам и пользам Православной церкви вообще и Русской в особенности» (Л. 4). Братство поддерживало духовные миссии, занималось благотворительностью, содействовало распространению духовного просвещения в народе, создавало школы, училища (Л. 8).

Наиболее полно представлены материалы о деятельности Острожского Свято-Кирилло-Мефодиевского братства в Волынской губернии, основанного графиней А. Д. Блудовой. Среди них можно назвать: проект устава (черновик и писарская копия); протоколы заседаний Братского съезда и Попечительского совета Острожского женского графа Д. Н. Блудова училища за 1870—1877 гг.; отрывок статьи неизвестного автора о братстве с поправками А. Д. Блудовой и исторические сведения о нем; «Известия из Свято-Кирилло-Мефодиевского братства» с заметками о его деятельности для публикации в разных газетах; отчеты и ведомости о состоянии «капиталов и движении денежных сумм» за 1862—1899 гг., ведомости движения денежных средств лечебницы для приходящих больных при Острожском братстве за 1883—1890 гг. (Ед. хр. 22217, 22218, 22220, 22223—22225). Сохранились также копии писем разных лиц к А. Д. Блудовой за 1867—1868 гг., касающиеся деятельности братства; заметки А. Д. Блудовой о братстве; документы о Странноприимном доме и Александро-Мариинском

приюте⁸ — ведомость Странноприимного дома со сведениями о состоянии кассы и количестве посещений богомольцев, устав Александро-Мариинского приюта и др. (Ед. хр. 22213, 22214, 22226). Отдельные документы братств встречаются в фондах Аксаковых, М. А. Балакирева, С. О. Бурачка, П. А. Кулаковского, М. А. Хитрово, Э. Э. Ухтомского и др. Например, в фонде М. А. Балакирева имеется устав Свято-Николаевского Туккумо-Талсенского православного братства (Ф. 162. Оп. 3. Ед. хр. 260), в фонде С. О. Бурачка — отчет о деятельности Богоявленского православного братства за 1874—1875 гг. (Ф. 34. Оп. 1. Ед. хр. 89), в документах великого князя Константина Константиновича — адрес к нему и благодарность от Владимирского православного братства за принятие братства под свое покровительство (Р. I. Оп. 1. № 329. Оп. 51. Ед. хр. 321); в документах журналиста Н. А. Лейкина — его диплом на звание братчика Прибалтийского православного братства (Р. I. Оп. 51. Ед. хр. 159).

Небольшой комплекс материалов содержит сведения о Братстве во имя св. Федора Тирона в Старой Руссе. К их числу относятся: устав братства, уведомление Новгородской духовной консистории протоиерею Павлу Бойцову с замечаниями Новгородского губернатора по тексту устава, годовой отчет о деятельности братства за 1889—1890 гг., пять отношений (писем) братства А. Г. Достоевской с благодарностями за материальную помощь и др. (Ед. хр. 30592, 30593, 30594).

Устав братства был утвержден 8 сентября 1885 г. Цель братства — распространение грамотности, религиозно-нравственного просвещения и развитие церковного пения (Ед. хр. 30594). Почетными членами братства являлись великий князь Константин Константинович, обер-прокурор Синода К. П. Победоносцев, архиепископ Новгородский и Херсонский, Новгородский губернатор, А. Г. Достоевская и др. Попечитель братства — тайный советник В. К. Саблер (там же). При братстве действовала церковно-приходская одноклассная школа им. Ф. М. Достоевского (основана А. Г. Достоевской в память мужа), которая находилась под покровительством великого князя Владимира Александровича (Ед. хр. 30593).

В фондах сохранились также материалы о религиозных обществах: диплом И. А. Шляпкина об избрании его членом-сотрудником Православного Палестинского общества (подлинник, 1883 г.) и патент М. А. Хитрово об избрании в члены того же общества (Р. I. Оп. 51. Ед. хр. 419; Ф. 325. Оп. 1. Ед. хр. 21), проект устава пра-

вославногo христианскогo общества (Ф. 34. Оп. 1. Ед. хр. 413). В фонде И. С. Книжника-Ветрова находится комплекс материалов по истории религиозно-философскогo общества за 1912—1917 гг.: список членов, извещения о заседаниях, краткие записи о докладах и диспутах, газетная информация о заседаниях (Ф. 668. Оп. 1. Ед. хр. 43).

Сведения о деятельности духовных миссий содержатся в записке Н. М. Ядринцева о деятельности Алтайской духовной миссии (Р. 1. Оп. 40. Ед. хр. 7), «Записках о действиях самоедской духовной миссии в 1825—1830 гг.» архимандрита Вениамина, переписка по этому вопросу Ф. П. Литке с А. Я. Сафроновым, отзыв Н. И. Надеждина о «Записках» архимандрита Вениамина от 19 сентября 1849 года (Ед. хр. 19588).

Материалы о расколе, старообрядчестве и сектантстве представлены в фондах Н. Я. Агафонова, Аксаковых, Анненковых, А. Ф. Кони, П. И. Мельникова (Мельников-Печерский), А. И. Михайловскогo-Данилевскогo, Сувориных, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Г. В. Юдина, разряде I и др.

Наиболее полно они отложились в архиве И. С. Аксакова. Сохранились его материалы для изучения старообрядчества: записка старообрядцев с изложением их вероисповедания, письма старообрядцев к имп. Александру II и митрополиту Филарету (в переплете, 1856 г.); официальная переписка о раскольниках (1849 г.); материалы для исследования раскола в Ярославской губернии: выписки из следственных дел о раскольниках, переписка официальных лиц, заметки И. С. Аксакова о расколе и единоверческой церкви (1849 г.), набросок его статьи «О расколе» (Ф. 3. ОП. 1. Ед. хр. 47, 72, 90, 107. Оп. 5. Ед. хр. 6).

В фонде А. Ф. Кони находится его доклад (гранки с авторской правкой) «О старообрядческих общинах», сделанный им в Государственном Совете; в нем затронут вопрос о веротерпимости и правах старообрядцев (Ф. 134. Оп. 1. Ед. хр. 49). В фонде П. И. Мельникова хранятся его статья «Первые ереси и раскольники» (автограф, б. д.) и переписка Министерства внутренних дел по вопросам раскола за 1850—1878 гг. (Ф. 95. Оп. 1. Ед. хр. 2,66). В переписке содержатся предписания Министерства П. И. Мельникову собрать сведения о раскольниках Нижегородской и Казанской губерний, в которых требовалось указать: количество раскольников, место проживания, сословие, местонахождение скитов, нравственное состояние и т. д. (Л. 21—24). В фонде А. И. Михайловскогo-

Данилевского имеются циркулярное письмо Владимирского губернатора А. И. Михайлевскому-Данилевскому о раскольниках от 3 июня 1837 года (Ф. 527. Оп. 1. Ед. хр. 87) и записка о раскольниках Пензенской губернии (1855) (Ф. 95. Оп. 1. Ед. хр. 68); в фонде П. А. Кулаковского — рапорт Ивана Крешинского начальнику Северо-Западного края о запрещенных печатных книгах, направленных против православной веры (1873 г.) (Ф. 572. Оп. 1. Ед. хр. 304); в фонде М. Е. Салтыкова-Щедрина — два дела Канцелярии Вятского губернатора о раскольниках за 1854—1860 гг. (Ф. 366. Оп. 5. Ед. хр. 24, 25), в коллекции П. Я. Дашкова — копия заметки Е. П. Ковалевского «Мысли о раскольниках», написанная в 1858 г. (Ф. 93. Оп. 2. Ед. хр. 113. Л. 27—30).

Сведения о сектах содержатся в отчетах В. Д. Бонч-Бруевича о поездках в Кубанскую и Терскую области в мае 1909 г. и в Закавказье весной 1910 г. для изучения сектантских общин (Р. I. Оп. 1. Ед. хр. 36)⁹. В отчете 1909 г. говорится о его поездке в Нальчик Терской области и Кубанскую область, где он подробно изучал и собирал материалы о местных сектантах: рукописи, литературу, фотографии. Перечислены все изученные секты: адвентисты, баптисты, иеговисты, духоборы, молокане, «Новый Израиль», «Старый Израиль», михайловцы, скопцы, свободные христиане, толстовцы и др., приводится видовой состав материалов и распределение его по сектам, дается список собранной литературы (Л. 4—22). В отчете 1910 г. речь идет о поездке в село Елизаветинское для исследования сектантских общин русского «Израиля» и «Нового Израиля», начатое В. Д. Бонч-Бруевичем несколько лет назад. Он указывает подробные данные о секте «Новый Израиль», рассказывает о поездке в духоборческое селение Славянка Елизаветинской губернии и пытается выяснить степень близости учений сект молокан и духовных христиан. Все собранные материалы были переданы в ведение Сектантского отдела Рукописного отдела имп. Академии наук (Л. 23). Им же была составлена опись материалов.

Сведения о духоборцах содержатся также в рукописи неизвестного автора «Показание духоборцев», датируемой 1791 г. (Р. II. Оп. 1. Ед. хр. 537).

Отдельную группу составляют документы о духовном образовании и религиозном воспитании. Так, в фонде А. Ф. Кони сохранились тезисы его выступления о задачах религиозно-нравственного воспитания и образования и приглашение Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе

Православной церкви А. Ф. Кони на лекцию по указанному вопросу (Ф. 134. Оп. 1. Ед. хр. 258; Оп. 3. Ед. хр. 2143). В архиве А. В. Смирнова — статья П. Н. Флоринского «Из записок о школьном нашем образовании», б. д. (Ф. 286. Оп. 1. Ед. хр. 75), в собрании Г. В. Юдина — записи лекций по церковной истории, теологии, о христианских учениях и вероисповеданиях и др., отрывки рукописей на богословские темы (Ф. 388. Оп. 3. Ед. хр. 55. Оп. 1. Ед. хр. 257; Оп. 2. Ед. хр. 41). В фонде Н. И. Надеждина — «Обозрение предметов по классу словесности, преподаваемых ученикам семинарии низшего отделения в течение первого года учебного курса от сентября 1824 года до июня 1825 года», составленное Н. И. Надеждиным (Ф. 199. Оп. 2. Ед. хр. 15). В фонде С. О. Бурачка — описание экзаменов Московской духовной академии, составленное епископом Архангельским и Холмогорским Аароном в 1837 г. (Ф. 34. Оп. 1. Ед. хр. 508).

Сведения о духовном воспитании и преподавании Закона Божия детям императорской фамилии содержатся в записках придворного священника А. А. Самборского, б. д. (Ф. 620. Оп. 1. Ед. хр. 1—4, 7). В коллекции П. Я. Дашкова имеются материалы Е. П. Ковалевского о воскресных школах: его черновая «Записка по поводу доклада в Совете Министров о воскресных школах» (5 января 1861 г.), объяснения на «Записку» о воскресных школах (22 декабря 1860 г.), «Отношение к попечителям учебных округов касательно открытия воскресных школ и правил, которым они должны подчиняться», сведения о количестве воскресных школ в России (1860 г.) (Ф. 93. Оп. 2. Ед. хр. 113. Л. 43—60). В фонде А. Д. Галахова хранится уведомление ему обер-прокурора Синода Д. А. Толстого о закрытии Комитета по составлению проекта преобразования духовных академий в связи с утверждением 30 мая 1869 г. императором нового устава и штата духовных академий (31 мая 1869 г.) (Ф. 419. Оп. 1. Ед. хр. 35).

Самый значительный комплекс материалов составляет переписка духовных лиц (как рядовых священников и монахов, так и иерархов церкви) с учреждениями и частными лицами. По содержанию она очень разнообразна: деятельность Синода и духовных консисторий, строительство и освящение храмов и монастырей, духовное просвещение, вопросы цензуры, научные занятия, печатание богословских трудов, благотворительность, поздравления, хозяйственно-бытовые вопросы и т. д. Среди адресатов и корреспондентов учреждений можно назвать Синод, Богоявленское православное

общество, Владимирскую ученую архивную комиссию, Кронштадтское общество помощи православным латышам и эстам Прибалтийского края, Общество любителей духовного просвещения, Полоцкое церковное братство, Российскую духовную миссию в Японии, советы Кременецкого Богоявленского Свято-Николаевского братства, Московского Кирилло-Мефодиевского братства, Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества и др. Сохранились письма архиепископа Московского Амвросия, архиепископа Волынского и Житомирского Агафангела, архимандрита Толгского монастыря Аарона, епископа Оренбургского и Ростовского Августина, митрополита Киевского Евгения (Болховитинова), архимандрита Игнатия (Брянчининова), епископа Острожского Виталия, епископа Самарского и Ставропольского Гурия, епископа Челябинского Дионисия, протоиерея Иоанна Кронштадтского, протоиерея А. А. Лебедева, архимандрита Макария, патриарха Никона, митрополита Московского Платона, священников Андрея Самборского, Павла Флоренского и др.

Среди адресатов и корреспондентов духовных лиц: И. С. Аксаков, С. С. Аксакова, М. А. Балакирев, А. Д. Блудова, Д. Н. Бантыш-Каменский, В. П. Буренин, С. О. Бурачок, Н. В. Гоголь, С. А. Венгеров, Г. С. Волконский, Б. А. Вревский, П. А. Вяземский, М. И. Голенищев-Кутузов, Е. И. Голенищева-Кутузова, Н. С. Голицына, Е. А. Дельвиг, А. Г. Достоевская, Ф. М. Достоевский, А. Д. Мартынов, Н. И. Надеждин, Я. П. Полонский, В. А. Пушкина (урожд. Мельникова), М. Е. Салтыков-Щедрин, С. М. Семевский, А. П. Скальковский, А. С. Стурдза, Д. И. Хвостов и др.

В фонде А. А. Самборского имеются его письма к членам императорской семьи: вел. кн. и имп. Александру Павловичу, имп. Екатерине II, вел. кн. Екатерине Павловне, Елене Павловне, Александре Павловне, имп. Елизавете Алексеевне, цесаревичу и имп. Павлу Петровичу, вел. кн. и имп. Марии Федоровне (черновики, копии за 1771—1815 гг.) (Ф. 620. Оп. 1. Ед. хр. 39—52, 61), переписка с обер-прокурором Синода кн. А. Н. Голицыным (1805—1814 гг.) (Там же. Ед. хр. 14—17, 87, 88), переписка с духовными лицами (Там же. Ед. хр. 33, 65, 71, 104—106\а, 118, 128, 133, 137, 147, 149, 157, 163, 176—178). В архиве протоиерея А. А. Лебедева содержатся письма к нему Я. К. Грота, А. Г. Достоевской, П. Н. Батюшкова, А. Ф. Бычкова, А. Н. Майкова, А. А. Фета, переписка с А. Н. и И. С. Аксаковыми и др. (Ед. хр. 9939, 9940, 9993), в фонде Д. И. Хвостова находятся копии писем Петра I к духовным лицам

(Ф. 322. Оп. 1. Ед. хр. 82). Здесь же хранятся: переписка Д. И. Хвостова с митрополитом Киевским Евгением Болховитиновым за 1818—1831 годы, содержащая в основном сведения о научных занятиях Д. И. Хвостова; письмо архимандрита Переяславского Неофита Д. И. Хвостову с отзывом об историческом очерке о Переяславе-Залесском Д. И. Хвостова от 7 июня 1820 года (Ф. 322. Оп. 1. Ед. хр. 66, 68, 73, 74, 77). В фонде журнала «Русская старина» отложилась копия письма (1918 г.) вел. кн. Николая Павловича архиепископу Московскому по случаю рождения вел. кн. Александра Николаевича (Ф. 265. Оп. 2. Ед. хр. 4260. Л. 1), в документах М. Я. Пушиной сохранились письмо к ней епископа Минского и Туровского Симеона с сообщением о назначении ее попечительницей Островско-Ракшинской церкви Бобруйского уезда (14 декабря 1889 г.), отношения Хозяйственного управления Синода за подписью обер-прокурора Д. А. Толстого к ней по поводу возведения церкви Св. Марии Магдалины в Паричах Минской губернии (1873 г.) и канцелярии обер-прокурора Синода с выражением благодарности от императора за поднесенную ему «Историю Паричского св. Марии Магдалины училища» (1886 г.) (Ед. хр. 6429, 6430, 6443).

В фондах также сохранились переписка С. О. Бурачка с митрополитом Киевским Арсением по поводу запрещения Синодом печатать в светских журналах духовные статьи (1864—1865 гг.) (Ф. 34. Оп. 1. Ед. хр. 31), копия письма С. А. Толстой обер-прокурору Синода К. П. Победоносцеву и митрополитам по поводу отлучения от церкви Л. Н. Толстого (26 февраля 1909 г.) (Р. I. Оп. 27. Ед. хр. 37. Л. 1); письмо митрополита Киевского Серапиона М. И. Голенищеву-Кутузову с поздравлением по случаю заключения мира между Россией и Францией 27 июня 1807 г. и о служении благодарственного молебна во всех монастырях и храмах (автограф, 6 июля 1807 г.) (Ф. 358. Оп. 1. Ед. хр. 61).

В фондах Рукописного отдела широко представлены материалы к биографии духовных лиц: автобиографии (биографии), воспоминания, дневники и дневниковые записи, заметки, формулярные (послужные) списки, фотографии и др. К числу их относятся биографическая заметка о митрополите Амвросии (Подобедов), написанная Д. И. Хвостовым (Ф. 322. Оп. 1. Ед. хр. 66); биографические сведения об архимандрите Гаврииле (Воскресенский) (Ф. 286. Оп. 1. Ед. хр. 5); воспоминания протоиерея Павла Лебедева об архиепископе Нижегородском Иакове (Ф. 34. Оп. 1. Ед. хр. 533); биографические сведения и воспоминания иеромонаха Михаила, про-

фессора Киевской духовной семинарии о епископе Калужском Евлампии (Там же. Ед. хр. 315); заметки Н. А. Добролюбова о епископе Нижегородском Иеремии (Ед. хр. 1829); заметка архиепископа Платона Любарского о иерархах Астраханской епархии, датированная 1844 г. (Ф. 3. Оп. 19. Ед. хр. 36); «Заметки для биографии архиепископа Иннокентия Борисова», составленные Л. С. Машевичем, и его дневник за 1909—1914 гг. (Р. I. Оп. 17. Ед. хр. 29, 30); биографический очерк протоиерея церкви Св. Троицы в Троицком Ф. А. Малиновского (Р. I. Оп. 22. Ед. хр. 398); статья неизвестного автора «Нил Сорский» (Ф. 134. Оп. 4. Ед. хр. 520); «Записки обер-прокурора Синода Александра Алексеевича Яковлева», датируемые 1803 г. (Р. II. Оп. 1. Ед. хр. 504); дневник священника за 1852—авг. 1853 гг. (Ф. 93. Оп. 2. Ед. хр. 306, 307); «Ежедневные мои записи» неизвестного автора (Р. II. Оп. 1. Ед. хр. 551), которые тоже представляют дневник священника, охватывающий 15 лет (1812—1827 гг.) и содержащий в основном подневные записи религиозно-философского характера, где почти отсутствует описание событий, автор сосредоточивает внимание на своем внутреннем мире и дает возможность проследить его духовное развитие от молодости до зрелых лет.

Но наиболее полная биографическая информация о духовных лицах, занимавшихся писательским трудом, имеется в коллекции автобиографий С. А. Венгерова (Ф. 377). Среди них — архиепископа Московского Августина (Ед. хр. 17), архимандрита Августина (Ед. хр. 18), епископа Августина (Ед. хр. 19), митрополита Антония (Ед. хр. 166), иеромонаха Антония (Ед. хр. 167)¹⁰, архимандрита Антония (Ед. хр. 168), архимандрита Арсения (Ед. хр. 206), архиепископа Донского и Новочеркасского Афанасия (Ед. хр. 234), епископа Аксакайского Гермогена (Ед. хр. 1048), архиепископа Варшавского и Привисленского Николая (Ед. хр. 2609), митрополита Киевского и Галицкого Самуила (Ед. хр. 3173), архимандрита Сергия (Ед. хр. 3238), архиепископа Курского и Обоянского Стефана (Ед. хр. 3415) и др.

Биографические сведения встречаются также в архиве М. И. Семеновского и представляют собой записи в его альбомах. Среди них: архимандрита Паисия и иеромонаха Алексея Виноградова (Ф. 274. Оп. 1. Ед. хр. 398. Л. 280—281. № 399. Л. 183^{об}—184^{об}).

В собрании формулярных (послужных) списков (Ф. 320), охватывающих период с конца XVIII до конца XIX века, находятся послужные списки обер-прокуроров Синода, профессоров богосло-

вия, духовных лиц (священников, дьяконов и т. д.), церковных старост, учителей Закона Божия, церковного пения, духовных семинарий, ктиторов церкви и др. — всего 45 единиц хранения. Среди них — обер-прокуроры Синода М. Г. Арнольд (Ф. 320. Оп. 1. Ед. хр. 97), А. М. Докучаев (Ед. хр. 488); профессора богословия Казанского университета протоиерей М. М. Зефирин (Ед. хр. 710), Новороссийского университета М. К. Павловский (Ед. хр. 1827), почетный блюститель Московской духовной семинарии В. Х. Спиридонов (Ед. хр. 2509), секретарь Оренбургской духовной консистории И. И. Ефимовский-Мировицкий (Ед. хр. 572), староста Александро-Невской церкви купец 2-ой гильдии И. Ф. Карев (Ед. хр. 850), исп. должность инспектора Московской Синодальной типографии Н. Н. Новиков (Ед. хр. 1703) и др.

В разных фондах имеется немало фотографий духовных лиц, в том числе архиепископа Казанского Антония (Р. I. Оп. 22. Ед. хр. 220), митрополита Киевского Арсения (Ф. 34. Оп. 1. Ед. хр. 57), архиепископа Ярославского Ионафана (Там же. Ед. хр. 377), архиепископа Холмско-Варшавского Леонтия (Там же. Ед. хр. 528), епископа Архангельского и Холмогорского Нафанаила (Там же. Ед. хр. 497), архиепископа Тульского и Беляевского Парфения (пост. 1991 г. № 25), епископа Феофана (Ф. 34. Оп. 1. Ед. хр. 440, 470, 483), архимандрита Псковско-Печерского монастыря (Ф. 15. Оп. 1. Ед. хр. 948), оптинских старцев Амвросия и Макария (Р. I. Оп. 22. Ед. хр. 220), монахинь Тихвинского монастыря Августины и Ангелины (Ф. 15. Оп. 1. Ед. хр. 800, 803), отца Иоанна Кронштадтского (Р. I. Оп. 17. Ед. хр. 207. Ф. 15. Оп. 1. Ед. хр. 896), игуменьи Магдалины (Ф. 15. Оп. 1. Ед. хр. 929) и др.

В фондах также хранятся метрические книги, исповедные ведомости (листы), свидетельства, удостоверения церковных учреждений о рождении, крещении, смерти, погребении. В их числе — выписки из метрической книги Санкт-Петербургского Андреевского собора за 1879 г. (Ед. хр. 14178); копия начала «Метрических книг Опочецкого уезда Псковской губернии за 1803—1825 годы» (Ед. хр. 14363); метрические книги и исповедные ведомости за 1790—1798 годы (Ед. хр. 14774); подлинное свидетельство о рождении и крещении М. А. Балакирева (1836 г.), выданное Нижегородской духовной консисторией за подписью священника Николаевской церкви А. И. Добролюбова (отца Н. А. Добролюбова) и его копия рукой М. А. Балакирева (1846 г.) (Ф. 162. Оп. 3. Ед. хр. 102); «Дело Синодальной канцелярии о браке Некрасова с Викторовой

Феклой Онисимовной» (Некрасова Зинаида Николаевна) за 1878—1883 гг. (Р. I. Оп. 20. Ед. хр. 120); свидетельство Орловской духовной консистории на имя поверенного И. С. Тургенева Н. А. Щепкина о записи в метрическую книгу за 1861 г. Орловской Сретенской церкви о рождении Н. С. Тургенева (имеются также аналогичные свидетельства о рождении в 1821 г. С. С. Тургенева и его смерти в 1837 г.) (Ф. 93. Оп. 3. Ед. хр. 1291. 1292); «Выписка из кладбищенской ведомости Воскресенской Волховской кладбищенской церкви о погребении на кладбище дворянина Н. С. Лескова, умершего 21 февраля 1895 года» (Ед. хр. 14177) и др.

Таким образом, выявленные материалы фондов Рукописного отдела расширяют круг источников по истории Русской Православной церкви и могут быть использованы в научных исследованиях и для подготовки научно-популярных изданий.

¹ См.: *Амаросий* (Орнатский). История Российской иерархии, собранная Новгородской семинарии префектом и философии учителем, соборным иеромонахом Амвросием. М., 1807—1815, Ч. 1—6; *Дурново Н. Н.* Иерархия Всероссийской церкви от начала христианства в России и до настоящего времени. М., 1892—1898. Т. 1—3; *Зверинский В. В.* Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях Российской империи. Вып. 1—3. СПб., 1890—1897; *О. Сергей Гордун.* Русская Православная Церковь в период с 1943—1970 год // Журнал Московской Патриархии. 1993. № 1—3; *Тальберг Н.* История Русской Церкви. Джорданвил, 1959; *Толстой М. В.* История Русской Церкви / Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1991 и др.

² История Русской Православной Церкви в документах региональных архивов России: Аннотированный справочник-указатель. М., 1993. С. 3.

³ См.: История Русской Православной Церкви в документах региональных архивов России. М., 1993; История Русской Православной Церкви в документах федеральных архивов России, архивов Москвы и Санкт-Петербурга. М., 1995.

⁴ В обзор не включены сведения о материалах Древлехранилища. Здесь не рассматривались также богословские труды, проповеди, молитвы и т. д.

⁵ Подробнее об основании и дальнейшей судьбе монастыря см.: В. В. Антонов, А. В. Кобак. Святцы Санкт-Петербурга / Изд. Чернышева. СПб., 1994. Т. 1. С. 65.

⁶ См. также ее: Пять месяцев на Волыни... СПб., 1868; Путешествие в Острог. СПб., 1868.

⁷ Литографированные «Основные правила» с предисловием и комментарием неизвестного автора хранятся в фонде С. О. Бурачка (Ф. 34. Оп. 1. Ед. хр. 419).

⁸ Александро-Мариинский приют был учрежден в г. Остроге Волынской губернии для четырех инвалидов, пострадавших в русско-турецкую войну 1877—1878 гг. (Ед. хр. 22226. Л. 11).

⁹ Подробнее о сектах см.: Ф. 330. Оп. 1. Ед. хр. 2. Отчеты В. Д. Бонч-Бруевича опубл.: Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола. Вып. 1, 2, 3. СПб. 1908—1910.

¹⁰ Его автобиографическая заметка «Из-за монастырской стены» была опубликована в газ.: Волховский листок. 1911. № 2196.

А. А. Кобринский

МАТЕРИАЛЫ ВОЛЬФА ЭРЛИХА В РУКОПИСНОМ ОТДЕЛЕ ПУШКИНСКОГО ДОМА

Имя Вольфа Эрлиха достаточно широко известно. В истории русской литературы XX в. оно, как правило, упоминается в связи с Сергеем Есениным: Эрлих был близким другом Есенина, представлял его издательские интересы в Ленинграде и был одним из последних, кто видел его перед смертью. Именно Эрлиху Есенин посвятил свое прощальное стихотворение «До свиданья, друг мой, до свиданья...». После гибели Есенина Эрлих много сделал для памяти своего друга. Отчасти это и привело к тому, что практически все последующее время биография и творчество Эрлиха сами по себе были, как правило, неинтересны исследователям, его имя мелькало на страницах изданий только в связи с событиями вокруг Есенина в последние годы его жизни.

Материалы, хранящиеся в рукописном отделе Пушкинского Дома, представляют большой интерес и позволяют восстановить образ этого поэта, представить его роль в сложных обстоятельствах литературной жизни Ленинграда 1920-х — 1930-х гг.

1

Вольф Иосифович Эрлих родился 6 (19) мая 1902 г. в городе Симбирске. Его отец — Иосиф Лазаревич Эрлих — был врачом, а мать — Анна Моисеевна — домохозяйкой. Детство он провел в слободе Часовня, на другом от Симбирска берегу Волги. В семье было двое детей: Вольф и Мирра. Впоследствии Мирра Иосифовна Толкачева (урожденная Эрлих) вспоминала: «Своих родителей он удивлял складными четверостишиями, которые он им иногда рифмовал»¹. Учился он в 1-й мужской гимназии Симбирска, был

активным участником гимназического литературного журнала «Юность», участвовал в литературных вечерах. После окончания в 1919 г. гимназии, которая к тому времени уже превратилась в единую трудовую школу, он поступает по настоянию отца на медицинский факультет Казанского университета. Однако интерес к литературе победил, и уже через 2—3 месяца Эрлих переводится на историко-филологическое отделение, чем, кстати, очень огорчает отца.

В 1921 г. он переезжает в Петроград и поселяется 6 сентября по адресу: ул. Знаменская, д. 33², переведясь с 1 сентября того же года на 3-й курс факультета общественных наук Петроградского университета (отделение этнолингвистики). Ему были зачтены дисциплины, сданные в Казанском университете³. Однако Эрлих проучился только два года: до лета 1923 г. Судя по всему, причиной его вынужденного ухода из университета стало знакомство с ленинградскими имажинистами, в компанию которых Эрлих попал как раз в 1923 г., и совместные действия в рамках «Воинствующего ордена имажинистов»⁴. Сошлись различные причины: с одной стороны, скандальность имажинистских «акций» и выступлений не вызвала сочувствия у университетского начальства, с другой, божемный образ жизни, в который втянулся молодой поэт, оставлял все меньше и меньше времени на учебу. Как бы то ни было, в 1923 г. Эрлих перестал быть студентом⁵.

Петроградские имажинисты постоянно подчеркивали свое ученичество у москвичей, составляющих «Верховный орден имажинистов», особо поддерживался пиетет по отношению к С. Есенину, В. Шершеневичу, А. Мариенгофу. Но из всех новых знакомств самым ценным для Эрлиха оказалось знакомство с С. Есениным. В понедельник, 14 апреля 1924 г., он и другие члены «Воинствующего ордена имажинистов» приняли участие в поэтическом вечере Есенина в Ленинграде. С этого момента он не просто стал другом, Эрлих превратился в полноправного представителя Есенина в Ленинграде, он занимался его издательскими делами в этом городе, организовывал приезды в Ленинград, в том числе и последний, в декабре 1925 г. Ему были адресованы и последние, написанные кровью, есенинские стихи «До свиданья, друг мой, до свиданья...»⁶

У петроградской группы существовали обширные организаторские и издательские планы, которым не суждено было сбыться. Раздоры начались после публикации 31 августа в «Правде» известного письма С. Есенина и И. Грузинова о роспуске имажинистской

группы: тогда Эрлих поддержал Есенина, сообщив в письме к Г. Бениславской, что отныне он и Полоцкий прекращают всякие контакты с «Гостиницей» (ему еще не было известно, что издание прекращается). Это вызвало серьезные трения и между ленинградцами. Упомянутое письмо Эрлиха Бениславская цитирует в своем письме Есенину в конце ноября — начале декабря 1924 г.: «У меня здесь форменная склока с нашими ребятами. Дело дошло до того, что Шмерельсон писал Грузинову, требуя передачи всех наших материалов, в том числе и моих. (...) Грузинову я открытку с разъяснением послал»⁷ (известно, что группа имажинистов во главе с Мариенгофом опубликовала протест против заявления Есенина и Грузинова⁸). Позже, в воспоминаниях «Право на песнь» (Л., 1930. С. 61—62) Эрлих напишет, что Есенин и раньше не рекомендовал ему спешить с участием в журнале (см. также полушуточное заявление С. Есенина «В правление Ассоциации Вольнодумцев»⁹). Раскол с трудом удалось загладить. Затем последовала неудача с изданием совместного с будущими обэриутами Д. Хармсом и А. Введенским альманаха «Необычайное свидание друзей» (в котором должен был принимать участие также и В. Эрлих). Первоначально он задумывался как журнал и был подготовлен в 1924 г. Однако уже в октябре 1924 г. «Красная газета» помещает краткую заметку «Бегство издателя» — о том, что из Ленинграда «скрылся объявленный несостоятельным владельцем издательства „Книжный угол“ писатель-футурист В. Р. Ховин. Задолженность его разным издательствам и учреждениям составляет несколько тысяч рублей». М. М. Шкапская в декабре 1924 г. вклеивает эту заметку в свой альбом и отмечает: «Бедный Виктор Романович — какой плачевный конец таких гордых замыслов»¹⁰, а чуть ниже, на той же странице вписывает свой «Протест имажиниста» С. Полоцкий: «Ховин удрал, не издав нашего журнала — „Необычайное свидание друзей“, как мы с ним условились. Это нечестно». В качестве альманаха «Свидание» анонсировалось на январь 1926 г. в «Ровесниках имажинистах» («Мы питаем надежду, — писал в анонсе С. Полоцкий, — что в ближайшее время русская литература сможет развиваться без нашего суфлирования, но для вящего спокойствия читателя берем на себя ответственность за судьбы русской поэзии на десятилетие вперед»), но из этого ничего не вышло.

Смерть Есенина Эрлих перенес чрезвычайно тяжело. Он продолжал переписку с Галиной Бениславской — вплоть до ее самоубийства на могиле Есенина 3 декабря 1926 г. (об этом он узнал из

записки А. А. Есениной, сестры поэта — Ед. хр. 33. Л. 1), а чуть позже выпустил книгу воспоминаний о Есенине — «Право на песнь»¹¹, в которой он упоминает о своем чувстве вины перед покойным поэтом. Примерно с конца того же 1926 г. Эрлих отходит от своих бывших друзей по «Воинствующему ордену имажинистов». Отныне свою литературную деятельность он будет строить, не входя уже ни в какие группы. Ранее он, как и большинство членов Ордена, состоял в возрожденном Ленинградском союзе поэтов, председателем которого был его друг Н. С. Тихонов, а секретарем — Г. Б. Шмерельсон. Дружеский характер отношений между ними виден из сохранившегося шуточного удостоверения, написанного на подлинном бланке Ленинградского отдела Всероссийского союза поэтов и заверенного подлинной печатью ЛО ВСП и подписями его руководителей:

Удостоверение

Ленинград, 1/ IV. 1925.

Выдано в том, что предъявитель сего поэт Вольф Эрлих обладает огромным поэтическим талантом и, по отзывам знатоков, подает блестящие надежды как поэт и мыслитель.

Всем литературным и художественным организациям вменяется в обязанность оказывать ему всяческое содействие при попытке его использовать «за спасибо» любое из увеселительных заведений республики. Как-то: пивная, кабак, ресторан и пр.

*Председатель Правления
ЛО ВСП Н. Тихонов (подпись)*

*Секретарь
Гр. Шмерельсон (подпись)¹².*

8 июля 1929 г. Тихонов с Эрлихом отправляются на Кавказ; одним из самых ярких впечатлений для поэта стала Армения. Этому путешествию Н. Тихонов впоследствии посвятит целую главу под названием «Дни открытий» в своих воспоминаниях¹³. А вот как описывает будущий маршрут сам Эрлих¹⁴ в письме к родителям: «8-го (в Понедельник) уезжаю курьерским в Дар-Кох. Маршрут такой: Дар-Кох — Сванетия — Кутаис — Абас — Туман — Ахалцик — Боржом — Тифлис — Дилижан — Еленовка — Эривань — Тифлис — Владикавказ — Ульяновск. Пешком: 1). Дар-Кох — Кутаис (с заходом в Сванетию), иначе — вся Военно-Осетинская дорога. 2). Дилижан — Еленовка — Эривань. 3). И — Тифлис — Владикавказ,

иначе — Военно-Грузинская (...). Денег у меня на это — 300 рубл. Еду вдвоем с Тихоновым»¹⁵. Отныне очень многое в его жизни и творчестве будет связано с Арменией. Отметим прежде всего «Алагецкие рассказы»¹⁶. Сохранились 2 экземпляра текста этого цикла, посвященного жизни армян и курдов (черновой и машинописный варианты — Ед. хр. 14). Кроме этого, в архиве Эрлиха содержатся и другие произведения на армянскую тему. Среди них написанная в 1933 г. поэма «Ёська из Багдада» — о проходимце Еське, который втерся в доверие к беспечному журналисту, а затем улизнул, прихватив его документы: несмотря на явный агитационный характер произведения, в нем содержатся замечательные стихи о Ереване (Эривани):

*Режут розовый туйф
И растут знаменитые зданья:
Инженер и пастух —
Кто не знает такой Эривани!
(...)
Ты стоишь, Эривань,
Миража золотого чудесней.
Для тебя, Эривань,
Даже кровь запекается песней.*

Армении посвящены также очерк «Гыргыр» (Ед. хр. 6; очерк на тот же сюжет — Ед. хр 17¹⁷; Ед. хр 16) а также очерки «Эривань» (первоначальное название «Путеводитель по Эривани») и «Профессор „Бонжур“» (Ед. хр. 18). В архиве сохранился также написанный Эрлихом в 1937 г. по заказу киностудии «Арменкино» киносценарий «Иммигранты» — об армянских репатриантах, возвращающихся из Франции в советскую Армению. Наконец, В. Эрлих переводил армянских поэтов (В. Норенца, Р. Севака, Фрика, А. Цатурьяна, М. Нагиша, М. Адженяна) и народные армянские песни (рукописные и машинописные переводы — Ед. хр. 11 и 25)¹⁸. Сохранились и привезенные Эрлихом из своей поездки в Армению в 1933 г. фотографии армянских новостроек (Ед. хр. 68).

Летом 1930 г. Эрлих снова отправился в Армению и Нагорный Карабах, он даже заключил договор с издательством «Прибой» (Ед. хр. 55, л. 11) на издание книги об Армении «От Алагира до Арарата», однако эта книга так и не была подготовлена. А в 1931 г. он снова путешествует по Кавказу, на этот раз по маршруту Нальчик — Сванетия.

Летом 1932 г. Эрлих совершает поездку на еще строящийся тогда Беломоро-Балтийский канал; «беломорские» мотивы вошли в его поэму «Математики», опубликованную впоследствии в сборнике «Необычайные свидания друзей».

В 1930-е г. Эрлих много работает в периодических изданиях. В 1930—1931 гг. он — член редколлегии журнала «Ленинград», а в 1932—1933 гг. — ответственный секретарь газеты ЛАППа «Наступление». Он широко публикуется — его стихотворения выходят в журналах «Звезда», «Красная новь», «Литературный современник», в «Красной газете», в газетах «Наступление», «Литературный Ленинград».

Эрлих был членом Ленинградского отделения ФОСПа (Федерации объединений советских писателей), членом ленинградского отделения Всероссийского союза советских писателей, — то есть достаточно заметной фигурой в литературно-общественной жизни Ленинграда. Неудивительно, что когда в сентябре 1933 г. в городской писательской организации началась подготовка к предстоящему съезду Союза советских писателей, Эрлих был введен в образованное ленинградским оргкомитетом бюро «для руководства творческими дискуссиями и разработки всей суммы творческих вопросов, возникающих в повседневной работе»¹⁹. 14 июня 1934 г. имя Эрлиха упомянуто в «Литературном Ленинграде» в списке писателей, принятых в союз с момента его возникновения. Впоследствии, в 1935 году он становится членом Литфонда.

11 августа 1934 г. Эрлих выступает на вечернем заседании ленинградской писательской конференции с «обстоятельным содокладом по вопросам поэзии»²⁰. На той же конференции Н. Тихонов выступил с большим докладом «Вопросы поэзии», в котором охарактеризовал творчество Эрлиха как поэта, избравшего «путь стиха рассудочного, суховатого, саркастического (...) Стихи его аккуратны, почти всегда чисто проверены на слух и на глаз, образно скупы, но точны. Но эти ямбы часто достигают чрезмерной сухости, и перечень фактов иногда просто иллюстрируется эффектом заключительных строк»²¹. Тихонов также процитировал программную статью Эрлиха «Похвала глупости»²², в которой поэт утверждал, что рассудочность в поэзии не страшна. («Большой беды нет в том, что поэт зачастую проходит полосу так называемой рассудочности, — писал в своей статье Эрлих. — Там, где есть убежденность, найдется и темперамент»). Вообще, к середине 1930-х г. обвинения Эрлиха в «сухости» стали общим местом. Так, критик Е. Мустангова

замечала в рецензии на «Порядок битвы»: «Творческий опыт таких больших поэтов, как Маяковский или Тихонов, говорит о том, что диктатура разума бывает полезным и нужным этапом, воспитывающим, в конце концов, и чувства поэта»²³.

Осенью того же года Эрлих участвует в работе Комакадемии «Переделка людей и новая дисциплина труда». В первой половине февраля 1935 г. читает свои переводы из грузинских поэтов на вечере грузинской поэзии в Доме советских писателей им. Маяковского. В конце марта 1935 г. он участвует в обсуждении доклада Д. - Мирского на заседании критической секции ЛО ССП. «В нашей поэзии нет еще сложившихся четких новых образований», — заявляет он, встречая сочувственное отношение присутствующих²⁴. Продолжаются его выступления и поэтические вечера с его участием. Один из таких вечеров проходит между 10 и 13 апреля 1935 г. в Доме писателя им. Маяковского в рамках творческой встречи московских и ленинградских поэтов. В конце апреля 1935 г. в редакции газеты «Литературный Ленинград» происходит совместное совещание редколлегии и драматургической секции ЛО ССП. В выступлении художественного руководителя Театра Красной армии Л. В. Вивьена упоминаются авторы, создающие пьесы на оборонные темы «в тесном контакте с театром»²⁵. На этом совещании выступал и Эрлих, который говорил о проблемах создания «большого характера» в кино, приводя в качестве примера такого характера Чапаева в одноименном фильме.

16 мая того же года в Ленинград приехала большая группа армянских поэтов. Эрлих в составе группы ЛО ССП встречал их на вокзале, а затем на проходившем на следующий день вечере армянской поэзии читал вместе с другими ленинградскими и московскими поэтами (среди которых был и Б. Пастернак) свои переводы из армянских поэтов. В это же время Эрлих принимает участие в антологии армянской поэзии, готовившейся к печати под редакцией Н. Тихонова и П. Антокольского. Характерно, что именно Н. Тихонов и Эрлих, побывавшие в свое время в Армении, проявили наибольший интерес к проходившим встречам, расспрашивая армянских друзей о современной ситуации в республике, о том, как идет строительство городов и сел.

В конце мая 1935 г. Эрлих проходит «воздушное крещение» в аэроклубе — поэты встречались с летчиками, читали им свои стихи, а затем летали на их спортивных самолетах. После нескольких встреч Эрлих вошел в состав комиссии ЛО ССП по «укреплению

связи с аэроклубом, пропаганды его в литературе и сбора средств на учебный самолет». В июне он выступает со статьей «Поиски стихотворной пьесы»²⁶, в которой отмечает неудачи поэтов в попытках создать стихотворную пьесу (в качестве неудач названы «Умка — белый медведь» И. Сельвинского и «Выстрел» А. Безыменского, а единственной удачей — «Мистерия-буфф» Маяковского, по его словам, «стих исключительной чистоты»). В том же месяце Кукольный театр, руководимый Л. В. Яковлевой-Шапориной, поставил в Доме писателя им. Маяковского комедию В. Эрлиха «Золотые лбы», написанную по материалам народных сказок.

Осенью 1935 г. Эрлих отправляется на Дальний Восток — для работы над материалами к сценарию «Волочаевские дни» (см. ниже).

В феврале 1936 г. Эрлих участвует в писательских дискуссионных собраниях, читает свои стихи на вечерах поэзии. 28 марта выступает на знаменитой дискуссии о формализме, проходившей в Ленинграде (во второй ее день — вместе с Н. Заболоцким и С. Спасским). 20 июня 1936 г. в Москве, на Красной площади, присутствует на церемонии похорон М. Горького.

В конце августа Эрлих вместе с Ю. Германом подает заявление о приеме в сочувствующие ВКП(б). Ранее он пытался вступить в партию в сентябре 1932 г. (рекомендации дали сотрудник минского Госбанка М. К. Никольский и глава ЛАППа М. Чумандрин), но остался в итоге беспартийным. В начале сентября Эрлих в составе бюро драмсекции ЛО СПП участвует в принятии решения о ходатайстве перед правлением ССП об исключении бывшего своего кумира В. Шершеневича из Союза (более того, Эрлих вместе с Чумандриным и Либединским стал инициатором этого решения).

В октябре В. Эрлих отправляется в Петрозаводск, на празднование 30-летия литературной деятельности народного поэта Карелии Ядмари Виртанена, стихи которого в свое время переводил.

С начала 1937 г. участвует во многочисленных собраниях писателей по поводу не менее многочисленных судебных процессов над «врагами народа». К этому моменту можно говорить о том, что поэта Вольфа Эрлиха уже не существовало, об этом свидетельствуют его стихи этого периода с требованием смертной казни «банде» троцкистов.

Эрлих был арестован 20 июля 1937 г. во время своей очередной творческой командировки в Армению — по ордеру, выданному в Ленинграде. Его этапировали из Эривани в Ленинград и помести-

ли в Центральный Дом предварительного заключения УНКВД ЛО 18 сентября. Состоялся только один допрос — 9 ноября, во время которого Эрлих признал, что он «является участником контрреволюционного троцкистского подполья и на протяжении ряда лет проводил преступную работу против Советского Союза», а также подтвердил связь подпольной троцкистской группы, в которую он якобы входил, с японской разведкой²⁷. Показания Эрлиха были аккуратно перенесены в обвинительное заключение, и дело было направлено в НКВД СССР «по первой категории». 24 ноября 1937 года Эрлих был расстрелян.

Можно сказать, что гибель его была почти случайной. В 1937 г. УНКВД ЛО фабриковало обширное дело по «троцкистскому подполью» Ленинграда. Дело имело «японский» уклон: по нему арестовывались ученые и аспиранты института Востоковедения, японисты Эрмитажа, сотрудники Советского торгпредства в Токио, а также их знакомые. Всем предъявлялось обвинение в троцкистской контрреволюционной деятельности, подготовке террористических актов, а также шпионаже в пользу Японии. Источником «уличающих» сведений стал заведующий сектором истории культуры и искусств Востока Государственного Эрмитажа Дмитрий Петрович Жуков. Сломанный морально и физически, он давал самые фантастические показания, которые только и были нужны палачам НКВД (так, с его помощью — на очной ставке — «дожимали» твердо державшегося Н. Олейникова, проходившего по этому же делу). С Эрлихом Жуков был знаком с 1927 г. и назвал его в числе участников «троцкистской организации». Этого оказалось достаточно. Сам Эрлих назвал на допросе поэта М. Ф. Чумандрина, якобы его завербовавшего, и критика И. Л. Гринберга, которого уже он якобы вовлек в преступную деятельность. Ни Чумандрин, ни Гринберг даже не были арестованы.

2

Материалы Вольфа Эрлиха в Рукописном отделе Пушкинского Дома в основном сконцентрированы в его фонде (Ф. 697, оп. 1). Фонд включает в себя 82 единицы хранения (пронумеровано 83 — при нумерации № 34 по ошибке пропущен) и состоит из следующих частей: 1. Рукописные, машинописные и печатные произведения и переводы Эрлиха, публиковавшиеся в книгах поэта, альманахах, в периодических изданиях, а также черновые и бело-

вые автографы его не публиковавшихся произведений (Ед. хр. 1—25). 2. Письма и телеграммы разных лиц, адресованные В. Эрлиху (Ед. хр. 26—52). 3. Биографические материалы и личные документы В. Эрлиха (Ед. хр. 53—58). 4. Фотопортреты — личные и групповые, другие фотоматериалы (Ед. хр. 59—68, 81). 5. Письма В. Эрлиха разным лицам (Ед. хр. 72, 75). 6. Письма разных лиц, касающиеся посмертной судьбы В. Эрлиха, в том числе и его реабилитации (Ед. хр. 69—71, 74). 7. Материалы других лиц (Ед. хр. 73, 76—80, 82—83). Кроме того, в других фондах Рукописного отдела ИРЛИ хранятся: письма В. Эрлиха писателю Нилли (Николаю Николаевичу Ильину) (Ф. 385 (Ильин Н. Н.). Ед. хр. 44, 48), а также его расписка в получении от Г. Б. Шершеневича рукописи С. А. Есенина «Пугачев», датированная 3 января 1926 г. (Ф. 699 (Шмерельсон Г. Б.). Ед. хр. 143). В соответствии с этой структурой мы и строим настоящий обзор.

3

В биографии Эрлиха, написанной в 1960-х гг. его сестрой Миррой Иосифовной (Ед. хр. 54), указывается, что первой его книгой, вышедшей из печати, была детская книжка «О ленивом Ваньке и его шенке» (М.; Л.: Госиздат, 1926), первой его книгой «взрослых» стихов названо «Волчье солнце» (Л.: Прибой, 1928). Это утверждение неверно. В ноябре 1925 г. в издательстве «Имажинисты» была набрана первая книга стихов Эрлиха «Ноябрь», насыщенная подражаниями А. С. Пушкину и С. Есенину. Уже была корректура, но книга так и не вышла. В ед. хр. 24 представлен неполный текст корректуры этой книги Эрлиха (полного нет ни в одном из всех известных на сегодняшний день вариантов гранок)²⁸: в него вошли поэма «Ноябрь» (1924)²⁹, с посвящением *Семену* (Полоцкому) (7-я часть поэмы имеет отдельное посвящение — *Сергею* (Есенину)), а также стихотворения «Тысяча девятьсот двадцать пятый год» («Дыши, но не разверстым зевом...») и «Свадебная» («Месяц в сердце. Месяц в небе...»).

Это последнее стихотворение посвящено «Валюше» — Валентине Григорьевне Барановой, с которой Эрлих жил около 5 лет — с 1925 по 1931 г. 8 октября 1930 г., уже, видимо, ощущая возникший кризис в отношениях, он пишет матери: «И знаешь, мать? Будет очень жаль, если разойдусь с Валей. Ей-богу, жаль. И человек она хороший, и люблю я ее очень, и самая она мне красивая... Но если

у меня будет когда-нибудь сын, я буду бить его каждый день и учить: если ты сам не железо и не кремь, то встретившись на улице с бесхарактерной женщиной, бери ноги в руки и дуй без оглядки!» (Ед. хр. 75. Л. 22). Эрлиху так и не пришлось жениться. Еще несколькими месяцами ранее он шутливо подчеркивает в другом письме к матери (22 марта 1930 г.): «...Я, между прочим, здоров и холост. (...) Любящий тебя и любимый тобой последний холостяк в семье — Вольф» (Ед. хр. 75. Л. 17). В. Г. Барановой посвящен сборник В. Эрлиха «Арсенал» (В. Г. Б). Сохранилось ее письмо к Эрлиху из Новосибирска от 28 сентября 1933 г. с приложенным фото-портретом (Ед. хр. 26).

Только стихотворение «Свадебная» включено в первый вышедший в свет после двух «детских» книжек 1926 г.³⁰ «взрослый» стихотворный сборник В. Эрлиха «Волчье солнце» ([М. -Л.], 1928)³¹. Заимствовав название у Б. Лившица³², Эрлих ориентировался в книге и на некоторые основные мотивы его поэзии, прежде всего — мотив луны, которую во французской романтической традиции и принято именовать «волчьим солнцем». Близка Лившицу и тема «времен года» (ср.: у Б. Лившица стихотворения «Июль», «Сентябрь»; у Эрлиха — «Август», которым и открывается книга). Первый серьезный сборник Эрлиха пронизан литературными влияниями, поэтику его определяет влияние А. Пушкина, А. Блока («Благослови часы утех...»), И. Анненского («Вербный торг»), С. Есенина. Мысленной беседе с покойным другом посвящены два стихотворения: «Какой прозрачный, теплый роздых!..» и «Колыбельная». Фламандская традиция сочного и красочного описания еды, опирающаяся в русской поэзии на Державина, соединилась в стихотворении «Ну вот и день прошел...» с иронией, что предварило опыты Н. Заболоцкого в «Столбах» (1929).

Однако центральный для сборника Лившица мотив луны становится у Эрлиха фоном для чрезвычайно важного и сквозного для всего его творчества образа одинокого волка, отставшего от стаи: обыгрывая свое имя, означавшее по-немецки «волк», поэт создавал свое alter ego (отметим, что «Волк» — было дружеское прозвище Эрлиха). В ключевом стихотворении «Волчья песнь» образ этот почти по-гумилевски (ср. его стихотворение «Рабочий») трагичен:

Первая ж надрезанная пуля
Грудь мне вырвет.
Жизнь мою возьмет.

В архиве Г. Б. Шмерельсона сохранилось стихотворение «Отыскал я душу масти волчьей...» (РО ИРЛИ. Ф. 699 (Шмерельсон Г. Б.) Ед. хр. 108).

В ед. хр. I сборник «Волчье солнце» представлен в машинописном и более широком варианте, чем в последующем печатном виде. В частности, в нем содержатся не вошедшие в книгу стихотворения «Боратынскому», «Дыши, но не разверстым зевом...» (ранс не вышедшее и в составе «Ноября»), «Пой смелей и победней...».

В архиве В. Эрлиха представлены и другие книги поэта. В их числе — поэма «Софья Перовская» (1926—1917)³³, посвященная известной революционерке (машинопись и корректура журнальной публикации отрывка из поэмы³⁴ — Ед. хр. 8). В поэме Эрлих взятый из И. Анненского эпиграфом («Хрусталь мой волшебен трикраты») обозначил традицию, которой он продолжает следовать. Вместе с тем поэтика его стала значительно суше, прозаичнее, метафористичность имажинистского периода уступила место ярко выраженной тавтологии и даже штампу. Видимо, последнее как свой недостаток отмечал Эрлих в письме к Пастернаку, посылая ему примерно в ноябре 1929 г. вместе с «Правом на песнь» — «Перовскую». До нас это письмо Эрлиха не дошло, но известно письмо Пастернака Н. Тихонову от 5 декабря 1929 г. В нем Пастернак пишет: «Напрасно он стыдится «Перовской». За вычетом двух-трех действительных штампов, где он *рассуждает* о штампе, а не *жертвует собой* ради него, все в ней — настоящая поэзия. (...) Меня не может не трогать „Перовская“. Я сам все эти годы жертвую собой для штампа. (...) Книжка о Есенине написана прекрасно. Большой мир раскрыт так, что не замечаешь, как это сделано, и прямо в него вступаешь и остаешься»³⁵. Отметим также любопытную эволюцию эрлиховского сквозного образа в «Перовской»: Николай I охарактеризован как «вожак чиновных волчьих стай».

Лев Левин в рецензии на сборник Эрлиха «Арсенал» указывал, что «Софья Перовская» как в стиховом плане (4-х стопный ямб), так и в содержательном «зависит от „Возмездия“ постольку, поскольку литературно-общественная позиция Вольфа Эрлиха может быть соотнесена к <sic!> литературно-общественной позиции Александра Блока»³⁶. На выход «Софьи Перовской» откликнулся и В. Ходасевич, пристально следивший за творчеством Эрлиха начиная с книги «Волчье солнце». В своем обзоре современной советской поэзии он называет его творчество «разительно отличающимся от остальной сов. поэзии» и указывает на влияния

Анненского и Блока. Заметка заканчивается призывом «с надеждой запомнить имя Эрлиха»³⁷.

Перелом в поэтическом творчестве Эрлиха в 1928—1930 гг. знаменует собой сборник «Арсенал» (1931) — он буквально разрезает книгу надвое. С одной стороны, — стихи об Армении, «Городок» и «Запад», созданные во многом под влиянием Э. Багрицкого, с другой стороны — уже явно начинающая проникать в стихи ненависть. Отчетливо звучит в них и тема расстрела («Свинья», «Последний купец»). Зловеще в свете трагической судьбы поэта звучит финал стихотворения «Свинья»:

Подумай, друг: не только для свинины,
И для расстрела создан человек.

Рукописный и машинописный неполный текст сборника — ед. хр. 2; там же авторское предисловие к следующей книге, которая задумывалась автором сразу после сдачи в печать «Арсенала» с предварительным названием «Двадцать стихотворений», но не вышла³⁸. В ед. хр. 5 — рукописный и машинописный варианты книги «Порядок битвы» (Л., 1933). В нее вошло, вероятно, лучшее стихотворение Эрлиха — «Шестнадцать раз ходили», написанное от лица красногвардейца с характерными лексическими и синтаксическими повторами, с нарочитой примитивизацией лексики и общей структуры текста, создающими художественное напряжение по контрасту с описываемым штурмом деревни. Стихотворение создано под несомненным влиянием «Стиха-Петра-Яшкина-Коммуниста» Даниила Хармса, опубликованного в сборнике Ленинградского отделения Союза поэтов «Костер» в 1927 г. под заглавием «Стих Петра Яшкина» (автоцензурная поправка). В этом же сборнике были опубликованы и стихи Эрлиха — «Вербный торг» и «Зимние стихи», вошедшие впоследствии в «Волчье солнце». Вошла в книгу и поэма «Симбирск». Тем не менее, в сборнике уже преобладают стихотворения агитационного («Смерть», «Хозе», «Изобретатели») и откровенно агрессивного плана. Вот как завершается «волчья тема» в стихотворении «Обвинительное заключение» (речь идет о разоблаченном шпионе и диверсанте):

Ты на суде, как волк, — поджарый, серый, —
Сжав ребра, уходил от высшей меры.
И не ушел. И вскоре был расстрел.

Одной из самых важных задач в «Порядке битвы» для Эрлиха стало доказательство своего окончательного разрыва с двадцатыми

годами. Этому посвящены программные строки его стихотворения «Между прочим» (первоначальный вариант заглавия — «Отрепье»):

Я пил твоё вино, я ел твой хлеб, богема,
Осиновым колом тебе плачу за то³⁹.

В ед. хр. 3 — первоначальный машинописный вариант «Книги стихов» (Л., (1934)) — предпоследнего сборника Эрлиха, более чем наполовину состоявшего из переизданий старых стихотворений. Наконец, материалы для книги, название которой поэт позаимствовал у невышедшей антологии имажинистов и их союзников 1926 г. (см. выше) — «Необычайное свидание друзей»⁴⁰ — хранятся в ед. хр. 4 (стихотворение «Новый год в экспрессе» («Экспресс „Столбцы — Манчжурия“...»)) и в ед. хр. 7. Основу книги составляют две поэмы. Первая — «Необычайное свидание друзей», давшая название всему сборнику — о жизни троих друзей в период сразу после гражданской войны и трагической смерти одного из них — девушки-комсомолки. Вторая — «Математики»⁴¹, повествующая в занимательной форме об истории борьбы за приоритет в открытии способа решения уравнения третьей степени между двумя итальянцами — Кардано и Тартальей, — была написана в 1933—34 гг. Эрлих в ней весьма любопытно постарался застраховать себя от упреков в отрыве от современности: в финале читатель встречал двух бывших соперников... на Беломорканале! Что временные и пространственные границы — вот реальное воплощение мечты Ивана-Бездомного о водворении Канта на Соловки!

Отдельные стихотворения в виде автографов, машинописи и корректурных листов (большинство их опубликовано) находятся в ед. хр. 9, 10, 12 (в виде машинописных текстов, вклеенных на первые страницы антологии Всероссийского союза поэтов: Поэты наших дней. М., 1924 — см. примеч. 29), а также сценки и рассказ (соотв. — ед. хр. 22 и 15). Кроме этого, в фонде 385 Н. Н. Ильина (Нилли), в двух адресованных ему письмах Эрлиха находятся самые ранние из его известных стихов — 1922 г., посвященные этому писателю (ед. хр. 44 и 48).

В середине 1930-х г. В. Эрлих также работал как сценарист. К сожалению, эта его работа сопровождалась разного рода недоразумениями, связанными с проблемой авторского права. Так, например, в ед. хр. 19 содержатся два варианта сценария кинофильма «Волочаевские дни», который Эрлих создавал в соавторстве с режиссером Николаем Бересневым в 1935—1936 гг. Когда сценарий был напечатан⁴², Н. Береснев раздумал его ставить, а предло-

жил вместо этого переделать его в либретто для оперы, что послужило поводом для разбирательств в Управлении по охране авторских прав. Скандал сопутствовал и работе над либретто к кинофильму «Выборгская сторона», задумывавшемуся как третья часть киноэпопеи «Юность Максима». Получив в мае 1936 г. заказ от Ленфильма (режиссеры Г. М. Козинцев и Л. З. Трауберг), Эрлих начинает работу и очень быстро ее завершает (два варианта — в ед. хр. 20). Но 28 июля того же года выяснилось, что режиссеры параллельно сами пишут либретто — в этот день их материалы опубликовала газета «Кино». Снова возник конфликт, и снова началось разбирательство в Управлении по охране авторских прав, которое признало Эрлиха правым⁴³ (материалы, связанные со сценарием и либретто Эрлиха — см.: ед. хр. 71).

4

Среди писем и телеграмм, адресованных В. Эрлиху, особо выделяется группа материалов, связанных с С. Есениным и Г. А. Бениславской. Прежде всего это письма и телеграммы самого Есенина: письмо от 24 марта 1925 г. (ед. хр. 32, 35, л. 4; маш. копия)⁴⁴, письмо С. А. Толстой, отправленное с дороги из Ростова-на-Дону Эрлиху в Ульяновск, от 26 июля 1925 г. с припиской С. Есенина (оригинал и маш. копия — ед. хр. 47, маш. копия — ед. хр. 35, л. 8)⁴⁵, телеграмма от 7 декабря 1925 г. (ед. хр. 35, л. 5; маш. копия)⁴⁶, телеграмма от 24 декабря 1925 г. с просьбой захватить его вещи в гостиницу (ед. хр. 35, л. 8; маш. копия)⁴⁷, записка от 24 декабря 1925 г. с приписками Ивана Приблудного и В. Р. (Владимира Ричиотти) (ед. хр. 35, л. 9, маш. копия)⁴⁸. Письма Г. А. Бениславской (оригиналы) хранятся в ед. хр. 27 (автографы) и 35 (машинописные копии) — всего 10 писем, из которых 7 написаны при жизни Есенина (с 24 марта 1924 г. по 31 марта 1925 г.), а 3 — после его смерти (с 16 февраля 1926 г. по 6 августа 1926 г.). Все они хорошо известны и опубликованы⁴⁹. Первые семь посвящены, в основном, бытовым и издательским делам Есенина, последние три — носят личный, дружеский характер. Эти дружеские отношения существовали между Эрлихом и Бениславской вплоть до ее самоубийства. Об этом самоубийстве Эрлих узнал из письма Александры Есениной, сестры поэта (Ед. хр. 33), с которой до конца жизни продолжала общение Бениславская и чьи приветы она передавала Эрлиху в своих письмах 1926 года).

Среди других писем, обращенных к Эрлиху, наибольший интерес представляет неопубликованное письмо Б. Пастернака от 1 января 1930 г. (Ед. хр. 42). К Пастернаку В. Эрлих относился почти благоговейно, он был одним из наиболее любимых его поэтов. 27 сентября 1927 года Пастернак надписывает ему свой сборник «Две книги» (М., Л., 1927): «Милому Вольфу Эрлиху с искренней растроганностью. Б. Пастернак»⁵⁰. Не случайно примерно в ноябре 1929 года он посылает ему свои книги «Право на песнь» и «Софья Перовская». В цитированном выше письме к Н. Тихонову Пастернак, с похвалой отозвавшись о «Перовской», просит Тихонова передать автору из своего отзыва, что он сочтет нужным, и сообщает, что не будет писать ему самому: «Не хочется размазывать в виде трактата и в упор человеку то, что тут сказалось коротко и гладко». Однако, видимо, после ответного письма Н. Тихонова намерения Пастернака изменились. Поддерживая молодого товарища, он упоминает о схожести судеб «Перовской» и «Спекторского» и сам высказывает несколько мыслей по поводу сущности поэзии⁵¹.

Кроме этого, заслуживают внимания и другие хранящиеся в фонде В. Эрлиха адресованные ему письма. Среди них — письмо Бориса Корнилова (ед. хр. 37). С Корниловым у Эрлиха длительное время сохранялись дружеские отношения, в таком же дружеском тоне выдержано и упомянутое письмо, датированное июлем 1933 г. Тучи начинают сгущаться с начала 1935, когда пьянство Корнилова и скандалы, устраивавшиеся им, стали слишком напоминать властимушум аналогичное поведение С. Есенина. Но времена были не те: слово «хулиганство» почти уже не употреблялось без эпитета «политическое». Его поведение начинает широко обсуждаться в печати и на собраниях. Эрлих также «приложил» к этому руку. Рецензируя 17 сентября 1936 г. на страницах «Литературного Ленинграда» три поэмы Корнилова («Самсон», «Начало земли», «Последний день Кирова»), он называет их «халтурой» и напоминает похвалу Корнилову, высказанную Н. Бухариным на Всесоюзном съезде писателей — ссылка на Бухарина уже была более чем двусмысленной. А в начале октября 1936 г. он выступает на расширенном заседании Правления ЛО ССП и касается темы пьянства, вспоминая при этом Есенина: «Пьянство делается темой общественного обсуждения, — говорит он, — когда оно становится знаменем общественного поведения, как это было с Есениным. Это следует учесть, когда мы говорим о поведении Корнилова. Одно дело, когда человек совершает ошибки и исправляет их, другое дело, когда

он утверждает свою идейную порочность как линию поведения. Я ценю дарование Корнилова, но то, что он делает за последние полтора года, требует самой суровой критики»⁵². Почти сразу же вслед за этим Б. Корнилов был исключен из Союза писателей за «антиобщественное поведение, порочащее звание советского писателя», а в 1937 году — арестован и расстрелян.

Несомненный интерес представляют письма Эрлиху Эльги Каминской, известной исполнительницы музыкально-поэтических композиций, которая в 1923—1924 гг. выступала также с чтением стихов ленинградских имажинистов, в том числе и Эрлиха (Ед. хр. 36)⁵³. Хранящиеся в фонде письма Н. С. Тихонова (Ед. хр. 45 — с приложением фотографии) и его жены М. К. Неслуховской (Ед. хр. 38) направлены Эрлиху во время их путешествий 1928—30 гг. Среди писем — посланный Эрлиху фотопортрет М. Нечкиной — впоследствии академика — с дарственной надписью на нем от 19 марта 1921 г. (Ед. хр. 40). Надпись представляет собой своеобразный коллаж из многочисленных цитат на тему любви из Библии и других книг. С М. Нечкиной Эрлих был знаком еще по Симбирску. Наконец, нельзя не упомянуть письма родных Эрлиха — его матери Анны Моисеевны (Ед. хр. 51) и сестры Мирры Иосифовны (Ед. хр. 46), посвященные, в основном, домашним делам.

5

Биографические материалы и документы В. Эрлиха сконцентрированы в ед. хр. 53—58. Здесь краткие биографические сведения и перечень произведений поэта, составленные его сестрой Миррой Иосифовной Толкачевой (урожд. Эрлих) в 1960-х г., когда она вместе с Н. С. Тихоновым занималась реабилитацией брата, а затем, подготовкой сборника его стихов (Стихотворения и поэмы. М.; Л., 1963), а также личные документы Эрлиха: его университетский матрикул, справка о том, что он является студентом Петроградского университета, разного рода квитанции и расписки, справки о гонорарах, членские билеты и учетные карточки многочисленных организаций, договоры с издательствами и периодическими изданиями, среди которых и материалы, связанные со спорами вокруг его сценариев (см. выше). В ед. хр. 53 находятся и две повестки в НКВД, обе датированные 11 ноября 1937 г. Одна из них предлагает Вольфу Эрлиху явиться в управление НКВД по Ленинградской области (ул. Володарского, 4) в 15-00

26 ноября 1937 г., другая — «не позднее 21/XI.37 в НКВД в связи с аттестацией на присвоение воинских званий командирам запаса пограничной и внутренней охраны»⁵⁴. В это время поэт уже 4 месяца как был арестован и до расстрела оставалось всего несколько дней. В ед. хр. 57 — 4 записные книжки В. Эрлиха с адресами и телефонами, различными подсчетами, записями университетских лекций. В записных книжках телефоны и адреса А. Н. Толстого, Г. Бениславской, М. Фромана, С. Полоцкого, Н. Тихонова, С. Спасского, В. Ричиотти, В. Медведева, Б. Лавренева, Н. Клюева, Ю. Тынянова и др.

6

В фонде В. Эрлиха достаточно широко представлены фотоматериалы. Прежде всего это фотопортреты самого поэта — одиночные и групповые, а также подаренные ему фотографии других лиц. На групповых снимках вместе с Эрлихом изображены Е. А. Есенина, сестра Сергея (Ед. хр. 62), его друг Н. С. Тихонов (Ед. хр. 63, 66), соратники по имажинизму В. Ричиотти и Г. Шмерельсон (Ед. хр. 64), В. Саянов, Н. Браун, М. Фроман, К. Вагинов (Ед. хр. 65, 66). В. Эрлих был одним из тех, кто подписал в 1934 г. некролог «Памяти Кости Вагинова» вместе с Н. Тихоновым, И. Садофьевым, Е. Полонской, Ин. Оксеновым, М. Фроманом, И. Наппельбаум, Л. Борисовым, Н. Чуковским, Н. Брауном, Ал. Крайским, С. Колбасьевым, Вс. Рождественским⁵⁵. Перечисление в подписи под некрологом этих имен было знаменательно: как будто бы в этом некрологе воскрес в середине тридцатых годов многократно поносимый в печати и на собраниях знаменитый Союз поэтов, символ поэтической свободы начала — середины 20-х гг.

На групповом портрете (на Беломоро-Балтийском канале в 1932 г.) вместе с Эрлихом запечатлены О. Берггольц, Б. Корнилов, Б. Лавренев и другие (Ед. хр. 67). Портрет с дарственной надписью приложен и к письму Б. Пастернака (Ед. хр. 42) (см. выше).

Писем самого Эрлиха в его фонде хранится немного. Большинство из них (23) обращены к его матери, Анне Моиссеевне (Ед. хр. 75). После смерти отца 22 мая 1931 г. Эрлих перевез мать к себе, в Ленинград, где они и жили в писательском доме на углу ул. Рубинштейна и Пролетарского пер. (Рубинштейна 7, кв. 12)⁵⁶. В этих письмах информация о личных делах, о творческих планах, путешествиях (среди них — серия открыток с Кавказа лета 1929 г.). Два

письма 1928—1929 гг. адресованы сестре Мирре (Ед. хр. 72) и также носят бытовой характер.

Из остальных материалов отметим письма середины 1950-х — 1960-х годов Н. С. Тихонова к Мирре Иосифовне Толкачевой по поводу реабилитации В. Эрлиха, и издания сборника его стихов 1963 г. (Ед. хр. 70, 74), а также материалы других лиц: автограф стихотворения А. Прокофьева «Халима» (Ед. хр. 80), стихотворение Наталии Бутовой⁵⁶ «Вольфу Эрлиху. Счастье» (Ед. хр. 77) и др.

Условные сокращения, принятые в данной статье

ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков).

ЛО ССП — Ленинградская организация Союза Советских Писателей.

ЛАПП — Ленинградская ассоциация пролетарских писателей.

УНКВД ЛО — Управление Народного Комиссариата внутренних дел, Ленинградское отделение.

ФСБ — Федеральная служба безопасности.

¹ ИРЛИ. Ф. 697 (Эрлих В. И.). Оп. 1. Ед. хр. 54. Л. 2 (далее при ссылках на материалы этого фонда в тексте в скобках указываются только номер единицы хранения и лист).

² На ул. Знаменской Эрлих проживает вплоть до 26 сентября 1922 г., затем переезжает на Бассейную ул. (позже переименованную в ул. Некрасова), д. 29, кв. 8. Оттуда 17 сентября 1928 г. он переезжает на Моховую ул., д. 18, кв. 6, но 22 февраля 1929 г. возвращается на ул. Некрасова. С 18 октября 1929 г. живет в Поварском пер., д. 13, кв. 2. 18 августа 1930 г. он переселяется на Петроградскую сторону — на ул. Литераторов, д. 19, кв. 13, а оттуда, в конце 1931 — начале 1932 г., в писательскую «коммуну» по адресу Троицкая ул., (позже — ул. Рубинштейна), д. 7, кв. 12.

³ См. матрикул: Ед. хр. 58, Лл. 1—6 об.

⁴ «Воинствующий орден имажинистов» был основан в 1922 г. группой петроградских имажинистов, в которую входили Григорий Шмерельсон, Семен Полоцкий, Иван Афанасьев-Соловьев, Владимир Ричиотти (Леонид Турутович), Леонид Рогинский и на раннем этапе — Алексей Золотницкий, Михаил Березин, Леонид Григоров и Владимир Королевич. Фактическим организатором и руководителем группы был Г. Шмерельсон, который именовался «генеральным секретарем ордена», но наиболее талантливым считался С. Полоцкий. За время деятельности ее члены издали несколько индивидуальных сборников (в основном, под маркой издательств «Имажинисты» и «Распятый Арлекин»), альманахов (*В кибитке вдохновенья*. Из Петрограда к мамаше в 1923 г. (И. Афанасьев-Соловьев, С. Полоцкий, В. Ричиотти, Г. Шмерельсон); *Ровесники имажинисты*. Л., 1925. (И. Афанасьев-Соловьев, С. Полоцкий, В. Ричиотти, Л. Рогинский) и др. — ср. название и обозначение выходных данных в сборнике москвичей: Земенков Б., Краевский А., Шершеневич В. От мамы на пять минут. Ред. Б. Земенков. [М.], Фаршированные манжеты. Холодно, XX век. [192?]), организовывали поэтические вечера. Некоторые представители Ордена (В. Ричиотти, И. Афанасьев-Соловьев, С. Полоцкий) выступили так-

же в № 4 за 1924 г. московского имажинистского журнала «Гостиница для путешественников в прекрасном» под рубрикой «Имажинистский молодец» (с. 4). После смерти С. Есенина в 1925 г. «Воинствующий орден имажинистов» фактически прекратил свое существование. (См. о нем также: *Кобринский А. А.* Об одной малоизвестной истории русского имажинизма («Воинствующий орден имажинистов» в Ленинграде) // «Звездолики Гилеи». Тезисы докладов II Международной научной конференции по авангарду 19—21 декабря 1995 года. Херсон, 1995. С. 31—33.).

⁵ А. Л. Дмитренко, изучавший студенческое дело В. Эрлиха (ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 5. Ед. хр. 4913), также отмечает, что по его материалам установить точно дату и причину ухода поэта из университета не удалось (см. его комментарии в публикации «Записок для себя» И. Басалаева — Минувшее: Исторический альманах. Вып. 19. М., СПб., 1996. С. 477). Сам Иннокентий Басалаев так вспоминает об Эрлихе периода знакомства с ним (примерно 1928—1929 г.): «У Вольфа Эрлиха тихий голос, робкие жесты, на губах — готовая улыбка. Он худ и черен. Носит длинные серые брюки, черные грубые ботинки. Немножко хвастается знакомством с Есениным. Был имажинистом. Из-за этого пришлось уйти из университета...» (Там же. С. 369). Невысокий рост В. Эрлиха служил поводом для шуток, см., например, в рассказе Д. Хармса «Однажды я пришел в Госиздат...» (сер. 1930-х гг.): «Вот, например, если взять Леонида Савельевича (Липавского), Юлия Берзина и Вольфа Эрлиха и поставить их вместе на панели, то можно сказать „мал мала меньше“».

⁶ Описание обстоятельств, связанных с этим стихотворением, а также рассказ о последних днях С. Есенина содержатся в письме В. Эрлиха от 28 января 1926 г., адресованном В. И. Вольпину (РГАЛИ. Ф. 190 (Есенин С. А.). Оп. 1. Ед. хр. 138). Письмо это было отредактировано и опубликовано в сб.: Памяти Есенина / Ред. В. И. Вольпин. М., 1926, в виде статьи под заглавием «Четыре дня». Впоследствии, разделив статью по главам на четыре дня («Четверг»; «Пятница»; «Суббота»; «Воскресенье»), автор включил ее в книгу воспоминаний о Есенине: *Эрлих В.* Право на песнь. Л., 1930 (1929). Восстановленный по автографу первоначальный текст письма см. в сборнике: С. А. Есенин: Материалы к биографии / Сост., подг. текста, комментарии — Н. И. Гусев, С. И. Субботин, С. В. Шумихин. М., 1992. С. 255—264; 413—415 (комментарии). О последних днях С. Есенина см. также: *Устинов Г. Ф.* Сергей Есенин и его смерть // Красная газета. 1925. 29 декабря, вечерний вып.; *Устинов Г. Ф.* Мои воспоминания об Есенине // Сергей Александрович Есенин. Воспоминания / Под ред. И. В. Евдокимова. Госиздат, М., Л., 1926. С. 149—169; *Устинова Е. А.* Четыре дня С. А. Есенина // Там же. С. 232—237. Существует также мнение, что Есенин обращается в своем последнем стихотворении не столько к В. Эрлиху, сколько «к несуществующему другу, в пространство» (*Шершеневич В.* Великолепный очевидец. Поэтические воспоминания 1910—1925 гг. // Мой век, мои друзья и подруги: Воспоминания Мариенгофа, Шершеневича, Грузинова. М., 1990. С. 627). См. также работу О. Ронена: Из наблюдений над стихами «эпохи промежутка» // Пятое Тыняновские чтения. Тезисы докладов и материалы для обсуждения. Рига, 1990. С. 24—25, в которой он доказывает ориентацию Есенина в этом тексте на немецкую масонскую похоронную песню «Тихо спи, измученный борьбою...», переведившуюся Аполлоном Григорьевым.

⁷ РГАЛИ. Ф. 190. Оп. 1. Ед. хр. 105. Лл. 21—24. Опубликовано: Белоусов В. Сергей Есенин. Литературная хроника. Ч. 2. М., 1970. С. 303. Эта ситуация показывает, что Эрлих, в отличие от большинства петроградских имажинистов, свои отношения с Есениным ценит значительно выше единства группы.

⁸ См.: Новый зритель. 1924. № 55.

⁹ Есенин С. Собр. соч. Т. 5. М., 1968. С. 125. Далее при ссылках на это издание указывается: «СС», том, страница.

¹⁰ РГАЛИ. Ф. 2182. Оп. 1. Ед. хр. 141. Л. 261.

¹¹ Рецензии на «Право на веселье» были в основном отрицательными. См., например, рецензию Г. Белова: «...ценные крупницы занимают более чем скромное место в книге Эрлиха. А остальное — анекдоты, анекдоты, анекдоты...» (На литературном посту. 1930. № 9. С. 91—92), а также статью «Аристократы богемы» Леонида Шомшелевича, написанную им также для журнала «На литературном посту»: «Книга Эрлиха — это точнейший каталог того, где, когда и почему Есенину били морду, (...) это точнейший преискурнт того, где, когда и как пьянствовал Есенин» (РГАЛИ. Ф. 1698. Оп. 1. Ед. хр. 746. Л. 2). Напротив, очень высоко об этих воспоминаниях отозвался Б. Пастернак (см. ниже).

¹² РГАЛИ. Ф. 2182. (М. М. Шапская). Оп. 1. Ед. хр. 141. Л. 77.

¹³ Тихонов Н. Двойная радуга. М., 1969. С. 227—279.

¹⁴ Письмо от 28 июня 1929 г. (Ед. хр. 75. Л. 5.).

¹⁵ См. также страницу шуточного дневника В. Эрлиха, посвященную первым дням поездки (Ед. хр. 23) и подготовленный по возвращении Н. С. Тихоновым шуточный альбом аппликаций с подписями «Вечера на хуторе близ Батумки, или Вольф в горах» (Ед. хр. 83).

¹⁶ Звезда. 1931. № 4. С. 114—130; позже вошли также в сборник «Глазами друзей». (Ереван. 1967. С. 143—166). Через год в Армении побывает О. Мандельштам, который в № 5 журнала «Звезда» за 1933 опубликует свое «Путешествие в Армению». Одна из главок «Путешествия» также будет посвящена Алагеzu.

¹⁷ Звезда. 1934. № 10. С. 30—37. В рец. Н. Лесючевского (Литературный Ленинград. № 57. 14 декабря 1935 г. С. 2) говорилось: «История с Ёсской выглядит мелким анекдотом».

¹⁸ Адженян Мкртич. Деньги / (Пер. В. Эрлиха) // Литературный Ленинград. 1935. № 22., 14 мая. С. 2). Перевод этого стихотворения М. Адженяна, а также стихотворения Мкртича Нагаша «О жадности» вошли в сборник В. Эрлиха «Необычайные свидания друзей» ([Л.], 1937).

¹⁹ Ленинград готовится к съезду // Литературный Ленинград. 1933. № 9. 26 февраля. С. 1.

²⁰ Литературный Ленинград. 1934. № 40. 14 августа. С. 1

²¹ Литературный Ленинград. 1934. № 39. 12 августа. С. 1.

²² Литературный современник. 1934. № 3. С. 146—147.

²³ Литературный Ленинград. 1933. № 8. 17 сентября. С. 3.

²⁴ Литературный Ленинград. 1935. № 15. 1 апреля. С. 2.

²⁵ Литературный Ленинград. 1935. № 19. 28 апреля. С. 4.

²⁶ Литературный Ленинград. 1935. 28 июня. № 28. С. 2.

²⁷ Архив Управления ФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Дело П-13837.

²⁸ В РГАЛИ, вклеенный в альбом М. М. Шкапской, сохранился, очевидно, подаренный ей экземпляр гранок книги без двух последних стихотворений, зато поэме «Ноябрь» предпослано отсутствующее в экземпляре РО ИРЛИ стихотворение «Слежу один за дальней лодкой...» (Ф. 2182 (М. М. Шкапская). Оп. 1. Ед. хр. 141. Лл. 157—162^{об}). На первой странице обложки рукой М. Шкапской написано:

«„Нет, милый читатель, мой критик слепой,
По крайности, есть у поэта
И небо, и тучки, и век золотой...“ (Блок).

Это прямо об этой милой книжке». Известно, что молодые петроградские имажинисты сохраняли дружеские отношения с М. М. Шкапской, в ее альбоме мы находим их фотографии, материалы и упоминания о них, в том числе и об их посещениях М. М. Шкапской. Наиболее интересны — эпиграмма Эрлиха на Е. Полонскую (Там же. Ед. хр. 140. Л. 41), уже процитированное шуточное удостоверение, выданное Эрлиху Тихоновым и Шмерельсоном и т. п. «И все они такие, дерзкие и юные, — записывает она в альбом о петроградских имажинистах» (Там же. Ед. хр. 140. Л. 213об.). Надо отметить, что М. М. Шкапская довольно высоко ценила поэтическое дарование Эрлиха. Так, 23/1. 1925 она пишет: «Пятница в Союзе — Полоцкий и Эрлих. (...) У Эрлиха новая поэма — любопытно, что будет, — пока одна глава. Умница он. И стыдно, что о них не говорили толком». (Там же. Ед. хр. 140. Л. 500). Чуть позже, 25 мая 1925 г., — запись о том, что «в хороший зимний дружеский вечер» В. Эрлих подарил ей рукопись есенинской «Песни о великом походе», а 9 октября того же года — о том, что рукопись отдана С. Толстой для музея (Там же. Ед. хр. 141. Л. 135).

²⁹ Отрывок из поэмы был опубликован в сборнике Всероссийского союза поэтов: Поэты наших дней. Антология. М., 1924. С. 102.

³⁰ Эрлих В. О ленивом Ваньке и его щенке. М.; Л., 1926; Эрлих В. В деревне [М., Л.], 1926. Больше Эрлих детских стихов не писал. См. его письмо родителям начала 1928 г.: «Детские книжки пока бросил — надоело. Пишу только стихи и очень много. Продаю первую книгу (стихов), к осени выйдет» (Ед. хр. 75. Л. 29).

³¹ Рецензия: Эйдук Я. На литературном посту. 1928. № 13—14. С. 118—119. (В рецензии книга названа «Волчье сердце»).

³² См.: Лившиц Б. Волчье солнце: Книга стихов вторая. М., 1914.

³³ Отдельное издание: Эрлих В. Софья Перовская. [Л.], 1929.

³⁴ Звезда. 1927. № 3. С. 166.

³⁵ Литературное наследство. Т. 93. М., 1983. С. 681—682.

³⁶ Ленинград. 1931. № 4. С. 123.

³⁷ Обзор напечатан под псевдонимом «Гулливер» в «Литературной летописи» парижской газеты «Возрождение» (1929. 12 декабря. Вып. 1654. С. 3). Этой информацией мы обязаны Р. Д. Тименчику, которому приносим глубокую благодарность.

³⁸ В этом предисловии Эрлих крайне негативно оценивает свои первые четыре книги, включая только что сданный в печать «Арсенал». В качестве их пороков он называет: «1 — безыдейность в самом жестком смысле слова; 2 — эпигонство; 3 — политическую безответственность» (Ед. хр. 2. Л. 14). Эта ав-

торская оценка перекликается с чрезвычайно жесткой критикой «Арсенала» в печати. Пожалуй, в доброжелательном тоне о книге говорится только в упомянутой рецензии Льва Левина (см. примеч. 36), да в информативной заметке в библиографическом бюллетене (Книга — строителям социализма. Бюллетень библиографического института. 1931. № 18. С. 193). А. Сурков в третьей главке своей статьи «Встречный счет критике» (На литературном посту. 1931. № 6) писал: «Эта книжка является прямой вылазкой классового врага. Сквозь прозрачную вуаль отстранений, иносказаний, перемещенных планов в ней отчетливо проглядывает злобное рыло внутреннего эмигранта» (с. 23). Ср. посланную в тот же журнал из Смоленска рецензию А. Македонова «Арсенал чужака». Назвав Эрлиха «одним из эпигонов русского акмеизма» (чему, видимо, способствовала характерная тенденция к прозаизации стихотворного текста) и поставив его в один ряд с «певцом разочарованных спекулянтов, ненавидящим враждебную ему советскую действительность» Николаем Заболоцким, А. Македонов определяет «Арсенал» как «один из наиболее ярких документов (...) тактики „пассивного сопротивления“, которая, однако, в условиях реконструктивного периода приобретает весьма активное острие» (РГАЛИ. Ф. 1698. Оп. 1. Ед. хр. 406). На публикацию статьи А. Суркова В. Эрлих был вынужден ответить открытым письмом ее автору (Наступление. 1932. № 4. 21 марта. С. 3) с признанием своих политических ошибок, которые объяснялись прежде всего последствиями его прежней связи в 1924—1925 гг. с ленинградской группой имажинистов — «буржуазно-кулацкой богемой первых годов НЭПа». Между прочим, здесь же он замечает, что «до сих пор не установлена и не разоблачена теснейшая идейная связь этой богемы с троцкизмом, а между тем, именно она была воинствующим отрядом троцкизма в советской литературе». В 1937 г. НКВД «исполнило» совет Эрлиха — применительно к нему самому..

³⁹ В рецензии на «Порядок битвы» критик Е. Мустангова отмечает «несколько „старомодный“ строй стиха, перекликающийся со стиховыми традициями XIX века через голову всей поэтической культуры, полученной в наследство советской поэзией от символизма и футуризма» (*Мустангова Е.* Три поэта // Литературный Ленинград. 1933. № 22. 17 сентября. С. 3). Более формальна и, соответственно, менее интересна рецензия Г. Горбачева (Литературный современник. 1933. № 8).

⁴⁰ Рецензии: *Н. Т-ский.* Пять номеров // Литературный Ленинград. 1935. 14 июля. № 32. С. 2. («Поэма В. Эрлиха (...) представляет дискуссионный интерес»); *Лесючевский Н.* Три поэмы // Литературный Ленинград. 1935. 14 декабря. № 57. С. 2. («В чем смысл этого произведения? Что хотел сказать автор?» — задает вопрос рецензент. Одновременно отмечается «литературно-экспериментаторский характер» поэмы и «неожиданность концовки»).

⁴¹ Впервые опубликована: Литературный современник. 1934. № 5.

⁴² Литературный современник. 1936. № 8.

⁴³ См. по этому поводу фельетон: Кобра: Специфика кино // Литературный Ленинград. 1936. 5 октября. № 46. С. 4.

⁴⁴ СС. Т. 5. С. 159—160.

⁴⁵ *Белусов В.* Сергей Есенин. Литературная хроника. Часть 2. М., 1970. С. 198 (далее — Хроника с указанием страницы).

⁴⁶ Эрлих В. Право на песнь. Л., 1930. С. 93, а также: СС. Т. 5. М., 1968. С. 173.

⁴⁷ Хроника. С. 225.

⁴⁸ Эрлих В. Право на песнь. Л., 1930. С. 94, а также Хроника. С. 224.

⁴⁹ Белые ночи. Л., 1973. С. 259—277.

⁵⁰ G. McVay. Pasternak and other Poets: Unpublished texts // Journal of Russian Studies. 1984. № 47. P. 30. Экземпляр хранится в собрании московского библиофила А. Ф. Маркова (см. его статью: *Марков А.* «...С искренней растроганностью» // Советская библиография. 1990. № 5. С. 109—110; там же на стр. 110 приводится факсимиле пастернаковской надписи).

⁵¹ Отметим, однако, что с течением времени отношение Эрлиха к Пастернаку изменилось. Следствием этого изменения стала подтекстовая полемика с ним, носившая, как это было принято в то время, политический характер. Как показал Л. Флейшман (см. его монографию: Борис Пастернак в двадцатые годы. München, [1981]. С. 325—326), в поэме В. Эрлиха «Симбирск» содержится «ответ» на всю совокупность поэтических высказываний Пастернака конца 20-х — начала 30-х годов о современности и революции, но наиболее открыто он нападает на переключку Пастернака с пушкинскими «Стансами» (имеется в виду стихотворение Б. Пастернака «Столетье с лишним — не вчера...»).

⁵² Цитируется по публикации: Литературный Ленинград. 1936. № 22. 5 октября. С. 2.

⁵³ Афиши этих выступлений см.: Ф. 699 (Г. Б. Шмерельсон). Ед. хр. 123. Лл. 7—9.

⁵⁴ В. Эрлих был офицером запаса НКВД — на одной из фотографий 1935 года он изображен в военной форме с четырьмя кубарями в петлице (Ед. хр. 59).

⁵⁵ Литературный Ленинград. 1934. 30 апреля. № 22. С. 3.

⁵⁶ Об этом доме и его истории см.: *Наппельбаум И.* Угол отражения. СПб., 1995. С. 96—98 (глава «Дом-коммуна»).

⁵⁷ Поэтесса Наталья Ивановна Бутова вместе с В. Эрлихом была участницей сборника Ленинградского союза поэтов (Костер. Л., 1927), в нем опубликовано ее стихотворение «Песня» (с. 15).

II. Публикации

ПИСЬМА С. В. ЭНГЕЛЬГАРТ К А. А. ФЕТУ ЧАСТЬ 1 (1858—1873)

Публикация Н. П. Генераловой

Имя писательницы Софьи Владимировны Энгельгардт (рожд. Новосильцевой, 1828—1894) не принадлежит к именам, вошедшим в литературный пантеон российской словесности. Как и произведения многих ее современников, повести и рассказы С. Энгельгардт, подписанные псевдонимом «Ольга Н.», оказались прочно забытыми и затерялись на страницах русской периодики 50-х — 80-х гг. XIX века. Ни ее художественные произведения, ни интереснейшие мемуары ни разу не были собраны в книгу. Лишь в 1875 г. в Париже вышел небольшой томик ее стихотворных переводов на французский язык нескольких произведений А. С. Пушкина («Борис Годунов», «Моцарт и Сальери», «Скупой рыцарь» и «Египетские ночи»).

Не баловала писательницу восторженными откликами и современная критика. На одну ее повесть благосклонно откликнулся в своих «Письмах иногороднего подписчика» А. В. Дружинин, другую (написанную в жанре драматической пословицы) жестоко раскритиковал В. П. Боткин, наконец, в статье «Прогулка по садам российской словесности» Д. И. Писарев с сокрушительным сарказмом отрецензировал повесть С. Энгельгардт «Где же счастье?», отнеся ее к тем сочинениям романтически-буколического направления, которые «недалеко уехали от „Бедной Лизы“ Карамзина и от „Барышни-крестьянки“ Пушкина» и которые «стремятся к тому, чтобы терзать чувствительные сердца кисейных девушек, совершенно неспособных обороняться от глупых людей и от глупых книг»¹. И все же многое побуждает более внимательно отнестись к творчеству и личности этой забытой ныне писательницы.

Печататься С. Энгельгардт начала в 1853 г. и дебютировала в журнале «Отечественные записки» рассказом «Деревня». Немногим позже несколько ее повестей были напечатаны в дружининской «Библиотеке для чтения», в 1864 г. один рассказ появился в журнале братьев Достоевских «Эпоха», но большинство ее сочинений публиковалось на страницах «Русского вестника», с редактором которого М. Н. Катковым С. Энгельгардт связывали чувства взаимной приязни.

Еще в 1854 г. одна повесть «Ольги N.» — «Не так живи, как хочется, а так, как Бог велит» была напечатана в «Современнике», но отношения ее с этим журналом не сложились, а со временем она оказалась в лагере ярых противников того направления, которое было представлено именами Н. А. Некрасова, Н. А. Добролюбова, Н. Г. Чернышевского, Д. И. Писарева и др.

С полным правом могла С. Энгельгардт написать А. А. Фету в июле 1868 г.: «До сих пор во всех журналах, за исключением „Русского слова“, мои повести печатали...». Но если собственно художественное творчество писательницы имеет скорее исторический интерес, то ее мемуары и переписка заслуживают внимания историков литературы не только как достоверный источник для изучения литературного и общественного быта, но и как своеобразное явление русской общественной и литературной мысли.

Письма и воспоминания С. В. Энгельгардт можно по праву отнести к ярким памятникам эпохи 40-х гг., в созвездии которой блистают имена И. С. Тургенева, Т. Н. Грановского, Ап. Григорьева, Аф. Фета, Я. П. Полонского, Ап. Н. Майкова и других выдающихся представителей русской культуры. Неисправимые идеалисты, они пронесли через превратности времени высокую веру в идеал, красоту, искусство, служению которому посвятили свою жизнь. «За одно я благодарна судьбе. — писала С. Энгельгардт Фету 3 (15) марта 1869 г., — я родилась под счастливой звездой или, лучше сказать, под целой плеядой художников русских и иностранных 30-х и 40-х годов. Их повести, романы, стихи ходили по рукам, повторялись изустно; мы ими бредили, созрели под их влиянием, и как нашему поколению не сочувствовать поэзии?»² Живые образы Т. Н. Грановского, И. С. Тургенева, А. Н. Островского, Н. Ф. Щербины, В. П. Боткина, А. А. Фета и многих других встают со страниц воспоминаний и писем С. Энгельгардт. В немногих словах писательнице удается схватить главное, отметить наиболее характерные черты современников, с которыми сводила ее судьба. Вспоминая об отношениях Островского и Тургенева, С. Энгельгардт писала в своих мемуарах: «Тургенев по личному характеру нажил себе много врагов, но и они не могут в нем отрицать беспристрастного, горячего поклонения искусству. Иногда оно брало вверх даже над личной враждой, заставляло его умиляться перед людьми, которых он не любил. Однажды в Париже он вошел в ложу княгини Трубецкой и был так взволнован, что у него спросили, не болен ли он? „Нет, — отвечал Тургенев, — я прочел сегодня „Казаки“ Толстого и не могу придти в себя; это — chef-d'œuvre!“ Попав случайно на вечер, где Островский прочел одну из своих комедий, Тургенев пришел в восторг, и с тех пор Островский бывал у него ежедневно и прочитал все свои известные произведения. Тургенев так восхищался ими, что хотел отказаться от литературы, объявляя, что пред таким писателем он сам теряет всякое значение»³. Эти слова написаны много лет спустя после смерти писателя, отношение к которому претерпело у С. Энгельгардт определенную эволюцию — от восторженного поклонения к неприятию его позднего творчества и политических убеж-

дений. Переписка с Фетом показывает, с каким нетерпением она ждет каждого нового произведения любимого писателя, как внимательно читает каждую его повесть, делая тонкие и выразительные замечания, как бесстрашно вступает в полемику с Фетом, начавшим с «Отцов и детей» критиковать своего бывшего литературного наставника⁴. Уже после разрыва Тургенева с Фетом, она напишет своему корреспонденту 19 (31) мая 1875 г.: «Ведь нехорошо и недобросовестно говорить о Тургеневе, как вы. — Как! Все его повести с мочальным хвостом: (так Фет именовал тенденциозность — Н. Г.) „Дворянское гнездо“, „Затишье“, „Ася“, „Отцы и дети“, „Рудин“, „Первая любовь“! Бог с вами! Вы приводите в пример „Накануне“, просто неудавшуюся повесть. О последних я и не говорила»⁵.

Личное знакомство С. Энгельгардт с Тургеневым состоялось в 1860 г. Возможно, посредником был сам Фет, поскольку именно через него Тургенев передавал своей знакомой поклон и вспоминал о каком-то неприятном случае, в результате которого она могла счесть его «за невежу» (письмо Тургенева к Фету от 15 (27) февраля 1860 г.). К сожалению, писем Тургенева к Энгельгардт почти не осталось, поэтому трудно судить, как он относился к ее творчеству. Лишь одно сохранившееся письмо от 27 марта (8 апреля) 1867 г. свидетельствует о том, что писатель с готовностью откликнулся на ее просьбу принять участие в благотворительном вечере и содействовать распространению переводов на французский язык русских поэтов, которыми занимался один из знакомых Энгельгардт.

По-видимому, через Фета С. Энгельгардт изыскивала готовность переводить повести самого Тургенева на французский язык, однако здесь у нее оказались конкуренты: к тому времени среди переводчиков и редакторов Тургенева был сам П. Мериме. Несмотря на то, что Энгельгардт перевела повесть Тургенева «Довольно», и писатель остался удовлетворен ее переводом, дальнейшее сотрудничество на этом поприще, очевидно, не состоялось. Позднее переписка заглохла, да и ухудшающиеся отношения с Фетом скорее всего не вызывали желания у Тургенева продолжать общение с его корреспонденткой. Повесть Ольги Н. «Не одного поля ягоды» Тургенев, правда, по рекомендации Я. П. Полонского «пробежал, удивлялся введению в нее Фета — но в особенный восторг от его стихотворения не пришел»⁶.

Среди корреспондентов писательницы были не только Тургенев и Фет, но и Островский, Дружинин, Писемский, Я. Полонский, Щербина и другие русские и зарубежные литераторы. Но самой драгоценной частью ее обширного эпистолярия, сохранившегося в далеко не полном виде, являются, без сомнения, ее письма к А. А. Фету, которых в Рукописном Отделе Пушкинского Дома хранится около 150. К сожалению, судьба писем Фета к С. Энгельгардт не вполне ясна. Подлинных его писем сохранилось около 33, значительная часть была обнаружена в копиях в архиве С. Г. Шпета в 1972 г., из них 15 опубликовано, одно письмо Фета опубликовано по автографу⁷. Что касается писем С. Энгельгардт к Фету, то из них 34 опубликованы, 50 предлагаются в настоящей публикации (одно из них, ввиду

особой его значительности, перепечатывается — это письмо от 19 (31) марта 1862 г.), а остальные будут напечатаны в следующих выпусках «Ежегодника Рукописного отдела Пушкинского Дома».

Разумеется, главная ценность писем С. Энгельгардт состоит в их содержательности. Здесь будущие исследователи и публикаторы найдут множество новых биографических данных, касающихся как автора этих писем, так и многих русских литераторов и в первую очередь А. Фета. Совершенно иначе, сравнительно с традиционным, предстает в письмах образ жены Фета Марии Петровны (рожд. Боткиной), с которой, кстати, Софья Владимировна тоже вела переписку.

Любопытно, что житейский элемент занимает не слишком много места в письмах С. Энгельгардт. Проявляя излишнюю тактичность, она очень редко говорит о собственном творчестве: исключение составляет лишь история повести «Не одного поля ягоды», где Фет был выведен к качеству эпизодического лица, и история ее переводов из Пушкина, в которой Фет принял участие в качестве редактора. О многом, касающемся лично ее, корреспондентка Фета нередко умалчивает. Это относится и к ее воспоминаниям. Попытаемся восстановить некоторые факты ее биографии, хотя бы в самом общем виде.

С. В. Новосильцева принадлежала к известному, но обедневшему дворянскому роду, ведшему свое происхождение от норманнских предков. Большинство его представителей служило на военном поприще: прадед ее вышел в отставку бригадиром, дед — генералом, отец принимал участие в войне 1812 г. и был ранен под Лейпцигом. Когда-то семья была богата, но неудачная тяжба с одним из влиятельных князей закончилась, благодаря вмешательству всемогущего А. Д. Меншикова, не в их пользу, и в конце концов семья обеднела.

Софья Владимировна, как и другие ее четыре сестры (Надежда, ставшая потом женой попечителя Московского учебного округа Д. П. Голохвастова, выведенного А. И. Герценом в «Былом и думах»; Екатерина, писавшая под псевдонимом Т. Толычева и оставившая значительное литературное наследство, Варвара и Мария), а также брат Александр, будущий товарищ Фета по Московскому университету, — рано осиротели и вынуждены были жить то у тех, то у других родственников. Их строгий патриархальный быт был разрушен и, несмотря на оставшееся незначительное наследство, сестры и брат должны были жить своим трудом.

Довольно рано Софья Владимировна вышла замуж за сына директора Царскосельского лицея, малоизвестного поэта, Владимира Егоровича Энгельгардта (1808—1873), но брак, судя по всему, не был удачным, и вскоре супруги разъехались. На попечении Софьи Владимировны оказались младшие сестры, в судьбе которых она принимала горячее участие. После перенесенного в 1864 г. удара и лечения за границей на ее попечении оказалась также и брат с сыном Юрием. Именно брату обязаны были сестры Екатерина и Софья своим интересом к современной литературе. Живя у бабушки, они ждали встречи с братом-студентом, который приносил им

стихи молодых тогда поэтов Фета и Полонского, поэмы Пушкина и Лермонтова, знакомил с новейшими веяниями в среде московского студенчества.

В 1852 г. мы застаем Софью Энгельгардт в самой гуще литературной жизни. Описывая это время, она вспоминала много лет спустя: «около нас образовался кружок сотрудников „Москвитянина“, издававшегося Погодиным: Островский, Григорьев, Филиппов, Алмазов и Берг; к ним примкнули и другие, не принадлежавшие ни к какому лагерю, как Щербина, который только что выпустил в свет свои антологические стихотворения»⁸. Именно Николай Федорович Щербина придумал для Софьи Энгельгардт псевдоним «Ольга N.», за что она и называла его впоследствии крестным отцом. После смерти поэта, дружеский портрет которого остался на страницах воспоминаний «Ольги N.», она написала его некролог.

С Фетом С. Энгельгардт познакомилась гораздо позже, уже после его отставки и женитьбы на М. П. Боткиной, когда молодая чета поселилась в доме Сердобинской на Малой Полянке в Москве.

«Знаете ли вы, — писала она Фету 6 (18) апреля 1867 г., — что вот не более не менее 10 лет, как мы с вами встретились и сошлись! Вы принадлежите к числу тех немногих людей, в которых не разочаровываешься, и моя дружба к вам ни на волос не изменилась; напротив. Помните ли вы, что мы сошлись во имя одного человека, которого уже нет на свете. Мы оба его когда-то любили, правда, не одинаково, и мы одни знаем, может быть, что в этом погибшем, пропадшем, безнравственном человеке были, однако, богатые залогов, искренние, хотя минутные увлечения, тонкое понимание искусства. Признаюсь вам, что до сих пор я предпочитаю его глупости и бредни — дубоватости, гнусной расчетливости и казенному резонерству, прикрытым известным лоском...»⁹.

Человек, во имя которого сошлись Фет и Софья Энгельгардт, был Аполлон Александрович Григорьев, самый яркий представитель «молодой редакции» «Москвитянина». Похоже, что именно он ввел С. Энгельгардт в литературные круги.

В своих воспоминаниях С. Энгельгардт писала о кружке «Москвитянина»: «Каждый из них отличался оригинальным складом ума и характера. Первый, которого я зазнала, был А. Григорьев, тип романтиков той эпохи, — эпохи разгара страстей и поклонения идеалу. Надо было или вовсе не знаясь с ним, или полюбить его с его бреднями, с его отступлениями от пробитых дорог, с его пороками и гуманными началами, с его блистательным, но парадоксальным умом. Он жил воображением, его бросало из крайности в крайность, и он часто запутывался в собственных сетях. Поклонник немецкой философии, он вышел скептиком из университета, — и вот однажды вообразил себе, что вера ему далась вдруг, пошел пешком к Троице и, по возвращении в Москву, начал поститься (...) Это увлечение прошло так же внезапно, как вспыхнуло». Эта яркая характеристика дополняется некоторыми чертами характера, которые, кажется, принесли немало страданий автору приведенных строк. «Пропитанный по-

эзией, он поэтизировал иногда личности самые прозаические. Ему были необходимы сильные ощущения: в страсти к женщине, например, он любил мучительную борьбу с препятствиями. „Терзать себя, говорил он, есть своего рода наслаждение“. Он любил искренно, безумно, очертя голову; но по его собственному сознанию разделенное чувство в нем скоро угасало. В дружбе он вполне отдавался влиянию людей, которые большею частью его не стоили. (...) Но свои врожденные наклонности ему не удавалось ломать на чужой лад. Как он ни восхищался Ганей и Дуней, в жизни они не могли удовлетворить его сердце и воображение. Ему нравилась развитая женщина. Он умел ценить всякое выдающееся литературное произведение, кем бы оно ни было подписано. По временам он вдавался в беспорядочную жизнь, затем бросал ее с отвращением, углублялся в усиленную работу и проводил целые часы за роялем. У него был замечательный музыкальный талант»¹⁰.

Известно, сколь дорогие воспоминания были связаны у Фета с именем Аполлона Григорьева. Как признавался он позднее, именно в доме Григорьева, где он прожил несколько лет, будучи студентом Московского университета, сформировалось его творческое «я». Не менее дорог был и Фет Аполлону Григорьеву, отразившему их сложные отношения в своих художественных произведениях. Не удивительно, что судьба этого талантливого человека, так и не нашедшего своего места в литературных баталиях 40-х — 60-х годов, погибшего в борьбе за право оставаться самим собой, могла сблизить С. Энгельгардт с Фетом.

А вот что говорится о героине повести «Не одного поля ягоды» Марье Михайловне Бельской, в которой легко угадываются черты самой Софьи Владимировны Энгельгардт: «Человек, которого она любила в молодости, имел влияние на всю ее жизнь. Его звали Васильевым. Он отличался умом блестящим, внешним огнем и страстным, ничем не обузданным воображением. Он бредил искренно Марьей Михайловной и проливал искренние слезы, расставаясь с ней, однако расстался, хотя она была готова, при первом его слове, идти за ним, куда бы он ее ни повел. Сердцем он не любил ни одной женщины. Этот человек родился артистом, но не в прозу и не в стихи облекал он свою фантазию: он переносил ее с одного предмета на другой, бросался из стороны в сторону, останавливаясь минутно то на искусстве, то на мистицизме, то на любви. Когда женский образ бросался ему в глаза, он его пересоздавал на свой лад, и сам преобразовывался в полубога, в Пигмалиона — он одушевлял статуи. В минуты увлечения его гордость и самолюбие разыгрывались до смешных размеров; но когда воображение остывало, он упал духом до унижения, до самопрезрения. Верен он остался только самому себе до конца жизни. Препятствия охладили его любовь к Марье Михайловне, и внезапное охлаждение не открыло ему глаз на несостоятельность его чувства. Он был убежден, что покоряется неизбежности. Прощаясь с Марьей Михайловной, он говорил ей, чтоб она шла вперед, что жизнь не пустая шутка, которую бы можно было

принести в жертву предрассудку, и прислал ей „Фауста“ с надписью: *Celui à qui l'on a fait tort te salue*.*

Как знать, может быть где-то и сохранился экземпляр «Фауста» с такой надписью, сделанной рукой Аполлона Григорьева.

Чувство, которое испытала героиня повести в молодости, со временем прошло, «но все ей казалось мертво и бесцветно в сравнении с его образом, с безрассудными, но возвышенными бреднями, с которыми он ее ознакомил». Не углубляясь далее в отношения Ап. Григорьева и С. В. Энгельгардт, заметим, что, может быть, именно ими объясняется тот оттенок личной заинтересованности и пристрастности, который сквозит в ее письмах, когда речь заходит о семейных делах Григорьева. Несомненно, Фет, сам выведенный в этой повести под своим именем, не мог не заметить сходства Васильева с товарищем его юности.

Возможно, что Ап. Григорьев и познакомил С. Энгельгардт с Фетом и Марьей Петровной. Как бы то ни было, на «четвергах» в доме Сердобинской, где царили музыка и поэзия и где бывали братья Лев и Николай Толстые, их сестра Марья Николаевна, талантливая музыкантша, Екатерина Сергеевна Протопопова, будущая жена композитора Бородина (ее, кстати, ввел в дом Фета Аполлон Григорьев), В. П. Боткин и другие, Софья Владимировна чувствует себя гораздо уютнее, чем в чопорных салонах Ф. Н. Глинки, Н. Ф. и К. К. Павловых, гр. Е. П. Растопчиной, где ей приходилось бывать, или в салоне ее соседки по дому гр. Е. В. Салиас де Турнемир, о которой она не без иронии вспоминает в письмах к Фету.

Софья Энгельгардт нашла в Фете не только гениального лирика, дар которого она смогла оценить, но и сильную личность, в которой ей нравились и твердость убеждений, и верность идее служения искусству, и яркая, неповторимая оригинальность. В эпоху наступления разночинной идеологии, писательница видела в Фете одного из лучших представителей пушкинского направления. «Наш полубог Пушкин», — скажет она ему в одном из писем.

А Фет нашел в своей корреспондентке не только верную почитательницу своего таланта, но и умную, чуткую, широко образованную женщину, которой он не только посвящал стихи, но и с которой делился самыми заветными мыслями. Уйдя в начале 60-х гг. из литературы, в которой не нашлось ему места, он окунулся в хозяйственную деятельность по обустройству купленного им в 1860 г. хутора Степановка, много лет исполнял должность мирового судьи, запечатлев свой опыт во множестве деревенских очерков. Но демонстративный отход Фета от литературы не был для него органическим. Его глубоко оскорбленная муза время от времени давала о себе знать, и Софья Энгельгардт была одной из тех немногих людей, которые знали, что Фет не умер для литературы, и всеми силами стремились поддерживать в нем уверенность в себе. К сожалению, отношения его с ведущими литературно-общественными журналами склады-

---

* Тот, кому причинили зло, приветствует тебя (*франц.*).

вались далеко не идиллически, даже когда речь шла о таком умеренно-консервативном органе, как «Русский вестник». Редакция журнала отвергает оба критических опыта Фета — разбор романа Чернышевского «Что делать?» и статью о «Воине и мире» Л. Н. Толстого. Нередко поэт ощущал себя в полной литературной изоляции, и нет никакого сомнения, что письма С. В. Энгельгардт были одной из тонких нитей, связывавших его с живым литературным процессом.

Далеко не во всем и не всегда мнения и вкусы Фета и его корреспондентки сходились. Нередко он позволял себе жестокие споры, на которые был такой мастер, но это свидетельствовало лишь о степени доверия, и Софья Владимировна умела понять и оценить это доверие.

Выводы, к которым приходил Фет, осмысляя ход развития русской общественной и культурной жизни, все менее внушал ему надежды на благополучный исход в России, где «все перевернулось» после реформы 1861 года. «Я с каждым днем все более и более замечаю, — писал Фет своей корреспондентке в сентябре 1865 г., — ту грустную утрату морального руля, ту свинченность скрепляющего *винта*, после которой он в действительности перестает быть винтом, а оставляет после себя только дырявое дерево. И против этой деморализации я нигде не вижу протеста и отпора, нигде: ни в одном сословии, ни в одной местности. За себя я не беспокоюсь, мне немного нужно, и это нужное, надеюсь, всегда у меня будет, но государству, народу — нужно не только много, а все, все — и где он это возьмет при таких обстоятельствах, не знаю»¹¹. Отыскивая источники разрушительных процессов, охвативших русское общество после реформы, Фет видел их в том числе и в либеральных деятелях 30-х — 40-х годов, предпочитавших, по его мнению, трезвому деланию прекраснодушную фразу. В ответ на один из таких выпадов С. Энгельгардт писала ему 14 (26) марта 1871 г.: «Я нахожу, что вы несправедливы к деятелям 40-х годов. Грановский любил Запад как источник и центр образования и был ему обязан развитием благородных свойств своей природы. Но очень горячо любил Россию, русский язык, русский народ и жил русской жизнью (...). На Западе сложились первые понятия общежития, рыцарства, науки, словом всего, что мы привыкли любить и уважать (...) Чья же вина, что мы одни во всей Европе не хотим до сих пор быть русскими? Не хотим быть тем, что мы *есть*? В чем тут виноват Грановский? (...) Всем нам надо жалеть, плакать надо, что нет в университете такого человека, как Грановский»¹².

Общее отрицательное отношение к обличительному направлению в литературе и критике, неприятие поэзии Н. А. Некрасова, сопротивление все более набирающему силу революционно-демократическому движению, устойчивое срединное положение между славянофилами и западниками, общие эстетические установки сближали позиции Фета и С. В. Энгельгардт. «Верьте, — писал Фет 2-го марта 1874 г., — что я сильно дорожу людьми, исполненными природного стремления к идеалу. Это далеко не секрет, как их мало на земле, и, к моему удовольствию, вы бесспорно при-

надлежите к этим немногим. Но моя симпатия к подобным личностям не доводит меня до совершенного перед ними безмолвия. Мои отношения к Тургеневу доказательство. Мы в наших стремлениях к добру идем такими противоположными путями, что наша встреча равносильна драке. Наши с Вами направления гораздо родственней, но я чувствую, что в иных пунктах мы не сойдемся»¹³. А много лет спустя, 12 (24) июля 1889 г., Софья Энгельгардт напишет уже не «милому Фету», а «дорогому Афанасию Афанасьевичу» Шеншину: «Без сомнения, когда так долго хорошие отношения поддерживались и крепили между двумя личностями, очевидно, что в них общие, дорогие им черты». Но эти ссылки уже забегают вперед и переходят хронологические пределы настоящих писем. 1873 год в каком-то смысле становится переломным в жизни Фета. Именно в этом году он возвращает себе родовое имя и становится Шеншиным. Знаменательно, что на конверте последнего из публикуемых писем Фет карандашом ставит три раза свою новую роспись: «А. Шеншин».

В заключение приношу благодарность А. Г. Ирлину за уточнение некоторых дат, а также Л. В. Ивановой за помощь в подготовке публикации.

¹ Писарев Д. И. Соч.: В 4-х т. Т. 3. М., 1956. С. 272.

² «...Я так давно привык к вашим дружеским письмам...» (34 письма С. В. Энгельгардт к А. А. Фету) Публикация Н. П. Генераловой // А. А. Фет. Проблемы изучения жизни и творчества. Курск, 1994. С. 208.

³ Ольга Н. Из воспоминаний // Русское обозрение. 1890. № 11. С. 85.

⁴ См. публикацию Л. Н. Назаровой «Современница об „Отцах и детях“» // И. С. Тургенев. Вопросы биографии и творчества. Л., 1990. С. 189—194.

⁵ В кн.: А. А. Фет. Проблемы изучения жизни и творчества. С. 214.

⁶ Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: В 30-ти т. Письма. Т. 9. М., 1995. С. 70.

⁷ Эта подборка писем напечатана в сб.: *Фет Афанасий*. Стихотворения. Проза. Письма. М., 1988. С. 374—401, 436—444. Публикация Н. Охотина. Далее ссылки на это издание: *Фет*. СПб. Письмо Фета от 27 марта 1881 г., находящееся в коллекции М. С. Лесмана, подготовлено к публикации Н. П. Генераловой и находится в печати в издательстве «Автограф».

⁸ Ольга Н. Из воспоминаний. С. 83.

⁹ А. А. Фет. Проблемы изучения... С. 202.

¹⁰ Ольга Н. Из воспоминаний. С. 83—84.

¹¹ *Фет*. СПб. С. 378.

¹² А. А. Фет. Проблемы изучения... С. 209.

¹³ *Фет*. СПб. С. 381.

Июня 16.

Письмо ваше меня очень обрадовало, друзья мои. Я сама не писала к вам за неимением адреса, и получила его от Юлии Богдановны¹ в одно время с вашим письмом. Забыть вас и хорошие часы, проведенные вместе я никак не могу; вообще я не способна забывать. Вы не в праве жаловаться на лето; оно несравненно лучше прошлогоднего. Правда, у нас на днях выпал снег, зато теперь тепло и есть надежда, что погода установится. Видно, в русском человеке богатый запас нравственных сил, что их дождик не зальет и мороз не заморозит, что он способен переводить Юлия Кессария² окоченевшими пальцами. В этот холод я даже ничего не читала, а целый день проводила над своими рисунками и ни о чем не думала. «Давида Копперфильда»³ я прочла с большим наслаждением и с большой скукой, что, кажется, трудно согласить, но Диккенса я не могу читать с другим чувством. Во-первых, сотни лиц, введенные в роман, меня сбивают с толку, во-вторых, завязку я соображу только в конце. Одно меня в нем бесит, это условное совершенство его героинь, и все на один лад. Какая разница с Вальтер Скоттом!

Душевное мое желание было бы поселиться в ваших стенах, но по многим причинам это невозможно. Говорят, не так живи, как хочется...⁴ я постоянно испытала на себе справедливость поговорки. Квартиру свою мы не оставим за собой, и к осени отыщем другую, в центре города, т. е. в центре скуки. Это однако мне не мешает бывать у вас как можно чаще. Что вы знаете о своей милой соседке, любительнице крепких напитков⁵, которая внушала Фету такие красноречивые выходки? Как бы хорошо было, если б она смотрела на нас как на людей, не достойных ее понять, и наказала бы своим отсутствием. Я, по-видимому, кругом виновата перед Катериной Сергеевной⁶, и не могу думать о ней без досады на свою бестолковость. Дело в том, что я никак не могла растолковать новому кучеру, где она живет, и по той же причине не могла даже к ней написать. Мне очень нравится эта милая девушка, и грустно подумать, что она может быть недовольна мной.

Прошу вас, Фет, если вы что-нибудь напишете, пришлите мне, а вы, Марья Петровна, будьте здоровы. Счастливым женщинам

не следует хворать. Сестры мои⁷ благодарят вас за память и целуют вас.

Пожалуйста, мой поклон Надежде Афанасьевне⁸. От души жму вам руки.

С. Энгельгардт.

Год написания письма устанавливается на основании упоминания о переводе Фетом «Юлия Цезаря».

¹ Шумакер (рожд. Мюльгаузен) Юлия Богдановна — сестра Е. Б. Грановской, жены Т. Н. Грановского.

² Имеется в виду перевод драмы Шекспира «Юлий Цезарь», который был напечатан в «Библиотеке для чтения» (1859, № 3). В письме к А. В. Дружинину от 25 августа (6 сентября) 1858 г. И. С. Тургенев сообщал, что Фет «отлично» перевел «Антония и Клеопатру» и «Юлия Цезаря» и рассказывал о своем участии в доработке перевода (См.: *Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: В 30-ти т. Письма. Т. 3. М., 1987. С. 334*).

³ Роман Ч. Диккенса «Дэвид Копперфильд» (отд. изд. 1850 г., рус. перевод 1849).

⁴ Повесть С. В. Энгельгардт «Не так живи, как хочется, а так, как Бог велит» была напечатана в «Современнике» (1854, № 12). Ср. название пьесы А. Н. Островского «Не так живи, как хочется» (1854).

⁵ На полях рукописи здесь неизвестной рукой сделана карандашная помета: «Л. Ф. Г.?». Очевидно, речь идет о Лидии Федоровне Григорьевой (рожд. Корш; 1826—1883), на которой Ап. Григорьев женился в середине 1847 г. В неизвестном письме Фет рассказывал С. Э. о «знаменитых родах, воследствовавших на Замоскворецких улицах», на что его корреспондентка отвечала: «Должно быть, новорожденный будет человек известный, он с самых юных лет полюбил публичность (...) Со временем веселая мать новорожденного убедит своего мужа, что надо дойти до высшей степени простоты, чтобы производить детей на улицах, и он помирится и с матерью и с ее произведением. Эта женщина, грустно сказать такое слово, погубила Григорьева» (письмо от 22 сентября (4 октября) 1860 г. // А. А. Фет. Проблемы изучения жизни и творчества. Курск, 1994. С. 182. Далее ссылки на эту публикацию: А. А. Фет. Проблемы изучения...). О Л. Ф. Григорьевой идет речь и в письме С. Э. к Фету от 19 (31) марта 1862 г. (Там же. С. 187—188).

⁶ Протопопова Екатерина Сергеевна (1832—1887), пианистка, с 1863 г. жена композитора А. П. Бородина. В своих мемуарах Фет вспоминал о ее исполнении мазурок Шопена (Мои воспоминания. Т. 1, М., 1890. С. 216). С Фетом Е. С. Протопопову познакомил Ап. Григорьев.

⁷ У С. Э. было чегыре сестры: Надежда (в замуж. Голохвастова), Екатерина (1820—1885), которая была критиком, писательницей и переводчицей, (псевд. — Т. Толычева), Мария и Варвара Новосильцевы.

⁸ Сестра Фета Надежда Афанасьевна (1832—1869), страдавшая тяжелым душевным недугом, в январе 1858 г. по совету брата, вышла замуж за давно любившего ее И. П. Борисова. Лето 1858 г. Феты провели в Новоселках, наследственном имении Надежды, с Борисовыми.

Дрезден, мая 16.

Вы желали, чтоб я к вам писала из-за границы, Фет, да и мне хочется поделиться с вами новыми впечатлениями. Я уже успела влюбиться в Дрезден. Меня приводят в восторг огромные каштановые деревья и тополи, и кружевная архитектура старинных зданий, и узкие, темные, нестройные улицы. В галерее я испытала тяжелое чувство, а именно чувство собственного невежества. С удовольствием невежды я любовалась сокровищами, которые меня окружали, любовалась в особенности портретами Вандика¹, а между тем не умею отличить Вандика от Рубенса или от Бола². Как не позавидовать бесконечному наслаждению знатока, который читает *à livre ouvert** в этих шедеврах. Впрочем, здесь есть чем любоваться, — куда ни заглянешь, везде картинка, и всем доступная. И какие все добрые физиономии! Такими физиономиями отличается в особенности немецкая прислуга, но чином выше — немка уже далеко не грациозное существо. С одной из них я путешествовала в вагоне. У ней над самым лбом был огромный букет васильков — а в руке (а какая рука!) четыре колбасы. Она их съела в одну минуту, выпила на станции огромную кружку пива и вслед за ней проглотила целый обед, которым запаслась на дорогу, потом заснула мертвым сном. И какая странная смесь колбасы и васильков! Немца невольно уважаешь, но нет возможности помириться с некоторыми сторонами его природы. Из Москвы до Варшавы нам сопутствовал один московский профессор, Циммерман, полупомешанный, но и в помешательстве он не изменял самому себе. Я постоянно слышала его привет нищим и извозчикам, просящим на водку: ни копейки, ни копейки, — я же сказал, ни копейки.

Розенблат мне советовал обратиться к одному здешнему профессору Рихтеру, и оказалось, что я серьезно больна, тем более, что болезнь моя очень запущена. Я на нее не обращала внимания, но Рихтер за меня принялся по-своему и лечит не так, как лечил меня г-н Попов, московская знаменитость, от этой самой болезни. Кажется, он меня не пустит в Париж, и, как это ни грустно, — а надо будет повиноваться³.

---

* без подготовки (*франц.*).

Дешевизна здесь баснословная, и все под рукой, и ванны, и воды, и почта, и магазины, стоит выйти на улицу, а с улицы не хочется вернуться домой, а хочется любоваться и Эльбой, и садами и улицами. В библиотеке, говорят, много старинных молитвенников, — я там буду заниматься по утрам; разумеется, из-за билетов для входа хлопотать не нужно,ходишь — и садишься рисовать.

Но какой отвратительный город Варшава; все грязно, бедно, скудно, — одно только прекрасно — церковь святого Иоанна.

Пишите мне так: Wall Straße, № 18.

Марию Петровну целую от всей души;

Где и как вы устроились на лето?

Что Катерина Сергеевна?

Прощайте, — жму вашу руку.

С. Энгельгардт.

На обороте:

Москва.

В Орловскую губернию. Город Мценск.

Его Высокоблагородию

Афанасью Афанасьевичу Фету.

Почт. штемпель: Получено 10 мая 1860, вечер.

Письмо датируется по почтовому штемпелю.

¹ Вандик — устаревший вариант имени Антониса Ван Дейка (1599—1641).

² Очевидно, речь идет о Фердинанде (Франце) Боле (1616—1680), принадлежавшем к школе Рембрандта.

³ В Париже в это время жил брат С. Э. А. В. Новосильцев с семьей (см. о нем письмо 12, примеч. 2).

3

31 мая (12 июня) 1860

Дрезден, июнь 12.

Я рада, что мое письмо навело вас на хорошие воспоминания, Фет, и рада, что я в них нашла такой живой отголосок своим собственным чувствам. Но не раз уже я замечала, что мы с вами не можем спеться насчет формы, потому вероятно, что я не умею объяснить свою мысль. Послушайте: вы любите форму в поэзии, в живописи, в скульптуре, почему же не любите в людях? Признаюсь вам, что она очень сильно на меня действует, но сохрани Бог называть формой гостинную флеристику и шарканье. Иные формы, наименее до оригинальности в мужчине или в женщине, мне нравятся

в тысячу раз более, нежели *le bon goût**, изученное в благородном бездействии¹. Те формы, о которых я говорю, выражают какое-нибудь поэтическое природное свойство, тогда как в буржуазности все пахнет претензией и отсутствием поэтического чувства, и, признаюсь вам — я ее ненавижу в России, как в Германии. На днях давали «Дон Жуана»², я зашла в театр. Мне хотелось видеть немецкого Дон Жуана; он и явился на сцену каким-то педагогом и с педантизмом целовал Зерлину, которая играла необыкновенно мило и грациозно. А она не изучала *le bon goût* в благородном бездействии. Зато дона Анна и Эльвира были так отвратительны, что по возвращении домой я хотела от них отчитываться Пушкиным, но к несчастью Пушкина не было под рукой.

Что касается до Гретхен и Гольбейновой мадонны³ — перед такими моделями я молчу, но замечу только, что наверное ни та ни другая не обвешивались васильками, чтоб объедаться колбасой. Вы на меня не сердитесь, милый мой Фет, тем более, что я совершенно помирилась с немцами с тех пор, как узнала их в Германии. Вот вам маленький пример моей беспристрастной любви к ним: у нас премилая старушка хозяйка, я с ней так подружилась, что мы целуемся на улице, а она очень любит колбасы! О невозможном нечего мечтать; мы никогда не дойдем до простоты, добросовестности и добродушия немцев. Попробуйте жить в России честно, по состоянию, не на чужой счет — вас непременно назовут скрягой. Как делается, что Россия вдесятеро богаче Германии, и что в Германии все без исключения вдесятеро дешевле, нежели в России? — Русская удаля нас погубила. Мы острым над немецким порядком, расходились и остановиться не можем.

В картины я все более и более вглядываюсь. Слышали вы, что один немецкий артист застрелился из любви к рафаэлевой Мадонне или из зависти к Рафаэлю, и что за Мадонна. Материалист Рубенс далеко не так симпатичен, как божественный Вандик⁴. Не жалею я о нравственной Москве. Угомонилась ли она насчет Тургенева⁵? О ком печется теперь? Досадно очень мне, что я не привезла сюда его последней безнравственной повести, хорошо бы ее перечесть в дрезденских садах, эту душистую повесть⁶; зато ваши стихи я знаю наизусть. Книги конфискуют в таможне и не возвращают.

Здоровье мое поправляется благодаря Рихтеру. Кстати о нем; я смотрю с умилением на уважение немцев к авторитетам науки. Здесь

---

* хороший тон, хорошес воспитание (франц.).

общественное положение Рихтера завиднее положения короля, о котором никто не говорит. Надо вам сказать, что по утрам я рисую в библиотеке. Сначала мое присутствие возмутило немцев; библиотекарь (единственное ненавистное лицо в Дрездене) обошелся со мной довольно грубо. Я пожаловалась Рихтеру, он дал мне записку такого содержания: «Mr le professeur, je vous prie d'être complaisant pour Mme E.»* и, по приказу его величества короля Саксонского профессора Рихтера, законы библиотеки были нарушены для меня. Однако я спросила у одного из профессоров, не бывает ли его жена в библиотеке? Он отвечал: «Ma femme?.. Elle est à la cuisine, voilà sa place»**. Я остолбенела и не нашлась отвечать. Но он не хотел мне сказать колкости; что делать, надо помириться с их любовью к кухне и к колбасам.

Что же наша колонизация? Она должна состояться где-нибудь когда-нибудь. И почему вы не здесь? Почему я здесь не остаюсь, благо есть такой уголок, где хорошо живется.

Вчера я написала стихи, посылаю их вам. Прочтите их и истребите и никому не читайте, разумеется, кроме Марьи Петровны, которую я от души целую.

Передайте мой поклон Ивану Петровичу⁸. Что его малютка⁹? Я здесь еще пробуду недель 6 или 7.

C'était au sein fécond de la bonne Allemagne,
A Dresde, bien divin, ville autant que campagne,
Parfums d'acacias, vous embaumez les airs,
Et s'il faut confesser mes souvenirs de femme,
Parfums insinuants, vous réveillez dans l'âme
Les vers d'André Chénier¹⁰ et portez sur les nerfs.

Dans les jardins de Dresde où près d'une eau limpide
Le peuplier léger se dresse en pyramide,
Je marchais, secouant ce poison des parfums;
Dans le vent qui fuyait j'en cherchais le remède...
Mais ils me poursuivaient sur l'aile du vent tiède
Berçant mes rêves importuns.

Quand les jardins de Dresde embaument l'atmosphère,
Lorsque le coeur est triste et l'horison en feu
On se dit, (mais tout bas) qu'il est bien téméraire
De faire à sa jeunesse un éternel adieu;

---

* «Г-н профессор, прошу вас оказать снисхождение г-же Э.» (франц.).

** «Моя жена?.. Она на кухне. вот ее место» (франц.).

Qu'il est des mots secrets qui pourraient bien encore
D'ouvrir, fût-ce un moment, le coeur déjà fermé.
Et je veillais gaiement du soir jusqu'à l'aurore
Car en rêve du moins j'avais encore aimé.*

На конверте: Russie, St. — Pétersbourg, voie de mer**

В Орловской губ. Город Мценск. Его Высокоблагородию
Афанасью Афанасьевичу Фету.

Почтовые штемпели: 1) Dresden, 14. VI 1860,

2) Получено 8 июня 1860, утро.

Письмо датируется по почтовому штемпелю.

¹ Курсивом выделена фраза, очевидно, из не дошедшего до нас письма Фета.

² Опера В. - А. Моцарта «Дон Жуан» (1787).

³ Гретхен — персонаж трагедии И. - В. Гете «Фауст»; Гольбейнова мадонна — возможно, «Мадонна бургомистра Мейера» немецкого живописца Ганса Гольбейна Младшего (1497 или 1498 — 1543), хранится в музее Дармштадта, где Фет был в 1844 г.

⁴ Вандик — устаревший вариант имени фламандского художника Антониуса Ван Дейка (1599—1641).

⁵ Имеется в виду бурная полемика вокруг романа Тургенева «Накануне» (1859). В частности, героиню повести многие упрекали в цинизме и безнрав-

---

* Это было в благодатных недрах славной Германии,
В Дрездене, дивном городе, который настолько же и деревня,
Благоухание акаций, ты наполнишь воздух,
И если уж доверить вам мои женские воспоминания,
Вкрадчивые запахи, то вы пробуждаете в душе
Стихи Андре Шенье и смущаете меня.

В садах Дрездена, где над прозрачной водой
Пирамидой возвышается легкий тополь,
Я шла, разгоняя отраву этого благоухания;
Во встречном ветерке искала я исцеления...
Но этот яд преследовал меня на крыльях теплого ветра,
Укачивая мои докучливые мечты.

Когда сады Дрездена наполняют воздух благоуханием,
Когда на сердце печаль и горизонт в огне,
Говоришь себе (но совсем тихо), что безрассудно
Прощаться навсегда со своей юностью;
Что есть еще тайные слова, которые могли бы,
Пусть на мгновенье, мне сердце отворить.
И с ночи до зари я не смыкала глаз и весела была,
Ведь я во сне по-прежнему любила.
(франц.).

** морем (франц.).

ственности, в разрушении семейных устоев (См.: *Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: В 30-ти т. Соч. Т. 6. М., 1981. С. 452—468*). В письме к Фету от 27 мая (8 июня) 1860 Тургенев спрашивал: «Кстати, когда прекратятся статьи о „Накануне“? Это нечто в роде эпидемии. Пора бы оставить эту штуку в покое» (Там же. Письма. Т. 4. М., 1987. С. 198).

⁶ Очевидно, речь идет о повести «Первая любовь», опубликованной в «Библиотеке для чтения» (1860, № 3).

⁷ Видимо, имеется в виду намерение поселиться вблизи семейства Фетов.

⁸ Борисов Иван Петрович (1824—1871) — друг Фета, женатый на его сестре Надежде. В это время Феты жили в имении Надежды Афанасьевны Новоселки.

⁹ Малютка — сын И. П. и Н. А. Борисовых Петр (1858—1888).

¹⁰ Поэзия Андре Шенье (1762—1794), казненного в дни якобинского террора, была очень популярна в России. Начиная с Пушкина, почти все русские поэты переводили стихотворения Шенье. Переводил его и Фет, и друг его юности А. Ф. Бржеский.

4

20 июля (1 августа) 1860

Дрезден, августа 1.

Я писала к вам, кажется, давно, еще не получила ответа, и опять пишу, пишу потому, что долго, может быть, не увижусь в вами. Рихтер не пускает меня в Россию. Лечение его так удается, что он не хочет его испортить переездом; но на зиму я здесь остаюсь неохотно потому только, что буду вдали от людей, близких сердцу; если б не то — житье в Дрездене представляет всевозможные выгоды. Ко мне приедет одна из сестер¹, другая проведет зиму в Москве, и это нам будет стоить несравненно меньше, нежели прошлые зимы. Вы не можете себе представить, сколько русских семейств переселилось в Германию потому только, что нечего есть в России; в том числе я могу назвать несколько знакомых. Невольно приходит в голову мысль: не приедете ли вы сюда на зиму; с двумя тысячами р. (с переездом) можно здесь провести год отлично, ни в чем себе не отказывая; и дела бы ваши поправились и здоровье Марьи Петровны Рихтер бы поправил; он на это мастер; ему в особенности удается лечение женских болезней, хотя на вид он вовсе не дамский медик, — груб и неотесан, но мы с Марьей Петровной на это не обращаем внимания. Квартиру мы вам отыщем отличную, — напишите только; прекрасный обед стоит 10 цел. в месяц; экипажа держать не нужно. Я не скрою от вас, что в мое желание переселить вас сюда входит порядочная доля эгоизма, но я вам божусь,

что все, что я говорю — совершенная правда. Пожалуйста, Фет, от-
вечайте мне немедленно. Счеты держит Варенька Миронова; она ве-
лит вам сказать, что ручается за истину моих слов.

Прошайте, или до свидания в Wall Straße²?

С. Энгельгардт.

На конверте: Russie, St. — Pétersbourg, voie de mer (морем)
В Орловскую губернию. Город Мценск. Его Высокоблагородию
Афанасью Афанасьевичу Фету.

Почтовые штемпели: 1) Dresden, 2 VIII,
2) Получено 27 июля 1860, утро.

Письмо датируется по почтовому штемпелю.

¹ В Дрездене С. Э. жила со своей сестрой Марией.

² Приглашением своей корреспондентки Фет не воспользовался.

5

4 (16) декабря 1860

Дрезден, 16 декабря.

Н(овый) С(тиль).

Милый мой Фет, ваше последнее письмо — идиллия, но оно
было написано осенью, а осень, говорят, была прекрасная в Рос-
сии. Но теперь,

«В снегу, в колючих искрах пыли»¹

что вы говорите о прелести деревни? Я мечтаю об удовольствии
погостить у вас. Скажите, где вас найти. Далеко ли вы от Тулы и от
шоссе²? Второпях вы ничего не сказали о здоровье Надежды Афа-
насьевны, но меня обрадовала весть, что она в вашем соседстве.
Что касается Марьи Петровны, я убеждена, что ей будет хорошо
там, где она с вами. Это доказывает, что она прекрасная женщина
и что у ней хороший вкус. К счастью, вам Бог послал Гесиода, что
бы ему на меня оглянуться, создать третье издание и перенести его
в Дрезден³. Увы! С тех пор, как я здесь, я не встретила ни одного
человека *с пением в груди*⁴. Сказать вам правду, мое восхищение
спустилось на точку замерзания. Во-первых, лето было отврати-
тельно; от 10 мая до 5 сентября шли с утра до вечера проливные
дожди, шли они без устали и без жалости к бедным жителям Дрез-
дена. Здоровье мое совершенно расстроилось, и я провела 2 месяца
в своей комнате; осенью — тоже постоянно сырость и ветер. Вот

вам климат, что же сказать о немцах? Сначала вас поражает их порядок, трудолюбие, добросовестность, но какой эгоизм скрывается под этими хорошими свойствами?! Немец живет для себя, вне себя и своего семейства он никого и знать не хочет. С своими друзьями он встречается в кофейной, на публичных гуляньях, но к себе он их не пускает. Немцы сами в этом сознаются и живут и довольны жизнью и собой. Впрочем, теперь я зла на них и не могу судить беспристрастно. Уединение мне надоело, я решила ехать в посольство, но до сих пор нервы и простуда задерживают меня дома. Недавно здесь мимоходом были Орловы⁵ и познакомили меня с одной из своих родственниц; она так себе, ничего, но без пения в груди. Кстати о пении в груди, я слышала, что Григорьев в Москве и хочет воскресить «Москвитянина»⁶? Правда ли это? Почему-то интересуешься этим человеком, о котором можно сказать столько дурного...

Иногда по целым вечерам мы говорим ваши стихи. Стихи и, между прочим, ваши — приводят в какое-то опьянение, не правда ли? Из действительной жизни, из Ostra Allee, н(апример), переносят в покинутую, но не забытую деревню⁷, за три тысячи верст и за три тысячи лет, и так живо, что кажется опять живешь той жизнью. Боже мой! Как я стара! Мне три тысячи лет.

Вас интересуется этимология Ostra Allee; я об ней узнавала, вот она. В 17-м веке был замок в окрестностях Дрездена; замок назывался Ostra; этим именем называется до сих пор аллея, которая начиналась в городе и примыкала к замку. Там, может быть, плясали карлики, о которых рассказывает Гейне. Помните его легенды⁸? Как же вы забыли Ostra Allee? Если идти от почтамта в Японский дворец, ее не минуешь. Весной она восхитительна, громадные каштановые деревья в цвету. Хоть и немецкие деревья, но я всегда буду о них вспоминать с особенным чувством.

Если вы написали что-нибудь — пришлите ради Бога, и пришлите скорей. Я прошу Марью Петровну подать вам перо и лист бумаги и приступить, чтобы вы написали. Письмо в Дрезден с приложением стихотворения, — это сокровище.

Мне очень жаль Н. Толстого⁹. Умный был и хороший человек. Помните ли вы Кобылина? Вероятно, не помните, но ваша справочная контора Марья Петровна напомнит. Он женился в прошлом году. Осенью доктора объявили, что у его жены чахотка; бедной женщине хотелось умереть во Франции (она была француженка) и через силы пустилась в путь, но не доехала и умерла на станции,

куда Кобылин ее принес при последнем издыхании; она не пролежала 5-ти минут. Он просил разрешения Синода, чтоб отвезти во Францию тело жены, разрешение пришло через две недели. Не забудет он этой станции¹⁰.

Прощайте, — нет, до свидания. Я надеюсь вернуться в мае. Жму вашу руку — а Марию Петровну целую.

С. Энгельгардт.

Сестра¹¹ вам кланяется.

Письмо датируется по содержанию: зиму 1860—1861 гг. С. Э. провела в Дрездене.

¹ Строка из стихотворения Фета «Тургеневу» («Прошла зима, затихла вьюга...»; 1858).

² В июне 1860 г. Фет приобрел на юго-западе Мценского уезда хутор Степановку с двумястами десятинами земли, где за несколько лет создал образцовое хозяйство. Степановка располагалась в 9 верстах от Курско-Орловской железной дороги. Свой сельскохозяйственный опыт Фет запечатлел в серии очерков «Записки о вольнонаемном труде» и «Из деревни», печатавшихся в основном в «Русском вестнике» в первой половине 60-х годов.

³ Гесиод (VIII—VII вв. до н. э.) — древнегреческий поэт, автор дидактической поэмы «Труды и дни», прославлявшей сельский труд. Этим именем Фет называл своего соседа по Степановке: «На днях познакомился и полюбил от души Кульмского героя, старика 70 лет кн. Голицина. Это не старик, а прелесть Гезиод» (письмо к С. Э. от 19 октября 1860 г. // Фет. СПП. С. 374—375. Об отношениях с семьей кн. Голицина Фет вспоминал и в своих мемуарах (Мои воспоминания. Т. I. М., 1890. С. 345—346. Далее ссылки на это издание: Фет. МВ).

⁴ Выражение из письма Фета к С. Э. от 19 октября 1860 г.: «Я Вам прямо скажу, и теперь более, чем когда-нибудь, что у меня нет приятелей без пеня в груди (разумеется, не того, которое у меня бывает от одышки)». (Фет. СПП. С. 374).

⁵ Очевидно, речь идет о семье Н. М. Орлова (1821—1886), сына декабриста М. Ф. Орлова и товарища Фета по Московскому университету. Фет был знаком и с его двоюродным братом Н. А. Орловым (1827—1885), русским послом в Париже в 50-е гг.

⁶ После возвращения из-за границы в 1858 г., Ап. Григорьев сотрудничал в «Русском слове», «Русском вестнике», «Отечественных записках» и других изданиях, но ни с одной редакцией не сошелся надолго. Осознание своей «ненужности» вынудило Григорьева покинуть сначала Петербург, а затем и Москву и уехать в «добровольную ссылку» в Оренбург, о чем он писал Н. Н. Страхову 18 июня 1861 г.: «Я дошел до глубокого презрения к литературе *Прогресса* (<...>) Лучше я буду киргизов обучать русской грамоте — чем *обязательно* писать в такой литературе, в которой нельзя подать смело руку хоть бы даже Аскоченскому в том, в чем он прав, и смело же спорить — хоть бы даже с Герценом, в чем он не прав» (*Григорьев Ап.* Соч.: В 2-х т. Т. 2. Статьи. Письма. М., 1990.

С. 413). Мысль о возрождении «Москвитянина» вставала перед Григорьевым еще в 1857 г. (см. письмо к М. П. Погодину от 27 октября 1857 г. Там же. С. 390), а в письме к Н. Н. Страхову от 18 июля 1861 г. Григорьев напишет: «Погодин — единственный мой политический вождь, так гнусно падок до популярности, что из рук вон» (Там же. С. 417).

⁷ Возможно, аллюзия на стихотворение Н. А. Некрасова «Забытая деревня» (1855).

⁸ Возможно, имеется в виду стихотворение «Ильза» из «Путешествия по Гарцу» Г. Гейне.

⁹ Толстой Николай Николаевич (1823—1860) — брат Л. Н. Толстого, скончался в Иере близ Ниццы 20 сентября н. ст. «Эта потеря для меня очень и очень тяжела, — писал Фет своей корреспондентке 19 октября 1860 г. — Никогда я не перестану жалеть об этом горячем, благородном сердце и светлом ясном уме» (Фет. СПП. С. 375). С Н. Н. Толстым С. Э. встречалась на музыкальных вечерах у Фетов в их московской квартире на Малой Полянке.

¹⁰ Сухово-Кобылин Александр Васильевич (1817—1903) — драматург. С. Э. была хорошо знакома с его сестрой Е. В. Салиас де Турнемир. 19 августа 1859 г. Сухово-Кобылин женился на баронессе Мари де Буглон, которая скончалась 26 октября 1860 г.

¹¹ Одна из сестер С. Э. — Новосильцева Мария Владимировна.

6

28 августа (9 сентября) 1861

Москва, 28 августа.

Милый мой Фет, недавно я писала к вашей жене, — а сегодня пишу к вам, да еще обращаюсь с просьбой. Не такой же вы стали хозяин, что не занимаетесь стихами. Посылаю вам *на суд* целую вязанку стихов¹.

Видите, в чем дело: сестра моя переводит *Véranger*², и ей не с кем посоветоваться; в этом случае, вы знаете, трудно выбрать советчика. Здесь у нас восхищаются позорными переводами Курочкина³; те, у которых есть крест на груди, им не восхищаются, но все-таки не могут, как вы, указать на недостатки стихотворения, а только сбивают с толку; каждый скажет свое мнение, и мнения расходятся, потому и нельзя их принять в расчет. Я уверила сестру, что вы будете так добры прочитать ее перевод и скажете *не обинуясь*, что о нем думаете. Ради Бога, прочтите это слово *à la lettre*^{*}, у сестры моей вовсе нет ложного литературного самолюбия. Если вы похвалите перевод, она будет очень рада и займется новыми сти-

---

* буквально (франц.).

хотворениями; если не похвалите, она переправит и, во всяком случае, поблагодарит вас. Посылаю вам тоже перевод Курочкина «Le vieux vagabond», «Старый нищий»⁴. Это: «было бы смешно, когда бы не было так грустно»⁵ — второе издание⁶!

Вы любите анекдоты, вот вам записочка, полученная недавно графиней Салиас⁷. Господин, который написал ее, должен был сказать: «Возвратите мне мою рукопись». Но такое несложное объяснение собственной мысли ему не понравилось, зато мне так понравилась записочка, что я ее украла, чтоб сообщить вам. Рукопись, должно быть, хороша была.

Мы будем ждать с нетерпением вашего ответа. Мы переехали в Москву в дом Волоцкой и стесняемся во флигеле, пока еще дом для нас не очистили. Жму вашу добрую руку, а Марию Петровну от души целую.

*С. Энгельгардт*⁸.

Год письма устанавливается из содержания, по сопоставлению с последующими письмами.

¹ К письму приложено несколько листков с текстами на французском языке стихотворений П.-Ж. Беранже «Le vieux vagabond» («Старый нищий») и «Jacques» («Жак»), а также переводы этих стихотворений, сделанные сестрой С. Э. Е. В. Новосильцевой (см. письмо 1, примеч. 7). Е. В. Новосильцевой принадлежит рецензия на переводы Курочкина: «Песни Беранже и его переводчик В. Курочкин» (Отечественные Записки, 1862, № 9). К этим листкам прилагался и перевод «Старого нищего», сделанный В. С. Курочкиным. В переводах Е. В. Новосильцевой имеется правка, которая, очевидно, частично принадлежит Фету.

² В связи со смертью П.-Ж. Беранже (1780—1857) в России широко обсуждалось его творчество и появилось множество переводов его песен в периодической печати. Еще в 1846 г. Ап. Григорьев собирался издать сборник своих переводов из Беранже. Однако наиболее популярными стали вольные переводы В. С. Курочкина, возмущавшие консервативно настроенных читателей свободным обращением с текстами поэта и введением в них русских реалий.

³ В 1858 г. вышло первое издание переводов из Беранже В. С. Курочкина (1831—1875). Последнее прижизненное издание (1874 г.) было шестым. Популярность переводов Курочкина была вызвана прежде всего политическими обстоятельствами, при которых обличение русской действительности заслоняло вопрос о точности переводов.

⁴ См. примеч. 1 к наст. письму.

⁵ Цитата из стихотворения М. Ю. Лермонтова «А. О. Смирновой» (1840).

⁶ Второе издание переводов В. С. Курочкина из Беранже вышло в 1859 г.

⁷ Салиас де Турнемир Елизавета Васильевна (1815—1892) — писательница (псевд. — Евгения Тур), хозяйка известного салона, который посещала и С. Э., жившая по соседству. В это время гр. Салиас издавала журнал «Русская речь».

⁸ Далее в письме следует приписка, сделанная, очевидно, Е. В. Новосильцевой: «Пришлите пожалуйста ваш перевод *Béanger*, его последней песни». Фет действительно перевел стихотворение Беранже «*Adieu*» («Прощай») в 1857 г. (Современник. 1858, № 1, под загл. «Предсмертное стихотворение Беранже», в дальнейшем публиковалось под загл. «Последняя песня»). 28 ноября 1857 г. он писал В. П. Боткину, что ему дал это стихотворение Л. Н. Толстой (см.: Фет А. А. Стихотворения и поэмы. Л., 1986. С. 710. Серия «Библиотека поэта»).

7

2 (14) сентября 1861

Сентября 2.

Фет, Фет, зачем вы разразились на меня, как Юпитер Громовержец, а если б поняли чувство, которое мне внушило мое письмо, вы не имели бы духа пустить в меня соломинкой. Вы даже упрекаете меня в эгоизме: «Чужую беду руками разведу...». Но без эгоизма любить невозможно, и вы были бы вправе на меня рассердиться только тогда, когда я бы бескорыстно радовалась тому, что вы поселились в миллионе верстах от Москвы. Разве я не знаю, что вы работаете, трудитесь, но меня и пугает мысль, что вы не будете вознаграждены за ваши труды и вместо барыша понесете убытки. — Дай Бог, чтоб я ошиблась, и дай Бог, чтоб вам было хорошо и тепло в вашем уютном уголке. Что касается г-жи Андреевой, я одного не понимаю: как вы имели терпение прочесть до конца ее бездарную дичь¹? Прочтите *Jenny d'Héricourt*. Ее понятия я не разделяю ни в каком случае, но невозможно не восхищаться уму, дарованию и логике этой женщины, которая разбила Прудона наголову, доказав ему как $2 \times 2 = 4$, что он не что иное, как пустой фразер². Как средневековый боец, она бросает рукавицу авторитетам французской литературы и побеждает их *en champ clos**. У меня зачитали эту книгу, и мне очень жаль, что я не могу вам ее прислать; выпишите и прочтите: «*La femme affranchie*» par *Jenny d' Héricourt***.

За что же вы возводите г-жу Григорьеву³ в героини драмы? Она просто героиня Замоскворецкого трактира. Житье в деревне ее бы не спасло и от нее бы не спасло мужиков, между которыми она бы искала героев Жоржа Занда. Такие госпожи не брезгливы.

Приятель ваш Тургенев здесь и бывает ежедневно у моей соседки г. Сальяс⁴; и она тоже осталась на прежней квартире.

* в рыцарском поединке (франц.).

** «Освобожденная женщина» Женни Д'Эрикур (франц.).

Получили ли вы мое письмо с переводами сестры⁵? Я послала вам ошибкой черновое стихотворение, вот оно переправленное, и мне кажется, что оно очень мило. Скажите, как вы находите? И будьте так добры, переправьте, если этот труд вам не надоест⁶.

Марью Петровну целую. Прощайте, Юпитер, и положите гнев на милость.

С. Э.

На обороте: Его Высокоблагородию Афанасью Афанасьевичу Фету. В Орел.

Почтовые штемпели: 1) Москва, 4 сентября 1861,

2) Орел, 6 сентября 1861.

Письмо датируется по почтовым штемпелям.

¹ Речь идет, вероятно, о повести С. А. Андреевой «Горе от ближних», напечатанной в 1859 г. в журнале «Русское слово», где в конце 50-х гг. Фет печатал свои переводы и стихотворения.

² Здесь и далее речь идет о книге Женни Д'Эрикур «La femme affranchie. Réponse à MM. Michelet, Proudhon, E. de Girardin, A. Comte et aux autres novateurs modernes» («Освобожденная женщина. Ответ гг. Мишле, Прудону, Э. де Жирардену, О. Контю и другим современным новаторам»), вышедшей в Брюсселе и Париже в 1860 г. в 2-х т., где содержалась развернутая критика воззрений Прудона по женскому вопросу с позиций движения эмансипации.

³ Григорьева Лидия Федоровна (рожд. Корш) — см. письмо 1, примеч. 5.

⁴ Частые визиты Тургенева к гр. Е. В. Салиас (см. письмо 6, примеч. 7) объяснялись тем, что он намеревался сотрудничать в журнале «Русская речь», который она издавала с Е. М. Феоктистовым. После разрыва с «Современником» Тургенев испытывал затруднения с публикациями своих произведений. В это время он работал над романом «Отцы и дети» и хотел опубликовать главу из него в журнале Салиас, о чем договаривался с М. Н. Катковым. Эта публикация не состоялась.

⁵ Фет получил письмо с переводами Е. В. Новосильцевой и сделал в них замечания и поправки, за что С. Э. благодарила его в письме от 24 сентября ст. ст. 1861 г. (см.: А. А. Фет. Проблемы изучения... С. 185).

8

29 октября (10 ноября) 1861

Москва, октября 29.

Что делать, я опять принимаюсь за перо и за спор! Милый мой Фет, неужели вы не понимаете, что побеждаете мнимого врага? Да! Вы положительно ко мне придираетесь. Я того и гляди буду в ответственности за то, что англичане и французы овладели Китаем. Клянусь вам заранее, что я в этом деле ни при чем. Кто

же вам позволил думать, что я вас считаю не способным понять *увлечение*? Вы способны его извинить и понять более, нежели кто-нибудь, но когда вы разворчитесь на Юлию Богдановну Шумархер, например, называете же вы ее мужским именем Дмитрия Петровна. Разворчались вы на меня за то, что Катерина Сер(геевна) играла в рулетку¹ и «Jeanne la Rousse» оказалась фразой, а я знаю наверное, что вы первые бы заступились за бедняжку и даже за ее рыженькие волосы².

Вы грозны на словах — попробуйте на деле...³

На деле очень трудно бросить камень в Jeanne la Rousse*. Это вы говорите — не я. Гораздо легче рассуждать о том, что гостиная засыпана пшеницей. Что же я сказала об этой пшенице? Правда — в виде украшения для гостиной я бы предпочла пастель Латура⁴; но сохрани Бог мне в этом сознаться.

Если вы заключили из моих слов, что мы проживаем в год 3 т(ысячи) р(ублей) с(еребром), вы очень деликатны, что не назвали меня лгуньей. Мы проживаем гораздо более, но те деньги, которые проживаются сверх доходов, достаются трудом; вы знаете, что сестра⁵ и я, мы пишем для журналов, она — статьи, а я повести. Вдобавок надо было лишиться многого; мы не держим экипажа, не зажигаем лишней лампы для посетителей, не потчуем их ужином и даже не нанимаем повара, а посылаем за обедом в трактир, а это обходится втрое дешевле. Кто же говорит против труда, деятельности? Разве не лень и беззаботность довели нас до того плачевного состояния, в котором мы находимся теперь? Однако я бы желала знать, что вы называете французским воспитанием? По-моему, русская девушка не получает никакого воспитания, а французенка получает. У меня был пример на глазах. Кобылин женился на французенке⁶ и из чопорного faubourg St-Germain** привез ее в степную деревню. Кобылина была очень молода и хороша собой, как ангел; однако она объявила, что не выедет из деревни, пока муж не выплатит долгов, и принялась за хозяйство и за учение русского языка. Вправе ли мы требовать, чтоб русская девушка поступала по ее примеру? Чему ее учили? — Недавно одна петербургская дама мне говорила: «On donnait „Roméo et Juliette“: c'est un drame d'un auteur nommé Shakespeare»***. Види-

---

* Рыжую Жанну (франц.).

** Сен-Жерменского предместья (франц.).

*** Давали «Ромео и Джульетту»: это драма автора, которого зовут Шекспиром. (франц.).

те, что наделала ваша Степановка, что я выдаюсь с дамами, которые говорят «un auteur nommé Shakespeare», разве бы я бывала у них, если б вы были в Москве? — Вы скажете, что можно их избегать, нет, нельзя. Они к вам свалятся с неба, в самую неожиданную минуту.

Не браните меня за то, что я сказала о Тургеневе. Вы его знаете с выгодной стороны, а я с самой невыгодной, как и многие, впрочем. Зачем же он так себя показывает, тем в особенности, кто бы дорого дал, чтоб иметь право любить его. Не в силах человеческих не верить в впечатление или из дурного сделать хорошее. На что мне его практическая жизнь? Разве за то не любят человека, что он плохой хозяин, или любят за то именно, что он занимается хозяйством? А вам спасибо за это слово: *Ведь надо же кому-нибудь быть orfevre** ?! Надо, надо, и вы сами остались *orfevre* — в гостинной, заваленной пшеницей.

О Боже! Боже! Что я накликаю на свою бедную голову?.. Соком мне выйдет пшеница, и с ужасом я перечитываю надпись «Свирепый вам...»

С. Энгельгардт.

Только не называйте меня Дмитрия Петровна... Да, скажите пожалуйста, чем немецкий дождик лучше русского? — Кроме дождя, дождя и опять дождя я ничего не видала в Дрездене, и не осенью, а во все времена года. Но разумеется я виновата в том, что в Дрездене отвратительный климат. Вы просто Соломон 19-го столетия.

Сестра собирается к вам писать⁸ и просила передать поклон; обе мы целуем Марию Петровну.

На обороте: Его Высокоблагородию Афанасью Афанасьевичу Фету. В город Орел.

Почтовые штемпели: 1) Москва, 30 октября 1861,

2) Орел, 2 ноября 1861.

Письмо датируется по почтовым штемпелям.

¹ В письме от 24 сентября (6 октября) 1861 г. С. Э. рассказала Фету, что Е. С. Протополова (см. письмо 1, примеч. б) выступала с концертами в Гейдельберге, затем проигралась в рулетку (см.: А. А. Фет. Проблемы изучения... С. 185—186).

² Обсуждая переводы из Беранже, Фет, очевидно, высказал свое отношение к его творчеству. «Почему же это вы не поклонник Беранже, — писала ему С. Э. 24 сентября (6 октября) 1861 г. — Неужели его стихотворения «Jeanne la Rousse», «Vous vieillerez, ô ma maîtresse», «Le pauvre Jacques» («Рыжая Жанна»,

* ювелиром (франц.).

«Вы состаритесь, о моя подруга». «Бедный Жак» — *Н. Г.*) не исполнены очаровательной простоты и прелести? И какая личность!» (Там же. С. 185).

³ Цитата из стихотворения А. С. Пушкина «Клеветникам России» (1831).

⁴ Латур (Ла Тур) Жорж де (1538—1652) — французский живописец.

⁵ Новосильцева Екатерина Владимировна — см. письмо 1, примеч. 7.

⁶ См. письмо 5, примеч. 10.

⁷ Эта фраза из письма Фета, очевидно, относилась к И. С. Тургеневу.

⁸ В РО ИРЛИ сохранилось несколько писем Е. В. Новосильцевой к Фету.

9

27 ноября (9 декабря) 1861

Москва, ноября 27.

Милый мой Фет, в ответ на ваше стихотворение посылаю вам одно, премилое, из журнала Аксакова¹. Вы может быть не получаете «Дня»? А если получаете, то читаете прелестную повесть Кохановской². Какой талант! Но ни Кохановская, ни Аксаков не понимают, что славянской женщины еще нет, что она должна выработаться. О многом мы с вами переговорим, и скоро, я надеюсь: теперь я буду вас ждать со дня на день³. Я вполне вам сочувствую, когда вы сердитесь за то, что людская глупость испортила нам жизнь, и вполне ненавижу долбление мозга, а все толкуют об общем благе! Где счастье? Кто счастлив? — Куда ни заглянешь, везде нищета, болезнь, скука, истощение. Отчего же это так? Отчего у каждого из нас словно гора на плечах? В Германии я иногда гуляла в Публичном саду, куда собирались старушки, старые, старые до бесконечности, со своими дочерьми и внучатами, и с какой завистью я глядела на их спокойные и довольные физиономии. Не много они требовали от жизни, хорошо им жилось и хорошо им будет умирать.

Где же вы остановитесь в Москве? Как-то странно будет вас видеть на другой квартире. Что касается нас — мы перепробовали все дома Волоцкого — да и тот, который занимаем теперь, будет, кажется, очень холоден. Он стоит рядом с домом г(р). Сальяс и выходит на Садовую. Я вас заранее предупреждаю, чтоб избавить вас от скуки меня отыскивать. На меня было навязались новые знакомства, — но Бог помог от них освободиться, и я думаю с наслаждением о вечерах, которые буду проводить с вами и с вашей женой. Поцелуйте ее за меня и приезжайте скорей. Сестры вам кланяются.

С. Энгельгардт.

На обороте: Его Высокоблагородию Афанасью Афанасьевичу Фету. В город Орел.
Почтовые штемпели: 1) Москва, 29 ноября 1861,
2) Орел, 2 декабря 1861.

Год написания устанавливается по почтовым штемпелям.

¹ Возможно, С. Э. послала Фету стихотворение Ф. И. Тютчева «При посылке Нового Завета» (День, 1861, № 3). Газета «День» выходила в Москве с 15 октября 1861 г. по 1865 г. (редактор-издатель И. С. Аксаков).

² Кохановская — псевдоним писательницы Надежды Степановны Соханской (1825—1884). Очевидно, С. Э. имеет в виду повесть Кохановской «Кирилла Петров и Настасья Дмитриевна» («День», 1861, № 1—9). Фет не разделял увлечения многих литераторов творчеством Соханской. В письме к С. Э. от 14 октября 1862 г. он писал: «Слава вышних Богу, Вы не Кохановская. По ее писаниям уж я составил себе понятие о ней, как о кувыркале, которая любит все не по-людски. На подобное кувырканье имеет право Шекспировская сила, а не наш брат бумагомаратель. Пусть там она или Цацира Попюре (?) откалывают па в мазурке или контредансе не такие, как все, но если это станет делать Миритриса Кирбитьевна (точнее, Милитриса Кирбитовна, персонаж переводной рыцарской повести „Бова-королевич“ — Н. Г.) — ух! куда это выйдет тошно» (Фет, СПП. С. 376).

³ В декабре 1861 г. Феты приехали в Москву и остановились у Н. П. Боткина, где пробыли до февраля 1862 г.

10 6 (18) марта 1862

Москва, марта 6.

Милый мой Фет, повесть Тургенева прелесть¹. Его художественная природа не вытерпела и разразилась громом на людей, которые провозгласили торжество *разума*, как они выражаются, т. е. самой грубой материальности, преследующей и искусство и всякое нежное и благородное помышление. Герой, героиня и все остальные лица необыкновенно свежи и верны, за исключением эмансипированной женщины. Она является только в одной сцене как посредственная картинка, записанная случаем в галерею мастерских типов. Это лицо не естественное, должно быть, портрет; — я так думаю, впрочем, может быть, я ошибаюсь². Мне понравился в особенности Павел Петрович Кирсанов, один Тургенев умеет нарисовать тип такими тонкими штрихами. К сожалению, вы еще не скоро прочтете повесть, она вышла только третьего дня и долго будет добираться до Орловской губернии; но мне хотелось поделиться с вами наслаждением, которое осталось у меня на душе, и которое

(увы!) так бы осмеял сам Иван Сергеевич. Благовоспитанные женщины не восхищаются, в мои лета и подавно. Он, Бог с ним, такой чопорный! Я знаю, что вы на меня посердитесь за чопорность Ивана Сергеевича, но с вами мы сочтемся³. Ведь вы простили же мне рулетку Катерины Сергеевны. Кстати, я получила письма от К. С., она больна, бедняжка, и скрывает это от матери. До осени ей нечего и думать о России.

Читая повесть Тургенева, я вспоминала критические статьи «Современника» последних двух лет. В одной из этих курьезных статей говорилось, что Пушкин тоже любил заниматься цветочками, а речь шла преимущественно о вас⁴. В повести «Отцы и дети» рассказывают, что у одной женщины был *загадочный* взгляд. Базаров (герой нигилист) отвечает: «проштудируй-ка анатомию глаза и скажи мне, где ты тут найдешь загадочный взгляд»⁵. Вот вы им и толкуйте, что поэзия не сама вещь, а запах вещи⁶. Нет! у них носы устроены для оценки зеленого табаку.

У нас так мало говорят о Панаеве, что кажется иногда, что он еще жив. Надо, однако, отдать ему справедливость, он принес известного рода пользу литературе, хоть бы афоризмами Кузьмы Пруткова и довольно удачными пародиями⁷.

Наш общий знакомый Берг женится⁸. Он привез из Бейрута арабку с расписанными руками и чисто восточной красотой. Ей 15 лет, и ей уже 40 раз пускали кровь, а она еще, кажется, так и клокочет у ней в жилах. Премилое существо, все в ней естественно, и неожиданные детские выходки, и движения, и способность хозяйничать в чужой гостиной, как в своей собственной. Она уже все понимает по-русски, а с Бергом говорит на своем звонком, мягком, музыкальном родном языке. К сожалению, его приданое состоит в красной феске. Как будет перебиваться Берг, не знаю; а он такой славный и так влюблен в свою будущую жену. Теперь она только занимается, что куклами и картами, теперь все хорошо...

Слышали вы, что петербургские каналы и водопроводы не были чищены со времен Анны Иоановны⁹? Собрали совет и решили, что если примутся их чистить, то не минуют заразы. А ваше хозяйство как идет? У нас стоит чудная погода

И возрожденья весть живая
Уж есть в пролетных журавлях¹⁰.

Как бы мне хотелось попасть к вам летом.

Жму вам руку и целую милую мою Марию Петровну. Сошло ли ей с рук путешествие по ухабам? Она его очень боялась¹¹.

С. Энгельгардт.

Читали ли вы в «Р(усском) Вестнике» подражания Шенье — Алмазова? Как они вам нравятся? Мне кажется, очень хороши¹².

На конверте: Его Высокоблагородию Афанасью Афанасьевичу Фету. В город Орел.
Почтовые штемпели: 1) Москва, 7 марта 1862,
2) Орел, 10 марта 1862.

Год написания письма определяется по почтовым штемпелям.

¹ Роман И. С. Тургенева «Отцы и дети» был напечатан во втором номере журнала «Русский Вестник» за 1862 г.

² С. Э. не ошиблась: в подготовительных материалах к роману Тургенев против фамилии Кукшиной записал: «Рабски скопировать г-жу Киттары — и пустить ее в ход» (*Тургенев И. С. Собр. соч.: В 30-ти т. Соч., Т. 12. М., 1986. С. 570*).

³ Катерина Сергеевна Протопопова — см. письмо 1, примеч. 6 и письмо 8, примеч. 1.

⁴ С. Э. вспоминает фельетон И. И. Панаева «Петербургская жизнь», опубликованный в № 8 журнала «Современник» за 1860 г. (Отд. III, С. 320—325). Об этой статье она писала Фету 22 сентября (4 октября) 1860 г.: «В ней отделаны все русские поэты, начиная с Пушкина, который, по мнению критика, тоже занимался *засохшими цветочками*. Неизвестный критик ненавидит цветы. Я того и ждала, что он прикрикнет на Господа бога за то, что он занялся таким ничтожным произведением, как цветочки, после постройства (sic!) земного шара. А вы как низко стоите в его мнении! Сначала я сердилась, — потом рассмеялась над этим догматическим тоном, над этими жалкими пошлостями, над которыми будто написано *infaillible* (непогрешимо — *H. G.*) — но после чтения мне стало невыносимо грустно. Неужели молодое поколение поверит на слово этому господину и его последователям; неужели тому из нас, кто доживет до старости, придется слышать одни ругательства и насмешки над тем, что доставляло нам такое чистое наслаждение?» (см.: А. А. Фет. Проблемы изучения... С. 182). Откликаясь на это письмо, Фет писал: «Вы пишете, что меня бранят в „Современнике“. Я его не получаю и не вижу. Но мне решительно теперь все равно, что они будут обо мне писать и говорить. Жаль, что новое поколение ищет поэзию в действительности, когда поэзия есть только запах вещей, а не самые вещи. Но и об этом жалеть не следует. Можно жалеть о засухе известного года, но тужить, что засуха будет вечная, не основательно (...) И опять окончится гонение на поэзию и опять люди прильнут к ней жално» (Фет. СПП. С. 375).

⁵ Не вполне точное изложение слов Базарова к Аркадию («Отцы и дети», гл. VII).

⁶ Эти слова принадлежали Фету (см. наст. письмо, примеч. 4).

⁷ И. И. Панаеву (1812—1862) действительно принадлежало большое количество стихотворных пародий (совместно с Н. А. Некрасовым он писал под

именем Нового поэта) и журнальных обзоров в «Современнике». Деятельное участие принял Панаев и в создании «Свистка», однако его авторство части «произведений» Козьмы Пруткова является спорным, во всяком случае В. М. Жемчужников, отвечая А. Н. Пыпину на вопросы, касающиеся истории создания сочинений Козьмы Пруткова, писал 6 (18 февраля) 1883 г.: «Кроме этого эпиграфа, напечатанного, без подписи, впереди соч. Пруткова, решительно ничего нет ни Панаевского, ни Некрасовского в соч-ях К. Пруткова» (см.: Берков П. Н. Козьма Прутков, директор пробирной палатки и поэт. К истории русской пародии. Л., 1933. С. 195—196).

⁸ Берг Николай Васильевич (1823—1884) — поэт, писатель, переводчик. Этот эпизод С. Э. подробно изложила в своих мемуарах (см.: Русское обозрение, 1890. № 11. С. 109—110).

⁹ Анна Иоанновна (1693—1740) — с 1730 г. российская императрица.

¹⁰ Строки из стихотворения Фета «Еще весны душистой нега...» (1854).

¹¹ Имеется в виду возвращение Фетов в Степановку в начале февраля 1862 г.

¹² Алмазов Борис Николаевич (1827—1876) в начале 60-х гг. печатал свои «подражания» Андре Шенье в журнале «Русский вестник» (1862, т. 37, 40, 41). Фет отрицательно оценил попытку Алмазова переводить Шенье: «Только в тишине безмятежности может звучать свободное искусство. А теперь все всколыхано; может быть, и буря прошла, но море ходит и проходит долго, и напрасно Алмазов берется за Шенье. Так нельзя на лету переводить ни классиков древности, ни новейших. Цельное кипрское вино превращается в русский квас с червями на подонках» (письмо к С. Э. от 14 октября 1862 г. // Фет. СПП. С. 376).

11

19 (31) марта 1862

Москва, марта 19.

Как же мне дожидаться лета, чтоб поспорить с вами? Вы в восхищении от повести, а бросились на Тургенева за *тенденцию*¹. Вы так далеко зашли в теории, что не позволяете художнику быть человеком; он вещь, средство, инструмент, это невозможно, да и никогда не бывало, как хотите. — Шекспир? Да неужели «Тимон Афинский», например, был писан без *канвы*, без *point de vue**? — Представьте себе, что Тургенева долго преследовало направление нигилистов. Оно возбуждало в нем желчь и негодование, и бессознательно в его воображении создался тип Базарова. — Куда же ему было девать этот тип? Он вылился из-под пера на бумагу². Что вы называете *тенденцией*? Конечно, не ненавистную дидактику, не обличительные произведения, об них мы и говорить не будем; но

---

* точки зрения (франц.).

ведь, пожалуй, во всем на свете мы найдем цель, все объяснимо *тенденцией*. Вы назвали Гамлета? Он живое доказательство, что люди бесхарактерные и любящие фразу — не полезны ни себе, ни другим. О Дон-Кихоте я не говорю, он не что иное как сатира на рыцарство³, пожалуй, и Мадонна Гольбеина была написана с целью. Гольбейн встретил немку с васильками и колбасой и принялся за кисть, я, мол, докажу, что немка немке рознь...⁴

Не сердитесь на меня за эту пошлость. Но кто мне докажет, что живые Гамлеты не раздражали нервы Шекспира и не внушили ему бессмертного типа? — Вы сами не ушли от *point de vue**. В стихотворении

Уж верба вся пушистая...⁵

любовь к весне дышит в каждом слове, и она внушила вам это прекрасное стихотворение; почему же ненависть к Базарову не заставила бы Тургенева написать целую повесть? Последние восхитительные строки разгоняют невыносимое впечатление, которое оставляет на читателя смерть Базарова⁶. А как вы находите сцену между двумя стариками после его отъезда? — А любовь Базарова? Впрочем, всего не перечтешь. Я верю, что у Тургенева доброе и мягкое сердце, так хочется этому верить⁷, но разве моя вина, что его *барыни* избаловали? Соседка моя его избаловала⁸, а он со мной капризничает⁹, а вы из этого заключили, что я чересчур самонадеянна?.. Этого только не доставало! «Простудируйте-ка анатомию глаза...»¹⁰ и нельзя будет доказывать, что $2 \times 2 = 5$.

Я не читала «Valvèdre»¹¹, мне говорили, что книга плоха, и я, признаюсь, поверила, потому что последние романы Ж. Занда из рук вон плохи; но другой роман, «Le Marquis de Villemer»¹², я прочла и умоляю вас, если вы намерены заступаться за этого тоску нагоняющего господина и за накрахмальные добродетели его возлюбленной, — не говорите мне об этом. Вы знаете, как я уважаю вашим мнением, я занемому с досады. Он даже замерзнуть не сумел, оттерли его и еще вылечили от аневризма. «Valvèdre» я прочту, если в нем можно узнать прежнего Ж. Занда.

Читали ли вы «Минин» Островского¹³? Вот, я вам скажу, плохо-то без апелляции. Сам он, говорят, от своего Минина в восторге, и многие ему поверили на слово; я не одолела драмы до половины; если Островский об этом узнает, он меня уничтожит. На днях была

---

* точки зрения, предвзятого мнения (франц.).

у меня Катерина Алексеевна Протопопова и рассказывала, что старик Григорьев продал свой дом за 5 т(ысяч) целковых, расплатился с должниками, и от всей суммы очистилось 800 ру(блей), которые он пошлет сыну, — а сам куда денется — это еще не решено, но, во всяком случае, он объявил, что ни за что на свете не останется с своей невесткой¹⁴. Она опять в больнице. С месяц тому назад она воротилась домой за полночь и в таком виде, что до спальни не дошла, а упала у ворот и отморозила руки и ногу. Катерина А(лексеевна), добрая душа, полагая, что она при смерти, навестила ее — ничего, — руки заживают, и больная не упала духом. Она уловчилась украсть у племянницы Катерины А. золотой браслет, — но будет об этом, — отвратительно! Не хочется мыслей мараить. Я нездорова и пишу лежа, но зато устала. Марью Петровну целую и прошу заступаться за меня, когда вы будете нападать на меня за К(атерину) С(ергеевну) и за рулетку¹⁵. Сестры мои ей посылают поклон. А вам что же я скажу? Поворчите на меня поскорей, то есть напишите поскорей.

С. Э.

На конверте: Его Высокоблагородию Афанасью Афанасьевичу Фету. В город Орел.

Почтовые штемпели: 1) Москва, 20 марта 1862,

2) Орел, 24 марта 1862.

Впервые полностью опубликовано: А. А. Фет. Проблемы изучения... С. 186—188.

¹ Письма Фета, содержащие непосредственный отклик на роман «Отцы и дети», до нас не дошли. По ответному письму Тургенева, с нетерпением ожидавшего отзыва Фета, можно заключить, что поэт высказал сходные суждения обоим корреспондентам: «Вы приписываете всю беду *тенденции, рефлексии*, уму одним словом. (...) Тенденция! а какая тенденция в „О(тцах) и д(етях)“ — позвольте спросить? Хотел ли я обругать Базарова или его превознести? Я *этого сам не знаю*, ибо я не знаю, люблю ли я его или ненавижу! (...) Скажу Вам одно, что я все эти лица рисовал, как бы я рисовал грибы, листья, деревья; намозолили мне глаза — я и принял чертить. А освободиться от собственных впечатлений потому только, что они похожи на тенденцию — было бы странно и смешно» (Письмо от 6 (18) апреля 1862 г.)

² Аргументы С. Э. в полемике с Фетом по поводу «Отцов и детей» похожи на те, что приводил сам Тургенев.

³ Первоначально роман Сервантеса «Дон Кихот» был задуман как пародия на рыцарские романы.

⁴ См. письма 2 и 3, примеч. 3.

⁵ Первая строка стихотворения Фета «Весна» (1844).

⁶ Речь идет о заключительных строках романа: «Неужели любовь, святая, преданная любовь не всеильна? О нет! Какое бы страстное, грешное, бунту-

ющее сердце ни скрылось в могиле, цветы, растущие на ней, безмятежно глядят на нас своими невинными глазами: не об одном вечном спокойствии говорят нам они, о том великом спокойствии „равнодушной природы“; они говорят также о вечном примирении и о жизни бесконечной». Характерно, что Герцен в своем письме к Тургеневу от 9 (21) апреля 1862 г. тоже выделил финальные строки: «Requiem на конце — с дальним апрошем к бессмертию души — хорош, но опасен, ты эдак не дай стрелка в мистицизм» (*Герцен А. И.* Собр. соч. в 30-ти т. Т. 27, кн. 1. М., 1963. С. 217).

⁷ Очевидно, слова из не дошедшего письма Фета.

⁸ Соседка — графиня Е. В. Салиас де Турнемир (см. письмо 6, примеч. 7).

⁹ Чем вызвана такая характеристика отношения к ней Тургенева, не ясно. В письме к Фету от 15 (27) февраля 1860 г. Тургенев писал: «Меня грызет мысль, что она могла меня счесть за невежу» (*Тургенев И. С.* Полн. собр. соч. и писем: В 30-ти т. Письма. Т. 4. М., 1987. С. 160).

¹⁰ См. письмо № 10, примеч. 5.

¹¹ В романе «Вальвекдр» (1861) Ж. Санд выступила в не привычной для себя роли защитницы брака, осудив героев, играющих любовью и приносящих несчастье окружающим. Это, очевидно, привлекло внимание Фета, рекомендовавшего роман С. Э.

¹² Роман Ж. Санд «Маркиз де Вильмер» (1861) сразу был переведен и печатался с апрельской книжки «Библиотеки для чтения».

¹³ Драматическая хроника А. Н. Островского «Козьма Захарыч Минин-Сухорук» была напечатана в № 1 «Современника» за 1862 г. Судя по ответному письму Тургенева к Фету, пьеса Островского Фету не понравилась (см.: *Тургенев И. С.* Полн. собр. соч. и писем: В 30-ти т. Письма. Т. 5. М., 1988. С. 29—30).

¹⁴ Речь идет о семье Ап. Григорьева, в доме которого на Малой Полянке Фет жил в период учебы в Московском университете. В конце 50-х гг. Фет снял квартиру в доме Сердобинской на Малой Полянке, о чем вспоминал в своих мемуарах: «...все три года нашего зимнего пребывания в доме Сердобинской я продолжал по временам посещать находившийся в ближайшем с нами соседстве дом старика Алекс. Иван. Григорьева, отца Аполлона Григорьева. Я любил добродушного старика, умевшего, невзирая на небольшие средства, дать прекрасное образование своему талантливому сыну, с которым вместе я прожил на антресолях четыре года университетской жизни (...). Все три года, в которые я по старине посещал Алекс. Иван., Аполлона Алекс. не было дома, и бедный старик, добывавший скудные копейки ходатайством по делам, жаловался на то, что сын прикинул ему жену с двумя детьми и выпросил у отца позволения заложить последний дом» (МВ. т. 1. С. 357). Л. Ф. Григорьева (см. письмо 1, примеч. 5 к нему) жила в доме свекра, А. И. Григорьева (1787—1863). Ап. Григорьев испытывал большие денежные затруднения: в январе 1861 г. он был посажен в долговую тюрьму в Петербурге, в марте назначен учителем в Оренбургский кадетский корпус, куда он уехал в мае со своей гражданской женой М. Ф. Дубровской.

¹⁵ Прогопонова Екатерина Сергеевна — см. письмо 1, примеч. 6 и письмо 8, примеч. 1.

12
26 апреля (8 мая) 1862

Москва, апреля 26.

Я не могла понять, почему вы так долго молчите и уже собралась писать к вам, когда получила ваше письмо с ужасным рассказом о путешествии на Святой. Это целая Одиссея! Марья Петровна боится кареты в городе, как же она решилась путешествовать по русской грязи? По грязи можно ехать только в царство небесное, и остается благодарить Бога, что карета, а не кто-нибудь из вас, осталась на месте. Что касается моей поездки к вам, ей с каждым днем учреждается новое препятствие: ваш брат женится¹ — а мой² придет в Москву будущим летом, но еще сам не знает, в какое время. Между тем доктор мне запрещает ездить даже по мостовой и на днях соберет для меня консилиум. Не правда ли, как это утешительно? Но я так привыкла идти налево, когда мне хочется идти направо — что уже потеряла способность возмущаться на препятствия.

Хотите вы литературных новостей? Журналисты и герои нашего времени бросились на Тургенева, как стая бешеных собак; толкуют без устали об его повести, что доказывает, как она сильна. Базаровы первой руки взвелись на него за то, что он относится без симпатии к великой фигуре своего героя, а мелкоплавающие Базаровы петушатся иначе, спрашивают: где он встречал таких людей? Не за свое взялся и т. п. Третий разряд крикунов освирепел на Павла Петровича Кирсанова как на аристократишку. Мнение светских людей проше. «On ne se permet pas de mettre en scène un homme aussi mal élevé que Базаров»* Помните мнение буфетчика о Базарове³? Совершенно то же.

Все это очень грустно и страшно расстраивает нервы. Неужели художнику и порядочному человеку нет житья в нашем обществе? Если бы вы знали, как оно мне противно! Иногда целый день слушаешь, слушаешь, а вечером ложишься спать с таким безотрадным чувством на душе. Теория на теории, а какая сухость и какой депотизм в наших доктринах, вечно проповедующих о свободе! Не дай Бог отведать их свободы! Вот Тургенев осмелился сказать то, что думал, они и готовы его изжарить⁴.

Я тоже могу вас потешить новыми проделками нашей знакомой г-жи Григорьевой. Она подала просьбу на мужа оренбургскому

---

* Нельзя изображать человека столь дурно воспитанного, как (*франц.*).

губернатору, что муж не дает денег, пьяница и нехорошего поведения, словом, все как следует. Губернатор переговорил с Григорьевым, а Григорьев написал своей жене, что он ее всегда любил и уважал и просит ее переехать к нему в Оренбург, чтоб жить вместе душа в душу. Она собирается в путь. Этот рассказ я слышала от одного из прежних приятелей Григорьева и не поверила, но Катерина Алексеевна⁵ была у меня и рассказала то же из слова в слово. Все это называется простотой⁶. М-me Roland сказала: «O Liberté! que de crimes on commet en ton nom!»* ⁷ Можно сказать: «O vérité! que de crimes on commet en ton nom!»**

Но я замечаю, что ⟨я сего⟩дня⁸ просто зла, мне пора кончить. Напишите поскорей, я знаю, что у вас дела по горло, но все-таки прошу, чтобы вы и обо мне не забывали. Если б я была здорова, я бы уже теперь к вам отправилась и жила бы у вас до возвращения брата. Что Марья Петровна? Оправилась ли от тарантаса?

С. Э.

На обороте: Его Высокоблагородию Афанасью Афанасьевичу Фету. В город Орел.
Почтовые штемпели: 1) Москва, 27 апреля 1862,
2) Орел, 29 апреля 1862.

¹ О ком идет речь, неясно.

² Брат С. Э. — Новосильцев Александр Владимирович (1822—1884) был товарищем Фета по Московскому университету и входил в кружок Ап. Григорьева. Позднее Фет вспоминал: «Появлялся товарищ и соревнователь Григорьева по юридическому факультету, зять помощника попечителя Голохвастова, Ал. Вл. Новосильцев, всегда милый, остроумный и оригинальный» (*Фет А. А. Ранние годы моей жизни*. М., 1893. С. 154). Летом 1864 г. с ним случился удар, от которого он не оправился до конца жизни.

³ Имеется в виду характеристика отношения к Базарову старого слуги Прокофьича, «который не любил его, с угрюмым видом подавал ему за столом кушанья, называл его „живодером“ и „прошелыгой“ и уверял, что он с своими бакенбардами — настоящая свинья в кусте. Прокофьич, по-своему, был аристократ не хуже Павла Петровича» (гл. X). Об откликах современной критики на роман «Отцы и дети» см.: *Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: В 30-ти т. Письма*. Т. 6. М., 1981. С. 436—456.

⁴ В письме С. Э. Фету от 26 мая (7 июня) 1862 г. содержится свидетельство о ее участии в устных обсуждениях романа Тургенева: «Я действительно заступилась слишком горячо за Тургенева, но я была так рада, что он обличил Базарова и так мастерски обличил, — а теперь я за него заступаюсь и не соглашаюсь с другими в недостатках повести, потому что его все бранят. А каков „Современник“? Охота же была Тургеневу связываться с этой шайкой, кото-

* «O свобода! Сколько преступлений совершается во имя твое!» (*франц.*).

** «O простота! Сколько преступлений совершается во имя твое!» (*франц.*).

рая не признает в нем даровитости?» (В кн.: А. А. Фет. Проблемы изучения... С. 189).

⁵ Протопопова Екатерина Алексеевна — мать Е. С. Протопоповой (см. письмо I, примеч. 6).

⁶ Очевидно, Фет в неизвестном письме высказал свое отношение к «истории» Ап. Григорьева, так как в письме от 26 мая (7 июня) 1862 г. С. Э. отвечала ему: «Скажите, Фет, почему же вы решили, что литератор человек несостоятельный, а свобода их сомнительной честности. Не всякий пойдет по стопам Г(ригорьева). Я вам скажу, что я не встречала человека, на него похожего. Он разрушал в себе систематически благородные чувства, начиная с главного — с чувства негодования. Островский его убедил, что люди, которые способны негодовать, не понимают простоты. Вы знаете, вероятно, что Г(ригорьев), человек замечательного и оригинального ума, никогда не жил своим умом, он его вечно приносил в жертву какому-нибудь отвратительному влиянию; это нравственный самоубийца. Когда я его знавала, он был идеалист, поэт в душе, а теперь, после последней выходки, какая порядочная женщина протянет ему руку? Ведь его рука написала к Л(идии) Ф(едоровне), что он ее всегда любил и уважал» (Там же. С. 189).

⁷ M-me Roland (Ролан, рожд. Манон Флипон; 1754—1793) — жена известного политического деятеля Французской революции 1789—1793 гг., близкого к жирондистам, хозяйка знаменитого салона, автор мемуаров. В 1793 г. была приговорена к смерти и казнена. Приведенная фраза была произнесена ею на эшафоте, выстроенном напротив статуи Свободы, которая была воздвигнута на пьедестале, ранее служившем подножием памятника Людовику XV.

⁸ Здесь в рукописи имеется дефект в том месте, где вырезана марка. Утраченные слова восстанавливаются в ломаных скобках.

13¹ 7 (19) мая 1862

⟨...⟩ *против своих убеждений*. ⟨...⟩ и поступила по убеждению,

Я пишу à bâtons rompus*, такой выпал день, что меня отрывали 20 раз от письма. Жму вашу руку и целую Марью Петровну. Исполните мою просьбу; я знаю, что Миллеру² должны со всех сторон, и буду очень рада, если мне удастся помимо его оказать ⟨эту⟩ услугу. Я знаю по опыту, как непри(ятно, ког)да не платят, мы и теперь ⟨...⟩. Сестры поручают мне ⟨вам⟩ передать поклон.

С. Э.

На обороте: Его Высокоблагородию Афанасью Афанасьевичу Фету. В город Орел.

Почтовые штемпели: 1) Москва, 7 мая 1862,

2) Орел, 9 мая 1862.

---

* урывками (франц.).

¹ Сохранился только конец этого письма, который тоже содержит дефекты текста из-за вырезанной марки. Восстановленные слова и пропуски отмечены многоточиями в ломаных скобках.

² Возможно, Миллер Федор Богданович (1818—1881) — поэт и переводчик (см. о нем воспоминания Н. В. Берга // Русские мемуары. М., 1990. С. 367). С Миллером С. Э. могла познакомиться в салоне Ф. Н. Глинки.

14

27 сентября (9 октября) 1862

Москва, сентября 27.

Если бы вы были здесь, мой милый Фет, вы бы видели Ольриджа¹ и отдохнули бы немножко от той отвратительной сферы, в которой задыхаются порядочные русские люди. Боже мой! Куда ни обернись, везде ложь и воровство, воровство и ложь и торжество лгунов и воров над их жертвами! Стыдно и больно в этом сознаваться, так больно, что иногда хотелось бы себя обманывать, но не обманешь. Свободники наши так же противны, как все остальное. Слышали вы, что в Петербурге схватили одну госпожу Александровскую, приятельницу и сотрудницу «Молодой России»²? Она рассказывает в своем дневнике, что она была на пожарах и восхищалась и великолепным зрелищем, и высокими убеждениями поджигателей;³ вот она, героиня социалистов. Когда ее схватили, она была беременна, (она не замужем), кто-то спросил, кто отец ее ребенка? Госпожа Александровская отвечала: «Вся Россия», и как, должно быть, осталась довольна такой грандиозной мыслью. Но Ольридж гораздо интересней госпожи Александровской; я бредила несколько дней и им и Шекспиром. Критики и переводчики нам поясняют «Гамлета», «Короля Лира», «Ричарда», а «Отелло» поймет ребенок без пояснений; роль Отелло, кажется, была создана для Ольриджа. Вы знаете, что он африканец; он умеет придавать своей физиономии детскую наивность, плакать как дитя, но зато в припадке бешенства это разъяренный тигр. У этого человека не кровь в жилах, а порох. Я должна сознаться, что в сцене с сенаторами, когда он рассказывает, какими чарами он соблазнил Дездемону — его жест и игра вообще не соответствуют очаровательной простоте рассказа, но в остальных сценах он неподражаем. Говорят, Полтавцев и Самарин⁴ им не довольны; Садовский⁵ в восторге — и это меня обрадовало; авось Ольридж утешится как-нибудь от приговора наших знаменитых драматических актеров. Что каса-

ется «Дон Жуана» графа Т(олстого), мне понравилась больше всей драмы сцена, которую он переправил и поместил в последнем № «Р(усского) вестника»⁶. Миллер мне рассказывал, что он видел в Москве одну вывеску портного: «Иванов ученик Федотова». Переправленная сцена «Дон Жуана» мне напомнила об этой вывеске. Чем Иванов лучше Федотова, Бог их знает! Кохановская⁷ здесь, все бросились на нее смотреть, но увы! все разочаровались. В Петербурге литераторы ее приняли с большими почестями, и государыня пожелала ее видеть. Она обезумела и, говорят, не смотрит на нас, грешных. Только и толкует, что о своем таланте и о чести, которую ей сделала императрица, даже Аксаков от нее отступился и избегает о ней говорить⁸.

Брат уже давно уехал за границу и поручил мне позвать вам руку за него⁹. У него лихорадка, когда он говорит о том, что у нас делается, и много горечи накопилось в сердце. Я целую Марию Петровну за себя и за сестер и жду вас с большим нетерпением. Вы очень милы, что напомнили Бржесскому о Миллере¹⁰, сам он ни за что о себе не напомнит. Вышло, наконец, новое издание перевода «Илиады»¹¹, и я ее читаю с большим наслаждением. Не забывайте меня, пожалуйста, мой милый, и в свободную минуту

быстро ко мне обратитесь с крылатою речью...¹²

С. Э.

На обороте: Его Высокоблагородию Афанасью Афанасьевичу Фету. В город Орел.

Почтовые штемпели: 1) Москва, 27 сентября 1862,

2) Орел, 29 сентября 1862.

¹ Ольридж (Олдридж) Эйра (Айра) (1805—1867) — известный негритянский трагик, прославился исполнением ролей шекспировского репертуара. В 1850 — начале 60-х гг. совершил гастрольные поездки по странам Европы, в том числе и по России.

² В мае 1862 г. П. Г. Заичневским была написана прокламация «Молодая Россия», в которой содержались призывы к свержению самодержавия; за распространение этой прокламации в Петербурге и Москве был арестован ряд лиц, причастных к этому, в том числе и В. В. Александровская, которая была приговорена к ссылке.

³ Сведений о дневнике В. В. Александровской обнаружить не удалось. С 28 по 30 мая в Петербурге бушевали пожары, в результате которых сгорели Апраксин и Шукин рынки. Поджигателями были объявлены студенты-нигилисты и начались массовые аресты. Герцен в «Колоколе» сделал намек, что пожары были устроены самой полицией (см.: *Герцен А. И. Собр. соч.*: В 30 т. Т. XVI. М., 1959. С. 262). Передавая Фету слухи, циркулировавшие в обществе в связи с этими событиями, С. Э. писала 14 (26) августа 1862 г.: «Что вы скажете о петербургских пожарах? Ничего подобного не видали со времен

Тамерлана. Сегодня я получила письмо из Петербурга. В Павловском повесили одну женщину, а другую зарезали и вынули из нее все внутренности. Суворов поставил на ноги всю полицию, и поймали 14 разбойников, в том числе двух французов. Недавно в Лондоне на митинге Огарев объявил, что он стоит за систему пожаров, что они должны пробудить общество. Уж лучше бы он писал плохие стихи, но и в стихах и в прозе он одинаково бездарен и ограничен, а в дантоновском плаще он просто жалок» (см.: А. А. Фет. Проблемы изучения... С. 190).

⁴ Полтавцев К. Н. (1823—1865) и Самарин И. В. (1817—1885) — актеры московского Малого театра.

⁵ Садовский Пров Михайлович (1818—1872) — актер московского Малого театра.

⁶ Это высказывание — ответ на отклик Фета по поводу «Дон Жуана» А. К. Толстого, напечатанного в 4-м номере «Русского вестника» за 1862 г. (в № 7 за тот же год появилась «Переделанная сцена из „Дон Жуана“, сцена на кладбище из второй части): «„Дон Жуан“ хуже поэм Растопчиной, т. е. последняя степень не скажу бездарности, не скажу ограниченности, невежества, но что хуже всего — дурного тону. Говорят, Толстой сам милый образованный человек. (...) Но я готов ему в глаза сказать, что его мирозерцание достойно вольноотпущенного лакея-самоучки» (см.: Фет. СПП. С. 376). Столь резкий отзыв объясняется, видимо, тем, что сам Толстой причислял себя к лагерю сторонников «чистого искусства». В том же письме Фет писал: «Если бы его вещи были только плохи, — не стоило бы говорить об этом, но он, как сам заявляет, претендует на чистое искусство, и затем дает вещи буквально худшие, чем гуляние в Марьиной роще и вся лакейская литература» (Там же.).

⁷ Кохановская — псевдоним Н. С. Соханской (см. письмо 9, примеч. 2).

⁸ И. С. Аксаков поддерживал Н. С. Соханскую, близкую к славянофильским кругам. В редактируемой им газете «День» печатались ее произведения.

⁹ Новосильцев Александр Владимирович (см. письмо 12, примеч. 2).

¹⁰ С поэтом Алексеем Федоровичем Бржеским (1818—1868) Фет познакомился, как и с его женой Александрой Львовной, в 1845 г. во время своей службы в Херсонской губернии. Им посвящено немало стихотворений Фета. После смерти Бржеского поэт поддерживал дружеские отношения с его вдовой. Миллер — очевидно, Ф. Б. Миллер (см. письмо 13, примеч. 2).

¹¹ Речь идет об «Илиаде» Гомера в переводе Н. И. Гнедича, завершеном в 1826 г.

¹² Перепев из «Илиады» в переводе Гнедича.

14

23 октября (4 ноября) 1862

Москва, октября 23.

Милый мой Фет, когда я читаю ваши письма, мне кажется, что я вас слышу и смеюсь вместе с Марьей Петровной; недавно я читала и смеялась наедине. Мне не следует говорить о Кохановской¹,

скажут *jalousie de métier**, хотя я никогда не имела смешной претензии соперничать с ней и никогда не доживу до такой пошлости; но между нами я могу сознаться, что действительно она любит фразу и оглушительные слова. Иногда сразу не поймешь, что она хотела сказать. Как, кажется, с ее дарованием не понимать, что одна простота бессмертна? Я читаю «Илиаду» и от нее с ума схожу. Писатели и поэты должны читать эту книгу, как Евангелие, и не приниматься за работу, не проникнувшись гомеровской простотой, дове(денной) иногда до той крайности, которую мы называем грубостью. Боже мой! Какая бездна поэзии! И с чего взяли, что стих Гнедича тяжел и не звучен. Мне кажется, что можно иногда его предпочесть сладкому стиху Жуковского².

Вы мне часто напоминаете

cet homme aux rubans verts
qui se fâchait jadis pour quelques mauvais vers...**³

Мольеровских Альсестов мало, а плохих писателей много⁴. Прошлой весной Алмазов перевел очень удачно одно стихотворение Шенье, но зато последний перевод ни на что не похож⁵. Алмазовская Европа кувыркается на быке⁶, как ваша Миритриса Кирбитьевна⁶. Некоторые стихи просто смешны. Видите, в чем дело: нельзя переводить Шенье, когда возвращаешься каждый день пьяным от Булгакова⁷; водка и Шенье не уживаются вместе. Алмазов не развил своих способностей, а они у него были, он никогда не сделает ничего порядочного. Водка многих погубила. Островский⁸ раз сказал: я пропил свой талант. Это печальное явление часто повторялось у нас на Руси. Что касается Толстого — он человек трезвый, и целых десять лет трудился над своим романом⁹. Оно, коли хотите, немного, другому и в 20 не удастся написать такого шедевра. Я желаю от души, чтоб Толстой остался таким же, как он теперь; если он начнет писать хоть немного лучше, он потеряет свою оригинальность. Князь Серебряный, и Борис Годунов, и Иван Васильевич с своей нянькой, и тетка Подкурятинна забавны до крайности. Ваше замечание чрезвычайно верно, в нашей эпохе поэту не родиться¹⁰. Искусство невозможно отделить от жизни, и вы перестали писать потому, что не ушли от гнета современных волнений. Наш полубог Пушкин сказал:

---

* профессиональная зависть (*франц.*).

** того человека в зеленых бантах, который некогда сердился на некие плохие стихи... (*франц.*).

Не для корысти, не для битв,
Мы рождены для вдохновенней
Для звуков сладких и молитв¹¹.

Я было принялась читать «Ясную Поляну»¹², но уже давно к ней охладела. Толстой намерен возводить в идеал русского мужика! Этот genre* уже выдохся, да теперь просто нечестно идеализировать людей, которые только и думают о том, как бы ограбить, обмануть, погубить помещика, как бы он хорош ни был¹³. Вы, может быть, знаете, что Юрий Самарин (славянофил) был идеальный помещик: мужики так его поблагодарили за его любовь, что он, говорят, занемог и чуть не помешался с горя¹⁴. Точно то же повторилось с моим братом, и эта грустная история повторяется ежедневно, только и слышишь со всех концов России. Пора нам показать народ в настоящем виде, вы было за это принялись, и ваши статьи всем понравились¹⁵. Я надеюсь, что вы будете продолжать, когда *притащитесь* в Москву¹⁶. Я жду вас и Марию Петровну, а наши московские дамы ждут императорскую фамилию и по этому поводу совершенно помешались. Главные толки возбуждены шлейфами; шлейф стоит 500 целковых. Но спасибо Государыне: она просит, чтоб туалеты были как можно проще. До свидания, мой милый Фет. Я к вам приеду без шлейфа и на Ваньке¹⁷.

С. Э.

Год письма определяется по содержанию и по сопоставлению с письмом Фета от 14 октября ст. ст. 1862 г.

¹ Кохановская — псевдоним Н. С. Соханской (см. письмо 9, примеч. 2).

² С. Э. читала «Илиаду» в переводе Н. И. Гнедича. Сравнивая этот перевод с переводами В. А. Жуковского, она имела в виду либо перевод «Одиссеи» Гомера (1842—1849) либо переведенные им «Отрывки из „Илиады“» (1828).

³ Первая строка по-французски — цитата из комедии Ж.-Б. Мольера «Мизантроп» (действ. V, сцена IV, 1666). Эти слова относятся к герою комедии Альцесту. Вторая — написана самой С. Э., хотя верна по смыслу мольеровской комедии: Альцест действительно бранил плохие стихи.

⁴ Уподобление Фета мольеровскому Альцесту из комедии «Мизантроп» вызвано целым рядом резко негативных высказываний о современной литературе, в особенности о поэзии, в письме Фета к С. Э. от 14 (26) октября 1862 г., на которое она отвечает (см.: Фет. СПП. С. 376—377).

⁵ Имеется в виду стихотворение Б. Н. Алмазова (см. письмо 10, примеч. 12) «Перед барельефом (Подражание А. Шенье)», опубликованное в «Русском вестнике» за 1862 г., т. 40.

* жанр (франц.).

⁶ Миритриса Кирбитьевна, точнеc Милитриса Кирбитовна — персонаж лубочной рыцарской повести «Бова-королевич». С нею сравнивал Фет Кохановскую в письме от 14 октября ст. ст. 1862 г.

⁷ Возможно, речь идет о К. А. Булгакове (1812—1862).

⁸ Драматург А. Н. Островский.

⁹ Об опубликованном в «Русском вестнике» романе А. К. Толстого «Князь Серебряный» (№ 8—10) Фет писал С. Э. 14 (26) октября 1862 г.: «Читали ли Вы „Князя Серебряного“, с бранью, которую, верно, ни один русский не слыхивал и не признает за свою: „тетка его подкурятина“. Что это за языко-книжный наших дней, через две строки в тех же устах выдуманно мужицкий, потом лоскутья из летописей — словом, окрошка отвратительная». (Фет. СПП. С. 376).

¹⁰ В том же письме Фет говорил: «Долго еще придется нам ждать Пушкина, Лермонтова, Полонского и т. д. деятелей какой ни на есть, но установившейся среды» (Там же).

¹¹ Не вполне точная цитата из стихотворения А. С. Пушкина «Поэт и толпа» (1828).

¹² «Ясная Поляна» — журнал для народного чтения (1862), редактором которого был Л. Н. Толстой.

¹³ Творчество Л. Н. Толстого и его духовно-нравственные поиски не раз становились объектом полемики между Фетом и его корреспонденткой. Так, по поводу повести Толстого «Казачи» С. Э. писала 14 (26) марта 1863 г. Фету: «Какой мастерский рассказ! Какой художник Толстой! Но скажите, пожалуйста, ошибаюсь ли я или действительно эта повесть написана с целью доказать, что мы должны жить, как буйволы и буйволицы? Почему она не настраивает душу так высоко, как повести Тургенева? — Почему в этом пошлом герое, который просто не удался Толстому, есть что-то не досказанное или что-то такое, что автор не решился досказать? Толстой сам не убедился, к какому именно разряду людей принадлежит Оленин. Идеалист он не идеалист, глуп он — не глуп, если он просто „О“, почему же это не сказать прямо? и не объяснить, почему ничтожный человек увлекся так искренно первобытными природами и красотой гор? Все остальное великолепно, и, если б не любовь к грязи, которая прорывается неволью у Толстого и неприятно действует на читателя, можно бы эту повесть причислить к замечательным произведениям века. Какая свежесть и какие описания природы» (см.: А. А. Фет. Проблемы изучения... С. 191). Фет писал Толстому 4 (16) апреля 1863 г.: «Одна барыня из Москвы пишет мне, что это прелестно, но не возвышает дух, и видно, как будто автор хочет нас сделать буйволами. Матушка! Тем-то и хорошо, что автор ничего не хочет. Разумеется, так же мало подобные барыни понимают Оленина. Да это и не их дело» (В кн.: *Толстой Л. Н. Переписка с русскими писателями*: В 2-х т. Т. 1. М., 1978. С. 361).

¹⁴ Самарин Юрий Федорович (1819—1876) — публицист, критик славянофильского направления.

¹⁵ В выпусках 3 и 5 «Русского вестника» за 1862 г. печатались «Заметки о вольнонаемном труде», вызвавшие разноречивые отклики, особенно в демократических журналах.

¹⁶ Выражение из письма Фета от 14 октября ст. ст. 1862.

¹⁷ Ваньками называли извозчиков.

Москва, февраля 22.

Милый мой Фет, душевно благодарю вас за память и за доброе письмо. Все это время мне было так грустно, меня так страшно беспокоило здоровье сестры¹, что я не могла собраться с силами, чтоб писать даже к вам. Но слава Богу, все, кажется, пошло к лучшему. Главное найдено: причина болезни. Сестра едет за границу с Варенькой Мироновой (Марья Петровна вам объяснит, что это за лицо, хоть вы его видели раз двадцать) и сама ожила с тех пор, как это решилось, сама чувствует, что для нас необходимы перемена места и изменение в обыденной жизни. Переезд за границу устроен, наши войска окружают железную дорогу и все возможные меры приняты для безопасности путешественников².

Политические новости до нас доходят, как до вас; «Journal des Débats» весь изрезан, надо верить на слово русским газетам. Вы, вероятно, знаете, что Писемский продал свой роман Каткову, говорят, за 10 тысяч³. Как хорошо должно быть человеку, у которого 10 тысяч в кармане! Хорошо ли будет читателям? — Это другой вопрос. Вероятно, в романе частей 5—6, а стоит об этом подумать, уже волосы дыбом становятся на голове. Цель романа убить нигилистов?! Нигилистов куда ни шло, лишь бы не было других жертв. Не заключайте из того, что я говорю, что я не умею оценить талант Писемского. Я его очень ценю, несмотря на грубость и на недостатки вкуса, — но романы в 5 частях — в особенности русские — производят на меня действие кошмара. В первой книжке «Отечественных з(аписок)» напечатано стихотворение Майкова, должно быть, одно из 30 штук, о которых он говорил у вас; непременно одно из тридцати. С первых строк мне казалось, что вот сейчас явится мне Мери, прислоненная к колонне, и необходимое облако дыма, и рифма *чтож* и *тож*. Я убеждена, что мисс Мери предпочитает «Очерки Рима» и «Сон девушки в летнюю ночь» тем нравоучениям, которыми ее отчитывал Майков, когда она прислонялась к колонне. На месте мисс Мери я бы непременно ему сказала: «Очень вам благодарна за ваши наставления, Аполлон Александрович, но я уже давно вышла из-под надзора гувернантки и знаю, что когда пишут плохие стихи, их вслух не говорят»⁴. А Майков долго слыл *авторитетом*. Ежели мне ска-

жут: «Comment oses-tu te moquer du fils de Jupiter?»*, я отвечаю: «Et comment le fils de Jupiter ose-t-il faire quelque faute?»** То же самое можно сказать важному Льву Николаевичу Толстому, который, по врожденной деликатности, говорит, что женщин писательниц надо утопить, — а сам написал «Люцерн» и «Семейное счастье»⁵. Хорошо, что «Семейное счастье» и «Люцерн» прямо отправились в Лету и избавили порядочных людей от обязанности их зашить в мешок, чтоб погрузить в волны.

Я очень рада, что Тургенев вас обрадовал письмом⁶, а мы ждем, чтоб он нас обрадовал повестью⁷, и знаем заранее, что проведем несколько невыразимо сладких часов за чтением. Мне кажется, что от повестей Тургенева пахнет резедой... Не смейтесь, пожалуйста, над этой глупостью, которую я могу объяснить только моей любовью к запаху резеды; он производит какое-то особенное действие на мои нервы.

Какое стихотворение вы послали в «Русский вестник»? Не то ли, что вы написали для цыган⁸? Как бы я этому была рада, мне так хочется перечитать это стихотворение; я даже не пожалую, что мисс Мери не играет в нем роли.

Ваш поклон я непременно передам Мосоловым; они действительно хорошие люди⁹, и тем более жаль, что они без ума от Григоровича¹⁰, и что даже в разговоре он их третье слово. Прощайте, мой милый Фет; поцелуйте за меня Марью Петровну. Сестры мои благодарят вас за память. Я вас потешу остротой «Искры». Она объявляет напечатание новых стихотворений, между прочим «„Тетка твоя Подкурютина“, подражание темы Б. Алмазова»¹¹.

С. Э.

На конверте: Его Высокоблагородию Афанасью Афанасьевичу Фету. В город Орел.

Почтовые штемпели: 1) Москва, 23 февраля 1863,

2) Орел, 25 февраля 1863.

¹ Очевидно, речь идет о Екатерине Владимировне Новосильцевой (см. письмо 1, примеч. 7).

² В ночь на 23 января 1863 г. в Польше началось восстание, подавленное русскими войсками. В. П. Боткин писал Фету 16 марта 1863 г.: «Совершенно сочувствую твоему стремлению вступить снова в полк, при известии о польском восстании (...)... само восстание так задумано, организовано и проникнуто таким фанатизмом, что мне кажется невозможно скоро подавить его. В Европе общественное мнение решительно на стороне поляков, не разбирая того, что

---

* «Как ты смеешь насмеяться над сыном Юпитера?» (франц.).

** «А как сын Юпитера смеет ошибаться?» (франц.).

претензии и требования поляков очевидно имеют целью не только ослабление России, но удаление ее из Европы в Азию» (см.: Фет. МВ. Т. 1. С. 414—415). Л. Н. Толстой писал Фету: «Ведь дело-то плохо! Не придется ли нам с вами и с Борисовым снимать опять меч с заржавленного гвоздя?» (Там же. С. 418—419). Опасения Фета, высказанные в письме к С. Э., вызваны были, очевидно, тем, что ее сестре для путешествия за границу необходимо было ехать через Польшу.

³ Речь идет о романе А. Ф. Писемского «Взбаламученное море», опубликованном в «Русском вестнике» (1863, № 3—8).

⁴ Речь идет о стихотворении Аполлона Николаевича Майкова, которого С. Э. ошибочно называет Аполлоном Александровичем, «К мисс Мери» («Ах, меж тем, как вы стояли...»), вошедшем впоследствии в цикл «Неаполитанский альбом», опубликованный полностью в «Отечественных записках» (1862, № 12). «Очерки Рима» — стихотворный цикл, опубликованный в «Отечественных записках» в 1847 г. (№ 1); «Сон девушки в летнюю ночь» (точное название «Сон в летнюю ночь») — стихотворение, посвященное Ап. Григорьеву и связанное с переводом Григорьевым комедии Шекспира «Сон в летнюю ночь». Опубликовано впервые — «Русский вестник». 1857. Т. 12.

⁵ Рассказ «Лючерн» (1857) и роман «Семейное счастье» (1859).

⁶ Фет имел в виду письмо Тургенева от 26 января (7 февраля) 1863 г., в котором сообщалось о том, что Полина Виардо положила на музыку еще одно стихотворение Фета. Тургенев приветствовал появление в «Русском вестнике» «милейших деревенских записок» и писал: «В них правда — а нам правда больше всего нужна — везде и во всем». Он называл «отличной» мысль об издании всех сочинений и переводов Фета (см.: *Тургенев И. С.* Полн. собр. соч. и писем: В 30-ти т. Письма. Т. 5. М., 1988. С. 147—149).

⁷ С. Э. имеет в виду повесть Тургенева «Призраки», сведения о которой проникли в печать, однако после появления повести в журнале «Эпоха» (1864, № 1—2) она была сильно разочарована: «Наконец-то появились „Призраки“, — писала она Фету 11 (23) апреля 1864 г., — Какой тяжелый бред! Я ждала, что этот рассказ, как и другие тургеневские рассказы, оставит на мне прелестное, не то грустное, не то светлое впечатление, но, напротив, меня преследовал целый день и даже ночью какой-то кошмар. (...) Тургенев, однако, не может не быть художником. Описания природы, встреча с журавлями прелестны. Какая сила в картине Рейна и как метки описания Парижа и Петербурга. Мне кажется, что если б Тургенев попал в России с своими русскими друзьями, он бы выздоровел. Почему он живет в Париже, где лоретка ему расстраивает нервы, или в Петербурге, где задыхаются порядочные люди? Его бы здесь так любили, баловали, если бы он сам умел любить. Как мне не нравится его привидение, окрещенное английским именем (...) В итоге, несмотря на недостатки рассказа, за него можно отдать все повести, которые напечатали и за прошлый и за нынешний год. Говорят, что Тургенев кончит „Призраками“ свою литературную деятельность; я не хочу верить такому несчастью. Когда вы и Тургенев перестанете писать, я надену траур и покрою голову леплом. Не на чем будет душу отвести, вздохнуть свободно, не улыбнешься и не заплачешь отрадно!» (см.: А. А. Фет. Проблемы изучения... С. 194—195). Тем не менее, может быть по совету Фета, С. Э. предложила Тургеневу перевести «Призраки» на французский язык, о чем свидетельствует письмо Тургенева к Фету

от 10 (22) октября 1865 г.: «„Призраки“ уже переведены Проспером Мериме — и даже между нами! были читаны им — кому бы Вы думали? — императору и императрице французов. Спешу прибавить, для успокоения людей, могущих мне завидовать, что „Revue des Deux Mondes“ отказала в помещении тех же самых „Призраков“ — как гили несуразной. Передайте сии факты m-me Engelhardt с моим усердным поклоном» (*Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: В 30-ти т. Письма. Т. 6. М., 1989. С. 164*).

⁸ Очевидно, стихотворение Фета «С какою негою желанья...» (см. письмо 18, примеч. 5).

⁹ О семье Н. С. Мосолова, соседа Энгельгардт во время летнего пребывания в деревне близ Серпухова, С. Э. с большой теплотой писала в своих мемуарах (*Русский вестник, 1887. Т. 193. С. 160—166*).

¹⁰ С писателем Дмитрием Васильевичем Григоровичем (1822—1899) С. Э. была хорошо знакома.

¹¹ В объявлении пародируются одновременно роман А. К. Толстого «Князь Серебряный» (см. письмо 14, примеч. 9) и переводы-подражания А. Шенье, печатавшиеся в это время Б. Алмазовым (см. письмо 10, примеч. 12).

16

2 (14) апреля 1863

Москва, апреля 2.

Милый мой Фет, что с вами делается? Я к вам писала два раза, а вы не отвечаете? Здоровы ли вы, здорова ли Марья Пстровна? Где вы встретили праздник? Надеюсь, что не на большой дороге, как в прошлом году. У нас с половины марта погода стояла чудесная, на улицах была пыль, но сегодня выпал снег, нагоняющий тоску; хорошо, что я пристрастилась к растениям и что у меня теперь сад в комнатах.

У нас литературных новостей много. Роман Чернышевского¹, огромное стихотворение Майкова, вторая часть выбора смерти², — наконец, повесть новой писательницы Елены Сальяновой в «Отечественных записках», история передовой женщины³. Я прочла несколько страниц романа Чернышевского и не могла одолеть остального. Какое нахальство при отчаянной бездарности. Стихотворение Майкова я слышала на публичном чтении в Обществе Л(юбителей) Р(оссийской) С(ловесности)⁴. Чтение продолжалось полтора часа, публика была в восторге и так аплодировала, что Майков должен был останавливаться минут на десять; а я искала глазами пару не аплодирующих рук, такой пары не нашлось, и я подумала о вас, как бы вы злились, как бы вас корчило на этом чтении, и у меня стало легче на душе. Вы правы совершенно,

гроша нельзя дать за общее мнение. Говорят, стихотворение уже напечатано в «Р(усском) В(естнике)», которого я еще не получала; прочтите его, Фет, и скажите мне ваше мнение, оно для меня дороже тысячи других мнений. Кроме бесконечного набора слов, есть ли что-нибудь порядочное в этих стихах? И циник так бледен, и девушка, обращенная в христианскую веру, произвела на меня действие болтливой протопопицы. Чему же восхищались?

Мне бы до смерти хотелось вам прочесть повесть г-жи Сальяновой. Передовая женщина, изволите видеть, влюблена в молодого человека и он в нее влюблен; как человек не передовой он с ней объясняется в любви; угадайте, как отвечает передовая женщина: она его отталкивает, объявляя, что она его *ненавидит*, потому что он в ней любит свой идеал, а не ровню себе; она хочет быть любима, как мужчина, товарищ, а он, вместо того чтоб *обращаться к ее уму*, только *стучится в дверцы ее сердца*. Однако после этого объяснения они опять сходятся, но не надолго, их разлучает драматическое обстоятельство. Он ее застает за каким-то переводом, и по этому поводу начинается спор; влюбленный молодой человек бросает тетрадь в огонь, чтоб уничтожить причину ссоры: невеста вскрикивает, вытаскивает тетрадь из огня, но в эту минуту у передовой женщины загораются ноги, жених успеваает их спасти от разрушения, но она ему отказывает наотрез, и повесть кончается.

Дудышкин и Громека от нее в восторге⁵. Как не вспомнить о вашем мочальном хвосте⁶? Какое гениальное выражение!

Напишите же словечко.

С. Э.

На обороте: Его Высокоблагородию Афанасью Афанасьевичу Фету. В город Орел. *Почтовый штемпель:* Москва, 3 апреля 1863.

¹ Роман Николая Гавриловича Чернышевского «Что делать?» опубликовался в 3, 4 и 5 номерах «Современника» за 1863 г. Позднее Фет напишет совместно с В. П. Боткиным критический разбор романа, однако он не будет напечатан в «Русском вестнике». Впервые опубликован: Литературное наследство. Т. 24—25. С. 485—533.

² В предисловии к публикации в 1882 г. в «Русском вестнике» (№ 2) лирической драмы «Два мира» поэт Аполлон Николаевич Майков (1821—1897) объяснил основные вехи создания этого «главного» труда его жизни. Первым этапом была поэма «Олинф и Эсфирь» (1842), затем поэма «Три смерти» (1851) и «Смерть Люция» (1863). Именно эту поэму и слышала С. Э. на вечере. В дальнейшем замысел претерпел некоторые изменения и окончательно воплотился в трагедии «Два мира». В приложении к «Русскому вестнику» за 1864 г.

была опубликована первая часть лирической драмы «Люций», в № 2 за 1863 г. вторая — «Смерть Люция».

³ Имеется в виду повесть «Елена» Е. С. Старынкевич, писавшей под псевдонимом Елена Сальянова (Отечественные записки. 1863. № 1).

⁴ Общество Любителей российской словесности, основанное в 1811 г., возобновило свою деятельность в 1857 г. Здесь выступали И. С. Тургенев, А. К. Толстой, А. А. Фет, Л. Н. Толстой и др.

⁵ Громека Степан Степанович (1823—1877), Дудышкин Степан Семенович (1820—1866) — критики журнала «Отечественные записки».

⁶ Выражением «мочальный хвост» Фет обозначал тенденциозность художественного произведения.

17

29 апреля (11 мая) 1863

Москва, апреля 29.

Мой милый Фет, я уже давно получила ваше письмо с политипажами, но не писала к вам потому, что все это время я была очень тупа и не могла видеть ни пера ни чернил. Я вас даже не благодарила за прекрасное стихотворение, которое вы мне посвятили в «Р(усском) в(естнике)»¹. Скажите, что такое «по вешним заводам»²? Это местное выражение, и никто не мог мне его объяснить. Вы говорите, что вы сочувствуете стиху Майкова³? Да разве в «Смерти Люция» вы нашли хоть два хороших стиха? — Может быть, два, но не больше. Могут ли быть хороши стихи, совершенно лишенные содержания? Кажется, вы не получаете «Revue des Deux Mondes»? В последнем номере напечатаны переводы с китайских стихотворений. Нет сомнения, что французы их изуродовали по-своему, однако я выписываю одно из этих стихотворений. Посмотрите, как оно мило, и сколько в оригинале красот, которые до нас не дошли.

La chanson du chagrin

Le maître de caves a du vin, mais ne le versez pas encore. Attendez que je vous aie chanté la chanson du chagrin. — Quand le chagrin vient si je cessais de chanter ou de rire, personne ne connaîtrait dans ce monde les sentiments de mon coeur. Bien que le ciel ne périclisse pas, bien que la terre soit de longue durée, combien pourra durer pour nous la possession de l'or et du jade? — Cent ans ou plus. Voilà le terme de la plus longue espérance. Vivre et mourir une fois — voilà ce dont tout homme est assuré. Ecoutez là bas, sous les rayons de la lune, écoutez le singe accroupi qui

pleure tout seul sur les tombeaux. — Et maintenant remplissez ma tasse, il est temps de la vider d'un seul trait*.

Не правда ли, что обезьяна тут необыкновенно живописна? можно поручиться, что она китаянка. Француз нашел бы, что обезьяна — животное слишком прозаическое для лирического стихотворения.

Недавно я получила новое доказательство варварства французов. Беранже говорит в своих мемуарах, что Жозеф Шенье жаловался на то, что стихотворения его брата не годятся в печать; ни одно из них не доделано, говорил он в присутствии Беранже. Французы поручили де ла Тушу их *доделать*. Последнее, написанное за час до смерти, почти все сочинено де ла Тушем⁴.

У нас часто бывает один очень милый француз. Чтоб вам дать понятие о его вкусе — он спит над трагедиями Расина, но зато он поклонник Мольера и читает его превосходно. Слушать его чтение — это настоящее наслаждение.

Я не знаю до сих пор, где мы проведем лето. Бог знает, что бы я дала, чтоб подышать деревенским воздухом, но расходов так много, что, кажется, мы не двинемся из Москвы. Лечение сестры стоит очень дорого⁵.

Что ваши глаза⁶? Меня так беспокоило ваше молчание, что я было собралась написать Дмитрию Петровичу Боткину⁷, чтоб узнать, не сделалось ли что с вами или с Марьей Петровной. Я ее целую от души и передаю ей поклон моих сестер.

Меня радует мысль, что я никогда не любила «Рыбаков» Григоровича⁸. За исключением сцены шерстобитов на Оке, во время разлива, нет ни одного живого и русского характера. Глеб Савиных напоминает Maurice de Saxon⁹ скорей, нежели русского мужика. О Ване и Дуне говорить нечего. Прочитайте «Плотничью артель» Писемского¹⁰; вот русские типы и превосходный рассказ.

Напишите, Фет, если ваши глаза здоровы. Крепко жму вам руку.

С. Э.

---

* Скорбная песнь

У владельца погребов вина хватает, но погодите наливать мне его. Погодите, пока я не спою вам скорбную песнь. Когда печаль приходит, если бы я перестал петь или смеяться, никто в мире не узнал бы волнений моего сердца. И хотя небо не исчезнет, хоть земля будет стоять долго, сколько времени можно обладать золотом или нефритом? Сто лет или больше. Вот предел самой долгой надежды. Жить и умереть лишь один раз — вот что положено каждому. Послушайте, там, в лунном свете, послушайте скорчившуюся обезьянку, которая одиноко плачет на могилах. — А теперь наполните мою чашу, настало время опорожнить ее одним глотком (*франц.*).

Год письма определяется по содержанию.

¹ Стихотворение Фета «Тихонько движется мой конь...» (1862) впервые опубликовано в «Русском вестнике» с посвящением С. В. Энгельгардт. В сборнике 1863 г. посвящение было снято.

² Строка из стихотворения, о котором идет речь выше:

Тихонько движется мой конь
По вешним заводям лугов,
И в этих заводях огонь
Весенних светит облаков...

³ См. письмо 16, примеч. 2. Письмо Фета с отзывом на поэму «Смерть Люция» до нас не дошло.

⁴ С. Э. довольно точно пересказывает пассаж из мемуаров Беранже, который, возможно, слишком поверил на слово Де Латушу, оказавшему самому Беранже немалую помощь. Беранже называет Латуша (1785—1851) «настоящим поэтом» и «изобретателем Андре Шенье» и пишет: «Сегодня, однако, всем известно, что эти стихи (последние ямбы — *Н. Г.*) принадлежат Де Ла Тушу (*Oeuvres postumes de Béranger. Ma biographie. Paris, 1860. P. 207*). В действительности, издателю первого сборника стихотворений Андре Шенье Латушу последние ямбы не принадлежали, он лишь сократил это стихотворение с 88 строк до первых 15 (см.: Шенье Андре. Сочинения 1819 / Изд. подг. Е. П. Гречаная. М.: Литературные памятники, 1995, с. 185 и 266—268). Впервые полный текст последнего стихотворения А. Шенье, написанного незадолго до казни, был опубликован по рукописи лишь в 1874 г. его племянником Г. Шенье (*Oeuvres poétiques de André de Chénier / Avec une introduction et des notes par G. de Chénier. P., 1874. T. 1—3*).

⁵ Новосильцева Екатерина Владимировна (см. письмо 1, примеч. 7).

⁶ С начала 60-х годов у Фета резко ухудшилось зрение, впоследствии он был вынужден взять секретаря.

⁷ Боткин Дмитрий Петрович (1820—1889) — брат М. П. Фет, любитель искусства, владелец коллекции картин.

⁸ Повесть Д. В. Григоровича «Рыбаки» была опубликована в «Современнике» в 1853 г. (№ № 3, 5, 6, 9).

⁹ Морис Саксонский (Маршал Саксонский; 1696—1750) — крупный военачальник, сын короля Польского Августа II.

¹⁰ Рассказ из народного быта «Плотничья артель» А. Ф. Писемского (СПб., 1861).

18

24 июня (6 июля) 1863

Июня 24.

Мой милый Фет, я была убеждена, что как скоро вы вернетесь в деревню, с вами случится какая-нибудь неприятность или у вас заведется новое горе или забота, так и случилось. Читая ваши записки из деревни¹, я часто думаю, что на вашем месте я бы обозли-

лась, у меня была бы пена у рта, я бы кусалась! Одни машины и мужики привели бы меня в это состояние. Я очень знаю, что господь Бог на то создал порядочных людей, чтоб им ничто не удавалось — даже молотилки², — но уж он слишком рассчитывал на их долготерпение. Нет ли где-нибудь обетованного уголка, где бы можно жить спокойно и трудиться для наслаждения, а не для того, чтоб иметь право дышать?

Я задыхаюсь в Москве. Желание подышать деревенским воздухом может, как жажда, довести до тоски, — вдобавок мы ищем новую квартиру. Хозяева сами хотят жить в доме, который мы занимаем теперь, и надо перетаскиваться Бог знает куда. Моя мечта была бы поселиться за Москвой рекой, потому что там сады, но сестры и знакомые завыли, когда я это предложила. Во всяком случае мы не переедем прежде 20-х чисел июля. Я пью железные воды, но до сих пор они только меня расстраивают, и мне очень хочется их бросить; если б меня не обрадовал приезд брата³ — я не знаю, куда бы я девалась от духоты и скуки. Он мне поручает вам позвать руку и передать от него поклон Марье Петровне. А за меня вы ее поцелуйте. Что она делает? и здорова ли?

Вы прочли, вероятно, роман Писемского, т. е. первые части «Взбаламученного моря»⁴. В художественном отношении этот роман ниже всего, что написал Писемский, но он затронул столько сторон русской жизни, что все-таки его читаешь с удовольствием. А грубо! Я так думаю, что Иону Мокеича Писемский списал с самого себя. Вы наверное забыли, кто такой Иона Мокеич, ваша справочная контора Марья Петровна вам в этом поможет. Я отдохнула от грубости Писемского на вашей звездочке⁵. Легче становится дышать, когда прочтешь такое стихотворение в хаосе наших журнальных статей и повестей, и думаешь с наслаждением, что где-то живет человек, который так думает и пишет.

Я вас потешу анекдотом. Недавно барышню нигилистку повезли в третье отделение; ей заметили, что она беременна, она отвечала: «Да, женщина — общее достояние». *Мочальный хвост*¹⁶ припутался и к любви! Сегодня у меня был один господин, который перевозносил до небес роман Чернышевского. Часто приходится вспоминать бессмертный стих Буало:

Un sot trouve toujours un plus sot qui l'admire*⁷.

Прощайте, до первого письма.

---

* Глупец всегда найдет кого-нибудь еще глупее, кто восхитится им (*франц.*).

На обороте: Его Высокоблагородию Афанасью Афанасьевичу Фету. В город Орел.

Почтовые штемпели: 1) Москва, 25 июня 1863,

2) Орел, 27 июня 1863.

¹ Записки Фета «Из деревни» печатались в 1 и 3 номерах «Русского вестника» за 1863 г.

² В очерке «Из деревни» (Русский вестник. 1863. № 3) Фет юмористически описывал, как деревенские мастера чинили веретено от молотильной машины.

³ Новосильцев Александр Владимирович — см. письмо 12, примеч. 2.

⁴ В мартовском выпуске журнала «Русский вестник» за 1863 г. была опубликована 1-я часть романа А. Ф. Писемского «Взбаламученное море».

⁵ Имеется в виду стихотворение Фета «С какою негою желанья...», опубликованное в № 4 «Русского вестника» за 1863 г.

⁶ См. письмо 16, примеч. 6.

⁷ Заключительная строка Песни первой «Поэтического искусства» Н. Буало: «Глупец глупцу всегда внушает восхищение» (1674; пер. Э. Линецкой).

19

11 (23) сентября 1863

Москва, сентября 11.

Милый мой Фет, я уже не знала, что о вас думать с тех пор, как вы уехали из Москвы¹, я от вас получила только одно письмо, написанное до вашего отъезда из деревни, но к счастью, г(-жа). - Нилус² была у меня и сказала, что вы и Марья Петровна, слава Богу, живы и здоровы. Правда ли, что Марья Петровна собирается за границу с вашей сестрой³? Где вы будете в это время? Стряхните с себя лень и напишите два слова. Я ведь знаю, как вы заняты, хоть бы Марья Петровна меня на этот раз побаловала и уведомила о том, что у вас делается. У нас в Москве все та же пустота и скука, а когда проглянет солнечный день, так жалеешь о деревне, что тоска овладеет вами. Я окружилась деревьями и растениями, чтоб не видеть улицы в окно. Знаете ли вы, как можно пристраститься к растениям? Я их всегда любила, а теперь люблю еще больше, с тех пор как не вижу полей и живу без цели со дня на день. Пишете ли вы ?.. Слышали ли вы, что потревожили кости Лермонтова, издали его плохие стихотворения и воображают, что оказали ему большую услугу⁴. Бедный Лермонтов! И он, должно быть, любил славу, мог ли он ожидать, что услужливое потомство напечатает, в честь его памяти, стихотворения, о которых каждый из нас скажет: как плохо!

На днях меня посетила одна дама. Она говорила, что она занимается не только современной, но и древней русской литературой. «Я, говорит, даже читала „Слово о полку Игореве“, а что, вы знакомы с Игоревым? Он московский литератор?» Есть, однако, писатели, для которых мнение таких людей имеет значение, льстит их самолюбию. Многие дамы нашего общества принимают Игоря за современного литератора.

Скажите мне, пожалуйста, Фет, что за женщина г-жа Нилус? Я ее видела всего два раза, она мне показалась умна и довольно начитанна; о ней ходят разные слухи, которые мне не нравятся, я не верю слухам вообще, я готова продолжать с ней знакомство тем более, что она очень этого желает, не знаю почему. Хорошо, если дело пойдет на лад — но в противном случае раззнакомиться будет весьма неприятно. Мне бы хотелось, чтоб вы ее похвалили, я люблю женское общество и однако вижу мало женщин. Обстоятельства так сложились, что мои лучшие приятельницы не живут в Москве.

Поцелуйте за меня Марию Петровну.

С. Э.

Брат мне поручает пожать вам руку.

На обороте: У г-на Майделя.

Его Высокоблагородию Афанасью Афанасьевичу Фету. В г. Орел.

Почтовые штемпели: 1) Москва, 11 сентября 1863,

2) Орел, 14 сентября 1863.

¹ Фет приезжал в Москву, возможно, в связи с болезнью сестры, Н. А. Борисовой.

² Нилус Наталья Дмитриевна (рожд. Карпова; 1828—1892), — сестра Е. Д. Шеншиной. Семья Карповых состояла в родстве с И. С. Тургеневым.

³ 10 (22) июля 1863 г. И. П. Борисов писал Тургеневу: «Снова несчастная болезнь одолела жену — надо было нам ехать в Москву к докторам. На этот раз болезненные припадки приходят так внезапно вслед за полнейшим здоровым умом и сменяются так же быстро полным затмением, и снова одолевает разум, и память сохраняет все с мельчайшими подробностями. Так все это страшно и беспомощно, что многие минуты, часы проходили, что я делал над собою испытания — жив ли мой-то смысл. (...) Но Саблер подает надежду на ее выздоровление — и выздоровление прочное, только для этого нужно продолжительное лечение на руках опытного медика, и поэтому ведет переписку с доктором Риле в Копштадте в Виртенберге, куда и надеемся перевезти ее в сентябре» (В кн.: Тургеневский сборник, Вып. IV. Л., 1968. С. 378). Вероятно, М. П. Фет должна была сопровождать Надежду Афанасьевну в Германию, однако поездка эта не состоялась, так как состояние больной резко ухудшилось. Летом 1864 г. она была перевезена в больницу для душевнобольных в Петербурге.

⁴ Очевидно, С. Э. имеет в виду 2-е издание сочинений Лермонтова, подготовленное С. С. Дудышкиным в 1863 г. (1-е вышло в 2-х т. в 1860 г.). Издание Дудышкина, куда вошли не известные до того ранние стихотворения, фрагменты, редакции, было первой и не вполне удачной попыткой критического издания полного собрания сочинений Лермонтова.

20

17 (29) февраля 1864

Февраля 17.

Мой милый Фет, мне очень жаль, что я с вами не видалась перед вашим отъездом¹, но не я, конечно, в этом виновата. Во-первых, я вам скажу по секрету, что мы страдаем таким безденежьем, что в буквальном смысле слова не на что было взять извозчика; во-вторых, я занемогла очень серьезно и прошла через разного рода истязаний, и как шпанская муха и т. п., а все-таки не поеду за границу для поправления здоровья. Здоровье мое расстроилось именно за границей, и мне легче будет умереть здесь от воспаления, нежели там от тоски. Я поняла, насколько я люблю Россию тогда только, когда рассталась с нею. А за что мне ее любить? Что в ней любить? Ей-Богу, я не умею сказать. Я помню только, что когда я выехала из Ковно в дилижансе и на рассвете почувствовала запах берез и услышала соловья, сердце мое забилося так радостно, что я не стала разбирать, чему я радуюсь, и приезд мой в Москву останется одним из моих лучших воспоминаний².

Так уж лучше перебиваться здесь. Вот что нехорошо: части процентов нам не заплатили ни за прошлый год, ни за нынешний. Если мы выпутаемся из этой пропасти, вы будете вправе нас звать *премудрыми мира сего*.

Помните наш спор о «Фаусте» Пушкина³? Вы ручались, что брат разделяет ваше мнение. Я ему об этом написала, а он мне отвечал: «Фет свято прав. Пожми ему руку за меня». Настоящего «Фауста» я не читала, к несчастью. В переводах⁴ он действительно не средневековый мечтатель, а что-то такое во французском кафтане или в русском армяке.

Не правда ли, как обманчива январская книжка «Русского вестника»? Я бросилась на рассказ Петра Великого о Никоне, а рассказа-то и нет⁵. Стихотворения Майкова из рук вон плохи⁶: он стал писать некрасовскими виршами.

Бабы суют детям соску,
Чтобы рот заткнуть,
Чтоб самим хоть *краем уха*
Слышать что-нибудь⁷.

А какой выпренный genre*?

«На белой отмели каспийского поморья»⁸.

Две пьески мне очень понравились по содержанию — Легенда об Иоанне Гусе и «Бабушка и внучек»⁹. Но что за форма, что за стихи! Позволительно ли так писать человеку, который говорил:

И сам своих стихов заслушивался я...¹⁰

На днях, перелистывая А. de Musset, я прочла в нем прелестный стих. Он описывает венецианскую ночь:

Les pieds dans la rosée, et son masque à la main,
Une nuit de printemps joue avec le matin...**¹¹

«Двух генералов» Григоровича¹² я не одолела до третьей страницы, а «Марево»¹³ одолела, чтоб посмотреть, до чего дойдет пошлость автора. Верите ли вы, что этот роман возбуждает восторг?

Скажите Марье Петровне, что я не могу себе простить, что я ей навязала двух старух и всю вину слагаю на сестер. Как я ни отнекивалась, они приступали, чтоб я к ней написала, но в другой раз я буду непоколебима и прошу у ней извинения за хлопоты, которые я ей наделала. Поцелуйте ее хорошенько за меня. Начали ли вы постройки? Что ваше здоровье? Пишете ли вы?

Жму вам руку за себя и за брата¹⁴.

Ни обороте: Его Высокоблагородию Афанасью Афанасьевичу Фету. В город Орел. Почтовый штемпель: Москва, 19 февраля 1864.

¹ Зимние месяцы Феты провели в Москве в доме Боткиных, в начале февраля они вернулись в Степановку.

² С мая 1860 г. по июнь 1861 С. Э. жила в Дрездене, где была на лечении.

³ Имеется в виду «Сцена из Фауста» А. С. Пушкина, напечатанная впервые в № 8 «Московского вестника» за 1828 г.

⁴ К этому времени были известны переводы «Фауста» Гете (в основном, первой части) Э. И. Губера (1838), М. Вронченко (1844), А. Струговишкова (1856), А. Овчинникова (1851). Позднее Фет перевел обе части «Фауста».

⁵ В № 1 «Русского вестника» за 1864 г. была опубликована рецензия Н. С-на на «Анекдот о святейшем Никоне Московском и вся Руси патриархе, изуст-

* здесь: стиль (*франц.*).

** Ночь вешняя, омыв стопы свои росой,

И с мыскою в руке, спешит играть с зарей. (*франц.*).

ным преданием чрез действительного тайного советника сенатора и кавалера Ивана Ивановича Козлова дошедший до Московского Архангельского собора протоиерея Петра Алексеева», напечатанный в №№ 8—9 «Русского Архива» за 1864 г. Рецензия называлась «Рассказ Петра Великого о Никоне Патриархе» (с. 520—533), в ней действительно не воспроизводился сам рассказ.

⁶ В приложении к «Русскому вестнику» за 1864 г. (т. 49) была напечатана большая подборка новых стихотворений А. Н. Майкова (160 стр.).

⁷ 4-я строфа стихотворения А. Н. Майкова «Картинка (После манифеста 19-го февраля 1861 г.)». Подчеркнуто С. Э.

⁸ Первая строка стихотворения А. Н. Майкова, опубликованного в «Русском вестнике» (1864, т. 49, с. 73) с датой 1860 г.

⁹ Речь идет о стихотворениях «Приговор (Легенда об Иоанне Гусе)» (1860) и «Бабушка и внучек» (1862).

¹⁰ Источник цитаты не установлен.

¹¹ Строки из поэмы А. де Мюссе «Порция» в переводе А. И. Курошевой.

¹² В №№ 1 и 2 «Русского вестника» за 1864 г. был напечатан роман Д. Григоровича «Два генерала».

¹³ Роман В. П. Ключникова «Марево» появился в №№ 1 и 2 «Русского вестника» за 1864 г.

¹⁴ Новосильцев Александр Владимирович (См. письмо 12, примеч. 2).

21

11 (23) мая 1864

Москва, мая 11.

Вы давно не писали ко мне, мой милый Фет. Вероятно, вы не успеваете обедать, не только писать. Готовы ли ваши постройки? Как вы счастливы, что вы в деревне, как бы я дорого дала, чтобы свить себе гнездышко где-нибудь подальше от Москвы, откуда я бы бежала на летние и весенние месяцы. Правда, что не так живи, как хочется, а так, как Бог велит¹. Но зачем он всегда велит то именно, что нам не по душе? И я к вам давно не писала — некогда было. Сколотила кое-как повесть и послала ес Каткову²; вы знаете, что у меня нет литературного самолюбия, но очень больно отдавать в печать плохую вещь, понимая, что она плоха, а делать нечего, деньги нужны! Я надеюсь, что наши обстоятельства поправятся, когда сестра вернется из-за границы, но до этого еще далеко³. Кажется, доктор ее не отпустит прежде июля или августа, зато брат приедет на днях. Его кредитор обманул и не заплатил ему ни гроша за целый год. Я и не знаю, как он сделает теперь. Он перевез свое семейство в Германию и очень этому рад, но жена его не может утешиться, что оставила Францию.

Как же вам не стыдно сердиться на меня за литературные новости? Когда у меня спрашивают: легче ли тебе становится, что ты жалуешься? я всегда отвечаю, что легче. А вы отнимаете у меня удовольствие вам жаловаться на литературу и лишаете меня облегчения⁴. Я, например, не смею вам сказать, что некоторые девушки списали в свои альбомы «Мороз Красный нос»⁵. Но рядом с этим утешительным явлением я вам скажу истинно утешительную новость, говорят, что «Современник» кончает свой век⁶. Бог с ним, давно пора.

Я прочла в «Эпохе» стихотворение Майкова, читанное на юбилее⁷. Начало мне показалось слабо, но это, по крайней мере, стихи, а не водяная проза. Вот вам одна строфа:

Счастлив, счастлив народ, которого ты сын,
Чья мощь, чей смелый дух твой воспитали гений.
Как горд он в этот день, под гул земных хвалений,
Несущихся к тебе, искусства исполин!
Но в дни, когда ты цвел, и смело и свободно
Британский флаг вступал уж в дальние моря,
Ты смутно лишь слышал о *России* холодной,
Великолепии московского царя,
Боярах в золотой одежде, светозарных
Палатах, где стоит слоновой кости трон
И восседает сам, владыка стран полярных,
Безмолвием и славой окружен...
Три века минули — и с русским уж народом
Европа гордая считалася не раз,
Он с бою взял свое; шел в встречу всем невзгодам,
Без усталости сражаясь и участь⁸...

И этому обрадуешься. Кохановская написала повесть, в которой, как и во всем, что она пишет, огромное дарование, но трудно сказать, на каком языке она написана⁹. Кто говорит на малороссийском, кто на славянском, и фраза ее погубила. Какая жалость! К несчастью, Кохановская так самолюбива, что никто не решается ей подать совет. Это не понятно.

У нас все дожди, сегодня с утра было ясно, а к вечеру опять небо нахмурилось; несмотря на дурную погоду, все-таки душно в городе. Розенблат мне велит лечиться холодной водой, не знаю, удастся ли, это лечение дорого стоит. Целую Марию Петровну. Что ваша сестра и где она¹⁰? Катерина Сергеевна в Москве на несколько дней, но я ее еще не видала¹¹. Напишите словечко, когда время позволит. У нас две новые нигилистки, княжны Трубецкие¹², они

называют свою мать «казна» и не иначе. Понимаете ли вы шик этого слова? А брат их говорит, что Челищева¹³, любовница Козлова¹⁴, положила первый камень бессмертного здания.

На обороте: Его Высокоблагородию Афанасью Афанасьевичу Фету. В Орел.

Почтовые штемпели: 1) Москва, 13 мая 1864,

2) Орел, 15 мая 1864.

¹ См. письмо I, примеч. 4.

² Возможно, речь идет о рассказе С. Э. «Лица», опубликованном в журнале «Эпоха» (1864, № 8).

³ Речь идет о Екатерине Владимировне Новосильцевой (см. письмо I, примеч. 7).

⁴ В письме к Фету от 11 апреля 1864 г. С. Э. рассказывала о своих впечатлениях от романа Д. В. Григоровича «Два генерала» и подробно говорила о повести Тургенева «Призраки» (см. письмо № 15, примеч. 7), а в письме от 25 марта того же года — о поэме Н. А. Некрасова «Мороз Красный нос» (см. далее). Оба письма опубликованы в кн.: А. А. Фет. Проблемы изучения... С. 192—195.

⁵ Поэма «Мороз Красный нос» была впервые опубликована в «Современнике» в 1864 г. (№ 1). Об этом событии С. Э. писала Фету: «Это последнее безобразие выше всего остального. Не то грустно, что какой-то Некрасов пишет отвратительные стихи; грустно, что молодое поколение их читает с восторгом, и не только молодое поколение, а отцы семейств объясняют детям, что Пушкин — школьник в сравнении с Некрасовым» (письмо от 25 марта 1864 г. // А. А. Фет. Проблемы изучения... С. 193).

⁶ По-видимому, до С. Э. дошли слухи о разногласиях между Некрасовым и несколькими его сотрудниками — М. А. Антоновичем, Г. З. Елисеевым и др. Положение журнала в связи с польским восстанием было неустойчивым, к этому примешивались и денежные затруднения, и то, что главные его сотрудники Н. А. Добролюбов, И. И. Панаев умерли, а Н. Г. Чернышевский был арестован. Журнал прекратил свое существование в мае 1866 г.

⁷ В Москве был организован вечер в связи с 300-летним юбилеем Шекспира, где А. Н. Майков прочитал свое стихотворение «Шекспир».

⁸ Впервые стихотворение «Шекспир» было опубликовано в № 3 журнала «Эпоха» за 1864 г. С. Э. приводит отрывок из стихотворения, которое впоследствии дорабатывалось Майковым, из него были исключены несколько строк, в частности последняя часть приводимого отрывка, начиная со слов «Три века минули...» Окончательное заглавие: «Юбилей Шекспира». Подчеркнуто А. Майковым.

⁹ Очевидно, речь идет о повести Кохановской (Н. Соханской) «Рой — Федосий Саввич на спокое», опубликованной в газете И. Аксакова «День» (1864, № 5—13). Впоследствии Тургенев отозвался иронически на эту повесть в гл. XIV романа «Дым» (1867).

¹⁰ Речь идет о Н. А. Борисовой (см. письмо 19, примеч. 3).

¹¹ Екатерина Сергеевна Протопопова, в замужестве Бородина (см. письмо I, примеч. 6).

¹² Возможно, дочери кн. Е. Э. Трубецкой, хозяйки политического салона, фрейлины императрицы Марии Александровны.

¹³ Возможно, М. А. Челишева, привлекавшаяся в 1864 г. по делу о «лондонских пропагандистах».

¹⁴ Козлов Павел Алексеевич (1841—1891) — поэт, переводчик, автор популярных романсов, был знаком с Фетом.

22

20 июля (1 августа) 1864

Москва, июля 20.

Мой милый Фет, уже целых сто лет, как я не знаю, что с вами делается. Здоровы ли вы и Марья Петровна? Что ваш процесс¹? Я надеюсь, что вы блаженствуете в деревне, между тем как мы глотаем пыль и печемся на московском солнцепеке. Уф, как душно! Брат мой приехал весной, кажется, через неделю после вас и очень жалел, что вас не застал. Теперь он поехал к себе в Тульское имение².

Вчера я провела вечер у Катерины Сергеевны³. Она в Москве с мужем на все лето и живет у своей матери. Она так счастлива, что сердце радуется на нее смотреть; и в ней и в Бородине⁴ я не видала ничего похожего на нигилизм; я не могу понять, почему они за него заступались. Катерина Сер(геевна) у меня опять спросила, не упала ли она в вашем мнении? Разумеется, я сказала, что несколько.

Мне не было скучно это время, несмотря на духоту. Я часто видалась с хорошими людьми и перечитывала старые книги, между прочим письма Боткина об Испании⁵, и читала их с наслаждением. Так как у меня нет их отдельного издания, я их отыскала в «Современнике» 40-х годов, и грустно мне стало, когда я сравнила тогдашний «Современник» с теперешним. Между ними лежит целая бездна. «Мороз Красный нос»⁶ и какие-то дикие имена неизвестных кропателей статей и повестей заменили письма Боткина, очерки Тургенева⁷, ваши стихотворения⁸ и очерки Рима Майкова⁹. Одно утешительно, реакция уже началась. Разве спиритизм не начало реакции¹⁰? Из одной крайности впали в другую, но это и доказывает, что скоро придет пора, когда будут говорить с отвращением о том, что теперь называется истиной, мыслью, убеждениями.

Мы переезжаем на другую квартиру, потому что та, которую мы занимаем, теперь слишком тесна.

Сестра возвращается из-за границы¹¹ совершенно здоровая, и ей нужна особенная и покойная комната. Адресуйте ваше письмо: на Малую Никитскую, у Старого Вознесенья, дом Тучкова, на дворе.

Поцелуйте за меня Марью Петровну. Сестры поручают мне ей передать поклон, а вам я от души жму руку.

С. Э.

На обороте: Его Высокоблагородию Афанасью Афанасьевичу Фету. В Орел.

Почтовые штемпели: 1) Москва, 20 июля 1864,

2) Курск, 23 июля 1864.

¹ В апреле 1863 г. Фет стал владельцем мельницы на р. Тим, принадлежавшей прежде его брату П. А. Шеншину и проданной в счет долга. Дело о мельнице продолжалось довольно долго из-за претензий со стороны крестьян на эту землю. См. об этом процессе: Фет. МВ, Т. 2, С. 22, 35—40; т. 1, С. 419—422.

² Новосильцев Александр Владимирович (см. письмо 12, примеч. 2).

³ Прогопопова Екатерина Сергеевна, в замужестве Бородин (см. письмо 1, примеч. 6).

⁴ А. П. Бородин (1833—1887) — русский композитор и ученый-химик, в 1863 г. женился на Е. С. Протопоповой.

⁵ «Письма об Испании» В. П. Боткина появились впервые в «Современнике» в 1847—1851 гг., отдельным изданием вышли в Петербурге в 1857 г.

⁶ См. письмо 21, примеч. 5.

⁷ Имеются в виду «Записки охотника», которые печатались в «Современнике» в 1847—1851 гг.

⁸ Стихотворения Фета начали появляться в «Современнике» с 1850 г., в 1854 (№№ 1—2) была напечатана подборка из 13 стихотворений.

⁹ Очевидно, имеется в виду стихотворение А. Н. Майкова «Прогулка по Риму с моими знакомыми», опубликованное в № 11 «Современника» за 1848 г. Цикл «Очерки Рима» впервые был напечатан в журнале «Отечественные записки» (1847, № 1). С журналом «Современник» С. Э. была связана через Д. В. Григоровича, А. В. Дружинина и В. П. Боткина. В 1854 г. там была опубликована ее повесть «Не так живи, как хочется, а так, как Бог велит».

¹⁰ Возможно, в не дошедшем до нас письме Фет описывал С. Э. сеанс спиритизма, в котором он принял участие летом 1864 г. во время своего пребывания в доме А. К. Толстого в имении Пустынька под Петербургом. В мемуарах он писал: «Столоверчение было уже давно в ходу, и, конечно, мне шутя приходилось принимать в нем участие. Но никогда еще серьезные люди в моем присутствии не относились так серьезно к этому делу» (Фет. МВ. Т. 2, с. 27).

¹¹ Новосильцева Екатерина Владимировна (см. письмо 1, примеч. 7).

23

20 сентября (2 октября) 1864

Москва, сентября 20.

Мой милый Фет, я давно к вам не писала, потому что чуть с ума не сошла от горя с тех пор, как вас не видала — у брата¹ был удар, в деревне, за триста верст от Москвы, он был один, и доктор добился только через несколько часов. Нам сказали об этом

несчастье уже когда собрались его перевезти сюда. Теперь ему лучше, слава Богу; есть движение в ноге и голова совершенно свежа. Но возвратиться за границу ему невозможно. Он проведет всю зиму в Москве.

Я давно ожидала чего-то в этом роде и не была покойна ни на минуту на его счет. Вся жизнь его так сложилась, что другого исхода нельзя было ожидать; хлопоты о делах его окончательно уходили. Каково было прожить несколько дней вдали от него, зная, что он в таком состоянии! Ежедневные депеши не успокаивают в таких случаях. Я вздохнула свободнее тогда только, когда его увидела. Он еще говорит с трудом, но как скоро мог выговорить два слова, спросил свои эстампы и все ими любит. Его сокрушает мысль, что он долго не увидится с своими детьми. Жена его приезжала сюда на несколько дней с старшей дочерью. Когда он расстанется с детьми, он никогда с ними не прощается, но теперь он хотел проститься с девочкой и плакал навзрыд. Я никогда не видала его слез, видела их в первый раз и, если проживу сто лет, не забуду этой сцены. Вы можете себе представить, как она его расстроила. Девочка так мила, так непохожа на русскую барышню, что мне бы очень хотелось вам ее показать. И она, бедняжка, очень плакала, расставаясь с отцом.

Напишите, что вы делаете, что ваш процесс², когда вы приедете в Москву. Поцелуйте за меня Марью Петровну. От души жму вашу руку.

С. Энгельгардт.

На обороте: Его Высокоблагородию Афанасью Афанасьевичу Фету. В Орел.

Почтовый штемпель: 1) Москва, 22 сентября 1864,

2) Орел, 24 сентября 1864.

¹Новосильцев Александр Владимирович (см. письмо 12, примеч. 2).

² См. письмо 22, примеч. 1.

24

28 февраля (12 марта) 1865

Воскресенье.

Мой милый Фет, я себе не верю, что я не видала до сих пор вашей жены, а вас видела всего два раза¹. Скажите, в Москве ли вы или уже, может быть, в Степановке. — Кажется, я серьезно больна, да без этого и нельзя было, после удара прошедшей осенью².

Напишите два слова.

С. Энгельгардт.

На обороте: Его Высокоблагородию Афанасью Афанасьевичу Фету.
На Покровке, дом Боткина.

Почтовые штемпели: Москва, 1 марта 1865

¹ Зимние месяцы 1864—1865 гг. Феты провели в Москве, в доме Д. П. Боткина.

² Имеется в виду удар, постигший А. В. Новосильцева (см. письмо 23).

25

27 мая (8 июня) 1865

Москва, 27 мая.

Милый мой Фет, я принималась несколько раз писать к вам и не писала потому, что очень одурела. У нас в семействе все идет вверх дном, и Бог знает, чем и как это все закончится. Одно утешительно: брат доехал прекрасно до Германии и после первой ванны он стал разгибать пальцы и начал ходить. Но ходить он мог бы и в Москве. Немецкие доктора смелее наших, они велели ему встать и сделать несколько шагов, — он встал и пошел. За несколько дней до его отъезда из Москвы был консилиум, на котором здешняя знаменитость Захарьин¹ объявил, что брат мой неизлечим и никогда не будет владеть ни рукой, ни ногой, а что ванны его убьют. И такие господа пользуются у нас большой славой на одном только основании, что они берут 15 руб. за визит. Если бы они назначили 30, я уверена, что их репутации очень бы возвысились. Сестра моя поехала с братом, и ей путешествие уже сделало большую пользу², все это было бы прекрасно, но...

Я чрезвычайно рада, что вы вытребовали свои статьи из редакции «Р(усского) вестника». Катков ими очень дорожит, это я знаю наверно³, но, должно быть, они не обратили на себя внимание г-на Любимова⁴ и залежались в редакции, которая, надо ей отдать справедливость, не отличается тактом. Она поймет, по крайней мере, что хорошие писатели не согласятся ждать в передней, как вы говорите⁵. Видите ли в чем дело. Шаликова собралась за границу и всю зиму печатала, под разными псевдонимами, свои повести в «Вестнике»⁶, чтобы накопить денег для путешествия. Катков потерял из виду, что семейные отношения мало трогают публику. Впрочем он, т. е. Катков, ничего, должно быть, об этом не знает. Когда я

имела дело с ним собственно, я могла убедиться, что он самый деликатный и милый человек, но его адъютанты и помощники на него не похожи, к сожалению⁷. Два года тому назад он просил у меня позволения вымарать *несколько слов* в повести, которую я отдала в его журнал; а теперь Любимов вымарывает целые страницы и иногда заменяет их собственным вдохновением.

За что же вы старались придаться к какому-нибудь выражению моего последнего письма, чтоб на меня наброситься? Я добрее вас, отыскиваю в письмах моих друзей ласковые слова, но в ваших нахожу иногда самые справедливые нападки за то, например, что Катерина Сергеевна играла в рулетку⁸ и т. п. Однако, несмотря на ваше жестокосердие, жму вам руку и прошу поцеловать за меня Марию Петровну. У нас такой холод, что гуляют в шубах; сестра пишет, что и у них топят.

С. Э.

Датируется по содержанию и по сопоставлению с другими письмами.

¹ Захарьин Г. А. (1829—1897), профессор Московского университета по кафедре диагностики, занимался лечебной практикой.

² По-видимому, Новосильцева Екатерина Владимировна, которая ранее числилась в Германии, и Новосильцев Александр Владимирович.

³ Очерки Фета «Из деревни» время от времени появлялись на страницах «Русского вестника», однако печатание их нередко задерживалось. Статья Фета, написанная совместно с Боткиным, о романе Чернышевского «Что делать?» напечатана не была. Постепенно, несмотря на попытки С. Э. сгладить разногласия между Фетом и Катковым, отношения обострились и закончились разрывом. С. Э. продолжала общаться с «Русским вестником» и далее. В год смерти М. Н. Каткова она писала Фету: «Не стало Каткова, и никто его не заменит, как никто не заменит Аксакова и Скобелева. Горячий патриотизм Каткова развил его талант, и нет сомнения, что он был необходим России (...). Никакой публицист не играл такой роли, как Михаил Никифорович» (письмо от 26 июля (13 августа) 1887 г. // А. А. Фет. Проблемы изучения... С. 224).

⁴ Любимов Н. А. (1830—1897), ближайший сотрудник Каткова, впоследствии автор книги «М. Н. Катков и его историческая заслуга» (СПб., 1889). С. Э. связывала с ним все неприятности от общения с редакцией «Русского вестника» и приписывала ему дурное влияние на Каткова. 27 ноября (9 декабря) 1865 г. она писала Фету: «Позволительно ли было такому шуту поручить литературный отдел? Дело в том, что его протезирует София Петровна (жена Каткова — Н. Г.), которую покойный Дружинин называл скорпионом» (А. А. Фет. Проблемы изучения... С. 198).

⁵ Письмо Фета с такими словами до нас не дошло.

⁶ В 1865 г. в «Русском вестнике» (№ 12) появилась одна повесть Н. П. Шаликовой (псевд. Е. Нарская), которая была сестрой С. П. Катковой. Какие еще произведения и под какими псевдонимами были напечатаны в журнале, установить не удалось.

⁷ Речь идет о сотрудниках Каткова Н. А. Любимове, П. М. Леонтьеве и др.

⁸ Протопопова Екатерина Сергеевна (см. письмо 1, примеч. 7 и письмо 8, примеч. 1).

26

11 (23) сентября 1865

Москва, сентября 11.

Мой милый Фет, я не имела понятия о ваших грустных неудачах. Я называю несчастьем все то, что стесняет свободу, — и это несчастье. Вы купили Степановку в недобрый час. Сколько уже она вам стоила хлопот, денег, здоровья, и все даром! Вы говорите, что надо избрать новый род жизни? Но какой же? Что вы имеете в виду? Есть ли у вас какой-нибудь план на будущее? Когда попадешь в яму, только и думаешь о том, как бы из нее выкарабкаться. Но возможно ли выкарабкаться? Вот главный вопрос. Меня очень огорчает ваш разрыв с Катковым. Невозможно же вам отказаться от литературы, и мне кажется, что если вы переговорите с Катковым, он будет чрезвычайно рад вашему сотрудничеству. Я знаю, что он вами очень дорожит, но он сам не знает, что творят его адъютанты в «Р(усском) в(естнике)». С ним несколько раз случилось прочесть повесть в Р. В. и прийти в ужас. Политика ему вскружила голову, но все-таки он способен отличить даровитого человека от Дрианского¹. Ему бы просто надо сказать, что все порядочные люди от него отступятся, если их произведениями будет заведовать г-н Любимов и ему подобные. Но из Каткова сделали какого-то олимпийца, с которым никто не решается поговорить как следует простым смертным.

Что касается Боткина, — он был бы жалок, если б не был гадок. Да! жалко видеть человека, который делается с годами хуже и хуже, все идет вниз, ничего не выработал из жизни кроме капризов и скряжничества! Этот истощенный грешник недоволен другими потому, что он не доволен собой. Страшно сказать, что человек дожил почти до старости, не нажив себе ни одного друга, ни одного преданного существа. Помните, он мне предлагал ехать с ним в Степановку? Я отказалась, зная заранее, что он бы мне не один молебен отслужил по дороге².

Я вам скажу новость. Авдотья Яковлевна Панаева вышла замуж за молодого человека, которого я очень хорошо знаю, очень умного, милого, Головачева³. Видно, он влюблен не на шутку, потому

что у него состояния нет *никакого*, и чем они будут жить — не понимаю. Ему не более тридцати лет, но его никак нельзя назвать деятельным человеком.

Подумайте, Фет, что вам невозможно отказать от литературы. Нельзя ли как-нибудь поладить с Катковым? Вы писали ваши «Записки»¹, неужели вы их не напечатаете²? Я об этом и слышать не хочу. Душевно благодарю вас за стихотворение³; оно мне доставило истинное наслаждение, как и все ваши стихи. Не многие способны их оценить вполне, и я рада, что я из числа этих немногих. Знаете, что это мне дает хорошее понятие обо мне? — Со мной часто случалось составить себе понятие о человеке, когда он понял ваши стихотворения. Чтоб их понять, не достаточно литературного чутья, надо иметь душу и *что-то* в душе, что я не умею назвать. Кто не получил от природы этого *чего-то*, не поймет ваших стихов и многого не поймет, и тем лучше! Зато ничего не лишится.

На днях я перелистывала Мея⁴. Стихи, кажется, хороши, а ни одного не запомнишь. Отчего это?

Охота вам пускать к себе людей, которые отыскивают в повестях Тургенева *un enfant de bonne maison**. Я не могу видеть таких господ. Душа не принимает, как говорит русский человек.

Прощайте, передайте мое приветствие Марье Петровне.

С. Энгельгардт.

Год устанавливается по содержанию (упоминание о замужестве А. Я. Панаевой) и по сопоставлению с письмом Фета от 26 сентября ст. ст. 1865 к С. Э. (см.: Фет. СПП. С. 177—179).

¹ Дрианский (Дрянский) Егор Эдуардович (1812—1872), — прозаик и драматург, близкий к кругу А. Н. Островского и «Москвитянина», автор известных «Записок мелкотравчатого» (1859). В 1865 г. «Русский вестник» начал печатать роман Д. «Антон Антонович» (№ 4—6), однако печатание романа было приостановлено из-за протеста автора, возмущившегося редакторским вмешательством в текст романа. Позднее роман был опубликован под заглавием «Туз».

² О какой поездке В. П. Боткина в Степановку идет речь, не ясно.

³ Женильба Ап. Ф. Головачева (1831—1877) на А. Я. Панаевой (1820—1893) произошла в 1865 г.

⁴ Очевидно, имеются в виду записки Фета «Из деревни», которые печатались до 1865 г. в «Русском вестнике».

⁵ Продолжение деревенских очерков А. А. Фета печаталось в «Литературной библиотеке» (1868, № 2) и в журнале «Заря» (1871, № 6).

---

* благородных манер (*франц.*).

⁷ Мей Лев Александрович (1822—1862) — поэт, переводчик, драматург, близкий к «молодой редакции» «Москвитянина». С. Э., возможно, была знакома с Меем.

27

6 (18) декабря 1865 (?)

Декабря 6.

Мой милый Фет, меня очень тронуло, что вы нашли возможность побывать у меня вчера. Я знаю, что вы посидели бы не более четверти часа, но это мне и приятно, что вы желали меня видеть хоть на четверть часа. Я измучилась с больными; все мои знакомые, т. е. близкие люди, были больны, и в ту минуту, как вы ко мне заехали, я была у больной. Я заслужила трехдневный отпуск и с девятого числа до одиннадцатого буду сидеть дома и ждать вас.

До свиданья.

С. Э.

Год письма определяется условно, по местоположению письма в пачке рукописей.

28

20 февраля (4 марта) 1866

Москва, февраля 20.

Мой милый Фет, очень мне было жаль, что не удалось повидаться с вами еще раз в Москве¹. Меня задержал дома присзд Солового², который видел брата в Берлине³. Соловой провел *несколько часов* здесь только для того, чтоб быть у нас и сообщить нам подробности о своем свидании с братом. Вот что мне помешало приехать к вам.

Вы знаете, что я никогда не говорю о своих произведениях, однако сегодня изменю этому правилу. Я начала писать повесть и описываю вас в первой главе⁴. Вы не можете себе представить, с какой любовью я вас описываю, но не знаю, удастся ли портрет⁵. Мне хочется прислать вам эту первую главу до напечатанья. Прибавьте или убавьте, что хотите, распоряжайтесь ей, как своей собственностью: вы меня чрезвычайно обяжете. Я вас называю *en toutes lettres**. Согласны ли вы на это⁶?

* полным именем (франц.).

Ради Бога, напишите мне *немедленно*, где находится Тургенев? Когда он будет в Москву и как ему адресовать письмо⁷? Я не знаю, у кого расспросить о нем в Москве и потому должна обратиться к вам за скорым ответом.

Скажите Марье Петровне, что она дурная женщина. Я ее так полюбила, что никак не думала, что она способна меня забыть; я была уверена, что она найдет возможность повидаться со мной. Что меня касается, я никогда не меняюсь без причины для тех, кого я раз полюбила. Того и гляди она меня не узнает, когда я приеду в Степановку. Лишь бы только устроились железные дороги.

Жму вам руку от всей души и жду с нетерпением вашего ответа.

С. Энгельгардт.

На конверте: Его Высокоблагородию Афанасью Афанасьевичу Фету. В Орел.

Почтовые штемпели: 1) Москва, 21 февраля 1866,

2) Орел, 24 февраля 1866.

¹ В декабре 1865 — январе-феврале 1866 г. Феты жили в Москве.

² Очевидно, Петрово-Соловово М. Ф. (1813—1885).

³ А. В. Новосильцев, перенесший в 1864 г. удар (см. письмо № 23), в мае 1865 г. уехал в Германию для продолжения лечения.

⁴ Речь идет о повести «Не одного поля ягоды», напечатанной в 8 выпуске «Русского вестника» за 1868 г. Фет был выведен в 1-й главе повести под своим именем: он появился в салоне Анны Павловны Кедровой, чтобы прочитать свои стихотворения, произнести гневную речь против тенденциозного искусства и защитить пушкинское направление.

⁵ Фет появляется в салоне Кедровой «сорокапятилетним полным, плотным, среднего роста человеком». «Черная борода обрамливала его продолговатое лицо, но волосы поредели на лбу. Он казался до крайности рассеян и не узнал бы даже хозяйки дома, если бы она ему не протянула руки. Все в нем было оригинально, самобытно, и склад речи, и физиономия». В речах, которые Фет произносил в повести, отразились не только встречи с ним С. Э., но и письма, откуда писательница заимствовала некоторые типично фетовские выражения и мысли.

⁶ В не дошедшем до нас письме Фет протестовал против того, чтобы имя его звучало в повести. В письме к нему от 28 марта (9 апреля) 1866 г. С. Э. объясняла: «Ведь вы меня уничтожите, если не позволите вас называть en toutes lettres. Я вас не выставила в повести героем романа, но *историческим* лицом. Те, которые вас не знают, должны познакомиться с вами в моем рассказе — вот моя претензия. Вы у меня являетесь только в одной главе. Впрочем, я сплуну главу и пришлю вам ее на рассмотрение» (А. А. Фет. Проблемы изучения... С. 200).

⁷ Адрес Тургенева понадобился С. Э. для того, чтобы обратиться к нему с просьбой принять участие в организуемом ею литературном утре в пользу бедного семейства. Ее попытка занять у К. Т. Солдатенкова 500 руб. не увенчалась успехом, Островский, Писемский, Ключников тоже ничем не помогли

С. Э. «С отчаяния я решилась написать к Тургеневу, — объясняла С. Э. свою просьбу Фету позднее, 28 марта ст. ст. 1866 г., — зная, что если б он согласился читать, когда он будет проездом в Москве — то вся Москва поехала бы его слушать. Он мне отвечал в тот же день (это письмо Тургенева не известно — *Н. Г.*), что он не придет в Россию, но готов устроить чтение в Бадене, когда р(усская) публика соберется на воды, а между тем жертвует сто р(ублей) в пользу тех людей, для которых я хлопочу. Давно я не испытывала такого удовольствия. Я была так благодарна случайности, давшей мне возможность узнать Тургенева; так рада, что его можно любить как человека столько, по крайней мере, сколько художника. А вы знаете, как я люблю художника Тургенева? — Милый Тургенев. Несмотря на то, что иные люди, не любящие Тургенева, говорили мне не в его пользу, я не хотела допустить, что он может быть не хороший человек и была почти уверена, что он исполнит мою просьбу, но он сделал несравненно более того, что я ожидала, просила» (См.: А. А. Фет. Проблемы изучения...С. 198—199). О том, что он получил письмо С. Э. и ответил на него, Тургенев сообщал Фету 25 марта (6 апреля) 1866 г. (Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: В 30-ти т. Письма. Т. 7. М., 1990. С. 27)

29

18 (30) мая 1866

Москва, мая 18.

Мой милый Фет, мне кажется, что прошло несколько лет с тех пор, как я к вам отправила свое последнее письмо. Недаром сложилась поговорка: придет беда, отворяй ворота. Действительно, как она придет, так со всех сторон и собираются тучи. Главная же беда состоит в том, что судьба оделила меня способностью слишком сильно чувствовать горе — и, кажется, я не угомонюсь до гробовой доски.

Сестра моя вернулась из-за границы по просьбе брата¹, который ей поручил устроить кое-какие дела и переговорить с его женой. Ах! Мой милый, если бы вы знали, как сложилась жизнь этого человека и какие страшные драмы его убили! Мы поговорим об нем когда-нибудь в Степановке с глазу на глаз. Мы все им держались, и невыносимо теперь его видеть полуубитого. Он никогда не будет владеть рукой и ходит с трудом, однако ходит. В августе он вернется в Россию, и мы уже отыскиваем новую квартиру, чтоб жить вместе с ним и его мальчишкой².

Все это время я не бралась за перо, но теперь стала оправляться и надеюсь, что мне скоро можно будет приняться за ту повесть, в которой вы играете роль³. Как скоро я ее кончу, я вам пришлю первую главу и не отдам ее в печать без ваших поправок. Где при-

дется ее напечатать? Может быть, нигде. Катков едет за границу и неизвестно, надолго ли. Любимову поручено хозяйничать в редакции «Р(усского) Вестника»⁴, пожалуй, не добьешься ни толку, ни денег.

Кстати, о деньгах: помните, я вам писала, что Тургенев пожертвовал 100 руб. в пользу одного бедного семейства. Эти сто руб. я должна была получить от И. И. Маслова⁵, который обещал мне их доставить лично в первых числах апреля. Не сомневаясь в исправности г-на Маслова, я заняла на несколько дней 100 руб. и отдала их кому следовало, и что же вышло? До сих пор не только Маслов не сдержал слова, но даже не потрудился ко мне написать, даже не отвечал на мое письмо. Я никому об этом не рассказывала; этот господин не понимает, что он компрометирует Тургенева; вот что меня и заставляет молчать.

Знаете ли вы, что Муравьев выдал желтые паспорта нигилистам⁶? Некоторые дамы восстали против этой меры, но спрашивается, что же с ними делать? Заключение их на время в монастырь? Это было бы только им польстить, сделать из них жертв, страдающих за *убеждения*. Не они ли сами напрашивались на желтые паспорта? Старшие увлекали детей и учили их. Недавно схватили 17-летнюю девочку здесь, в Москве и отправили в часть. У ней нашли письма с безобразиями всякого рода. Бедная девочка исхудала и, говорят, вся дрожит, как только начинают ее допрашивать. Зато другие отличаются храбростью — и, к несчастью, бесстыдством.

На днях целое депо сплетней, болтовни и хвастовства, а именно г-жа Нилус отправляется к вам в соседство. Я у ней в милости, что ей не мешает, однако, распускать обо мне всякого рода глупости, целые романы, в которых я играю незавидную роль. И муж ее хорош. Неужели правда, что Тургенев с ними дружен⁷? Мне кажется, я ему не поверю, если он скажет, что правда.

Прощайте, — не надолго, мой милый Фет. Жму вашу руку. Поцелуйте за меня Марию Петровну.

Сестры вам обоим кланяются.

С. Э.

Я проведу месяц на даче возле Троицы, но не оставлю Москву раньше июня.

На конверте: Его Высокоблагородию Афанасью Афанасьевичу Фету. В Орел.

Почтовые штемпели: 1) Москва, 19 мая 1866,

2) Орел, 21 мая 1866.

¹ См. письмо 28, примеч. 3.

² Новосильцев Юрий Александрович.

³ См. письмо 28, примеч. 4 и 5.

⁴ См. письмо 25, примеч. 4.

⁵ Маслов И. И. (1817—1891), близкий друг Тургенева, нередко выполнявший его поручения в Москве. Письма Тургенева к Маслову по поводу передачи денег С. Э. и Маслова к С. Э. не известны.

⁶ Речь идет о мерах, предпринятых против лиц, заподозренных в связях с революционерами, М. Н. Муравьевым (1796—1866), одним из усмирителей польского восстания 1863 г., который с апреля 1866 был председателем Верховной следственной комиссии по делу Д. В. Каракозова.

⁷ Нилус Александр Петрович (1816—1887), женился в 1853 г. на Н. Д. Карповой, кузине И. С. Тургенева (см. письмо 19 и примеч. 2 к нему). Тургенев был шафером на их свадьбе (см. письмо от 15(27) июня 1853 г. к П. В. Анненкову). О дружбе Нилусов с Тургеневым сведений нет. В юности Тургенев был увлечен сестрой Н. Д. Карповой Елизаветой Дмитриевной, в замужестве Шеншиной и бывал в доме Шеншиных позднее (см. письмо от 31 августа (12 сентября) 1850 г. к Полине Виардо).

30

24 октября (5 ноября) 1866

Москва, октября 24.

Мой милый Фет, я к вам писала два раза и не получала ответа на мои письма. Вероятно, они пропали, как и другие, писанные мной моим знакомым. Почта ли виновата, или люди пошли неаккуратны, Бог знает, дело в том, что я не знаю, что с вами делается и прошу вас успокоить меня скорее на ваш счет. Посылаю вам вторично свой адрес: на Малой Никитской, у старого Вознесенья, дом Мейсмера. Вам легко будет отыскать нашу квартиру; она рядом с прошлогодней.

Я к вам писала, что брат возвратился в Россию и живет с нами. Мальчик его¹ — прелесть — умен как день и учится отлично. Наука ему дается шутя; но, к великому моему горю, он, кажется, не обладает поэтическим чувством. До сих пор, по крайней мере, нет признаков любви к искусству, а ему уже тринадцать лет. В ваших стихотворениях его поразила только верность перевода с латинского оригинала.

Катков отставил Любимова², и литературный отдел поручен Мельникову³. Он, говорят, порядочный человек и понимающий свое дело. Написали ли вы что-нибудь прозой или стихами? — Я страш-

но спешу и прощаюсь с вами, пожав вам руку от всей души. Марью Петровну целую.

С. Энгельгардт.

Год письма определяется по содержанию.

¹ Сын А. В. Новосильцева Юрий, племянник С. Э.

² Речь идет о Н. А. Любимове. (См. письмо 25, примеч. 4).

³ Мельников Павел Иванович (псевд. Андрей Печерский; 1818—1883) — писатель, состоял с 1855 г. чиновником особых поручений при Министерстве иностранных дел, в 1866 г. вышел в отставку и переехал в Москву, где сотрудничал в органах М. Н. Каткова — журнале «Русский вестник» и газете «Московские ведомости», редактором которой Катков стал в первой половине 1866 г. Об этом назначении С. Э. писала Фету 29 июня (11 июля) 1866 г.: «Мы, москвичи, радуемся, что Катков вступил в права редактора „М(осковских) ведомостей“. Вот как это случилось: он написал к царю, который велел ему приехать в Ильинское и беседовал с ним с глазу на глаз несколько часов. Катков не передал никому слова своего разговора с Государем, но остался им чрезвычайно доволен. К. Долгорукий у него спросил, почему он писал против министров, на что Катков отвечал: „Потому что все зло идет от них: они-то и порождают нигилистов“. Катков получил право обращаться лично к Государю за чем бы то ни было, словом, Катков торжествует» (А. А. Фет. Проблемы изучения... С. 200).

31

6 (18) мая 1867

Москви, мая 6.

Мой милый Фет, Марья Петровна права, я вас очень люблю и думала, что вы это давно знаете. Моя дружба с вами, говорите вы, дает вам право быть искренним со мной? Без сомнения, дает, однако вы попробовали и не решились. Вы вертитесь около какой-то истины, которой не досказываете. Если вы хотели сказать, что идеализм бедовая способность и мне, например, испортила жизнь, вы сказали горькую истину. Ни пером не опишешь, ни словом не скажешь, чем я поплатилась за свои ошибки. Я вас уверяю, что никто, как я, не понял невыгодную сторону идеализма, т. е. способности верить людям на слово и видеть в них небывалые совершенства. Способность эта смешна, и я всякому даю право надо мной смеяться. Но зачем вы называете идеализмом наслаждение, которое нам дает искусство? Я думаю, что дельный указ против воровства принесет столько же пользы человечеству, сколько «Для берегов отчизны дальней...»¹ Не вы ли сами называете Гете и Пушкина своими *утешителями*? Не они, однако, исправляют в Степановке дол-

жность мирового посредника²? Да если б не они и им подобные гении, что бы случилось с душой измученной, загрязненной от грубых прикосновений? Ну, право, ее участь была бы ни хуже ни лучше тех ревизских душ, которых Чичиков покупал во времена оно у Коробочки и у Плюшкина. Нам нужен засушенный хлеб, кричат реалисты. Кто же в этом сомневается? Но ведь одним хлебом не насытишься. После гастрономического обеда не вздохнешь свободней, не забудешься и не забудешь. Он, пожалуй, как говорится, и в горло не пойдет. Вы знаете, что бывают такие минуты, которые каждого из нас заставят сказать:

Я слез хочу, поэт,
Иль разорвется грудь от муки.

Эти слезы тот же засушенный хлеб³.

Скажите, начал ли Толстой свой роман или только собирается его начинать? Я его жду с нетерпением⁴.

Вчера у меня была Катерина Алексеевна Протопопова. Бедная женщина в самом жалком положении. Два месяца тому назад сделали операцию ее сыну, — вырезали один глаз, а другим он почти ничего не видит. Погода у нас стоит отвратительная, холод, снег и дождь. Мой бедный брат ждет не дождется солнышка и тепла. Он стал так угрюм и молчалив, что не знаешь, чем его разговорить. На днях он мне сказал: «я потерял способность говорить, но не отвык ни чувствовать, ни думать. Если б я попробовал рассказать, что у меня на душе, я бы в целый год не высказался». Мы наняли дачу в парке. Я ненавижу парк, но по крайней мере подышу воздухом полей. Хочу вас потешить анекдотом. Нигилистка у меня спрашивает, люблю ли я своего племянника⁵? Я отвечаю, что этот мальчик единственная цель и утешение в жизни. Не верю, — говорит, — не верю, чтоб порядочная женщина (*une femme comme il faut*) puisse aimer un être aussi sot et aussi égoïste qu'un enfant*. Я ей напомнила, что у ней дети есть. *Je ne puis pas souffrir mes enfants. C'est si sale des enfants**!* Каково?

Прощайте до будущего письма.

Поцелуйте за меня Марию Петровну и скажите ей, что я рада, что она меня любит хоть за то, что я вас люблю.

С. Э.

---

* (порядочная женщина) могла любить столь глупое и эгоистическое существо, как ребенок (*франц.*).

** Я не выношу своих детей. Это такая *грязь*, дети! (*франц.*).

¹ Первая строка стихотворения А. С. Пушкина (1830).

² Летом 1867 г. Фет был избран мировым судьей Мценского уезда.

³ Спор с Фетом об идеализме возник в переписке С. Э. в связи с обсуждением романа Тургенева «Дым» («Русский вестник», 1867, № 3). В письме от 6 (18) апреля 1867 г. С. Э. делилась первым своим впечатлением от романа: «Лирические места прелестны, а сатирические достигли свою цель, и дай Бог здоровья Тургеневу за то, что он нас осмеял беспощадно; осмеял наше тупоумие, хвастовство, неумение жить, говорить и думать, и доказал, что русский человек не имеет никакого права называться образованным человеком». (А. А. Фет. Проблемы изучения... С. 201—202). Судя по ответному письму С. Э. от 2 (14) июня 1867 г., Фет обвинил в «идеализме» не только героя «Дыма» Литвинова, но и самого Тургенева, намекая на его отношения с П. Виардо, и свою корреспондентку. С. Э. писала: «Сказать ли вам мое мнение об союзе Тургенева и М-те В(иардо) (<...> идеализма там нет никакого, а есть привычка. М-те В. — умная, ловкая женщина; она изучила Тургенева вдоль и поперек; она с ним нянчится, когда он болен и капризничает; всегда что-нибудь придумает кстати, чтоб его развлечь, когда он скучает, и таким образом он незаметно покорился ее влиянию, — и должно быть ее побаивается. Он человек бесхарактерный? А у ней характер на двоих. — Он самолюбив? Она знает, как и когда надо покадить (<...> Нельзя потерять из виду, что оба они выходят из разряда обыкновенных смертных и что художественная сторона облагораживает их привязанность (<...> Вы слишком строго судите о „Дыме“. Я совершенно согласна с тем, что Литвинов не характер, не живой человек, но страсть его к Ирине я понимаю. Он любил покойно, почти братским чувством свою невесту; а Ирина ему внушает (<...> вполне чувственную страсть, единственную страсть, которая заставит мужчину пойти в огонь и в воду; которой он не изменит, пока она не изменит ему. Я не понимаю, по крайней мере, не объясняя, почему Литвинов не поехал в Петербург) за Ириной. Я уверена, что он за ней поехал, и что Тургенев в этом не признается. Его Литвинов вовсе не идеалист, а так себе, кажется добрый малый, звезд с неба не хватает, и в чужой кошелек руки не запустит; почему бы не поехать за Ириной? — Но как Тургенев отделал аристократическое общество! Вот за это можно его целовать, обожать. Как мастерски он описал тупость, пустоту, материализм, пошлость этого общества! Они все на него взъелись, вот вам доказательство, что удар был верен. Ирина — тип» (А. А. Фет. Проблемы изучения... С. 203—204). Это письмо вызвало гневную реакцию Фета, который в ответном письме от 15 (27) июня, поставил вышедший в № 4 «Русского вестника» за 1867 г. рассказ С. Э. «Не сошлись» выше, в «1000 раз лучше» «Дыма», о котором писал: «В „Дыме“ (<...> чахоточный сюжет. И этот сюжет или, лучше, герой его поставлен на пьедестал. Но такие жалкие люди, как герой, — не моего романа. Вы отлично сказали, что он чувственно повлекся к Ирине и что это единственный случай, когда мужчина готов на все. — Это очень верно. — Но не должно смешивать вещей. Можно и на эту тему написать хорошую вещь, как на всякую другую верную тему, можно написать, что будет еще вернее и безошибочнее, что каждый раз, когда перережут живому горло — польется кровь — но другое дело рекомендовать резание горла. Вы говорите: *страсть*. Страсть не одна, их тысячи и все они законны, потому что в природе вещей. Против этого спорить напрасно (<...>). Но давать и возбуждать страсти дело природы и жизни, а дело

людей образованных проповедовать борьбу с ними.» (В кн.: Фет. СПП. С. 379—380). Аналогичную оценку дал Фет роману «Дым» и в письме того же дня к Л. Н. Толстому (см.: *Толстой Л. Н.* Переписка с русскими писателями: В 2-х т. Т. 1. М., 1978. С. 384—386). С. Э., однако, не приняла аргументации Фета. 27 июня (9 июля) 1867 г. она спорит с ним: «Вы говорите, что не можете признавать культа страстей? Каких? Вы тут же говорите, что страсть не одна, их тысяча. Страсть благородная, любовь, например, может унизить на время самую возвышенную природу. Таково свойство страстей: они возвышают и унижают; а отымите их у человечества, что же оно будет? Что с ним станется? Если б большие морские рыбы не поглощали маленьких, то море обратилось бы в твердь. Что была бы земля без моря, без его бурь и произвольных, слепых сил?.. Пусть человек борется с страстями и они с ним, это жизнь. Другое состояние — прозябанье, — или отдых для тех, кто уже отжили» (А. А. Фет. Проблемы изучения... С. 206).

⁴ Речь идет о продолжении романа Л. Н. Толстого «Война и мир», первые главы которого были напечатаны в «Русском вестнике» за 1865 г. 2(14) апреля 1865 г. С. Э. писала Фету: «Как вы находите роман Толстого? Скажите, пожалуйста, почему он так возится с своей беременной княжной? — Читатель уже так коротко знает срок ее родов, что не нужно о нем напоминать на каждом шагу. Уж не пойдет ли он в акушерки? Не сердитесь на меня, а в романе вашего приятеля много болтовни, зато характеров мало: лица большей частью не доделанные, бледные; он часто теряет из виду эпоху, la couleur locale (местный колорит — *Н. Г.*). Дети, например, принадлежат нашей эпохе гораздо более, нежели той, о которой он пишет. Князь Андрей, хоть и не дитя, а тоже не герой 1805 года. Одна часть хороша — *Петербург*; остальным надо пообрезать руки, ноги и язык. — Замечательно, что Тургенев никогда не впадает в болтовню» (см.: А. А. Фет. Проблемы изучения... С. 196).

⁵ Племянник — сын А. В. Новосильцева Юрий.

32

13 (25) мая 1868

Мая 13

Мой милый Фет, что с вами делается? Я вам писала месяц или недели три тому назад и вложила в письмо 3 руб. для ваших орловских бедных. Человек, которому я поручила отдать письмо на почту, продержал его в кармане несколько дней; однако он его отнес на почту, и с тех пор я бы могла получить ответ.

Я надеялась провести несколько времени в Тульской губ(ернии) и, разумеется побывать у вас; но этот план навряд ли состоится. Знакомая, с которой я должна была ехать, занемогла, и вдобавок у ней в семействе устраивается свадьба. Я так и предчувствовала, что будет помеха, но не теряю надежды быть в ваших сторонах в

течение лета. Мы наняли дачу возле Хатькова, на Троицкой дороге; дом просторный, на горе, река, роши, и все это за триста рублей.

Мне очень хочется в деревню, — хоть и знаю, что в деревне будет так же грустно, как в городе. Ждала я с нетерпением весну, — но весна не разгоняет душевной грусти, той грусти, которая сжилась с вами. Одно ее разгоняет на время, — любимая книга и теплый разговор. Кстати о книгах. — говорят, что Толстой написал пятую часть своего романа¹. Недостатки этого романа я поняла только после чтения, и не скоро после. Мне кажется, что в нем нет стройности, нет связи между историей и романом. Исторические события сами по себе, а роман сам по себе. Наполеон у Толстого вышел ни то ни се; не знаешь, как он смотрит на Наполеона, как на гениальную личность или обыкновенную? А возможно ли смотреть на него, как на обыкновенного человека? Я перечитываю теперь «Mémorial de Sainte-Hélène»^{*} и умиляюсь перед этой колоссальной личностью². Как он глубоко понимал людей, как он любил поэзию! В ссылке его любимое занятие были книги; по вечерам он сам вслух читал «Илиаду», Корнеля, Расина и говорил, что выше «Илиады» он ничего не знает.

Я начала утром это письмо и принимаюсь за него, чтоб проститься с вами. Помните, я написала повесть, в которой вы на сцене³? Г-н Любимов ее не напечатал до сих пор⁴. Я хотела ее взять назад, но он не отдал и прислал мне 100 р. задатка. Он один хозяйничает теперь в «Вестнике», а Катков в буквальном смысле слова никогда не заглядывает в журнал. Зато и хорош журнал!

Не забывают меня и напишите. Московская квартира остается за нами.

С. Э.

На конверте: Его Высокоблагородию Афанасью Афанасьевичу Фету.

В город Орел. На станцию Алисова.

Почтовые штемпели: 1) Москва, 14 мая 1868.

2) Орел, 17 мая 1868.

¹ 5-я часть романа «Война и мир» была к тому времени набрана в типографии.

² Имеется в виду книга «Mémorial de St.-Hélène» (Р., 1824), написанная Э. - О. Ласказом (1766—1842), камергером Наполеона, под его диктовку.

³ Речь идет о повести С. Э. «Не одного поля ягоды». (См. письмо 28, примеч. 4 и 5).

⁴ Н. А. Любимов — сотрудник «Русского вестника». (См. письмо 25, примеч. 4).

---

^{*} «Мемуары со св. Елены» (франц.).

Москва, июня 29.

Мой милый Фет, я получила из Житомиры перевод, который я послала вам в Орел¹. Послан он был в марте и дошел только в июне — зато ко мне. Авось судьба занесет его в Степановку; — на почту я уже не рассчитываю!

Как вы покончили с вашими московскими тревожностями²? Я не успела вам рассказать, что одна из моих сестер встретила у знакомых внучку Алек. Сер. Пушкина и привезла ее ко мне — напоказ. Ей одиннадцать лет — худенькая девочка и пока не хороша собой³. Она была изумлена, когда увидела у нас портреты и бюст Пушкина и повторяла: везде дедушка! — Она знает наизусть «Полтаву» и все те стихотворения, которые попали ей в руки. — Вот вам факт, не анекдот. — Одна знакомая сына Пушкина заметила, что его дети, видимо, любят поэзию, на что он отвечал: Любят? Я их за это так отдеру, что отобью охоту ей заниматься. Но дети родились, слава Богу, не в этого осла, и, как он их ни дерит, будут заниматься поэзией, если только ее любят.

Здорова ли Марья Петровна? У нас идет *неутешный* (дождь?), а у вас что? Страшно подумать, весь хлеб погибнет.

С. Энгельгардт.

Год письма устанавливается по упоминанию денежного перевода, который С. Э. посылала Фету в марте 1868 г.

¹ О высылке Фету денег для помощи бедным С. Э. сообщала в письме 32.

² В феврале Фет ездил в Москву для лечения.

³ Наталья Александровна Пушкина (в замуж. Воронцова-Вельяминова; 1859—1912), старшая дочь сына поэта Александра Александровича и С. А. - Ланской. Н. А. Пушкина была в родстве с Сухово-Кобылиными и до замужества жила в Москве. Возможно, здесь и встретила одна из сестер С. Э. внучку Пушкина.

Июля 16.

Мой милый Фет, с вами еще никогда не случилось не отвечать на мои письма. Что же с вами сделалось? Сердиты ли вы на меня, — так скажите, про что, за что¹. Я знаю, что если б я была чиста перед Богом, как перед вами, я бы прямо попала в рай.

Я к вам писала еще из Москвы, что совсем было собралась к вам, но так хорошо устроили, что надо было от Тулы до Орла нанять тарантас, а я, к несчастью, никак не могу проехать в тарантасе более 5—6 верст, да и то мне даром с рук не сходит. В начале июня мы перебрались на дачу, по железной дороге, в десяти верстах от Троицы. Эта дача настоящая деревня; дом огромный, не старый и не старинный; грязен и мебели мало; зато местоположение прекрасное и воздух такой, что не надышишься. Здесь недостает одного, — главного, — симпатичных людей, с которыми можно было бы поговорить по душе.

У меня до вас просьба, мой милый, но если она вас хоть на сколько-нибудь затруднит — ради Бога, не стесняйтесь сию, а то я никогда ничего не попрошу у вас. Вот в чем дело. В Петербурге затевают новый журнал «Заря». Я слышала, что Майков будет один из редакторов; не можете ли вы у него спросить, примет ли он мою повесть²? Если примет — пришлите мне сейчас его ответ, а если откажет ее принять — скажите без церемонии. До сих пор во всех журналах, за исключением «Русского слова»³, мои повести печатали, и потому я решаюсь предложить свое сотрудничество новому журналу, в котором, говорят, не будет разного сорта грязи. За лист я получаю 65 руб. — Недавно редактор «Всемирного труда», некто г-н Хан⁴, просил у меня повесть; я обещала, но когда заглянула в его журнал, пришла в ужас и не знаю теперь, как взять назад свое слово. Вот вам адрес Майкова: С. -Петербург. На углу Садовой и Екатерингофского проспекта, дом Шеффера.

А ваш ответ на это письмо адресуйте в Москву. Поверите ли вы, что ваши письма получают в Москве на 5 или 6 день, как придется, мы их посылаем на Хотьковскую станцию. Иногда их находят у Троицы, и какая-нибудь хотьковская монашенка их принесет на дачу. Очень вероятно, что мое письмо к вам пропало.

Видали ли вы Тургенева⁵? Я убедилась, что он боится, как огня, M-me Viardot. Помните, я вам говорила, что я перевела на французский язык его «Довольно» и послала ему перевод⁶. Он мне писал *три* раза, что (2 слова нрзб.) самые важные причины мешают ему напечатать «Довольно» в французском журнале, между тем как я и не думала о возможности его напечатать⁷.

Передайте мой поклон вашей жене.

С. Энгельгардт.

Р. С. Сейчас я прочла в «Московских в(едомостях)» объявление о «Заре». Оказывается, что мне сказали вздор; имена редакторов не известны; известно только имя *Стебницкого* (Лескова), человек опозоренный⁸. Я распечатала свое письмо, чтоб сказать вам — не пишите к Майкову. Не знаешь, что делать и к кому обратиться, чтоб напечатать повесть.

На конверте: Его Высокоблагородию Афанасью Афанасьевичу Фету. Через Орел, на станцию Алисово.

Почтовые штемпели: 1) Москва, 21 июля 1868.

2) Орел, 23 июля 1868.

¹ Фет в это время был чрезвычайно обременен обязанностями мирового судьи, на эту должность был избран летом 1867 г. Кроме того, 18 мая 1868 г. скончался в Содене друг его юности А. Ф. Бржеский, он принимает решение предложить его вдове А. Л. Бржеской поселиться в Степановке.

² Очевидно, речь идет о повести «Не одного поля ягоды» (См. письмо 28, примеч. 4 и 5).

³ С начала 60-х годов журнал «Русское слово» стал органом леворадикального крыла революционно-демократического движения, благодаря участию в нем Д. И. Писарева, В. А. Зайцева, Д. Д. Минаева и др. В трактовке литературного процесса и эстетических установках проявилась тенденция, категорически неприемлемая для С. Э. и Фета. В 1866 г. журнал был закрыт.

⁴ Хан М. А. (1826—1892) — врач, автор популярных книг, редактор-издатель журнала «Всемирный труд» (1867—1872), занимавшего в отношении либературы демократические позиции.

⁵ В июне 1868 г. Фет виделся с Тургеневым в имении своего друга и родственника И. П. Борисова Новоселках.

⁶ В письме от 2 июля 1867 г. к Тургеневу С. Э., посылая ему перевод «Довольно», не объясняла, почему она взялась перевести именно это произведение. Очевидно, какая-то договоренность между нею и писателем была, поскольку еще 10 (22 октября) 1865 г. Тургенев, откликаясь на предложение С. Э. перевести повесть «Призраки», переданное через Фета, просил сообщить ей, что повесть уже переведена Мериме (см. примеч. 7 к письму 15). Что касается «Довольно», то С. Э. писала: «Если перевод вам понравится — я буду очень рада, если же не понравится — я утешусь мыслью, что никакой в мире переводчик не мог бы достигнуть и приблизительно до неподражаемой прелести оригинала. Знаете, что в этом произведении вы играете роль Библейского Бога — вводите читателя в рай и вдруг бросаете его в хаос. Поневоле читаешь вторую половину на расстоянии нескольких дней от первой. Хочется остаться в раю» (Bibl. Nat. Slave, 81, f. 45).

⁷ Очевидно, в не дошедших до нас письмах к С. Э. Тургенев не мог объяснить, почему он не хочет, чтобы «Довольно» появилось на французском языке, но его корреспондентка верно догадалась, что тому причиной были личные мотивы: в рассказе было немало автобиографических моментов, в частности, связанных с П. Виардо. 3 мая 1868 г. С. Э. писала Тургеневу: «Что касается „Довольно“, я была убеждена, что оно уже появилось в переводе; мне хотелось только попробовать, способна ли я перевести ваши произведе-

ния... я вам послала тетрадку не для того, чтобы вы ее напечатали, а просто pour vous en faire hommage...» (высказать вам тем самым признательность — франц.— Н. Г.) (Bibl. Nat. Slave, 81, f. 43). В том же письме С. Э. предлагала Тургеневу перевести его повесть «Переписка» или какое-нибудь другое произведение, «Первую любовь», «Фауст» или еще что-нибудь, а также указать на встречающиеся в ее переводе руссизмы. Сведений о том, было ли осуществлено это намерение, нет.

⁸ См. письмо 35. Этот эпизод из жизни Лескова С. Э. передавала Фету в письме от 24 сентября (6 октября) 1861 г. (см.: А. А. Фет. Проблемы изучения... С. 185). Журнал «Заря» издавался В. В. Кашпиревым (1835—1875) с 1869 по 1872 г. в Петербурге. У истоков его действительно стояли А. Н. Майков и Н. С. Лесков. Основное направление журнала было близко позднему славянофильству (начиная с первого номера в нем публиковался трактат Н. Я. Данилевского «Россия и Европа», здесь принимали участие Достоевский, К. Н. Леонтьев, Н. Н. Страхов, Ф. И. Тютчев и др. представители умеренно-консервативного направления).

35

14 (26) августа 1868

Августа 14.

Мой милый Фет, почему это написано на роду порядочным людям бедствовать и бедствовать? Везде неудача — за что ни возмись. На эту мысль меня навело ваше последнее письмо. Мы встречаем на каждом шагу богатых кретин или богатых скупых, — а тем людям, которые бы умели дельно и благородно пользоваться деньгами — не дается даже и необходимое. А заметили вы, как все дураки здоровы?

То, что вы пишете о распоряжениях «Р(усского) вестника» насчет вашей статьи¹, меня несколько не удивляет. Я даже уверена, что письмо написал г-н Любимов², генерал-губернатор «Р(усского) вестника», — а Михаил Никифорович³, не прочитав статьи, подписал письмо⁴. В «Вестнике» печатают разом два переводные романа⁵, а оригинальных хороших статей не печатают! Как же это не прелесть? Хоть бы они взяли в расчет, что стоило бы, однако, молвить слово о книге, которую теперь читает вся Россия и о которой невежды говорят всякий гнусный вздор⁶. Вы говорите, что не имеете понятия о Стебницком? Порядочные люди о нем не имеют понятия, и я только случайно познакомилась с ним: несколько лет тому назад графиня Сальяс издавала журнал «Русская речь»⁷. Г-н Лесков (Стебницкий) прислал ей статью об эмансипации женщин. Графиня Сальяс пришла в восторг и предложи-

ла ему участвовать постоянно и за хорошую цену в ее журнале. Этот господин переселился из Петербурга в Москву и, к несчастью, нанял квартиру на одном дворе с нами и с графиней. Что же оказалось? Эмансипатор до такой степени бил свою жену, что несчастная, бывало, вся в синяках и полупомешанная, прибежит к нам и просит позволения провести у нас несколько часов, пока эмансипатор положит гнев на милость. Одна из причин побоев было незнание бедной женщиной французского языка. Ему, говорил он, было стыдно видеть ее с нами. Хорошие отношения, разумеется, скоро охладели между им и графиней С(альяс). Он возвратился в Петербург и написал на нее пасквиль, просто донос⁸. Надо вам сказать, что он тоже был *известный русский либерал*. Эту фразу я слышала не раз. Но он себя заявил таким либералом, что ни в одном журнале не печатали ни его статей, ни повестей. От них отказался и «Всемирный труд»⁹, где, кажется, печатают все на свете.

Тошно об этом вспоминать, тошно думать, что такие господа могут еще озадачить своими фразами. Поверите ли вы, что этот смотрит даже общим местом. Все в нем дюжинное, и ум, и фигура, да и довольно об нем!

Недавно я прочла с наслаждением одну французскую книгу: лекции Эмиля Сувестра о древних писателях и о древнем мире¹⁰. Что за божественная страна была Греция? Целый народ до того проникнут искусством, что смотрит как на отверженца богов на того, кто не понимает искусства! Поневоле подумаешь, что мир идет не вперед, а назад, и что тогда жили не люди, а полубоги. Тогда жил Демосфен, а теперь здравствует генерал Афросимов¹¹. Тогда жила Аспазия, — а у нас шагает по улицам нигилистка в синих очках и зипуне. Перикл заменен знаменитым князем Урусовым...¹² Признаюсь вам, что во всем, что он говорил до сих пор, я не нашла замечательной строки. Наконец, современные писатели, не исключая гениальных, — и начиная с Шекспира, заимствовали и комизм, и драматизм у древних.

Я прочла еще одну книгу, которую бы мне хотелось прочесть и вам: «Les paroles d'un Croquant par l'abbé de la Mennais»^{*13}. Не пугайтесь. Я не люблю проповедей на лампадном масле и никогда не имела терпения прочесть хоть одну от начала до конца. Ламене артист, замечательный талант, отлученный от церкви папой. Я ни-

---

* «Слова верующего, аббата Ламенне» (франц.).

когда не читала ничего подобного, и если можно будет достать книгу в Москве, пришлю вам ее.

А теперь прощайте, мой милый Фет. Я все-таки не теряю надежды повидаться с вами в Москве. Мы скоро переедем. Погода у нас стояла великолепная в все лето, надо убраться до дождей. Ваш ответ я получу в городе.

Марье Петровне передайте наш поклон.

С. Энгельгардт.

Вмешательство монашек в нашу переписку¹⁴ вас так озадачило, что я смеялась до слез, читая ваше письмо. Объедешь всю Европу, и такой редкости не увидишь. Письма вашего я еще не получила.

На конверте: Его Высокоблагородию Афанасью Афанасьевичу Фету.
Через Орел на станцию Алисово.

Почтовые штемпели: 1) Москва, 17 августа 1868.
2) Орел, 18 августа 1868.

¹ Речь идет о статье Фета, посвященной роману Толстого «Война и мир». См. письмо 33, примеч. 2.

² Любимов Н. А. — См. письмо 25, примеч. 4.

³ Катков Михаил Никифорович (1817—1887) — публицист, издатель, критик.

⁴ Письмо М. Н. Каткова Фету неизвестно.

⁵ В 1868 г. в «Русском вестнике» печатались два перевода с английского: «Моя невестка» и «Лунный камень» Уилки Коллинза.

⁶ Речь идет о романе Л. Н. Толстого «Война и мир», который печатался в это время в «Русском вестнике». «Третья часть самая лучшая, — писала С. Э. Фету 18 (30) 1868 г., — поэма. Житье в деревне Ростовых, поездка к дяде после охоты, прогулка наряженных — такая прелесть, что не начитаешься. А каков старик Болконский? Впрочем, обо всех можно сказать: каковы! Я читала книгу по ночам, а со мной это давно не случалось» (А. А. Фет. Проблемы изучения... С. 207).

⁷ Гр. Е. В. Салиас де Турнемир (см. письмо 6, примеч. 7) издавала вместе с Е. М. Феоктистовым двухнедельный журнал «Русская речь» в 1861—1862 гг.

⁸ С. Э. имеет в виду главы VI, VII второй части романа Н. С. Лескова «Некуда» (1864), где дано карикатурное изображение салона гр. Салиас, выведенной под именем маркизы де Бараль, а также сестер Новосильцевых (в романе Ярославцевых), именуемых «углекислыми феями Чистых Прудов». Среди них и С. Э. (очевидно, Серафима Романовна, для которой автор делает исключение, находя в ней «что-то даже приятное»). Pamфлетное изображение известных лиц вызвало возмущение в различных слоях общественности — от консервативной до крайне радикальной, да и сам писатель впоследствии раскаивался в своем «проступке» (см.: Лесков А. Жизнь Николая Лескова: В 2-х т. Т. 1. М., 1984. С. 203. Указано В. А. Степаненко). Очевидно, на рассказанные С. Э. подробности интимной жизни Лескова, которые могут быть обнародо-

ваны, и намскал А. С. Суворин в «Письме к редактору „С. -Петербург. ведомостей“» (№ от 11 сентября 1864 г.), однако угрозы своей не исполнил. Отметим, что С. Э. два раза пересказывала Фету этот сюжет, и в первый раз задолго до опубликования романа (см. письмо от 24 сентября ст. ст. 1861 г. в кн: А. А. Фет. Проблемы изучения... С. 185), что свидетельствует о достоверности изложенных ею фактов (ср.: *Аннинский Л.* Лесковское ожерелье. М., 1982. С. 34—37).

⁹ См. письмо 34, примеч. 4.

¹⁰ По-видимому, имеется в виду книга Э. Сувестера «Les causeries historiques et littéraires», изданная в Женеве в 1854 г.

¹¹ Генерал Афросимов — лицо неустановленное, возможно, кто-то из соседей Фета по Мценскому уезду.

¹² Перикл (490—429) — знаменитый афинский стратег, талантливый военачальник, сторонник рабовладельческой демократии, покровитель искусств. В доме его жены Аспазии, славившейся красотой и умом, собирались художники и поэты. Князь Урусов — очевидно, А. И. Урусов (1843—1900) — известный адвокат, незадолго до того выигравший шумный процесс по делу крестьянки Волоховой, впоследствии выступал на политических процессах, в том числе и «нечаевском», выступал также как рецензент и критик, близкий к либерально-демократическим кругам.

¹³ Известная книга одного из основоположников христианского социализма аббата Ламенне (1782—1854) была впервые опубликована в 1834 г., осуждена в папских энцикликах.

¹⁴ См. письмо 34.

36

24 сентября (6 октября) 1868

Сентября 24. Москва.

Мой милый Фет, я писала к вам месяц тому назад и уверена, что ваш ответ опять пропал. Я могу вам сказать наверное, что он пропал не у нас в доме. Наши люди очень исправны в этом отношении. Если была неисправность, то в ней виновата тульская почта, которая словно помешалась с тех пор, как открыли железную дорогу. Одна моя знакомая живет в Тульской губ. и получает иногда мои письма на 13-й день.

Прочли ли вы мою повесть в «Р(усском) В(естнике)»? Ее успехом я обязана собственно вам. Все читатели в восторге от вас и от вашего стихотворения². Скажите мне, пожалуйста, мнение Марьи Петровны о вашем портрете.

Катерина Сергеевна Бородина здесь; она больна и очень огорчена. Ее брат, тот, которому вырезали глаз, находится, по-видимому, в опасном состоянии. Весь его организм был потрясен варварским лечением, которое лишило его глаза, и нервное раздражение пало на мозг; боятся, чтоб он не сошел с ума. Бедный молодой

человек получал три тысячи сер(ебром) жалованья, женился по любви и в тот же год лишился навсегда возможности продолжать службу. Теперь он работает кое-как и перебивается со дня на день, получая 600 руб., но и этого скоро лишится. Жена его, говорят, ангел, а на Катерину Алексеевну жаль смотреть. Она проводит дни и ночи возле больного сына.

Скажите, где же явится ваша статья о романе Толстого³? Я писала к вам, что Катков, без сомнения, ничего об ней не знает, и, уверяю вас, что это так. Почему бы Толстой не сказал ему, что он желает, чтоб ваш разбор был напечатан в его журнале? Верите ли вы, мне нравственно тошно, когда я думаю о нашей журналистике? Во всей Европе нет ничего подобного. Везде умножаются журналы, у нас, наоборот, — убавляются ежегодно, и все становятся хуже и хуже.

Ради Бога, напишите мне, и если я опять не получу вашего письма, я озлоблюсь. Когда вы посылали в Орел ваши письма — я их получала аккуратно.

Есть ли надежда, что вы приедете в Москву хоть на несколько дней?

С. Э.

Письмо датируется по упоминанию повести С. Э. «Не одного поля ягоды», опубликованной в 1868 г.

¹ Повесть С. Э. «Не одного поля ягоды» была напечатана в августовском выпуске «Русского вестника».

² В 1-й главе повести Фет читал на вечере у А. П. Кедровой (в которой угадываются черты гр. Е. В. Салиас де Турнемир) стихотворение, «переведенное им накануне с французского из альбома одной из его приятельниц». Весьма вероятно, что французский оригинал стихотворения принадлежал самой С. Э., которая писала стихи по-французски. В этой публикации стихотворение «Толпа теснилася, рука твоя дрожала...» имеет ползаголовок: «После бала».

³ См. письмо 33, примеч. 2. Статья Фета не была напечатана ни в одном журнале. «Русский вестник» не принял ее, вероятно, потому, что предпочел ей разбор П. К. Щебальским первых трех томов романа Толстого, опубликованный в январском выпуске за 1868 г.

37

24 октября (5 ноября) 1868

Москва, октября 24.

Мой милый Фет, нечего вам и говорить, как мне было жаль, что я вас не видала. Я всегда освежусь, обновлюсь, когда побеседую с вами. Вы мне пишете, что в ваши года не меняются, надо

смириться. Зачем же нам меняться? Изменение вас бы только испортило. Моя повесть взбесила петербургских представителей *новых идей* или принципов, как они выражаются. Они накинулись и на меня, и на вас. Один находит, что я вас описала в привлекательном виде, другой, наоборот, уверен, что я вас описала, не посоветовавшись с вами. «Я, — говорит, — сугубо ненавижу госпожу Ольгу Н. потому, что она не выводит на сцену нигилистов, ибо они похожи на мужиков»¹. Этот господин не ошибся. Когда мужики говорят неприлично на улице — городовая их штрафует, а что с ними сделаешь в гостиной? И все это так грубо. Какая бездарность в этих крикунах!

Прочли ли вы в последнем № «Вестника» маленькую повесть «Проезжие»? Как это мило! Она написана под влиянием Толстого и Тургенева, но есть и самобытность; тут много жизни, свежести. Я обрадовалась, как кладу, этому рассказу и узнала, что автор молодой человек, купеческий сын². «Он пишет *стишки*, — сказали мне, — и его повести не приняли в больших редакциях, потому что в ней нет *содержания*». Большие редакции, это «От(ечественные) Записки» и «Всемирный труд»! До чего мы дожили, Господи! Я послала повесть Стасюлевичу, ред(актору) «Вестника Европы»; он ее принял и еще написал мне самое любезное письмо³. Его журнал единственный честный и серьезный петерб(ургский) журнал. Что вы не пошлете ему статьи? Теперь в «В(естнике) Европы» идет роман Ауэрбаха, переведенный на русский язык до напечатания в Германии⁴. Такое было условие редакции. Тургенев написал предисловие⁵. Признаюсь вам, я не способна оценить достоинства этого чисто немецкого произведения и думаю, что никому, кроме немцев, оно не может нравиться. Это не спокойствие зрелого пера, а ребяческий лепет, это не «Герман и Доротея»⁶. Я прочла только начало. Увидим, что будет дальше.

Мне очень хочется, чтоб вы видели комедию сестры «Демократический подвиг»⁷. Ее дают здесь с большим успехом. Однако у многих пена у рта. Прощайте. Крепко жму вам руку. Скажите Марье Петровне, что я очень рада, что ваш портрет ей понравился⁸.

С. Э.

Год написания письма определяется по содержанию.

¹ О каких отзывах на повесть С. Э. идет речь, неясно.

² В сентябрьской книжке «Русского вестника» за 1868 г. была опубликована повесть «Проезжие» за подписью Н. Боев. Это был псевдоним писателя, поэта, переводчика и журналиста Ф. Н. Берга (1839—1909).

³ Письмо Михаила Матвеевича Стасюлевича (1826—1911) к С. Э. находится в РГАЛИ.

⁴ Переведенный с немецкого роман Б. Ауэрбаха (1812—1882) начал печататься в «Вестнике Европы» в сентябре 1868 г. Это была действительно первая публикация романа во вновь созданном журнале.

⁵ На самом деле предисловие к роману «Дача на Рейне» было написано другом Тургенева Л. Пичем, Тургенев вольно перевел с немецкого, но держал это в тайне от Ауэрбаха и Стасюлевича. См. об этом эпизоде: *Левин Ю. Д.* О предисловии к русскому изданию романа Б. Ауэрбаха «Дача на Рейне» // Тургеневский сборник. Вып. 4, Л., 1968. С. 167—177.

⁶ «Герман и Доротея» (1797) — поэма И.-В. Гете, была переведена Фетом (Современник, 1856. № 7).

⁷ Названная комедия была написана, очевидно, сестрой С. Э. Е. В. Новосильцевой (псевд. Т. Тольчева).

⁸ Имеется в виду изображение Фета, данное С. Э. в повести «Не одного поля ягоды» (1868).

38

6 (18) ноября 1868

Москва, ноября 6.

Мне очень понравилось ваше растрепанное письмо, мой милый Фет. Я прочла его и перечла и вспомнила стихи Тютчева:

Понятно мне твоё волненье,
Твои тревожные мечты,
Твоё упрямое служенье
Пред идеалом красоты¹.

Но надо сказать, что некоторые вещи вас волнуют потому, что вы на них смотрите не с настоящей точки зрения. Буслав², пишете вы, например, человек умный и ученый? Такое мнение вам, разумеется, дает право требовать от него дельной статьи. Я знаю Буслаева, он человек честный и добрый и, пожалуй, дилетант, но вся природа его ограничена, и когда он заговорит об искусстве, у него выходят общие места или просто ничто не выходит. Его статью можно пробежать и положить в сторону — вот она вас и не встревожит.

Далее вы говорите, что моя повесть не спасет никакой девушки от неудачного выбора³? Кто же в этом сомневается? Разве я написала эту повесть с поучительной целью? Поучение действует на коротеньких людей, на скупые природы, в которых развит поучительный элемент, и они готовы его принимать и извне. Природу иначе созданную не переспоришь, не закупишь поучением. Не толь-

ко поучение, но собственная опытность ее не предостережет от новой ошибки. В конце повести я и говорю, что моя героиня ошибется непременно еще раз⁴. Идеалисты в этом отношении отчаянные люди; *им в жизни нет уроков*. То, что вы приводите в пример, к ним не приложимо. Страсть, которая идет на побои, похожа действительно на страсть к пьянству, от которой мучительные последствия не спасают человека. Это страсть чисто материальная, грубая, но все-таки сильная. Ее могут испытывать самые отвратительные личности, личности, предпочитающие *соленый огурец* Дрезденской мадонне⁵. — Вы говорите, что такие люди правы по-своему? Но все-таки они не достойны названия человека и они одни имеют право сказать: а там мучительная старость, а там мучительный конец и точка...

Нет! Время скептицизма прошло, стало быть, вера не пустое слово. Посмотрите на потребность века: все опять жаждут веры. Вы ошибаетесь, думая, что вы не верите; вы верите бессознательно. Вы суеверны? Ведь и это своего рода вера.

Но об этом мы поговорим при свидании, а теперь от возвышенных вопросов о человеческих страстях и о бессмертии, — перейдемте к земным и даже хозяйственным интересам. Продана ли ваша мельница и довольны ли вы продажей⁶? Желаю от души, чтоб ваши дела устроились наконец и чтоб в этом отношении вы были покойны.

Я слышала от к(нязя) Урусова⁷, что Тургенева ждут в Москву⁸. Урусов знает вас: вы с ним встретились у Толстого в прошлом году. — Катерина Серг(еевна) Бородина уехала на днях в Питер. Ее мучит положение брата⁹. Он, бедный, очень плох, да и Катерина С(ергеевна) очень слаба. У ней страшные нервные припадки.

Напишите мне, пожалуйста, хоть еще одно растрепанное письмо до вашего приезда в Москву.

С. Э.

Год написания письма определяется по содержанию.

¹ С. Э. приводит по памяти стихотворение Ф. И. Тютчева «Н. Ф. Щербине» («Вполне понятно мне значенье...», 1857).

² В «Русском вестнике» (№ 9, т. 77, 1868) была напечатана статья Ф. И. Буслаева «Задачи современной эстетической критики» (С. 273—376). Посвященная истории западно-европейской и русской живописи, статья содержала ряд положений, неприемлемых для Фета. Так, Буслаев писал: «Художник (...) должен не забавляться красивыми формами, но поучать и руководить. Он должен не слепо идти по тому или иному направлению, но сознательно становиться во главе его» (с. 328).

³ Фет обсуждал в не дошедшем до нас письме повесть С. Э. «Не одного поля ягоды».

⁴ В финале повести «Не одного поля ягоды» о ее героине говорится: «Женя принадлежит к числу страстных и увлекающихся натур, осужденных на бесконечные ошибки. Стоит только вспыхнуть ее воображению, и она отдается чувству всей душой». В своем письме Фет, очевидно, снова возвращался к теме страстей, которая была поднята им в письмах к Э. по поводу романа Тургенева «Дым». 15 (27) июня 1867 г. он писал С. Э.: «Пройдя сам по лестнице страстей, я не кидаю камнем ни в какую, но не могу принять культа страстей. Это похоже на теперешний суд — с неумолимостью проступка по случаю пьянства. По-моему: сжег — виноват, а сжег пьяный — вдвое виноват, и за поджог и за пьянство» (см.: Фет. СПП. С. 381).

⁵ Речь идет о знаменитой Сикстинской мадонне Рафаэля, находящейся в Дрезденской галерее.

⁶ Окончательная продажа Тимской мельницы состоялась лишь в январе 1869 г. (см.: письмо 22, примеч. 1).

⁷ Речь идет о тувльском вице-губернаторе кн. Л. Д. Урусове (ум. в 1885) или о кн. С. С. Урусове (1827—1897).

⁸ В конце 1868 г. И. С. Тургенев Москву не приезжал.

⁹ См. письмо 36.

39

22 ноября (4 декабря) 1868

Ноября 22.

Выпала, наконец, на мою долю свободная минута, мой милый Фет, и я ей воспользовалась, чтоб побеседовать с вами. Все это время я навещала больных и одного из них вчера проводила на кладбище. Добрый, честный, кроткий был человек, жил с женой душа в душу, любил детей и умер горловой чахоткой в 40 лет¹. Его смерть мне напомнила вопросы, которых мы с вами недавно коснулись. Почему умер он — а не негодяй, мешающий жить другим? И я сказала, как вы: Не знаю. — Я убеждена, что мыслящий человек всегда дойдет до этого заключения: я ничего не знаю. Мне кажется, что одинаково бессмысленно всему верить — и не верить ничему. Никакие мудрецы, никакие философы не разгадали ни тайны рождения, ни тайны смерти, и все они кончат тем же: Не знаю.

Вы меня просите не называть серьезные вопросы *растрепанными*. Я так назвала не вопросы, а ваше письмо. Вы говорите, например, «Главное, в жизни любить» — видите, как это начало хорошо, — но помните ли вы конец? «Ну, хоть яичницу или сапоги». И как это, Бог с вами, вмешались в эту мысль сапоги и яичница? Последнее письмо зато не растрепанно; или, лучше сказать, оно искреннее. Яичница и сапоги заменены стихом Пушкина:

И сердце любит оттого...²

В том-то и беда, что с ним не сладишь. Ему велено думать о яичнице и о сапогах, — и вдруг, — и так неожиданно, — звук, какой-нибудь запах, одно слово пробудят в нем червяка, которого не заморили ни года, ни серенькое житье. Я угадала, что за яичницей скрывалось что-нибудь вроде стиха Пушкина, как за безобразной маской скрывается милое лицо. До свиданья, мой милый Фет. Пишите ко мне, пожалуйста.

С. Э.

На конверте: Его Высокоблагородию Афанасью Афанасьевичу Фету.

Через Орел, на станцию Алисово.

Почтовые штемпели: 1) Москва, 23 ноября 1868,

2) Орел, 24 ноября 1868.

¹ О ком идет речь, установить не удалось.

² Усеченная цитата из стихотворения А. С. Пушкина «На холмах Грузии лежит ночная мгла...» (1829).

40

5 (17) февраля 1869

Москва, февраля 5.

Мой милый Фет, что это вы не пишете? И в Москву не приехали. Марья Петровна должно быть с вами теперь, скажите ей, что я не попала к ней, несмотря на мое желание повидаться с ней еще раз. Дело в том, что я простудилась, разнемоглась и кашляю до сих пор. К нам переселился петербургский климат, и куда ни посмотришь — все больны.

Вы уже получили и прочли «Несчастную»¹. Нравится ли она вам? Я вам скажу по секрету, что она мне вовсе не нравится. Я читала всю ночь, надеясь добраться до страницы, достойной Тургенева, и закрыла книжку с горем, не добившись того душевного наслаждения, с которым нас ознакомил автор. Мне кажется, что героиня неестественна. Она принимает с отвращением деньги своего отца; — понятно; но непонятно то, что она ими не воспользовалась, чтоб бежать от немца. Пенсия, назначенная ей, достается немцу, — а Сусанна молчит и живет у него. Она так глупа и недобра, что ее даже не жаль. Я бы на ее месте пошла бы в портнихи скорей, чем остаться в чужой и ненавистной семье. Родись она в

другой сфере и при других условиях, — тогда дело другое, мы бы ее поняли.

А «Обрыв» Гончарова² читали? И «Обрыв» мне не нравится, Фет. Каковы разговоры героя с Софьей? Я не понимаю, как она не велела его выгнать из дому. Ведь он играет с ней роль квартального надзирателя — а не Пигмалиона. Мне понравился ее маленький рассказ о своем детстве. Это верно и естественно. Девочки тоже и бабушка хороши; увидим, что будет дальше.

Скоро ли выйдет пятая часть «Войны и мира»³? Ее ждут не дождутся. А вы, Фет, пишете ли что-нибудь? Кто вас занимает, кроме службы и хозяйства?

Что вам грустно иль смешно,
Иль совершенно все равно?

Нет! До равнодушия не доживешь, к несчастью, не доживешь.
Прощайте, жду весточки от вас.

С. Э.

На конверте: Его Высокоблагородию Афанасью Афанасьевичу Фету.

На Московско-Курско-железную дорогу; на станцию Змеевку.

Почтовый штампель: Москва, 6 февраля 1869.

¹ Повесть И. С. Тургенева «Несчастливая» появилась в январском выпуске «Русского вестника» за 1869 г.

² Роман И. А. Гончарова «Обрыв» начал публиковаться с первого номера «Вестника Европы» за 1869 г. 3 (15) марта 1869 г. С. Э. писала Фету: «Я все надеялась на вторую часть, она еще более натянута и мертва, нежели первая, если, впрочем, это возможно. Автор не создал действующих лиц; а черты их характеров набирал, как камешки для мозаики, — они и вышли каменные. Как вам нравится *наивная* Марфинька? Об ней, более нежели о других, хлопотал Гончаров, и от нее не дождешься живого слова» (см.: А. А. Фет. Проблемы изучения... С. 208).

³ 5-й том печатавшегося в Москве отдельного издания романа «Война и мир» поступил в продажу в конце февраля 1869 г.

41

февраль 1869 (?)

Не судьба мне быть у вас; погода скверная, а я еще так кашляю, что боюсь выехать в такую погоду, доктор не пускает. Но первый мой выезд будет к вам. Несносно быть больной, но какова и зима?

Во всяком случае, до свиданья, благодарю вас за известие об Островском¹.

С. Э.

Эта небольшая записка сохранилась без даты на измятом клочке бумаги. Датируется по сопоставлению с предыдущим письмом.

¹ Возможно, Фет сообщал С. Э. о женитьбе А. Н. Островского, с которым она была знакома и состояла в переписке, на М. В. Васильевой (Бахметьевой).

42

4 (16) октября 1869

Москва, октября 4.

Мой милый Фет, вот и сентябрь прошел, а вас нет как нет! Почему же вы не приехали¹? Я боюсь, не задержала ли вас в деревне какая-нибудь новая неприятность? Здоровы ли вы, здорова ли Марья Петровна? — А у нас все идет по-прежнему — неприятного много — приятного мало. Должно быть, и у вас то же.

Слышали вы, что дочь Урусова умерла²? Я получила от него несколько строк и думаю, что он с ума сойдет, если проведет зиму в деревне с глазу на глаз с женой. Они созданы друг для друга, как огонь для воды, и их съединяло одно чувство, страстная привязанность к дочери. Почему их соединила судьба и чем они оба кончат? Бог знает. Хоть бы Толстой его вызвал к себе на несколько дней³.

Я не могу не сообщить вам очень оригинальной вещи. Дача, которую мы нанимали прошедшим летом, называется Федькино. Хозяин велел нам сказать, что надо писать *Феткино*, потому что дачу так называли в честь вам. Хоть бы он ее назвал как-нибудь иначе, а то никак не угадаешь, что ваше имя играет какую-нибудь роль в этом названии.

Напишите словечко о себе. Что поделявают ваши соседи? У гжи Афросимовой не отнялся ли язык? Если нет, любопытно было бы счесть, сколько печатных листов она наговорила с тех пор, как мы виделись.

Поцелуйте за меня Марью Петровну.

С. Э.

На конверте: Его Высокоблагородию Афанасью Афанасьевичу Фету.

На Московско-курско-железной дороге, станция Змеевка.

Почтовые штемпели: 1) Москва, 5 октября 1869,

2) Московское центральное отделение, 5 октября 1869.

¹ 1869 год был тяжелым в жизни Фета. «А у вас в семействе смерть за смертью», — писал ему Толстой 21 октября ст. ст. 1869 (см.: Фет. МВ, т. 2, с. 203). В начале года умерла в больнице «Всех скорбящих» в Петербурге сестра Фета Н. А. Борисова, вскоре, в результате несчастного случая, умер в Пеште брат

Марии Петровны Николай Петрович Боткин, в июле умер от тифа Владимир Петрович, а 4 октября ст. ст. в Петербурге скончался после тяжелой болезни Василий Петрович Боткин.

² Имеется в виду Лидия Сергеевна Урусова, дочь близкого друга Л. Н. Толстого С. С. Урусова (1827—1897).

³ 21 октября 1869 г. Толстой писал: «Я ездил к моему бедному другу Урусову. Вы знаете — он потерял единственную дочь» (Толстой Л. Н. Переписка с русскими писателями: В 2-х т. Т. 1. С. 392).

43

1 (13) ноября 1869

Москва, ноября 1.

Мой милый Фет, я прочла только вчера статью Стороженко о Шекспире в октябрьской книжке «Вестника Европы»¹, и советую вам ее прочесть. Мне понравилось в особенности мнение Гете о немецких комментаторах Шекспира. Один разбирал его с философической точки зрения, другой с католической и т. д. По этому поводу Гете сказал Рётшеру², который, впрочем, искал тоже в произведениях Шекспира мочальный хвост³: «в серебряные вазы своих произведений Шекспир вложил золотые яблоки своих идей; мы завладели вазами, а яблоки заменили своим немецким картофелем».

Но вот я остановилась на вопросе, который прошу вас разрешить. Автор статьи говорит между прочим: органическая форма неотделима от предмета, прирождена ему, и потому неразумно требовать, чтоб драма нового времени укладывалась в античную форму⁴.

Кажется, совершенно верно, и я у вас спрашиваю: не сделал ли Гете ошибку против органической формы в «Германе и Доротее»? Ваш превосходный перевод дает нам возможность оценить вполне подлинник, и чем более он пропитан духом Гомера, тем резче античная форма отделяется от современности. Признаюсь вам, что меня всегда поражала эта аномалия между формой и сюжетом, и вместе с тем форма так хороша, что читаешь с наслаждением поэму Гете⁵.

Мне бы хотелось знать, что вы об этом скажете.

Скажите мне тоже: существуют ли у нас переводы с греческих трагиков⁶? Я не решаюсь прочесть французских переводов, должно быть, ужасно, если судить об них по «Илиаде», например⁷. Накануне моего отъезда из Степановки вы мне обещали прочесть сцену из

античного мира. Она происходит в храме; там Елена и старик Пеллей и дочь его⁸. Я надеюсь, что зимой вы приедете в Москву и сдержите слово — прочтете эту сцену, мой милый Фет; побалуйте меня, пожалуйста.

Я очень рада, что повидалась с Марьей Петровной. Вероятно, она теперь с вами. Успокоилась ли она? Поздоровела ли немножко? Я ее целую, а вам жму руку от всей души.

С. Энгельгардт.

Год написания письма определяется по содержанию.

¹ Статья Н. Стороженко «Шекспировская критика в Германии» (Вестник Европы. 1869. Кн. 10. С. 823—869). Здесь автор приводит слова Гете, сказанные Эккерману, которые С. Э. относит к Рётшеру.

² Ретшер Г.-Т. (1803—1871) — немецкий теоретик искусства.

³ Так называл Фет тенденциозность художественного произведения.

⁴ Поэма Гете «Герман и Доротея» (1797) была написана античным размером гекзаметром. Фет перевел эту поэму в 1857 г.

⁵ Письмо Фета с ответом на этот вопрос С. Э. не известно.

⁶ В России греческие трагики Эсхил, Софокл, Еврипид неоднократно переводились, причем нередко с европейских языков — французского, немецкого С. Аксаковым, И. И. Мартыновым, А. Ф. Мерзляковым, С. Шестаковым и др.

⁷ Очевидно, С. Э. имеет в виду переводы на французский язык «Илиады» Гомера, выполненные известным переводчиком П. -Ж. Битобе (1732—1808).

⁸ Возможно, речь идет о переводе Фетом отрывков из II-й части «Фауста» Гете, связанных с античными эпизодами трагедии. Позднее Фет сделает полный перевод обеих частей «Фауста».

44

5 (17) декабря 1870

Москва, декабря 5.

Я узнала совершенно случайно, что Марья Петровна была очень больна, мой милый Фет, и прошу вас сказать мне, как она себя чувствует теперь. Доктор, который был у вас, говорит, что он ее оставил вне опасности, однако, мне бы хотелось убедиться, что она совершенно здорова.

Я уже давно отвечала на ваше милое и утешительное письмо, но вы получили, вероятно, мой ответ в то время, когда вам было не до меня. Ужасы войны продолжаются, но кажется французам повезло¹. Молодцы они, право! Победить без армии миллион пруссаков — это будет такой подвиг, который их восстановит в глазах целого мира. Мне кажется, что эта ужасная война принесет большую

пользу Франции, переродит ее, что их настоящее положение послужит примером и нам. Дай Бог! Героиню французских романов — лоретку — заменит, вероятно, другой тип, так называемые *crévés* (*dandys*) помяли свои белые галстуки, замарали палевые перчатки и не многие переживут страшному разгрому. Мне говорили, что М-ме Виардо разорена. Ее капиталы были помещены во Франции, и вряд ли она их соберет. Тургенев, говорят, в отчаянии².

Жду известия от вас. Марью Петровну целую от всей души.

С. Энгельгардт.

Год написания письма определяется по содержанию — упоминанию о франко-прусской войне.

¹ Речь идет о событиях франко-прусской войны (июль 1870 — май 1871). Переправившись в августе через Рейн, прусская армия нанесла ряд значительных поражений французам. Окружение армии маршала Базена под Мецем и разгром армии Мак-Магона под Седаном решили исход франко-прусской войны и предопределили падение империи Наполеона III. В период написания письма была надежда, что Париж не будет сдан немцам, однако это произошло 28 января 1871 г.

² Семья Виардо разорилась в связи с событиями франко-прусской войны, поскольку оказалась в Германии с 1863 г. Тургенев последовал за ними. В Баден-Бадене им была выстроена вилла вблизи вилы Виардо, но в ноябре 1870 г. все были вынуждены бежать в Лондон, откуда впоследствии переехали в Париж.

45

24 декабря 1870 (5 января) 1871

Москва, декабря 24.

Благодарю вас за вашу прозу и за стихи, мой милый Фет. Проза так же хороша, как стихи¹. Она навела меня на грустные мысли; долго мерещилась мне *дверь с таинственной занавеской*².

Ваше письмо, напечатанное в «М(осковских) в(едомостях)», произвело большой эффект³. Оно так горячо написано, и обстоятельство, которое его внушило, так ужасно, что все его прочли и все о нем говорили. Дай Бог, чтоб и общество, и правительство обратили внимание на несчастных жертв этой заразы.

На днях я прочла стихотворения Виневитинова⁴. Как много он обещал! Некоторые стихи так хороши, что от них не оказался бы Пушкин. Он любил страстно искусство. Последнее стихотворение он написал умирающей рукой; один из его друзей (от которого я

слышала эту подробность) держал аспидную доску, и Виневитинов с большими усилиями написал:

Люби питомца вдохновенья
И гордый ум пред ним склоняй;
Но в чистой жажде наслажденья
Не каждой арфе слух вверяй.
Не много истинных пророков
С печатью тайны на челе,
С дарами выпренных уроков,
С глаголом неба на земле⁵.

И он умер на 22 году! Теперь никто и не заглянет в его стихи. Читали ли вы несколько страниц Страхова о Некрасове в «Заре»? Кажется, в сентябрьской книжке⁶. В печати никто еще вернее не определил его направления и мнимого дарования; не только отвратительный Петербург читает с восторгом Некрасова, но и в Москве у него много читателей. Его творения вышли недавно 5-м изданием⁷. Как это утешительно!

Кажется, пруссакам приходится очень плохо во Франции. Я не знаю, что с ней будет, и никто этого не знает. За этот народ никто не поручится. Дай Бог, чтоб не повесили тех людей, которые их спасают теперь⁸.

Все наши вам кланяются. Целую Марью Петровну и от души поздравляю ее с выздоровлением. Неужели она до сих пор так слаба?

С. Энгельгардт.

Год написания письма определяется по содержанию.

¹ О каких произведениях Фета идет речь, неизвестно.

² Откуда взята приводимая С. Э. цитата, установить не удалось.

³ В газете «Московские ведомости» была опубликована статья Фета, посвященная распространению в Мценском уезде сифилиса. Позднее он способствовал постройке больницы для борьбы с этой болезнью.

⁴ Первое собрание стихотворений Дмитрия Владимировича Виневитинова (1805—1827) было опубликовано посмертно, в 1829 г. С. Э. читала, очевидно собрание стихотворений, вышедшее в 1862 г. под редакцией А. П. Пятковского.

⁵ Цитата из «Последних стихов» Виневитинова. Бесцензурный вариант 6-й строки: «С печатью власти на челе».

⁶ В журнале «Заря» (1870, кн. 9) была опубликована развернутая рецензия Н. Н. Страхова на вышедшие в 1869 г. 3 тома сочинений Я. Полонского и пятое издание «Стихотворений Н. Некрасова» в 4-х частях (с. 127—164). Противопоставив творчество обонх поэтов, из которых он отдал предпочтение По-

лонскому, Страхов полемизировал с негативным отзывом о Полонском Щедрина (Отечественные записки 1869, № 9). В поэзии Некрасова критик услышал «фальшивые ноты», увидел «презрительный взгляд на народ», «резкое и узкое направление».

⁷ Пятое издание стихотворений Некрасова вышло в Петербурге в 1868—1869 гг. в издательстве С. В. Звонарева.

⁸ Франко-прусская война закончилась полным поражением Франции. Оценивая события Парижской коммуны, С. Э. писала Фету 14 (26) марта 1871 г.: «Что касается до французов, я потеряла в них веру после последних ужасов красной республики. Вы были правы, говоря, что они не изменятся» (В кн.: А. А. Фет. Проблемы изучения... С. 209).

46 сентябрь 1871

Москва, сентябрь.

Мой милый Фет, с чего же вы взяли, что я с вами считаюсь письмами? Я *требую* ответа потому только, что желаю знать, живы ли вы, здоровы ли; теперь я убедилась, что вы нездоровы, стало быть, живы, и это хорошо. Если вы провели зиму в Москве, я бы уговорила вас полечиться гомеопатией. Знаете что? Я в нее *не* верю, однако, она совершает чудеса в моих глазах. Представьте себе, например, два случая; у одного больного рак в желудке; он уже умирает голодной смертью и в продолжении 5 минут глотает ложку бульона; доктора приказали умереть много-много через месяц. Он решается лечиться гомеопатией и через месяц приезжает ко мне веселый, ест и пьет. Он лечился во всех столицах Европы. Другой случай: у больной высохли руки и в коленке срослись сочленения; она не владеет ни руками, ни ногами. *При мне* ее умывали, причесывали, потому что она не могла шевелить руками. Вот три месяца, как она лечится, ходит, вяжет и сама умывается. Если б кто-нибудь это мне рассказал, я бы не поверила; лучше того — вижу этих больных и думаю: верить ли? Однако я сама решилась посоветоваться с гомеопатом, принимаю лекарства; не знаю, что будет!

Жить вам без дела *невозможно*; но вы себя обременили делами, душите себя занятиями; зачем же это?.. Ничье здоровье не устоит против этого наплыва занятий. Отдохните, ради Бога! Я надеюсь, что вы проведете несколько дней в Москве, и я буду очень рада, если вы мне привезете вашу племянницу¹. У нас она не полюбит нигилистов. Одно беда, что детей-то у меня нет, и бедной девочке будет скучно с нами.

Два дня тому назад у меня был Юрьев², просил повесть и дает хорошую цену — сто руб. с листа! Не знаю, понравится ли ему повесть, которую я ему дала³. Он очень симпатичный господин, — и мысль, что я разделаюсь с управляющим Каткова⁴ меня душевно радует. Напишу вам, что он мне скажет.

Я совершила преступление, перевела «Египетские ночи» на французский язык⁵. Если вы найдете, что перевод недурен, я им займусь и переправлю его, а если нет — сожгу. Французские стихи невозможны для переводов. Какая бедность языка! Невозможно было сказать *choeurs*, хоры, *soeurs*, сердца. Столкновение было неминуемо.

Сердца неслись к ее престолу⁶.

Прочтите сперва перевод, потом проверьте с подлинником. Если вы сличите сначала — вы плюнете на перевод. Сестра моя⁷ перевела два портрета Флавия и Критона⁸, остальное предоставила мне⁹.

Год написания письма определяется по сопоставлению с письмами 47 и 48.

¹ Племянница Фета — Шеншина (в зам. Галахова) Ольга Васильевна (1858—1942), после смерти в 1858 г. брата Фета Василия и его жены Екатерины Дмитриевны (рожд. Мансуровой), была помещена в пансион. В июне 1871 г. Фет был назначен опекуном Оли Шеншиной и оставшегося тоже круглым сиротой Пети Борисова, сына Надежды Афанасьевны и Ивана Петровича Борисовых. Впоследствии О. В. Галахова стала наследницей Фета, а также тургеневского Спасского. Обстоятельства помещения Оли в Степановке Фет описывал в своих мемуарах (Фет. МВ, Т. 2, С. 258—266).

² В 1871—1872 годах С. А. Юрьев (1821—1888) издавал на деньги А. И. Кочелева журнал «Беседа», сотрудничать в котором он и пригласил С. Э.

³ Возможно, С. Э. передала Юрьеву повесть «Так Бог велел», которая была опубликована в августовском номере «Русского вестника» за 1872 г.

⁴ Управляющий Каткова — Н. А. Любимов (См. письмо 25, примеч. 4).

⁵ Перевод «Египетских ночей» был опубликован в 1875 г. в Париже в томе избранных сочинений А. С. Пушкина, куда вошли также «Борис Годунов», «Моцарт и Сальери», «Скупой рыцарь».

⁶ Цитата из повести А. С. Пушкина «Египетские ночи».

⁷ Е. В. Новосильцева (См. письмо 1, примеч. 7).

⁸ Портреты Флавия и Критона содержатся в последнем стихотворном отрывке из «Египетских ночей» А. С. Пушкина.

⁹ К письму были, очевидно, приложены тексты переводов на французский язык отрывков из «Египетских ночей». Скорее всего они были отосланы Фетом корреспондентке с пометами.

Октября 17.

Мой милый Фет, вы свято правы во всем, что говорите о моем переводе¹ и о французах вообще. Я прочла одному знакомому мне французу² перевод в стихах и перевела для него прозой несколько прелестных стихотворений Пушкина. Его мнение такое: «Il n'a pas d'horizon; on n'y voit pas assez l'homme; il est au-dessous de sa réputation. Il est *creux!!!** Иными словами: он слишком прост и не говорит о себе. — Они не поймут Пушкина, в этом нет сомнения. С тех пор, как Франция существует, в ней родился один человек с поэтическим чувством: Mérimée³. Все остальные, не исключая лучших (1 нрзб.), с наростом в той мозговой клеточке, в которой вкладывается поэзия.

Вы спрашиваете: для кого мой перевод? — Я переводила без цели, потому только, что этот труд мне был приятен, занимал меня. Чтоб передать некоторые стихи как можно ближе к подлиннику, я не спала по ночам, не жалею своего сна и теперь, когда убедилась, что перевод не может понравиться ни русским ни французам. Я, по крайней мере, не жила одной прозой, когда им занималась⁴.

У меня большой спор с сестрой⁵; прошу вас его решить. Она уверяет, что вам с начала до конца не понравился «Поликушка» Толстого, а я говорю, что вы в нем нашли один недостаток, а в прочем похвалили то, что прекрасно. Кто же из нас прав⁶?

Спросите у Марьи Петровны, как она чистит кружево. Вы мне говорили, что у ней какие-то особенные для этого приемы.

А до вас у меня просьба. Сделайте мне *один* только подсвечник. На ночь я всегда надеваю восковую свечку на фарфоровую, которую ставлю в подсвечник, и она горит несколько часов, пока потухнет сама собой. Размер свечи обыкновенный, а может быть чуть-чуть шире. Если вы *вмените себе в обязанность* сделать подсвечник, я вас никогда ни о чем не попрошу. Сделайте, *если* умеете приняться за работу.

Меня не удивит никакой парадокс Тургенева. Он потерял из виду Россию и судит об ней с точки зрения англичанина, француза, немца, но никак не русского. — Он не знает, что если б у наше-

---

* У него нет горизонта; здесь не видно человека; он ниже своей репутации. Он *не глубок!!!* (франц.).

го дворника был сын, он попал бы непременно в университет, только не для того, чтоб учиться, а для того, чтоб стать баринком, не носить зипуна, — а потом, сняв зипун, умирать с голоду и кончить воровством. Школы открыты теперь для всех, и тот ребенок, который пристрастится к занятиям, попросится из школы в гимназию. Врожденной способности ничем не убьешь.

С. Энгельгардт.

Я перевела одну вашу пьеску, из моих любимых: «Неясные звуки», но не довольна переводом⁷. Прочту при свидании. — Француз не остановился бы перевести эту:

Зеркало в зеркало с трепетом нежным...⁸

Это маленький шедевр и не переводится ни на каком языке.

На конверте: Его Высокоблагородию Афанасью Афанасьевичу Фету.

На Московско-Курской железной дороге. Полустанция Еропкино.

Почтовые штемпели: 1) Москва, 20 ноября 1871.

2) Моск. центр. отд. отделение, 1871, 20 ноября.

¹ Речь идет о переводе «Египетских ночей» А. С. Пушкина на французский язык. См. предыдущее письмо.

² Возможно, речь идет о П. Пелан д'Анжере, жившем в Москве и занимавшемся переводами русских поэтов на французский язык. В 1867 г. С. Э. рекомендовала И. С. Тургеневу его переводы для распространения за границей, на что писатель отвечал ей: «Я уже слышал прежде о переводах г-на Rélan — и с великой радостью готов содействовать распространению их за границей» (*Тургенев И. С.* Полн. собр. соч. и писем: В 30-ти т. Письма. Т. 7. М., 1990. С. 161; а также с. 366).

³ Упоминание о Мериме связано с тем, что он был фактически единственным французским писателем, изучавшим русский язык и понимавшим значение русской литературы. Мериме переводил с русского под наблюдением русских друзей. В частности, он перевел несколько произведений Пушкина, Тургенева, писал статьи о русской литературе.

⁴ В 1875 г. переводы С. Э. на французский язык нескольких произведений Пушкина вышли в Париже. Позже она продолжала заниматься переводами с русского языка, в частности, она посылала Фету свой перевод «Дон Жуана» Пушкина, как она называла пьесу «Каменный гость». 14 (26) августа 1862 г. С. Э. делилась с Фетом своими впечатлениями от перевода на французский язык «Бориса Годунова», выполненного в 1862 г. И. С. Тургеневым и Луи Виардо: «Перевод (между нами) плох, из рук вон плох. Говорят, Тургенев отлично знает французский язык, но в этом переводе он доказал, что говорить и писать — большая разница. Поэзия совершенно пропала (перевод был выполнен прозой — *Н. Г.*), остался один голый текст. Одна только сцена удалась, можно даже сказать, что она мастерски переведена, сцена на границе». (В кн.: А. А. Фет. Проблемы изучения... С. 190). «Борис Годунов» был также переведен Софьей Энгельгардт.

⁵ Имеется в виду, скорее всего, Е. В. Новосильцева (см. письмо 1, при-меч. 7).

⁶ Письмо Фета к С. Э. с ответом на этот вопрос до нас не дошло, однако мнение о «Поликушке» Л. Н. Толстого сохранилось в письме Фета к самому автору рассказа от 11 (23) апреля 1863 г. Сравнивая «Поликушку» с «Казак-ами», Фет писал: «„Казак“ — Аполлон Бельведерский (<...> Все человечно, по-нятно, ясно, ярко — сильно. В „Поликушке“ все рыхло, гнило, бледно, боль-но (<...> Я даже не против сюжета. А против отсутствия *идеальной чистоты*. Венера, возбуждающая похоть, — плоха. Она должна только петь красоту в мраморе. Самая вонь должна в создании благоухать, перешедши durch den Labyrinth der Brust (через лабиринт груди, — нем.) художника. А от „Поликуш-ки“ несет запахом этой исковерканной среды. Это какие-то вчерашние зады» (Толстой Л. Н. Переписка с русскими писателями: В 2-х т. Т. 1. С. 362—363).

⁷ Переводы стихотворений Фета на французский язык в письмах С. Э. отсутствуют. Какое стихотворение С. Э. называет «Неясные звуки», опреде-ленно сказать нельзя. Возможно, это «Нет, не жди ты песни страстной...» (1858) или «Какие-то носятся звуки...» (1853).

⁸ С. Э. цитирует по памяти стихотворение Фета «Зеркало в зеркало, с трепетным лепетом...» (1842) из цикла «Гадания».

48

5 (17) апреля 1872

Москва, апреля 5.

Мой милый Фет, много различных чувств пробудило во мне ваше стихотворение¹. Между прочим я спрашивала у себя: Кто оценит его? Кто откликнется на журавлиный крик? Кто забудется у этого растворенного ставня и проживет несколько минут страшной и сладкой болью давно заглохших и неожиданно пробужденных чувств? У кого вырвутся невыразимо грустные слезы при чтении этих стихов? — У нескольких людей, доживающих свой век среди потомков орангутангов — и только! Я недавно встретила одного из них. Зашла речь о «Довольно» Тургенева². — *Старый хрыч*, — говорит, — *завирается*. — Я не могу вам сказать, с какой ненавистью я посмотрела на это 26-летнее животное. Хозяйка дома у него спросила: «вы были влюблены?» — «Нет, — говорит, — я этим не занимаюсь». Так ему и висеть на дереве с орехом в лапе. В развратной Франции, в Германии, в Англии уважают литературные славы, — а у нас только принято на них плевать. Юрий³ бесится, когда мы об этом говорим, и уверяет, что в университете немного таких уродов. Полно, так ли? Они проявляются во всех журналах, во всех обществах, в науке, везде. Бездарность так и положила на них свое клеймо. Эту бездарность чувствуешь в воздухе и задыхаешься от

нее. Я становлюсь рядом с вами перед образом и благодарю Создателя за то, что у меня нет детей.

Надеюсь, что вы получили наконец мой перевод⁴? Я его послала вслед за письмом. Почта наша восхитительна! В монологе барона одно место переведено *нечестно*. Я с ним сладила только на днях, а именно:

...Je puis ô jour heureux! ajouter un peu d'or
Très peu, sans doute; mais lentement on rassemble
Ses trésors. Certain Roi fit entasser un jour
De la terre en lieu plat... (Je l'ai lu ce me semble)
Et superbe en ce lieu s'élève une montagne⁵.

Я еще сделала несколько переправок, — но эта главная.

Благодарю вас за ваше стихотворение. Вы давно ничего не написали, что бы мне так дошло до сердца.

Поцелуйте за меня Марию Петровну.

(С. Э.)

Год написания письма определяется по сопоставлению с письмом от 19 ноября ст. ст. 1871. г., где С. Э. писала, что посылает перевод монолога из «Скупого рыцаря» Пушкина.

¹ Речь идет о стихотворении, известном в нескольких редакциях. Последняя: «Всю ночь гремел овраг соседний...». В письме к С. Э. Фет послал, очевидно, первую редакцию, где содержатся приводимые строки:

Меня ж от ставни отворенной
Крик журавлей не отпускал...

Первая строка этой редакции: «С зари гремел овраг соседний...»

² С. Э., очевидно, знала о том, что рассказ «Довольно» (1864) понравился Фету. Сама она в 1867 г. перевела «Довольно» на французский язык и выслала Тургеневу (см. письмо 34, примеч. 6 и 7).

³ Новосильцев Юрий Александрович, племянник С. Э., сын ее брата А. В. Новосильцева.

⁴ Перевод монолога Скупого рыцаря на французский язык был послан Фету вслед за письмом от 19 ноября (1 декабря) 1871 г. (см. в кн.: А. А. Фет. Проблемы изучения... С. 210—211). Этот перевод сохранился.

⁵ С. Э. выделяет строки, измененные по сравнению с посланным ранее вариантом монолога (сцена II), со слов: «Счастливы день! могу сегодня я...» до слов: «И гордый холм возвысился...». Может быть, эти изменения были внесены под влиянием критики Фета. Ср. в письме к Фету от 19 ноября (1 декабря) 1871 г.: «Монолог из „Скупого рыцаря“ я перевела и посылаю вам, не изменив стиха, о котором мы спорили, потому что получила ваше письмо только вчера; да и правду вам сказать, я не совсем вникла в мысль Пушкина. Кажется, что перевод получше первого, а впрочем не знаю, может быть и скверен» (В кн.: А. А. Фет. Проблемы изучения... С. 211).

29 ноября (11 декабря) 1872

Москва, ноября 29.

Мой милый Фет, по моей просьбе писали к одной швейцарке, которая охотно соглашается приехать в Россию и жить в деревне за 1000 руб.¹ Она может давать уроки французского, немецкого и английского языка, но за музыку не берется, разве только за начало. Ее чрезвычайно хвалят. Теперь она в Париже, при месте, которым не довольна. Пишет, что люди богатые, чванные и глупые, и что можно у них задохнуться. Напишите, что ей отвечать, и обстоятельно напишите.

В ту самую минуту, как я принялась за перо, брату привезли эстампы из Дрездена. Он задрожал от радости, выслал нас всех из своей комнаты, чтоб погрузиться в блаженство, и ликует наедине с Рембрандтом. Ни года, ни болезнь, ни тяжкие испытания не убили в нем этой страсти². Для меня нет сомнения, что единственная вещь, которая спасает иных людей от жизненных недочетов, — это поэтическое чутье, и как бы оно ни сказалось, — все равно, лишь бы только сказалось.

Вышел рассказ Тургенева в «Вестнике Европы»³; но я не решаюсь его прочесть. Так грустно убедиться еще раз, что великий художник пережил самому себе! И как ему не совестно отдавать в печать свои произведения в этот отвратительный журнал, красный и ненавидящий все русское⁴. Еще бы он нуждался в деньгах; но и этого извинения нет для него.

Поцелуйте за меня вашу жену.

С. Энгельгардт.

Письмо датируется по сопоставлению с другими письмами и по упоминанию вышедшего в ноябре 1872 г. рассказа Тургенева «Конец Чертопханова».

¹ В не дошедшем до нас письме Фет, очевидно, просил свою корреспондентку подыскать гувернантку для Оли Шеншиной и Пети Борисова (См. письмо 46, примеч. 1). В это время Фет собирался забрать к себе из пансиона О. Шеншину.

² Речь идет об А. В. Новосильцеве (см. письмо 2, примеч. 12 и письмо 23).

³ В ноябрьской книжке «Вестника Европы» за 1872 г. был опубликован рассказ И. С. Тургенева «Конец Чертопханова».

⁴ Свое мнение о журнале «Вестник Европы» С. Э. изменила, вероятно, под влиянием Фета. См. письмо 37, в котором она называет журнал Стасюлевича «единственно честным и серьезным» петербургским журналом. Мнение Фета о Стасюлевиче М. М. (1826—1911) было высказано в не дошедшем пись-

ме к Тургеневу, который отвечал: «на основании каких данных Вы приравниваете Стасюлевича — не говорю уж с Чернышевским, но с Нечаевым!!!?! — и насколько такое голословие может согласиться с чувством справедливости, которое должно быть присуще каждому человеческому сердцу...» (письмо от 24 ноября (6 декабря) 1871 г.) В письме от 8 (20) января 1872 г. Тургенев вновь возвращается к журналу Стасюлевича в связи с не дошедшим до нас высказыванием Фета: «Прочли ли Вы статью К. Арсеньева, за которую „Вестник Европы“ получил столь восхитившее Вас предостережение? Конечно, нет; а то бы Вы увидели, что более дельной, серьезной, благонамеренной, антикоммунистической, прямо сказать, консерваторской в лучшем смысле слова статьи представить себе нельзя...» (Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: В 28-ти т. Письма. Т. IX. М.; Л., 1965. С. 170 и 210). Тургенев стал постоянным сотрудником журнала «Вестник Европы», основанного в 1865 г., с 1867 г., разорвав отношения с «Русским вестником», к которому были близки Фет и С. Энгельгардт.

50

1 (13) декабря 1873

Москва, декабря 1.

Мой милый Фет, когда прочтешь что-нибудь новенькое, все хочется поговорить с вами. Готье¹ выписал, наконец, «Les poèmes barbares» de Delisle; я прочла первую поэму «Kaïn»². По-моему, у этого господина замечательный талант. Какая сила выражений, какая свежесть в форме! Какие картины! Но эта поэма пробудила в душе столько струн, до которых я не хочу дотрагиваться, разбередила такие больные места, что я решилась возвратить книгу Готье и взяла другую в обмен. Каин обещает Богу, что мир обойдется без веры; я дошла до того убеждения, что мир без веры не обойдется, что человек так создан, что ему надо верить или он пропал. Недаром же совершаются ежедневно, в наших глазах, самоубийства. В молодости (не) дорожишь жизнью, и если б в этой бедной молодежи была хоть тень веры, — не совершались бы эти ужасы. Я не видывала, чтоб человек ни во что не верующий был счастлив, даже покоен, и убеждаюсь с каждым днем в этой истине. Христианскую веру заменят другой, но заменят непременно, если не возвратятся к ней, но мир без веры немислим.

Что вы скажете о процессе Базена³? такой личности еще не было в истории. Надо же было ему родиться в нашем безобразном веке! Но зато родился и в нашем веке Генрик V⁴. У этого человека античный склад характера, и французы не способны оценить ни его, ни принцев Орлеанских⁵. Скажешь невольно: слава Богу! когда на ком-нибудь отдохнет сердце.

Посылаю вам перевод, только что конченный, хотя знаю заранее, что он вам не понравится⁶.

Au Dagestan, en plein midi, sur une plaine,
Par une balle atteint, je me trouve gésant.
La blessure qui fume encore, profonde, à peine
Laisse la goutte suivre une goutte de sang.

Je suis là, sur la plaine, étendu solitaire
Des rocs aux flancs aigus s'y ressurent en rond;
Le soleil me brulant brule leur cime entière,
Et cependant je dors: c'est un sommeil de plomb.

Et je crois voir en rêve au jeu de mille flammes,
Dans le pays natal, un festin rayonnant,
Et le front couronné de fleurs, les jeunes femmes
Dans un fol entretien parlant de moi... riant?

Mais au fol entretien où le rire s'élève
Sans confondre sa voix l'une d'elles pensait,
Car sa jeune âme est triste en proie de quelque rêve.
Pourquoi l'absorbe-t-il en ce moment?.. Dieu sait!

En rêve elle a cru voir le Dagestan, la plaine,
Celui qu'elle a connu sur la plaine gésant,
La blessure profonde et bleuâtre. — Avec peine
S'en détache glacée une goutte de sang.

(С. Э.)

На конверте: Его Высокоблагородию Афанасью Афанасьевичу Фету.

На Московско-Курской железной дороге, полустанция Еропкино.

Почтовые штемпели: 1) Москва, 2 декабря 1873,

2) Моск. центральное отделение, 1873, 2 декабря.

¹ Готье — владелец книжной лавки в Москве.

² «Les poèmes barbares» («Варварские стихотворения») Леконта де Лиля (наст. имя Шарль-Мари-Леконт де Лиль, 1818—1894) вышли в Париже впервые в 1862 г., в 1872 г. появилось дополнительное издание. Здесь поэт противопоставил буржуазной цивилизации величественные образы древних цивилизаций Индии, Египта, Германии. Религию Леконт де Лиль обвиняет в нравственном оправдании «золотого тельца», которому поклоняются его современники. Фет купил сборник стихотворений де Лиля по совету Тургенева и «прочел их в один день от доски до доски». «Это уже сильно говорит в их пользу, — писал он Тургеневу, — Видно, что французик понюхал Шопенгауэра» (см.: Переписка И. С. Тургенева: В 2-х т. Т. 1. М., 1986. С. 453). Он советовал прочесть их и С. Э., которая писала 19 (31) мая 1873 г.: «Если б вы мне были истинный друг, вы бы мне прислали „Les poèmes barbares“ под бандеро-

лю, а я бы вам их возвратила через две недели» (В кн.: А. А. Фет. Проблемы изучения... С. 212).

³ Ф. -А. Базен (1811—1888), маршал Франции, во время франко-прусской войны сдал пруссакам крепость Мец со 173-х тысячной армией и открыл путь на Париж для подавления молодой французской республики. В 1873 г. военным судом приговорен к смертной казни, замененной 20-летним заключением, в 1874 г. бежал в Испанию.

⁴ Генрих V (1081—1125) — германский король и император «Священной римской империи» с 1106 г. В 1122 г. окончил борьбу с папами за светскую инвеституру Вормским конкордатом.

⁵ Орлеанская династия, среди представителей которой наиболее популярным был Луи-Филипп (1773—1850), король Франции с 1830 по 1848 гг. Из оставшихся представителей младших ветвей династий Валуа и Бурбонов, некоторые, при поддержке монархистов, претендовали на французскую корону, в частности, внук Луи-Филиппа Граф Парижский (1838—1894) и другой его внук герцог Шартрский (1840—?).

⁶ Далее следует перевод на французский язык стихотворения М. Ю. Лермонтова «Сон» («В полдневный жар в долине Дагестана...»; 1841).

КОНСТ. ЭРБЕРГ О «ВОЛЬФИЛЬСКОМ ЮБИЛЕЕ» И ЮБИЛЯРЕ — Р. В. ИВАНОВЕ-РАЗУМНИКЕ

Публикация В. Г. Белоуса

Петроградское содружество «вольных философов» оказало заметное влияние на культурную жизнь послереволюционной России. Учреждение Вольной Философской Ассоциации, или Вольфилы было связано с инициативой так называемой «скифской» литературной группы, объединившей неонароднически и символистски ориентированную интеллигенцию¹. Оппозиционно настроенная по отношению к официальным властям, хотя и возникшая в 1919 г. «под сенью» ТЕО Наркомпресса, ВФА собирала огромные аудитории до момента своего запрета — в 1924 г. В заседаниях Ассоциации принимали участие такие известные философы, как Э. Радлов, Н. Лосский, Л. Карсавин, С. Аскольдов, Ф. Зелинский, А. Мейер, П. Сорокин, Г. Шпет, здесь читали свои произведения А. Ремизов, О. Форш, С. Есенин, Н. Клюев, Евг. Замятин, вели дискуссии К. Петров-Водкин, В. Шкловский, Ю. Тынянов, Б. Эйхенбаум и многие другие.

Одним из организаторов и руководителей Вольфилы был Константин Александрович Сюннерберг. Современный посетитель Третьяковки, знакомый с картиной М. Добужинского «Человек в очках», вряд ли разглядит в портрете «сухаря», «застегнутого на все пуговицы» — философа, поставившего в центр своей мысли бунт против общей обязательности социальных и моральных норм. Однако изображенный на этой картине К. А. Сюннерберг (1871—1942) был искусствоведом и поэтом, «мистическим анархистом» и «иннормистом», активным участником культурной жизни Петербурга начала века. Бунтарь и революционер, Конст. Эрберг (таков был его литературный псевдоним) принял события 1917 г. как символ духовных перемен — окончание века господства чужой внешней силы и начало эпохи творчества, приоткрывающей дверь следующей за ней эпохи свободного духа. Именно поэтому он, бесконечно далекий от «социального» дела и, тем более, от его партийно-политических форм, стал одним из инициаторов Вольной Философской Ассоциации². На его квартире проходили первые учредительные собрания Вольфилы, сам Конст. Эрберг был «товарищем председателя» ВФА; он же оставил и два «литературных па-

мятника», посвященных Ассоциации, — поэмы «Вольфила»³ и «Вольфильский Юбилей», последняя из которых представляет собой единственный в своем роде портрет другого духовного бунтаря, *Скифа* — Иванова-Разумника.

Выдающийся историк русской общественной мысли, критик и публицист, главный инициатор Вольной Философской Ассоциации Иванов-Разумник (псевдоним Разумника Васильевича Иванова: 1878—1946)⁴ называл себя *Скифом* и в 1917 г. проповедовал духовный максимализм; позже, пройдя испытания многочисленными «тюрьмами и ссылками», он ни разу не дал повод современникам усомниться в твердости собственных мировоззренческих позиций. Вторая мировая война спасла его от уничтожения в советском лагере и провела по немецким лагерям для «перемещенных лиц», завершив жизненный путь *Скифа* кончиной в послевоенном Мюнхене.

«Юбилей», или символические совпадения в датах, приходили к этому человеку с удивительной закономерностью, может быть потому, что подход самого Иванова-Разумника к жизни был опытом активного и ответственного самосознания. Еще в 1902 г. он не без доли самоиронии общал невесте, В. Н. Оттенберг: «Сегодня мне исполнилось уже 25 лет (— подумаешь, как много! —) — и по этому поводу я сегодня весь день философствовал на разные темы: — „Как мало прожито, как много пережито“»⁵. Спустя десять лет, обращаясь к жене, он писал: «Вот мы уже и „десятилетний юбилей“ совместной жизни справили, а я все по-прежнему думаю о тебе, как о своей единственной на всю жизнь „Прекрасной Даме“, которую мне посчастливилось встретить на своем пути»⁶.

Тема «юбилеев в литературе» прозвучала у Иванова-Разумника в статье «Русская литература в 1912 году»: «Всякий юбилей, как известно из литературных прописей, есть повод оглянуться на прошлое, — либо на творчество здравствующего юбиляра, либо на минувший век, — и сравнить его с настоящим. И вот эти „либо-либо“ всегда сталкиваются лбами. Чествуя живого юбиляра, его превозносят в речах и статьях, всегда готовы в увлечении стулья ломать, признают его (кто бы он ни был, лишь бы „юбиляр“) подлинным и большим талантом русской литературы. А так как таких юбилеев ежегодно бывает немало, то стало быть — слава Богу! — немало в нашей литературе больших и подлинных талантов! Но подождите: это только до первого большого „векового“ юбилея. Сто лет тому назад, например, родился Гончаров — и, чествуя его память, вчерашние хвалители обращаются в плакальщиц и скорбно сетуют на современный упадок нашей литературы по сравнению с величием прошлого...»⁷

Юбилей — «случайное» совпадение литературы и жизни. Однако, сам человек ведет свою судьбу или же она ведет человека — «как пьяного в участок» (Л. Шестов)? В зрелые годы Иванов-Разумник считал свои занятия историей русской литературы делом «случайным», равно как и редакторскую деятельность в литературных отделах печатных органов партии социалистов-революционеров. Основными темами полагал для себя «со-

циально-философские» вопросы «и всегда высказывал о них вполне определенное суждение (...) с той принципиальной высоты, которую именовал „мировоззрительной“»⁸. Это не было какой-то формой литературного кокетства, скорее — попыткой осмыслить собственную литературную деятельность через категорию «жизни». Жизнь стала центром философствования. Но и сознание жизни оказалось в центре собственной жизни — это ли не судьба, куда бы ни вела человека дорога, именуемая случаем?..

В тридцатилетнюю годовщину со дня свадьбы Р. В. Иванова и В. Н. Ивановой-Оттенберг Иванов-Разумник был арестован, о чем повествует его «Юбилей» (с характерным эпиграфом из Чехова: «Юбилей — это издательство»), написанный в 1934 г. в саратовской ссылке и составившей основу «Тюрем и ссылок»⁹. Там же, в Саратове, ему довелось (в письме к В. Н. Ивановой) обратиться и к другому своему «литературному и житейскому юбилею»:

«2-ое марта здесь я написал не случайно, так как через три дня это число по старому стилю много для нас с тобой значит. Не знаю, поздравлять ли нам взаимно друг друга с двойным нашим юбилеем — рождения сына¹⁰ и выхода в свет в тот же день первой моей статьи в мартовской книге „Русской мысли“¹¹. 30-летний юбилей! Вспоминая и оценивая прошлое — одно скажу: всю свою тридцатилетнюю литературную деятельность и десятки написанных и проредактированных томов я не колеблясь ни минуты отдал бы за счастливый жизненный путь Левы. И еще: нет в мире виноватых, но в то же время каждый виновен за всех и уж конечно — отец за сына. Все это у меня давно переболело, прошло, зарубцевалось (боюсь, что у тебя — нет), даже видеться с ним я больше не желаю, но в то же время очень хотел бы попросить у него прощения за все то, в чем я перед ним виноват. А виноват — конечно, хотя бы неумением выправить на место вывихнутый ум, поставить на рельсы сошедшего с них человека. Но время — необратимо, ничем ничему не поможешь. Да и 30 лет человеку — это не три года и не тринадцать лет, когда еще можно помогать и выпрямлять. Но за прошлое надо быть благодарным; и милый мальчик Лева 1904—1914 года до сих живет в моей памяти; с его-то рождением я тебя и поздравляю, любимая, за что и прошу его простить меня. Надеюсь, впрочем, что он где-нибудь далеко и что вы избавлены от тяжелых посещений. Если это не так — напиши все же.

Грустные эти „тридцатилетние юбилеи“, к счастью, никого, кроме нас не касаются. А помнишь, веселое празднование Вольфилой моего двадцатилетнего „юбилея“? Иных уж нет, а те далече! Тоже грустно»¹².

Чествование Иванова-Разумника друзьями по Ассоциации состоялось 3 марта 1924 г. Это вполне «карнавальное» по своему духу торжество наложило на события в стране и в самой Вольфиле. Полтора месяца тому назад умер Ленин, правящую партию раздирали фракционные склоки, что не мешало надзирающему и карающему оку «Левиафана советской общест-венности» (выражение Иванова-Разумника) особо остро реагировать на инакомыслие, исходившее из внепартийных рядов. Над ВФА уже сгуща-

лись тучи, хотя люди, праздновавшие «свой» юбилей, еще не подозревали, что спустя два месяца Вольфила будет закрыта, точнее, не будет зарегистрирована в числе разрешенных общественных организаций, ибо, как отметит позднее Большая советская энциклопедия, «Вольная Философская Ассоциация объединяла философов и поэтов различных течений, но решающее большинство стояло на платформе реакционного идеализма и мистицизма»¹³.

Тогда, в 1924-м, вольфильцы, конечно же, не могли знать, что десятилетия спустя эти идеологические оценки станут политическими обвинениями, в соответствии с которыми многие из них будут разбросаны по бесконечным пространствам «архипелага ГУЛАГ», превратившись в тюремную и лагерную пыль; другим же Левиафан милостиво разрешит «тихо» уйти в небытие, с единственным условием — не вспоминать. Однако, нет ничего более сопротивляющегося времени и распаду, чем человеческая память, ведомая свободой. Поэма Конст. Эрберга «Вольфильский Юбилей» оказалась своеобразным прощанием с Вольфилой. В финальных репликах ее героев отразилось предчувствие близящихся перемен: общее течение полноценной вольной мысли с неотвратимой неизбежностью превращалось в сотни мелеющих и высыхающих ручейков.

Публикуемый здесь текст «Вольфильского Юбилея» воспроизводится по автографу, извлеченному из четвертой «Тетради припоминаний», сохранившейся в архиве К. А. Сюннерберга (ИРЛИ, Ф. 474, № 48. Л. 44 об. —49).

¹ См.: Белоус В. Г. Конст. Эрберг: Петроградская Вольная Философская Ассоциация (1919—1924) — антитоталитарный эксперимент в коммунистической стране. М., 1997; Иванова Е. В. Вольная Философская Ассоциация. Труды и дни // Ежегодник Рукописного Отдела Пушкинского Дома на 1992 год. СПб., 1996. С. 3—77.

² См.: Белоус В. Г. Конст. Эрберг: философ-«иннормист» (к портретам «вольфильцев») // Вопросы философии. 1994. № 5. С. 101—105; Заблочная А. Е. Конст. Эрберг в научно-теоретической секции ТЕО Наркомпроса (1918—1919) // Минувшее: Исторический альманах. Вып. 20. М.; СПб., 1996. С. 389—403.

³ См.: Эрберг Конст. Вольфила / Публ. В. Г. Белоуса // Литературное обозрение. 1995. № 4. С. 205—211.

⁴ См.: Белоус В. Г., Петрицкий В. А. Вольная Философская Ассоциация («Вольфила») и ее организатор Р. В. Иванов-Разумник // Известия Санкт-Петербургской лесотехнической академии. Вып. 4 (162). СПб., 1996. С. 134—142; а также: Иванов-Разумник. Личность. Творчество. Роль в культуре. Сборник материалов международной конференции. Царское Село. 16—17 марта 1996 г. / Ред.-сост. В. Г. Белоус. СПб., 1996; Белоус В. Г. «Скифское», или Трагедия «мировоззрительного отношения» к действительности // Звезда. 1991. № 10. С. 158—166; Белоус В. Г. Испытание духовным максимализмом. О мировоззрении и судьбе Р. В. Иванова-Разумника // Литературное обозрение. 1993. № 5. С. 25—37.

⁵ ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 1. № 198. Л. 9.

⁶ Там же. Л. 131.

⁷ *Иванов-Разумник*. Заветное. О культурной традиции. Статьи 1912—1913 гг. СПб., 1922. С. 14—15.

⁸ *Иванов-Разумник*. Тюрьмы и ссылки / Публ. В. Г. Белоуса // Вопросы литературы. 1991. № 11/12. С. 274.

⁹ См.: *Иванов-Разумник*. Тюрьмы и ссылки («По тюрьмам на родине») / Публ. В. Г. Белоуса // Мера. 1994. № 2. С. 152—210.

¹⁰ Иванов Лев Разумникович (1904—1938) — сын Р. В. Иванова и В. Н. Ивановой. По свидетельству А. З. Штейнберга, Л. Р. Иванов в начале 1920-х гг. сошелся с уголовной средой и находился в заключении, после чего «оказался сотрудником одного из отделов Чрезвычайной комиссии» (см.: *Штейнберг А.* Друзья моих ранних лет. (1911—1928). Париж, 1991. С. 108—110). Последняя информация не подтверждалась дочерью Иванова-Разумника — И. Р. Ивановой (1908—1996).

¹¹ См.: *Иванов-Разумник*. Н. К. Михайловский (Центральный пункт его мировоззрения) // Русская мысль. 1904. № 3. С. 156—163.

¹² ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 1. № 200. Л. 17—17об.

¹³ Большая советская энциклопедия. Т. 13. М., 1929. С. 48.

Конст. Эрберг

ВОЛЬФИЛЬСКИЙ ЮБИЛЕЙ

поэма

(Посвящается Иванову-Разумнику)

Da chi mi fido guardi mi Dio,

Da chi non mi fido mi guardero Lo*.

Глава первая

1

Так как много мудрых и смелых
Наш Разумник дел понаделал
За последние двадцать лет,
То достоин он юбилея.
Надо ехать к нему поскорее. —
Так решил Вольфильский совет¹.

---

* От того, кому я верю, сохрани меня Господь,
От того, кому не верю, сам себя я сохраню (*итал.*).

Сели, поехали.
 Ехали, — приехали.
 Ну, не потеха ли:
 Вольфильский юбиляр!
 Нет, не желаем мы!
 Лучше залаем мы,
 Лучше завоюем мы,
 Лучше уж устроим мы
 Разумнику пожар!

Так и решили.
 Но с прошлого года
 (Не тем помянут буди)
 Пошли у нас в Вольфиле
 Почтенные люди²
 (В семье не без урода).
 Итак пожар отпал,
 Постановили:
 Устроить лишь скандал.

Глава вторая

Постояли на крыльце
 И вошли в переднюю
 С выраженьем на лице —
 Как перед обеднею.
 Неприятно удивлен,
 Но любезен с виду,
 Вышел к ним Вольфилемон
 (Позади — Бавкида³).
 — Что такое? — Ничего:
 Юбилярь пришли мы
 Вас и Ваше творчество.
 Мы неумолимы. —

Бледный Разумник духом не пал
 От предстоящих событий
 И, юбилейный чуя скандал,
 Только вздохнул и глухо сказал:
 — Ваша взяла! Входите.

Выступает Эрберг первым.
 Чтоб подействовать на нервы
 Юбиляру,
 Он читает по бумажке
 Прегнусаво и с растяжкой
 Как с угару.
 А Гизетти⁴ деревяшкой
 По пустому самовару
 Бьет фанфару.

Глава третья

Маститому Разумнику Васильичу Иванову,
 Маститому Иванову-Разумнику Васильичу,
 Маститому Васильичу Разумнику.. и прочая,
 И прочая, и прочая (не знаю как короче я),
 Маститому и спереди и сзади и с середины,
 За то, что он такой по имени короткий,
 За то, что по делам он длинный и широкий, —
 Вольфила шлет свои чувствительные строки:

«Разумник целый век трудился».

Из песни.

Уж двадцать лет ты пишешь книги.
 И много книг понаписал.
 Вот и носи теперь вериги,
 Вот и влезай на пьедестал.

Вина-то, правда, не большая.
Что книги? — Право чепуха:
Всяк пишет то, чего не знает,
И все ведь мы не без греха?

А вот за то, что юбилеи
Исподтишка чинил друзьям,
За то тебя не пожалеем:
Лезь в юбилей, голубчик, сам.

Кадила здесь раздует тупость.
Чуть торжеством ее затронь, —
Из уст польется благоглупость,
А из камильниц — благовонь.

9

Стоит Разумник безответен.
Вторым приветствует Гизетти:
— Сологуба⁵ юбилять
Ты меня подгуськал
Так, что Федор слег в кровать.
Вот теперь примусь-ка
За тебя, за самого,
И тебя облаю.
Не робей, брат, ничего:
И не то бывает.
Знаю я народ. И вот —
У него болит живот... —

Пинес⁶ прерывает:

10

Мы тебя огреем
Пышным юбилеем,
Ухнем торжеством,
Славу разнесем.
Чтобы слава не подмокла —
Эй Вольфильцы, — бейте стекла!
Эй, сходишь народ!
Вот Разумник! вот!

Глава четвертая

11

Тем временем праздный народ давно
По Колпинской⁷ занял проходы.
Известно, — народ — что природа:
Гони его в дверь, — влезет в окно,
Особенно ежели где юбилей
Или, там, кража со взломом.
Вот так и тогда народ-ротозей
Наполнил все щели дома.
Под грохот оркестра (отколь взялся?)
Разумник провел четыре часа
Подряд в юбилейном содоме.

12

— Виват, Разумник-юбиляр!
Гремите трубы, барабаны,
Глядите все, и млад, и стар, —
Вот он Разумник, вот Иванов!
— Где, где? В высоких сапогах?
— Да, — Это форма: он народник⁸
— А ромбы есть на рукавах?
— Как интересен он сегодня!
— Все пустяки: Разумник — скиф⁹
Он сапоги по-скифски носит,
И вообще как скиф спесив:
Служить не станет в Наркомпросе.
— Он к юбилею, говорят,
Вчера купил себе подтяжки...
— Ура Разумнику! Виват!
Качай его! Хватай за ляшки! —

13

— Да что вы, братцы! Бросьте шутки!
Я постараюсь быть глупей,
Коль слишком был для вас разумник... —
— Ну нет! Пляши по нашей дудке:
Уж юбилей, так юбилей, —

Сказал тут Эрберг однодумный:
Качал других — летай, брат, сам! —
И началась над ним расправа.
И полетел он к небесам,
А рядом с ним летела Слава.

Глава пятая

14

Народ устал, народ вспотел
От юбилейных этих дел
И по домам идет. Вольфильцы
От пуха очищают рыльца.
Но Векслер¹⁰ с Виссель¹¹ на скандал
Поставить точку пожелали:
— Теперь умеешь ты летать,
Вольфильский хитрый командир наш.
Тебе кричим мы — исполать!
Теперь прославлен ты всемирно.

15

А что слегка помяли
Когда тебя качали, —
Сам виноват: к чему
Писал ты книжек тьму
И рыл своим друзьям
Так много юбильям.
А впрочем, всё забыто
И в душу не запало.
— Да будет вам грешить-то! —
Сказал Евгений Палыч¹²:

16

Вы что к нему пристали?
Ведь даже и скандалить
Христос велел по-Божьему.
Не гоже это, дети,
Смотрите, он ответить
Нам хочет: не втерпеж ему.

Глава шестая

17

И вот Разумник говорит.
— Ну да конечно же мастит.
Ну да конечно же писатель
(Всё это в скобках). Впрочем кстати:
Такой ли у маститых вид?

И ростом мал, и телом хрупок,
А кудри — так, — одна печаль.
Меня считать маститым глупо,
Да и писатель я едва ль.

Взгляни в чернильницу пустую,
Перо давно уж заперто.
Да потому уж не пишу я,
Что не печатает никто^{13!}

Живу себе я с краю, в хате,
Все это ясно говорит,
Что никакой я не писатель
И что ничуть я не мастит

18

Вот, что касается друзей,
Так здесь попутал сам нечистый.
Здесь, каюсь, грешен: лил елей,
А выходило водянисто.
Вперед закаюсь лет на триста, —
Порукой в том мой юбилей.

А впрочем... Десять лет прошло, как
Скончался деверь тетки Блока... —

19

— Нет! Не могу! Качать его!
Возобновляйте торжество! —
Вскричал тут Эрберг как безумный.
— Я пошутил! — сказал Разумник,
Но в сторону: — Вольфилой все-таки
Почтен быть должен деверь тетки! —

Глава седьмая

20

Юбилейная ф́ольга слиняла,
Юбилейный вынесен сор,
И Вольфильцы за чаем устало
Свой домашний ведут разговор:

— Вольфила погибла: я еду в Берлин, —
Dohin, wo blühh die Aronen*¹⁴
Разумник! Останетесь Вы здесь один
Со славою, но без вороны. —

— Ох, тяжка вороне путь-дорожка.
До Берлина не доедет, нет:
Или деньги выкинет в окошко,
Иль за завтраком сжует билет. —

21

— Где билеты наши, кстати?
Как бы нам не опоздать: и —
Дти-то ведь кусок не малый! —
— Надо этак расчитать,
Чтобы мы, придя к вокзалу,
Опоздали опоздать. —

22

Ты наш милый, наш маститый!
Нас за все, за все прости ты!.. —
(Тáк в жилетку плачет Пинес).
— Пинес! Ты не утопи нас!
— И Разумник так размякнет,
Что, пожалуй, правду брякнет! —

23

Ну гони нас, Разумник, в три шеи.
Да не снятся тебе юбилеи.
Видь во сне ты не дрянь и не гниль:
Видь во сне — одну лишь вольфиль.

---

* Род фиги (*прим. авт.*). Туда, где цветут Ароны (*нем.*).

Глава восьмая

24

В передней, толкаясь, калоши давили,
Соседу влезали в пальтошный рукав,
И, соблюдая Вольфильский устав,
Затеяли спор о Вольфиле.

Виссель —   Хоть ты, Разумник, и мастит
После того, что было, —
Вольфила все ж тебе простит.
Разумник! Верь в Вольфилу! —

25

Евг. Иванов —   Разумник! верь в мою Вольфилу.
Моя Вольфила — во Христе,
А у товарищей, мой милый,
Вольфилы уж не те. —
Эрб. —   В свою Вольфилу верь чрез силу.
Своя Вольфила — это... во!
Пусть будет так у всех. Вольфила
Лишь путь: ничуть не божество.

26

Евг. Ив. и Эрб. — — Куда же путь-то? — Куда кто хочет!
И этот крайний путь — в борьбе... —
— Последний поезд отходит ночью? —
Эрб.   — Вольфильский поезд идет средь ночи, —
В нем едет каждый из нас — к себе —

Послесловие

Так в двадцать четвертом году мы дурили, —
Тот год был чреват юбилеями.

Товарищи! Мы ведь в Вольфиле!

Умеем мы

Ценить и любить человека большого —
Разумника нашего милого

Такого нам всем дорогого, такого...

Вольфилого!

1—9 марта 1924

¹ Членами Совета Вольной Философской Ассоциации в 1924 г. были Конст. Эрберг, Е. П. Иванов, Д. М. Пинес, А. А. Гизетти и сам «юбиляр» — Иванов-Разумник.

² О ситуации в Вольной Философской Ассоциации после отъезда Андрея Белого в октябре 1921 г. за границу см.: Р. В. Иванов-Разумник о Петроградской Вольфиле 1921—1923 гг. / Публ. Я. В. Леонтьева // Вопросы философии. 1993. № 12. С. 69—77.

³ Вольфилемон, Бавкида — намек на персонажей античной мифологии Филемона и Бавкиду, благочестивую супружескую чету. Жена Иванова-Разумника — Иванова Варвара Николаевна (урожд. Оттенберг: 1880—1946).

⁴ Гизетти Александр Алексеевич (1888—1938) — социалист-революционер, депутат Учредительного Собрания, литературный критик, переводчик, публицист. Критиковал «скифство» Иванова-Разумника в статье: «Стихия и творчество. (Русская литература перед лицом революции)» (Мысль. Сб. 1. Пг., 1918. С. 226—248). В 1924 г. арестован и сослан в Туркестан. Привлечен к «делу» Иванова-Разумника (1933 г.) из ссылки.

⁵ Федор Сологуб (наст. имя Федор Кузьмич Тетерников: 1863—1927) — поэт, прозаик. В 1920-е гг. семьи Иванов-Разумник и Ф. Сологуб были соседями в доме по Колпинской, 20 в Детском Селе. (см.: *Иванов-Разумник Р.* Писательские судьбы. Нью-Йорк, 1951, С. 13—19). Сорокалетний юбилей литературной деятельности Федора Сологуба, главным инициатором празднования которого был Иванов-Разумник, отмечался Ленинградским отделением Всероссийского союза писателей 11 февраля 1924 г.

⁶ Пинес Дмитрий Михайлович (1891—1937) — историк литературы, библиограф, ученый секретарь Вольфилы (1922—1924). Арестован и репрессирован по «делу» Иванова-Разумника 1933 г. (см.: DE PROFUNDIS. (Письма Д. М. Пинеса к А. Н. Римскому-Корсакову) / Публ. М. Д. Эльзона // Историко-Библиографические исследования. Сб. научных трудов. Вып. 4. СПб., 1994. С. 129—157).

⁷ Иванов-Разумник жил в Царском Селе (в 1920-е гг. — Детское Село) с 1907 по 1929 гг. по адресу: Колпинская, 20.

⁸ Ср.: «В течение всей своей творческой жизни я являлся идеологом народничества, что выражено во всех моих литературных трудах» (*Иванов-Разумник.* Тюремь и ссылки / Публ. В. Г. Белоуса // Вопросы литературы. 1991. № 11/12. С. 271).

⁹ Первые Иванов-Разумник подписался псевдонимом «Скиф» под статьей «Человек и культура (Дорожные мысли и впечатления)», опубликованной в «Заветах» (1912, № 6). Примечательно, что этот же псевдоним Иванов-Разумник использовал 18 июня 1941 г. — в одном из писем, адресованных ленинградской писательнице Л. Л. Слонимской (см.: Письма Р. В. Иванова-Разумника Л. Л. Слонимской / Публ. и примеч. В. Г. Белоуса // Звезда. 1996. № 3. С. 112).

¹⁰ Векслер Александра Лазаревна (1901—?) — заведующая канцелярией Вольфилы; в 1924 г. выехала в Берлин (см.: Новый журнал, 1965. Кн. 83. С. 183). Автор критической статьи о творчестве А. Белого, в основу которой легли ее выступления в ВФА (см.: *Векслер А.* «Эпопея» А. Белого. (Опыт комментария) // Современная литература. Л., 1925. С. 48—75).

¹¹ Виссель Екатерина Юстусовна — слушательница Вольфилы.

¹² Иванов Евгений Павлович (1879—1942) — публицист, член Петербургского религиозно-философского общества, в Вольфиле с 1923 г. Об отношении Иванова-Разумника и Е. П. Иванова см.: К творческой истории стихотворения Блока «Перед судом» (Из переписки Р. В. Иванова-Разумника и Е. П. Иванова) / Публ. Н. В. Скворцовой // Литературное наследство. Т. 92. Александр Блок. Новые материалы и исследования. Кн. 4. М., 1987. С. 647—657.

¹³ В этом же 1924 г. в издательстве «Колос» вышла последняя «душевная» книга Иванова-Разумника, посвященная А. Блоку и А. Белому — «Вершины». После того как «Вершины» увидели свет, на работы Иванова-Разумника вышел негласный запрет: цензура получила указание не пропускать это имя на страницы печати.

¹⁴ Намек на Аарона Захаровича Штейнберга (1891—1975) — ученого секретаря ВФА, который в ноябре 1922 г. эмигрировал в Германию. Истории Вольфилы посвящены его мемуары. См.: *Штейнберг А. Друзья моих ранних лет (1911—1928)*. Париж, 1991. См. также: *Штейнберг А. З. Достоевский как философ* / Публ. В. Г. Белоуса // Вопросы философии. 1994. № 9. С. 184—195; *Штейнберг А. З. Программа курса лекций по «Истории эстетических учений»* / Предисл. и публ. В. Г. Белоуса // Вопросы философии. 1996. № 6. С. 151—157.

СТАТЬЯ В. Г. ШЕРШЕНЕВИЧА «ПУНКТИР ФУТУРИЗМА» И ПРЕДЫСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИМАЖИНИЗМА

Публикация В. А. Дроздова

Профессор Анна Лаутон (Anna Lawton), назвав свою монографию «Вадим Шершеневич: Через футуризм к имажинизму»¹, предельно емко выразила сущность творческих исканий талантливого русского поэта. Вадим Габриэлевич Шершеневич не принадлежал к когорте основателей русского футуризма. В 1910 г., когда были осуществлены и замечены публикации будущих кубо-футуристов², он делал лишь первые поэтические пробы, находясь под влиянием поэзии символистов. Стихи первых его сборников «Весенние проталинки» и «Carmina», получившие благожелательные отзывы Н. С. Гумилева, не предвещали отхода от эстетических позиций символизма.

Однако в начале 1913 г. он порвал со своим «символистским прошлым» и, как это часто случается с неопитами, оказался одним из самых активных деятелей противостоящего символизму футуристского литературного движения. Его теперь уже урбанистические стихи публикуются в альманахах и сборниках, выпускавшихся петербургскими и московскими эго-футуристами³. Печатались они и в двух сборниках кубо-футуристов⁴, соперничавших с эго-футуристами. В течение 1913 г. выходят два его новых сборника стихов «Романтическая пудра» и «Экстравагантные флаконы», а в ноябре этого же года — теоретико-критическая книга «Футуризм без маски. Компилятивная интродукция». Полемическая по своему характеру книга развивала идеи его реферата «Златополдень русской поэзии (о футуризме)», прочитанного в Московском литературно-художественном кружке в апреле 1913 г.⁵ Несмотря на упрощенность и схематичность, «это была первая книга полного размера, написанная о футуризме футуристом»⁶. Как совершенно правильно утверждает в своей диссертации⁷ Иоанна Яжембиньска, развернутая в книге «Футуризм без маски» полемика по поводу роли слова в поэзии явилась началом зарождения идеи образотворчества, приведшей в 1919 г. к возникновению самостоятельного литературного те-

чения имажинизм (от image — образ), одним из основателей и руководителей которого был Вадим Шершеневич.

Предыстория возникновения имажинизма в трудах как отечественных, так и зарубежных литературоведов интерпретируется неоднозначно⁸. Дело в том, что следующая за «Футуризмом без маски» теоретико-критическая книга В. Г. Шершеневича «Зеленая улица», в которой он делает попытку изложения теории имажинизма как разновидности футуризма, вышла в свет в 1916 г. В этой книге он заявил: «Я по преимуществу имажионист⁹. То есть образы прежде всего». И поскольку годом ранее в сборнике «Стрелец» была напечатана статья Зинаиды Венгеровой об английских футуристах, называвших себя «имажистами» и призывавших сосредоточиться «на образах, составляющих первоизданную стихию поэзии»¹⁰, оригинальность выводов автора книги «Зеленая улица» о значении образа слова на протяжении многих лет подвергалась сомнению.

Некоторые литературоведы¹¹ посчитали, что статья в «Стрельце» послужила В. Г. Шершеневичу объектом подражания или даже заимствования. Другие исследователи русского имажинизма¹² были не так категоричны. Признавая возможным влияние англо-американского имажинизма, они также не исключали самостоятельную разработку теории имажинизма Шершеневичем, использовавшим для этого лингвистическую теорию А. А. Потебни и «Манифесты итальянского футуризма» Т. Ф. Маринетти. Хранящийся в фондах Пушкинского Дома автограф статьи Вадима Шершеневича «Пунктир футуризма»¹³, написанной в 1914 г. для газеты «Отклики»¹⁴ (приложение к петербургской газете «День»), является важным документом, позволяющим обнаружить последовательность в формировании взглядов Шершеневича на такие проблемы, как образотворчество, обновление поэзии и поэтического языка в период между выходами в свет его книг «Футуризм без маски» и «Зеленая улица». Эта статья — недостающее звено в цепи суждений Вадима Шершеневича. Она противостоит аргументации защитников идей влияния англо-американского имажинизма на русский имажинизм.

Статья «Пунктир футуризма» начинается с популярного и может быть излишне подробного изложения взглядов Шершеневича на эволюцию искусства, в частности поэзии. Под влиянием научных открытий, стремительной урбанизации совершенно обновилась человеческая чувствительность. Творчество художника, поэта, композитора, «бесстрашно вглядывающихся в глаза Нынче», должно быть современным. Но таковым оно становится не благодаря таким приемам, как фотографичность и стилизация в искусстве, а посредством овладения присущим каждому искусству материалом.

Материалом, которым оперирует поэзия, является слово, и Вадим Шершеневич в своей статье снова возвращается к проблеме, поставленной еще в «Футуризме без маски». Как известно, в этой книге он не употреблял еще термин «образ слова». Шершеневич использовал понятие «слово-запах» и в отличие от кубо-футуристов, полагавших, что слово есть только звук, считал задачей поэта комбинирование не «слов-звуков», а

«слов-запахов». В статье «Пунктир футуризма», написанной за два с лишним года до выхода книги «Зеленая улица», он, предвосхищая высказанную в ней идею дифференциации элементов слова, писал: «Если разбить слово, то отбрасывая его звуковую сторону, как нечто сопутствующее, мы различим в слове мыслимое и представляемое. Стол мы можем мыслить как нечто абстрактное и представлять, как нечто (...) образное.» После этого он делает вывод о том, что прежде всего «важна комбинация слов-образов», ибо образность слов дает нам «грандиозный калейдоскоп аналогий в связи с тем, какую сторону слова мы оттеним».

Еще более удивительными кажутся параллели, обнаруживаемые в тексте разбираемой статьи и главной теоретической книги Шершеневича по имажинизму « $2 \times 2 = 5$. Листы имажиниста», изданной в 1920 г. Даже знаменитый «каталог образов», не обойденный ни одним литературным критиком, писавшим о Шершеневиче, угадывается в ниже приводимом отрывке из статьи, сопоставляемом с близким по содержанию текстом из книги « $2 \times 2 = 5$ ».

«Пунктир футуризма»

...выдвигается новый принцип — равенство всех образов. В пьесе дается толпа образов, не связанных между собой, равных по важности. При таком политезматизме <...> стихотворение есть простая сумма (механическое, а не органическое) п-го количества строф <...> Каждый образ живет сам по себе, его можно вынуть, вместе со строфой, из пьесы, и она ничего от этого не потеряет.

« $2 \times 2 = 5$. Листы имажиниста».

...соединение отдельных образов в стихотворение есть механическая работа, а не органическая, как полагают Есенин и Кусиков. Стихотворение не организм, а толпа образов; из него без ущерба может быть вынут один образ или вставлено еще десять <...>. Я глубоко убежден, что все стихи Мариенгофа, Н. Эрмана, Шершеневича могут с одинаковым успехом читаться с конца к началу...

Для того, чтобы окончательно убедиться в отсутствии англо-американского следа в русском имажинизме, необходимо найти объяснение следующему утверждению М. Ройзмана¹⁵: «Шершеневич, владеющий иностранными языками, знал, что еще до первой мировой войны в английской и американской поэзии существовал „имажизм“». Прежде всего разберемся, какими языками и когда овладел В. Г. Шершеневич.

В Московской гимназии Л. И. Поливанова, которую он закончил в 1910 г., он изучал три языка: немецкий, французский и латинский¹⁶. Поступив на историко-филологический факультет Московского университета, в 1910—1911 гг. совершенствовал знания немецкого языка, находясь в учебной командировке в г. Мюнхен. С этого времени проявляется его интерес к немецкой поэзии. Вернувшись в Москву и перейдя на юридический факультет университета, Шершеневич углубляет свои знания французского языка, начинает переводить французских поэтов. Английская поэзия попадает в поле его зрения после революционных событий 1917 г., прежде всего в связи с работой для Камерного театра над новым переводом «Ромео и Джульетты» Шекспира¹⁷. К этому времени и относится зна-

комство Шершеневича с Ройзманом. Поэтому цитируемое выше утверждение Ройзмана следует рассматривать лишь как недостаточно обоснованное предположение.

Таким образом, активно включившись в характерные для начала XX в. искания, Вадим Шершеневич в ряду известных русских поэтов настойчиво и целеустремленно исследовал (в теории и на практике) новые формы и средства художественной выразительности, абсолютизируя роль и значение поэтического образа и, несмотря на узость своих творческих посылок, внес ощутимый вклад в определение возможностей и пределов поэтического творчества. Недаром выдающийся русский мыслитель И. А. Ильин, обвинивший ряд поэтов-новаторов в том, что своими исканиями они вели общество в духовную смуту и религиозные соблазны, назвал, наряду с именами А. Блока, Вяч. Иванова, А. Белого, В. Маяковского, и В. Шершеневича¹⁸.

¹ *Lawton A. Vadim Shershenovich: From Futurism to Imaginism.* Ann Arbor: Ardis, 1981.

² Автор защищенной в 1993 г. в МГУ им. Ломоносова диссертации «Русский футуризм в историческом освещении: Истоки и рецепция творчества» Мария Тсантсаноглу считает датой возникновения русского футуризма именно 1910 г., когда благодаря усилиям Д. и Н. Бурлюков и В. Хлебникова появились первые групповые публикации, в которых отчетливо проявились новые приемы поэзии и литературного творчества. Название кубо-футуристы группа поэтов, в которую вошли, кроме названных, В. Маяковский, А. Крученых, Б. Лившиц, получила в конце 1913 г.

³ Эго-футуристы — группа петербургских поэтов, объединившихся вокруг Игоря Северянина в октябре 1911 г. В. Шершеневич начал сотрудничать с членами этой группы после выхода из нее И. Северянина. Кроме того, Шершеневич стал лидером группы московских эго-футуристов, формировавшихся около созданного им издательства «Мезонин поэзии» (просуществовало с сентября по декабрь 1913 года).

⁴ Имеется в виду выход «Первого журнала русских футуристов» и второго издания сборника «Дохлая луна». Это была не завершившаяся успехом попытка объединить всех русских футуристов. Вину за неудавшуюся попытку кубо-футуристы возложили на Шершеневича.

⁵ Известия литературно-художественного кружка. Вып. 1. 1913. С. 21.

⁶ *Markov V. Russian Futurism: A History.* Lnd., 1969. P. 107.

⁷ *Яжембиньска Иоанна.* Русский имажинизм как литературное явление. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. ЛГУ им. А. А. Жданова. 1986. С. 16.

⁸ Здесь и далее имеется в виду только линия Шершеневича. Формирование взглядов на роль образа в поэзии других поэтов-имажинистов в статье не рассматривается.

⁹ Термин имажионизм (по-видимому от итальянского *imago*) Шершеневич использовал и в своих более поздних работах, например в статье «У края престелной бездны» в альманахе «Без муз» (1918. № 1. С. 43). Однако в конце 1918 г., когда были изданы его книги «Крематорий» и «Вечный жид», на их обложках было пропечатано «имажинист Вадим Шершеневич».

¹⁰ Венгерова З. Английские футуристы // Стрелец, 1915. № 1. С. 92.

¹¹ Львов-Рогачевский В. Имажинизм // Лит. энциклопедия: Словарь литературных терминов. М.; Л., 1925. Т. 1. С. 285; Лейзеров Н. Л. Имажинизм // Краткая Лит. энциклопедия. М., 1966. Т. 3. С. 108. Nilsson N. A. The Russian Imaginists. Stockholm: Almqvist and Wiksell, 1970. См. также примеч. 6.

¹² См. примеч. 7.

¹³ РО ИРЛИ, Ф. 627. Оп. 2. Ед. хр. 46 (автограф статьи и три письма Шершеневича в редакцию газеты «День»).

¹⁴ В. Г. Шершеневич печатался в газете «Отклики». Известна, например, его статья в № 1 этой газеты за 1913 г. о французском поэте Ж. Лафорге. Вместе с тем, как следует из его писем в редакцию газеты (ИРЛИ, Ф. 627. Оп. 2. Ед. хр. 46), изложенные им взгляды на футуризм разошлись со взглядами тех, от кого зависела публикация статьи. Косвенным подтверждением этого может служить опубликованная в № 3 «Откликов» статья Г. И. Чулкова об итальянском футуристе Маринетти, поэзия которого характеризовалась как «самый вульгарный модернизм, подновленный и подкрашенный неудачно и безвкусно».

¹⁵ Ройzman М. Д. Все, что помню о Есенине, М.: Советская Россия, 1973. С. 129.

¹⁶ Свидетельство об окончании частной мужской гимназии Л. И. Поливанова. Центральный исторический архив г. Москвы. Ф. 418. Оп. 478. Ед. хр. 16.

¹⁷ В отличие от переводов с французского и немецкого языков Шершеневич, перевода с английского, всегда использовал подстрочник.

¹⁸ Ильин И. А. «Основы художества. О совершенном в искусстве». Собрание сочинений в десяти томах. Т. 6, книга первая. М., «Русская книга», 1996. С. 66.

В. Г. Шершеневич

«ПУНКТИР ФУТУРИЗМА»¹

Можно спорить о том, что такое поэзия, каковы ее цели, каковы ее задачи; но все согласятся, я думаю, с тем, что воля поэта — выразить нечто. А так как воля поэзии зависит от воли поэта, то мы принуждены сказать, что воля поэзии — выразить нечто. Впрочем, такова воля не только поэзии, такова воля каждого искусства. Живопись, скульптура, музыка и т. д. — все эти искусства волят выразить нечто. В недалеком прошлом самовитые средства одного искусства были перепутаны с самовитыми средствами других искусств. Это была эпоха, в которую еще полагали, что Искусство — есть органическое слияние искусств. Кошунственное прописное И позволяло лирикам заимствовать материалы, методы, средства любого искусства для пользования ими при работе в области своего искусства.

Поэты заботились о музыкальности стиха, об углубленности содержания, о живописной фотографичности и т. д.

Художники рушили центр тяжести в своих картинах на литературность сюжета, на этико-философские разгадки. Графики и скульпторы раскрашивали свои работы.

Наше сегодня выдвинуло принцип абсолютной дифференциации искусств. Несомненно, что у каждого искусства есть свой материал, над которым оно и оперирует. В самом деле, разве не антихудожественно заставлять поэта принять кощунственный восклик Верлена: *De la musique avant toute chose!** Ведь воля каждого искусства — выразить нечто. Это выражение должно быть проникнуто наивысшей экспрессией; но ожидаемо-необходимая экспрессия утрачивается при работе над материалом, не свойственным данному искусству. Да это и вполне понятно. Если доктор, объясняя смерть, будет заботиться об юридических переменах, произошедших со смертью данного субъекта, то едва ли этот доктор — представитель медицины. Поэт, заботящийся о глубине мысли в своей лирике, или художник, стремящийся ужаснуть зрителя сюжетом картины — уже не поэт и не художник, так как они забыли о своей работе. Постичь всю сложность словесных и колористических заданий можно только при внимательном сознании и вдумчивости исследований, на которые тратятся годы, вся жизнь. Нельзя быть отличным машинистом и в то же время отличным поэтом: но можно уметь управлять паровозом и владеть стихом. Однако все будут протестовать, если машинист, ведя поезд, будет думать не о жизни локомотива, а о рифме к слову «Любовь». Почему же не протестуют, когда художник думает не о красочной композиции, а о моральном значении его творимой картины?

При всяком вторжении искусства в искусство — принижаются оба искусства. Да иначе и быть не может. Ведь, на самом деле, если бы поэзия могла передавать так же хорошо философские проблемы, как это делает сама философия — то одно из этих искусств в силу закона экономичности было излишним. Говоря в данном случае о поэзии, я конечно, подразумеваю под этим понятием не простые метрические рифмованные строки; иначе мы были (бы) принуждены назвать стихами вирши реклам или задачник в рифмах.

Люди Искусства долгое время упускали из виду одно простое положение: если одно искусство работает над тем же материалом,

---

* «Музыка прежде всего!» (франц.).

что и другое — перед нами одно искусство, а не два. Однако никто не соединяет, напр., философию и поэзию в одно искусство. Вопрос о совпадении двух искусств стоит в близкой связи с двумя другими вопросами: с фотографичностью Искусства и со стилизацией.

Фотографичность Искусства (удвоение жизни) ныне нужно считать совершенно отвергнутым. Это вполне понятно. Если Искусство задается целью сфотографировать жизнь, то полученные результаты можно разбить на два рода: удачные и неудачные. В случае неудачи — фотография ненужна, негодна. В случае удачи, она тождественна с жизнью и, следовательно, излишня. Этот вопрос был легко разрешен по аналогии с известными словами халифа Омара при сожжении Александрийской библиотеки: «Если эти книги говорят то же самое, что говорит Коран, то они излишни; если же они противоречат Корану — то они вредны». Как я говорил уже выше, при совпадении двух искусств между собой в материале, гибнут или оба или одно. К счастью, если изобразить искусства графически в виде кругов, то эти круги лежат в параллельных (аналогичных) плоскостях, и пересечения быть не может. Несколько более сложен вопрос о стилизации. Имеет ли стилизация свой *raison d'être**, вне ее качественных особенностей?

Если мы будем разбираться в целях стилизации, то увидим следующее: цель стилизации — воссоздание (восприятие и воспроизведение) чужого творчества, все равно — соборного или индивидуального. Здесь возникает невольное: к чему?

Допустим, что лирик обладает настолько эластичной творческой способностью, что ему возможно полное растворение своего «я» в стакане чужого духа. Творчество этого лирика теряет и свою самостоятельность и, следовательно, ценность новизны и оригинальности, т. е. почти единственную ценность Искусства.

Итак, допустим, что поэт хочет воссоздать творчество древнегерманского эпоса. Имеет ли это задание какую-нибудь художественную ценность?! Конечно, нет. Если подделка будет непохожа — то она не достигла своей цели. Если она тождественна с подлинником по общему духу — то она нарушает закон Искусства, повторяя уже существующее. Ведь для нас произведения древнегерманского эпоса не есть нечто неизвестное, иначе мы не могли бы судить о качестве подделки. А если они нам известны — то к

---

* смысл существования (франц.)

чему нам дубликаты, репродукции, школьное срисовывание с рисунка учителя? Если поэт своей стилизацией хотел ознакомить нас с чужим творчеством, недоступным нашему познанию по чисто внешним причинам, например, незнание языка, то, очевидно, что его желание пошло по лживому пути. Для выполнения своей цели этому поэту следовало сделать простой перевод.

Кроме того, существует железный закон времени, по которому мы не можем творить так же, как творили наши предшественники. Творчество должно быть современным, а не запачканным в пыли веков и рас. Все возрастающий космополитизм окончательно убивает национальность Искусства. «Сегодня люди обладают чувством мира: им не надо знать, что делали предки, но им необходимо знать, что делают их современники» — пишет один из наиболее передовых поэтов наших дней.

Лирики как-то пассивно приняли утверждение: «жизнь-виноград; Искусство-вино». Однако в этом утверждении гораздо больше привычки, чем правды. В самом деле, оно говорит о том, что Искусство перерабатывает то сырье, что дает жизнь. Получается, что человек не в силах сам разобраться в благородном хаосе жизни, в ее сумбурной сложности — и тут на помощь приходит добрая бонна в очках — Искусство. Эта бонна тычет вязальной спицей в картинку и выбирает из тарелки жизни винегрет, пережевывает его и набивает этой жвачкой души человечества. Искусство в роли экспликатора жизни являет зрелище не только трагичное, но и фарсовое. Искусство никогда не было котлом для варки пива, жизненным экстрактом, так как в борьбе за существование оно потребовало себе не прикладную роль резонера, а нечто абсолютное. Оно хочет быть равноправным гражданином в империи Психики.

Искусство всегда лирично. Вне лирики не может быть абсолютного Искусства, и эпос, в сущности, маринованная лирика. Лиричное искусство есть выражение опьянения жизнью. Подобно тому, как кричит заяц, раненный пулей, в опьянении ужасом подбегающей смерти — творит лирик, исковерканный щупальцами жизни.

Отвергая стилизацию в искусстве, мы тем более принуждены отвергнуть её в чувствовании. Несомненно, что чувствование каждого века, даже каждого десятилетия существенно — своеобразно. Чувствовать так, как чувствовал Рембрандт или Достоевский, мы, живущие в двадцатом веке, не можем. Столетия (или десятилетия) отличаются друг от друга по темпам. Те из нас, кто воспринимает

жизнь по Тургеневу, просто или отстал своим захромавшим «я» от века, или боится обабсолютить своё «я».

Опьяняясь жизнью, мы, конечно, опьяняемся тем, что в ней в наше время больше всего. Если для расслабленного прошлого века² было характерно эротически-мечтательное устремление, то, вперив взор в сегодня, мы увидим, что от этого устремления не осталось и следа. Эротика стала фикцией. Те, кто опьяняется эротикой в бокалах наших дней, мистифицируют сами себя.

Есть такой старый анекдот. Один господин, задыхаясь ночью в своей спальне, бросил сапогом в окно, разбил стекло и с наслаждением вдыхал струю свежего (воздуха); а когда заутрело, то оказалось, что разбито не окно, а стекло в шкафе для белья. Этому самообману аналогичен самообман находящихся в современной жизни расслабленность и эотику. Этим, кстати сказать, объясняется появление и распространение такого несовременного танца (расслабленных), как похотливый танго.

Наше чувство изменилось за последнее время неузнаваемо. Как никто не узнает в почти голой, подмалеванной этуали на открытой сцене маленькую девочку семи лет, с которой встречался в её родительском доме, — так наше чувство не похоже на чувство наших отцов.

Переехав в города из деревень и лугов, мы раздроблены чудовищной сложностью и оглушительностью города. Мы потеряли душу, как нечто неделимое. У нас сотни, тысячи кусочков душ. Каждый кусочек обладает свойством быть всевластным господином нашей психики на час, на миг. Этот кусочек заменяет нам одну целую душу, умудряясь равняться ей по силе экспрессии.

Город последовательно — то начиняет нас порохом шумов, красок, образов, то высасывает из нас всё, до последнего. В первый период — всякий лирик просто человек, во второй — лирик делается лириком. У нас принято думать, что наш русский город только карикатура западных городов. Это мнение об отсталости наших городов ложно. Разница между нашими и западными городами не так уж велика и, к тому же, все уменьшается. А лирик обязан в сегодня угадать частицы завтра. И если сегодняшнее движение = авто + лошадь, то ясно, что второе слагаемое — вымирает, и лирику нет дела до стариков. Он не имеет права стилизовать под будущее, но обязан угадать пролёт в завтра.

Однако, забудьте на день, что природа и романтическая дряхлость — поэтичны, взгляните бесстрашно в глаза Нынче.

Утро. Палитра звуков вышвыривает пронзительный звон первых трамваев. Оглушительно ревут, потрясая небоскрежные туши, грузовики Бландова. Дома протирают глаза и открывают ресницы занавески, и оттуда, из по ресниц, блещет электрический зрачок. Дома зевают скрипучими подъездами с лясающими челюстями лифтов. Синтезы за целый мировой день быстро распадаются у газетчиков. Самый полусумрак вздрагивает, обрызганный электрической пылью.

День. Из домов беспрестанно льются двугорбые толпы, они сжимаются и разжимаются мускулами на тротуарных длиннотах. Блошками прыгают в шерсти мостовых велосипеды, а груды авто пожирают рыжий воздух, отплёвываясь бензином, качаясь на своих, распухших от водянки, шинах. Сирены, звонки, вскрики, стук, звяк, лязг истоптали наши ушные перепонки. Всё крутится, вращается, перегоняет друг друга. Топокопытит воронья четверка пожарных, бодая пространство, не отставая от дымовых хвостов моторов. И разве вы не видали в такое время, как всё перемещается, перемещается вне всяких законов логики и перспективы, прохожий исчезает в сутолоке в стену, извозчик кажется сидящим на щеке вашего спутника, а огромное десятиэтажие как-то бочком, бочком, бочком насккивает на вас. Магазины пронзительно кричат аршинной вывеской-бровью.

Вечер. Стемнело. Наливаются кровью зрачки реклам. Факельно вскрикивают электрофонари. Клубами валит колокольный перезвон: басовые гроздья падают на землю, на головы пешеходов. Трамваи вздыбились и несутся, гремя опущенной челюстью по (торцу). Мы сами несемся, мчимся, стремимся столкнуться нос к носу с завтрашним днем. Картечью сыплет время ядра минут. Если отыскивать наиболее яркую черту современности, то несомненно, что этот титул принадлежит движению. Это не случайный самозванец, так как в будущем быстрота ещё станет более могущественной. Красотой быстроты пропитан весь сегодняшний день, от фабрики до хвоста собаки, которую через миг раздавит трам.

Поэтому более чем понятно, что лирик опьяненный жизнью, опьянен именно динамикой жизни. Лирик, постигнувший бесценность стилизации, перепева и фотографии, сознавший закон современности и индивидуальности, будет стремиться выразить именно свое впечатление от этой динамики.

Я ближе всего к поэзии и поэтому буду говорить о поэзии. Как я уже говорил, дифференциация искусств выдвинула на первый

план — как принцип разделения, материал, которым пользуется каждое искусство. Разбираясь в материалах, мы увидим, что живопись оперирует с краской, музыка со звуком, скульптура с рельефом, поэзия со словом. Но ведь и философия оперирует со словом — каково же различие?

Если разбирать слово, то отбрасывая его звуковую сторону, как нечто «сопутствующее», мы различим в основе мыслимое и представляемое. Стол мы можем мыслить, как нечто абстрактное, и представлять, как нечто конкретное, образное. Когда мы — поэты читаем «тяжело-медное скаканье по потрясенной мостовой», для нас совершенно не важно, что тяжелый, медный, скаканье, потрясенный, мостовая — суть [некие] абстракты (т. е. то, что важно для философа); для нас важна комбинация слов-образов, создающая некий образ.

Эта образность слов даёт нам грандиозный калейдоскоп аналогий в связи с тем, какую сторону слова мы оттеним. Самовар можно сравнить с пыхтящим бульдогом (самовар-кипение), с колокольней (метание искр-звуков), с роялем (пение) и т. д. Проводя аналогии глубже поэт сравнивает колокольню с бульдогом (метание звуков — метание искр — самовар-кипение) и т. д.

Роль поэта таким образом сводится к тому, чтобы наиболее ярко аналогировать образы. В самом деле, поэзия есть не что иное, как непрерывная электроцепь образов, которые воспринимаются нами как *образы*.

Если современный поэт захочет, то он должен отбросить содержание, так как оно зиждется на мышлении и есть, следовательно, область философии. Поэт будет оперировать с формой. Но как же чисто формовым способом передать динамику?

Если мы обратимся к поэзии прошлых лет, то увидим, что ее лучшие образцы были построены на образе. Но у прежних поэтов в основу стихотворения был поставлен один образ, которому были подчинены все подобразы. Для выявления темпа прежних веков — это был вполне правильный метод. Однако, в наше сегодня у поэта нет охоты и времени выделить нечто из суматохи; он хочет передать весь симультанизм³ одного мгновения; для этой цели метод подчинения одному лейт-мотиву — абсолютно непригоден.

Поэтому выдвигается новый принцип — равенство всех образов. В пьесе дается толпа образов, не связанных между собой, равных по важности. При таком политематизме, если принять за единицу строфу, стихотворение есть простая сумма (механическое, а

не органическое) n-го количества стрóf. Каждая строфа первенствует в момент чтения. Нет образов более или менее важных, существенных. Каждый образ живет сам по себе, его можно вынуть, вместе со строфой, из пьесы, и она ничего от этого не потеряет.

Соседство самых противоречивых образов не минус, а плюс пьесы, так один убивает другой и убивается третьим — и все для того, чтобы с наивысшей экспрессией колыхнуть психику читателя. Стихотворение — это американский шкаф для книг, на рекламе которого стоит мудрое изречение: «всегда закончен, никогда не окончен».

Вадим Шершеневич

¹ Объяснение названия статьи, по-видимому, кроется в фразе, высказанной Шершеневичем в книге «Футуризм без маски»: «... футуризм в чистом виде ещё не существует; поэтому приходится улавливать его отдельные черты в произведениях отдельных авторов и на основании этого пунктира твердо прочерчивать прямую линию».

² В автографе статьи разъяснение Шершеневича: «Век в моем значении может быть и столетием и одним годом».

³ Термин симультанизм (от лат. *simul* — вместе, совместно) введен Шершеневичем, по-видимому, для обозначения поэтического приема, заключающегося в воспроизведении пространственно развернутого образа, взятого во мгновение времени.

ВОКРУГ «СКИТА»

Публикация О. М. Малевича

В 1977 г. в Рукописный отдел ИРЛИ поступил ряд материалов, относящихся к деятельности пражского литературного объединения «Скит» (примерно до 1928 года носившего название — «Скит поэтов»¹).

Так же, как «Воспоминания» В. В. Морковина, опубликованные Д. В. Базановой², эти материалы, по всей видимости, были привезены из Праги сотрудником Рукописного отдела ИРЛИ А. Д. Алексеевым (1922—1990)³. Получены они из личного архива поэтессы Эмилии Кирилловны Чегринцевой (урожденной Цегоевой; 1904—1989).

9 августа 1935 г. Э. К. Чегринцева сообщила А. Л. Бему, узнав, что ему нужны «биографические сведения о скитниках»: «Родилась 24 февраля 1904 г. в г. Екатеринбурге.

Училась и росла в Кишиневе в Бессарабии. Там же впервые печаталась в газете „Бессарабское слово“.

Печаталась впоследствии в „Руле“, „Современных записках“, „Меч“ и сборниках „Скита“⁴.

В годы гитлеровской оккупации Чехословакии члены «Скита» обязаны были представить властям свои биографические данные. В Литературном архиве Музея национальной письменности в Праге сохранилась следующая «Краткая автобиография» Э. К. Чегринцевой:

«Я, нижеподписавшаяся, Эмилия Кирилловна Чегринцева, урож. Цегоева, православного вероисповедания, арийка, родилась в Екатеринбурге, 24 февраля 1904 года. Русскую гимназию окончила в Кишиневе в 1922 г. По приезде в Прагу в 1927 поступила на философский факультет Карлова уни(верситета). В 1930 г. вышла замуж за Сергея Валериановича Чегринцева, арийца. В 1933 г. у меня родилась дочь.

Эмилия Чегринцева

Прага 19. VI. 1941»⁵.

В архиве Э. К. Чегринцевой, составляющем часть архива А. Л. Бема, сохранилось и следующее «Извещение»:

«Ольга Алексеевна и Кирилл Куцукович Цегоев имеют честь пригласить Вас на бракосочетание дочери их Эмилии Кирилловны с Сергеем Валериановичем Чегринцевым.

Наталья Васильевна и Валериан Александрович Чегринцевы имеют честь пригласить Вас на бракосочетание сына их Сергея Валериановича с Эмилией Кирилловной Цегоевой.

Бракосочетание состоится в храме св. Николая в Праге 2-го ноября 1930 г. в 2 1/2 часа дня»⁶.

14 марта 1927 г. Э. К. Цегоева впервые читает свои стихи на заседании «Скита поэтов», а 7 ноября того же года она была принята в его члены (№ 20 в так называемых «Четках» — составленном А. Л. Бемом итоговом списке членов объединения). Молодая поэтесса присутствует на большинстве заседаний «Скита», часто читает свои стихи, принимает участие в коллективных вечерах. Были периоды (конец 1933 — начало 1934 гг.; начало 1939 г.), когда заседания объединения проходили на квартире супругов Чегринцевых. В 1934 г. Э. К. Чегринцева была принята в члены-соревнователи Союза русских писателей и журналистов в Чехословакии⁷.

В тезисах вступительного слова к вечеру «Скита» 4 июля 1935 г. А. Л. Бем записал: «*Эмилия Чегринцева*. Типичность и своеобразие. Типично — остранение личности. Свообразие — особый путь этого остранения. Проекционный метод. Душа поэта проецируется на окружающий мир. Все живет только в свете этого душевного и духовного отражения. Мир свой — мгла ресторана, предрассветная улица города, обстановка карточной игры, комната гадалки. Все преломляется и оживает, взорванное лирическим зарядом поэта»⁸.

15 октября 1935 г. Э. Чегринцева прочла на заседании «Скита» поэму «Шахматы», опубликованную затем в таллинском сборнике «Новь» (1935, № 8). 2 марта 1936 г. Союз русских писателей и журналистов в Чехословакии и «Скит» совместно провели вечер Чегринцевой. В статье А. Л. Бема «О стихах Эмилии Чегринцевой», в основу которой было положено его вступительное слово на этом вечере, мы читаем: «В спорах о русской эмигрантской поэзии не раз уже отмечалось, что группа „Скита“ обладает своим поэтическим лицом и чем-то весьма отличным от поэзии „парижской“. Поэзия Эмилии Чегринцевой, известная пока по ее участию в сборниках „Скита“ и спорадическому появлению на страницах печати, в этом смысле, пожалуй, особенно характерна»⁹.

Помимо сборников «Скита» (поэтесса входила в редколлегию второго из них, вышедшего в 1934 г., и активно занималась подготовкой последнего из них, четвертого, изданного в 1937 г.), Э. К. Чегринцева публиковалась в журнале «Современные записки», в «Журнале Содружества», в антологии «Якорь» (1936).

В обзорной статье «Русская литература в эмиграции» А. Л. Бем, подводя итоги минувшего двадцатилетия, писал: «Особое место занимает группа пражских поэтов „Скит“: Вячеслав Лебедев „Звездный крен“, Алла Голвина „Лебединая карусель“ и Эмилия Чегринцева „Посещения“,

„Строфы“¹⁰. Оба поэтических сборника Э. К. Чегринцевой «Посещения» (Таллин; Скит поэтов, 1936) и «Строфы» (Варшава; Священная лира, 1938) вышли под эгидой «Скита».

Живой портрет Э. К. Чегринцевой мы находим и в упомянутых выше «Воспоминаниях» В. В. Морковина¹¹. «Была в „Ските“, — писала младшая дочь А. Л. Бема Татьяна Бем-Рейзер, — еще молоденькая и талантливая поэтесса из Грузии (отец Э. К. Цегоевой-Чегринцевой был осетином — О. М.), стихи которой я еще и до сих пор читаю наизусть. Была она в то время веселая, любила танцевать, а вообще, несмотря на свои симпатии к богеме, жила нормальной и даже по нашим масштабам вполне зажиточной жизнью. Она одна из малого количества Скитников, дальнейшая судьба которой мне известна. Она вышла замуж за инженера, родила дочку, преподает русский язык, воспитывает внука и кокетничает с советчиками. Пишет ли она еще, не знаю, но ее маленькая книжечка стихов издания «Скита поэтов» может выдержать сравнение с лучшими произведениями советских поэтов»¹².

По свидетельству В. В. Морковина, после освобождения Чехословакии от гитлеровской оккупации Э. К. Чегринцева была культурным референтом Союза советских граждан и печаталась в его журнале. Умерла она 16 ноября 1989 г.

В рукописном отделе ИРЛИ хранятся следующие письма и открытки, адресованные Э. К. Чегринцевой: три письма Альфреда Людвиговича Бема — от 19 мая и 20 июля 1937 г. и от 20 июля 1940 (Р I, оп. 2, № 519), открытка Валентина Федоровича Булгакова от 28 марта 1940 г. (№ 520), недатированное письмо Аллы Сергеевны Головиной Э. К. Чегринцевой, ее мужу и дочери с припиской А. Головина (№ 521), два письма — от 20 ноября 1936 г. и 27 января 1938 г. — и две открытки — от 23 апреля и 1 мая 1938 г. — Льва Николаевича Гомолицкого (№ 522), два письма — от 25 июня 1937 г. и 4 февраля 1938 г. — и открытка — от 2 мая 1938 г. — Антонина Петровича Ладинского (№ 523), открытка Вячеслава Михайловича Лебедева от 16 октября 1936 г. (№ 524), недатированное письмо Вадима Владимировича Морковина (№ 525), письмо Натальи Николаевны Новаковской-Эннеберг от 13 июля 1937 г. (№ 526), письмо Татьяны Даниловны Ратгауз от 3 мая 1938 г. (машинопись, № 527), недатированное письмо Бориса Снегина, пишущего от имени «Литературной среды» и Союза русских писателей и журналистов в Югославии (№ 528), письмо Христины Кротковой-Франкфурт от 19 января 1937 г. (№ 529) и открытка Казимира Яворского от 1 декабря 1936 (№ 530). Хранится здесь и фотографический портрет Э. К. Чегринцевой, датированный июнем 1936 г. (№ 531).

К этим материалам примыкают машинописные тексты стихотворений Сергея Милюевича Рафальского «Икар», с посвящением А. Л. Бему и датой — 1926 г. и «Видение» (№ 532), опубликованные в журнале «Воля России» (1927. № 3. С. 64—65; первое стихотворение под названием «Полет»).

В архиве Петра Михайловича Бицилли, часть которого поступила в Рукописный отдел ИРЛИ, хранится также экземпляр сборника Э. К. Чегринцевой «Посещения» с ее автографом.

Из перечисленных 22 единиц хранения нами публикуются 17 единиц, представляющих наибольший литературно-исторический интерес.

Корреспонденция, адресованная Э. К. Чегринцевой, расширяет наше представление о жизни и литературной деятельности второго и третьего поколений участников «Скита», о его связях с русской литературной эмиграцией во Франции, Польше, Югославии, Прибалтике и других странах.

Отнюдь не случайно в сфере международных контактов «Скита» оказались Л. Н. Гомолицкий, Казимир Яворский и Борис Снегин. Л. Н. Гомолицкий и К. Яворский не раз присутствовали на заседаниях общества. Проза молодого белградского литератора Бориса Снегина и стихи Л. Н. Гомолицкого, принятого в «Скит», обсуждались в нем заочно. Благодаря содействию Гомолицкого вышел второй стихотворный сборник Э. К. Чегринцевой «Строфы». Публикуемая корреспонденция наглядно иллюстрирует дружеский и заинтересованный характер взаимоотношений между членами кружка, их увлеченность литературой.

Несколько писем и открыток, адресованных Э. К. Чегринцевой, посвящено выходу ее сборника «Посещения». Характерный образец «скитовской» критики представляет собой письмо Вадима Морковина с подробным, построфным и построчным разбором поэмы Э. К. Чегринцевой «Шахматы» и даже с собственными вариантами возможного исправления отдельных стихов. Это была, действительно, профессиональная критика. Письмо было написано еще до опубликования «Посещений», и Морковин анализировал в нем два первых варианта поэмы и одно из лирических стихотворений. Чегринцева воспользовалась названиями сборника и этого стихотворения, которые предлагал Морковин, а также учла многие его критические замечания.

Особый интерес представляют письма А. Л. Бема (тем более, что в Литературном архиве Музея национальной письменности в Праге сохранились адресованные ему письма Э. К. Чегринцевой). В нашей стране А. Л. Бем (1886—1945?) до сих пор известен прежде всего как историк русской классической литературы, специалист по Достоевскому¹³. Подобным же образом характеризовали его и чешские источники¹⁴. Но публикации последнего десятилетия (описание архива А. Л. Бема¹⁵, библиография его трудов¹⁶ и прежде всего издание его «Писем о литературе», подготовленное Милушей Бубениковой, Ленкой Вахаловской и Любовью Белошевной¹⁷) раскрывают его роль как одного из деятельных участников формирования литературного процесса в русском зарубежье XX в.¹⁸ Милуше Задражилова в докладе «Безответный триалог», посвященном спору между В. Ходасевичем, Г. Адамовичем и А. Бемом, поднимает на должную высоту вопрос о месте литературного наставника «Скита» в истории русской зарубежной критики 30-х гг., но по давно сложившейся традиции в споре между Парижем и Прагой отдает явное предпочтение парижским мэт-

рам¹⁹. Между тем именно в лице Бема (а в 20-е годы и М. Слонима) пражская критика оказалась наиболее объективной в оценке русской литературы (как эмигрантской, так и советской) первой трети XX в. Впрочем, деление на «парижан» и «пражан» и тут весьма условно. Известное совпадение точек зрения наблюдалось у Ходасевича, Сирина²⁰, Бема, Цветаевой, М. Слонима, с одной стороны, и Адамовича и Г. Иванова, с другой.

Письма А. Л. Бема Э. К. Чегринцевой раскрывают его взгляды в последние годы жизни, рисуют его как вдумчивого и деликатного литературного наставника.

Завершает публикацию свидетельство старшей дочери А. Л. Бема Ирины Альфредовны Бем (в замужестве — Голик; 1916—1981) «Скит поэтов в Праге», представляющее собой нечто среднее между мемуарами и литературно-историческим исследованием. Оригинал этого текста 7 августа 1970 г. был передан в пражский Институт языков и литературы. Копии его хранятся, помимо Рукописного отдела ИРЛИ, в так называемом «сейфе» Славянской библиотеки в Праге и в архиве Научной библиотеки Союза Театральных Деятелей Российской Федерации в Москве. Первыми историками «Скита» были его основатели Сергей Рафальский и Николай Дзевановский. 30 марта 1925 г. С. Рафальский выступил в «Ските поэтов» с «Воспоминаниями о первых днях Скита», которые были дополнены сходным по тематике выступлением Дзевановского²¹, еще ранее писавшего о существовавшем до «Скита» «Литературно-художественном кружке»²². В архиве А. Л. Бема сохранился набросок истории «Скита», также написанный в марте 1925 г.²³ 9 ноября 1925 г. на заседании объединения Бем прочел статью о «Ските», предназначавшуюся для публикации в журнале «Своими путями»²⁴, и встретил всеобщее одобрение²⁵.

Еще один анонимный набросок истории «Скита» относится к началу 30-х гг.²⁶ Свообразными экскурсами в историю «Скита» были несколько вступительных слов А. Л. Бема на публичных вечерах, особенно юбилейных.

Приведу некоторые тезисы выступления А. Бема на юбилейном вечере «Скита», состоявшемся 22 апреля 1932 г.

«Опыт „Скита“

Десять лет существования.

Исключительное явление: кружок существует независимо от смены участников. Обычно иная картина: птенцы вылетают, разрушая гнездо за ненужностью. (...)

Три смены. Старшее поколение. Преемственность с „Таверной“ (Имеется в виду варшавская „Таверна поэтов“ — О. М.) (Рейтлингер, Туринцев). Основатели: Рафальский, Дзевановский. Обращение ко мне. Доклад: „Творчество, как особая форма активности“. Характер работы. Протоколы. Поэтика. Споры: о влиянии современности. Отношение к советской литературе. Влияние Маяковского (...) Проза: **Тидеман**.

Второе поколение.

Вяч. Лебедев на стыке. (...) Сборн. „Звездный крен“. **Христина Кроткова**. Лирическая напряженность. Такие стихи не обманывают. **Мыслинс-**

кая. Семенов (певучесть). Кобяков (раннее влияние Пастернака). Спинадель (мужской голос). Проза: Иванников, Василий Федоров.

Третья смена.

Алексей Эйсер. Его „Возвращение“. Наполеон. „В тот страшный год протяжно выли волки...“ Дон-Кихот. Бумажный змей.

Сегодняшний день.

Головина. Ее глаз. „Обон“. Новый цикл.

Мансветов. Преображение мира вещей в мир явлений.

О других. Цегоева. Ратгауз. Набоков. Морковин»²⁷.

Историю «Скита» А. Бем прослеживал и на юбилейном вечере в честь пятнадцатилетия его существования 13 декабря 1937 г.

Последним выступлением такого рода было вступительное слово А. Л. Бема на вечере Василия Федорова, Вячеслава Лебедева и Ирины Бем 19 мая 1943 г. Бем отмечал, что такие имена, как Василий Федоров, Вячеслав Лебедев, Алла Головина, Эмилия Чегринцева, Евгений Гессен уже вошли в историю русской литературы. «То, что создавалось на наших глазах здесь в Праге, становится уже историей»²⁸. Здесь к «первому составу» «Скита» А. Л. Бем относил и С. Рафальского, и А. Эйснера, и В. Федорова, и В. Лебедева, и Э. Чегринцеву. «Последний призыв» — «молодые поэты» Нина Мякотина и Ирина Бем.

Ирина Бем, которой отец почти символически передал на упомянутом выше заседании эстафету историка «Скита», получила и возможность пользоваться материалами, оставшимися в его архиве. Однако огромный архив А. Л. Бема, который постепенно, начиная с 1938 г., передавался Литературному архиву Музея национальной письменности в Праге, не был ею изучен. Она больше полагалась на собственную память и на свидетельства других участников и посетителей «Скита» (Э. К. Чегринцева, В. В. Морковин, Н. Н. Дрсйер). И. Бем впервые присутствовала на заседании «Скита» 3 декабря 1935 г. Но постоянной участницей заседаний стала лишь в начале 40-х гг. 19 апреля 1940 г. она была принята в члены объединения (за нее голосовали В. Морковин, Е. Гессен, Э. Чегринцева, И. Михайлова и В. Федоров; не принял участия в голосовании В. Андреев).

На фоне других мемуарных свидетельств о «Ските», например, воспоминаний В. М. Лебедева²⁹, В. В. Морковина, Н. Е. Андреева³⁰, Н. Н. Терлецкого³¹, Т. А. Бем³², работа И. Бем примечательна тем, что ее автор не только делится своими непосредственными впечатлениями, но пытается раскрыть творческое своеобразие «Скита», определить его место в истории литературы русского зарубежья.

При подготовке публикации использованы банки данных Славянского института и Славянской библиотеки в Праге. Автор пользуется случаем особо поблагодарить за помощь в установлении библиографических данных госпожу Милушу Бубеникову.

¹ См. о нем *Бем А. Скит поэтов // Своими путями (Прага). 1926. № 12—13. С. 47—48* (То же: *Вопросы литературы. 1990. № 4. С. 270—272*); *Русские в*

Праге. 1918—1928 / Редактор-издатель С. П. Постников. — Прага, 1928. С. 135—137; *А-в. Н.* Скит поэтов // Воля России (Прага). 1932. № IV—VI, июль. С. 187; *Булгаков В. Ф.* Словарь русских зарубежных писателей. 1930—1940. Машинопись. 1959. // РО ИРЛИ. Р I. Оп. 2, № 450. С. 198. (то же: *Булгаков В.* Словарь русских зарубежных писателей. New York. 1993. С. 218); Русская литература в эмиграции / Под ред. Н. П. Полтарацкого. — Питсбург, 1972. С. 66; *Струве Г.* Русская литература в изгнании: Опыт исторического обзора зарубежной литературы. Изд. 2-е, Paris, 1984. С. 357—360; *Пехтерев А. С., Кланка И.* Белые пятна в русской литературе. Статьи и очерки о русской литературе XX века (в помощь учителю-русисту). — Прага, 1992. С. 55—56; *Те же.* Русская литературная эмиграция в Чехословакии (1918—1938). В помощь учителю-русисту. — Прага, 1993; *Те же.* Русская литературная Прага. Прага, 1994; *Putna M. S.* Rusko mimo Rusko. Dějiny a kultura ruské emigrace. 1917—1991. I díl. — Brno. 1993; *Tejchmanová S.* Rusko v Československu (Bílá emigrace v ČSR. 1917—1939.). — Praha, 1993, S. 39; *Белошевская Л.* Литературная деятельность русской эмиграции в Чехословакии // Российский литературоведческий журнал. 1994. № 4. С. 186. *Она же.* Пражский «Скит»: Попытка реконструкции // Rossica. Научные исследования по русистике, украинистике, белорусистике. 1996. № 1. С. 61—71; *Она же.* «Скит» и русская литературная Прага // Русская, украинская и белорусская эмиграция в Чехословакии между двумя мировыми войнами. Результаты и перспективы проведенных исследований. Фонды Славянской библиотеки и пражских архивов. Прага, 14—15 августа 1995 г. Сборник докладов. Т. I. Praha; Národní knihovna ČR, 1995. С. 214—220 (далее сокращенно: Русская, украинская и белорусская эмиграция...); *Малевиц О. М.* Вокруг «Скита» (По материалам рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинский Дом) в Санкт-Петербурге) // Там же. С. 221—229.

² Русская литература. 1993. № 1. С. 190—241. Полный текст «Воспоминаний В. В. Морковина» (машинопись, 144 с.) передан редакцией журнала «Русская литература» в рукописный отдел ИРЛИ.

³ См. о нем: *Эльзон М.* Прошай, честный человек. (Памяти А. Д. Алексеева) // Русская мысль (Париж). Лит. приложение, 2 ноября 1990. № 11. С. XV; *Обатнин Г. В.* Научные чтения памяти А. Д. Алексеева // Русская литература. 1991. № 3. С. 200—202.

⁴ Literární archiv Památníku národního písemnictví v Praze (далее — LA PNP). Pozůstalost: Bém A. L. Karton 11. Čegrincevová Emilija — Bémovi A. L.

⁵ LA PNP. Pozůstalost: Bém A. L. Karton 18. Čegrincevová Emilija. Kratkaja autobiografija.

⁶ LA PNP. Pozůstalost: Bém A. L. Karton 17. Čegrinceva Emilie. (Basně). Příloha: opisy básní a dopisů.

⁷ См.: *Белошевская Л.* «Скит» и русская литературная Прага // Русская, украинская и белорусская эмиграция...Т. I. С. 216—217.

⁸ LA PNP. Pozůstalost: Bém A. L. Karton 12.

⁹ *Бем А. Л.* Письма о литературе. Praha. Slovansky ustav Euroslavica. 1996. С. 246 (статья впервые была опубликована в варшавской газете «Меч» 22 марта 1936 г., № 12).

¹⁰ Там же. С. 336 (статья впервые была опубликована в газете «Меч» 22 января 1939 г.).

¹¹ Русская литература. 1993. № 1.

¹² *Рейзер (Бем), Т.* Украденное счастье // *Veber a kol. Ruská a ukrajinská emigrace v ČSR v letech 1918—1945 (Sborník studií — 3) Seminář pro dějiny východní Evropy při Ústavu světových dějin FF UK v Praze.* — Praha, 1995. С. 80.

¹³ См.: *Белов С. В.* Бем, Альфред Людвигович // *Краткая литературная энциклопедия.* Т. 9. М., 1978. С. 117—118.

¹⁴ *Bém Alfred Ljudvigovič // Kudělka M., Šimeček Z. a kolektiv.* Československé práce o jazyse, dějinách a kultuře slovanských národů od roku 1760: Biograficko-bibliografický slovník. — Praha. 1972. S. 40—41; «O Dostojevském»: Sborník statí a materiálů. Praha, 1972.

¹⁵ *Alfred Ljudvigovič Bém.* Praha: Literární archiv Památníku národního písemnictví v Praze, 1985.

¹⁶ *Bubeniková M., Vachalovská L.* Alfred Ljudvigovič Bém. Praha: Národní knihovna České republiky, 1995.

¹⁷ См. прим. 9.

¹⁸ О А. Л. Беме см. также: *Сурат И., Бочаров С.* Альфред Людвигович Бем // Бем А. Статьи о литературе // *Вопросы литературы.* 1991. № 6. С. 67—108; *Bubeniková M., Vachalovská L.* Alfred Ljudvigovič Bém. K neznámému dědictví ruské emigrace v Československu // *Volné sdružení českých rusistů.* Praha. 1993. S. 131—133; *Bubeniková M., Vachalovská L.* To the Unknown Heritage of a Russian Émigré Pragensis in Czechoslovakia: A. L. Bém // *Literaria Pragensis.* 1992. č. 4. S. 272—273; *Тe же.* Из писем о литературе А. Л. Бема. Славяноведение. 1993. № 4. С. 75—81; *Bubeniková M.* К svěдectví některých českých archvů o А. Л. Бёмови // *Veber V. a kol.* Ruská a ukrajinská emigrace v ČSR v letech 1918—1945 (Sborník studií — I). Seminář pro dějiny východní Evropy při Ústavu světových dějin FF UK v Praze. — 1993. S. 68—73; *Putna M. C.* Alfred Bem: Král poustevníků // *Putna M. C.* Rusko mimo Rusko. S. 184—186; *Бубеникова М.* Бем Альфред Людвигович // *Писатели русского зарубежья.* Т. 3. М., 1995. С. 210—214; *Бубеникова М.* Альфред Людвигович Бем и русское окружение // *Русская, украинская и белорусская эмиграция...* Т. I. С. 168—180; *Горяинов А. Н.* Некоторые новые материалы об А. Л. Беме // *Там же,* Т. I, С. 344—352.

¹⁹ *Задражилова М.* Безответный триалог // *Русская, украинская и белорусская эмиграция...* Т. I, С. 181—196.

²⁰ См.: *Долинин А.* Две заметки о романе «Дар» // *Звезда.* 1996. № 11. С. 168—180.

²¹ LA PNP, Pozůstalost: Bém A. L. Karton 20. Skit poetov. Zápisník ze schůzí a literárních večerů z let 1924—1927.

²² Студенческие годы (Прага). 1923. № 2. С. 19.

²³ LA PNP, Pozůstalost: Bém A. L. Karton 12. Skit poetov, rukopis zprávy, I I.

²⁴ См. примеч. 1.

²⁵ LA PNP, Pozůstalost: Bém A. L. Karton 20. Skit poetov. Zápisník ze schůzí a literárních večerů z let 1924—1927.

²⁶ LA PNP, Pozůstalost: Bém A. L. Karton 20. Nejistěný: Skit poetov. Strojopis stati. I list.

²⁷ LA PNP, Pozůstalost: Bém A. L. Karton 12. Vstupitělnoje slovo na jubil. večere «Skita».

²⁸ LA PNP, Pozůstalost: Bém A. L. Karton 12. Vstupitělnoje slovo k vystupleniju Vas. G. Fjodorova, Vjač. Lebeděva i Iriny Bém, I. I.

²⁹ *Лебедев В.* Воспоминания о пражском «Ските» // *Slovanská knihovna v Praze. Trezor. F-A 2254/1977.* См. здесь же машинопись его статьи «Проблема смены поколений в русской эмигрантской литературе» (F-A 2253/1976).

³⁰ *Андреев Н. Е.* Что вспоминается. Т. I, II. — Таллинн: Авенариус. 1996. (См. также: *Андреев Николай.* Пражские годы // *Новый мир.* 1994. № 11. С. 136—182).

³¹ *Terlecký N. N.* Curriculum vitae // *Literární noviny.* R. V, 15. 9. 1994. N. 37, S. 16; 22. 9. 1994. N. 38. S. 16; *Terlecký N.* Curriculum vitae. Praha, 1997.

³² *Rejzler (Бем), Т.* Украденное счастье // 1. *Veber V. a kol.* Ruská a ukrajinská emigrace v letech 1918—1945 (sborník studií). 2. Seminář pro dějiny východní Evropy při Ústavu světových dějin FF UK v Praze. 1994. S. 105—124; *Rejzler (Бем), Т.* Украденное счастье. II — *Veber V. a kol.* Ruská a ukrajinská emigrace v ČSR v letech 1918—1945 (sborník studií). 3. Seminář pro dějiny východní Evropy při Ústavu světových dějin FF UK v Praze. Praha. 1995. S. 66—95.

ПИСЬМА К Э. К. ЧЕГРИНЦЕВОЙ

1. А. Л. Бем

19 мая 1937

Дорогая Эмилия Кирилловна,

посылаю Вам последнюю корректуру сборника «Скита»¹. Я ее просмотрел и, кажется, ошибок нет. Посмотрите Вы еще раз внимательно.

Я в большом затруднении с Головиной². Получил вчера письмо, в котором просит «если еще не поздно... не печатать „На этой страшной высоте...“ *ни за что*». Как быть — если выбросить, то надо снова переверстывать счет страниц и вносить исправление в оглавление, и снова одна страница остается пустой. Можно, конечно, поместить второе стихотворение Михайловой («Радуга»), но без одобрения «Скита» это тоже трудно. Пренебречь решительным желанием Головиной, сославшись на то, что письмо пришло поздно?⁴

Надо ли посылать корректуру Мансветову⁵ и Лебедеву?⁶ Все это опять задержит печатание. Может быть, зайдете в пятницу, чтобы все это решить окончательно.

Привет Сергею Валерьяновичу⁷. Маринку⁸ целую.

Дружески Ваш А. Бем.

Прага, 19-го мая 1937

¹ Имеется ввиду «Скит» IV (1937).

² См. письмо 5, примеч. 1.

³ Михайлова Дарья Васильевна (псевдоним — Ирина Михайловская) — русская поэтесса; была принята в «Скит» 10. 5. 1937 г. после прочтения стихотворений «Апрель» и «Радуга». Член Объединения окончивших Высшие учебные заведения в Чехословакии. 15 марта 1939 г., в день, когда гитлеровская оккупационная армия вошла в Прагу, выбросилась из окна. Публиковалась в сборнике «Скит» IV (1937). «В своем творчестве она исходила из Пушкина. (...)», — вспоминает В. В. Морковин. — Дарья Васильевна ему не подражала, а со зрелым умением сознательно его перерабатывала. Из глубокой любви к поэту она и псевдоним, под которым печаталась, избрала пушкинский, а именно — Михайловская, прося произносить его с ударением на „а“». (Русская литература. 1993. № 1. С. 212). См. также: Воспоминания И. Бем (ИРЛИ), где, однако, имеется ряд неточностей.

⁴ В протоколе заседания «Скита» 24 мая 1937 г. записано:

«1. Вopr(oc) o сборнике. По просьбе Головиной оба ее ст.(ихотворения) исключить.

2. Прибавить стих.(отворение) „Паутина“ Михайловой» (LA PNP, Pozůstalost:: Bém A. L. Karton 20. Skit poetov. Zápisník z let 1932--1940).

⁵ Мансветов Владимир Федорович (27 апреля (10 мая) 1909. Енисейск — 1974, США) — русский поэт. Член «Скита» с 20 февраля 1928 г. Был соредактором четвертого выпуска сборника «Скит» (1937). В 1934 г. принят в члены-соревнователи Союза русских писателей и журналистов в Чехословакии. Печатался в сборниках „Скит“, в журнале «Воля России», в антологии «Якорь» (1936), в варшавских газетах «Рассвет» и «Меч». В 1940 г. уехал в США. Автор статей «Неизвестная литература» («Ковчег 2», 1942), «О советской художественной прозе» («Новый журнал» (Нью-Йорк), 1942, № 1), предисловия к сборнику «Молодые поэты советской России: русская поэзия 1940—1942-го годов» (Нью-Йорк, 1942). Был главным редактором по вопросам культуры русского вещания «Голоса Америки». См. также Воспоминания И. Бем (С. 236).

⁶ См. письмо 10 примеч. 1. В. М. Лебедев вместе с Э. К. Чегринцевой и В. Ф. Мансветовым входил в редколлегию 4-го выпуска сборника «Скит» (1937).

⁷ Чегринцев Сергей Валерьянович — муж Э. К. Чегринцевой, инженер, один из инициаторов ряда несостоявшихся изданий (журнала «Остров», литературной газеты «Трибуна»).

⁸ Чегринцева-Немешкалова Марина Сергеевна (род. в 1933 г. в Праге) — дочь Э. К. Чегринцевой. В настоящее время живет в г. Нове Место над Метуей (Чешская республика).

2. А. Л. Бем
20 июля 1937

20 июля 1937
Прага

Дорогая Эмилия Кирилловна,
получили ли Вы последний № «Меча» со статьей Гомолицкого о «Ските»¹. Он «Скит» хоронит и, как я и ожидал, считает, что IV

сборник свидетельствует о полной капитуляции перед Парижем. По существу он прав, и так сборник будет всюду воспринят². Я уже этим переболел и смотрю на все со стороны.

Ал. С. Головина вдруг замолчала, не знаю, чем это объяснить. Разговоры о б(ольни)це идут, очевидно, от Ладинского³, т(а)к к(а)к мол об этом и Федоров пишет из Ужгорода⁴ именно с его слов. Я от него тоже получил письмецо, в кот(ором) пишет, что Чегринцева *случайно* провожала меня. Он встретился с Головиной на вечере Червинской⁵ — значит ее здоровье, действительно, лучше.

Я развлекался эмигр.(антскими) стихами. Мое собрание значительно возросло, и в перерывах между работой перелистываю разные сборники. Чего-чего там только нет! Но вот странный вывод — гл.(авным) обр.(азом) у самых плохих поэтов встречаются настоящие «эмигрантские» темы, то, чем переболели и что пережили. Чуть поэт получше, он расплывается в общих переживаниях. Зато какое наслаждение я получил от стихов Ходасевича, особенно от «Тяжелой лиры»⁶. Давно я не перечитывал ничего с таким новым чувством.

Мы живем очень тихо. Девочки⁷ уехали 11-го и 18-го уже должны были из Парижа поехать к океану в Бретань. Получили пока одно письмо из Парижа. Конечно, они в восторге от всего виденного, хотя выставка⁸ их мало задела. Были в театре, и «Комеди»⁹ особенно их поразило. Я рад за них — проживут самостоятельной жизнью и увидят свет. Сам я себя чувствую не очень хорошо. Должно быть сказывается усиленная работа в учебном году. Надо ехать в Карлсбад и бросить всякую работу. За это время подготовил к печати новую книгу своих статей о Достоевском и уже отослал ее Кагану¹⁰. Надеюсь, что ее удастся осенью еще издать. Сейчас гл.(авным) обр.(азом) отвечаю на письма — это очень утомительная работа (письмо Вам не в счет — я имею в виду деловую переписку).

Часто думаю о Вас и все больше хожу вокруг мысли, что Вам надо теперь думать не столько о стихах, сколько о *внутреннем* росте. Нужна пища уму и сердцу. По роду Вашего дара Вам нужна постоянная пища извне — то, что дает умственная работа над чем-нибудь. Хорошо бы себя испытать на небольших критических статейках или, вообще, откликах. Почему бы не послать ч.(то)-н.(ибудь) в «Журнал Содружества»¹¹? Кстати я получил новый №.

Ну, теперь поставлю точку,
Поцелуйте Вашу дочку
Папе дружеский привет*
С маркой датской — на ответ^{12**}.

Дружески Ваш А. Бем

Сбоку листа приписки: А. Л. Бема — «Антонина Иосифовна просит передать поклон Вам и Сергею Валерьяновичу, а Маринку поцеловать». А. И. Бем — «Собственно я хотела Вам написать, дорогая Эмилия Кирилловна, но А(льфред) Люд(вигович) предупредил меня. Всего доброго всему милому семейству. Целую всех вместе и каждого порознь».

¹ См. письмо 6, примеч. 1. Имеется в виду статья Л. Н. Гомолицкого «Скит поэтов», «Меч» (Варшава), 18 июля 1937, с. 6.

² Действительно, прозаик и публицист Наталья Николаевна Новаковская-Эннеберг писала Э. К. Чегринцевой 13 июля 1937 г. из Сирии: «В новом „Ските“ очень много новых имен, но, как прежде, Вы и А. Головина — во главе. Почему она дала только одно стихотворение? Неужели правда, не пишет? Жаль. „Синяя борода“ (стихотворение В. М. Лебедева — О. М.) мне не нравится. За этим исключением сборник человечнее предыдущих, немного менее виртуозен. Говорю не о Вас. У женских поэтесс (новых) есть что-то детское. Может быть, это новая струна» (РО. ИРЛИ. Р. 1, Оп. 2. Ед. хр. 526).

³ См. письмо 10, примеч. 1

⁴ Федоров Василий Георгиевич (16 октября 1895, Херсон — 8 марта 1959, Прага) — русский прозаик. В 1921 г. эмигрировал из России. После краткого пребывания в Румынии (Кишинев, Бухарест) и Словакии (Кошице) осенью 1922 г. переехал в Прагу. С 1932 г. жил в Ужгороде. В 40-х гг. вернулся в Прагу. С 22 марта 1926 г. участник заседаний «Скита» (принят в его члены под № 24). Член Союза русских писателей и журналистов в Чехословакии. См.: *Федоров В. Г.* Канареечное счастье. М.: Московский рабочий, 1990. См. также воспоминания И. Бем. С. 234—235.

⁵ Червинская Лидия Давыдовна (1907 — февраль 1988, Бельгия) — русская поэтесса; в Париже — с начала 20-х гг.; автор сборников «Приближения» (1934), «Рассветы» (1937), «Двенадцать месяцев» (1956). По общему мнению критики — наиболее типичная выразительница «парижской ноты». См. о ней: *Бем А. Л.* Поэзия Л. Червинской // Бем А. Л. Письма о литературе. С. 317—320; Писатели русского зарубежья. Ч. 3. М., 1995. С. 91—94.

⁶ См.: *Ходасевич В. Ф.* Тяжелая лира. Четвертая книга стихов. 1920—1922. Москва; Петроград: Государственное издательство, 1922; второе, переработанное издание: Берлин; Петербург; Москва: изд-во З. И. Гржебина, 1923.

* Зачеркнуто: А Сергею мой

** Зачеркнуто: Жду немедленно

⁷ Дочери А. Л. Бема — Ирина Альфредовна Бем (по мужу Голик; 13 (26) февраля 1916, Петроград — 18 августа 1981, Градец Кралове) и Татьяна Альфредовна Бем (в первом замужестве — Давыдова, во втором — Рейзер; 9 ноября 1918, Киев — 1985, Германия).

⁸ Имеется в виду парижская Всемирная выставка 1937 г.

⁹ Речь идет о парижском театре «Комеди Франсез» («Французская комедия», современное официальное название — «Театр Франс»), основанном в 1680 г. и ставшем хранителем национальных сценических традиций и классического репертуара.

¹⁰ Каган Абрам Саулович — владелец берлинского издательства «Петрополис». Имеется в виду книга А. Л. Бема «Достоевский. Психоаналитические этюды» (Прага; Берлин: «Петрополис», 1938).

¹¹ «Журнал Содружества» — литературно-общественный ежемесячник, издававшийся в 1933—1938 гг. в Выборге Содружеством бывших учащихся Русского Реального лицея и Выборгским культурно-просветительским обществом. Э. К. Чегринцева не воспользовалась советом А. Л. Бема и опубликовала в «Журнале Содружества» только стихи.

¹² Имеется в виду С. В. Чегринцев, который был страстным филателистом.

¹³ Бем Антонина Иосифовна (в девичестве — Омеляненко) — жена А. Л. Бема.

З. А. Л. Бем 20 июля 1940

Hrubá Skála¹, 20 июля 1940

Дорогая Эмилия Кирилловна,

мне вдруг захотелось Вам написать из своего деревенского уединения. Трудно передать, как на меня возрождающе действует природа — я обновляюсь, линяю — меняю кожу и освобождаю душу. Особенно счастлив, когда могу бродить в одиночестве — без цели, без желания что-либо увидеть, а просто бродить так, как бродит зверь дикий, только не в поисках добычи, т.(ак) к.(ак) моя добыча — несколько ягод земляники, малины и черники. И в это лето как-то по-особенному переживаю возможность побродить без цели и смысла, т.(ак) к.(ак) часто чувю, что эта возможность может уже не представиться в будущем. Зима была для меня трудная всячески — и в смысле физическом и в духовном. И опять меня не покидают мои болезни, но все же чувствую себя не таким инвалидом, как последнюю зиму в Праге. Много думаю и передумываю, много хочется самому себе уяснить и подвести итоги своим блужданиям. События заставляют многое пересмотреть и как-то вновь осмыслить прошлое, чтобы удержаться на поверхности. Если бы я в художественной форме захотел оформить этот пересмотр прошлого, я озаглавил бы свои воспоминания так: «Падение Парижа»².

Много мыслей возникает в связи с чтением тома «Литературного наследства», посвященного символистам, гл.(авным) обр.(азом) Блоку, Белому и Брюсову³. Разительно, до чего для них (как, впрочем, и для всякого настоящего писателя) литература была вопросом жизни. На литературной почве сходились, литературой подменяли личную жизнь, из-за литературных расхождений рвали отношения, вызывали друг друга на дуэль. В этом их глубокое отличие от писателей нынешних, для к(о)т(орых) литература лишь приправа, соус к личной жизни. Вот я часто думал о Вас, думал, как удивительно Вы размежевали себя — одна будничная Эм.(илия) Кир.- (илловна), довольно обыкновенная, привычная в быту, милая и общительная эмигрантская дама, а другая — так неожиданно (иногда даже до жутковатого) непохожая на первую поэт в своих стихах. И из каких душевных тайников это берется, и откуда это накоплено, и когда это пережито и прочувствовано? Это для меня всегда было загадкой и почти чудом. Ни разу за все наше долголетнее знакомство Вы не приоткрыли этого тайника, из к(оторого) Вы черпали для своего творчества. И как расточительны, как прямо даже нецеломудренно обнажены были в этом отношении поэты-символисты. Когда читаешь переписку Блока с Белым, когда заглядываешь в воспоминания Брюсова — все вынесено наружу, все, что в стихах, то так или иначе переплетено с жизнью. Начинаешь думать, что вся их жизнь выдуманная, сочиненная, под стихи подогнанная. И как мучительно должна была складываться такая «жизнь» и как калечила она тех, кто в нее был втянут со стороны. «Некрополь» Ходасевича⁴ об этом поразительное свидетельство.

Другое, что останавливает на себе внимание, — удивительная работоспособность, умение — при всей кажущейся *богемности* жизни и обстановки — сосредоточиться, углубиться в себя, учиться у других, постоянно закреплять прочитанное и передуманное в виде записок, записок, писем к друзьям, дневников и творческих замыслов. Ведь и эта высокая культурность, аристократичность духа — тоже одна из черт настоящего писателя. Поражаешься, как одной жизни человеческой могло хватить на такую огромную умственную работу. И вот когда я вижу слоняющегося без дела Женю Г.⁵, к(оторый) может часами сидеть, придя на минутку, к(оторый) на вопрос, что Вы делаете — отвечает чисто русским «ничего особенного», читаю Пушкина, я прихожу в отчаянье. Бог мой, сколько такой человек мог бы сделать за эти годы — и все ушло на «кулуары», на это было разбазарено и то немногое, что дала школа и самостоятель-

ное чтение. Я глубоко убежден, что из разболтанного человека никогда не может быть большого поэта, как бы от природы он ни был талантлив⁶.

Спасибо Вам за девочек. Я доволен, что они с Вами⁷... — надеюсь, что они не окажутся Вам в тягость. Боюсь только как бы хозяйственные тяготы не осложнили Вашу жизнь. Здесь у нас все более или менее наладилось. Ант(онине) Иос(ифовне) пришлось из-за меня готовить самой, и это очень досадно. Хотя она в деревне очень быстро и легко со всем справляется и находит время для отдыха и прогулок. Вот и сейчас она пошла в лес, а я сижу в садике перед домом за столом и пишу это письмо. Маринку от меня поцелуйте, я завидую девочкам, к(оторые) будут иметь случай быть с ней постоянно. Сергею Валерьяновичу мой сердечный привет. Девочкам — родительское благословение.

Дружески Ваш А. Бем.

Дорогая Эмилия Кирилловна,

дайте позор⁸ на моих девочек и не сердитесь, что так вышло, что я их Вам подкинула. Но Вы их заставьте смотреть за Мариной и вообще приспособьте их к работе, Вам полезной. Мы здесь в таких чудесных пенатах, что и сказать, не поверите. Несколько только сыровато, и вообще, и вследствие дождей, кот.(орые) нас радуют раза три на неделю. Пока позвольте крепко поцеловать Вас и Марину, заодно поцелуйте и моих девочек. Пусть пишут чаще, а то отец очень огорчается.

Ваша А. Бем.

Сбоку приписка: Привет Сергею Валерьянов.(ичу), если он вернулся.

¹ Груба Скала — село на северо-западе Чехии близ города Турнов.

² Совпадение с названием романа И. Г. Эренбурга «Падение Парижа» вызвано сходным ощущением исторических событий. И. Г. Эренбург впервые сообщил, что задумал роман о поражении Франции, 30 августа 1940 г., а к работе над романом приступил 16 сентября (См.: *Рубашкин А. Илья Эренбург. Путь писателя.* Л. 1990. С. 286).

³ Литературное наследство. Т. 27—28. М. 1937. В этом томе «Литературного наследства» напечатан юношеский дневник Александра Блока, публикация Вл. Орлова «Александр Блок и Андрей Белый в 1907 году», вторая часть третьего тома «Воспоминаний» А. Белого, охватывающая 1910—1912 гг., и другие материалы о русском символизме.

⁴ Имеется в виду книга В. Ф. Ходасевича «Некрополь. Воспоминания» (Bruxelles, 1939).

⁵ Речь идет о поэте Евгении Сергеевиче Гессене, внуке известного политического деятеля, юриста и журналиста Иосифа Владимировича Гессена (1865—1943). В недатированной автобиографической справке, сохранившейся в архиве А. Л. Бема и относящейся, вероятно, к 1935 году, сказано: «Евгений Гессен, род. 5 февраля н. с. 1910 г. в Петербурге. В России жил до конца 1921 г. За границей жил сначала в Германии, с 1924 года постоянно в Праге. В настоящее время состоит студентом Политехнического института в Праге по электро-техническому отделению. Начал писать с 1934 г. Участник пражского „Скита“» (LA PNP. Pozůstalost: Bém A. L. Karton 17. Gessen Jevgenij. Biografické poznámky). Принят в «Скит» 20 ноября 1934 г. Печатался в сборниках «Скит» (март 1935 и апрель 1937) и «Новь» (Таллин, август 1935), в «Журнале Содружества» и «Современных записках». 28 сентября 1942 г. был отправлен в концлагерь Освенцим. (См.: *Каменская В. А.* О Евгении Гессене // Русская, украинская и белорусская эмиграция... С. 275). Точная дата смерти неизвестна. По свидетельству одного из заключенных концлагеря Вулкнов, которое приводит В. В. Морковин, Е. Гессен заболел в лагере дизентерией и был отправлен в еврейскую больницу в Берлине, где и умер (см.: LA PNP. Pozůstalost: Bém A. L. Karton 17. Dopis V. V. Morkovina Národnímu muzeu z 24. října 1951). Согласно воспоминаниям И. Бем, Е. С. Гессен погиб в концлагере под Берлином в 1943 г., а Э. К. Чегринцева, хранившая часть его литературного наследия, получила от него письмо в 1942 г., уже после его отправки в Освенцим. По сведениям А. Рогачевского, занимавшегося изучением научного наследия отца Е. С. Гессена — С. И. Гессена (См. № 17, примеч. 58) поэт «умер от сыпного тифа в 1944 году в лагере г. Ораниенбурга» (*Рогачевский А.* Curriculum vitae профессора Гессена // Евреи в культуре русского зарубежья. Т. 3. Иерусалим, 1994. С. 139). По сведениям, поступившим от Д. С. Гессена, брата поэта, Е. Гессен погиб весной 1945 г. во время пешего перехода из одного немецкого концентрационного лагеря в другой.

⁶ Э. К. Чегринцева с мнением Бема о Гессене не соглашалась: «...На Женю Гессена не нападайте, он типичный поэт, живущий только литературой, именно он». (LA PNP. Pozůstalost: Bém A. L. Karton 1. Čegrincevová Emilia Bémovi A. L. Письмо от 14 августа 1940 г.).

⁷ Ирина и Татьяна Бем в июле-августе 1940 г. жили на даче вместе с семьей Чегринцевых в деревне Бышички близ станции Лыса над Лабем в северо-западной Чехии.

⁸ ...дайте позор (правильно: dejte rozor na někohe, *чешск.*) — следите за кем-нибудь, не спускайте глаз с кого-нибудь.

4. В. Ф. Булгаков **28 марта 1940**

Прага, 28.III.40

Многоуважаемая Эмилия Кирилловна,
Позволю себе еще раз искренне поблагодарить Вас за любезное

выступление на вчерашнем вечере в Лит. Кружке при Р. С. У.², — выступление, кот.(орое) всем доставило большое удовольствие.

Глубокоуважающий и преданный

Вал. Булгаков

При сем — 20 кор. (крон — О. М.), в возмещение трамвайных и других расходов по вечеру.*

¹ Булгаков Валентин Федорович (13 (25) ноября 1886, Кузнецк — 22 сентября 1966, Ясная Поляна) — русский литературовед, драматург, личный секретарь Л. Н. Толстого в последний год его жизни, хранитель толстовского музея в Москве. Подвергся репрессиям как член комитета помощи голодающим им. Л. Н. Толстого (кратковременный арест, принудительная высылка). В 1924—1926 гг. — председатель Союза русских писателей и журналистов в Чехословакии. В 1934—1941 и 1945—1948 гг. директор Русского культурно-исторического музея в Праге и Збраславе. 22 июня 1941 г. был заключен в пражскую тюрьму Панкрац, а затем переведен в немецкий концлагерь в Баварии; вернулся в Прагу 22 июня 1945 г. После возвращения на родину в 1949 г. — сотрудник Дома-музея Л. Н. Толстого в Ясной Поляне. Автор книг «Л. Толстой в последний год его жизни» (1923), «Русское искусство за рубежом» (совместно с А. Юпитовым, 1939), «О Толстом. Воспоминания и рассказы» (1964) и др. См. о нем: *Досталь Ю. М.* Русский культурно-исторический музей в Праге в творческой судьбе В. Ф. Булгакова (по новым архивным материалам) // Русская, украинская и белорусская эмиграция... Т. 2. С. 548—556.

² Кружок по изучению современной русской литературы при Русском Свободном Университете в Праге (так с 1934 по 1943 г. назывался Русский народный университет, основанный в 1923 г.) последовательно возглавляли Л. В. Копецкий, К. А. Чхеидзе и В. Ф. Булгаков. С чтением докладов и своих произведений здесь выступали Н. Е. Андреев, А. А. Воеводин, Е. Н. Коцюбинская, С. И. Таубе, Н. Н. Терлецкий, В. Г. Федоров, В. В. Морковин и др.

5. А. С. Головина¹

(Э. К. Чегринцевой, С. В. Чегринцеву и М. С. Чегринцевой)
Весна 1938 г.

Дорогая Миля, и Сережа, и Марина!

Забыли вы нас все прочно, но мы вас помним, хотя писать писем не умеем. Впрочем наши из Праги² пишут тоже не часто, и мы о вашей жизни ничего не знаем. Очень тепло вспоминает Прагу Ладинский³ и очень восхищается Вами. О всех здешних новостях расскажет вам Вадим, который мгновенно в парижскую жизнь

---

* На обороте открытки со следующим текстом: Lev Tolstoj und V. Bulgakov in Jahre 1910. Photo von V. Tschertkov («Лев Толстой и В. Булгаков в 1910 году. Фото В. Черткова» — нем.).

окунулся и посетил целую серию вечеров и собраний⁴. Что слышно о Тане, пишет ли она стихи, довольна ли Ригой⁵, что сейчас у Вас есть новое? Я последний год пишу больше и, кажется, снова обретаю почву в поэтическом смысле. В начале здесь легко только человечески, да и то очень поверхностно. Саша⁶ трудится, выставляется и стяжал кое-какую славу, особенно сейчас говорят (даже по радио) и пишут о его последней статуе. Буду очень рада, если Вы мне напишете. Я всех старых друзей помню и люблю, наверно, больше, чем новых. Время налагает пределы на чувство дружбы, во всяком случае, при новых встречах. Целую все семейство. Желаю всех успехов. Искренне

Ваша Алла Головина

Приписка карандашом: Я конечно приветствую и мысленно пишу Эмочке письмо это ваш А. Головин.

Датируется по содержанию.

¹ Головина Алла Сергеевна (урожд. баронесса Штейгер; 2 (15) августа 1909, имение Стебелевская Николаевка Киевской губернии — 2 августа 1987, Брюссель) — русская поэтесса и прозаик. Эмигрировала из России в 1919 г.; с 1923 г. жила в Чехословакии. В 1928—1931 гг. училась в Карловом университете в Праге. Автор стихотворных сборников «Лебединая карусель» (1935). «Городской ангел» (1989), «Ночные птицы» (1990). Участница заседаний «Скита» с 4 февраля 1929 г., член Союза русских писателей и журналистов в Чехословакии. Печаталась в журналах «Воля России», «Современные записки», «Опыты», «Грани», в сборниках «Скит», в альманахе «Круг» (1936), в антологии «Якорь» (1936), в варшавских газетах «Молва» и «Меч». Ее литературное наследие частично собрано в книге: *Головина Алла*. Вышла «Надежда». Стихи. Рассказы. М.: Современник, 1992. См. о ней: *Бем А. Л.* Письма о литературе. С. 150—156; Писатели русского зарубежья. Ч. 1. М. 1994. С. 161—164. См. также воспоминания И. Бем. с. 236.

² Имеются в виду члены «Скита».

³ См. № 12, прим. 1. Как явствует из этого письма, А. П. Ладинский побывал в Праге до 25 июня 1937 г.

⁴ Имеется в виду В. В. Морковин (см. № 13, прим. 1), который дважды побывал в Париже: в начале 1938 года (25 мая 1938 г. он выступил в «Ските» с рассказом об этой поездке) и летом 1939-го. Речь в письме идет, видимо, о его первой поездке в Париж. Весной 1938 г. А. С. Головина писала А. Л. Бему в весьма сходных выражениях: «О Париже Вам расскажет Морковин, который всюду побывал и со всеми познакомился» (LA PNP. Pozůstalost: Bém A. L. Karton 3. Golovina Alla Bémovi Alfredu L.).

⁵ Имеется в виду Т. Д. Ратгауз-Клименко (см. № 14, прим. 1).

⁶ Головин Александр Сергеевич (1904, Одесса — 1968, Нью-Йорк) — русский скульптор; первый муж А. С. Головиной. В 20-х гг. учился в Пражской академии художеств; в 1935 г. в Праге состоялась его ретроспективная выставка; в том же году выставлялся в парижском Осеннем салоне; с 1936 г. участник выставок в Салоне независимых.

Дорогая Эмилия Кирилловна,

благодарю Вас за сердечное письмо. Мне приятно было узнать, что Вам что-то в моих стихах понравилось, п.(отому) ч.(то) мнение скитников, а Ваше в особенности мне дорого. В каком смысле пишете о «тяжести, неудачливости нашего четвертьстолетия»? В историческом плане — это большая, трагическая тема. Она не может не волновать нас всех. Ведь ею-то мы и живем. У меня пока еще не выговорилась и заслоняет несколько ее другая — личная легкость и удачливость начальных лет революции — для моего поколения. Эта анархическая свобода и неожиданная высокая дорога к вещам невещественным. Тема же смерти меня всегда волновала. Как прекрасно о ней у Сумарокова (ода Хераскову²) и Баратынского (Смерть³). Но для меня тут всегда было славословие, а не проклятие, не ужас. Занимали мои мысли всегда и мертвые — невидимые (ставшие нашей памятью) и видимые (недавно видел фотографии мертвецов, пролежавших в подвалах доминиканской инквизиции в Вильно четыре столетия — жертвы инквизиции, спасенные от ада язычники...) Но об этом можно говорить без конца. «Варшаву»⁴ высылаю. Я вообще Ваш неоплатный должник — должен Вам и другие книги, но «Эмигр.(антской) поэмы»⁵ у меня и самого уже нет. Если пришлете «Посещения», я их передам С. Кулаковскому⁶, Яворскому⁷, Чеховичу⁸, pošлю Клингеру⁹. Если будет охота побеседовать со мною, напишите — буду искренне рад весточке от Вас. Поклон всему «Скиту». В Варшаве скоро начнет выходить газета Рус. (ского) Об(щест)ва Молодежи¹⁰, где я буду вести лит.(ературную) страницу. Хотел бы, чтобы Вы считали эту страницу своей — стихи, статьи, рассказы — все, что чувствуете необходимым сказать, чем поделиться — можете печатать здесь. Передайте это всему «Скиту».

*Искренне Ваш
Л. Гомолицкий*

Марку попытаюсь разменять. Она пригодится. Спасибо.

¹ Гомолицкий Лев Николаевич (14 (27) августа 1903, Петербург — 1988, Варшава) — русский поэт, прозаик, литературный критик, художник-график; в польской печати выступал под именем Леон Гомолицкий. Жил на Волыни, в

1931 г. переехал в Варшаву, с 1945 г. — в Лодзи. Впервые присутствовал на заседании «Скита поэтов» 3 января 1927 г. Христина Кроткова-Франкфурт 28 ноября 1927 г. выступила с сообщением о его поэзии. Принят в «Скит поэтов» заочно (под номером 18). Приезжая в Прагу, активно участвовал в заседаниях объединения. Здесь зачитывались его письма. Способствовал изданию произведений «скитовцев» в Польше и Прибалтике. В. М. Лебедев вспоминает: «К старшему поколению нужно отнести еще поэта Л. Гомолицкого, „иностранного“ члена „Скита“, присылавшего время от времени свои стихи из Польши. Получал и читал их всегда сам А. Л. Бем, который знал автора еще по Варшаве, где жил перед приездом в Прагу. Несмотря на обычную защиту шефа Скита, правда, не особенно энергичную, стихи Гомолицкого принимались довольно холодно: в них как-то не было ни современных чувств, ни современной жизни» (*Лебедев Вячеслав. Воспоминания о пражском «Ските» // Slovanská knihovna v Praze. Trezor. F-A 2254. Л. 4*). Л. Н. Гомолицкий был секретарем Союза русских писателей и журналистов в Польше, членом варшавского «Литературного Содружества» (1929—1935), редактором поэтической серии «Священная лира», членом редколлегии газеты «Меч». По-русски им изданы поэтические книги: «Миниатюры. Стихи 1919—1921 гг.» (1921), «Дуновение» (1932), «Дом» (1933), «Варшава» (1934), «Эмигрантская поэма» (1936), «Цветник» (1936), «Ода смерти» (1937), «Пригчи» (1938), а также книги литературно-критического характера: «Об основах русской культуры. Достоевский и Толстой» (1928), «Арион. О новой русской поэзии» (1939). В польской литературе выступал как поэт, автор исторических и биографических романов, литературовед. В 1976—1978 гг. в Лодзи вышел трехтомник его произведений, написанных по-польски. См. О нем: *Бем А. Л. «Вскипевшая жизнь эмигранта». О стихах Льва Гомолицкого // Бем А. Л. Письма о литературе. С. 262—265.*

² Имеется в виду «Ода к М. М. Хераскову» (1760) А. П. Сумарокова (1717—1777).

³ Стихотворение Е. А. Баратынского «Смерть» впервые было опубликовано в журнале «Московский вестник» в 1829 г. (ч. I, № 1. С. 45—46).

⁴ *Гомолицкий Л. Н.* Варшава (Варшава: Литературное содружество, 1934). Впервые опубликовано в варшавском журнале «Меч». 1934. № 9—10. С. 10—13.

⁵ *Гомолицкий Л. Н.* Эмигрантская поэма. Таллин: Новь, 1936. Впервые — Журнал Содружества. 1936. № 4. С. 3.

⁶ Кулаковский Сергей Юлианович (1892—?) — русский историк литературы, живший в Варшаве; автор книг «Современные польские поэты в очерках С. Кулаковского и в переводах М. Хроманского» (1929), «Ян Кохановский. 1520—1930» (1930), «Из истории „Караджали“ Пушкина» (сб. Пушкин. 1837—1937, 1939); печатался в журнале «Центральная Европа» (Прага), в сборнике «Новь» и в других изданиях.

⁷ Яворский Казимир. См. № 16, прим. 1.

⁸ Чехович Юзеф (15 марта 1903, Люблин — 9 сентября 1939) — польский поэт и переводчик; погиб при бомбардировке Люблина.

⁹ Клиnger Георгий Витольдович (1918, Познань — ?) - русский поэт; сын профессора Познанского университета В. Клингера; с 1939 г. жил в Варшаве. Л. Н. Гомолицкий издал в серии «Священная лира» сборник Г. В. Клингера «Небесный плуг» (Варшава, 1937, «Священная лира», № 1) и цикл стихов «Жат-

ва Божья» («Священная лира», № 3). 13 апреля 1938 г. В. Г. Клингер оставил в книге посетителей А. Л. Бема автограф стихотворения «В операционном, хмурым зале» (LA PNP. Pozůstalost: Bém A. L. Karton 15. Návštevni kniha A. L. Béma).

¹⁰ Имеется в виду «Газета РОМ'а», общественно-литературный орган Русского Общества Молодежи в Польше. Выходила в Варшаве в 1936—1937 гг. (№№ 1-5).

7. Л. Н. Гомолицкий 27 января 1938

27 янв. (арх.) 1938 г.

Эмилия Кирилловна, дорогая, спасибо Вам за посылку стихов для «Свящ.(енной) Лиры»¹. Я вообще думаю, что большие вещи интереснее в наше время, как преодоление циклической личной лирики. Преодоление это д.(олжно) б.(ыть) формальным, новой же форме приходится учиться на больших вещах, начиная м.(ожет) б.(ыть) с больших стихотворений. Все, что Вы пишете, меня особенно интересует, и эти новые вещи я, как все Ваше, приветствую. Началась «Свящ.(енная) Лира», т. е. ее выпуски, на свои деньги (тут у нас ведь дешевле обходится и набор и печать); на возвратившиеся — образовался фонд, который я отдал на издание Иваска². Жду теперь (без особых обольщений) возвращения затраченного. Пока есть в фонде 10 зл.(отых). Нужно минимально еще злотых 50. Надо значит снова собирать и копить. Если бы Вы могли вложить свой пай или собрать в Праге, было бы очень кстати, сколько бы ни вложилось и сколько бы ни собралось. В новых выпусках хочу дать новые имена: Вы, теоретич.(еская) статья Ал.(ьфреда) Л.(юдвиговича) (пришлет ли — ничего мне не ответил) и двух парижан, было пока еще ни с кем не списаться (некогда). Интересуют меня там, признаться, Мамченко³, Ладинский⁴, (побоится, работая в «П.(оследних) Н.(овостях⁵)»), (а Мамченко не знаю адреса). Пока ограничусь Прагой — нужна мне только статья Бема, чтобы ориентироваться в материале. Корректуру, конечно, пришлю. И если ограничимся сейчас этими двумя выпусками, то и денег надо будет меньше, не на много, правда, но все же меньше. Поклон Альфреду Людвиговичу.

Ваш Л. Гомолицкий.

Приписка сбоку листа: Есть такой план (не мой) едва ли осуществимый — моей поездки летом в Прагу.

¹ См. №№ 8 и 9, а также: Бем А. Л. «Священная Ли́ра» // *Бем А. Л. Письма о литературе*. С. 321—324.

² Иваск Юрий Павлович (30 августа (12 сентября) 1907, Москва — 13 февраля 1986, Амхерст, США) — русский поэт, литературовед, критик, эссеист. С 1920 г. — в эмиграции. Закончил юридический факультет Тартуского университета. В 30-е годы жил в г. Петсери (Печоры). Член таллинского «Цеха поэтов». В архиве А. Л. Бе́ма сохранился отзыв Иваска о первом сборнике «Скита», написанный для «Цеха поэтов» (отзыв этот был зачитан в «Ските». 19 февраля 1934 г.). Стихи и проза Иваска не раз читались в «Ските». Был мобилизован в эстонские части СС. Попал в английский плен. Жил в Германии, а затем в США, где в Гарвардском университете защитил докторскую диссертацию о П. Вяземском и более тридцати лет преподавал историю русской литературы. В 1955—1958 гг. редактировал журнал «Опыты» (Нью-Йорк). Издал поэтические сборники «Северный берег» (1938), «Царская осень» (1953), «Хвала» (1967), «Золушка» (1970), «Играющий человек» (1973); составил антологию русской зарубежной поэзии «На Западе» (1953); автор монографии «Константин Леонтьев» (1974), книги «Повесть о стихах» (1987). См.: Писатели русского зарубежья. Ч. 1. М., 1994. С. 225—229.

³ Мамченко Виктор Андреевич (1901, Николаев — 1982, Париж) — русский поэт; с 1923 г. жил в Париже, учился на филологическом факультете Сорбонны; сменил множество профессий (строительный рабочий, корректор, преподаватель русского языка); автор сборников «Паузники» (1924, рукопись), «Тяжелые птицы» (1936), «Звезды в аду» (1946), «В потоке света» (1949), «Земля и мир» (1951), «Певчий час» (1957), «Воспитание сердца» (1964), «Сон в холодном доме» (1975). См. о нем: *Бем А. Л. О бессмыслице в поэзии* (Виктор Мамченко. Тяжелые птицы. Париж, изд. Объединения поэтов и писателей, 1936) // *Бем А. Л. Письма о литературе*. С. 278—281; Писатели русского зарубежья. Ч. 2. М., 1994. С. 90—94.

⁴ См. № 10, прим. 1.

⁵ «Последние новости» — ежедневная газета, выходившая в 1920—1940 гг. в Париже под редакцией М. А. Гольдштейна и П. Н. Милюкова.

8. Л. Н. Гомолицкий 23 апреля 1938

Дорогая Эмилия Кирилловна, боюсь, что между нами произошло недоразумение. Ведь я, делая смету на книжечку, думал о 8, а не 16 страницах. Хотел одновременно печатать две по 8 и тогда обе обошлись бы наполовину дешевле. То же, что Вы считаете себя «жертвой» Свящ(енной) Ли́ры, мне очень и очень неприятно. Послал партию книжек — еще осталась пачка такая же. Не считал, сколько всего. Типография берет 18 экз.(емпляров) для цензуры и главных польских библиотек; у себя я оставил неск.(олько), чтобы кое-кому тут раздать (Тувиму¹ и др.). Остальное — Вам.

По редакциям лучше будет Вам разослать — у меня ведь неважная репутация.

Христос воскрес!

Л. Гомолицкий.

Посылка задерживается, п.(отому) ч.(то) я сам брошюрую, а у меня очень мало времени свободного.

Открытка, отправленная из Варшавы 23 апреля 1938 г. по адресу:

E. Čegrinceva
Varšavska č. 25
Praha XII
Czechoslowacja

¹ Тувим Юлиан (13 сентября 1894, Лодзь — 27 декабря 1953, Закопане) — польский поэт и переводчик.

9. Л. Н. Гомолицкий
1 мая 1938

Л. V. 38

Дорогая Эмилия Кирилловна,

я и не думал на Вас обижаться, а так только стало минуту неприятно, что Вы могли в чем-либо осудить меня, тогда к(а)к Священная Лира ведь в конце концов мое безумие. За письмо большое спасибо и не будем вспоминать об этом. В Прагу мне едва ли удастся попасть: дорого, да и отпуск в работе моей мне не дадут. Работаю я круглое лето, и перерыва не будет. Если не желаю остаться без работы, не могу уехать. А хотелось бы, конечно, побывать в Праге. Да вот привязаны мы все к месту. Печать книжечки Вашей обошлась: набор 15 зл.(отых) (и верстка); печать 20 зл., да я взял лучший шрифт (лучше, чем в двух готовых книжечках), за кот.(орый) пришлось заплатить 5 зл.(отых), бумага стоила 7.65; ну и пересылка вместе с тем, что уже послал Вам, должна стоить 5 с лишним злотых. И вот все вместе 50 зл.(отых) с чем-то. Так что, соединив то, что получил от Вас (через Гуляницкую¹) с тем, что было в «фонде», я еще должен был добавить своих немного денег. И у меня просьба: не сейчас, а когда раскупятся книжечки и Вы вернете затраченное Вами, из того, что будет свыше, из чистого Вашего барыша — из него мне и вернете мой расход, а если и впрямь столько книжечек пойдет, то и фонд пополнится Свящ.(енной) Лирой.

«Строфы» мне очень по душе, и (м.(ожет) б.(ыть) я не беспристрастен) мне кажется, что книжечка должна иметь успех. Во всяком случае было бы несправедливо, если бы не имела. Если будут отзывы, напишите мне, что, где и как было.

Передайте мой поклон Альфреду Людвиговичу. При случае напишите, как его здоровье.

Искренне, сердечно Ваш

Л. Гомолицкий

Открытка отправлена по тому же адресу, что и предыдущая.

¹ Гуляницкая Галина Степановна (23 октября 1902, Харьков — 24 апреля 1974, Ленинград) — русская актриса и переводчица; с 1918 г. в эмиграции; через Константинополь, Грецию и Болгарию попала в Прагу; закончила филологический факультет Карлова университета; занималась в театральной студии; участвовала в массовых сценах спектаклей Пражской группы МХТ; в конце 20-х гг. вышла замуж за актера Пражской группы МХТ В. И. Сикевича (театральный псевдоним — Васильев; 1894—1986); вместе с ним присутствовала на заседании «Скита поэтов» 20 февраля 1928; в 1930 г. супруги переезжают в Варшаву и создают сначала театральную студию, носившую название Русская студия и Русская драматическая группа, а в 1935 г. — Русский театр. В 1940 г. они переехали в Прагу, где создали Русский театр-студию (1940—1941). В 1956 г. вернулись на родину и занимались художественным переводом (преимущественно — чешской драматургии). См.: *Исмагулова Т.* Актёры Пражской группы МХТ — создатели русского театра в Варшаве. (В. И. Васильев-Сикевич и Г. С. Гуляницкая) // Русская, украинская и белорусская эмиграция...Т. 2. С. 777—785.

10. А. П. Ладинский¹
25 июня 1937

25 июня 1937
Париж

Милая Эмилия Кирилловна,

благополучно возвратился к пенатам. Теперь, как будто никуда и не уезжал: метро, редакция, делишки. Путешествие вспоминаю с удовольствием, но жалею, что оно было таким кратким².

С удовольствием вспоминаю о том, к(а)к мило все относились ко мне в Праге. В частности мне приятно, что Вы проводили меня в путь-дорогу, покупали мне галстуки и безделушки, и вообще хорошо, что я посмотрел на Вас всех, услышал, какими голосами Вы все говорите. Хочу надеяться, что я тоже оставил о себе добрую память. Ваша улыбка была тем последним, что я увидел, покидая

Прагу, и потому я пишу Вам в Прагу первой. Напишу и остальным. А пока передайте приветы Вашему супругу, Бему А. Л., Толстой³ и всем.

*Преданный Вам
легкомысленный парижанин
Ант(онин) Ладинский*

¹ Ладинский Антонин Петрович (19 (31) января 1896, село Общее поле Псковской губернии — 4 июня 1961, Москва) — русский поэт и прозаик; в эмиграции с 1920 г., сотрудник парижской газеты «Последние новости». В 1946 г. принял советское гражданство, в 1950 г. был выслан из Франции, жил в ГДР, в 1955 г. вернулся на родину. В эмиграции выпустил поэтические сборники: «Черное и голубое» (1930), «Северное сердце» (1931), «Стихи о Европе» (1937), «Пять чувств» (1939), «Роза и чума» (1950); исторические романы: «15-й легион» (1937) и «Голубь над Понтом» (1938), книгу очерков «Путешествие в Палестину» (1937). О советском периоде его творчества см.: КЛЭ, Т. 3. С. 965. Писатели русского зарубежья. Ч. 2. М., 1994. С. 66—69; См. также: *Ладинский А. Избранное. XV легион. Роман, рассказы. М., 1944.*

² Ладинский выступил в «Ските» 1 июня 1937 г. (См.: *Бем А. Л. О Ладинском. Приветственное слово // LA PNP. Pozůstalost: Bém A. L. Karton 15. Pracovní materiály k básnické skupině Skit poetov.*). В. В. Морковин вспоминает: «Ладинский побывал не только в Праге, но съездил и в Прикарпатскую Русь, о чем он напечатал несколько очерков в „Последних новостях“. В одном он очень тепло отзывался о „Ските“, перечислял всех его членов. Скитовцы провели с ним приятный вечер в одном из пражских винных погребков. Был он высок, с уже седеющими волосами, зачесанными назад. Видимо, ему дружественная атмосфера „Скита“ понравилась, по сравнению с парижским разгильдяйством» (*Морковин В. Воспоминания. Публикация Д. В. Базановой // Русская литература, 1993, № 1. С. 222.*)

³ Толстая Мария Андреевна (1908—1993, США) — поэтесса. Печаталась в газете «Меч», в «Новом журнале» (Нью-Йорк), в сборнике «Ковчег» (1942). (См. также воспоминания И. Бем. С. 237). Принята в «Скит» 25 мая 1937 г.

11. А. П. Ладинский 4 февраля 1938

4 фев. (раля) 1938

Милая Эмилия Кирилловна,

пригласили меня читать в Бельгию. Уехал больной, вернулся больной. У нас слякоть гриппозная, сижу уже третий день дома, кашляю (где моя юность?) и привожу в порядок корреспонденцию. Вам пишу первой. Потом особе, котор.(ая) спрашивает из Нице (Ниццы — *О. М.*) адрес Ольги из моего рассказа¹. Она, видите ли,

знала ее в Константинополе ребенком (а я все из пальца высосал), потом Дехтереву² (знаете?) и т. д. Напрасно Вы себя обижаете, Вы пишете хорошие стихи, которые мне очень нравятся. Меня в обиду не давайте, а то Бем очень зело свиреп (много справедливого, к(а)к у всякого независимого г(ражданина)). Что читаю я не так, как Вам нравится, это грустно, но Бог наделил таким голосом, бормотать не могу. А проза? Знаю, что пишу много газетной чепухи. Читали Вы «XV легион»? Сознаюсь, что писал его с удовольствием, п.(отому) ч.(то) люблю Рим, читал интер.(есные) книги для него, копался в клас.(сической) пыли.

Жаль, что Вы не написали о Вашем юбилее («Скит»³) вовремя. Можно было бы тиснуть в «Пос.(ледник) Нов.(остях)».

Видел в Брюсселе Шаховскую⁴. Она там процветает. Но надо отдать ей должное — хороший товарищ, все сделает для собрата по перу.

Видел там же Набокова Кир.(илла)⁵. Милый, но непутевый. Бегают по Брюсселю с перечеркнутой *carte d'indentité**.

Да, жаль, в Праге мне не бывать. Поговорил бы с Вами с удовольствием. Вы умница. Жаль, что моя встреча с Вами была такой краткой. Еще мне очень понравилась Толстая. Передайте ей мой привет. Жалею, что по своей рассеянности перепутал ее имя и доставил ей столько неприятностей⁶. Ношу иногда синий галстук, который мы покупали вместе.

Что Вы развлекаетесь, это хорошо. Торопитесь, Бог знает, что нас всех ждет. Но все-таки берегите свое здоровье, не пейте много вина. Я-то сам очень легкомысленный. Пил в Брюсселе можжевеловую водку. Замечательная! У меня роман, верите, нет, роман укладкой... Мерси. Ей 17. Две косы... Точно гимназист. Целую Вашу руку.

Привет супругу, А. Л. и всем знакомым.

Ваш Ант. Ладинский

¹ Речь идет о рассказе «На балу», впервые опубликованном в журнале «Русские записки» (1938. № 5. С. 60—72). См. также: *Ладинский Антонин. XV легион.* М., 1994. С. 491—502.

² Дехтерев Александр Петрович (1889, Вильно — ?) — русский писатель. Капитан дальнего плавания. Совершил морские путешествия в Америку, Африку, Азию. В годы эмиграции был воспитателем русских гимназий в Болгарии. В 1934 г. переехал в Чехословакию и поступил в монастырь в Ладимирове (Словакия), в монашестве — инок, позднее — архимандрит Алексей. С 1936 г.

* удостоверение личности (франц.)

жил в Ужгороде, где редактировал «Православный карпатский вестник». В 1939 г. через Венгрию и Югославию попадает в Египет, становится здесь настоятелем храма святого Александра Невского в Александрии. В 1949 г. на короткое время возвращается в Россию, откуда был послан московской патриархией в Чехословакию. Возглавлял православную епархию в Прешове (Словакия). Автор сборников рассказов «Смерть игрушки» (1929), «Розовый дом» (1933), «Писатель ангельского чина» (1935), «День славы» (1936); книги очерков «С детьми эмиграции» (1932).

³ Вечер, посвященный 15-летию со дня возникновения «Скита», состоялся 13 декабря 1937 г.

⁴ Шаховская Зинаида Алексеевна (род. 30 августа (12 сентября) 1906 г. в Москве) — русская и французская писательница (печатала исторические романы под псевдонимом Жак Круазе). В эмиграции с 1920 г. В начале 20-х гг. жила в Брюсселе, с 1925 г. в Париже. В годы второй мировой войны З. А. Шаховская была участницей французского Сопротивления; в 1942—1944 гг. работала редактором Французского информационного агентства в Лондоне. В 1945—1948 гг. — военный корреспондент при союзнических армиях в Германии, Австрии, Италии и Греции; публиковала репортажи о Нюрнбергском процессе; в 1956—1957 гг. с мужем С. С. Малевским-Малевичем находилась при бельгийской миссии в Москве. В 1968—1978 гг. редактировала газету «Русская мысль» (Париж). Издала поэтические сборники «Уход» (1934), «Дорога» (1935), «Перед сном» (1970). См.: Писатели русского зарубежья. Ч. 3. С. 119—126.

22 декабря 1932 г. выступила в «Ските» с литературным докладом и чтением стихов. В главе «Лимитрофы» своей книги «Отражения» вспоминала, как на обратном пути из поездки в Польшу, Латвию и Эстонию по заданию бельгийской газеты «Le Soir» она остановилась в Праге и посетила «Скит»: «Собрание состоялось в ателье Головина. Тут, показалось мне, была совсем иная атмосфера, чем в Париже. Познакомилась со скитовцами — Вяч. Лебедевым, Эмилией Чегринцевой, Татьяной Ратгауз, Кириллом Набоковым, вскоре переехавшим в Брюссель, с Гессеном... Народу в просторном ателье было много, встретили меня радушно — но не без некоторого злорадства. Я, кажется, была первым парижским поэтом, попавшим в „Скит“. Оттуда и вышла, совсем не роковая, но все же ошибка скитовцев. Увидя во мне олицетворение „парижской ноты“ и в их представлении декадентства, с веселым жаром напали на меня, по приглашению Бема, на меня. Сами пражане были скорее „гумилевцами“, чем „блоковцами“ (...).

Отдаю должное пражанам — время показало, что стихи они писать умели и по „профессионализму“ не уступали парижанам». (*Шаховская Зинаида*. В поисках Набокова. Отражения. М., 1991. С. 289); Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века. М., 1997. С. 711—713.

⁵ Набоков Кирилл Владимирович (1911, мыза Выра под С. Петербургом — 16 апреля 1964, Мюнхен) — русский поэт, младший брат В. В. Набокова. Выехал из России в 1919 г., с января 1924 г. — в Чехословакию; член «Скита» с 23 марта 1931 г.; с января 1964 г. работал на радиостанции «Свобода» в Мюнхене. Скончался скоропостижно. Похоронен в Брюсселе. См. также воспоминания И. Бем. С. 237.

⁶ В опубликованных в «Последних новостях» очерках о поездке в Чехословакию, о которых упоминает В. В. Морковин, А. П. Ладинский ошибся в имени Толстой.

12. В. М. Лебедев¹

16 октября 1936

Многоуважаемая Эмилия Кирилловна,

Незнание Вашего адреса помешало мне немедленно же поблагодарить вас за Вашу талантливую и интересную книжку², которая доставила мне много приятных минут внимательного чтения. С двойным удовольствием это делаю теперь и моя благодарность Вам уже соединена и с высокой оценкой содержания книжки. Такие стихи, как «Скульптор», «Гулливер» и «Ночь ветренна, как ты...» поистине хороши. Жаль, что в книжку попали вместе с ними и стихи Вашего раннего периода, которые естественно не достигают уровня вышеназванных. К счастью, их не так много.

Примите мои пожелания дальнейшего успеха.

Уважающий Вас

Вяч. Лебедев.

Открытка с пражским почтовым штемпелем: 16. 10. 1936.

¹ Лебедев Вячеслав Михайлович (1896, Воронеж — 6 июля 1969, Прага) — русский поэт, выступал также как прозаик, критик, переводчик; офицер Белой армии, после ранения ставший инвалидом; в начале 1920 г. покинул Россию и через Константинополь и Вену осенью 1922 г. добрался до Праги. В 1932 г. закончил строительный факультет пражского Политехнического института. Участник заседаний «Скита» с 1923 г. Печатался в журналах «Студенческие годы», «Годы», «Воля России», «Современные записки», «Центральная Европа», в сборниках «Чтец-декламатор», «Ковчег», «Скит», в антологии «Якорь», автор книги стихов «Стихи о смерти Т. Г. Масарика. Антология избранных стихотворений чехословацких поэтов» (1937). В годы гитлеровской оккупации Чехословакии был арестован и допрашивался в гестапо. В 1959 и 1960 гг. под псевдонимом Виктор Ляпин печатался в нью-йоркском «Новом журнале»; в 1961 г. под собственным именем в мюнхенском журнале «Мосты». Болел туберкулезом, похоронен на Ольшанском кладбище в Праге. См. о нем: Писатели русского зарубежья. Ч. 3. М., 1995. С. 268—272. См. также воспоминания И. Бем. С. 234; *Lebedev, Vjačslav Michajlovič. Koncerty bez publika / Lyrica. Přeložila Hana Vrbova. Praha, 1995.*

² Имеется в виду сборник Э. К. Чегринцевой «Посещения».

13. В. В. Морковин¹

1935

Дорогая Эмилия Кирилловна! Я в совершеннейшем восторге от Ваших «Шахмат»². В них встречаются такие высокопоэтические взлеты, что читая их у меня холодок пробежал по спине. Право, Вы знаете, я человек грубый и не светский и совершенно не способен

говорить комплименты — тем приятнее мне писать Вам, что «Шахматы» — вещь очень большой поэтической значимости. Не даром в кулуарах «Скита» давно уже говорилось, что мол

Эмочке

Надо писать поэмочки...³

(простите за сплетни). Самый ритм поэмы чрезвычайно хорош — Вы его очень удачно нашли. Помнится, Вы говорили как-то, что одна часть поэмы Вам не нравится — думаю, что это средняя часть — и, конечно, Вы ошибаетесь — она очень к месту.

«Шахматы» — самая значительная вещь, которую я читал в последнее время. Несколько шероховатостей, встречающихся там — настолько незначительны, что об них не стоит даже начинать разговор, или, вернее, *entre nous sois dit**, именно стоит, потому что мы профессионалы — а широкой публике зачем их видеть? Как кажется, Вы интересуетесь моим мнением — вот оно (предупреждаю, то что я пишу — лишь советы, и если выгядит иначе, то лишь потому, что в письме отсутствует интонация, тон, который, как известно, *fait la musique***).

Итак:

«Шахматы»

1

Длинные пальцы большой руки, —
Ястребом кружит тень.
Мир оплывает в размах доски:
Белая клетка. День.

прекрасно!

2

Деревянны шаги королевской четы,
деревянны хвосты коней.

прекрасно!

В первой редакции «поступь» лучше
если можно — измените

Офицерские очи прозрачно-пусты
от бессонных ночей и дней.

это очень хорошо

Очарованно двинулась белая рать,
за квадратом берет квадрат,

вместо «очарованно» — не лучше ли
какое-нибудь более твердое слово?

прекрасно!

---

* между нами говоря (франц.).

** делает музыку (франц.).

Обреченно клялись короля защитить
деревянные души солдат.

* * *

3

Как золотисты волосы у шлема.
И белый плащ, как крылья на плечах...

Король, король! любовь страшна, как
демон,

я постыжусь, я глухо крикну — шах!

* * *

4

Черная дама, как Жанна д'Арк,
гордо ведет войска.

Шелест знамен, как весенний парк,

бьет в барабан тоска.

Белый квадрат, черный квадрат.
Гулкая тьма и свет.
Нежность молчит. Души молчат.

Ружья несут ответ.

4

Конь вороной, сбив седока,
крошит копытом мир.

Саван на лоб сдвинув слегка,
смерть стережет турнир.

* * *

это нехорошо. Души не могут клясться.
Деревянные души — непонятно.
Обреченно клясться — нельзя. Может,
как-нибудь так: Обреченно...идут
умирать деревянные...солдат.

прекрасно!

Повторение существительного,
введенное в «Скиту» Головиной, —
приемчик, очень опасный и очень
редко оправданный. «Любовь страшна,
как демон» — до чрезвычайности
нехорошо! Что любовь страшна, после
обращения к королю, очень хорошо!
«Демон» — само слово очень непозити-
ческое, не лучше ли тут изменить?
Напр. противопоставление: «Любовь —
измена?»

прекрасно!

прекрасно! (может быть, лучше —
см. дальнейшее — первая редакция —
«солдат»).

Мне лично образ не кажется убедительным,
но вероятно, хорошо.

Это очень плохо! Здесь появление
тоски неубедительно. Тоска, бьющая в
барабан, — невозможно!

Это очень хорошо!

«Ружья» просто режут, так как
выпадают из стиля. У Вас уже всюду —
«копья».

прекрасно! реминисценция из
Апокалипсиса⁴.

Чудесно!

Как нож, вонзает листья кактус
в окно, завешанное тьмой,
и сон, однажды сбившись с такта,
не возвращается домой.

Вползая медленно и едко,
сдвигает комнату тоска,

душа томится в черной клетке,

ночь нарастает как раскат.

И ты — покорнее овечек
любви сдаешь ты жизнь свою!
Как тихо, задувая свечи,
мечты печальные поют.

Не отвечающей любовью
полна, как ядом, тишина.
Вот так, — согнувшись в изголовьи,
встречать ты день осуждена.
Но утро — и живешь иначе,
надеждой сомкнуты уста,
мир — разрешенная задача
и клетка черная пуста.

* * *

6

Атакуют последнюю башню с востока
темнолицые роты, победу пленив,
и над полем, над рябью квадратов
широких
ты бессмертно чернеешь,
претворенная в миф.

* * *

Весь отрывок — прелестен! Здесь —
разрядка поэмы.

прекрасно!

очень, очень удачно! Здесь проявление
тоски и удачно и оправдано.

«Раскат» — основное значение этого
слова то же что: «наклон, спуск,
откос» (Даль), срав. «спустить бревно
по раскату», второе значение —
«эшафот, место пыток», срав. «колесо-
вать на раскате». Вы думаете, конечно,
другое, но без дополнения «гром» —
получается неубедительно. А что, если
бы Вы вставили здесь какой-нибудь
шахматный термин, напр: Ночь
нарастает точно шах. (мат?)

Это все плохо! «Овечки» — брр! Если
тихо поют, то не могут задувать свечи!
В одной фразе два раза «ты».

восхитительно!

Весь отрывок прекрасен. Если Вы
здесь употребляете «роты», то м. б. и в
последней строке первого отрывка
можно «роты»? Получится внутренняя
переключка. Обратите внимание на
неувязку — в третьем отрывке «я»
(Чегринцева), в шестом и пятом
отрывке «ты» (Чегринцева), в после-
днем «мы» (шахматы), «рябь квадра-
тов» — замечательно! «Ты бессмертно
чернеешь, претворенная в миф» —
темно и непонятно. Строчка же
музыкальна. Нельзя ли какнибудь
иначе?

Белокурый король пошатнулся. Из рук
выпускает копье и шит,

Но уже с офицером твой верный друг,

Королева к тебе спешит.

Королева, назад, назад!

Но уже стеклянеют глаза
И в крови голубой — копье.

Барабан похоронно бьет.

* * *

Король, несчастье чертит
последний твой квадрат.

Любовь страшнее смерти.

Король, прощайте! Мат.

И вот опять кладет судьбу
рука в холодную коробку.

Весь отрывок сырой, недоделанный.
Неспонятно, в чем дело — если
королева спешит на помощь **К**
королю, то почему назад?

прекрасно!

«с офицером» — наводит на сальные
мысли. «твой верный друг» — пустые
слова.

после обработки будет хорошо!

Это хорошо! (вообще говоря). Лучше:
«Королева, стойте, назад!» — потому
что перекликается с восьмым отрыв-
ком четвертая строка.

прекрасно!

слабовато!

Обратите вниманиис — то Вы обращае-
тесь к королю на «ты», то на «вы».
Что-нибудь одно из двух (мне лично
больше импонирует «вы»)

то, что «несчастье...последний свой
квадрат» — прекрасно! Но что «чер-
тит» — плохо, п.<отому> — ч.<то>
«чертит» не имеет того смысла,
который Вам нужен. «Метит» или что-
нибудь в этом роде или изменить
порядок слов, **не меняя смысла**.

Это очень хорошо! Надо, чтобы
перекликалось с 3 отрывком. (Теперь
не получается).

очень хорошо!!!

Весь отрывок прелестен! Это, кажется,
первая удавшаяся вам концовка, но
зато **как** удавшаяся!!!

так нельзя, это не русский оборот
речи, надо: «и вот опять кладет рука в
хол.(одную) коробку судьбу». Раевский
недавно написал — «...лечь дороги на
самом краю»⁵. Его затюкали.

Мы деревянно спим в гробу
и ждем и трепетно и робко,
что завтра, вновь начав игру,

нас будет двигать свысока
все та же крупная рука.

Очень, очень хорошо! Может быть,
лучше «чтоб завтра и т. д.»?

Замечательно!! Вы, действительно,
думали «свысока» или же «с высокока»?
Второго, собственно, не существует, но
это был бы неплохой неологизм.

Повторяю — «Шахматы» — произведение замечательнейшее. Не сердитесь на заметки справа — я их писал только лишь в порядке дружеских советов, ни к чему Вас не обязывающих. «Шахматы», очень Вас прошу, оставьте для меня — я их постараюсь напечатать кое-где, почище всяких «Мечей»⁶ и «Полярных звезд»⁷.

Ваш второй стихок — очень хорош, в нем много истинно поэтических мест. Его, конечно, нужно назвать «Болезнь»⁸, чтобы... иначе получается нехорошо. Есть там несколько мест, которые надо подчистить. Во-первых: «прекрасный мой недуг» — мне лично больше нравится первая редакция — «высокий» — получаются хорошие реминисценции к Батюшкову⁹. «Непревзойденных мук» — очень плохо! Надо другое определение. Первые три строки второй строфы — прелестны! «До срока, до смертоносных ста» — постыдитесь, у кого была t в 100 градусов? Вся третья строфа — хорошо. Четвертая строфа — маленькое чудо! На этом надо кончить, слова — «вспененной рекой», опять уводя на 100 лет назад, образуют легкую и звучную концовку. Все остальное — тяжело и сыро. «В шумном (?) бреде (???) таю (?)» — непонятно и не по-русски. «Не для меня» — «придет весна»¹⁰? Повторяю — пятую и шестую строфу — вон! Стих от этого только выиграет.

Теперь, Эмилия Кирилловна, вот какое дело. Как Вы знаете, Кантор издает вскорости антологию заграничной русской литературной молодежи¹¹. Он просил Бема сообщить ему краткие биографические данные скитовцев. Поэтому, прошу Вас, напишите — 1. Имя, отчество, фамилию. 2. Год, место рождения. 3. Когда и где впервые напечатаны. 4. Где печатались. Может быть, указать, что вы вскорости выпускаете сборник — ведь такая невинная реклама ни к чему не обязывает. (Кстати, Ваш сборник, конечно, нужно назвать «Посещение»¹². А, может быть, «Наедине»?) Адрес Бема: Karlový Váry, Schofferová ul. Ruská fara*.

Пошлите открытку сейчас же.

---

* Ruska fara (чешск.) — русский приход.

Получил открытку от Саши Головина из Парижа. Он всем кланяется.

Жму руку крепко. Ваш

Вадим Морковин.

¹ Морковин Вадим Владимирович (18 апреля (1 мая) 1906, Москва — 1973, Прага) — русский литератор. Приехал в Чехословакию в 1923 г., в 1926 г. закончил русскую гимназию в г. Моравска-Тршебова, в 1935 г. — пражский Политехнический институт, получив диплом водохозяйственного инженера. С 10 ноября 1931 г. — на чехословацкой государственной службе (в Земском Управлении). Член «Скита» с 23 марта 1931 г. Опубликовал драматическую поэму «Тобозо» (1935). Печатался в журнале «Воля России», в сборниках «Новь» и «Скит». Подготовил к изданию книгу: Марина Цветаева. Письма к Анне Тесковой (Прага, Academia, 1969). Автор «Воспоминаний» (см. вступительную статью, прим. 2). См. также воспоминания И. Бем. С. 237.

² Письмо написано еще до первой публикации поэмы Э. К. Чегринцевой «Шахматы» в сборнике «Новь» (1935, № 8. С. 30—32), где она вышла уже с посвящением «Вадиму Морковину» и с учетом его замечаний.

³ Слова эти принадлежали А. С. Головину (см.: «Воспоминания» Вадима Морковина — Русская литература. 1993. № 1. С. 191).

⁴ «Я взглянул, и вот, конь вороной, и на нем всадник, имеющий меру в руке своей» (Отк. Иоанна. 6,5).

⁵ Раевский Георгий Авдеевич (наст. фам. Оцуп; 29 декабря 1896 (10 января 1897), Царское Село — 19 февраля 1963, Штутгарт) — русский поэт, младший брат поэта Николая Оцупа; автор сборников «Строфы» (1928), «Новые стихотворения» (1946), «Третья книга» (1953). См.: Писатели русского зарубежья. Ч. 2. М., 1994. С. 207—210.

⁶ «Меч» — варшавский еженедельный литературно-политический журнал, выходивший в 1934 г. под редакцией А. С. Домбровского; с 20 мая 1934 г. по 27 августа 1939 — еженедельная газета.

⁷ Литературный ежемесячник, выходивший с 1935 г. в Париже (редактор — А. Алферов) и Брюсселе (редактор — Г. Беликов), издание Русского литературно-художественного кружка в Брюсселе.

⁸ Э. К. Чегринцева воспользовалась этим советом В. В. Морковина.

⁹ В поэзии К. Н. Батюшкова (1787—1855) обнаружить какие-либо основания для подобных реминисценций автору публикации не удалось. Возможно, эпитет «высокий» подсказан В. В. Морковину поэмой Б. Л. Пастернака «Высокая болезнь» (две журнальные редакции ее появились в 1924 и 1928 гг.; первая книжная публикация — в сборнике «Поверх барьеров». 1929).

¹⁰ Эта строчка перекликается с романсом «И для меня весна придет...» («Весна идет, манит, зовет») — слова В. А. Лугаковского, музыка Н. Н. Бурмачевского, издан в Петербурге в 1899 г.

¹¹ Кантор Михаил Львович (1884—1970) — русский поэт и критик, с начала 20-х гг. жил в Париже; редактировал журналы «Звено» (1927—1928) и «Встречи» (1934); вместе с Г. В. Адамовичем составил антологию эмигрантской поэзии «Якорь», вышедшую в 1936 г. в берлинском издательстве «Петрополис». Владелец издательства А. С. Каган, по рекомендации А. Л. Бема выпустивший

поэтический сборник А. С. Головиной «Лебединая карусель», писал ему 26 ноября 1934 г.: «„Антология“ оказывается предложена нам: все пути ведут в Рим. Когда я буду в Праге, я переговорю с Вами и с Головиной, какие стихи пойдут в „Антологию“. Думаю, что при достаточно дипломатическом такте мы, не оказывая давления на редакцию, все же сможем поместить именно желательные вам стихи...» (LA PNP. Pozůstalost: Bém A. L. Karton 4. Kagan Abram Saulovič — Bémovi Alfrédu L.) В свою очередь М. Л. Кантор 24 сентября 1934 г. писал А. Л. Бему из Парижа: «Милостивый государь, как Вам, быть может, стало известно из газет, в Париже готовится к печати, под редакцией Г. В. Адамовича и М. Л. Кантора, антология эмигрантской поэзии. Эту антологию составители, естественно, желали бы сделать возможно полной и отражающей все „местные“ школы поэтического творчества вне России. Однако, при существующих условиях, пробелы могут быть избегнуты лишь благодаря помощи тех лиц и учреждений, вокруг которых группируются поэты в разных центрах русского рассеяния.

Зная вашу роль в русской литературной жизни в Чехословакии, составители позволяют себе обратиться к Вам с покорнейшей просьбой о содействии в указанном направлении. Помощь эта могла бы выразиться в сообщении материалов (в виде вышедших в свет отдельных изданий и сборников или же вырезок, равно как и кратких биографических данных о местных поэтах), а также в возможно широком оповещении самих поэтов о предстоящем выходе Антологии (...) нет, думаем, надобности оговаривать, что составители не могут взять на себя никаких обязательств в том, что все присланное будет включено в готовящийся сборник: это вытекает из самой природы начинания. Но всему уделено будет самое благожелательное внимание». 22 июля 1935 г. М. Л. Кантор вновь обратился к Бему за помощью: «Многоуважаемый Альфред Людвигович, в свое время Вы оказали нам существенную помощь при составлении нашей антологии эмигрантской поэзии, сообщив нам ценные данные о пражских поэтах. Книга эта теперь готова и еще в этом месяце будет сдана в набор, с тем, чтобы быть выпущенной в свет в октябре.

В указателе антологии мы даем краткие биографические (имя, отчество, дата рождения) и библиографические (место и дата выпуска отдельных сборников стихов, вышедших вне России) сведения о поэтах. Оказывается при этом, что о поэтах пражских у меня почти нет данных. Желая восполнить этот пробел, я вынужден вновь побеспокоить Вас просьбой — сообщить мне, в пределах возможного, сведения, по указанной выше схеме, об авторах, участвовавших в сборниках „Скита“, по крайней мере — о постоянных участниках» (LA PNP. Pozůstalost: Bém A. L. Karton 4. Kantor Michail Lvovič Bémovi Alfrédu L.). В антологию «Якорь» были включены стихи А. С. Головиной, В. М. Лебедева, В. Ф. Мансветова, Т. Д. Ратгауз, Э. К. Чегринцевой.

¹² Э. К. Чегринцева воспользовалась этим советом и дала своему первому сборнику название «Посещения».

14. Т. Д. Ратгауз¹
3 мая 1938

Рига 3. V. 38

Дорогая Миля.

Спасибо за Ваше письмо. Вспомнила про находящуюся у нас старую пишущую машинку и решила, что ТАК вам будет несомненно приятнее, чем читать мой почти куриный почерк. При сем прилагаю еще стишок. Кое-что послала в «Русские записки»², не знаю еще, принято ли окончательно.

Мама свято и торжественно клялась мне в предыдущем своем письме у вас обязательно быть и отнести марки (для Сергея Валерьяновича). Из тех, что он послал (за них от моего мужа ему спасибо) почти все у мужа уже есть.

Вы пишете, что «убухали» в ваш новый сборник³ 200 крон — или это я так только прочла вследствие вашего тоже несколько... куриного почерка, а на самом деле это — 900?!?!? Скажите, какие там вообще условия? Если действительно расходы вроде — 200 крон, то (если дела пойдут лучше в будущем сезоне) и у меня является тоже большое желание «тиснуться», хотя бы в совсем небольшом размере. Очень интересует меня поэтому ваш сборник, не только по его внутренним, так сказать — художественным качествам, в которых я не сомневаюсь (вы замечаете, как я начинаю подлизываться...), но и в смысле размера и внешнего вида.

Очень рада, что «Скит» опять вошел в полосу «расцвета». На днях мне звонил по телефону Петр Пильский⁴ и сообщил (для меня полную неожиданность), что Альфред Людвигович печатает Антологию⁵, в которую мечтает попасть один местный поэт (о котором я, по невежеству своему, почему-то не слыхала) — Чиннов⁶. Он уже якобы печатался не то в «Числах», не то еще где-то⁷. Как будто фамилию я припоминаю, но стихов не помню совсем. Так вот, Пильский просил меня похлопотать, чтобы Альфред Людвигович поместил и стихи Чиннова в эту свою Антологию. Чиннов же до сих пор (прошло уже около двух недель) мне стихов не принес, как было условлено. Лучше всего во всем этом то, что ни о какой антологии я и знать ничего не знаю и даже вы мне ни о чем таком не писали и вообще я в немилости у Бема и у «Скита», — сижу в медвежьем углу, сосу лапу и пребываю в полном неведении относительно текущих событий.

Очень вас прошу побороть природную лень и написать мне под-

робно о вашей книжке (если можно, сообщите мне на всякий случай адрес Гомолицкого), а также об этой таинственной антологии. Очень жалела, что вы не исполнили мою просьбу и не прислали мне снимка Марины. Очень хочется его иметь и еще раз прошу вас прислать мне, хоть самый маленький.

Как теперь ее здоровье? Коклюш — вещь противная (я, кстати сказать, перенесла эту приятность уже в шестнадцатилетнем возрасте, когда усиленно скрывала наименование моего кашля, говоря, что у меня бронхит, — стыдно было перед поклонниками).

Должна сказать, что то, что я написала выше относительно «сказания лапы», то это относится только к литературе, а театром я занята довольно. Теперь на носу бенефис и даже стыдно и грешно сейчас садиться за письмо к старым «поэтическим» друзьям, когда надо работать над подготовкой к этому важному событию. У меня сейчас откуда ни возьмись — огромный прилив «поэтической энергии». Кажется, летом буду по-настоящему и много писать, а м. б. впрочем — ошибаюсь.

Обстановка, надо сказать, будет вполне располагающая. Чувствую, что среди коровок, мужичков и рыбок рискую уподобиться молодой одинокой поэтессе из польской глуши, рукой В. А. Кадашева-Амфитеатрова⁸ писавшей трогательные вирши про розовых поросят. Надо сказать, что подобный вариант для меня — будет полезен.

Очень жду «оценки» моих предыдущих стихов в «Скиту». Напишите подробно.

Что делают наши общие знакомые? Как процветает русская Прага? Чехословацкую Прагу я люблю нежнейшей любовью, как некую вторую родину, к «русской части» ее отношусь с некоторой опаской, но тоже — вследствие отдаленности расстояния, иногда почти с нежностью, хотя и горьковатой. Слыхала, что «дипломатическая дама» златокудрая Зиночка (с горчичными, по мнению Морковина, волосами), «проспекулировалась» и в наказание уезжает из Праги со всеми своими сыновьями и мужем. Не знаю, что вы слышали об этом. Очень была бы рада, если бы вы мне как-нибудь собрали все стишки, прочитанные на каком-нибудь собрании «Скита» и прислали их. Очень интересно новое «лицо» «Скита» (для меня).

Чувствую себя по-прежнему связанной с нашим «очагом» («Скитом», а не... Анной Захаровной Смирновой⁹), хотя почему-то мне кажется, что обо мне там все и думать забыли и вообще на

меня наплевать. Впрочем, очень может быть, что это все только малахолия и упадничество и разложение и т. д. и т. д. — не даром я тоже пустилась в скобки (по примеру Штейгера¹⁰) в последнем стишке.

Здесь сейчас Бунин. Выступления его совершенно скандальны. Это эротоман на почве старческого маразма (или от природы, что впрочем раньше по-моему не было заметно). Решив, что он едет к черту на кулички в какую-то дикую Прибалтику, он думал, что публика будет платить двойную плату (цены огромные) только за то, чтобы взглянуть на ЛАУРЕАТА и что можно ей в течение получаса читать свою статейку из «Соврем.(енных) Записок» и читать очень плохо, нечленораздельно и тихо (по временам выходя за сцену, чтобы «хватить рюмочку» для подкрепления¹¹); в течение еще получаса он читал совершенно неудобоваримые скабрёзности и подлости об Айседоре Дункан¹², своим открытым неприличием просто возмутившие даже самую вольнодумную часть публики. Провал получился полный. Как газета¹³ ни тужится, чтобы рекламировать его, второй вечер, вчера по-видимому был пуст, т. к. пришли только те, кто купил билеты еще до первого его выступления. Вообще же он себя ведет, как знатный гость более высокой расы, и только интересуется тем, хороши ли здесь «девочки». Увидев меня, он начал немного пускать слюну, но я очень скоро смылась, — с меня было довольно. Отвратительный грязный старикашка. Вот еще одним разочарованием больше. Да неужели же все наши зарубежные «столпы» — какие-то кретины и рамолики?! Очень грустно. Не могу сказать, чтобы я когда-нибудь к Бунину питала какое бы то ни было обожание, но он мне казался во всяком случае тем, что принято называть «джентльмен». Ну вот, поделилась с вами здешними «событиями», напишите же и вы мне поскорее и поподробнее и исполните все мои просьбы. Будьте здоровы. Муж кланяется вам обоим. Жму руку Серг.(ею) Вал.(ерьяновичу).

Вас и Марину целую в сахарные уста

Ваша

Татьяна Ратгауз.

¹ Ратгауз Татьяна Даниловна (14 (27) июля 1909, Берлин — 1993, Рига) — русская поэтесса и актриса, дочь поэта Д. М. Ратгауза. В 1921 г. выехала с родителями из Москвы в Берлин; в конце 1923 г. переехала в Прагу. 16 мая 1925 г. на вечере Д. М. Ратгауза дебютировала как чтица и поэтесса. Осенью того же года исполнила роль Наташи в «На дне» М. Горького; затем играла в пьесах А. Н. Островского, Чехова, А. Н. Толстого, В. Катаева. Впервые в «Ски-

те» — 16 февраля 1925. Член «Скита» с 28 апреля 1930 г. Печаталась в сборниках «Скит» и «Новь», в журналах «Годы», «Современные записки», «Русские записки», в газете «Меч». В 1935 г. по приглашению дирекции Рижского русского драматического театра переехала в Ригу; играла на его подмостках в 1935—1941 и 1944—1946 гг. В 1936 г. вышла замуж за актера того же театра Василия Васильевича Клименко. Впоследствии давала уроки английского, немецкого, чешского и латышского языков и работала техническим переводчиком. В 1975 г. передала свой архив в библиотеку ВТО в Москве. См.: *Клименко-Ратгауз Т.* Вся моя жизнь. Рига: Лиесме, 1987; *Спроге Л.* «Я — случайная гостья в веселой студеной стране...». Творческий путь Татьяны Даниловны Клименко-Ратгауз // Русская, украинская и белорусская эмиграция...Т. 1. С. 230—234. См. также воспоминания И. Бем. С. 234.

² «Русские записки» (1937—1939, Париж-Шанхай) — общественно-политический и литературный журнал, выходивший под редакцией П. Н. Милюкова (при участии Н. Д. Авксентьева, И. И. Бунакова, М. В. Вишняка, В. В. Руднева).

³ Имеется в виду сборник Э. К. Чегринцевой «Строфы» (Варшава: «Священная Лира», 1938).

⁴ Пильский Петр Мосеевич (4 (16) апреля 1879, Орел — 12 декабря 1941, Рига) — русский критик и журналист; жил в Одессе и Петербурге, печатался во многих журналах и газетах; в 1910 г. выпустил книгу «Критические статьи»; в 1919 г. эмигрировал; с 1921 г. — в Риге, вскоре переезжает в Таллин, а с 1926 г. — снова в Риге; многолетний сотрудник газет «Сегодня» (Рига) и до 1926 г. «Последние известия» (Таллин). Под псевдонимом «А. Хрущев» опубликовал в 1927 г. роман «Тайна крови», который вышел с предисловием А. Куприна. См. о нем: *Абызов Юрий.* Опыт столичной и провинциальной биографии // Даугава. 1993. № 5. С. 163—172; Писатели русского зарубежья. Ч. 2. М., 1994. С. 185—190; Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. С. 498—499.

⁵ Замысел этот не осуществился.

⁶ Чиннов Игорь Владимирович (12 (25) сентября 1909 г. в Тукуме под Ригой — ?) — русский поэт; член рижского содружества молодых писателей «На струге слов», основанного в 1929 г.; в 1944—1947 гг. жил в Германии, затем — в Париже; в 1953—1962 гг. — снова в Германии; в 1962 г. переехал в США, где до 1977 г. преподавал русскую литературу и славистику в различных университетах. Автор поэтических сборников «Монолог» (1950), «Линии» (1960), «Метафоры» (1968), «Партитура» (1970), «Композиция» (1972), «Пасторали» (1976), «Антитеза» (1979), «Автограф» (1984). См. о нем: *Плюханов Б. В.* Поэт Игорь Чиннов // Блоковский сборник. XII. Тарту, Тартуский университет. Кафедра русской литературы. 1993. С. 195—210; Писатели русского зарубежья. Ч. 3. М., 1995. С. 105—108.

⁷ К моменту написания письма И. В. Чиннов печатался в №№ 6—10 парижского сборника «Числа», выходившего в 1930—1934 гг. под редакцией И. В. де Манциарли и Н. А. Ошупа, в журнале литературного содружества «На струге слов» — «Мансарда», а также в латышских периодических изданиях (например, в журнале «Daugava»).

⁸ Кадашев-Амфитеатров Владимир Александрович (? — 1942, Италия) — русский писатель, сын писателя А. В. Амфитеатрова (1862—1938). В Праге — с 1920 г.; один из основателей литературного объединения «Далиборка», член

Союза русских писателей и журналистов в Чехословакии; с весны 1924 г. был частым гостем «Скита» и читал в нем свои юмористические рассказы и скетчи. Автор сборников рассказов «Зум-Зум» (1922), «Фрачник с хвостом» (1923) и «Очерков истории русской литературы» (1922), сотрудник журнала «Младорус» (Прага), газет «Возрождение» (Париж) и «Новое русское слово» (Нью-Йорк). В письме Т. Д. Ратгауз речь идет о пародийной «Поэме», написанной В. А. Амфитеатовым-Кадашевым от имени провинциальной польской поэтессы и зачитанной в «Ските» 23 марта 1930 г.

⁹ Анна Захаровна Смирнова была гостеприимной хозяйкой в «Русском очаге», основанном в 1925 г. графиней Софьей Владимировной Паниной (1871—1957) и просуществовавшем до конца второй мировой войны. «Русский очаг» представлял собой великолепную библиотеку с прекрасным читальным залом, который каждое утро наполнялся свежими газетами со всего мира, включая главные советские газеты. Рядом с читальней был буфет, где можно было закусывать и даже обедать. Во многих комнатах помещались различные учреждения, проходили заседания разных обществ» (*Андреев Н. Е.* То, что вспоминается. Т. 1. Таллинн: Авенариус, 1996. С. 250. См. также: Морковин В. «Воспоминания» // Русская литература. 1993. № 1. С. 199.). С 1938 г. А. З. Смирнова официально возглавляла «Русский очаг».

¹⁰ Штейгер Анатолий Сергеевич (7 (20) июля 1907, имение Стебелевская Николаевка Киевской губернии — 24 октября 1944, Швейцария) — русский поэт; брат А. С. Головиной; с 1923 г. жил в Чехословакии; в конце 20-х гг. уехал в Париж. 23 апреля 1935 г. читал свои стихи на заседании «Скита». 14 января 1936 г. в «Ските» зачитывалось письмо Штейгера о Б. Поплавском и его смерти. Печатался в журналах «Современные записки», «Русские записки» и др. При жизни выпустил три поэтических сборника: «Этот день» (1928), «Эта жизнь» (1932), «Неблагодарность» (1936). Был болен туберкулезом и в годы второй мировой войны лечился в Швейцарии, где и умер. Посмертно вышел составленный им сборник «2 x 2 = 4. Стихи 1926—1939 гг.» (1950, второе издание — 1984). См.: Писатели русского зарубежья. Ч. 3. М., 1995. С. 147—150.

¹¹ Речь скорее всего идет о эссе И. А. Бунина «Освобождение Толстого» (Современные записки. 1937. № 63). «Современные записки» — еженедельный общественно-политический и литературный журнал, выходивший в Париже с 1920 по 1940 г. (редколлегия — Н. Д. Авксентьев, И. И. Бунаков, М. В. Вишняк, А. И. Гуковский, В. В. Руднев). 30 апреля 1938 г. И. А. Бунин писал Вере Николаевне Буниной из Риги: «Труднее этого заработка — чтениями — кажется, ничего нет.

Вагоны, отели, встречи, банкеты — и чтения — актерская игра, среди кулис, холодящих вверх, откуда несет холодным сквозняком (...).

После чтения был банкет. Множество речей, — искренно восторженных и необыкновенных по неумеренности похвал: кажется, вполне убежден, что я по крайней мере Шекспир...» (цит. по кн.: Устами Буниных. Дневники Ивана Алексеевича и Веры Николаевны и другие архивные материалы / Под редакцией Милицы Грин. Т. 3. Frankfurt a. M. 1982. С. 25). См. также: *Шумаков Ю. И. А. Бунин в Прибалтике* (1938). Таллин. 1984. № 3. С. 90—96.

¹² В «Автобиографических заметках» И. А. Бунин, говоря о Есенине, упоминает об Айседоре Дункан лишь в цитате из Г. В. Адамовича (См.: *Бунин И. А. Воспоминания*. Париж: Возрождение. 1950. С. 14—21).

¹³ Вероятно, имеется в виду рижская газета «Сегодня» (1919—1940).

15. К. П. Франкфурт¹
19 января 1937

19 января 1937

Дорогая Эмилия Кирилловна!

Спасибо за посылку стихов. Письмо сие является резюме разговоров, которые я с Вами вела в продолжении нескольких дней по прочтении Вашего сборника. Кажется, впервые я согласна с Адамовичем, который сказал, что несмотря на явную одаренность и литературную образованность Вам, может быть, не стоит писать стихи². Я бы поправила: не лирику и не мелочь. Куда Вас толкает Ваш талант, мне показали Ваши великолепные «Шахматы» (помоему, самое лучшее в сборнике). Вы наблюдательны, слегка остры на язык — без злобы — лирику это убивает, несмотря на подлинность чувства. Область лирики ограничена и неопределенна: здесь все в неуловимости, во внутреннем напряжении, в музыке. Темы наперечет: ужас жизни, тленность счастья, одиночество. Исчерпываетесь ли Вы этим? Мне кажется, что нет. По стихам представляется, что в Вас наоборот есть какая-то если не жизнерадостность, то жизнеустойчивость. Вы замечаете и оцениваете, у Вас есть масштаб для окружающего (все это смерть лирике). Вы способны на замысел — опять вспоминаю «Шахматы». Не знаю, нужна ли Вам моя критика. В «Ските» Вы ее получаете, вероятно, полную чашу. Письма — безнадежное дело, и только чудом иногда слово достигает того, что оно хочет выразить. Может быть, я Вас при встрече и не узнала бы (помню только глаза, о которых Шовгенов³ говорил, что в жизни не встречал таких лучистых), хотя вот по глазам, может, и узнала бы. Я ничего не знаю о Вашей жизни, не знаю даже, стихи — это случайность или драгоценность. Не знаю, хотите ли Вы лучшего, есть ли у Вас желание или возможность добиваться его. Может быть, Вас муж изводит своей любовью или своей нелюбовью. Может быть, Вы должны зарабатывать и свободная минута Вам редкость. Может быть, Вы ничего не делаете и не можете справиться со своим временем. Я сама со своими стихами парализована, не живя в России и не слыша кругом русского языка. К тому же я «переключилась» на музыку и таким образом себя толкнула на другой путь. Но Вам мне хочется сказать то, что я не раз думала о себе: драма. Неужели Вам не хочется написать что-то большое, не поэму à la Пушкин — В. Лебедев⁴, а что-то значительное и насыщенное, где Ваши наблюдения, Ваши оценки будут на своем мес-

те. Зафиксировать не томление одного дня, одного ощущения, а выхватить кусочек жизни. «Шахматы» — эмбрион драмы, и я уверена, что для Вас это может оказаться подлинным призванием. Дальше идут «но». Они многочисленны и серьезны, а противодействие им одно: настойчивость.

Охота Вам учиться? Отвыкли, лень, или живете в этом? Мне искренно сейчас хочется, чтоб Вы оказались немного недовольны своей жизнью, и в этом недовольстве нашли толчок приняться за новое. Главное ум и размах, таланта же у Вас хватит.

Наверно, Вы с недоумением спрашиваете себя, к чему я это все пишу. Некоторых людей хочется окликнуть. Я очень была бы рада видеть производительную игру Вашего таланта.

На этом кончаю и от души желаю всего самого лучшего.

К. Франкфурт

¹ Франкфурт Христина Павловна (ум. в 1965 г.) — русская поэтесса; дочь преподавателя естествознания в русской реальной гимназии в Праге П. В. Кроткова. В Праге — с 1923 г. Печаталась (иногда под псевдонимом К. Ирманцева) в журналах «Перезвоны», «Своими путями», «Воля России», «Современные записки», «Русские записки», в сборнике «Скит». В 1928 г. уехала с мужем во Францию, совершала поездки в Торонто к родителям и брату Глебу; перед Второй мировой войной переехала в Нью-Йорк, где сотрудничала с журналами «Новоселье» и «Новым журналом». Позднее переехала в Канаду. Автор поэтического сборника «Белым по черному» (Париж-Нью-Йорк, 1951). См. также воспоминания И. Бем. С. 233.

² Имеется в виду статья Георгия Викторовича Адамовича (1894—1972) «Литературные заметки» (В. Корсак: «Шарманка», роман. — Стихи: Э. Чегринцева: «Посещения»; М. Горлин: «Путешествия»; Е. Базилевская: «Домик у леса») // Последние новости, № 5746. 17 декабря 1936. С. 2. В ней, в частности, говорилось: «Эмилия Чегринцева и Михаил Горлин, например, бесспорно даровитые люди. Но именно ли в стихах им суждено выразить себя?»

³ Шовгенов Сергей Иванович (1902, Нижний Новгород — ?) — русский поэт; закончил Русский юридический факультет в Праге; в 1926—1927 г. неоднократно выступал в «Ските»; печатался в журнале «Воля России» под псевдонимом С. Нальянч; затем переехал в Вильнюс, тогда принадлежавший Польше; председатель «Содружества Поэтов» в Вильне, участник «Антологии русской поэзии в Польше». Сотрудничал с газетой «Руль» и другими эмигрантскими изданиями.

16. К. Яворский¹

1 декабря 1936

1. XII. 36

Многоуважаемая Г-жа Чегринцева!

Начинаю таким образом, т. к. не знаю Вашего отчества. Сердечно благодарю за «Посещения» и несколько любезных слов, которые Вы изволили мне на книжке написать. Прекрасные «Шахматы» я уже читал в «Нови». Пытаюсь кое-что из Ваших стихотворений перевести. Если бы Вы благоволили написать что-ниб.(удь) специально для моего журнала («Камена») — стихотвор.(ения) или проза (2—3 стр.), я бы охотно напечатал. М. б. что-ниб.(удь) о Праге, как Вы, русская, ее понимаете. Спасибо еще раз и дружеский привет

Казимир Яворский

Открытка с почтовым штемпелем: Chelm Lubelski, 1. 12. 36.

¹ Яворский Казимир (28 ноября 1897, Седлище — 6 сентября 1973, Люблин) — польский и русский поэт и переводчик, в 1933—1939 гг. издавал журнал «Камена» в г. Хелм Лубельски. 13 декабря 1926 г. прочел в «Ските» свое стихотворение «Отечество»; в 1932—1934 гг. неоднократно присутствовал на заседаниях «Скита».

И. А. Бем (Голик)

«СКИТ ПОЭТОВ» В ПРАГЕ

Мне предстоит в настоящее время уже нелегкая задача рассказать о пражском «Ските поэтов». Работа эта нелегка, потому что в настоящее время, по истечении 30 лет, большинства участников «Скита», включая его руководителя, моего отца — Альфреда Людвиговича Бема, либо уже нет в живых, либо они разъехались и порвали связь с Прагой*.

Работая над темой о пражском «Ските поэтов», я, с одной стороны, пользовалась материалами, оставшимися в архиве моего отца,

---

* В настоящее время только двое прямых участников «Скита» — Э. К. Чегринцева и В. В. Морковин находятся в Праге и могли мне дать ценные сведения, за которые благодарю их этим путем. Благодарю также Н. Н. Дрейера, лично знавшего многих членов «Скита» и имевшего возможность заглянуть в отчеты русских гимназий в Праге и в Моравской Тршебове, изданные по поводу десятилетия их существования.

а с другой стороны, будучи сама прямым участником и наблюдателем, и личными воспоминаниями.

Несмотря на это, я вполне отдаю себе отчет в том, что настоящая статья не может быть ни полной, ни исчерпывающей. Надеюсь, однако, что она послужит началом для ознакомления чешского читателя с интересной страницей русской культуры в Праге в 20 и 30 гг.

«СКИТ» И ЕГО ЧЛЕНЫ

«Скит поэтов» — объединение пражских поэтов и прозаиков, существовавшее в Праге с 1922 по 1945 г¹. и завоевавшее себе определенное и почетное место в русской зарубежной литературе.

«Скит» возник 26-го апреля 1922 г. в Праге под руководством известного историка литературы, председателя Общества Достоевского, А. Л. Бема³.

Альфред Людвигович Бем, посвятивший многочисленные литературные исследования творчеству Пушкина, Лермонтова, Толстого, Достоевского, Тютчева, Блока, современной советской и зарубежной поэзии, был прекрасно подготовлен для такого рода работы с молодыми поэтами и писателями.

В чешской и мировой общественности А. Л. Бем был известен главным образом своими трудами о Достоевском. Он прочитал для скитников целую серию теоретических лекций о поэтике*⁴, помогал советом начинающим поэтам, устраивал публичные выступления членов «Скита», горячо защищал их на страницах зарубежной печати, главным образом варшавского «Меча», где вел постоянную рубрику «Слово о литературе»⁵.

Членов «Скита» можно разделить на три поколения**⁶.

К первому поколению Скита относились Михаил Иконников⁷, Мария Мыслинская⁸, Сергей Рафальский⁹, Раиса Спинадель¹⁰, Александр Туринцев¹¹.

Ко второму поколению скитников принадлежат: Николай Андреев (печатавшийся под псевдонимом Карл Рем¹²), Христина Ирманцева (Кроткова-Франкфурт), Вячеслав Лебедев, Татьяна Ратгауз, Алексей Фотинский¹³, Василий Федоров, Эмилия Чегринцева, Алексей Эйсер¹⁴.

* Эти лекции имеются в рукописи у автора статьи.

** Приведенное выше разделение составлено по указанию члена «Скита» В. В. Морковина. Поэты и писатели приведены в каждой группе в алфавитном порядке.

К третьему поколению принадлежали: Ирина Бем, Евгений Гесен, Алла Головина, Владимир Мансветов, Дарья Михайлова, Ирина Михайловская¹⁵, Вадим Морковин, Нина Мякотина¹⁶, Кирилл Набоков, Мария Толстая, Николай Терлецкий¹⁷, Тамара Тукалевская¹⁸, Герман Хохлов¹⁹.

Преобладающее большинство «скитников» были поэтами. К прозаикам относились только Михаил Иконников, Василий Федоров и Николай Терлецкий. Николай Андреев писал главным образом литературно-критические статьи*.

Деятельность и собрания «Скита поэтов»

Собрания Скита происходили каждую неделю по понедельникам в помещении Русского Педагогического общества в улице Каролины Светлой, в Академическом кафе или в ателье скульптора А. С. Головина, мужа поэтессы Аллы Сергеевны Головиной, в Смечках²⁰.

Скитники читали свои произведения, которые потом разбирались и подвергались критике. Читались стихи и проза, иногда доклады. Временами приезжали поэты из-за границы, например Ладинский, Сирин²¹, Анатолий Штейгер; часто собрания Скита посещал известный поэт и переводчик Пушкина и Пастернака Иосеф Гора**²².

Личные воспоминания о членах «Скита»

В более поздний период некоторые собрания Скита происходили и у нас на квартире, в Бубенче на Бучковой улице № 597, в так называемом Профессорском доме***. В маленьком рабочем кабинете моего отца собиралось человек десять-пятнадцать, закрывались двери, и, пока мать готовила ужин, за закрытыми дверями происходили для меня такие в начале таинственные и недоступные собрания «Скита».

Позже (вероятно, с 1936 г.) стали приглашать и меня; и я, как очарованная, слушала музыку стихов и приглядывалась к выступающим. Еще позже (вероятно, с 1938 г.) стала свои стихи читать и я.

---

* Автобиографические данные и более подробные сведения о членах «Скита» читатель найдет в конце этой статьи.

** Вышеприведенные сведения записаны со слов Э. К. Чегринцевой.

*** Адрес этот приводится на сборниках «Скита» для сношения.

Помню выступления Женички (как его все называли) Гессена, который слегка раскачиваясь, глуховатым голосом, нараспев читал свои всегда особенные, всегда музыкальные и на фоне скитских такие простые и запоминающиеся стихи:

«Мы с тобою должны быть дружны,
Мы с тобой никому не нужны...
Даже кошка Мери нужней,
Даже с кошкой Мери нежней...»* ²³

Стихи Гессена пользовались большой популярностью и среди посторонних слушателей. Многие из них переписывали и заучивали наизусть.

Помню, как Николай Терлецкий, один из немногих скитских прозаиков, читал отрывки из своего романа, который, кажется, назывался «Восемь метров улыбки»²⁴. Особенно мне запомнилась «круглая» комната, где собирались поэты и где было талантливо описано выступление именно Женички Гессена.

Эмилия Кирилловна Чегринцева, худошавая, необыкновенно живая, всегда элегантно одетая женщина, декламировала, несколько усеченным, отрывистым способом скандируя свои сложные, богатые образами стихи.

После такого собрания скитники приглашались к столу, за которым мать беспрестанно разливала чай и где продолжались оживленные литературные прения. Члены «Скита» бывали нередко гостями и на «пятницах» — приемных днях, по которым у отца собирались известные слависты, студенты-иностранцы, изучавшие в Праге русский язык, литературные гости и просто знакомые.

Из известных славистов помню Романа Якобсона²⁵, профессора Мурко²⁶, милейших сестер Анну и Августу Тесковых²⁷.

Тут я видела Германа Хохлова, Кирилла Набокова, Вячеслава Лебедева, Василия Федорова, Владимира Мансветова и его будущую жену Машу Ваулину-Толстую; слушала литературные дебаты тогда еще молодого Коки Андреева.

Лебедев был человеком невысокого роста, всегда как будто настороженный и чем-то обиженный. Помню, что его мало поэтическая наружность плохо совмещалась в моем представлении с его прекрасными стихами. Василий Георгиевич Федоров, худой, под-

---

* Это стихотворение было, кажется, посвящено Мансветову и пользовалось большим успехом. К сожалению, мне его нигде не удалось обнаружить, поэтому привожу по памяти только первую строфу, которая мне запомнилась.

вижный человек довольно неуживчивого характера, приезжал временами из Карпатской Руси, где служил. Оба, и поэт и писатель, кажется, недолюбливали друг друга и, если память мне не изменяет, довольно часто пикировались.

Владимир Мансветов и Маша Ваулина-Толстая поражали меня своим сходством — оба очень высокие, несколько манерные, отличались какими-то плавными, скользящими движениями. О Маше — родной внучке Л. Н. Толстого, говорили, что в ней чувствуется «порода».

Скитники заходили к отцу и поодиночке, почитать новые стихи, посоветоваться о них. Так, помнится, заходили: Э. К. Чегринцева, красивая Татьяна Ратгауз, Алла Сергеевна Головина. Особенно мне запомнилась последняя: приятно было смотреть на эту небольшую, хрупкую, изящную женщину, в которой чувствовалась какая-то тишина и внутренняя сосредоточенность.

Стихи и сборники

Стихи скитников появлялись как в зарубежной периодической печати, так и отдельными сборниками.

Так как Прага не имела своей русской периодической газеты, большинство стихов печаталось на страницах варшавского «Меча», сотрудником которого, как сказано выше, являлся А. Л. Бем.

Привожу некоторые мне известные данные о напечатанных стихах и поэмах скитников в русских зарубежных газетах и журналах:

«Конница» Алексея Эйснера была напечатана в 5-й книге «Воли России» (за 1928—29 ? г.)²⁸.

Стихи Кирилла Набокова печатались с 1930 г. в берлинском «Руле»²⁹ и пражской «Воле России».

Стихи Христианы Кротковой-Франкфурт в «Воле России» и «Современных записках».

Критические статьи Николая Андреева появлялись в парижских «Последних Новостях» и «Возрождении»³⁰, в «Руле», «Современных записках», «Мече», «России и Славянстве»³¹ и т. д.

«Стихи о Гулливере» Эм. Чегринцевой были напечатаны в 56-й книжке «Современных Записок», в том же номере были напечатаны стихи Аллы Головиной и Татьяны Ратгауз.

«Шахматы» Эм. Чегринцевой появились в журнале «Новь»³², кн. 8-я*.

* См. «Меч» № 2 (35) за 1935 г.

После отъезда Аллы Головиной в Париж ее стихи появлялись в парижском «Возрождении».

Скит издал, начиная с 1929 г., ряд периодических сборников стихов и прозы под общей редакцией А. Л. Бема.

Эти сборники печатались в большинстве случаев в Праге, но также в Ужгороде, Берлине, Варшаве и Таллине.

Ниже привожу в хронологическом порядке полный перечень изданий стихов и прозы членов «Скита поэтов» с 1929 по 1941 г.

1) Вячеслав Лебедев, «Звездный Крен». Стихи. «Скит». Прага, 1929.

2) В. Г. Федоров. «Суд Вареника». Рассказы. «Скит». Прага, 1930.

3) «Скит». Непериодический сборник, вып. I. Стихи. Прага, 1933.

4) В. Г. Федоров, «Прекрасная Эсмеральда». Изд. «Школьная помощь». Ужгород, 1933.

5) «Скит». Непериодический сборник, вып. II. Стихи. Прага, 1934.

6) Алла Головина. «Лебединая карусель». Стихи. Изд. «Петрополис». Берлин, 1935.

7) «Скит». Непериодический сборник, вып. III. Стихи. Прага, 1935.

8) Вадим Морковин. «Тобозо». Поэма. Изд. «Новь». Таллин, 1935.

9) Эмилия Чегринцева. Посещения. Стихи. «Скит». Изд. «Новь». Таллин, 1936.

10) «Скит». Непериодический сборник, вып. IV. Стихи. Прага, 1937.

11) Эмилия Чегринцева. «Строфы». Стихи. Изд. «Священная лира». Варшава, 1938.

12) В. Г. Федоров. «Канареечное счастье». Изд. «Школьная помощь». Ужгород, 1938.

13) Ирина Бем. «Орфей». Стихи. Прага, 1941.

Публичные вечера «Скита»

Отчетные вечера членов «Скита поэтов» бывали раз в году, весной.

Время от времени «Скит» устраивал литературные вечера под эгидой Союза русских писателей и журналистов в Праге.

Четыре таких вечера мне удалось восстановить на основании имеющихся у меня материалов и личных воспоминаний³³.

28-го ноября 1933 г. состоялся вечер стихов Аллы Головиной со вступительным словом Альфреда Людвиговича Бема.

Вечер состоялся, стало быть, до выхода в свет сборничка Головиной «Лебединая Карусель». Головина была тогда еще молодым поэтом без литературного имени.

Однако Бем дает высоко оценку творчества Головиной, показывает ее новаторство, только ей присущее «мироощущение и мировосприятие» и берет молодого поэта под свою защиту. Привожу отрывок из этого очень интересного вступительного слова:

«Поэт по существу всегда „преступник“, ибо он „преступает“ нормы, выходит за пределы установившихся законов и привычек. Слушатель — чаще на страже привычного; всякое отступление от нормы он воспринимает, как „преступление“, как нарушение привычного канона. Поэтому поэт иногда нуждается в „защитнике“, в критике, который может показать, что самостоятельный путь еще не преступление. Роль такого защитника без полномочия со стороны „преступницы“, я на себя сегодня добровольно взял»*.

4-го июня 1935 г. состоялся вечер «Скита» в Доме Союза Чехословацких инженеров.

Привожу целиком напечатанный в «Мече» за 1935 г. отчет об этом вечере за подписью Н. (Николай Андреев?)

Литературный вечер «Скита» (Письмо из Праги):

«4-го июня 1935 г. состоялся, после двухлетнего перерыва, литературный вечер пражского «Скита», устроенный Союзом русских писателей и журналистов в Чехословакии. Интерес к вечеру оказался большим: зал Дома Союза Чехословацких инженеров был переполнен. Среди гостей присутствовали В. И. Немирович-Данченко³⁴ и гг. Гора и Кржичка³⁵, известные чешские поэты, переводчики русских поэтов на чешский язык. Сравнительно хорошо продавался только что вышедший сборник стихов «Скита».

Программу открыл руководитель «Скита» А. Л. Бем, напомнивший об этапах работы «Скита» за 13 лет его существования и в очень воодушевленной речи давший характеристику основных тенденций в поэзии „скитников“.

С чтением своих стихов выступили Евгений Гессен, Алла Головина, Вл. Мансветов, Кирилл Набоков, Татьяна Ратгауз, Тамара Ту-

---

* Из имеющегося у меня «Вступительного слова», произнесенного на вечере 28.XI.1933. Это вступительное слово было помещено в более сокращенном виде в «Мече» за 1933 г. в отделе «Письма о литературе».

калевская, Эмилия Чегринцева. Отрывки из романа „Канареечное счастье“ прочитал Василий Федоров, приехавший из Ужгорода.

В общем вечер можно считать успешным. Прочитанные стихи обнаружили наличие, как будто бы, некоторых сдвигов — больше пессимизма, „парижских“ мотивов. Но в то же время налицо — появление новых авторов, обладающих „своим голосом“ (в особенности это касается Е. Гессена). Налицо также и очевидное углубление тем и тона у старых участников „Скита“ (в частности у А. Головиной и Э. Чегринцевой).

Во всяком случае, „Скит“, по-видимому, счастливо преодолел некоторый кризис, наблюдавшийся в течение последних двух лет».

Н.

2-го марта 1936 г. состоялся вечер «Скита», устроенный в Праге Союзом русских писателей и журналистов совместно со «Скитом», посвященный поэзии Эмилии Чегринцевой. Вечер предшествовал появлению сборника стихов «Посещения», издание которого «Скит» готовил. А. Л. Бем, как всегда, произнес вступительное слово, в котором хотел ознакомить слушателя со своеобразием творчества Чегринцевой.

Он показал, что «Эм. Чегринцева одна из немногих поэтов эмиграции, кто формально находится в непосредственной генеалогической связи с советской поэзией». Подчеркнул некоторую «суховатость» ее стиха, которую вменяет ей не в минус, а в достоинство, усеченные рифмы, «особый словарь, резко контрастирующий с интимной лирикой», «образность, где оживает имажиническая традиция»*.

Ранней весной 1943 г. состоялся вечер «Скита», посвященный чтению стихов Ирины Бем-Голик, в конце 30 гг. принятого и последнего члена «Скита». (Поскольку автор этой статьи являлся главным действующим лицом этого вечера, то последующие строки будут носить мемуарный характер). Вечер состоялся в Праге в «Сборовне»³⁶ Профессорского дома в Бубенче. Небольшой зал был полон. Краткое вступительное слово произнес, как всегда, А. Л. Бем. После этого выступила с чтением своих стихов Ирина А. Бем из незадолго до этого вышедшего в Праге сборника «Орфей» и некоторых других стихов, не вошедших в сборник.

---

* Цитаты взяты мною из статьи «О стихах Эмилии Чегринцевой» помещенной в «Меч» № 12 (96) в отделе «Письма о литературе» с датой 4-го марта 1936.

После чтения стихов выступил с обширным литературно-критическим разбором стихов «Андромаха I-я» и «Андромаха II-я» Николай Андреев. Это было мое первое публичное выступление, и волнение мне мешало зарегистрировать характер критического разбора. По словам же некоторых присутствующих, оценка Андреевым моих стихов была положительной. Имена других выступающих мне, к сожалению, восстановить не удалось. При выходе продавались стихи Лебедева, Чегринцевой, Головиной и мой «Орфей». Мне помнится, что больше всего продавался «Звездный Крен» В. Лебедева. Сборника «Орфей», вышедшего на правах рукописи в количестве ста экземпляров, разошлось около 70 книжек.

Место «Скита поэтов» в зарубежной литературе

По оценке А. Л. Бема, общий уровень эмигрантской поэзии был очень высок: «Когда думаешь о современной эмигрантской поэзии, то прежде всего является мысль о ее зрелости. Бесспорно, общий уровень эмигрантской поэзии сейчас очень высок. И пусть о поэзии эмиграции знает очень ограниченный круг, а европейский читатель и вовсе не имеет о ней представления, мы-то сами для себя должны осознать этот рост эмигрантской поэзии, и мы вправе им гордиться»*.

В этой зарубежной поэзии пражскому «Скиту» принадлежит особое, вполне определенное место. Место это видно из полемики, которая велась на страницах зарубежной печати между защитником и теоретиком парижского направления Георгием Адамовичем, с одной стороны, и руководителем пражского «Скита поэтов» А. Л. Бемом, с другой стороны**³⁷.

Сравнивая пражское и парижское направление, А. Л. Бем говорит: «Если Париж продолжал линию, оборванную революцией, непосредственно примыкая к школе символистов, почти не отразив на себе русского футуризма и его своеобразного преломления в поэзии Бор. Пастернака и Марины Цветаевой, то Прага прошла и через имажинизм, смягченный лирическим упором Серг. Есенина,

---

* «Меч» № 17 (203), «Письма о литературе». «Поэзия Л. Червинской», Прага, 6 апреля 1938.

** При определении парижского и пражского направления руководюсь статьями А. Л. Бема «Русская литература и эмиграция», «О двух направлениях современной поэзии» («Письма о литературе», «Меч» № 4 (241) и № 2 (35) (Прага, 19 дек. 1934) и отзывами Г. Адамовича о стихах некоторых скитников⁴⁴.

и через Маяковского и через Пастернака. Это не подражание, а естественный путь развития русской поэзии. Думается мне, что именно здесь лежит одно из основных различий между „пражской“ и „парижскими“ школами*.

Парижское направление имело своих крупных представителей в лице Бориса Поплавского³⁸ и Ант. Ладинского, развивавших романтическую линию русской поэзии, идущую от Лермонтова и Блока, и стоящего особняком, трагически погибшего Н. П. Гронского³⁹ с его возвратом к XVIII веку.

Но не они задавали тон парижской поэзии, а группа поэтов, находящаяся под непрерывным влиянием Георгия Иванова⁴⁰: Анатолий Штейгер, Лидия Червинская, Довид Кнут⁴¹, Юрий Терапиано⁴², В. Мамченко, В. Злобин⁴³ и др. Мотивы пессимизма, ненужности, оторванности от жизни — вот основные и единственные темы этого направления.

С точки зрения формы парижское направление стремится к предельной простоте языка и выражения. Личность и интимные переживания поэта не проходят через призму образов и обнажаются в коротких фразах, восклицаниях, вопросах, недомолвках...

Члены пражского «Скита», в особенности в лице своих наиболее характерных представителей, Вяч. Лебедева, Э. Чегринцевой и Аллы Головиной, идут иным путем.

И тут мы встречаем мотивы одиночества, ненужности и обреченности поэта, мотивы смерти и роковой судьбы. Но, во-первых, в творчестве пражского «Скита» эти мотивы далеко не единственные, а во-вторых, те же темы приобретают совершенно иную окраску. Свои внутренние переживания, свое «я» скитники в большинстве случаев прячут за усложненные, а иногда и очень сложные поэтические образы и литературные реминисценции.

Порою путь внутренних ассоциаций поэта так сложен, что читатель стоит перед тем, что во французской поэзии называется «poésie fermée» — закрытой поэзией (впрочем, то же самое можно сказать о поэзии Б. Пастернака и М. Цветаевой).

Через мир вещей, через тонко подмеченные детали и неожиданные, часто сложные образы поэты «Скита» выражают свои переживания, чуть-чуть приоткрывая двери в свой внутренний сокровенный мир.

---

* А. Л. Бем «О стихах Эм. Чегринцевой» («Письма о литературе» «Меч» № 12 (96), Прага, 4 марта 1936).

Характеристика творчества некоторых членов «Скита поэтов»

В заключение своей работы о пражском «Ските поэтов» мне хотелось бы дать краткую характеристику некоторых его представителей, произведения которых мне были доступны, сопроводив ее несколькими характерными образцами творчества.

Эмилия Чегринцева

Частичная характеристика творчества Эм. Чегринцевой приведена мною выше в связи с вечером ее стихов 2-го марта 1936 г.

А. Л. Бем считает, что Чегринцева «носит более, чем кто-либо из скитников, в своем творчестве черты своеобразия, присущие в оценке критики всей группе „Скита“».

«Система образности Эм. Чегринцевой есть для нее не только форма, но самая суть ее творчества, особенный мир поэта, в котором протекает ее подлинная жизнь... Как большинство скитников, идет она в своей поэзии от мира внешнего к внутреннему миру своих переживаний»*.

Вот, например, как выражает Эм. Чегринцева тему одиночества:

«И сквозь строй заколдованных суток
по игрушечным верстам равнин
гонят душу твои лилипуты,
заклейменную словом „один“»

(«Стихи о Гулливере», «Скит», III)

Тема судьбы, неотвратимого рока и, может быть, неразделенной любви наиболее ярко выражена в одном из лучших стихотворений Чегринцевой — поэме «Шахматы».

Как нож, вонзает листья кактус
в окно, завешенное тьмой,
и сон, однажды сбившись с такта,
не возвращается домой.
Вползая медленно и едко,
сдвигает комнату тоска,
душа томится в черной клетке,
ночь нарастает как раскат.
Я низко опускаю плечи —
любовь враждебна и темна.

---

* «О стихах Эмилии Чегринцевой». «Письма о литературе». «Меч» № 12 (96), Прага, 4-го марта 1936.

Мне защищаться больше нечем.
Мой ход неверен. Я одна...

(«Шахматы», «Посещения»)

Алла Головина

В поэзии Аллы Головиной есть целый ряд повторяющихся образов, связанных с темой детства, полета, крылатости (окрыленности) души, ангелов и птиц, рая и сна. Можно было бы говорить об известной навязчивости этих образов, если бы они не отвечали внутреннему складу поэта и не были бы оформлены с необыкновенной ритмичной и образной законченностью.

«На учете: поэты и птицы —
Спят всю зиму, укутаны ватой...
Лишь весной поднимают ресницы,
Пробуждайся, последний глашатай.
В марте спрос на мечту необъятен —
Делят город по списку на части.
И уже раздают с голубятен
В синих термосах песни и счастье...»

(«Весенняя распродажа», «Скит», II)

«Как смятенно жизнь глядит навстречу,
Потому что *детство* за тобой
Поднимает узенькие плечи,
Поправляет бантик голубой.
Потому что, в пестрые обложки
Детских книг укладывая ложь,
Наше счастье со столовой ложки
Ты, зажмурясь, торопливо пьешь».

(«Лебединая карусель»)

«А сверху у кладбищенских стен,
Словно *пленная стая*, украдкой,
Это *ангелы*, вставши с колен,
Развевают замшелые складки...»

(«Деревенское кладбище», «Скит», III)

Вячеслав Лебедев

Вячеслав Лебедев, представитель второго поколения «Скита», принадлежит бесспорно к крупнейшим его явлениям. Его стихи, кроме периодической печати, появлялись в сборниках «Скита». От-

дельной книжечкой ему удалось издать только «Звездный Крен». В IV-м сборнике «Скита» есть указания на то, что Лебедев готовил к печати второй сборник стихов. Вторая мировая война помешала, по-видимому, осуществлению этого замысла.

Лебедев умер в 1969 г. Его литературное наследство оказалось огромным и поступило в Чехословацкую Академию наук⁴⁵.

Поэзия Лебедева не всегда ровна (у него встречаются, например, ритмические промахи); не всегда достигает того безупречного внешнего оформления, которое мы находим в стихах двух предыдущих поэтов. Но там, где ему удается справиться с темой, его многосторонняя и многогранная поэзия достигает подлинных вершин поэтического творчества. Достаточно назвать такие стихотворения, как «Стихи об Англии», «Стихи о молодости», «Ночной налет», «Ножницы Далилы», «Командор протягивает руку».

Для примера приведу два стихотворения: конец ненапечатанного стихотворения «Ножницы Далилы»:

«Где твои волосы, Самсон, Самсон?
Полночный ветер веет на могилы.
Ты упоен. Ты спишь и видишь сон:
Лязг ножниц и запястия Далилы».

и, целиком, ненапечатанное стихотворение «Командор протягивает руку»:

За окном полночных лип
Вещий шелест и тревога.
Половиц иссохших скрип
Замирает у порога.
Ночь угрюма и пуста;
Дорогая, тухнут свечи,
Тсс... Закрой рукой уста...
Видишь каменные плечи?
Бледный свет дрожит у лба
И скользит все выше, выше.

Это звездная судьба
Смотрит в окна через крыши.
Это ропот мертвых душ,
Это стран надзвездный холод,
Это скука, тьма и глушь,
Это — жажда, это — голод,
Это — памятник тому,
Что в гробу лишь множит муку,
Что теперь идет сквозь тьму
И протягивает руку...

Интересно, что в «письмах о литературе» мне не удалось найти ни одной статьи, посвященной творчеству Лебедева, хотя я знаю, что А. Л. Бем, при наличии некоторых оговорок (он, например, считал, что Лебедев временами теряет чутье русского языка), высоко ценил Лебедева и приведенные выше стихи цитировал наизусть.

Василий Федоров — один из немногих прозаиков «Скита», бесспорно крупный представитель русской зарубежной прозы. В пе-

чати появились сборники его рассказов: «Суд Вареника» и «Прекрасная Эсмеральда» и роман «Канареечное счастье»*.

Федоров, в отличие от многих зарубежных прозаиков, развивает гоголевскую традицию русской литературы. Вот что о нем писал критик газеты «Прагер Прессе»: «Федоров представляет наиболее ценную струю эмигрантской литературы, которая стоит в стороне от больших дорог литературы европейской и продолжает национальную линию Гоголя — Лескова — Ремизова — Замятина»**.

Федорову присущ гоголевский юмор и шарж, гоголевская жалость к «маленькому человеку», перенесенному в условия эмиграции, прекрасные описания природы, художественная наблюдательность, любовь к характерной детали и поразительно свежий, не утраченный им на чужбине язык.

Вот, например, отрывок из рассказа «Черкес»⁴⁶: «Я оттолкнулся от берега. Молчаливые вербы с шевелюрами немецких композиторов, спотыкаясь, побежали мимо. Румяным клоуном выкатилась луна и застыла над нами с тупой улыбкой. Я мчал на каюке свою молодость навстречу светлому небу, где чуть серебрились первые звезды и тускло сияла кованым сапожком небесная кокетка — Большая медведица».

Евгений Гессен

Евгений Гессен принадлежал к младшему поколению «Скита». Несколько слов о трагической судьбе этого очень талантливого поэта: он погиб в концлагере под Берлином в 1943 г. В двух первых сборниках «Скита» мы еще не встречаем его стихотворений. Они начинают появляться в 1934 г. на страницах зарубежной печати, а с 1935 г. в III-м и IV-м сборниках «Скита». Литературное наследие Евгения Гессена невелико, но оно вполне заслуживает того, чтобы быть полностью восстановленным и напечатанным.

Творчество Евг. Гессена идет как будто бы вразрез с общим направлением «Скита»: его стихи отличаются подкупающей задушевностью и классической простотой. Не то, чтобы Гессену была недоступна нарочитость формы, присущая большинству скитников. Она ему вполне доступна, что видно в некоторых более ранних стихотворениях. Но в своем развитии Гессен идет по пути все большей и большей непосредственности и «поэтического опрощения».

---

* Настоящая короткая заметка о творчестве Федорова написана на основе статьи А. Л. Бема «О творчестве Вас. Г. Федорова»⁴⁷ («Письма о литературе», Прага, 20-е марта 1938. «Меч» № 13 (199)).

** «Прагер Прессе» от 3 марта 1933 г.

Для примера привожу отрывок из более раннего стихотворения «Какая тень связала их», появившегося в III-м сборнике «Скита» (1935), и ненапечатанное стихотворение «Сегодня небо близкое», написанное, вероятно, незадолго до начала войны.

«Какая тень связала их
Меж стен, где воздух весь изучен?
Здесь тишина рождала стих,
И стих был тишиной измучен.
Скитался он по голосам,
Как ангел, потерявший крылья,
Еще тянулся к небесам
Из забродившего бессилья.
Растаявшим с небес крылом
Стекала темень с края крыши.
Был голос собственный в былом
Чудесней ангельского слышен...»

(«Скит», III, 1935)

Сегодня небо близкое,
Как на краю земли.
Вот двое с гимназисткою
Мечтательно прошли.

Моя задача трудная —
Тебя не вспоминать.
На улице безлюдную
Я вышел погулять.

Погода ли удачная,
Но все, как на подбор:
И поэтичность дачная
И тихий разговор.

И резкость театральная —
Тут свет, там сразу тьма,
И все первоначальное,
Ну, хоть сходи с ума!

Девичьи плечи узкие.
Ах, первая любовь..!
А лица, словно русские,
Уже волнуют кровь.

(*Записанное мною, неизданное стихотворение 1941 г.?*)⁴⁸

Ирина Бем принадлежит к младшему поколению «Скита» и была младшим и, вероятно, последним его членом. Начала его посещать около 1936 г., а выступать с чтением стихов с 1938 г., поэтому ее стихи и не вошли в скитские сборники. (Последний сборник «Скита» вышел в 1937 г.) В 1943 г. были изданы ее избранные стихи на правах рукописи под названием «Орфей».

Прямое влияние «Скита» на ее творчество установить трудно. Бесспорно влияние акмеистов, наличие античных и библейских мотивов и архаизмов, говорящих о подсознательном восприятии языка Пушкина и Державина.

Вместо дальнейшей характеристики позволю привести отрывок из письма Н. А. Еленева⁴⁹ к А. Л. Бему*. «„Орфей“ уже не проба. В стихах уже много настоящих достоинств: прежде всего они самобытны, они важны кроме того... Экономия, столь необходимая, тоже налицо. Но стихи не для широкого потребления. Кто теперь знает об Улиссе и о безветренном море фаяков?! Кто поймет, насколько удачно слово „оны“ в применении к мифу об Орфее? Да поймут ли, наконец, старое, столь певучее слово в строке:

„И утро — лишь исход для новых пеней“?

Прекрасна „Молитва“, превосходна!.. „Новая весна“ — романс. Но кто нынче напишет музыку?..»

Для примера привожу оба стихотворения:

Как древле, Господи, Тобой прощенный Ной
Увидел выси, всплывшие, как мели,
И первой ветви радостную зелень
Над укрошенных вод голубишной.
И нам увидеть дай прощенные поля,
И грады, спящие во тьме ночной беспечно,
И, все забыв, пусть вновь о мире вечном
Молиться смеет страдная земля.

(«Молитва» — «Орфей»)

Опять весна воздушными перстами
Туманит даль и золотит мосты,
Опять омыла золотом кусты,
А землю — неисполненными снами.

Но в этот год — по-новому приемлю
Волшебницу-весну, иной ей шлю привет:
Я обрела забытых детских лет
И легкий сон и ласковую землю.

Мой светел день, мне день иной не нужен:
Моя судьба, моя любовь со мной.
И солнце бескорыстнее, и глубже
Над нами небо с новой весной.

(«Новая весна» — «Орфей»)

---

* Письмо от 15-го апреля 1944 г. Николай Артемьевич Еленев — искусствовед и знаток русской литературы. Умер в 1967 г.

Биографические справки о членах «Скита»

В данном разделе привожу биографические справки о членах пражского «Скита», которые мне удалось собрать на основании личных разговоров, воспоминаний и писем. К сожалению, они являются далеко не полными, в особенности там, где дело идет о первом поколении «Скита».

Члены «Скита» разделены на три поколения, как во основной работе, и расположены в алфавитном порядке.

I

Михаил Иконников — прозаик

Мария Мыслинская

Сергей Рафальский

Жил в Праге недолго. Уехал в конце 20 гг. в Париж. Стихотворение «Икар» — посвященное А. Л. Бему. Стихотворение «Видение», написанное в пражский период. Большое произведение «Последний вечер», напечатанное в «Гранях» (№ 60, 1966)*.

Раиса Спинадель

уехала в СССР

Александр Туринцев

уехал в Париж

II

Николай Андреев (печатавшийся под псевдонимом Карл Рем) окончил в Праге философский факультет Карлова университета, жил в 30 гг. то в Таллине, где участвовал в издании журнала «Новь», то в Праге, где работал в Кондаковском институте⁵⁰. Писал стихи и прозу, но главным образом литературно-критические статьи, которые появлялись в русской зарубежной печати. В настоящее время живет в Англии, где является профессором русской литературы в Оксфорде? (в Кембридже?)

Христина Ирманцева (Кроткова-Франкфурт)

печаталась в «Воле России» и «Современных записках». Уехала после 1928 г. в Париж, а оттуда в Канаду (Торонто).

---

* Из письма Н. Н. Дрейера от 13/XI 1969 г.

Вячеслав Лебедев

Проживал в Праге. Умер в мае 1969 г. Похоронен на Виноградском кладбище.

Стихи печатались в сборниках «Скита». Самостоятельно вышел единственный сборник «Звездный крен» («Скит», Прага, 1929). В IV-ом сборнике «Скита» есть указание, что В. Лебедев готовил к печати второй сборник стихов. Война, по-видимому, помешала осуществлению этого замысла.

«После его смерти его литературное наследство поступило в Чехословацкую Академию наук. Оказалось оно огромным — чуть ли не несколько тысяч томов (строк? — *О. М.*) стихотворений. Предполагается отобрать лучшие из них и издать в виде сборника»*.

Татьяна Ратгауз

Род. 29 июня 1909 г. в Берлине. Дочь известного поэта Даниила Максимовича Ратгауза⁵¹, стихи которого были неоднократно использованы Чайковским в качестве текстов его романсов. За границей с 1921 г. В Праге выступала в составе Русской Драматической группы⁵². Уехала в 1935 г. в Ригу, где вышла замуж за артиста русского театра Клименко. При выступлениях имела «вполне заслуженный успех, особенно в „Лире напрокат“ Шкваркина»**⁵³.

Стихи появлялись в зарубежной печати (напр. в «Современных Записках» № 56) и в сборниках «Скита».

Алексей Фотинский

Уехал после окончания войны в 1948 в Белоруссию (БССР). Хороший переводчик с чешского на русский язык.

Василий Федоров

Род. 16 октября 1895 г., умер 8 марта 1959 г. Похоронен на Ольшанском кладбище. Жил в Праге, где занимался переводческой деятельностью. Из Праги уехал в начале 30-х гг. на Подкарпатскую Русь, где жил в Ужгороде, а потом в Хусте приблизительно с 1933 по 1939 г.

Были изданы рассказы «Суд Вареника» (Прага, «Скит», 1930), «Прекрасная Эсмеральда» (Ужгород, 1933), «Канареечное счастье» (Ужгород, 1938).

Газета «Прагер Прессе» от 3 марта 1933 г. посвящает отзыв о книге «Суд Вареника».

---

* Из письма Н. Н. Дрейера от 13/XI 1969

** Из письма Н. Н. Дрейера от 13/XI 1969

А. Л. Бем поместил в «Мече» № 13 (199) за 1938 г. статью «О творчестве Вас. Г. Федорова» в «Письмах о литературе».

Эмилия Чегринцева

Род. 11 февраля 1904 г. в Екатеринбурге (Свердловск). Окончила гимназию в Кишиневе в 1922 г. В 1927 г. поступила на философский факультет Карлова университета в Праге, где училась экстерном. В 1930 г. вышла замуж за С. В. Чегринцева. Проживает в Праге, где преподавала в АМУ⁵⁴ русский язык.

Кроме периодической зарубежной печати, ее стихи печатались в сборниках «Скита». Отдельными сборниками вышли «Посещения» («Скит», 1936) и «Строфы» («Священная лира», 1938).

Алексей Эйсер

Род. в 1903 г.?

В 1919 г. кончил кадетский корпус. В Праге жил в 20-е годы. Его стихи стали появляться в различных зарубежных периодических журналах. В 5-й книге «Воли России» за 1928-й (1929-й?) год появилась его знаменитая «Конница». Уехал в половине 30-х годов в Париж. Принял участие в испанской гражданской войне в рядах Интербригады сначала бойцом, а потом адъютантом генерала Лукача, командующего иностранным легионом. После окончания Испанской войны вернулся во Францию, а оттуда в Москву. Там был через некоторое время арестован и провел лет 15 в заключении. Освобожден в 1955 или 1956 г. Стал сотрудником «Нового мира», где печатал воспоминания об Испанской войне (напр., в № VI за 1957 г. появился отрывок из его воспоминаний под заголовком «Смерть генерала Лукача*»). Марина Цветаева отзывается о нем тепло в своих письмах⁵⁵.

III

Ирина Бем-Голик

Род. 26-го февраля 1916 г. в Ленинграде. Дочь Альфреда Людвиговича Бема. Окончила французскую гимназию в 1935 г. Училась на философском факультете Карлова Университета в Праге, изучая французский, латинский и русский язык. Университет закончила с правом преподавания французского и русского языков. В 1941 г. вышла замуж за Мих. Ан. Голика⁵⁶. Был напечатан единственный сборник «Орфей» (Прага, 1943⁵⁷).

---

* Из письма Н. Н. Дрейера от 13/XI 1969

Евгений Гессен (Род. в 1910 г.? умер в 1943 г.)

Сын Сергея Иосифовича Гессена⁵⁸. Окончил Пражскую русскую гимназию в 1929 г. и поступил на физико-математический факультет Карлова университета. Жил с матерью⁵⁹ в профессорском доме в Бубенче.

Как еврей был интернирован в Бржезанах (Břežany — поместье Heidrycha⁶⁰), потом погиб в концлагере под Берлином в 1943 г. (В 1942 г. был еще жив — имеется письмо, датированное 1942 г., у Э. К. Чегринцевой).

Стихи появляются в III и IV сборнике «Скита» и в зарубежной печати, главным образом в «Мече» («Нареканья», «Писать стихи», «Чужие слова», «Половодье»).

Алла Головина

Род. в 1912 г.? Урожденная Штейгер. Сестра парижского поэта Анатолия Штейгера. В 1928 г. окончила гимназию в Моравской Тршебове. Алла и ее брат с ранних лет начали писать стихи. По окончании гимназии вышла замуж за скульптора Головина и поселилась в Праге. В середине 30 г. Головины переехали в Швейцарию, а потом в Париж. Затем последовал развод.

В Париже Алла Головина познакомилась с Мариной Цветаевой, которая в письмах к Анне Тесковой (недавно изданных Чех. Академией наук) дает характеристику ей и ее стихам⁶¹. Впоследствии она вышла замуж за бельгийца Жилье де Пелиши (Gillés-de-Pelichy) и живет в Брюсселе.

Стихи в периодических изданиях, в сборниках «Скита», в парижский период в «Возрождении». Самостоятельно вышел сборник «Лебединая карусель» («Петрополис», 1935).

Владимир Мансветов

Род. в 1910 г.?

В 1929 г. окончил Русскую пражскую гимназию. По окончании гимназии сначала жил на Подкарпатской Руси, а потом в Праге. Женится на Марии Андреевне Толстой-Ваулиной, с которой уехал в 1941 г. в Америку, где жил его отец⁶².

Стихи в его сборниках «Скита» и зарубежной периодической печати.

Дарья Михайлова

Приехала из СССР. Покончила с собой в 1941 г., выбросившись из окна.

Ирина Михайловская

Стихи в IV сборнике «Скита».

Вадим Морковин

Род. в 1907 г.

Окончил гимназию в Моравской Тршебове. По образованию инженер. Проживает в Праге. Сотрудник «Уставу языку а литератур⁶³» по русистике и «неутомимый собиратель всего касающегося деятельности русских поэтов-эмигрантов, имевших отношение к Праге»*.

Нина Мякотина**

Стихи в 17 сборнике «Скита».

Кирилл Набоков

Род. в июне 1911 г. в Петрограде. Умер в апреле 1964 г. от инфаркта. Брат известного писателя Сирина-Набокова (особенно прославившегося в Америке романом «Лолита»). Жил в Праге с 1923 г. В 1931 г. окончил Русскую пражскую гимназию, а потом поступил на философский факультет Карлова университета.

В середине 30 гг. уехал в Бельгию, где женился на бельгийке.

Его стихи печатались с 1930 г. в «Руле», «Воле России» и в сборниках «Скита».

Мария Толстая

Род. в 1908 г. Родная внучка Льва Николаевича Толстого, дочь его сына Андрея⁶⁴. Окончила Тршебовскую гимназию. Вскоре после окончания гимназии вышла замуж за А. П. Ваулина⁶⁵, которого покинула с маленькой дочкой и уехала с поэтом Владимиром Мансветовым в Америку.

Единственное стихотворение, мне известное, было напечатано в «Мече» № 4 (241) «Ты от меня улетишь, как осенняя птица».

Николай Терлецкий

Окончил гимназию в Моравской Тршебове в 1928 г. Во время Первой республики очень бедствовал. Был болен туберкулезом. Во время Проректората сблизился с чешскими писателями. Его под-

---

* Из письма Н. Н. Дрейера от 13/XI 1969.

** «В списке окончивших Пражскую русскую гимназию я нашел еще Мякотину Наталию (а не Нину), которая окончила гимназию с отличием, а затем уехала во Францию, поступила там в Сорбонский университет на историко-филологический факультет и в 1932 г. его окончила» * (Из письма Н. Н. Дрейера от 7/2 1970 г.).

держивали известные деятели чешской литературы Ян Дрда⁶⁶, Нога⁶⁷, Мрквичка⁶⁸ (Jan Drda, Noha, Mrkvička).

Тамара Тукалевская

Родилась в Финляндии, дочь основателя Славянской библиотеки в Праге, погибшего в немецком концлагере⁶⁹. В первом замужестве Голуб, во втором Маринова. Незадолго до второй мировой войны уехала в Париж, а оттуда в Венесуэлу, где умерла.

Стихи в III и IV сборнике «Скита».

Герман Хохлов

уехал в начале 30-х годов в СССР, где погиб во время Ягоды?

¹ Последнее заседание «Скита», отмеченное в его протоколах, состоялось 8 сентября 1940. Однако в 1940—1941 гг. скитники принимают активное участие в семинаре А. Л. Бема «Современная литература» и читают здесь свои произведения (Н. Н. Терлецкий, Э. К. Чегринцева, Е. С. Гессен, И. А. Бем). Под эгидой «Скита» состоялся вечер Василия Федорова, Вячеслава Лебедева и Ирины Бем 19 мая 1943 г. (И. Бем пишет о нем как о своем индивидуальном вечере, что не соответствует действительности). Этот вечер В. М. Лебедев в своих воспоминаниях называет последним публичным выступлением «Скита». «Собираясь и выступая публично во время оккупации, „Скит“ никогда не сделал ни одного приветственного жеста в сторону немцев», — писал он (Slovenská knihovna v Praze. Trezor. F-A 2254. *Лебедев В.* Воспоминания о пражском «Ските». Л. 5.).

² Дрейер Николай Николаевич (7 (19) декабря 1889, Вязьма — 25 июля 1975, Прага) — агроном по образованию, участник Первой мировой войны, после ее окончания жил в Киеве, с 1919 г. в эмиграции; воспитатель в русских гимназиях в городе Моравска Тршебова и в Праге; журналист, переводчик. Писал стихи и прозу. В 1933—1937 гг. — участник заседаний «Скита».

³ Дата возникновения «Скита поэтов» до сих пор указывалась неправильно, в том числе и самим А. Л. Бемом. В написанной рукой Бема тексте «Скит поэтов», который, судя по содержащейся в нем информации, можно отнести к марту 1925 г., в качестве даты первого заседания указывается 25 марта 1922 г. (см: LA PNP. Pozůstalost: Bém A. L. Karton 12. Skit poetov, rukopis zprávy). В статье «Скит поэтов» Бем писал: «Первое собрание кружка молодых поэтов в Праге состоялось 26 февраля 1922 года» (*Бем А. Л.* «Скит поэтов» // Своими путями (Прага). 1926. № 12—13. С. 47). В книге «Русские в Праге. 1918—1928 гг.», вышедший под редакцией С. П. Постникова, дается третья дата первого заседания «Скита поэтов» — 28 февраля 1922 г. Между тем из протоколов заседаний, которые в 1922—1924 гг. вели участники «Скита поэтов», явствует, что 28 февраля 1922 г. состоялось уже пятое заседание (пятая пятница) объединения (см: LA PNP. Pozůstalost: Bém A. L. Karton 20. Skit poetov. Zápisník ze schůzí a literárních večerů z let 1922—1924, л. 1). Соответственно первое заседание «Скита поэтов» состоялось 31 января 1922 г. А. Л. Бем был не председателем, а секретарем Общества Достоевского (см: *Морковин В.* Общество Достоевского в Праге // Československá rusistika. R. 16. 1971. č. 4. S. 165—171; *Плетнев Р.*

Воспоминания о первом международном обществе имени Достоевского // Записки русской академической группы в США. Т. 14) New York. Рус. акад. группа. 1981. S. 7—25).

⁴ В первый год существования «Скита» А. Л. Бем прочел на его заседаниях лекции «Творчество, как вид активности» (1-я пятница); «Слово и его значение» (4-я пятница); «Психологическая основа слова (почему мы говорим)» (6-я пятница); «Об изучении значения слов» (10-я пятница); «Предложение в поэтическом синтаксисе» (12-я пятница); «Звуковая оболочка слова, как фактор поэтического языка» (13-я пятница).

⁵ Правильно «Письма о литературе».

⁶ Это деление весьма условно, так как, например, Алексей Фотинский был принят в «Скит» как № 4 еще в 1922 г. на 12-й пятнице, а Вячеслав Лебедев (№ 7) годом позже. Кроме того, список, который приводит И. А. Бем, далеко не полон. В нем опущены официально принятые в «Скит» сооснователь объединения Николай Болецис-Дзевановский (№ 2), прозаик И. И. Фриш фон Тидеман (№ 3), Катерина Рейтлингер (№ 5), Михаил Скачков (№ 9), Дмитрий Кобяков (№ 10), Борис Семенов (№ 13), Семен Долинский (№ 15), А. А. Воеводин (№ 16), Елена Глушкова (№ 17), Лев Гомолицкий (№ 18), А. Вурм (№ 21). Все это представители первого поколения «Скита» (см: Четки. LA PNP. Pozústalost: Bém A. L. Karton 20. Zápisník ze schůzi z let 1932—1940. Машинописная копия. Л. 26.)

⁷ Михаил Иконников — Иванников Михаил Дмитриевич (1904—1965), русский прозаик. Принят в «Скит» в 1924 г. (№ 12). Вскоре после этого уехал в Югославию и посещал заседания содружества лишь во время поездок в Прагу. В 1937 г. женился на поэтессе Лидии Александровне Алексеевой (1909—1989). Печатался в «Современных записках» и «Новом журнале» (Нью-Йорк).

⁸ Мыслинская Мария Мечиславовна (по мужу Климушкина) — русская поэтесса, беллетристка, переводчица, член «Скита» с 1924 г. (№ 11); печаталась в журналах «Воля России» и «Центральная Европа». В. М. Лебедев вспоминает, что М. Мыслинская часто изумляла скитников «совсем не женскими», «настоящими стихами» (Цит. соч. Л. 4.).

⁹ Рафальский Сергей Милиеви́ч (1931 июля 1896, село Холонево Волынской губернии — 13 ноября 1981, Париж) — русский поэт и прозаик. Сын священника в г. Остроге (с 1920 г. Польша). В 1914 г. закончил гимназию в Остроге, поступил на юридический факультет Петербургского университета, в 1917 г. перевелся в Киевский университет; в годы гражданской войны учительствовал в Остроге, был членом редколлегии журнала «Богема» (1918). В 1922—1926 гг. жил в Праге, в 1924 г. закончил Русский Юридический Факультет, был сотрудником Института изучения России. Член литературного объединения «Мастерская слова», основатель (вместе с Николаем Болецисом-Дзевановским) «Скита поэтов». С 1925 г. член Союза русских писателей и журналистов в Чехословакии. В сборнике «За чертой» (Прага, 1922, № 1) опубликовал статью «Класс творческой мысли» об исторической роли интеллигенции. Печатался в журналах «Сполохи», «Воля России», «Перезвоны», «Своими путями». Издал поэтический сборник «Август» (1924), подготовил к изданию сборник стихов «Планетарит» (1926). В 1927—1929 гг. жил у отца в Остроге. В 1929 г. переехал в Париж. Печатался в журналах «Борьба» (под псевдонимом), «Посев», «Грани», «Возрождение», «Континент», в газетах «Новое русское слово» (Нью-Йорк) и

«Русская мысль» (Париж). В 80-е гг. французский славист Ренэ Герра издал за свой счет три тома его сочинений: «Николин бор» (1984, проза), «За чертой» (1983, стихи), «Их памяти...» (1987, эссеистика). Посмертно вышли и мемуары «Что было и чего не было. Вместо воспоминаний» (London, 1984). См. о нем в публикации: *Рафальский С.* Испытание отца Афанасия // Север, 1993. № 6. С. 94—117 (С. 94—95 — вступительная заметка Ю. В. Линника); Писатели русского зарубежья. Ч. 2. М., 1994. С. 210—213.

¹⁰ Спинадель Раиса Петровна (в первом замужестве Козакова, во втором Разумова; 1899—1968) — русская поэтесса и переводчица, член «Скита» с 1925 г. (№ 14); в 1928 г. уехала в СССР, жила в Ленинграде и Москве, выступала как переводчица чешской литературы, еще в 1930 г. перевела на русский язык роман К. Чапека «Фабрика Абсолюта», который был набран, но не издан (см.: РГАЛИ. Ф. 613. Гос. изд. Художественной литературы. Оп. 1. Ед. хр. 8156).

¹¹ Туринцев Александр Александрович (1896, Москва — 25 декабря 1984, Париж) — русский поэт и критик. В начале 20-х гг. эмигрировал в Польшу, где стал участником литературного кружка «Таверна Поэтов» (Варшава). Член «Скита поэтов» с 1922 г. (№ 6), с 1925 г. член Союза русских писателей и журналистов в Чехословакии. В 1928 г. уехал в Париж. Печатался в сборнике «Записки Наблюдателя», в журналах «Воля России», «Студенческие годы», «Версты», «Своими путями», в газетах «Дни», «Последние новости», «За Свободу!» и др.

¹² Андреев Николай Ефремович (28 февраля (13 марта) 1908, станция Ржев-ка под Петербургом — 25 февраля 1982, Кембридж) — историк, литературовед, искусствовед и прозаик. В 1919 г. вместе с родителями покинул Россию; среднее образование завершил в Эстонии; в 1927 г. приехал в Прагу и поступил на философский университет Карлова университета и в Русский институт сельскохозяйственной кооперации; в 1933 г. защитил докторскую (магистерскую) диссертацию в Карловом университете; в 1928 г. стипендиат Семинарии имени академика Кондакова, в 1934—1945 г. — сотрудник Института Кондакова (в 40-е гг. его директор). В 1945 г. был арестован следственными органами советской армии; в 1947 г. освобожден в результате демарша чехословацкого посла в Москве профессора И. Горака; в 1948—1978 гг. преподаватель Кембриджского университета (Великобритания). С 1927 г. участник заседаний «Скита»; член «Скита» с 2 июня 1930 г.; с 1935 г. член Союза русских писателей и журналистов в Чехословакии. Способствовал публикации произведений членов «Скита» в прибалтийских печатных изданиях. Печатался в журнале «Slavia» (Прага), в сборнике «Новь», в газетах «За свободу!», «Меч», «Возрождение».

¹³ Фотинский Алексей Васильевич — русский поэт и переводчик. Печатался в журнале «Воля России». По характеристике В. М. Лебедева, «поэт довольно остроумный, но под сильным влиянием Маяковского и Есенина» (Цит. соч. Л. 2).

¹⁴ Эйсер Алексей Владимирович (5.(18).10.1905, Петербург — 1984, Москва) — русский поэт, прозаик, критик. В 1920 г. был вывезен отчимом за границу; учился в кадетском корпусе в Югославии; член литературного объединения «Далиборка»; первое выступление в «Ските» — 22.XI.1926, принят в члены «Скита» за номером 19. Печатался в журналах «Студенческие годы», «Годы», «Своими путями», «Воля России», «Центральная Европа», «Современные записки»; за рассказ «Роман с Европой» получил 2-ю премию на

конкурсе журнала «Воля России» (конец 1928 г.; первая премия не была присуждена). В начале 30-х гг. уехал во Францию, работал мойщиком витрин. В октябре 1936 г. вступил в испанскую республиканскую армию, был адъютантом командира 12-й Интернациональной бригады генерала Лукача (Мате Залка); в 1940 г. вернулся в СССР, был незаконно репрессирован, реабилитирован в 1956 г. Издал книги «Сестра моя, Болгария» (1963), «Двенадцатая, интернациональная» (1968).

¹⁵ См. письмо 1, прим. 3.

¹⁶ Мякотина Нина Венедиктовна — русская поэтесса, дочь политического деятеля, историка, литературоведа и публициста В. А. Мякотина (1867—1937); принята в «Скит» 14.1.1936 г. (№ 32). А. Л. Бем отмечал в ее стихах «мотивы природы» и «чистоту поэтического голоса». (LA PNP. Pozůstalost: Bém A. L. Karton 12. Вступительное слово на вечере «Скита» 13.XII.1937 г., л. 5).

¹⁷ Терлецкий Николай Николаевич (31.8 (13.9)1903, Петербург — 18.8.1994, Цюрих) — русский и чешский писатель. Учился в кадетском корпусе в Петербурге, Туапсе, Феодосии и Стамбуле (1914—1919), в русских гимназиях в Стамбуле (1919—1921) и чешском городе Моравска Тршебова (1921—1928); в 1928 г. поступил на философский факультет Карлова университета в Праге, где прослушал 6 семестров; в 1932—1939 гг. живет попеременно в Праге и в Мукачеве, где дает частные уроки латинского и русского языков; в 1939 г. основал в Мукачеве Общество русских писателей в Подкарпатской Руси; в 1939—1942 гг. — преподаватель в пражской школе Берлица; в 1942—1945 гг. — частный преподаватель русского языка; в 1945—46 гг. — переводчик при президентстве чехословацкого правительства; в 1946—1951 гг. библиотекарь Национального музея в Праге. В 1965 г. эмигрировал в Австрию, в 1966 г. переехал в Швейцарию, с 1967 г. жил в Цюрихе. На заседании «Скита» впервые присутствовал 29.X.1928 г., неоднократно выступал с чтением своих произведений, но был принят в члены объединения только 8.9.1940 г. (№ 35) на последнем его заседании; 22.3.1940 г. и 5.4.1940 г. читает свой рассказ «Тайна жемчужного ожерелья» в семинаре А. Л. Бема «Современная литература». Сборник его рассказов «Шесть метров улыбки» (1946) перевела на чешский язык видная чешская писательница Мария Майерова, опираясь на подстрочник, выданный М. А. Айвазом (1904—1994). В 1978 г. получил премию В. И. Даля (Париж) за роман «Дон Кихот из Содома». В рукописи остались повесть «Дом доктора Эльма» (1979) и сборник рассказов «Терра синтетика» (1989). Несколько сборников рассказов, романов и пьес написаны Н. Н. Терлецким по-чешски. Автобиография «Curriculum vitae» (1978), написанная по-чешски, была опубликована посмертно.

¹⁸ Тукалевская Тамара Владимировна (в первом замужестве — Голуб, во втором — Маринова; 1905—?) — русская поэтесса (писала также прозу).

¹⁹ Хохлов Герман Дмитриевич (1908, Саратов — 1937 ?) — русский критик. Окончил гимназию в Таллине; в 1927 г. приехал в Прагу, поступил на философский факультет Карлова университета и одновременно в Русский институт сельскохозяйственной кооперации. В «Ските» с 5 марта 1928 г. 17 марта 1920 г. принят в члены объединения (№ 25). Печатался в сборниках «Новь» и «Числа», в журналах «Воля России», «Русский магазин», «Современные записки»; еще находясь в Чехословакии, публиковал заметки в журнале «Литература

мировой революции»; в 1933 г. вернулся в СССР; сотрудничал в «Литературной газете»; по-видимому в 1937 г. был репрессирован и погиб в заключении.

²⁰ В Смечках — улица в центре Праги, прилегающая к Вацлавской площади (Прага-2, Нове Место).

²¹ Сирин — псевдоним В. В. Набокова (1899—1977), который присутствовал на заседании «Скита» 11 апреля 1932.

²² Гора Йозеф (1891—1945) — видный чешский поэт и переводчик; выступал также как прозаик, публицист, критик. Автор классических переводов «Евгения Онегина», «Медного всадника», осуществленных для четырехтомного собрания сочинений А. С. Пушкина, выпущенного в Чехии в 1936—1938 г. издательством «Мелантрих» под редакцией А. Л. Бема и Р. О. Якобсона к 100-летию юбилею русского поэта. Б. Л. Пастернак высоко ценил переводы Й. Горы, опубликованные в книге: «В. Pasternak. Lyrika» (1935). См. *Пастернак Е. В., Малевич О. М.* Йозеф Гора и Борис Пастернак (Из истории одного перевода). // Вопросы литературы, 1979, № 7. С. 177—1987.

²³ Правильно:

Мы с тобою должны быть нежны.

Мы с тобой никому не нужны...

Стихотворение опубликовано в сборнике: *Новь VIII*. Таллин, 1935. С. 28.

²⁴ См. прим. 17.

²⁵ Якобсон Роман Осипович (11 (23).10.1896, Москва — 18.7.1982, Кембридж, США, штат Массачусетс) — русский славист, внесший большой вклад в сравнительное языкознание, изучение истории славянских литератур и поэтики; один из основоположников структурализма и семиотики в лингвистике и литературоведении. В 1920—1939 гг. жил в Чехословакии. См. о нем *Малевич О.* Роман Якобсон в Чехословакии // *Евреи в культуре русского зарубежья*. Вып. 2. Иерусалим, 1993. С. 65—90; КЛЭ. Т. 8. С. 1065—1066; Писатели русского зарубежья. Ч. 3. М., 1995. С. 165—170; *Русское зарубежье*. Золотая книга эмиграции. С. 739—740.

²⁶ Мурко Матия (Мартынович) (10 февраля 1861, Дрстела у Птуе, Словения — 13 февраля 1952, Прага) — словенский филолог-славист; закончил Венский университет по славистике и германистике, преподавал славянскую филологию в Вене, Штейре, Лейпциге; с 1920 г. профессор языка и литератур южных славян в Карловом университете в Праге; в 1922 г. вместе с О. Гуером основал журнал «Slavia»; с 1928 г. — сотрудник, в 1932—1941 гг. — председатель Славянского института в Праге.

²⁷ Тескова Анна Антоновна (20 ноября 1872, Москва — 20 сентября 1954, Прага) — чешская писательница и переводчица, много сделавшая для популяризации русской культуры в Чехии, одна из основательниц пражского Общества чешско-русского единения, возникшего в 1919 г. (см. *М. Цветаева*. Письма к Анне Тесковой. Praha, Akademia, 1966).

²⁸ «Воля России». 1928. № 5, май. С. 39—43. «Воля России» — орган левых эсеров; в 1920—1921 гг. выходил в Праге как газета; в 1922—1932 гг. — как журнал. Литературным отделом в журнале «Воля России» заведовал М. Л. Слоним (1894—1976), покровительствовавший молодым литераторам. См. *Малевич О.* Три жизни и три любви Марка Слонима // *Евреи в культуре русского зарубежья*. Т. 3. Иерусалим, 1994. С. 73—100. КЛЭ. Т. 6. С. 965—966. *Русское зарубежье*. Золотая книга эмиграции. С. 581—583.

²⁹ Ежедневная газета «Руль» выходила в Берлине с 1920 по 1931 г. под редакцией И. В. Гессена.

³⁰ «Возрождение» — ежедневная газета, издавалась в 1928—1940 гг. в Париже под редакцией П. Б. Струве.

³¹ «Россия и Славянство» — ежедневная газета, издавалась в 1928—1933 гг. в Париже при участии П. Б. Струве.

³² «Новь» — периодические сборники, выходили в 1932—1935 гг. в Таллине (редактор П. Иртель).

³³ В архиве А. Л. Бема сохранили программы следующих литературных вечеров «Скита»: 8 марта 1927 г., 17 февраля 1928 г., 13 мая 1930 г., 1 мая 1931 г., 22 апреля 1932 г., 25 апреля 1933 г., 28 ноября 1933 г. (вечер Аллы Головиной), 4 мая 1935 г., 24 октября 1935 г. (вечер памяти Бориса Поплавского), 2 марта 1936 г. (вечер Эмилии Чегринцевой), 13 декабря 1937 г. Без указания даты здесь приведены программы вечера, посвященного творчеству А. Головиной, который состоялся 30 мая 1938, и еще двух вечеров — одного 20-х гг., другого — 30-х (LA PNP. Pozůstalost: Bém A. L. Karton 1. Programy k večerům literární skupiny Skit poetov z let 1926—1937). В «Моих заметках» А. Л. Бема зафиксирован вечер «Скита» в Обществе чешско-русского единения 25 февраля 1926 г. (см.: LA PNP. Pozůstalost: Bém A. L. Karton 16). Однако до этого имели место по крайней мере еще пять вечеров «Скита поэтов»: вечер, посвященный Н. Гумилеву 21 мая 1922 г. (см.: *Белошевская Л.* «Скит» и русская литературная Прага // Русская, украинская и белорусская эмиграция... Т. I. С. 217); вечер «Скита» в Далиборке (17 июня 1924 г.); вечер «Скита» в Обществе чешско-русского единения 25 октября 1924 г.; выступление «Скита» на вечере Общества чешско-русского единения и Союза журналистов 29 марта 1925 г.; вечер «Скита» в «Русском доме» 10 июня 1926 г. 13 октября 1927 г. состоялся Вечер Трех (Федоров, Эйснер, Лебедев) в Обществе чешско-русского единения. 26 октября 1927 г. там же состоялся вечер чешского поэта Петра Безруча, в котором приняли участие скитовцы. Таким образом, согласно протоколам заседаний «Скита», состоялось около двух десятков вечеров.

³⁴ Немирович-Данченко Василий Иванович (23 декабря 1844 (4 января 1845 — 18 сентября 1936, Прага) — русский писатель, брат Вл. И. Немировича-Данченко (1858—1943). Жил в Праге с 1923 г., был старейшим русским писателем в Чехословакии; почетный член Союза русских писателей и журналистов в Чехословакии. См.: КЛЭ. Т. 5С. 223; Писатели русского зарубежья. Ч. 3. М., 1995. С. 284—287.

³⁵ Кршичка Петр (1884—1949) — чешский поэт; в 1907—1908 гг. жил в Москве, в 1914—1919 гг. находился в русском плену. Переводил Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Салтыкова-Щедрина, Л. Н. Толстого, Чехова, Брюсова.

³⁶ «Сборовна» (чешск.) — помещение, где собираются, отдыхают и готовятся к лекциям и урокам преподаватели.

³⁷ См.: А. Л. Бем. Письма о литературе. С. 343.

³⁸ Поплавский Борис Юлианович (24 мая (6 июня) 1903, Москва — 9 октября 1935, Париж) — русский поэт, прозаик, эссеист, художник. С 1920 г. — в эмиграции, с мая 1921 г. — в Париже. Умер от слишком сильной дозы наркотиков. Автор поэтических сборников «Флаги» (1931), «Снежный час» (1936, посмертно), романов «Аполлон Безобразов» (1926—1932) и «Домой с небес» (1934—1935), печатавшихся в периодике и полностью изданных посмертно

(Поплавский Б. Домой с небес. СПб.: «Логос», 1993). Посмертно вышла и его книга «Из дневников». (1928—1935) (1938). См.: Борис Поплавский в оценках и воспоминаниях современников. СПб.: Logos; Дюссельдорф: «Голубой всадник», 1993; Писатели русского зарубежья. Ч. 2. М. 1994. С. 193—198; Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. С. 506—507.

³⁹ Гронский Николай Павлович (28 июня (11 июля) 1909, Териоки — 21 ноября 1934, Париж) — русский поэт и прозаик. Учился в Париже и Брюсселе. Умер от ран, попав под поезд метро. Единственный сборник «Стихи и поэмы» (1936) вышел посмертно. См. о нем: *Бел А. Л.* О Н. П. Гронском и его поэме «Белладона» // Письма о литературе. С. 201—205; *Он же.* Поэзия Николая Гронского // Там же. С. 274—277.

⁴⁰ Иванов Георгий Владимирович (29 октября (10 ноября) 1894, имение Студеное близ Ковно — 27 августа 1958, Йерле ле Пальме, Франция) — русский поэт и прозаик. С 1923 г. — в эмиграции. Автор сборников стихов «Отплытие на остров Цитеру» (1912), «Горница» (1914), «Вереск» (1916), «Сады» (1921), «Лампада» (1922), «Розы» (1931), «Портрет без сходства» (1950), «Стихи 1943—1958 гг.» (1958, посмертно), лирической прозы «Распад атома» (1938), мемуаров «Петербургские зимы» (1928). КЛЭ, Т. 3. С. 39. Писатели русского зарубежья. Ч. 1. М., 1994. С. 221—225; Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. С. 262—263.

⁴¹ Кнут Довид (Фиксман Давид Миронович) (1900, Оргеев близ Кишинева — 14 февраля 1955, Тель-Авив) — русский поэт. С 1920 г. жил в Париже. В 1922 г. стал инициатором возникновения литературной группы «Палата поэтов», в 1925 г. вступил в Союз молодых поэтов и писателей. Создатель еврейского движения внутри французского антифашистского Сопротивления (Еврейская армия, Еврейская боевая организация). В 1949 г. переехал в Израиль. Автор поэтических сборников: «Мои тысячелетия» (1925), «Вторая книга стихов» (1928), «Парижские ночи» (1932), «Насушная любовь» (1938), «Избранные стихи» (1949). См.: Писатели русского зарубежья. Ч. 2. М., 1994. С. 17—22.

⁴² Терапиано Юрий Константинович (9. (21) октября 1892, Керчь — 3 июля 1980 Гань, Франция) — русский поэт, литературный критик, переводчик. Один из основателей Союза молодых поэтов и писателей (возник в 1925 г.) и литературной группы «Перекресток» (возникла в 1928 г.). Автор шести поэтических сборников, мемуарных книг «Встречи» (1953) и «Литературная жизнь русского Парижа за полвека (1924—1974)» (1987), а также антологии русской зарубежной поэзии «Муза диаспоры» (1960). Опубликовал рецензию на сборник «Скит», III (1935) («Современные записки», 1935, № 7). См.: Писатели русского зарубежья. Ч. 3. М., 1995. С. 10—13.

⁴³ Злобин Владимир Ананьевич (июль 1894, Петербург — 9 декабря 1967, Париж) — русский поэт. С 1921 г. — в Париже. Личный секретарь Мережковских. Автор сборника «После ее смерти» (1950), посвященного памяти З. Н. Гиппиус. См.: Писатели русского зарубежья. Ч. 3. М., 1995. С. 259—264.

⁴⁴ См., например: *Адамович Георгий.* О поэтах. Пражские поэты // Дни, 1928, 4 марта; *Адамович Георгий.* Литературные заметки. Новь. — Сборник седьмой. Таллин. 1934. Раиса Блок. — «Тишина». Петрополис. 1935. — Алла Головина. — «Лебединая карусель». Петрополис. 1935. — Сонет о России // Последние новости, 24.1.1935; *Адамович Георгий.* Литературные записки (В. Корсак: «Шарманка», роман. Стихи: Э. Чегринцева: «Посещения»; М. Горлин: «Путе-

шествия»; Е. Базилевская: «Домик у леса») // Последние новости, 1936. 17 декабря: *Адамович Георгий*. Литературные заметки (Стихи: В. Смоленский: «Наедине»; В. Булич: «Пленный ветер»; Э. Чегринцева: «Строфы») // Последние новости. 1938. 12 мая.

⁴⁵ До своей смерти в ноябре 1994 г. единоличной владелицей литературного наследия В. М. Лебедева была чешская поэтесса-переводчица Гана Врбова-Пискачкова (См.: Русская и украинская эмиграция в Чехословацкой республике. Прага, 1995. С. 88—89).

⁴⁶ Рассказ из сборника В. Г. Федорова «Суд Вареника» (1930). Рассказ был прочитан в «Ските» 18 ноября 1929 г. А. Л. Бем отметил в протоколе заседания: «Очень хорошо!» (LA PNP. Pozůstalost: Bém A. L. Karton 20. Skit poetov. Zápisník ze schůzí a literárních večerů z let 1924—1927).

⁴⁷ Правильно: «О творчестве Василия Федорова».

⁴⁸ В машинописной копии, сохранившейся в архиве А. Л. Бема, это стихотворение, озаглавленное «На окраине», датировано 4 апреля 1940 г. (LA PNP. Pozůstalost: Bém A. L. Karton 17. Gessen Jevgenij: Antologia. Opis veršů z rukopisné zbírky A. N. Cerazové, L. 10)

⁴⁹ Еленев Николай Артемьевич (1894, Лозовая-Павловка Славяносербского уезда Екатеринославской губернии — 1967) — русский искусствовед, историк, прозаик и критик. В Праге — с 1921 г. Закончил философский факультет Карлова университета. Член Союза русских писателей и журналистов в Чехословакии. Печатался в журналах «Младорус», «Своими путями», «Воля России», «Перезвоны», «Центральная Европа», «Жизнь и искусство», «Благонамеренный» и др. После 1945 г. эмигрировал на Запад.

⁵⁰ После смерти выдающегося археолога, византолога и историка древнерусского искусства академика Н. П. Кондакова (1844—1921), который, став профессором Карлова университета, с 1922 г. жил в Праге, его ученики создали Семинарий Кондакова. В 1931 г. преобразованный в Археологический институт имени Н. П. Кондакова, просуществовавший до 1952 г.

⁵¹ Ратгауз Даниил Максимович (25 января (6 февраля) 1868, Харьков — 6 июня 1937, Прага) — русский поэт; на его слова писали романсы П. И. Чайковский, А. Т. Гречанинов, Ц. А. Кюи, С. В. Рахманинов и другие видные русские композиторы; в 1921 г. эмигрировал из Москвы; с конца 1923 г. жил в Праге; член литературного объединения «Далиборка» и Союза русских писателей и журналистов в Чехословакии (Краткая лит. энциклопедия. Т. 6. С. 195—195).

⁵² Русская Драматическая группа — русская театральная труппа, существовавшая в Праге в 30-х гг. XX в.

⁵³ «Лири напрокат» (1929) — комедия русского драматурга Василия Васильевича Шкваркина (4 (16) мая 1894, Тверь — 14 ноября 1967, Москва).

⁵⁴ АМУ — Академия музыкальных искусств — высшее учебное заведение, основанное в Праге в 1945 г. и объединяющее в своем составе консерваторию, театральный институт и институт, готовящий актеров и режиссеров для кино и телевидения.

⁵⁵ См. *Марина Цветаева*. Письма к Анне Тесковой. Praha, Akademia, 1969. С. 73, 99, 100.

⁵⁶ Голик Михаил Антонович (21 января 1912, Лупков, Галиция — 26 мая 1971, Градец Кралове) — русский инженер. В 1941 г. женился на И. А. Бем. В

1945 г. был арестован советскими органами, 3 месяца провел в заключении в Польше, после чего вернулся в Чехословакию.

⁵⁷ Машинописный сборник И. А. Бем «Стихи разных лет. 1936—1969» составила сама поэтесса, что подтверждается письмом ее дочери Марии Доскочиловой автору публикации (Градец Кралове. 16 марта 1997 г.) Утверждение, что сборник составлен сыном поэтессы (см.: Вернуться в Россию стихами... 200 поэтов эмиграции / Составитель, автор предисловия, комментариев и биографических сведений о поэтах Вадим Крейд. М.: Республика, 1995. С. 69—70, 564), не соответствует действительности.

⁵⁸ Гессен Сергей Иосифович (4 (16) августа 1887, Усть-Сысольск (ныне — Сыктывкар) — 2 июля 1950, Лодзь) — русский философ, историк и теоретик педагогики. В эмиграции — с 1921 г. В Праге жил в 1924—1935 гг. Преподавал в Петербургском и Томском университетах, в Русском научном институте в Берлине, в Русском Педагогическом Институте в Праге. Член правления Философского общества в Праге, товарищ председателя и член правления Союза русских писателей и журналистов в Чехословакии. С 1935 г. — доцент Варшавского и Лодзинского университетов, впоследствии — профессор. См. о нем: *Рогачевский Андрей*. Curriculum vitae профессора Гессена. Евреи в культуре русского зарубежья. Т. III. Иерусалим, 1994. С. 132—144; Годы войны 1939—1945. Фрагмент из автобиографии Сергея Гессена «Моя жизнь» // там же. С. 282—294; Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. С. 171—172.

⁵⁹ Гессен (урожденная Милюр) Нина Лазаревна (31 мая (12.6) 1886, Москва — 1942, М. Тростинец) — в 1909 г. вышла замуж за С. И. Гессена, в 1937 г. была разведена с ним; 2 июля 1942 г. отправлена эшелонам в лагерь уничтожения М. Тростинец.

⁶⁰ Гейдрих Рейнгард (1904—1942) — один из ведущих деятелей германского нацизма, создатель плана «окончательного решения еврейского вопроса»; с 27 мая 1942 г. верховный представитель Гитлера в «Протекторате Чехия и Моравия»; 27 мая 1942 г. на него совершили успешное покушение чехословацкие парашютисты, посланные из Англии; 4 июня 1942 г. умер от ран.

⁶¹ См. Марина Цветаева. Письма к Анне Тесковой. С. 121, 142, 152.

⁶² Мансветов Федор Северьянович — русский политический и общественный деятель. С 1920 г. — в Чехословакии. В 1920—1925 гг. — член редколлегии левоэсеровского издательства «Воля России»; с 1921 г. — член-секретарь Комитета Земгора (Объединения Российских Земских и Городских деятелей в ЧСР); в 1923 г. — один из инициаторов создания «Комитета русской книги» и Русского Заграничного Исторического архива, лектор Русского народного университета; с 1924 г. — руководитель издательства «Пламя», редактор «Книжного указателя» (1925) и историко-библиографического журнала «Славянская книга» (1925—1926). Впоследствии уехал в США. См. о нем: *Соколова В. А. Ф. С. Мансветов и его журнал «Славянская книга» в укреплении межславянских связей* // Русская, украинская и белорусская эмиграция... Т. 2. С. 900—908.

⁶³ Имеется в виду Институт языков и культуры Чехословацкой академии наук в Праге (был создан в 1964 г.).

⁶⁴ Толстой Андрей Львович (1877—1916) — шестой ребенок в семье Толстых, пятый сын. М. А. Толстая была его дочерью от второго брака. См.: *Тол-*

стая Е. В. Записки (1876—1911) // Л. Н. Толстой и его близкие. М.: Современник, 1986. С. 213—292.

⁶⁵ Ваулин Александр Петрович (18 (30) января 1894, Абрамцево — 18 июля 1976, Прага) — русский композитор, дирижер, музыкальный публицист. С 1923 г. жил в Праге; в 1927—1935 гг. постоянный гость и участник заседаний «Скита», иногда проходивших на квартире А. П. Ваулина и М. А. Толстой. См. о нем: К 90-летию В. В. Асафьева: «...непрестанно учиться и отдавать себя другим...» // Советская музыка. 1974. № 8. С. 74 (вступительная заметка Д. Ромединовой).

⁶⁶ Дрда Ян (1915—1970) — чешский писатель, автор ряда произведений, переведенных на русский язык (пьеса «Игра с чертом», 1945, сборник рассказов «Немая баррикада», 1946 и др.)

⁶⁷ Нога Ян (1908—1960) — чешский поэт, переводчик, издательский работник.

⁶⁸ Мрквичка Отакар (1898—1957) — чешский живописец, карикатурист, сценограф, художественный критик.

⁶⁹ Тукалевский Владимир Николаевич (1881, Полтава — 1936, Прага) — русский литературовед и библиограф. В 1921 г. эмигрировал в Финляндию; с 1923 г. жил в Праге. Был директором Земгора; с 1924 г. заведовал русским отделом Славянской библиотеки в Праге. Сведения о его гибели в немецком концлагере не соответствуют действительности. И. А. Бем явно спутала его с первым мужем Т. В. Тукалевской — Ильей Дмитриевичем Голубом, библиографом Славянской библиотеки, погибшим в 1943 г. в Освенциме.

Б. В. Шергин

ДНЕВНИК 1945 ГОДА (18 ЯНВАРЯ — 12 АПРЕЛЯ)

*Вступительная статья А. Н. Мартыновой
Публикация И. А. Красновой*

Фонд Б. В. Шергина в Рукописном отделе ИРЛИ (Р. V. К. 376) был создан в 1979 году, когда Пушкинский Дом приобрел часть архива писателя от М. А. Барыкина, наследника Бориса Викторовича. М. А. Барыкин не был кровным родственником Шергина, но Борис Викторович любил его, называл «богоданным племянником» и заботился о нем. Вероятно, на М. А. Барыкина в последние годы жизни Б. В. Шергина выпала доля забот о потерявшем зрение писателе. Однако невозможно умолчать о том, что к литературному наследию Б. В. Шергина он отнесся довольно небрежно. В ИРЛИ поступили два чемодана, наполненных ворохом пыльных бумаг — рукописных и машинописных листов, копий, вариантов опубликованных произведений, перепутанных с письмами, личными документами, фотографиями и др. Среди немногих неопубликованных документов сохранились подлинные ценности: записные книжечки 1920—1930-х годов и дневники 1940—1960-х. По мнению писателя Ю. Ф. Галкина, хорошо знакомого с архивом Б. В. Шергина, в ИРЛИ хранится бóльшая часть дневников писателя. По непроверенным данным, часть дневников находится в каком-то государственном архиве в Москве, часть — в частных руках. Дневники, хранящиеся в ИРЛИ, готовятся к публикации.

Фрагменты дневников, в том числе 1945 года, неоднократно публиковались.¹ Но все известные нам публикации имеют общие недостатки: они не датированы и не полны. Собственно, это выписки, выдержки из дневниковых записей (всегда точно датированных автором) отдельных умозаключений и наблюдений Б. В. Шергина. Составители включали в публикации фрагменты, исходя из своих собственных субъективных ощущений, поэтому личность автора записей не получила в них полного и глубокого отражения. В частности, в этих публикациях почти не получила отражения глубокая и искренняя вера Б. В. Шергина в Бога и православную Церковь.

В архиве ИРЛИ хранятся записи 1945 года с 18 января лишь по 23 сентября (по новому стилю). В данную публикацию включены дневники с 18 января по 12 апреля. Это первая попытка издания дневников писателя датированных и без каких бы то ни было сокращений.

При подготовке дневников к печати неизбежно возникает сомнение: этично ли это, имеем ли мы право публиковать записи личные, интимные, предельно искренние, в которых писатель полностью раскрывает свою душу, изливает свою боль, сокрытую от постороннего взгляда, боль, которая не нашла отражения в его произведениях.

И все-таки решение было однозначным: да, мы не только можем, мы должны опубликовать дневники. Б. В. Шергин — уникальный, неповторимый, талантливейший писатель, его дневники — замечательные произведения русской словесности — и они помогают нам глубже понять творчество, основу, корни, если можно так выразиться, его словесного искусства.

Доводом для публикации послужила и удивительная актуальность записей более полувековой давности. В далеком 1945 году сумел Б. В. Шергин разглядеть зловещие семена, которые пышно проросли в наше время. 10 марта он записал: «Сейчас, живя посреди бедствий неисчислимых, посреди смертей многих, люди стали осатанелыми эгоистами. Рядом в квартире может умирать с голоду человек, и никто не зайдет, не сунет корку хлеба, не даст полена дров... Живя „посреде смертей многих“, посреди бед несчастных, люди не только не опомнились, не раздумались, не устращивались, не сокрушились сердцем — нет: преклонение перед успехами всеобщее и полное, какая бы мразь ни достигла успеха и какие бы средства для успеха ни были этой мразью употреблены. Успевших превозносят все. Неуспевших все презирают. Понятия: это — добро, а это — зло, это — смрад, а это — благоухание, это — свет, а это — тьма, — потеряны, потоптаны... Многие из этих намученных, намятых людей ожесточились, обиделись на Бога. — Молись, не молись, а жизнь своим чередом...» Пророческими оказались высказывания Б. М. Шергина и о предстоящем возрождении веры в Бога и православной Церкви, которое медленно происходит на наших глазах. 27 марта он пишет: «Свет во тьме будет светить, тьма не угасит его. Окаменит враг сердца людей. Господь и из камня изведет чад Церкви. Пусть будет два да три — Христос посреде нас. Где велико стадо — то антихристово. Руды — вороха, золото — крупичами, но что дороже? Пускай будет верных малое стадо. Они соль земли, они свет миру! И сила Божия одолеет зло мира сего».

В дневниках, которые писатель ведет день за днем, не мог не отразиться быт, «житуха», бедность, обиды и болезни. Но так в 1940—1960-е годы жила основная масса населения, большая часть народа, и записи Шергина, отражающие бытовое убожество, гранничашее с нищетой, — это и отражение сознания единства с народом: «Так мало счастливых, в такую печаль упал и лежит род человеческий, особенно сынове российские, что в полку сих страдающих спокойнее быть для совести своей». —

запишет он в 1944 году. И сколь малое место занимают в дневнике описания «житухи-бытухи»! По признанию Б. В. Шергина, писать следует о том, что «светит уму, что желанно сердцу». Более всего светила уму писателя и была желанна его сердцу родина, ее история, природа, любимый Север, народное искусство и его творцы. Тема родины — основная тема его дневников так же, как и художественных произведений; родины, прошлое которой он воспевал и в будущее которой он верил. Именно поэтому при чтении дневника возникает светлое чувство восхищения и преклонения перед физически немощным, но духовно необычно сильным нравственным мыслителем, мудрым и талантливым. Но неизбежно и чувство тоски и скорби. Ведь он был современником многих из нас... Так почему же, почему лишь немногие из людей доставили себе счастье общения с ним, а ему, может быть, немного радости встречи с человеком, любящим его творчество... Это покаянное чувство и впечатления от единственной своей встрече с Б. В. Шергиным и похоронах его предельно откровенно выразил Ф. А. Абрамов в «Заметках»: «...хорошо помню его светящийся лик (ничего больше подобного не видел): его неторопкую, умиротворяющую речь. Как ручей в белой ночи... Вышел с ощущением святости... И все люди хорошие. И хотелось со всеми быть хорошим. А потом за суетой все это выветрилось, забылось... Помню полутемное, полуподвальное помещение. В окошках беспрерывно мелькали ноги — то шли по тротуару пешеходы. А на убогой кровати солдатского образца сидел сухонький, плешивый, с козлиной бородкой старичок и дивный свет излучал вокруг. (Наверное, вот такие были в старину святые)... Как свеча, как светильник. В памяти вставал почему-то Зосима Достоевского, в последний раз наставляющий Карамазовых, деревенские старики, которые уже „сожгли“ всю свою плоть. Бесплотные, бестелесные... Как светильники... от которых пахнет воском, ладаном, сухой полевой травкой или сенцом»².

В кратком предисловии к дневнику мы не ставим цели проследить творческий путь писателя и отсылаем читателя к работам А. А. Горелова, Ю. Ф. Галкина, Е. Ш. Галимовой и др.³

Дневник — особый жанр. Дневник Б. В. Шергина — дневник христианина, болеющего за несовершенство мира и покаянно исповедающегося в своих слабостях. Он ежедневно перечитывает жития святых и мучеников, Священное Писание и размышляет над прочитанным и «строит» свою душу.

Исследователи (в частности, А. А. Горелов) отмечали влияние на писателя гениального протопopa Аввакума. Ни в одном произведении Шергина не проявляется влияние «Жития» Аввакума так ярко, как в дневниках. Оно прослеживается и в стиле, и в содержании. Лаконизм, частое использование диалогов, умение «оживить» давно жившего человека или святого так, что он зримо предстанет перед читателем, яркая народная речь и старославянизмы характерны для Аввакума и Шергина. И в содержании есть что-то общее и, прежде всего, страдания за поруганную Церковь, староверческую у Аввакума, вообще православную у Шергина; ярость

неистового протопопа против «грешных никониан» и безрелигиозно ироническое негодование Шергина на литературную шагию, рвущую друг у друга награды и богатство. И жизненные обстоятельства писателей, разделенных веками, чем-то схожи. Пятнадцать лет просидел Аввакум в земляной тюрьме с малым окном, в которое подавали ему скудную пищу; пятнадцать последних лет одинокий, слепой Шергин провел почти безвыходно в своей комнате.

Язык дневника — талантливый сплав стилистических средств древнерусской литературы и народной словесности. Шергин прекрасно знал и старинную книжность и фольклор. В силу своей истории русский Север стал необъятным хранилищем народной культуры, «крестьянской библиотекой». Старинные книги хранились в доме родителей, родственников, знакомых, и будущий писатель с детства окунулся в этот мир: сначала в силу охватившей его страсти к рисованию он копирует заставки, миниатюры, затем копирует книги и читает их.

Что касается народной речи и словесности, то он жил среди этого безбрежного моря и «перенимал» старины, сказы, сказки, песни от матери и от мастеров «золотых словес» — известных исполнителей: П. О. Анкундинова, Н. П. Бугаевой, М. Д. Кривополеновой.

Шергин начал выступать с исполнением фольклорных произведений на вечерах в гимназии в Архангельске, затем в Москве в Строгановском училище и Институте детского чтения, а потом и на концертах перед разными аудиториями. Писатель-артист, писатель-художник, писатель — нравственный мыслитель. Таким он был.

Немного о жизненном пути писателя. Биография Б. В. Шергина не богата событиями. Родился в 1896 году в Архангельске в семье помора, закончил там классическую гимназию, в 1913 году поступил в Строгановское художественно-промышленное училище, в котором овладел профессией художника. О таланте Шергина-художника свидетельствуют его собственные иллюстрации к трем его книгам, рисунки на полях рукописей. В 1916 году Академия наук командировала его в Архангельскую, Вологодскую и Олонецкую губернии для записи народных говоров. Во время гражданской войны на двадцатитрехлетнем юношу обрушилась беда: в 1919 году на принудительных работах во время оккупации Архангельска интервентами он попал под вагонетку, и ему ампутировали ступню. Б. В. Шергин становится инвалидом. Позднее его подстерегло еще большее несчастье: после сорока лет начало гаснуть зрение. Последние пятнадцать лет жизни писатель и художник видел окружающий его внешний мир лишь внутренним зрением. В дневнике 1944 года Б. В. Шергина есть такая запись: «Еле брожу, еле вижу. Профессор Маргулис как-то похлопал меня по плечу и, всегда холодный, равнодушный, участливо взглянул: „Не много ли для одного человека?“».

В 1920—1921 годах Б. В. Шергин — заведующий художественной частью архангельских ремесленных костерезных мастерских. В 1922 году он переезжает в Москву и поступает на работу в Институт детского чтения

Наркомпроса художественным рецензентом в должности научного сотрудника первого разряда, где и работает 9 лет. Тогда же он поселяется в комнате полуподвальной коммунальной квартиры по Сверчкову переулку вместе со своим дальним родственником (их матери были двоюродными сестрами) Анатолием Викторовичем Крогом, отец которого был норвежцем. Кровное родство не очень близкое, но оно оказалось поистине братским. Б. В. Шергин называл Анатолия Викторовича «названным братом», «брателкой», «поводырем всей моей жизни». А. В. Круг по профессии был актер, но временами приходилось ему быть и руководителем драматических заводских кружков и браться за другую работу. С юности этих людей объединяло единомыслие, духовная близость, религиозность. Сам не обладая ни крепким здоровьем, ни пробивной силой «добыть», «достать» продукты, одежду, Анатолий Викторович до конца дней своих заботился о Борисе Викторовиче, забывая о себе и подчас уповая лишь на Бога. Примечательна запись разговора названных братьев в дневнике Шергина от 13 марта 1945 года:

«Брателко говорит:

— ...тогда пришел край, не мог я встать, на базар итти, взмолился я с воплем крепким к Николе Скорому Помощнику, и уж который месяц, вдоволь у нас картошки.

— Брателко, ради твоей веры, ради твоего подвига, гора подвинуться может!

— А помнишь тот таи год... Чернело у меня в глазах, ходил я, держась за стены. Началось у меня белокровие. Тогда на Страстной обнесла меня дурнота у церкви, упал я на порог храма Божьего. И взмолился я тогда Богу... И стало мне лучше да лучше. Разве не чудо? Разве можно забыть, не видеть здесь милости Божьей?

— Брателко, — я отвечаю, — сосчитана у Господа Бога каждая твоя слезинка. Если не на таких, как ты, то на ком явится сила Божия. В твое чистое сердце, радуясь, глядится Господь».

Щемящая душу тоска охватывает, когда читаешь записи Бориса Викторовича о кончине «братишечки» в 1959 году, о горе неизбывном, постоянном потерявшего опору в жизни, ослепшего писателя. Конечно, были люди, помогавшие Б. В. Шергину, и среди них нельзя не упомянуть писателей Ю. Ф. Галкина, А. К. Югова, художника И. С. Ефимова, издательского редактора В. Я. Сякина и других. Особенно много при жизни и после смерти Бориса Викторовича сделал Юрий Федорович Галкин, подготовивший к изданию несколько книг Шергина.

Но смерть А. В. Круга была невосполнимой потерей для писателя. В 1973 году и он сам лег на вечный покой на Кузьминском кладбище, рядом с любимым братом. По воспоминаниям Ф. А. Абрамова, присутствовавшего на отпевании в церкви, почти никого в Москве не взволновала смерть Б. В. Шергина, в том числе и членов Союза писателей, в котором с 1934 года состоял Шергин. В цитированных уже «Заметках» Абрамов пишет, что придя в день смерти писателя в ЦДЛ, в просторном портретном зале

вестибюля, стены которого были увешаны цветными, яркими, зазывными афишами, на шите у стола дежурной он увидел «небольшой белый листок, исписанный черными письменными буквами, сиротливый, нищенский на фоне этого великолепия... Вчитался. Траурное объявление, возвещающее о смерти члена СП с 1934 года Бориса Викторовича Шергина. И все. Ни фотографии, ни обычного указания о дне похорон, панихиды... А может, это тот Шергин... Нет, нет, не может быть... О том же ведь рыдал бы сейчас весь Дом литераторов... Звоню Юре Галкину.. Да, да, тот самый... Тот самый. Почему так? Ведь это слава России. Ведь умер большой волшебник слова... Полное равнодушие... Да, умер неповторимый волшебник слова, может быть, лучший писатель, живший в Москве. А Москва и не знала, что такой есть»¹.

Из церкви на кладбище Б. В. Шергина провожал в последний день лишь один писатель — Ю. Ф. Галкин. Поистине, нет пророка в своем отечестве.

Но возрождается интерес к творчеству Б. В. Шергина, после его кончины вышло в свет больше книг, чем при жизни. Возник в наши дни в обществе и искренний интерес к личности писателя. В какой-то мере публикация его дневников (сопровождаемая необходимыми первоначальными, в силу специфики материала в основном теологическими примечаниями) удовлетворит, будем надеяться, этот интерес. Дневников, которые помогут нам укрепить чувство Родины и любви к народу и его великому искусству.

¹ *Б. В. Шергин. Из дневников разных лет // Поэтическая память / Сост., автор предисл. Ю. Ф. Галкин. М., 1978; Б. В. Шергин. Из дневников 1942—1953 годов // Шергин Б. В. Изящные мастера. Сост. предисловия Ю. Ф. Галкин. М., 1990; Шергин Б. В. Дневники 1942—1968 гг. / Подг. текста Е. Л. Шульман. Сост. и примечания Ю. М. Шульман // Москва, 1994, № 4—5 и др.*

² *Абрамов Ф. А. Борис Шергин: Литературные портреты и статьи // Собр. соч. Т. 5, СПб, 1993, С. 425, 428, 429.*

³ *А. А. Горелов. Ему не будет перемены // Соединяя времена. М., 1978. Ю. Ф. Галкин. 1) Свет негасимый // Север. 1981, № 10; 2) Борис Шергин. Златая цепь. М., 1982; 3) Отцово знание // Шергин Б. В. Изящные мастера. М., 1990. Галимова Е. Ш. 1) Первый кормщик // Слово о Ломоносове. Архангельск, 1986; 2) Книга о Шергине. Архангельск, 1988. Шульман Ю. М. И. С. Соколов-Микитов и Б. В. Шергин // Творчество И. С. Соколова-Микитова. Л., 1983 и др.*

⁴ *Абрамов Ф. А. Борис Шергин... С. 427, 428.*

1945

18 января

5 января
четверг.

Навечерие Святых Богоявлений.¹ «Часть моя на земле живых» (псалом).² «Земля живых» — сад.³ И праздники Господни — деревья благосеннолиственные, благословенноплодные. Не успели любоваться, накрасоваться под сению древа Рождества, а уж зовут из Вифлеема на Иордан. Тут древо процвете яблоки живодательные. Тут воды живы протекли.⁴

«Земля живых»... Древо древа краше. И все богатство наше неждиваемое: не истощаемые сокровища, сколько их ни держи. А се ты их и не знаешь...

...Праздник Святых Богоявлений, праздник Просвещения...

...Приникал ты к существу сих? Размышлял о сем и угоден Празднику? ...Близко не бывал... Тема велика и живописна: «Водам освящается естество».⁵ Воды... Живы оне.

Тема: «Явился еси днесь вселенней, и Свет Твой, Господи, знаменася на нас...» В Преображение к Свету приникаем и в Крещение о Свете сердце пост. Еще тема: «Троица явилась вкупе днесь».⁶ Ино не мне, таракану запечному, рассуждать о сем. Я все что-нибудь для себя выхватываю из песен-то. Люблю, как Христа Светом называют.

«Явился еси днесь вселенней и Свет Твой. Господи, знаменася на нас...» Христосе. Свете истинный, просвети лице Твое на ны.⁷

...Свете тихий⁸... Нет тебя любле, нет тебя краше, свете святый.

К человеку обращается религия*, а человек-от великой воз тащит хламу и мусору — изобретений прогресса и цивилизации. Не нужно вредными, гиблыми изобретениями порабошен, захламошен мозг человека. Вырожденческое изобретательство убийственно поражает человечество столь напрасно, жалко-скаречно ухищряющегося в изобретательствах. Надо бросать этот сумасшедший дом.

---

* Здесь и далее знаком * отмечены слова, при написании которых Б. В. Шергин использует «простую литорсю» — тайнопись, известную в рукописной традиции с XIV в. См.: *Сперанский М. Н.* Тайнопись в юго-славянских и русских памятниках письменности // *Энциклопедия славянской филологии.* Вып. 4. М.: АН СССР. 1929. С. 18—20; 56—57; 97—107.

10 февраля

Января 28
суббота.

Церковь — земля хлебородимая, плодородная. Если томится твоя душа в сем житии, желанием чудным полна, знай, — только Церковь утолит чудную оную тоску. Нету зимы в Церкви, но всегда лето благословенноплодное. Вот январь месяц круга церковного, бытия годичного. Точно нивами идешь золотыми, спеющими. Се поля Васильевы вседовольные,⁹ се Григорьевы хлеба вечнующие, се Иоанновы красуются нивы сладкие словес золотых. Январь месяц, а в Церкви живя, что лугами ароматносными ходишь. Тамо цветы Антония Великого, а тамо — Феодосия, здесь Ефрема Сирина луга благоуханные, а вот цветы Евфимьевы... Макария Египтянина. И философ Нисский, брат Васильев, и юный кушник Иоанн, и божественные Кирилл с Афанасием. Столпы Церкви и доброта ее.

В сем соборе зимне-январском, но жаркого паче солнца и паче огня и угля будни скарედные испепеляюшем, и от Святой Руси видим крины благие и вечные. Серафим Саровский, Феодосий Тотемский, Павел Обнорский, святитель Филипп. Ефрем Сиринопустынный источник слезный. Час предвидя суда, рыдал еси горько Ефреме,¹⁰ поет Церковь. И нас к плачу зовет Ефрем. Но выплаканные с Ефремом слезы всю муть житейскую унесут. Ефремовы слезы в нас золото чистое отмоют. Ах, сладкая радость на дне слез, с Сириным оным выплаканных. Ведь Ефремовой речью молимся мы,¹¹ сладкие оные сказывая словеса: «Господи. Владыко жизни моей! Дух праздности...» Ты и ныне молися о нас, звезда всемирная, превысочайшая.

14 февраля

Февраля 1го
среда.

Многоболезненное, нужное, расслабленное жите-бытие при-влачило меня к убеждению, что если еще возможен в горестном моем положении мир душевный и даже «радость неотымаемая»,¹² то только сам я подняв себя за волосы, могу затащить себя на эту прекрутую и претрудную гору. Видя, например, в тропарях святых,

что постоянно и благодарно величаются от нас святые как целители и врачи, как податели неисчетных благодеяний душе и телу, я думаю горестно: «Этот квас не про нас...»

15 февраля

*2-го февраля
четверг.*

От полноты чувств, от избытка сердца надо праздник-от прославить,¹³ светлым собором похвалить. А я как лягуша, в тине утопая, квакну дважды, уныло да через силу.. На что-то пыжится, убогая.

Некогда вся жизнь была преукрашена, нарядна и обрядна. Весь быт дышал поэзией и искусством, волшебство и сказка проникали ежедневный быт. Такова была древняя Русь. Таков был у нас еще и XVIII век. Сквозняк стандартной, механической, мертвящей цивилизации в XX веке выдул, выветрил, вызнобил из быта нарядный уклад, старинные красоты, аромат вековой домовитости, красоту традиций. Ныне все всё растеряли. Голые сидят на пусте месте: все равно чем от ветра загородиться, все равно каким лоскутом тело прикрыть. Кучами живут, как на вокзале жел.-дор.-узла. Все кучей в любом доме.

Какой тут обряд, старинная праздничность от дедов преданная... «Едим чужое, носим краденое». Из быта выветрилась всякая старая обрядность.

Между тем в церкви остается старинная сложная уставная обрядность: обстановка храма, многосложное чинопоследование богослужений. Входы, выходы, выносы, иконостасы, врата, завесы, огни, кадила, возглашения, древнеславянский язык, облачения священнослужителей.

Некогда древнерусский, скажем, человек, приходя в церковь, лишь переключался из одной красочно обрядливой обстановки в другую, более высокого стиля, из доморощенной цветистости отеческой избы в преукрашенность древнерусского храма.

Наш опустошенный быт совершенно утратил связь с чинами и обрядами церкви. У пожилых людей церковные службы, праздники еще связаны с милыми и дорогими воспоминаниями, скажем, детства. Но, вот, молодежи нашей церковные службы чужды и непонятны. Правда, многим нравится церковное пение (атавизм). Но многие ли идут глубже... Но это экскурс в сторону от темы.

...Ведь и для нас, стариков, литургия... совершается где-то там, далеко... Если храм закрыт, или далек, мы годами можем не быть у обедни.

Нельзя ли, как-то литургию внести в наш быт? Освятить его... Ведь литургия вечна; литургия на все времена. Она вне стилей, вне эпохи. В «Серебряном голубе» у Белого изображены какие-то сектанты,¹⁴ причащающиеся французской булкой. Тут есть драгоценное: проникновение таинства в жизнь, в быт. Бывали случаи, что таинство совершалось при произнесении священных формул и неосвященными людьми (дети).

Конечно, нельзя играть в таинство.

«Простые сердца», конечно, не смущаясь, вносят и в обстановку храма ужасающее обывательское безвкусице. Иная чтимая икона имеет вид галантерейного киоска: электрические лампы, замаскированные тюлевыми бордюриками, банты из стружек и т. п. Но — «чем богаты»... Главное: церковь и храм должны быть связаны с жизнью. На это бьют сектанты, собираясь в простой комнате за простым столом, покрытым белой скатертью.

17 февраля

*4 февраля
суббота*

Одно было, когда исторически-книжно осведомлен о какой-либо местности, хотя бы и славной и преименитой. Представление о крае, городе, обители живет в голове отвлеченно. Вот не мало читал я о Владимиро-Суздальской Руси. Карамзин, Ключевский, художественные описания памятников, фотографии. Знаком с художниками, побывавшими там.

Но, вот, работает у нас каменщик владимирский, печник. Его деревня меж городом Владимиром и Боголюбовым на р. Нерли. Каменщик любит рассказывать о своей родине. Там его дом, семья. Он рвется туда.

И, вот, под его рассказы открылись для меня дали в ту сторону, расступились горизонты... Дивная церковь на Нерли, Боголюбов, собор во Владимире,¹⁵ уж не фотографии.

23 февраля

10 февраля
пятница

Февраля середка, а мороз прижал. В соседи за водой надо... А я чаял оттепелей. Но свету стало много.

26 февраля

13 февраля
понедельник

Мишуткину печурку сняв,¹⁶ добрый человек галанку на шведку нам переделал. Хоть на дрова шведка-та охоча, да краса чисто и тепло хранится. Не знаю, за что полюбил нас добрый человек. Работа тысячу стоит, а он только смеется да рукой отмахивается. Не на словах жизнь проводит, а делом людям пособляет: «Калоши у вас на меня глядят: туды-ди, тамо-ди, пойду бензину добуду, залью калоши-ти. — Пол у вас глиной я заляпал, завтра прибегу вымою... — Сетки на меня глядят из углов, да-ко я сниму...» Из худой кастрюли сделал нам «печку» — варит и жарит, знай лучинки подкладывай. Мало кто пострадал столько, сколько этот владимирский мужичок, каменщик, не по годам начавший болеть, а какую он сохранил ясность духа, мир душевный, беспредельное благожелательство к людям. Творя добро, такие люди других подвигают на добро. Вот крайность заставила нас продать пайковую крупу. А должник не несет денег. А у нас: — стужа, да нужда, да нет ей хуже. Брателко и бежит к должнику. А у того нетоплено и неготовлено. Зарабатывал электроплитками, теперь оне не идут. И болен лежит должник-от... Братец¹⁷ мне и говорит: — вот каменщик какое нам добро сделал, мы ли не потерпим на Кузьме-то. Давай снесем ему дровец...

Вчера было воскресенье мытаря и фарисея.¹⁸ Замечательно поет на сей день Церковь: «Фарисеева убежим высокоглаголения и мытареве научимся высоте глагол смиренных». Это мне на долгом моем носу зарубить надобно. Люблю слышать «дольней лозы прозябанье и горних ангелов полет».¹⁹ А по моей мере, насколько мне полезнее было бы научиться из глубины сердечной износить сие мытаревое: «Боже, милостив буди мне грешному».²⁰ Великим умом и опытом отцы-те беседуют: «Ежели видишь подвижника юного,²¹ ново-начального, уже возносящегося на небо, то ухвати его за пятку»...

Подвижнику иноку не полезно парить мыслию в превысочайшем, а о такой худой грязи, как я, что сказать...

Я вот месяцами не разговариваю, не вижу со многими старыми знакомцами по дому за их равнодушие к вере*, к Церкви*. Они голодают... А что же, им, голодным, за радость, что я знаю, когда какой праздник? Ведь я им и ста грамм хлеба не подал за двадцать-то лет... Вечный мне укор слово Христово: «Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего иже на небесех»...²²

27 февраля

*14 февраля
вторник*

Святой Григорий рек: ежели ты не ожидаешь себе ничего трудного,²³ когда думаешь приступить к философии, то начало твое вовсе не философское, и я порицаю таких мечтателей. Если эта философия только еще ожидается, а не пришла на деле, то человеку бывает приятно. Если же она пришла к тебе, то, или терпи, страдая, или... будешь обманываться в ожидании (из Патерика).

Это значит, что ежели, скажем, инок стяжал какую-то меру, в чем-то преуспел, то он начинает терпеть свои страдания, нужду, скорбь, болезнь — радуясь... Но отнюдь это не значит, что вот взял на себя человек иго Христово, положил руку на рало,^{23a} пошел за Христом и воцарилось у него материальное благополучие и стал он физически здоров.

Се светное богатство не защита от скорбей, печалей, только богатство во Христе. Только в Боге богатеющий совершенно безопасен и избавлен от тоски, отчаяния (П(а)т(ерик)). Скорбь его дивно претворяется в радость.

Преходят дни, недели. Всякой день вижу в святцах имена мучеников, преподобных. Церковь сохранила, списала жития их пречудная, повелела нам читать эти жития на всякой день. То велика сокровищница. А я, вот, не приобрел за всю жизнь житий, не позаботился припасти себе оные ежедневные пречудные светила.

В Четых Минеях²⁴ предложены человечеству изображения жизней, характеров, чувств, поступков прекраснейших, единственных, несравнимых. Что было лучшего в человечестве, то изображено в Житиях. Дано сие нам на все времена. И более высокого

прекрасного не будет. Но мы не желаем всяк день любоваться сими драгоценностями. Мы предпочитаем ковыряться в мусоре, — современное чтиво.

1 марта

*16 февраля
четверг*

После морозов, столь поздних и болезненных для М(оскв)ы, снежок пал сутки, а сегодня что, думаю, за шум на дворе, а это с крыш каплет, где на полдень стена. А брателко сколько оживился, что весною пахнуло, друга столько обеспокоился: башмаки зашить, неможно мастера нажить. С водой бьемся, кругом по домам водопроводные трубы замерзли и лопнули. Снегом много ли намоешься! Руки как башмаки. Мы еще хоть потапливаем, а люди в когти дуют, сидят. Уж как я завидую пронырливым, ловким людям: они не допустят свои семьи до голода и нищеты, как я близких попущаю.

2 марта

*17 февраля
пятница*

Я себя повадил: я уж на том коне еду, что весны да Пасхи жду. Приятным люблю заниматься, верхоглядствую. Надо жить, чтобы всякой день в чести держать, с пользою, а я перескакиваю, не укрепляюсь ни на чем, не запасаю, не сею, а жатвы жду. «Близорок, — через шаньгу за пирог». На баснях время провожу. Оттого наг-то и хожу. И опять думается, — вот А. Толстой* помер,²⁵ как жил, какие миллионы оставил. А что взял с собою, кроме трупа? Впрочем я не знал, что это за человек был, может и помогал кому.

Брателко разогорчился вчера: у «власть имущих» по союзу* талон дровяной на 1/2 метра спросил. А писалка из Бердичева* отказала: «Какую ми имеем от него пользу?» Братец себя приругал: 40—50 р(ублей) талон-от на рынке стоит, а литфондовый* тачас в грязи вывалиет и в душу наплюет за ордер на тряпичные туфли, на носовой платок... На меня брателко-то потужил: «Последняя де грязь пархатая пятау на нас подымать смеет...» — «Братец, — гово-

рю, — иное и полем идешь, видишь кучу, не раздумывая, переступишь. — Куч-то много... — Плюй да переступай. Да все дальше».

Вот мое преуспеянье каково: от всякой вши без души. NN негодует: «Почему вы о лимите * не хлопчете? Всякое ничтожество имеет лимит*!»! ...Просил, не дали... Растужусь иное, из-за семьи-то, хоть и невелика она... Противно: житуха-та лягает копытом (лимиты*, литеры*, и т. д. и т. п.)...Потом раздумался. Услышу как издали поет кто-то: горе-де имеем сердца!²⁶ Мне и стыдно станет. Охота припадет из низости-то подняться душою.²⁷

Зачитаю изусть Евангелие пасхальное²⁸: «Въ начале бе Слово... В том жизнь бо и жизнь ба светъ человекамъ. И свет во тьме ложится и тьма его не объять...». Масштабы-те мои и станут на свое место. Мусор соберется под порог, перестанет застить большой угол, где Лику Христову подобает быть.

...В ночи все снежок падал, с утра сегодня так светлооблачно. И тает. Капель с крыш. А переулочки все беленькие, трой сутки перепадывают снежки белы. В ночи все выскочу на улку: бело, тихо, сказочно в тишине. Того летом не бывает. Летом грязь глядит с земли. А в зиме белой, тихой, по облакам, по небесьям ведь ходим. С неба снеги-те.

В лете снимутся с города белые скатерти и опять замызганные уличенки да пыльные площади. В зиму чисто дышать, в лете....

3 марта

*18 февраля
суббота*

Было время, шатаючись, на красивые лица зарился. Бывало... встретишь человека и как стрела отравленная падет в душу... Слава Богу: теперь иная красота и иначе запечатлевается.

...Мне иногда кажется, что я одинаково люблю и лесную дорожку и каменную сказку какого-нибудь ненарушенного с XVII века московского переулка. Ивановский переулок,²⁹ — нечаянная и новая радость. Площадка перед Ивановским монастырем хаотична: Мамай воевал. Прямо: какой-то эллинг меж двух башен псевдорусского «gotique». Слева на горе — обезглавленная церковь... Вправо уклон к Солянке. Влево опостен монастыря вьется тоже под гору переулочек... Сразу я попал в тридевятое государство. Слева, ежели идти вниз, старинные невысокие дома, узкие оконца...

Точно тут никто и не живет: ни души не встретил. Только много ворон сорвалось молча с долгого деревянного забора. Вправо тянется, опускаясь тяжелыми уступами вниз монастырская стена.

Безлюдье. Тишина. Белый переулочек. Золотисто-серые каменные уступы с горы. И прекрасное легкое, облачное небо... В каком я городе? В каком я веке? Узенькие лебяжки по уступам карниза. Снежно-лебяжные опушки придают тяжелому серо-золотистому камню нежность, праздничную нарядность. Старый город жив. Древняя мать М(оскв)а. Вот она где. Я думал — нет ее. Старые камни, белая улочка, серо-жемчужное небо. Тишина... Девушка. Не умерла, но спит.³⁰

5 марта

*20 февраля
понедельник*

Четки бывают драгоценные, перламутровые, хризолитные; зерно — другого краше. Звенья переменяются молитвенно. Таковы дни Божии. На четках одно зерно крупнее и по нем рядовые. Применю к воскресению и седмице. Особливо проникновенно начинает молиться Церковь, дойдя по дням-четкам до недели мытаря, до воскресения блудного сына... Зима кротее, подходит пост — «жительство ангелов». Наступает март, — блистающий еще по Северной Руси снегами, но и гремящий уже ручьями. А до Великого поста — три воскресения предначинательных. В Церкви все строится красотой и в красоте. Чудною песнею, умиленною в слове и в музыке, одето воскресение блудного... «Объятия Отча отверзи ми потщися».³¹ Ее поют на пострижении. Как будто дни предначатия весны, дни тихих ночных капелей, дни тихой русской весны с проталинками, на которые прилетят жаворонки (2 нрзб.) постригают в чин ангельский, умилительными песнопениями располагает Церковь сердце человеческое к приятию подвига постнического, Триодь Постная,³² чаша светлой печали о Господе.

...Безумно удалился мир сей от славы дома Отчего. Во зло расточает силу творческую род человеческий. Отравую помрачен ум человека ныне и очумев, оупев, бредет за врагом, за губителем, за убийцами своими... Так болен мозг мира сего, так слаб и растлен, что как бы и не может быть вместилищем истинного разума. Но ...жив Господь! Иисусе, быстрота умная. Иисусе, память предвечная. Иисусе, светлость душевная. Иисусе, мудрость священная.³³

21 февраля
вторник

Братец вчера во втором часу ночи домой прилетел, уж часы ночной ходьбы вышли.³⁴ А иные, слышь, в подворотнях до 5 утра крылись с чеками. В пять брателко убежал по выдачу: «соль, спички, жиры, кондит(ерские) товары». А я Ивановским переулком шаркнул к Петру и Павлу.³⁵ Но уже стоял белый день. Слишком светло для сказки. Сильно белесый свет снега, сильно белесое небо. Шел мимо монастыря. Точно фото сегодня. А тогда была картина, полная тихого вдумчивого настроения ...Сегодня февральский зимний день — и все. Ультра-белесая оптика. Бывает, пойду пеш в церковь, дак запечатлеется, зерном похода явится не служба церковная, а дорога. Сегодня дорога была скорлупой, а зерном, пожалуй, обедня. Хотя на клиросе вместо хора притужно кричал дьячок да нежно аукала какая-то женщина... Но молитвенные огоньки лампад, тихие истовые возгласения старенького иерея. А убежал, не поспел звонко и чистоголосый дьякон возгласить: «Оглашенные, изыдите!»³⁶. Думаю: братишко придет, а чайник не готов. Да и башка замерзла.

О Тютчеве.

Я, вот, люблю примечать состояния природы, тона неба... Тут великая тонкость потребна. Для обывателя: — небо и небо. Зима и зима... Но поэт видит многое разнообразие. И я вижу, да определения у меня единообразны: — тихий, тихостный; умиленный, радостный... Да опять снова. У Тютчева удивительна тонкость, разнообразие, многообразие его определений и в картинах природы, и в том, какими словами он отмечает нюансы своих душевных, столь богатых переживаний. Поэт не лезет в словарь старинных словесных красот. Его краски и рисунок индивидуальны. Это акварели или тончайший мастерский рисунок карандашом.

...Цветущее блаженство мая...

Вяло свод небесный на землю тощую глядит...

...И торопливо, молчаливо / Ложится по долине тень.³⁷

Любовь к природе — начало многого добра. Ежели книга природы — любимое твое чтение, ты на благодарном пути. Приникая к красотам природы, увидишь тайну. Красивые «виды» природы заставляют подумать о Художнике, равно как и благоуханье малого цветочка. Пределы человеческой изобретательности — мертвенные машины. Но в том, что создано Богом: дерево, цветок — жизнь непостижимая, недомыслимая. От Бога хлеб; человек изобрел суррогаты. Труд человеческий — добро, но психозы изобретательности в разных отраслях промышленности привели к страшному злу. Цивилизация пожирает самое себя. Богоубийственная и человекоубийственная цивилизация отрывает людей от груди матери-природы, вместо материнского «млека и меда» отравляет людей, их тело и душу всякими ядами и ... бросает опустошенных и несчастных, бездомных.

Сейчас, живя посреди бедствий неисчислимых, посреди смертей многих, люди стали осатанелыми эгоистами. Рядом в квартире может умирать с голоду человек и никто не зайдет, не сунет корку хлеба, не даст полена дров. Ненавидят получающего, скажем, лимит, а лимитчик ненавидит и презирает каких-нибудь «иждивенцев». Добившись «лимита», превращает свой дом в крепость: кабы кто чего не попросил ...Живя «посреде смертей многих», посреди бед несказанных, люди не только не опомнились, не раздумались, не устрашились, не сокрушились сердцем — нет: преклонение перед успехами всеобщее и полное, кака бы мразь ни достигла успеха и какие бы средства для успеха ни были этой мразью употреблены. Успевших превозносят все. Неуспевших все презирают. Понятия: это — добро, а это — зло, это — смрад, а это — благоухание, это — свет, а это — тьма, — потеряны, потоптаны. «Надо жить — вон как люди живут», квартиру получили, лимит получили... И вот свалка, «абонемент есть», дак когтями, зубами исступленно начинают войну за лимит. Его не дают... «На заре, когда спящих разбудит петух, ты увидишь лежащих девять мертвых старух. Все в крови, с нами сила Господня».

Это в мартовскую «выдачу» в нашем магазине драка была до 3-го часа ночи. Администрация выгоняла публику, а милиция сторожила добычу..

— И от всего этого я теперь избавлена, говорит NN, раньше я как зверь была целую неделю, как начиналась «выдача». Теперь муж получил орден* — и мы имеем право получать паек через стол заказов. Наш день 19 число... Без драки... В этом месяце крупы даже не заменили картошкой, 2 кило получила... 7 коробок мясо-рыбо-консервы, гусалин, маргусалин по 200 гр., соемасло — 250 гр. Кило джутовых конфет... (или кунжутowych).

Эта дама обладает железным здоровьем. У нее муж с пайком... А масса интеллигентная кунжутные конфеты получит — да на рынок, продать поштучно. (Если милиция не арестует). Это называется «оборот». На «оборот» купят картошки. «Выдачу» («сладкое», «жиры») большинство продает для картошки. Так и колотятся. А у кого нет «абонементов», те... тем и хлопот меньше... День за днем... Ужо война* кончится, будет лучше... С какого же боку к этой вот, основной массе населения приступить, как напомнить измученным физическим голодом людям, что «не о хлебе едином жив будет человек»,³⁸ Проповедовать вправе лишь те, кто нищий свой паек «иждивенческий» делит с голодными. Я не делюсь ни с кем. Мое дело молчать.

Многие из этих намученных, намятых людей ожесточились, обиделись на Бога. — Молись, не молись, а жизнь своим чередом... Многие еще ходят в Церковь. Кино удовлетворяет духовные запросы не старше 20 лет. Но и стоя в церкви, измученные житухой люди раздраженно «реагируют» на всякий... толчок. Нет мира в душе... Сидят старухи вдоль стен. Одна говорит, — уж лучше помереть... — «С какой стати туда забираться раньше времени — вслух зашумела ее соседка... — Помер, спокоен теперь. Хорошо ему», — говорит женщина, глядя на усопшего, принесенного для отпевания. Стоявшая у гроба старуха громко забранилась: «Как так хорошо? Ему бы жить надо! Дети остались маленькие».

В давке кричат друг другу: «Сволочь, блядь, кот, котиха». Стоят зачастую злые, и все же стоят. «Злобою злобного мира озлобленные». Очевидно, знают, где врач. Боль врача ищет.

Наверное, есть в ⟨2 нрзб.⟩ и энтузиасты. Есть и масса — простые сердцем «святые пристани». Есть и разбирающиеся в церковных вопросах глубоко. Эти по поводу ⟨2 нрзб.⟩ думают: «Ладно, что хотя эти есть. А Бог даст и лучшие будут».

Но я опять произвожу учет верующих, дегустирую иерархии, ставлю диагнозы, назначаю лечение. А ведь это все не мое дело, не мое призвание. «Пусть ведают большие, у кого бороды пошире». (Хотя им больше нравятся эспаньолки).

— Что тебе, ты по Мне гряди, ³⁹ — говорит Всея твари Украситель. Пойду и увижу Его в ... весенних, клейких листочках, в первых подснежниках, в вербочках, в шуме вешних вод. В весеннем воскресении природы.

Один древний мудрец пришел за пушим умом в Афины. На портике храма прочел: «ΓΝΩΘΙ ΣΕΑΥΤΟΝ» — «познай самого себя». ⁴⁰ Ту же минуту мудрец пошел домой: — Этого совета хватит мне на всю жизнь. Святые отцы христианства учат: «Внимай себе». ⁴¹ «Восходите, братия, восходите», — зовет Лествичник. ⁴²

Подвиг надо понести. Возьми крест свой, говорит, и по Мне гряди. ⁴³ И не на стороне высматривай подвиг-от. Господь дал тебе иго благое и бремя легкое. ⁴⁴ Неси его благодарно и усердно, до кровей личностных. Благодарное это дело! Живучи в подвиге сем, страдалестен я, (а мне надо страдальчествовать до конца).

Очень уж светло, и помянутую книгу природы буду читать. Се Царство Божие на земле. Знаю, что неся крест болезни безропотно, получу и радость о сем.

11 марта

*26 февраля.
Воскресенье.
Мясопустное*

Иночествующим присоветовано избегать всего, что наводит искушения и соблазны. Я любил бы жизнь созерцательную, где ни то в тихом скиту. Но приходится жизнь трясти в житухином трамвае. Брателко спиной своей заслоняет меня от толчков и тычков, принимая трамвайную мятку на себя, чтоб я мог сидеть и любоваться в окошечко. Но и сидя за спиною братишки, я болезненно и горько переживаю его труд и болезнь ради меня. И это у меня как ночная зубная боль.

А и истинные иноки, есть же где-нибудь и сейчас такие, могут ли они на сем свете в наши дни искать упокоения?

Тоскливое смятение о моей неисправности, о брателковом нездоровии и нужде, что накат морской всякой день на душу новый камень положит. И много того камня, и плотно лежат они. Авва Антоний говорит: «Сам ты себя не помилуешь, дак и Бог тебя не помилует, и я не умолю». ⁴⁵ А как может Каин сам себя помиловать? — Авеля не убивать. И Каин добрее меня был, один раз брата

убил. А я всякой день не по силам брателку воз накладываю. И сам на том возу с погонялкой сижу.

Живя «в миру», сталкиваешься в людьми мнений враждебных в основном, в главном. Спорить б(ольшей) ч(астью) бесполезно и утомительно. К тому же безбожие (1 нрзб) свыше*, и воинствует. Приходят старые интеллигенты, они были атеистами еще в гимназии, еще с первых забастовок. Эти неодобрительно глядят на иконы в углу.. Приходит молодежь. Для них иконы, — музей. Они «принимают», что старикам трудно расстаться с какими-то мифами.

Тут мое мнение такое: я в ваш духовный мир не вмешиваюсь. Не навязываю вам и своего. Мало ли о чем можно поговорить. Напр(имер), об искусстве. И вот, где только соберется интеллигенция литературная, музыкальная, художническая, научная, артистическая, сейчас же обычное: читали последнюю книжку Когана*? Пьесу Шкловера смотрели? Но сразу же везде и всегда разговор идет о том, сколько этот рабинович получил и кто намечен в лауреаты*. Говорят, жадно глотая слюну, ругая, истерически завидуют: почему не я?

Обносившееся, изголодавшееся «общество», — старая интеллигенция давно бросила «все высокое, все прекрасное». Перестала презирать и фыркать на всю эту «папину» шпану и на тех, кто перед нею лакействует. Завидуют откровенно и жадно. Всё, чему поклонялись, «за два десятка лет снесено в антиквариат» к Голованову. Как звуки небес звучит слово «лимит». А о лауреате* что говорить: не всем же мечтать о царских коронах... Но есть счастливыцы...

Ты, скажу, судишь? А сам не взял бы? — Еще как взял бы. Как бы мне радостно было близких моих, любимых одеть, обусть, накормить, полечить...

13 марта

28 февраля
вторник

Февраль прошел. Вот так «бокогрей». Только бы уши не отморозить. Я-то дома, а братцу досталось. В ночи вызвездит, а днем я не бывал на улице. Эту ползимы с картошкой живем. Брателко говорит:

— Ты в шутку мое слово не поворачивай. Тогда пришел край, не мог я встать, на базар итти, взмолился я с воплем крепким к Николе Скорому помощнику,⁴⁶ и уж который месяц, вдоволь у нас картошки.

— Брателко! Ради твоей веры, ради твоего подвига, гора подвигнуться может!

— А помнишь тот таи год... Чернело у меня в глазах, ходил я, держась за стены. Началось у меня белокровие. Тогда на Страстной обнесла меня дурнота у церкви, упал я на порог храма Божьего. И взмолился я тогда Богу. И смог отстоять 12 евангелий. И стало мне лучше да лучше. Разве не чудо? Разве можно забыть, не видеть здесь милости Божьей?

— Брателко, — я отвечаю, — сосчитана у Господа Бога каждая твоя слезинка. Если не на таких как ты, то на ком явится сила Божия. В твое чистое сердце, радуясь, глядится Господь. Брателко любимый, буди над тобою Божия милость пресвятая.

Хрупкий, болезненный, падая под непосильным бременем, везет брателко из года в год, изо дня в день воз труда, забот, хлопот дома и извне. Отдыхом считает он для себя домашнюю-то порядню. А я сгуляю в храм-от Божий, приду как зверь сердитый на людей, и на себя. И братишко из сил выпадет, картошку чистивши, да ⟨на⟩ терке тручи, да лепешки пекши... И дивлюсь я свету лица Христова, который знаменается во взгляде брата.

Недавно у парикмахерской поглядел я в уличное зеркало. Глазки-гляделки у меня беспокойные, не то заячьи, не то медвежьи, рожа как рукомойник. Зеркало души неказистое.

23 февраля память была старца. Назария игумена Валаамско-го⁴⁷ (скончался в 1809 году на своем пострижении в Сарове). Старообрядцы, сектанты, затем и все неверующие корят Церковь, что она-де омирщицалась, оказенилась за XVIII-XIX века. Но какие дивные, какие великие старцы были в Церкви в том же «французском» XVIII веке. Живая вода Православия открывалась и наполняла мир христианский чрез таких учителей иночества, как Паисий Величковский,⁴⁸ Назарий Валаамский и другие. Ведь во второй половине XVIII века взошла и сия пресветлейшая звезда неба церковного — Серафим Саровский. Упомянул я Назария, п(отому) ч(то) меня поразили слова одного из его писем: «Не знаю как Вы, — пишет он к одной монахине, — а я себя так чувствую, что перед всеми я должен и всем виноват».⁴⁹ Дивные речи, вложенные Достоевским в уста брата старца Зосимы, отсюда взяты...⁵⁰ Сладкие гроздья благословенноплодных лоз иночества XVIII, но и XIX века.

Скороспешно начинал тогда сеять тлетворные плевелы свои Враг в пшеницу Господню. Но преизобиловала и благодать. Свет Сарова. Паисий и многочисленные, благодатные его ученики. Старцы оптинские...

Болезни неисцельные, нужда телесная естественно рожают во мне скорбь и неизбывную печаль. Слабая воля, слабый характер: — житишко мое опустившееся и распушенное делают то, что обязательная в жизни человеческой скорбь притупляет во мне зрение внутреннее и слух внутренний. А эти тайные, но важнейшие слух и зрение соглядаяют и слышат истинную реальность, единую на потребу, но не видимую «веком сим» и «миром сим».

Скорби и печали как распушенные, невпряженные, необузданные лошади бродят как попало, а не возделывают в сердце ниву, посев пшеницы Господней. Скорби и печали, как стрелы ночного стрелка не бесов, а ангелов поражают в сердце моем. Скорбь и печаль, как таран, метко и отчетливо должны бить в крепость лукавого, которую успеваешь возградить в душе слабой. А у меня таран скорбей и болезней дробит в душе не вражье, а Божье. Сверло скорбей, не умею я его на гнилой зуб направить, чтоб причину боли вычистить и зуб здоров сохранить. Боюсь я зубы гнилые свои лечить.

Уж как бы светло было, как бы любо, ежели б дивные очи сердца раскрылись и слух-от отверзся к яви, миру сокрытой.

14 марта

Месяца марта.

В 1-й день.

Среда.

В. Соловьев, отходя сего света, сказал: «Трудна-де работа Господня». А про Соловьева неложно сказал один католический епископ, что «...душа его... vere sancta est».⁵¹ Соловьев таланта не сокрыл, но паче умножил.

Ежели человеку столь окрыленному, к тому же не нуждающемуся в куске хлеба, трудно было взыскивать Град Божий, что же сказать о какой-нибудь жабе убогой, в яме под доскою сидящей, подслепым оком в оконную дыру взирающей, и о свете превысшем всех светлостей сипло, но неустанно поющей... Может по то жабата и поет о свете, что под тротуаром, впотьмах пребывает. Жила бы в бельэтаже, небось, курвяга, спутала бы, что есть свет истинный просвещающий и что есть фукалка с ближней электростанции.

«Грешник, сидя во тьме и сени смертной, виде свет велик». Знаю, что есть свет. Знаю, что будет паводок милости Божьей, во-

дополье придет. Хлынет дождем Утешитель и уготованные ему на земле водоемы исполнит безмерно. Хлынет благодатная радость. Тогда только подставляй рот-от, глотай-знай, не залейся...

Ей, вернись. Жаба, сидящая под тротуаром уж чует благодатный ливень. Миру сему не под нужду и ни к чему, а жаба убогая и престащная, прячась под камень, чтоб не растоптали, хотя-нехотя высмотрела, изучила и где свет, и поняла, в чем счастье. И уж не так чтобы очень тужит о горьком своем убожестве. Забралась жаба нищая под камень, а тепериче росчухала ртастая, что камень сей небрегоша зиждущий, но, приходит время и уж кладут его во главу угла.⁵² И молит жаба: помяни мя Господи, егда приидеши во Царствии твоём.⁵³ Потерпех тя, Господи! Потерпе душа моя, по Тебе.

Брателко мечтал: сегодня никуда не пойду. А по воду надо. Плитка перегорела, к монтеру надо. Из 10 жильцов трое не хотят чинить водопровод, и их крепко уговаривать надо. Водопроводчика принимать, развлекать и крепко веселить, чтоб не плюнули, надо. Я этого ничего не умею и не люблю. Должен уметь и любить это все братец. Он и шубенку с утра до вечера не скинет. Вечером он отдыхает: готовит обед на завтра... Минька прибежал простуженный. Жалко мне его; где его прежняя веселость... За день я и в окно не сглянул. Ввечеру выскочил за ворота. Небо глянуло звездами. Стою в двери городовин, а чаша моя вводит меня во двери Господни. Сияет звездами темносинее небо, Церковь Славы Божией. Храм премудрости Божией, озаренный лампадами ближними ...дальними... Что там город, «уличное освещение»... Все стерялось в торжественности звездной первой весенней ночи. Зиждитель величается и хвалится, кажет величие свое и тем зовет нас. Не прячется от нас Творец, нет, — отверзает широко двери нерукотворенного прекрасного храма и зовет нас. Небо все сияет звездами. Торжественный мир, молчание еже над миром звучит больше всякой музыки.

Эта торжественная красота надмирная, зовущая нас, говорящая нам, обнимающая нас, увлекающая ум и сердце и есть «объятия Отчи», простертые над миром, готовые обнять человека. Коль прекрасен дом Отчий. Ночь в звездах, поле в цветах, — все это дом Отца нашего, сею красотой напоминает Благой Отец наш о себе, сею красотой зовет нас.

«В небесах торжественно и чудно».⁵⁴ И в сей же день первого весеннего месяца спустилось на землю тепло. Капель ударила с крыш сейгод в самую Евдокию.⁵⁵ Весна пришла! Сразу пожаловала. И эта песня капли в ночи, душу ласкающая и «звезды частые от

риз Божиих»⁵⁶ так дивно надмевали душу. Март пришел, в он же месяц и мир сей Бог сотвори, а Гавриил Благовещение Деве принесет — «благовествуй земля радость велию, хвалите небеса Божию славу».⁵⁷

15 марта

*2-го марта
четверг*

Улицы слило сегодня. (2 нрзб.) Старухи в булочной толковали, что сегодня грачи прилетают.⁵⁸ И как де на 40 мучеников жаворонков пекли, так сегодня пекли грачей. Иван Акимыч каменщик толковал сегодня, что птицу грех избидеть.

— У нас тамо-ди к Боголюбову поле с соседом и на меже ряд пречудных старых вязов. И тут грачиных гнезд неисчислимо. Из веков грач эти вязы избрал... И враг попутал, срубили мы с соседом эти вязы, разорили грачиные дома. И Господь меня за это наказал, за обиду Его творению. В-первых был и мой дом разорен.

(...Скотина видит невидимое человеку. Овцы вдруг во двор не идут. Станут в воротах, глядят на кого-то... Манишь их кусками — не идут. Но могут наладить знающие люди.)

Возле домов нельзя ходить: с крыш льет. Небеса облачные дали наводопели — туманисты.

Сегодня маме память⁵⁹ — умерший день. В месяце марте она родилась, в марте именинница, в марте и сего света отошла. И смерть светла о Господе. Свет умный, свет сердечный не отымал Господь.

16 марта

*Третьего марта
пятница*

И стеганку, и колпак с башки в комнате скинул. На улицах по льду мокро, скользко. Воробыши, чего они скачут, назему не вытаяло, ведь? Днем облачно. В ночи сегодня опять исповедали небеса Славу Божию. Ветер тянул; по двору со всех крыш переговаривались капли, а под углами дома, изливаясь в ледяные самодельные мисочки вода как в дудочки играла. И небесное паникадило, горящее всеми огнями. Тамо у Господа всегда праздник: всегда полиелей.

В день-от сную из угла в угол по домашности, да с людьми. А на сердце-то расположено: — Вот город-от утихнет, перестанет пучиться электрогляделками, тогда вылезу на волю слушать мартовскую ночь. Тихий говор капелей в ночи, будто читают книгу таинственную. Часа в 2 ночи украстись из дому, притулиться где ле, чтоб и небо-то видно, и капель-ту мартовскую слышно. Тут откроется сердечное тайное око, еже постигати тайну. Тайну эту ум человеческий постичь не может, только сердце сладко чувствует радость тайны. Дивные птицы райские поют в ночи, Сирин и Алконост. Всяк человек во плоти живя, не может слышати гласа ея. «Аще кому услышать случится, таковый от жития сего отлучится. Но не яко там он умирает, но вослед ея пад, душу предавает».⁶⁰

В таинственные предвесенние ночи, очищаемое скорбями сердце широко отвергает очи и слух. Тогда касается великой тайны вечной жизни — радости вечной. Это чувство непонимаемое, непостижимое, неопределяемое сознанием, рассудком и есть касание миров иных, касание бессмертия.

18 марта

*5 марта
воскресение
прощеное⁶¹*

В зиму, в Рожество снега нарядно, и как надо глядят с крыш, с карнизов, с заборов, с древесных сучьев, с дорог; снега лежат по дворам.

А перед масляной отойдут зимние наряды. Заведутся, волю возьмут вольные ветры из других углов, неморозные. С небес опустится март и снега жажнут. А они не умирают. Им весело разбегаться водами: капелями, ручьями, потеками. Вот слышу, они с крыш спешат: без числа маленькие ручки в ладошки плещут.

К вечерням подморозило, прояснило... Как бы сам стоит Зиждитель на Запад солнцу. В левой руке, долу опушенной, догорает вечерняя заря. Десница горе простерта над домами и в ней светло сияет месяц молодой. Меж дальнею зарею и горним месяцем как запона у ризы Господней светит звезда... Вот Зиждитель накрыл зорю ризою, а месяц остался сиять в небе и в синем смеркшем небе уж много звезд глядит.

Вчера володимерец наш добрый, посидев, прошался: — Простите меня Христа ради в чем досадил, не управил... По поклоне целовались. Уж очень светло это. Очищается прошею святой муть житухина. Из ила и тины на живую судоходную струю вековечные уставы выводят. Русь крешеная, ты еще жива! Простой, не книжный мужичек блюдет святой обычай, которым искони быт России освящался и озарялся.

Как бы мне хотелось в деревне март-от, апрель перебыть, чтобы во дни и в ночи таинственные перемены в природе соглядать. Как снега опадут, как воды из-под снегов побежат, как потоки с гор зашумят, ручейки залепечут, спеша в овраги. Овраги заиграют светлошумно. Я в городе что музыку капели с крыш расслушиваю. А на Руси в просторах ее, в тишине ночной что за музыка сладкая, — вешние воды, что за тишина почиет. Разве грачи, выющие гнезда, да как холмы поваytaют, — жаворонки нарушат тихость святых, постов — четырехдесятницу.

Клубы* ученых, художников, (писателей*) «календарный план» на неделю посылают. «Новые стихи, доклады, новые фильмы...» И се (писатели*) ходят поучаться, внимают всякому дурачью и жулью в клубах. А на Руси, между тем, настал Великий пост. Как обогачены, как утворены, как насыщены эти дни в быту.. С Алексия ч[еловека] Б[олия] 17 марта везде ручьи, говор вод, везде музыка эта откроется. Птица почнет вить гнезда. По деревням скворешники изладят. Под аккомпанемент великих вод благолепно идут «дни печальные Великого поста».⁶² Протяжные напевы, молитвы, исполненные неисчетным умилением. Сегодня в понедельник и по четверг четыре дня поет церковь Канон Великий.⁶³ Дивны сии напевы: «Помощник и покровитель».⁶⁴ Искони Русь плакала умиленно, внимая дивным проникновенным и животворным песням великого сего канона. Песни Великого поста, дивные речи святых, запечатлевались в сердцах и умах народа в течение тысячи лет. Вот на каких дрождах, из сырого теста человеческого, из хаоса дохристианского, догосударственного выходила и русская дежа. Вот на каких углях, вот в какой печи испекся русский хлеб, «Хлеб сладок Святые Троицы».

А уж без «Христос Воскресе» наш народ труп* разложившийся.

В тот же понедельник к Мефимону побрел,⁶⁵ чуть назад не вернулся. Я в одну, липова нога в другую сторону. Больно да и скользко: нет сил. У Ивановского монастыря с горки едва сполз. Средняя часть Ивановского переулка, — какая находка для художника. Как прост рисунок этого «исторического» пейзажа! Как изыскано проста линия уходящей вниз стены. Молчащая стена, за нею одиноко высящийся ренессансно стройно серый купол собора и так много русского, облачного неба над всем. Странно: переулок всегда пустынен. ...Еще не стемнело, когда я вышел от Петра-Павла. Всегда, остановясь, люблюсь этой церковкой. Она так чудесно и умело подана зодчим. В тесном заугольи, в переулочке строитель сумел преподнести свое создание так, что не налюбуйешься.

...Сегодня, спускаясь к воротам, глянул на запад. И вдруг сердце сладко и дивно поразилось: я очень давно, в детстве, видел, этот пейзаж: оледенелый скат с холма, обтаявшие и вновь присыпанные снегом сугробы, стройная ампириная колоколенка, увенчанная московской луковкой, странно белеющая на фоне свинцовой тучи. Подолок тучи как бы вышит нежнейшими розами — отсвет вечерней зари. Оттуда с запада тянет быстрый холодный ветер. В пейзаже какая-то унынность, редкая красота, что-то очень северное, непонятно поразившее меня. Тождество с чем-то давним дивит меня. Тот же был холодный ветер, и те же розы неба, таков же оледенелый холм и здание.

30 марта

7 марта
вторник

Ум интеллигенции зачастую по родителям направлен в сторону нецерковную. Помню ученические свои годы 905—914 — среди учащихся не принято было высказывать симпатии к церкви. Молодежь как бы стыдилась говорить о Христе... Впрочем, веяние Пасхи, Рождества — праздников, которыми жил весь народ в царское* время, эти веяния впечатлевались на всех слоях общества. Лишь сквозняк воинствующего* безбожия* выдул теплоту Христову у многих и многих. «Тяжкий млат, дробя стекло», выковал ли в ком «булат»?..⁶⁶

Да что там интеллигенция: у большинства теперь то что добро, то, что к славе, то что на пользу, то что радость доспевает, то чем только и живет душа человеческая, то что смысл дает неизбежным

в жизни скорбям и болезням, тем как раз небрегут люди, к тому и равнодушны. Да и про себя скажу, возраст ли, печаль ли виною? Отупело слушаю ирмос в церкви, то голова озябла, то места не приберу, то досада, что поют и читают худо, то заботы на уме. Тех ради слабостей уж и не можешь силу-ту великую и животворную божественных глаголов вместить: засорен ум до отказа пылью ничтожною всяких новостей политических *, литературных, бытом жалким. «Жить надо красиво и удобно», — проповедует знакомый художник, старый интеллигент.. А кто не сможет урвать себе комфорт и удобства квартирные, пайки, лимиты, те мыльте себе веревку. Удавная петля единственный исход для больных, гласят эти люди.

Отупел и я, ослаб и я, опустился и я, но знаю, что не это жизнь, не здесь русло жизни, не здесь свет. Хотя сюда и загнано стадо человеческое и мятется тут, но вся эта широкая арена, лишь тупик духовный, гнилая заводь в стороне от реки жизни, загон, каземат, волчья яма, куда, ослепший духовными очами, забрел род человеческий.

Истомленный, еле живой, как на каторге выгостившийся, выгребаясь я из сей всеобщей душной, растленной казармы и —

«Ныне обнищавшее мое сердце не презри Спасе! Отеческие Славы Твоя удалился безумно! В злых расточил, еже ми предал еси богатство.

Согреших пред Тобой, объятия Отча отверзти ми потщися».

...Всемирная смерть: техническая лжекультура, проще сказать, растленная житуха манит тебя, человек, что собачку кусочком, лже-наукой, выхолощенным искусством, всякой самоубийственной техникой. И ты скачешь перед житухой задом и передом, глаз не сводишь с кусочка того, мнится тебе — он сладок. И забыл ты, человек, где дом Отчий, заблудясь, не видишь где зло, и где добро, где гибель, где спасение.

Чутье твое, собаченька, враг-от спортил. Куси, куси его! Чужой, чужой он. Хавати его, чтоб помнил, да дуй в подворотню дома Отчего! Истинно-от хозяин не даст в обиду..

Тропари Великого Канона, помню я, бывало, четет иерей в тон певаемым ирмосам,⁶⁷ четет с неким умиленным распевом. Получалась музыкальная цельность. Сего на Мефимонах у Петра и Павла не было вполне.

...Удивительное все-таки было: Андрей Критянин,⁶⁸ поэт эллинистической эпохи... VI век. И вот в середине XX века, в России толпа народа в большинстве случаев простого, народа рабочего,

мастерового в течение двух предвесенних дней жизни теснятся, часами стоят, внимая чтению поэмы критского философа-поэта. И так слушает Русь эти поэмы из года в год уже тысячу лет. И внялась в них, напечатлела на сердце, вывела отсюда свои идеалы.

В наши дни упадка художественно-словесной культуры, в дни одичания языка, любопытно видеть толпы простых, плохо одетых женщин, тшщщихся понять, во всяком случае не пропустить ни одного слова, ни одного стиха и строфы. А ведь у Андрея Критского так много аллегорий античного порядка. Много и, хотя и самого высокого порядка, но... риторики. Это там, где поэт, напр(имер), призывает душу обозреть деяния библейских героев, деяния добрые и злые, и резюмирует: вот этому праведнику ты, душе, не подражала, а этому злодею поревновала.

И это частность. Неисчетного умиления исполнен кант. Слезы покаяния, слезы восторга, слезы любви, гнев праведный и орлиный полет молитвы, — все выкристаллизова(лось) в алмазе слова. Эту красоту художественного слова и глубину содержания и оценил русский народ.

(Во владимирских, в суздальских деревнях в чистый понедельник масленицу смывали. Молодые ребята пойдут по домам, где есть девицы — ухватят барышню и снегом ей лицо — ну мыть! Визгу, смеху — котора прячется, не дается, той и под подол снегу набыют...)

20 марта

*Марта 7-го
вторник
1-я седмица*

Боль врача ищет. Потому и копится в храмы народ, в частности, к слушанию Канона Великого, что на все времена указано здесь что добро и что зло, где свет и где тьма, что болезнь и что здоровье. Богоносный, богопросвещенный поэт раскрывает человеку его душу, объясняет человеку, откуда его несчастье и в чем. Как великий хирург и врач рассекает поэт-философ-учитель жизни вековечные раны души человеческой. И исцеляет дивною божественною целью. И как современен Андрей Критский! И чем дальше будет уродовать людей цивилизация, тем поэт из Крита будет нужнее и нужнее. Ныне человека превратили в винтик машины, в удобрение для сомнительного счастья грядущих родов. Чело-

век стал пылью самой будничной. И «с воплем крепким и со слезами» зовет Андрей, как бы с нами в XX веке живя и с нами валяясь в прахе будней и злыдней — Ты, Творче мой, создал меня, чтоб я унаследовал престол Славы, престол Царства, а я валяюсь на гноище. Ты уготовил мне царственные ризы, а я тащу на себе нищенское, смрадное рубище...

21 марта

*8 марта
Среда*

— Не говееете, дак что же каждый-то день в церковь ходить?

— Вчера на этих, как их, нефимонах были, дак сегодня то что же? Ведь все одно и то же, одно и то же в церкви-та...

.....

Это отношение, восприятие служб церковных не ново. Таких «православных» было много. Они знали, что, напр(имер), принято, надо «говеть» в Вел(икий) пост. Что поется, что читается за службами, это сих говельщиков не касалось. Они считали себя обязанными отстаивать добросовестно долгие службы, а уж вникать там во что-то: — Мы в монахи не собираемся... Этому не обучались...

Бывает положительное в этом русском «отстаивании» долгих служб, особливо монастырских. Стоят часами, преют, томятся на кафизмах... И это подвиг! Придут домой просветленные: — Бог милости послал!... Уж как жарко было!... Куда там перекреститься, вздохнуть никак было... Уж так харашо... Слава Богу.. «Теснота у праздника»...

Эти любители праздничных служб, где-нибудь «у праздника», есть та же «Святая Русь». Начал я говорить о тех, кои ходили в церковь раз в году к заутрене, бывали у знакомых на панихидах (потому и не выносят ладана). В наши дни эти «крещеные» без остатка забыли даже настроения заутрени, тем более надо куда-то далеко ездить... У этих житуха выдула все сквознячком своим.

И еще говорят: — В церковь зайдешь: все одно и то же, одно и то же. Все те же «паки-паки» да «Господи помилуй» 40 р(аз).

...Мне кажется: эти люди так же не могут любить природу. Они чувствуют смену зимы только потому, что летом не надо трать дров. Перемены в весне, переход к осени этим людям ни к чему. А уж о том, чтобы примечать, когда цветут какие деревья, как луга и поля сменяют цветами, какие птички когда поют, ка-

кие облака бывают в октябре и какое небо в апреле, это все равнодушные, пустые, будничные до дна люди презируют, эти пустяки для них не существуют. Не существует для них поэзия, ясно что и в церкви, хотя со стороны внешней, для них «всегда одно и то же». Кроме насморка ничего эти люди не находят ни в марте, ни в апреле.

— Что ж хорошего в марте и апреле? Деревья абсолютно голые. Под ногами сырость...

...Я, вот, вчера шел от Мефимона, и все дивился вечерней прозрачности неба и тому сколь высоко, в самом зените купола небесного стоит серп молодого месяца.

Над самым верхом церковным первомесяц-от сиял. Дак и над всем городом. Остановлюсь нос утереть (у службы голова назябла) и все на Божий месяц мартовский дивлюся. Я может за тем к «мефимону» хожу.

22 марта

9 марта

Вот и мучеников светла и прелюбезная четыредесятница. Все думалось в зиму-ту: придут 40 мучеников, то и весна пойдет. Миша вчера говорит: — На лыжах гоняли, я высматривал проталинки, куда жаворонку сесть. Не видать проталинки весенней.

...Брателка на рассвете кашель опять одолевает, с мокрыми ногами день-от бродит. Сегодня и я руку с одра своего не могу за пирамидоном протянуть. Лбом прижмусь к стенке каменной, холодит, дак и легче... И охать, и рехать совестно. Братишко долго кашлял, пускай де уснет часок. Но он и во сне слышит: чуть я квокну, скрипну своим сундуком, печальник мой сопеть перестанет, спящий расслушивает... Ежели я равномерно дышу, брат продолжает спать. Но сразу почувствует, если я хоть и молча сижу в моем углу, а не лежу. Шепотком, (чтоб на всякий случай не разбудить), спросит — ...спишь?

...Брателко, я говорю, не тужи ты о моих напастях. Про прежних людей сказано, что есть жизнь человеческая. 70 лет, или 80, а дальше труд и болезнь. В наши дни, заместо 70—80 лет, поставим 40—50, а дальше труд и болезнь. Каковы веки, таковы и человеки. Наокруг молодежь войною перенята, перетоптана, без ног, без рук. Иные, опять, с чахотками, с язвами, с пороками сердечными. А то, вон, с почками, те, и не старые, а склероз общий... Брателко, мно-

го ли здоровых-то? Все в болезнях, в печалях, в вздыханиях... Брателко, свет мой, не тужи. Кто в наши дни весел скачет, того Бог забыл.

Будем соглядать ныне Христа, Бога нашего, и того распятого.

.....

Сегодня лужа за окном светит, небо в ней отразилось. Вчера бредучи от навечерни, гадал — к теплу ли, к холоду туск на город опустился. С утра-то, еще окна не раскутаны и башка тошнотно скована, а любо сознаньем уловлять грай вороний и крик галичий и чириканье воробьев.

Снега опустилися, скоро побегут ручьи. В эти дни плачет над миром и над человеком отче Андрее, пастырю Критский. Плачет как Мария и Марфа над Лазарем.⁶⁹

И дождь и снег заледенелые-те «семь холмов»⁷⁰ моют сегодня. Туман. Скажи: ноябрь... Нет уж: тепло холода борет, а не холод на тепло одолевает. Что годов сорок назад учил стишки, все уж вспомнишь: ...птичка-та...села и запела: как ты март ни хмурься, все весною пахнет.⁷¹

У службы как неграмотный ухом ловлю слова-те Канона Великого. Нет дома книг.. Годы те и беды те мучат, да уму учат. Уж не «настроения» великопостные художнически ловишь, (сие на песке здание), а диагноз болезни своей от врача пречудного и авторитетнейшего приемлешь, купно с сим и несомненный, и вернейший, и благодатный способ исцеления. Ниц лежит великий отец наш, певец канона, ниц лежит, повергся к ногам Иисусовым, и рыдает, и молит о всех людях и о каждом человеке. И нас зовет, в наши убогие уста свои дивные, умилительные речи влагает.

Помню я, — красоты слога и стиля в сем произведении средневековой византийской литературы я искал. Теперь, слушая, знал, эта книга, — лочия для всех нас, житейским морем плывущих. Канон Великий — лечебник, богоносным врачом душ и телес составленный; и умилительный, высокой поэзии исполненный. Се есть врачество Иисусово.

«Елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь».⁷² Сораспнемся Христу, сопогребемся Христу и со Христом воскреснем.⁷³ Тогда «слезы людские неутолимые, неисчислимые, льющиеся как дожди осенние»⁷⁴ — ненастные, тогда горькие, полынные сии ручьи слез претворятся в реки умиления, падающие в безбрежное море радости о Христе Господе.

...Зеницы ока сердечного, глаголет врач, слезами покаяния омой и увидишь свет вечный. «Господи, я драхма погибшая, найди во мне образ Свой». ⁷⁵

...Поет хор слепых. Канон поют стройно. Тропарь «Душе моя» поют сильно. ⁷⁶

Лик слепых поет за народ. Предстательствует за нас. Моленые их, обездоленных, дохоже к Богу.

23 марта

*10 марта
пятница.*

Бог все исполняет.⁷⁷ Пребывание Его, везде сущего и вся исполняющего подобно благоуханию цветка, растворенному в воздухе... Одни ищут сего благоухания и наслаждаются им. Другие сего благоухания не слышат. (По свидетельству мед. статистики, количество людей, лишенных обоняния, велико).

Не слышат благоухания и негодуют на обоняющих запах любимого цветка. Ведь запах невидим, неосязаем. Значит его нет для безносых. Наша сифилизация лишила носа многих.

24 марта

*11 марта
суббота.*

Не только в деловых отношениях, с посторонними, но и у себя в семьях живут люди как кошки с собаками. На стороне-то еще сдерживаются, а уж дома... Голодно, холодно, босо, наго у всех... Сердце-то кипит на сытых, на ловких, на тех, что к пирогу-то присоседился, сердце рвется в куски, а раздражение на близких вымещается. Зинка, Маруська с работы придут и ну ребят дуть. У интеллигентов-педагогов (набрано у каждого по 10—13 часов в день) ежевечерние истерики у него, и у нее. Одиночки интеллигенты нашего дома, уже старые, много лет дружившие, еле кланяются, годами не бывают друг у друга. Я как-то шутками говорю одному:

— Пушкин, человек светский, воспитания светского, человек молодой, своим разумом нащупал корни древа жизни, ветви и листья которого зачахли, перестали видеться в образованном обществе, но корни, по существу бессмертные, живы и действительны были в народной вере...

— Пушкин???

— Да. Он знал, где аптека помогающая, единственно пользующая в осложненных и многотрудных отношениях людей меж собою. Пушкин в чудных стихах изложил молитву,⁷⁸ во все времена «священник повторяет во дни печальные великого поста». Это: «Господи, Владыко жизни моей...»

— Мало ли каким настроениям мог поддаваться поэт...

— Нет. Это не было минутным настроением. В сложном мироощущении Пушкина чувство религиозное было как подземный, скрытый, но живой ключ... Так вот, в помянутой молитве Ефрема Сирина есть слова:

— Ей, Господи Царю, даждь ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего...

— О, Боже! Начали за здравие, кончили за упокой. Начали Пушкиным, кончили нянькой Агафьей. Неужели Вам не скучно и все-рвез вы повторяете все эти допотопные истины, всю эту прописную наивную мораль... Вот у жены брат, молокосос. У мальчишки скверный характер. Приходит из команды. История с комсоставом, издевательства товарищей. Настроения свои и раздражения на всех и вся тащит домой. Дерзит, грубит... Что ж, поощрять, допускать некорректное отношение?... Или, вот, — дражайший тещь... Приходит с ночевки, мешает работать, от него пахнет лекарствами, ночью он кашляет, на все обижается, лезет с советами, берет в долг и не отдает... Жена его жалеет — он де приходит со своим хлебом... 300 грамм!... Или соседи по квартире. Лимит у них 3 гектауатта. А жгут плитку! Накрывали их два раза. «У меня дети. Вы сами жжете день и ночь». — «У меня, говорю, лимит научного работника, тридцать гектауатт...» — Знаю, что жжет плитку и эта спекулянтка из третьего номера... А счетчик общий! Штраф платим все, и я, и я с моим лимитом! В прошлом году погасили за пережог всех. Соседи воруют у меня дрова... Что же; я буду «зрети моя прегрешения», а вы садитесь мне на шею...

— Вот вы говорите, у брата жены трудный характер... Посторонние его не шадят. Вы, как известно, воспитывали его с детства. Думается, жалеете его. Кроме вас, кто еще пожалеет с его характером. Не в казармах же... Если казарма не может примирять в себе «дух терпения и любви», то всяк человек в своем сердце может...

— Оставьте! Старо, скучно, пахнет семинарскими шами и старушечьими шамками. Нужна воспитанность, корректность и джентельменство!..

— Преже брюзжащее равнодушие к «прописным истинам» церковным ползало каракатицей в тине и иле заводей житейского моря. Там же где прятался, караулил свое время и страшный спрут-осьминог богоненавистничества и убожество духовное ныне получило все права гражданства. Воинствующее безбожие* люто гонит тьму. Равнодушие к теме ни в тих ни в сих. «Двух станов не боец, а только гость случайный».⁷⁹ Равнодушного, холодного к вере и Церкви человека может шокировать богохульство. Холодные к Церкви люди иногда коллекционируют напр(имер), иконы. Живущие вне Церкви и веры люди могут быть честны, что называется «порядочны» в житейских отношениях. «Долг» может заставить их терпеть бедных родственников, помогать бедному соседу. Моя знакомая пожилая девица, бывшая бестужевка, работала ряд лет сестрою милосердия. При полном религиозном нигилизме (стиль 60-х годов) она душевно мягкий человек. Ее назначили к умирающим. Она внушала, что никакой будущей жизни нет.

— Вам сейчас больно, страшно, вы жалеете, товарищ, детей, жену, мать. Это все моментально оборвется. Вы перестанете страдать и т.п. Эта особа баюкала умирающих.

Эта сестра милосердия самоотверженно могла сидеть у одра больных, которые ей нравились, внимали ей. Но грубости она не терпела. Прощала, но сторонилась.

Иногда видишь такого человека, улыбающегося на вопросы веры, но филантропа и думаешь: сердце-то у тебя родилось в христианстве. А мозг-от подбирал крупички, падающие от скаредной шамовки безбожников. Не вина, дак беда твоя тут.

Часто тут беда, а не вина. Как убедишь человека без носа, что луг, по которому мы идем, благоухает. Человек, лишенный юмора, с недоумением смотрит на смеющихся по поводу анекдота. Лишенный поэтического чувства никогда не поймет, для чего нужен Пушкин, Тютчев, любой лирик. Та(к) и в рассуждении о Боге.

26 марта

*13 марта
понедельник*

В сердце-то своем веру не часом сбудишь. Как печь, полну золы, сырыми дровами не скоро взбудишь. И Бога «внутри себя» не скоро узришь. Очи мысленные, очи сердечные доспеть, — подвиг ве-

лик. А ты природу люби. С этого зачни. (Ин путь велик: — человека желей, любить зачни человека).

Ежели у тебя измятого да замученного, сейчас для людей-то как бы и сил нет, ты приинкни к природе. В ней Бог разлит. Природой и внешнее, телесное наше око может любоваться. Природа велико лекарство на скорби. Вино и елей на раны... Вот опять братишечка моего прибило к постели простудой. Я перед рассветом проснусь, он по долгом кашле дух переводит. Я пореву малость, башку заокутав. Он уснет, я подлезу к окну. Рассвет... Небо водяного цвета отразилось в простертой к моему окну подошедшей луже. И забор, что напротив, и деревья в воду глядят... Тихо, безлюдно. Небу, водам, деревьям и мне никто не мешает меж себя поговорить. Небо с водами, земля с деревьями, рассвет, — они все в тишине великой и положат мне на сердце тайное слово.

Сунусь в ночи к оконцу, а мне, нищему, оттуда рубль бесценный в руку.

27 марта

*14 марта
вторник*

Адов везувий, пепел мертвящий, все поедающий, все иссушающий, давно уж извергает на жизнь человеческую. Из сознания, ума, из сердца человеческого пепел мертвый, всякое живое вздыханье, всякую живую взыскующую Бога мысль, всякое горнее стремление, всякое искание вечной красоты, — все истинно живое, живоначалное, — все это иссушает в людях мертвая, растленная, inferнальная по существу житуха века сего. В первую очередь съедает эта проклятая засуха живое стремление у молодежи. Молодежь ведь наиболее беззащитна. Сердце раскрыто, ум неопытен. Универсальная натодельная пыль из года в год осаждается на молодых умах. И ничего в результате, кроме кино* молодые не знают. Все острижено под гребенку, все посылано мертвящим ипритом безбожия, равнодушия к вопросам самым важным, самым нужным. Эта масса не имеет данных, чтоб в будущем, и при благоприятных обстоятельствах, обратиться к религии. Конечно: «Дух дышит, где хочет».⁸⁰ Сердце человеческое будет искать Бога и правду, но уж не будет того, как было — русские все православные, французы — католики. Среди русских будет много православных, но не вся нация. Многие будут безразличны к вере.

(Я вижу Бога в природе... Думаю — тужу — но мне нужна среда. Книги — живые люди.)

Для кого же работает или должна работать и нужна ли работа в области религиозной мысли?

Мир сей во зле давно лежит. Избрал сие самовольно и самоохотно. Отсюда и власть над миром сим и веком сим похабной, скаредной, ничтожной, сырой, будничной, мертвой житухи. Житуха и впредь будет давать человеку камень вместо хлеба, змею вместо рыбы. Но значит ли это, что чистый хлеб пшеничный должен потребиться на земле (?).

Свет во тьме будет светить,⁸¹ тьма не угасит его. Окаменил враг сердца людей. Господь и из камня изведет чад Церкви.⁸² Пусть будет два да три — Христос посреде нас.⁸³ Где велико стадо — то антихристово. Руды вороха, злато крупичами, но что дороже? Пускай будет верных малое стадо. Они соль земли, они свет миру! И сила Божия одолеет зло мира сего.

28 марта

*15 марта
Среда
2-ой седмицы
В(еликого) поста*

На дворе-то солнце, ручьи, воробьи шумят. А мрачность какая-то на сердце: думаешь: то не мое. И причина все одна у меня: нужда во всем, бедность, а я плохой работник. Требуется, чтоб я мусор, труху, сор вырабатывал, ерзац всякой да суррогат поставлял. А у меня, ведь, годы далёко, здоровье на убыли. Ответ дам... Тошно мне чепуху-ту от младости до старости людям сказывать. Напротивело мне что ярмарочному деду паясничать.

Людам нужен хлеб, а я картонажами, хлопущками торгую... Сказки да побаски... Докуда оне?! Невесело зубоскалить. «Шутить и век шутить... Как вас на это станет?..»⁸⁴

Говорят: все чего-то выдумывает сидит... — Думушка моя соборная о том, что «едино есть на потребу». Природа чистая, напоена, исполнена пребыванием Бога, разлитого во всем. Поэтому «На груди благой природы все, что дышит — радость пьет».⁸⁵ Святые, отрешившись от удовольствия и плотских радостей, убежав веселия мира сего, обрели эту единственную, надежную, неотымаемую, неизживаемую радость. Святые видели природу зрением прояснив-

шимся, зрением чистым. Отсюда церковное: «радуйтесь»,⁸⁶ с которым мы всегда обращаемся к святым.

Старец Амвросий Оптинский,⁸⁷ еще будучи малышом, слышал, что ручей журчит явно выпевая: «Хвалите Бога, любите Бога!» Преподобному Серафиму сосны Сарова шумели: «радуйся». И старец Серафим с тем же словом обращался к людям:

— Радуйтесь!

Дивная жизнь живет в мире. «Воскресе Христос, и жизнь живет во всем мире». Век сей, глядя, не видит этой жизни.

Вот где хочу я учинить мое сердце. Хочу «очистить чувства и узреть Христа и „радуйся“ от него услышать...»

Надо общаться с единомысленными. «Брат от брата помогает яко град тверд». «А одному и у каши не споро».⁸⁸ И в теперешней моей ничтожности, нельзя мне тужить о будущем человечества. Не растеряй того, что есть в твоей нищей суме.

29 марта

*16 марта
четверг*

Алексей-с гор вода.⁸⁹ Истинно сегодня и с гор, и с крыш, так и моет город-от. Вчера ночью на вешние грязи снег пал. Пречудно так всю ночь до свету лежал как праздничная скатерть. В остатный раз горницу белым зима убрала. Утре тротуары смокли, отемнели; а там и дорогу омыло.

А я наслушался сегодня вешних-то вод. Пошел к вечерне, и к Ивановскому монастырю. Бегут с горы три ручья. Переливный, веселый, светлый шум. Слышишь в шуме вешнего потока как бы дальние рукоплескания, и бесчисленные детские голоса... Льет с крыш на асфальты, — это шумовой оркестр. А ручьи с гор, — это симфония, богатая мелодикой.

Ночной-то снег туманами взялся над городом. К вечеру дождем стал садиться. А любо так, сходил хоть к величанью.⁹⁰ Будто для святого светлого потрудился. Лик прекрасный Божьего человека будто нес с собой. Из любимых этот день у меня. Все родину вспомню. Сиянье солнца, белизна снегов, сосули с крыш, бриллиантовые капли, в день; тает в полдни. Дни станут длинные...

Дороги навозом возьмутся.

30 марта, 31 марта

17 марта

пятник

18 марта

суббота

С утра-то и вчера и сегодня немогута-лихота долу клонит. В зиму «к снегу». Теперь, знать, к дождю. Свои-то глазишка не глядели бы на свет. Да братишко кашлем извелся... А кто и забежит, — все с печалью. Р. накортки приступают, долг требуют старый. Забыла А. Д. как «часто езжала, подолгу гостила», без подарков не отпускали. Старая хлеб-соль забывается. И о сем до zde.

Март-от месяц я все помню, кабыть со снегом, солнца блеск во дни, облака барашками. Сей год он облачен, туманист, с дождем. А зима была не порато снежна.

Вчера, поди-ко, и единого поклона празднику, Алексею человеку Божию, не положил. И о том печаль брала за сердце. К ночи выскочил на улицу. Уж нигде снежинки не белеет. Грязь да лед, да вода. Небо облачное еле блазнит. Весна пришла. Сердце, полное печали из комнатенки на улицу-ту вынесешь: Сыне-де Божий, поговори-ко ты со мною, печаль мою Тебе возведу. Свете мой Христе, надежда моя Иисусе! Перед миром сим я как обезьяна в бубенчиках приплясываю, а к Твоим бы ногам охота припасть! О, Владыко тихий, Владыко кроткий, незаходимое сияние Отчее! Красота Пресветлая, милосте бесконечная...

1 апреля

19 марта

воскресенье

Чуть где пообсохли мостки всюду, ребята углем и мелом исчертили. Пустынен был Ивановский переулочок, сегодня на пригреве ребят, что воробьев.

Над старую стену и крышами монастыря сегодня небо с сильно притертыми облаками. Думаешь: дождями теплыми беременно небо.

В раме березовых веток ненаглядный уголок старого города. Веточки на березках уж с «огурчиками». У вечерни и у акафиста Страстям⁹¹ любо я постоял сегодня.

3 апреля

21 марта
вторник

Вест силен, вчера с дождем. Так и сгоняет и лед, и снег. Сказывали, что в Хотькове⁹² уж в феврале водные те жилы посинели, март-от деревней ходят со станции: негде долиной... Как бы я поглядел Пажу⁹³ мою... «Гонимы вешними лучами».⁹⁴

...А тут я в наследье Соломонида Ивановны⁹⁵ несколько достославных книг получил, вкупе и свои четьи за март-май. Обретох радуйся.

5 апреля

23 марта
четверг

Подходит день благоуханный, день света, день радостный. Букет белых лилий и роз готовит небо земле. И по земле уж слышится небесное лилейное благоуханье, и земля уж знает и ждет... Сегодня еще говеет Архангел, не смея ступить за порог... Говеет Дева, опустив очи в книгу пророчеств... Говеет и вселенная... Но тихостью объята земля. Но уж слышен шелест архангеловых крил. Уж готово разверзться небо... Свет хлынет оттуда. Благовест радости великой пронесется по земле, восхвалят небеса Божию славу.

...Благовещение сходит на землю... Как будто в закоптелую, душную, заколоченную комнату врывается струя вешнего воздуха и вносится целый сноп благоухающих цветов. Благовещение — будто в казармах века сего вземлится низкий, черный, давящий потолок и мир сей, по будням затасканный, видит лазурное весеннее небо, слышит пение птиц. Благовещение: отекающее водяническое лицо свое мир сей, грешный, несчастный, подымает к небу, слушает забытые слова: — Радуйся, Обрадованная, радуйся, Благодатная...⁹⁶ Свирель ли то пастуха доносится с просыхающих полей, или гусли ангелов... Днесь небо являет земле вечную тайну.

Праздник Благовещения... Все здесь трепет, все весна, все радость и предначатие радости... Умолкает лязг, визг, грохот мира сего, превращенного житухую, змеєю подколодную, в гараж... Не слышим бензинной вони, мнящейся разлиться в масштабах планетарных. Днесь весна благоухает, черный гараж превратился в горницу

уготованную. Поля подступили к ней, бескрайние. Беспределен купол Храма нерукотворенного. И мир сей — Церковь Господня. И вечную тайну благовествует Земле Архангел.

6 апреля

24 марта
пятница

Праздник вечен. И чины богослужebные уставлены на веки: — пение, чтение, изъясняющие силу и угодыe праздника. Но у каждого человека, допустим, что и у каждой эпохи свой вкус, свои способности, свой стиль. И празднуя святой день, подклоня голову под венец дня праздничного, свое может любить в нем тот или другой народ, тот или другой человек. Сквозняками выдуло из нас силу и способность чувствовать день Господень. Но еще остался нежный аромат, осталась любовь, например, к Благовещению. Мы понимаем, что не Праздник побледнел, не праздник умалился, а мы ослабили сердцем и умом, мы — вылиняли, упали, обескрылили. (А. Критский умиляется о Троице — проста-де.) Светлая гора праздника все та же, это у нас украл враг наш лучшие и нужнейшие силы наши: непосильна нам гора-та, высока порато.

Благовещение... Сколько волей, другастолько неволей вылили мы из сосуда жизни нашей драгоценное миро праздника. Но аромат мира не утратился, осталось нежное благоухание. А давно ли великим грехом было задеть работу в этот день: «Птица-де гнезда не вьет». ⁹⁷ «На волю птичку выпускали при светлом празднике весны». ⁹⁸

...Выйдешь в поле сегодня: голубое небо, ветер весенний гонит воды. Вешними водами, что глядит Земля в Небо. — «Благовествуй, земле, радость велию; хвалите небеса Божию славу»... Мы и сами не сознаем, что нам здесь так любо и так сладко. Вешние ли проталины, шумящие ли воды, вербные ли барашки, грач ли что, ведь сегодня Благовещение». И кому поет сердце: «Радуйся, Обрадованная, Господь с Тобою...» Марии благодатной или земле обрадованной.

...Всяка, говорю, эпоха и человек свое любит, свое выбирает в празднике. (Прав ли он, или не прав?..)

Я сегодня улучил часок; в четье-минее (издание конца XVIII века, — Киевской печати) чел «Слово на Благовещение»⁹⁹. Не в том

дело, что печать слепая и глаза слепые, а в том дело, что первое основное «Слово» оборудовано весьма тяжело и громоздко. Всякая деталь оговорена ссылкой на такого-то и такого-то историка. Дамаскин и другие творцы канонов, стихир не боялись поэтического предания, легенд. В богослужении, в каноне эта поэзия легенд о празднике благоухает как цветы, сияет как жемчужная риза праздничной иконы...

Поэты — Дамаскин,¹⁰⁰ Иосиф,¹⁰¹ вдохновенные темой своей поэмы, в творческом своем порыве охапками хватают цветы поэтических преданий, хранящихся не в писании, а в устах верующих. И этим цветом украшают песнь святую, не оглядываясь опасно по сторонам. Тут же историко-географические справки. (Помню в Слове на праздник Введения целый архитектурный трактат о храме Иерусалимском...) Совсем научный трактат лютеранского богослова (с их скрупулезной тщательностью в источниках-справочниках). Компиляторы — авторы этой редакции «Слова» как бы боятся брать на себя поэтическую образность, которою так богаты древние торжественники (Беседа Сафаофа с Гавриилом. Пространная беседа Марии и Гавриила). И вот компилятор ссылается на «Кедрина», Вальсамона, Амвросия и т.д. Ученость «редактора» XVIII века бывает наивной, очаровательной.

Иной характер, цельный и живой, носит второе слово Киевских четь-минеи о Благовещении. Слово Златоустого.¹⁰² Первая страница, эти бесконечные повторения. «...Послан бысть Гавриил»... истинная музыка. Это рокот античной кифары с одним и тем же начальным переливом струн: «В месяц шестый послан бысть Гавриил...»

Нам, любящим легкие настроения, трудны сейчас чисто античные, вернее антично-библейские образы, представления, беседы как например (в слове Первом, цитирующем древнего учителя Церкви) Гавриил, смущенный поручением возвестить Деве рождение, говорит Саваофу: «Конечно, Ты всемогущ и можешь иссохшие уды оживить и увядшую трость восстановить...» В этом же Слове повторяется о сердце Девы, пламенеющем любовью к Саваофу. Говорится, что в час благовестия и зачатия Дева ощущала неизреченную сладость не плотскую, но духовную... Здесь говорится о великом, чудном и прекрасном. Это не схолии, не аллегии. Но отвыкли мы, увядшие, опавшие, ничтожные, от мощных красот и святые Библии и античного мифа. Не в силах мы взять их силу чудотворную и животворную.

Вечен праздник. Своею мыслью, своею умною песнью может чтить его всяк народ и всяка душа. И особо может чтить Благовещение душа Руси Святой в эти ранние весенние дни, когда «еще в полях белеет снег, а воды уж весной шумят».¹⁰³ Когда тишина стоит на полях и песня вод многих не нарушает ее...

Радуйся, Благодатная, с Тобою Господь.

7 апреля

25 марта
суббота

Оказывается, картины времен года сменяются быстро. Даже зима; это только по инерции мнится что долго и единообразно она тянется. Много ли я в памяти и в эмоциях пейзажей зимних, нательных, зиму венчающих, особых успел ухватить?! Помню мимо Ивановского монастыря шел, зимке снежной, старорусской дивился. Малыми днями позже картина являла туман, мокрые льды. А к Мефимону шел, ручьи шумели. А на 3-й неделе поста обсохли горки-те.

Вчера ко всенощной шедши, чисто весенней, трепетно нежной голубизне неба дивился. Над старыми глыбами Ивановского монастыря тонко и певуче возносилась твердь, голубая в легковейных облачках. Ни в церковь, ни из церкви нельзя было пробиться. Царственным таким напевом пета была стихира «Совет предвечный».¹⁰⁴ Те же певчие умилительно и «Архангельский глас»¹⁰⁵ пели. Остальные стихиры свадебной скороговоркой бойко смотали бабешки на левом клиросе. Хор слепых крикливо (иногда кажется они и глухи!) спешно (с канонам здесь не церемонятся) сбывал с рук ирмосы. Тропарей же читали — один или два. А канон чудный:¹⁰⁶ «Да поет тебе Владычице, движа свирель духовную, праотец Твой...»

В ночи пасмурно, но светлость марта долго сквозит чрез облака. В ночи же, неожиданно, видно, праздника ради устелила город тонко-белая скатерть. В позднюю обедню скатерть осталась лишь по дворам, а с улиц взялась. Небо явилось многооблачно и пестросветло. Плывут по чистой лазури: плат дымчат да плат сиз. Плат серебрян да плат золотой. Стоя в углу церковного двора, разорился о контрастной живописности светлооблачного неба. Белокаменная церковь необычайно живописно компоновалась с небесным сильным фоном. Тени и света неба и здания были одинаково силь-

ны. Я побежал скорей глядеть Ивановский монастырь. Какая радость художнику! Воздух чист: ни пыли, ни дыма. Отмытый что мозаика булыжник мостовых и плитняк тротуаров, что слоновая кость. И громоздкий ансамбль монастыря, тронутый с юга золотыми бликами, а с севера беспрестанно подчеркиваемый перебегающими тенями, придающими такую объемность пейзажу. Эта призрачная объемность чрезвычайно живописна в сильном фоне облак, то мутных, то сияющих.

12 апреля

*30 марта
четверг*

Ох, как я вчера понял и на своем носу зарубил словеса: «дух любоначалия и празднословия не даждь ми!»¹⁰⁷ Пригласили выступить на 10(!)-летию организации («ученой») и... не выпустили, затем что «заслуженные» песочницы заняли время... Ну, хамство обычное. Негодую не на эту научно-лакейскую шпану, не на всю эту убогую мразь; горюю о самом себе: что я могу так негодовать, возмущаться, рваться в куски за опозоренье мое перед знакомыми. Как доходит до дела, до столкновения с «людьми», так и вижу я себя таким же как и вся эта ничтожная дрянь, — профессора, доценты и т.п. Перечислял председатель доклады за десять лет... Какого мусора гора: не то что празднословие, а пустословие и суесловие. Какая между всякими убогими «научными» организациями чехарда, кто кого перескочит. И в этом во всем варятся, всплывают, садятся на дно... убогое «любоначалие»... Я в гневе на сих оскорбителей моей чести выскочил на улицу.. А ночь-та весенняя тихая, звезды что свечи... Бежавши до трамвая, обдумывал: — вот так-то завтра обругаю, выпою... Но, глядя на звезды, зачитал: «В начале бе Слово...»¹⁰⁸ до конца. И — стыдно стало: на кого я горячусь, кто меня оскорбил: насекомые. Уйти от клопиного гнезда и, — нет их для тебя...

Окол себя-то все у меня в беспорядке, куда что рассовано, не помню. Всяким делом волочу долго. Делаю мешкотно. Неисправности мои копятя в большие неприятности, переходят в бедственности. Этот воз везет брателко, а я иногда толкаю сзади, нередко сам на воз-от присаживаюсь отдохнуть.

Надоел сегодня братишку, расписывая (раз по-десять одно и то же) вчерашние надо мною козни. В поздновечернюю зорю срядил

он меня на улицу. Напялил шубенку, на нее пальто, запрясал, на-шел рукавицы и шапку (всегда это в местах необыкновенных у нас завалится) и выпроводил на двор.

...Я долго под углом стою; небо-то светлое не положит ли слово благое в душу... Двор-от обтаял весь; глина. Уж не спорит белизна снега с небом. Одно небо светят. И так обыденкой-то всякой себя ухлопаю, что ничего уж нет на уме-то. Как рыба разеваю рот... Уж все равно мне, что Лествичника сегодня.¹⁰⁹ Уж не под силу это. Облак лентою стоит над двором... Вот, думаю, облачко это протянулося за город над лесами. Там тихо, сошли снега, воды там, около домов дворы, амбары, сараи, гумна... Теперь насквозь деревню видно. Торчат избушки на голом месте, одна по одной. Ни дворов, ни гумен, ни амбарушек. Было сто мужиков. Сто мужиков с сыновьями в поле выедут... Теперь восемь баб — 100 коней, конь коня лучше...

¹ Навечерие Святых Богоявлений — «Крещение Господа названо Богоявлением: потому что в нем явил Себя так осязательно единый истинный Бог, в Троице покланяемый: Бог Отец — гласом с неба, Бог Сын — воплотившийся крещением, Бог Дух Святой — низшествием на Крещаемого (...) Все таинства христианские сияют здесь божественным светом своим и просвещают умы и сердца с верою совершающих это великое празднество...» (Св. *Феофан Затворник*. Краткие мысли на каждый день года по церковному чтению из Слова Божия. Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 1991. С. 24).

² «Часть моя на земле живых» — «Господь обещает кротким, что они наследуют землю. — В отношении к последователям Христовым вообще оно есть предсказание, которое исполнилось буквально: ибо постоянно кроткие христиане, вместо того, чтобы истребленными быть яростью мучеников, наследовали вселенную, которою прежде обладали язычники. Дальнейшее же значение сего обетования в отношении к христианам вообще и порознь есть то, что они получают наследие, по выражению Псалмопевца, *на земле живых*, там где живут и не умирают, то есть получают вечное блаженство» (*Митрополит Филарет*. Христианский катехизис. Подворье Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря. М., 1995. С. 105). Пс. 26, 13.

³ «Земля живых» — сад — «Слово Рай значит сад. Так названо прекрасное и блаженное жилище первого человека, описанное в книге Бытия подобным саду (...) Рай (...) был (...) для тела вещественный, как видимое блаженное жилище; а для души духовный, как состояние благодатного общения с Богом и духовного созерцания тварей (...) Древо жизни? Такое древо, которого плодами питаюсь, человек и телом был бы безболезнен, и бессмертен» (*Митрополит Филарет*. Христианский катехизис. С. 31).

⁴ Тут воды живы протекли — «Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. Сие сказал Он о Духе, которого имели приять верующие в Него». (Ин. 7, 38—39).

⁵ Тема велика и живописна: «Водам освящается естество» — Из тропаря на водоосвящении, глас 8-й: «Днесь вод освящается естество, и разделяется Иордан, и своих вод возвращает струи, Владыку зря крещаема...»

⁶ Тема: «Явился еси днесь вселенней...» — «Явился еси днесь вселенней и Свет Твой Господи знаменая на нас, в разуме поющих Тя: пришел еси и явился еси. Свет неприступный». (Кондак, глас 4).

Еще тема: «Троица явлась вкупе днесь» — Из 1-го тропаря 8-ой песни канона «Навечерие Просвещения, последование часов»: «Троица, Бог наш, Себе нам днесь нераздельно яви...»

⁷ Христосе. Свете истинный, просвети лице Твое на ны. — «Господи Боже сил, обрати нас, и просвети Лице Твое, и спасемся...» (Пс. 79, 4).

⁸ Свете тихий — «Высокая и святая вечерняя песнь, (...) которая относится к Самому Христу и возвещает дела Его. Сия песнь (...) сочинена священномучеником Афиногеном, пострадавшим около 169 года, при Севере и, принятая церковью, поется всегда на вечерне с особенным вниманием, и благоговением». (Вениамин, архиепископ Нижегородский и Арзамасский. Новая скираль. СПб., 1899. Т. 1. С. 90).

⁹ Вот январь месяц круга церковного (...) Се поля Васильевы вседовольные... — Начало января связано с именем Св. Василия Великого (1 января ст. ст.) и завершается месяц Собором Вселенских учителей и святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста (30 января). Далее в этой дневниковой записи упоминаются те святые, празднование памяти которых происходит в январе: прп. Антония Великого (ум. 356) — 17 января, прп. Феодосия Великого общих житий начальника (ум. 529) — 11 января, прп. Ефрема Сирина (ум. 373) — 28 января, прп. Евфимия Великого (ум. 473) — 20 января, прп. Макария Великого Египетского (ум. 390 или 391) — 19 января, свт. Григория Нисского (ум. после 394) — 10 января, прп. Иоанна Кушника (V в.) — 15 января, свт. Афанасия (ум. 373) и Кирилла (ум. 444), архиеп. Александрийских — 18 января, прп. Серафима Саровского (ум. 1883) — 2 января, прп. Феодосия Тотемского (ум. 1568) — 28 января, прп. Павла Комельского (Обнорского) (ум. 1429) — 10 января, свт. Филиппа, митр. Московского и всея России чудотворца (ум. 1569) — 9 января.

¹⁰ Час предвидя суда, рыдал еси горько Ефреме... — Начало кондака, гл. 2: «Час присно провидя суда, рыдал еси горько, Ефреме...» В юности прп. Ефрем Сирин был обвинен в преступлении, взят под стражу и заключен в темницу. Будучи невиновен, осознал свою вину перед Богом за другие свои деяния. В темнице дал обет посвятить всю жизнь покаянию и вскоре оставил мир. «Непрестанный представлением» страшного пришествия Христова, последнего суда и будущей участи праведников и грешников, сам возбуждая в себе сокрушение, прп. Ефрем часто и перед своими слушателями изображал картину последнего суда» (Соколов А. К. Жизнь и труды Св. Ефрема Сирина // Св. Ефрем Сирин. Творения. Т. 1. Изд. отдел Московского Патриархата. 1993. (Репринт). С. 66).

¹¹ Ведь Ефремовой речью молимся мы... — «По опыту зная спасительные плоды сокрушения и слез, Ефрем и в наставлениях своих другим живо изображал силу спасительного плача (...) Словами пр. Ефрема св. Церковь доселе молится во дни покаяния: Господи и Владыко живота моего! дух праздности, уныния, любоначала и празднословия не даждь ми...» (Соколов А. К. Жизнь и труды св. Ефрема Сирина. С. 63, 71).

¹² «радость неотымаемая»... — «Я увижу вас, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас» (Ин. 16, 22).

¹³ ...праздник-от прославить... — Сретение, двенадесятый праздник православной церкви, отмечаемый 2(15) февраля.

¹⁴ В «Серебряном голубе» у Белого изображены какие-то сектанты... — Описание мистического действия, совершаемого членами секты «голубей» см.: А. Бельй. «Серебряный голубь». Повесть в семи главах. М., Скорпион, 1910 (глава 6, «Деланье»).

¹⁵ Собор во Владимире — Успенский кафедральный собор. Построен вел. кн. Андреем Юрьевичем Боголюбским в 1158—1160 гг.).

¹⁶ Мишуткину печурку сняв... — Мишутка — Барыкин Михаил. Б. В. Шергин считал его своим племянником; жили одной семьей.

¹⁷ Братец — Круг Анатолий Викторович (ум. в 1957 г.), родственник Б. В. Шергина и близкий ему по духу человек. Во время Первой мировой войны был на фронте братом милосердия.

¹⁸ Воскресение мытаря и фарисея (<...>, «фарисея убежим высокоглаголения и мытареве научимся высоте глагол смиренных». — В этот день в церкви читается из Евангелия притча Господня о мытаре и фарисее. «В притче, примером мытаря и фарисея, Господь научает нас, с каким расположением духа нужно молиться нам в Церкви, или где бы то ни было (<...> через молитву человек общается с Богом». (Св. Иоанн Кронштадтский. Из беседы в неделю мытаря и фарисея св. Иоанна Кронштадтского // Св. Иоанн Кронштадтский. Великий пост., М., 1991. С. 9.)

¹⁹ Люблю слышать «дольней лозы прозябанье...» — Из стихотворения А. С. Пушкина «Пророк» (1826).

²⁰ «Боже, милостив буди мне грешному...» — Лк. 18, 13.

²¹ Великим умом и опытом отцы-те беседуют... «Ежели видишь подвижника юного...» — В «Отечнике» это изречение записано следующим образом: «Если увидишь юношу, последующего своей воле и восходящего на небо, то возьми его за ногу и низвергни на землю, потому что такое восхождение на небо пагубно для него» (Отечник или краткое собрание изречений св. отцов о жизни христианской, составленное на основании трудов еп. Игнатия (Брянчанинова). М., 1991. С. 113).

²² «Тако да просветится свет ваш пред человеки...» — Матф., 6, 16.

²³ Святой Григорий рек... — Св. Григорий Богослов, архиеп. Константинопольский (ум. 389).

^{23а} ...положил руку на рало... — ...возложив руку на рало... — Лк. 9, 62.

²⁴ Четых Минеи — см. примеч. 96.

²⁵ А. Толстой помер... — Толстой Алексей Николаевич (1882—1945) — писатель.

²⁶ Услышу (<...>) поет кто-то: горе де имеем сердца. — Возглашение иерея на литургии вскоре после чтения Символа веры.

²⁷ ...из низости-то подняться душою — Б. Шергин перефразирует Строку из «Оды к радости» Ф. Шиллера (1785): «Чтоб из низости душою мог подняться человек...»

²⁸ Зачитаю изусть Евангелие пасхальное...: «Вь начале бе Слово...» — Ин. 1.1—1,5. Шергин цитирует по памяти. Читается в церкви в день Светлого Христова Воскресения (Ин. 11—17).

²⁹ Ивановский переулоч, Ивановский монастырь — Находятся в Москве в Белом городе. «Ивановский 2-го класса общежительный женский монастырь на Ивановской горе. К нему ведут Большой Ивановский и Малый Ивановский переулочки. Монастырь основан в начале или середине XVI столетия и назывался „Ивановский монастырь на Кулишках, под Бором“. Здесь в заточении находилась инокиня Досифея (в миру принцесса Августа Тараканова). Собор Усекновения главы Иоанна Предтечи, 2 храма и 4 престола. В 1918 г. монастырь был закрыт и превращен в тюрьму. Перед собором был устроен дворик, окруженный портиками, наподобие атриумов древних христианских храмов». (Сорок сороков: Альбом-указатель всех московских церквей: В 4-х тт. / Сост. С. Звонарев. 1988: УМКА-Press. Т. I. С. 155.

³⁰ Девица. Не умерла, но спит. — Мф. 9, 24.

³¹ «Объятия Отча отверзи ми потщися» — из тропаря на «Славу» по первой кафизме Псалтыри.

³² Триодь Постная — см. примеч. 97.

³³ Иисусе, быстрота умная. Иисусе, память предвечная. Иисусе, светлость душевная. Иисусе, мудрость священная. — Из Акафиста сладчайшему Господу нашему Иисусу Христу. Икосы 7—8. Б. Шергин цитирует по памяти. В иконе 7 — «мудрость недомыслима».

³⁴ ...уж часы ночной ходьбы вышли. — Речь идет о комендантском часе в Москве.

³⁵ А я Ивановским переулочком шаркнул к Петру и Павлу. — Имеется в виду храм первоверховных апостолов Петра и Павла в Лефортове. После 1917 г. оставался действующим.

³⁶ «Оглашенные, изыдите!» — По церковным правилам, оглашенные, т.е. те, кто через поучение живым голосом научается вере и готовится к св. крещению, не могли присутствовать при совершении Божественной литургии и после возгласения диакона должны были покидать храм. После этого возгласения и христианину дозволялось выйти из храма.

³⁷ ...«Цветущее блаженство мая... Вяло свод небесный на землю тощую глядит... И торопливо, молчаливо / Ложится по долине тень...» — Цитаты из стихотворений Ф. Тютчева: «Нет, моего к тебе пристрастья я скрыть не в силах, мать-Земля...» (1835); «Здесь, где так вяло свод небесный на землю тощую глядит...» (1829); «Вечер» (1826; 1829(?)).

³⁸ ...«не о хлебе едином будет жив человек» — «Он же отвечав рече: писано есть: не о хлебе едином жив будет человек, но в всяком глаголе исходящем из уст Божиих» (Матф. 4, 4); «Да возвестит тебе, яко не о хлебе едином жив будет человек, но о всяком словеси исходящем из уст Божиих жив будет человек» (Втор. 8, 3); «И отвеща Иисус к нему глаголя: писано есть, яко не о хлебе едином жив будет человек, но о всяком глаголе Божиим» (Лк. 4, 4).

³⁹ ...Что тебе ты по Мне гряди... — «Во утрий же восхоте изыти в Галилею: и обрете Филиппа и глаголя ему, гряди по Мне. (Ин. 1, 43).

⁴⁰ ...Один древний мудрец пришел за пушим умом в Афины... «ΓΝΩΘΙ ΣΕΑΥΤΟΝ» — «познай самого себя». — Речь идет о Сократе. Известная надпись на вратах храма в Дельфах: ὕψιθι σεαυτὸν (см.: Платон. Федр. / Пер. А. Н. Егунов. М., 1989. С. 4).

⁴¹ «Внимай себе» — одно из наиболее важных действий в духовном делании. Отцы Церкви (прп. Исаак Сирий, Авва Дорофей, прп. Иоанн Лествич-

ник, прп.Симеон Новый Богослов и другие) свидетельствуют о том, что подвижнический труд во многом состоит в заботе и соблюдении чистоты сердца. Достижение этого возможно при постоянном «испытании страстей» (помыслов). Об этом см., напр., прп. Исихия: пресвитера Иерусалимского. «К Феодулу душеполезное и спасительное слово о трезвении и молитве»: «Трезвение — (...) есть собственно чистота сердца». Великий Законодатель Моисей: паче же Дух Святой, показывая, сколь сия добродетель непорочна, чиста, всеобъемлюща и высокотворна и научая нас, как должно начинать ее и совершать, говорит: **ВНЕМЛИ СЕБЕ, ДА НЕ БУДЕТ СЛОВО ТАЙНО В СЕРДЦЕ ТВОЕМ БЕЗЗАКОНИЯ** (Втор. 15, 9), тайным словом называя одно мысленное изображение какой-нибудь греховной, Богу ненавистной, вещи: что св. Отцы называют также приводимым в сердце от диавола прилогом, за которым вслед за появлением его в уме, тотчас последуют наши помыслы и страстно с ними разглагольствуют» (Добротолюбие. Т. 2. Изд. 2-е. М., 1895. С. 158).

⁴² «Восходите, братия, восходите» — зовет Лествичник — Прп. Иоанн Лествичник (ок. 525 — после 600), один из учителей монашества. По просьбе игумена Раифского написал Лествицу духовную, в которой в 30 словах изображает степени восхождения к совершенству в духе: «Восходите, братия, восходите усердно, полагая восхождение в сердце своем, и внимая Пророку, который говорит: приидите, взыдем на гору Господню, и в дом Бога нашего (Ис. 2, 3), совершающего нозе наши яко елени, и на высоких поставляющего (Пс. 17, 34) чтобы нам соделаться на пути Его...» (Прп. Иоанна, игумена Синайской горы. Лествица. 7-е изд. Козельской Введенской Оптиной пустыни. Сергиев Посад. 1908. С. 251).

⁴³ Возьми крест свой... и по Мне гряди — «Истинный путь — путь креста». «И кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня». (Мф. X, 38. См. об этом также: Лк. IX, 23; Мк. VIII, 34).

⁴⁴ Господь дал тебе иго благое и бремя легкое... — «Иго бо мое благо, и бремя мое легко есть» (Мф. 11, 30).

⁴⁵ Авва Антоний говорит: «Сам ты себя не помилуешь, дак и Бог тебя не помилует и я не умолю». — Из изречений св. Антония Великого о «силе, движущей на подвиги и поддерживающей в них»: «Сила (...) — эта ревность о спасении...» «Почему, когда однажды брат, у которого недоставало этой ревности, пришедши к св. Антонию, просил его помолиться о нем, великий старец ответил ему: ни я, ни Богу не сжалиться над тобою, если ты не будешь заботиться сам о себе и молиться Богу.» (Добротолюбие. Изд. 3. Т. I. М., 1895. С. 120).

⁴⁶ Никола Скорый помощник — св. Николай, архиепископ Мир Ликийских (ок. 280—345).

⁴⁷ 23 февраля память была старца Назария игумена Валаамского — о. Назарий (в миру Николай Кондратьевич Кондратьев; 1735—1809) — игумен Валаамского Спасо-Преображенского монастыря.

⁴⁸ ...Паисий Величковский (в миру Величковский Петр Иванович; 1722—1794) — инок Киево-Печерской Лавры, пустынножитель на Афоне, основатель Нямецкого монастыря в Молдавии. *Серафим Саровский* — прп. Серафим (Саровский, в миру Мошнин Прохор Сидорович; 1759—1833) — старец-пустынножитель и затворник, иеромонах Саровской пустыни.

⁴⁹ «Не знаю как Вы, а я себя так чувствую, что перед всеми я должен и всем виноват» — Старческое наставление о. Назария, игум. Валаамской обители. СПб. 1853. С. 17

⁵⁰ Дивные речи, вложенные Достоевским в уста брата старца Зосимы, отсюда взяты... — О брате старца Зосимы Маркеле см.: Ф. М. Достоевский, роман «Братья Карамазовы», ч. II. Кн. 6. «Русский инок», повествование «О юноше брате старца Зосимы»: «И дивились все словам его (...) умилялись и плакали (...) Да еще скажу тебе матушка, что всякий из нас пред всеми во всем виноват, а я более всех...»

⁵¹ А про Соловьева неложно сказал один католический епископ (...) что (...) «душа его (...) vere sancta est» — Соловьев Владимир Сергеевич (1853—1900) — русский религиозный философ. Высказывание о В. С. Соловьеве принадлежит еп. Боснии Штроссмайеру, оно содержится в письме Венскому нунцию Ванутелли (1886 г.): «Soloviev anima candida pia ad vere sancta est» — «Душа чистая, благочестивая и воистину святая» (Соловьев С. М. Жизнь и творческая эволюция Вл. Соловьева. Брюссель. 1977). Б. В. Шергин, вероятно, пользовался Собр. писем В. Соловьева (Т. 1. СПб., 1908. С. 183).

⁵² ...камень сей небрегоша зиждущий... — Камень, его же небрегоша зиждущий, сей бысть во главу угла (Пс. 177, 22: Лк. 10, 40).

⁵³ ...И молит (...) помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем — Лк. 23, 42.

⁵⁴ «В небесах торжественно и чудно» — цитата из стихотворения М. Ю. Лермонтова «Выхожу один я на дорогу» (1841).

⁵⁵ Капель ударила (...) сей год в самую Евдокию — 1 марта — память св. преп. муч. Евдокии. На этот день приходится много примет относительно будущей весны.

⁵⁶ ...«звезды частые от риз Божиих» — стих из «Голубиной книги». — Духовные стихи. М., 1991. С. 32.

⁵⁷ ...Гавриил Благовещение Деве принесет: «Благовестуй, земля, радость велию...» — Поется на утрени в день Благовещения: «Благовестуй, земля, радость велию, хвалите, небеса, Божию славу».

⁵⁸ И как де на 40 мучеников жаворонков пекли (...) Старухи в булочной толковали, что сегодня грачи прилетают... — Днем прилета грачей на Руси считался день 4 марта (память прп. Герасима), что выражалось в поговорках, напр., «Герасим грачевник грачей пригнал».

День равноденствия, день сорока мучеников (9 марта): «Главное, чем славится (...) это — прилет птиц, прилет жаворонков: про то знает каждый ребенок, даже городской, так как в этот день, если жаворонки не всегда появляются в лесах и полях, они уж наверное появляются в окнах булочных. Прилет птиц весной из неведомой страны ирья был отмечен еще Великим Князем Владимиром Мономахом в его поучениях детям: „Птицы небесные из ирья идут, да наполнятся леса и поля...“» (Ермолов А. Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах. I. Всенародный месяцеслов. СПб., 1901. С. 160).

⁵⁹ Сегодня маме память — Анна Ивановна Шергина, архангельская поморка.

⁶⁰ Дивные птицы райские поют в ночи, Сирин и Алконост... — Тексты о Сирине и Алконосте, восходящие к духовным стихам и византийским и рус-

ским легендам, помещались рядом с изображениями этих райских птиц на лубочных картинах.

⁶¹ Воскресение прощенное — церковный праздник, совершаемый в последнее воскресенье перед Великим постом.

⁶² ...идут «дни печальные Великого поста» — строка из стихотворения А. С. Пушкина «Отцы пустынноики и жены непорочны» (1836).

⁶³ Сегодня в понедельник и по четверг (<...> поет церковь Канон Великий — В понедельник, вторник, среду и четверг 1-й седмицы на великом поведении читается Великий канон прп. Андрея Критского.

⁶⁴ Дивны сии напевы: «Помощник и покровитель» — Ирмос 1-ой песни Великого канона прп. Андрея Критского: «Помощник и покровитель бысть мне во спасение...»

^{64a} «Хлеб сладок Святые Троицы» — тропарь вчм. Федора Тирона, глас 2. Поется в пятницу и субботу 1-ой седмицы Великого поста.

⁶⁵ К Мефимону — слушать чтение Канона; ефимоны — вечерняя церковная служба первых четырех дней 1-ой седмицы в Великий пост.

⁶⁶ «Тяжкий млат, дробя стекло...» — Б. Шергин цитирует строки из поэмы А. С. Пушкина «Полтава» (1828): «Окрепла Русь. Так тяжкий млат / Дробя стекло, кует булат».

⁶⁷ Ирмос — см. примеч. 102.

⁶⁸ Андрей Критянин — Св. Андрей, епископ Критский (ум. 712). Св. Андрей присутствовал на VI Вселенском соборе. После того был диаконом великой Софийской церкви в Константинополе, а затем епископом на острове Крите. Из сочинений св. Андрея известны слова на праздники и великий покаянный Канон, читаемый во время Великого поста по частям на 1-й неделе, за повечерием, и всецело на 5-й неделе, в четверг за утреню.

⁶⁹ Плачет как Мария и Марфа над Лазарем... — см. Ин., 11, 1—45.

⁷⁰ «Седмь холмов» — семь холмов, на которых стоит Москва.

⁷¹ Птичка-та... села и запела: как ты март ни хмурься, все весною пахнет — Цитата из стихотворения А. Н. Майкова «Ласточка» (1858): Как февраль ни злися, / Как ты март ни хмурься, / Будь хоть снег, хоть дождик — / Все весною пахнет!

⁷² «Елицы во Христа креститесь во Христа облекостесь». — Эта песнь поется во праздники Рождества Христова, Богоявления, в субботу Лазареву, в великую Пасху и в Пятидесятницу, вместо трисвятого. Она поется потому, что в древности крестились в эти праздники оглашенные, которые, сделавшись новопросвещенными, этой песней приветствовались церковью.

⁷³ «Сораспнемся Христу, сопогребемся Христу и со Христом воскреснем» — из Тропаря на праздник входа Господня в Иерусалим: «Спогребемся Тебе крещением, Христе Боже наш, бессмертна жизни сподобихомся воскресением Твоим...»

⁷⁴ «...слезы людски неутолимые, неисчислимы, льющиеся как дожди осенние» — парафраз стихотворения Ф. Тютчева «Слезы людские, о слезы людские...» (1849).

⁷⁵ «Господи, я драхма погибшая, найди во мне образ Свой» — Канон Великий св. Андрея Критского. Песнь 1 (читается во вторник) «Погребох первого образа доброту, Спасе, страстями, юже яко иногда драхму, взыскать обрящи». См. также: Мф. гл. 17 и толкование на эти главы Евангелия блаж.

Феофилакта (Благовестник или толкование Блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского на Святое Евангелие. Ч. 1. 1993: «Скит». С. 162—163).

⁷⁶ Тропарь «Душе моя» поют сильно — Кондак «Душе моя» из Канона Великого.

⁷⁷ Бог все исполняет... — Новая запись в «Дневнике» продолжает передавать душевное состояние Б. Шергина, связанное со слушанием Великого Канона и словами тропаря: «...да пошадят тя Христос Бог, везде сый и вся исполняй».

⁷⁸ Пушкин в чудных стихах изложил молитву.. — Имеется в виду великопостная молитва св. Ефрема Сирина (см. примеч. 11) и стихотворение Пушкина «Отцы пустынноики и жены непорочны...» (1836).

⁷⁹ «Двух станов не боец, а только гость случайный...» — Начало стихотворения А. К. Толстого «Двух станов не боец, а только гость случайный...» (1858).

⁸⁰ «Дух дышит, где хочет» — Ин. 3, 8.

⁸¹ Свет во тьме будет светить... — «И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин. 1, 5).

⁸² Господь и из камня изведет чад Церкви — Исход 33, 17—22; Мф. 24, 2; Римл. 6, 4. «Поелику, как Иисусе, восприяв на себя грехи вселенной, умер, дабы умертвивши грех, воскресить тебя правдой: так и ты нисшедши на воду, и некоторым образом погребшись в оной, подобно, как он во гробе каменном, восстанешь паки, дабы ходить во обновлении жизни» (Св. Кирилл, арх. Иерусалимский. Поучения огласительные и тайноводственные. М., 1991. С. 38—39).

⁸³ Пусть будет два да три — Христос посреде нас! — Взаимный привет священнослужителей на литургии перед исповеданием веры: «Христос посреде нас» — «И есть и будет»; «Сохранилось предание, что в древнем Новгороде эти слова были обычным приветствием при встречах...» (Практическая символика / Сост. Г. Дьяченко. М., 1903: Изд. Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. (Репринт). 1992. С. 403.)

⁸⁴ «Шутить и век шутить...» — Цитата из комедии Грибоедова «Горе от ума». Д. 3. Ст. 1.

⁸⁵ ...«На груди благой природы все, что дышит — радость пьет» — Строки из «Оды к радости» (1785) Фр. Шиллера.

⁸⁶ ...Отсюда церковное: «радуйтесь» — «Егда же идысте возвестити учеником Его, и се Иисус сrete я, глаголя: радуйтесь». (Мф. 28, 9).

⁸⁷ Старец Амвросий Оптинский — прп. Амвросий Оптинский (в миру Гренков Александр Михайлович; 1812—1891), иеросхимонах, старец, духовный писатель.

⁸⁸ «А одному и у каши не спору» — фразеологизм из русской пословицы.

⁸⁹ Алексей — с гор вода — Память прп. Алексия, человека Божия (ум. 411) — 17 марта. Св. Алексей с юности поменял богатство и знатность на нищету и безвестность. На Руси считается «весенним» святым.

⁹⁰ Величание — церковное песнопение на утрени.

⁹¹ ...у акафиста «Страстям»... — акафист Божественным страстям Христовым.

⁹² Хотьково — селение недалеко от Сергиева Посада под Москвой. Б. Шергин там жил в летнее время.

⁹³ Паж — река рядом с Хотьковым.

⁹⁴ «Гонимы вешними лучами» — строка из поэмы А. С. Пушкина «Евгений Онегин» (гл. VII, I).

⁹⁵ Соломонида Ивановна — С. И. Черная, знакомая Б. В. Шергина.

⁹⁶ Радуйся, Обрадованная, радуйся Благодатная... — Лк. 1, 26—39. «Ангел предстатель с небесе послан бысть реши Богородице: „радуйся“» — Икос 1 акафиста Благовещения.

⁹⁷ А давно ли великим грехом было задеть работы в этот день: «Птица гнезда не вьет...» — «Благовещение столь большой праздник что, как уже сказано, и грешников в аду не мучают (...) нельзя в этот день ничего (...) делать, и даже птица, как известно, в Благовещение гнезда не вьет (...) На Благовещение выпускают птиц на волю...» (*Ермолов А., Ук. соч. С. 176*).

⁹⁸ «На волю птичку выпускали при светлом празднике весны...» — Строка из стихотворения А. С. Пушкина «Птичка» (1823).

⁹⁹ ...в четье-минее (издание конца XVIII в. Киевской печати) чел «Слово на Благовещение» — Вероятно, Шергин читал Четью Минею св. Димитрия Ростовского издания 1764 года. (Об изданиях см.: *Круминг А. А. Четьи Минеи святого Димитрия Ростовского: Очерки истории издания // Святой Димитрий, митрополит Ростовский: Исследования и материалы. (Филевские чтения. Вып. IX. М., 1994). «Четьи Минеи (применительно к конкретному произведению правильное форма единственного числа — Четья Минея) — сборник, содержащий жития святых, расположенные по дням года, в порядке церковного поминовения»* (*Круминг А. А. Ук. соч. С. 18*). На день Благовещения помещены два «Слова»: «Месяца марта в двадесятый день Слово на Благовещение Пресвятыя Богородицы от Божественного Писания и от святых отец и достоверных повествователей собранных» и «Иже во святых отца нашего Иоанна Златоустого архиепископа Константинограда, Слово на Благовещение Пресвятыя Богородицы».

¹⁰⁰ Дамаскин — прп. Иоанн Дамаскин (ум. 776). Невинно осужденный дамаским калифом, был исцелен по молитвам Пресвятой Богородицей, поселился в лавре Св. Саввы, где ему было позволено прославлять Господа в песнопениях. «С тех пор Иоанн начал усердно писать духовные книги и составлять песнопения в честь святых и в память праздников. Он написал множество прекраснейших церковных песнопений и, расположив их на 8 голосов, или напевов, составил богослужебную книгу «Октоих» (осьмигласник). Он первый составил в систематическом порядке Изложение православной веры, т(ак) наз(ываемое) «Догматическое богословие» (Жития всех святых / Сост. свящ. Иоанн Бухарев. Изд. 3. М., 1900. С. 682).

¹⁰¹ Иосиф — Прп. Иосиф, еп. Солунский (ум. 830). «Брат св. Феодора, преп. Иосиф (...) тоже страдал от иконоборцев и скончался в Студийском монастыре. Иосиф (...) известен как составитель церковных песнопений. Святым братьям Феодору и Иосифу приписывается составление церковной книги — „Триоди постной“, употребляемой при Богослужении Великим постом». (Жития всех святых. С. 66—67).

¹⁰² Слово Златоустого — Св. Иоанн Златоуст (ок. 350—407) — архиепископ Константинопольский, византийский церковный деятель.

¹⁰³ ...«Еще в полях белеет снег...» — Строка из стихотворения Ф. Тютчева «Весенние воды» (1829 — нач. 1830 гг.).

¹⁰⁴ ...пета была стихира «Совет предвечный» — Стихира (греч.) — то, что написано стихами, стихотворение. В богослужении стихирами называются песнопения, повествующие о празднуемом событии.

¹⁰⁵ «Архангельский глас» — Величание Благовещения: «Архангельский глас вопиет Ти, Чистая: Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою».

¹⁰⁶ А канон чудный... — «Чтение канона — важнейшая часть утрени». Канон «первоначально называлась церковная служба, последование или правило с указанием порядка числа молитв и псалмов, которые положено пропеть или прочитать в течение суток. В обители преподобного Феодора Студита наименование «Канон» получила большая по объему церковная песнь, со строго выдержанной литературной формой, исполняемая на утрени, после полиелея.

Канон — это священное поэтическое произведение, объединяющее девять песней, в котором прославляются жизнь и подвиги святого или лика святых, славословится праздничное событие. Первая строфа каждой из девяти песней канона — ирмос, в переводе с греч. — «связь», связывает в единое целое последующие строфы (тропаря) и задает им определенный музыкальный ритм и молитвенный настрой» (Всенощное бдение. Литургия. Изд. Московской патриархии. 1982. С. 68). «Да поет тебе Владычица...» — стих из тропаря первой песни Канона Благовещенью.

¹⁰⁷ ...«дух любоначала и празднословия не даждь ми!» — слова великопостной молитвы прп. Ефрема Сирина.

¹⁰⁸ «В начале бе Слово...» — Ин. 1.1.

¹⁰⁹ ...Лествичника сегодня — Память прп. Иоанна Лествичника.

В. Ф. Марков

**ПИСЬМА «ПОСЛЕДНИХ ИЗ МОГИКАН»
РУССКОГО ФУТУРИЗМА**

Публикация Ж. Шерона

В 1968 г. видный эмигрантский литературовед Владимир Федорович Марков (р. 1920)¹ выпустил на английском языке первую историю русского футуризма². Как бы подготовительными материалами для этого фундаментального труда служили книга Маркова о поэмах Хлебникова³ и сборник манифестов русских футуристов, который был составлен самим Марковым⁴. В продолжение многих лет Марков собирал редкие и малоизвестные книги русских футуристов. Он также входил в переписку с теми представителями футуристического движения, которые еще доживали свой век за границей. Среди них самыми интересными и значительными были Давид Давидович Бурлюк (1882—1967), Илья Михайлович Зданевич (1894—1975) и Самуил Матвеевич Вермель (1890—1972).

Впервые Марков узнал, что Давид Бурлюк живет в Америке, от эмигрантского поэта Георгия Иванова (1894—1958)⁵. Бурлюк, «отец русского футуризма», как он себя именовал, был связан почти со всеми футуристическими публикациями в России. Он руководил первыми литературными опытами Маяковского, и впервые напечатал Хлебникова⁶. Бурлюк, попав в Америку в 1922 г., продолжал заниматься литературой⁷ и искусством. За свою полувековую жизнь в Америке Бурлюк активно печатался и устраивал выставки своих картин. В конце концов он стал известен в Америке, но на своей родине был почти забыт. Только сейчас пришло время, когда начали обращать внимание на его творчество⁸. По письмам и открыткам Бурлюка видно, как дорого было внимание, оказанное ему Марковым. Он пишет: «Получение Вашего любезного письма от 11-го мая было для меня приятным событием: так приятно и отрадно знать, что в США есть люди, которым дорого и близко то, чему посвящена вся наша жизнь. Мы очень желали бы иметь оттиск Вашей работы о Хлебникове. Мы посылаем Вам 3 пакета с нашими изданиями — где Вы найдете ответы на все вопросы, всё Вас „интересующее“ в поле русского футуризма и его судеб» (открытка от

18 мая 1959). «Вы мой друг — я Вам пишу как себе. Нас связывает любовь к литературе и знание ее» (письмо от 31 мая 1960 г.). «Спасибо Вам за Ваш труд о Хлебникове. Спасибо, что не забыли упомянуть меня и Марусю!»⁹ (открытка от 2 октября 1962). От этой переписки осталось 10 писем и 13 открыток. Из этого корпуса печатается одно письмо, характеризующее отношение Бурлюка к литературоведам.

Поэт-заумник Илья Зданевич (псевдоним — Ильязд) в своих письмах дает много фактографической информации¹⁰. В письме от 6 октября 1966 г. Зданевич описывает постановку одной из его заумных пьес (на языке Ильязда — «дра») — «Янко круль албанский», часть его драматической пенталогии: «„Янко круль Альбанский“ был поставлен журналом „Бескровное убийство“ 3.12.1916 (по старому стилю) в мастерской Б. Н. Эссен „степки“, на Казанской улице в Петрограде. Был хозяином я, янкой тоже, пренкбидладой художник Н. Ф. Лапшин, ыренгалем он же, Брешкабришковским М. М. Бамдас, разбойниками А. П. Андреева и Н. Н. Маклецова, Блахой — О. А. Тотина, декорации В. М. Ермолаевой и Н. Ф. Лапшина, музыка (для сумеречи моря) поэта Михаила Кузмина. Среди искипедаров был художник Макс Кац. М. В. Ледантю отсутствовал, был на фронте. В январе 1917 текст не был допущен к печати цензуром Римским-Корсаковым, сыном музыканта¹¹». Чуть дальше в этом же письме Зданевич упоминает художника Ледантю (1891—1917), которому он посвятил свою заумную книгу «Lédanü Фарам» (Париж (41°), 1923), и о своем знакомстве с движением «Dada»: «Михаил Васильевич Ледантю, великий художник-кубист, погиб летом 1917 года, возвращаясь с фронта, сорвался с вагонной подножки. Надеюсь издать его рисунки и приложить несколько фотографий. О существовании Dada я узнал летом 1920 года в Батуми, получив из Парижа письмо художника Ладó Гудиашвили¹²». В другом письме (от 27.11.64) Зданевич сообщает некоторые биографические данные: «Мое отчество Михайлович, а родился я в Тифлисе 21 апреля 1894 года. Ненавижу мешанскую манеру не обходиться без отчества. В нашей среде никогда нашего отчества мы не знавали. Говорили Бурлюк, Маяковский, Ларионов¹³, дорогой, милый и прочее, да и только. Я никогда не знал отчества Маяковского, Крученыха¹⁴ или Хлебникова, Ледантю и т. д. Но если Вас биография так уже занимает, добавлю: отец мой Михаил Андреевич был учителем французского языка и парижанином. Его отец Андрей Иванович почтмейстером в Кутаисе. Сообщение моего брата в его книге „Нико Пиросманишвили“, Москва, 1964, что наш дед был выслан из Польши в 1863 едва ли верно. В семье высказывалось предположение, что прадед был выслан из Польши (фамилия литовская), но на чем оно основывалось не знаю». Всего сохранилось восемь писем Зданевича. Публикуется одно письмо, в котором Зданевич объясняет, как он попал за границу.

Последний из корреспондентов Маркова — Самуил Вермель¹⁵. Вермель остался в истории русского футуризма как издатель. Он выпустил два футуристических сборника — «Весеннее контрагентство муз» (совместно с Д. Бурлюком, 1915) и «Московские мастера» (1916)¹⁶. Он также субсиди-

ровал издание второй книги Бориса Пастернака — «Поверх барьеров» (1916)¹⁷. Из девяти писем Вермеля полностью публикуются четыре.

С разрешения В. Ф. Маркова его переписка с «последними из могикан» русского футуризма приносится в дар Пушкинскому Дому.

¹ Марков, родом из Санкт-Петербурга, во время войны попал за границу. После войны Марков перебрался в Америку и через несколько лет устроился в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе. Там Марков проработал более тридцати лет, в должности профессора русской литературы. Биографические данные о Маркове можно получить из следующих источников: Культура русского модернизма: Статьи, эссе и публикации. В приношение Владимиру Федоровичу Маркову / Под редакцией Р. Вроона и Д. Мальмстада. Москва, 1993; *Марков В. О свободе в поэзии: Статьи, эссе, разное.* Санкт-Петербург, 1994; «Ваш Глеб Струве»: Письма Г. П. Струве к В. Ф. Маркову. (Публикация Ж. Шерона) // «Новое литературное обозрение». № 12, 1995. С 118—152.

² *Markov V. Russian Futurism: A History.* Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1968.

³ *Markov V. The Longer Poems of Velimir Khlebnikov.* Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1962. За этот труд Маркову было присуждено звание доктора филологических наук.

⁴ Манифесты и программы русских футуристов. München, 1967.

⁵ В письме от 7 мая 1957 г. Иванов писал Маркову: «Между прочим знаете ли Вы что в Америке обитает „сам“ Давид Бурлюк (...) А был молодец мужчина: как гаркнет бывало „как я люблю беременных мужчин / когда они у памятника Пушкина“. Зал хлебной биржи (3000 человек) дрожал. Вам этот Давид мог бы, м. б., пригодиться — он ведь был ближайший к Хлебникову человек. Бурлюк и снимал коммунальную квартиру кубофутуристов (на Большой Пушкинской если не путаю), где они вповалку спали, ели и сочиняли „Садок Судей“, ценою 100 рублей, отпечатано на обоях, обложка „под цвет Исакиевска собора“ — специально ездили подбирать...» (Ivanov G. / Odojevceva I. Briefe an Vladimir Markov, 1955—1958 / Mit einer Einleitung herausgegeben von Hans Rothe. Köln; Wiemar; Wien, 1994. S. 58).

⁶ На титуле журнала «Color and Rhyme» (№ 60, 1965), находящегося в Музее Маяковского в Москве, есть инскрипт Бурлюка, где он себя называет «учителем В. В. Маяковского и первопечатником и кормильцем Хлебникова».

⁷ Бурлюк впервые напечатал фрагменты воспоминаний своего друга Бенедикта Лившица (1886—1938) о футуризме в Нью-Йорке в 1931 г. Через два года воспоминания эти были полностью напечатаны в Москве под названием «Полутораглазый стрелец».

⁸ Недавно были опубликованы в России воспоминания Бурлюка: *Бурлюк Д. Фрагменты из воспоминаний футуриста.* Санкт-Петербург, 1994. Чуть раньше появились другие выдержки из воспоминаний Бурлюка: *Бурлюки Д. Д. и М. Н. Маяковский и его современники. Фрагменты из воспоминаний.* / Подготовка текста и комментарии А. Е. Парниса. Публикация В. В. Катаняна // Лит. обозрение. № 6, 1993. С. 8—23; *Бурлюк Д. Воспоминания отца русского футуризма* / Публикация Е. Чижова и Д. Ксенина // Минувшее: Исторический альманах. № 5. Париж, 1988. С. 7—53. Зарубежные исследователи давно

занимаются творчеством Бурлюка: *Ladurner H.* David D. Burljuks Leben und Schaffen, 1908—1920 // Wiener Slawistischer Almanach, Band 1, 1978. S. 23—55; *Werner X.* Unbekannte Burkjuk-Materialien aus W. Masjutins Nachlass // Wiener Slawistischer Almanach. Band 17, 1986. S. 439—443; A Slap in the Face of Pubeic Taste: A Jubilee for David Burljuuk and the Cause of Russian Futurism / Edited by John E. Bowlt // Canadian-American Slavic Studies. Vol. 20. Nos. 1—2 (Spring-Summer), 1986.

⁹ Мария Никифоровна (Еленевская) Бурлюк — жена Д. Бурлюка.

¹⁰ В последнее время часть эпистолярного наследия Зданевича уже появилась в печати: *Терентьев И.* Собрание сочинений. Bologna, 1988. С. 395—399; 404—407; Из архива Ильи Зданевича / Публикация и примечания Режиса Гейро // Минувшее: Исторический альманах. № 5. Париж, 1988. С. 123—164. Сейчас возвращаются из забвения произведения Ильязда — см.: *Ильязд (Илья Зданевич)*. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 1. «Парижачьи (опись)». Москва; Дюссельдорф, 1994.

¹¹ См. *Марцадури М.* Создание и первая постановка драмы «Янко круль албанский» И. М. Зданевича // L'avanguardia letteraria russa: documnti e ricerche. Università di Trento, 1990. С. 21—32.

¹² См. *Никольская Т.* Ладно Гудиашвили и русский авангард // Русский авангард в кругу европейской культуры. М., 1993. С. 41—42.

¹³ Первая печатная работа Зданевича была посвящена художнику М. Ф. Ларионову (1881—1964) и его жене, художнице Н. Гончаровой; см. *Э. Эганбюри (И. Зданевич)*. Н. Гончарова. М. Ларионов. М., 1913. Псевдоним «Эганбюри» — французское чтение фамилии Зданевич (если читать латинскими буквами).

¹⁴ Алексей Елисеевич Крученых (1886—1968) — поэт, футурист-заумник.

¹⁵ Р. Н. Гринберг (1893—1970), редактор и издатель эмигрантских альманахов «Опыты» (1953—1957) и «Воздушные пути» (1960—1967), сообщил Маркову о существовании Вермеля. «Самуил Матв. Вермель оказался в Нью-Йорке и побывал у нас. Я ему сказал, что Вы интересуетесь давнишними его издательскими и писательскими делами времен русского футуризма. Он просил Вас ему написать, обещал ответить (...) Он многое помнит; вспоминает он обо всем том очень древнем с большой грустью. Есть у него памяти то, что навряд ли у кого еще может найтись» (письмо Маркову от 27 апреля 1960 г. — собр. Ж. Шерона, США). О театральной деятельности Вермеля в двадцатые годы в Берлине см.: *Бёмиг М.* Берлин начала 20: Столица русского или эмигрантского театра? // Культурное наследие российской эмиграции, 1917—1940 г. Кн. 2. М., 1994. С. 352—356.

¹⁶ Эрих Голлербах назвал книгу «Московские Мастера» «наиболее нарядным из футуристических изданий», см. *Голлербах Э.* «Поэзия Давида Бурлюка». Нью-Йорк, 1931. С. 12.

¹⁷ См. *Пастернак Е.* Борис Пастернак: Материалы для биографии. М., 1989. С. 269—271.

1
Д. Д. Бурлюк
декабрь 1965

Дорогие далекие друзья Владимир Федорович и Лидия Ивановна и мама. Поздравляю вас с Рождеством и Новым годом 1965. (<...>)

В СССР усилилось гонение на футуризм и Бурлюк подвергся клевете и стремлению его полной в искусстве ликвидации. Вы видимо (о вас мы ничего не знаем) получили образование в СССР и держите точно большевицкую линию задавая вопросы не обращая внимания на присланные вам наши С х R¹ — правдивые информации. В вашем обширном труде о поэмах Хлебникова², которые я напечатал, спас, переписал, мое имя упомянуто один раз и то вскользь, допущена фраза: «ближайшие друзья Хлебникова». Кто они?? Не понимали и не ценили его. Петников³ и Петровский⁴ побирались около поэта и лилипутно увлечены собой, чтобы быть друзьями полезными поэту. Два года тому назад откопали записочку Ленина: «Луначарского за футуризм надо сечь»⁵. Ленин запрещал печатать Маяковского. Он обожал Марину Цветаеву с ее «Царь девица⁶» и Кокорева с его «Сашкой⁷». Пока Ленин был жив Маяковский получал свою корку хлеба рисованием плакатов для экспозиции⁸, а Хлебников замерз в канаве — его подобрали крестьяне. Читайте наш «С х R»: правда о Хлебникове, о Маяковском, о Блоке, Горьком и др. В книге Бродского «Горький и художники»⁹ Марусин дневник без указания автора переведен и приписан Григорьеву¹⁰. В то время, как Асеев¹¹ — ставит Бурлюка выше Блока, воспевавшего в «12» юнкеров, идущих на защиту Учредиловки. Перцов сейчас прислал мне брошюрку «Маяковский и Горький»¹², где он виляет хвостом перед богачом Пешковым (протеже Сережи Скирмунта¹³) и пытается создать легенду о дружбе между М. и Г., игнорируя правду. Горький писал в 1927 году: «Маяковского я считаю вне литературы». По приезде в Россию Горький с Маяковским общения не имел являясь его злейшим врагом. Блок никогда не выпил чашки чая с Маяковским¹⁴. Жаль, что спецы литературы (вроде вас) придерживаются отсебятины в СССР — необходимой партии. Читайте поляка Ворошильского о Маяковском¹⁵ и Спивака о Хлебникове¹⁶ в Варшаве — независимость от большевиков — правда.

*Привет. Любовь.
David Marussia
Burliuk*

¹ Бурлюк и его жена на протяжении более тридцати лет (1930—1965) издавали свой литературно-художественный журнал — «Color and Rhyme» («Цвет и Рифма», 60 номеров). В нем печатались их автобиографические воспоминания, стихи Бурлюка и других. Журнал этот, который печатался на английском и русских языках, пропагандировал модернистское искусство, в первую очередь самого Бурлюка.

² *Markov V. The Longer Poems of Velimir Khlebnikov. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1962.* В письме от 31 мая 1960 г. Бурлюк пишет: «Витя Хлебников — член нашей семьи Бурлюков, это великий гений, чудо литературы. Без нас он умер от голода».

³ Петников Григорий Николаевич (1894—1971) — поэт, переводчик и издатель.

⁴ Петровский Дмитрий Васильевич (1892—1955) — поэт и прозаик.

⁵ На самом деле реплика Ленина была впервые опубликована в 1958 г. (см.: Катанян. В. Маяковский: Хроника жизни и деятельности. М., 1965. С. 203).

⁶ *Цветаева М. Царь-Девница: Поэма-сказка. М., 1922.*

⁷ Ошибка в названии повести: Ленину действительно нравилась повесть «Саввушка» крестьянского писателя И. Т. Кокорева (1825—1853) (см.: Краткая литературная энциклопедия. Т. 3. М., 1966. С. 647).

⁸ Имеется в виду работа Маяковского в Российском телеграфном агентстве (РОСТА) над текстами и рисунками для «Окон сатиры» (1919—1922 гг.).

⁹ Горький и художники: Воспоминания. Переписка. Статьи / Составитель И. А. Бродский М., 1964. В этот сборник включены воспоминания Бурлюка о Горьком.

¹⁰ Григорьев Борис Дмитриевич (1886—1939) — художник. В журнале «Color and Rhyme» (№ 23, 1951) был опубликован его дневник в литературной обработке М. Бурлюк.

¹¹ Асеев Николай Николаевич (1889—1963) — поэт и близкий друг Маяковского.

¹² *Перцов В. Маяковский и Горький (Из истории литературных взаимоотношений) // Известия АН СССР. Серия лит-ры и яз. 1964, Т. 23, вып. 4. С. 291—304.*

¹³ Скимунт С. А. (1863—1932) — московский книгоиздатель.

¹⁴ Об отношениях Блока и Маяковского см.: *Парнис А. Е. Блок и Маяковский — 30 октября 1916 года (Реконструкция одной встречи) // Ново-Басманная, 19. М., 1990. С. 599—632.*

¹⁵ В журнале «Color and Rhyme» Бурлюк приводит письмо польского исследователя Виктора Ворошильского, где он говорит о своих планах написать книгу о Маяковском (см.: № 55, 1964. С. 25).

¹⁶ *Chlebnikov Wilemir. Poezje / Wybrał u wstępem opatrzył Jan Spiewak. Warszawa, 1963.*

7/XII 1968

Дорогой Марков,

получил Вашу книгу о русском футуризме и благодарю Вас. К ней мы надеемся вернуться. Пока спешу протестовать против сказанного на 356 странице: «after he was sent to Paris... remained in Paris». Я никогда никем никогда не был послан (и не от кого не бежал). Я уехал из Грузии в Константинополь осенью 1920 года на собственные деньги и прожил в Константинополе около года, где начал писать «Ледантю фарам»¹. Из Константинополя переехал в Париж также по собственной охоте. С тех пор живу в Париже, но никогда невозвращенцем не был. Я не знаю откуда и с каким расчетом или по своему наущению, желая мне быть может досадить, Seuphor² сочинил, что я был послан Лениным устраивать выставку русского искусства в Париже, но проел деньги ничего не устроив (по смыслу его статьи) и остался. Эта «шутка» мне причинила не мало вреда. Seuphor даже на мое опровержение посланное в «Oeil» ответил, что это мол я сам ему рассказал. Когда эта сплетня была перепечатана в «Arts» и я взял адвоката, Seuphor мне написал извинительное письмо, что он мог ошибиться.

Не только моя роль в качестве посланного невероятна (я никогда в Советах не жил и уехал из Грузии до переворота), но коим образом, если я был казенным растратчиком в 1921 году, мои книги и другие издания 41^{°3} могли быть приняты и выставлены в Париже на международной выставке 1925 года в Советском отделе, среди других, советских изданий, 41° среди московской печати, 41° кульминационный пункт советского поэтического либерализма! Я Вам об этой манифестации писал и о том, что есть фотография⁴. Если Вас это интересует, пришлю Вам копии.

Этот случай Вам доказывает, что стоят писания Сефора и прочих историков современного искусства.

*Преданный Вам,
Ильязд.*

¹ Ильязд. Лидантю фарам. Париж, 1923.

² Марков ссылается на статью Michael'a Seuphor'a «Russia and the Avant-Garde», в кн.: The Selective Eye (An Anthology of the Best from «L'Oeil», the European Art Magazine). New York, 1956—57. P. 78—89.

³ 41° — издательство в Тифлисе, возглавляемое Зданевичем, выпускающее книги футуристов-заумников. См. *Markov V. «Russian Futurism»*. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1968. P. 338—363.

⁴ В письме от 6 октября 1966 г. Ильязд пишет: «В 1925 году 41° был выставлен на международной выставке декоративных искусств в Париже, в советской секции „L'Art du livre“. На стене, которая была мне отведена, были выставлены 12 страниц и обложка „Ледантю фарам“».

3

С. М. Вермель
22 сентября 1962

9/22/62

Многоуважаемый Владимир Федорович,

Получил Ваше письмо. Во-первых надо выяснить, кого из русских поэтов этого времени Вы причисляете к группе футуристов? Этот ярлык «футуристы» привешивали ко всем молодым поэтам. Из наиболее видных представителей русского футуризма я только считаю Давида Давидовича Бурлюка, с которым я был очень дружен. Василий Каменский («Стенька Разин»...)¹ Кто он? Футурист, или просто безграмотный парень — вообще, надо еще доказать поэт ли он.

Константин Большаков², Рюрик Ивнев³, и прочие — кто они, футуристы, и если их считать футуристами, то надо выяснить почему.

Мои личные писания — главным образом были посвящены эстетике театра (статьи в журнале Мейерхольда «Любовь к трем апельсинам»⁴) и проч.

Мой брат писал под псевдонимом Варравив⁵ — но все это было после того, как я покинул Россию. «Московские Мастера» я не видел с тех пор как я покинул Москву (1918 г.).

Вы все знаете о Хлебникове — (очень интересно прочитать Вашу книгу⁶).

Вообще — моя связь с художниками в Москве («Бубновый Валет»⁷). В Петербурге встречался с группой Символистов. Вообще в Петербурге писали больше и лучше, а в Москве художники были более интересны, чем поэты. Даже Маяковский, до революции больше был и писал в Петербурге, чем в Москве.

Было бы легче Вам отвечать на Ваши запросы, — если бы Вы спрашивали сведения о поэтах, которыми Вы интересуетесь.

Меня зовут Самуил Матвеевич. Но в Кубе, где я был режиссером оперного театра был другой неизвестный мне С. Вермель, — и мне пришлось переменить мое имя — зовут меня теперь Сергей М. Вермель.

Я приготовил книгу на английском языке «Алхимия театра»⁸, но еще не нашел издателя. На испанском языке — эта книга разошлась (3,000 экземпляров) очень быстро.

*Всего Вам лучшего.
Пишите и спрашивайте.
Готовый к услугам Вашим.
Ваш
С. Вермель*

¹ Стихи В. В. Каменского (1882—1942) появились в альманахе Вермеля «Московские мастера» (1916). «Стенька Разин» — лирический роман Каменского (1916).

² Произведения К. А. Большакова (1891—1938) были напечатаны Вермелем в сборниках, которые он редактировал: «Весеннее контрагентство муз» (1915) и «Московские мастера» (1916).

³ Поэзия Рюрика Ивнева (1891—1981) также была включена Вермелем в альманах «Московские мастера».

⁴ См.: Вермель С. Момент формы в искусстве // Любовь к трем апельсинам. № 1, 1914; Вермель С. Ирония и театральность. 1914. № 2. Вермель оставил воспоминания о великом режиссере В. Э. Мейерхольде (1874—1940) (см.: Вермель С. Мейерхольд // Воздушные пути (Нью-Йорк). 1965. IV, С. 126—136).

⁵ Филипп Вермель выпустил один сборник стихов в 1923 г. — «Ковш» (100 экз.). Он также был участником альманаха «Чет и нечет» (М., 1925) (см.: Markov V. Russian Futurism. С. 382).

⁶ См. примеч. 2 к письму 1.

⁷ «Бубновый Валет» — московское художественное объединение 1910-х г.

⁸ Книга вышла на русском языке в Берлине в 1923 г. (Изд. «Академия»).

4

**С. М. Вермель
30 октября 1964**

10/30/64

Многоуважаемый Владимир Федорович,

Простите, что отвечаю Вам с опозданием: был очень занят постановкой «Don Giovanni de Mozart».

Большое Вам спасибо за Вашу книгу — прочел первую главу.

Необычайная добросовестность Ваша — большая ценность Вашей работы.

Постараюсь ответить Вам на Ваши вопросы. Если Вы включаете Ремизова в группу футуристов — на это есть некоторые основания¹ — хотя большой талант и настоящая литературная ценность Ремизова очень трудно сопоставить с автором «Беременной Башни»...² также и Цветаева стоит больше, чем «Стенька Разин». Но, не буду спорить.

Большаков: его романы³, мне не известны. Встречался с ним мало — он был серьезный молодой человек, и несомненно одаренный.

Рославец⁴: «композитор» — замечателен тем, что его музыкальные сочинения ни он сам, и никто другой исполнять не могли. Его музыкальная галиматья исключала всякую возможность исполнения. Он единственный в мире композитор, который никогда не слышал своей музыки.

Мои танки⁵ — юношеское произведение — результат моего интереса к японской поэзии. Книги у меня нет.

Студии с Бурлюком⁶ у меня не было, но была моя собственная студия «Башня» — которая служила главным образом для театральные импровизаций⁷. Эту студию посещал и Хлебников. Однажды — и неожиданно для всех он предсказал будущую гибель Titanic'a⁸. Я встречался с многими поэтами, но связь с ними была незначительна.

Чурилин⁹ — очень был похож на свою фамилию: черный, грязный, но книга его была хорошо издана. Помню одну его фразу: «Пятница, пятница, голубятница».

Я помогал изданию целого ряда книг и книжек — но главным образом — потому, что у меня были средства, которых у этих поэтов не было.

У Вас в книге вкралась небольшая ошибка: «Московские Мастера» были напечатаны не 200 экземпляров, а 500. Печатание было приостановлено по случаю смерти владельца типографии (кажется его фамилия «Левенсон»)¹⁰. Но это не имеет никакого значения. Вообще возвращаясь к футуристам, их главная задача была «é pater les bourgeois», поэтому настоящие и бесспорные поэты — от них отошли очень быстро. Маяковский, Пастернак — вряд ли были, даже в молодые годы настоящими футуристами — несмотря на старания Бурлюка, который настаивает, что Маяковский его детище.

Жалею, что не могу Вам сообщить больше.

Пишите, буду рад сообщить Вам все, что вспомнилось и вспомнится: «Минувшее проходит перед глазами»¹¹.

*Всего лучшего,
Ваш,
S. Vermel*

¹ О взаимоотношениях Ремизова с футуристами см.: *Гурьянова Н.* Ремизов и «будетляне» // Алексей Ремизов: Исследования и материалы / Ред. А. М. Грачева. СПб. 1994. С. 142—150.

² Вероятно, имеется в виду Давид Бурлюк, который в 1920-е гг. пытался выпустить сборник своих стихов под названием «Беременный Мужчина» (см.: *Color and Rhyme*. № 55, 1964. С. 33).

³ Недавно роман Большакова «Бегство пленных, или История страданий и гибели поручика Тенгинского пехотного полка Михаила Лермонтова» был переиздан (редактор Н. А. Богомолов, М., 1991).

⁴ Рославец Николай Андреевич (1880—1944) — композитор. Его музыка была напечатана Вермелем в альманахе «Весеннее контрагентство муз» (1915).

⁵ *Вермель С.* Танки: Лирика. М., 1915.

⁶ Речь идет об издательстве «Студия Д. Бурлюка и С. Вермеля», которое выпустило «Весеннее контрагентство муз».

⁷ В 1915 г. Вермель основал театральную студию под названием «Башня».

⁸ *Titanic* — английский пассажирский лайнер, который наткнулся на айсберг в ночь 14-го апреля 1912 г. и потонул с многими жертвами.

⁹ Чурилин Тихон Васильевич (1885—1946) — поэт. Упоминается его первая книга стихов — «Весна после смерти» (1915).

¹⁰ «Товарищество скоропечатни А. А. Левенсон» — одна из наиболее известных типографий того времени.

¹¹ Неточная цитата из «Бориса Годунова» Пушкина.

5

**С. М. Вермель
25 октября 1968**

*S. Vermel
45 W. 81st St.
New York, N. Y. 10024
10/25/68*

Многоуважаемый Владимир Федорович,

Получил Вашу книгу, и хочу искренно Вас поздравить. Не знаю, как Вы могли находясь вне России собрать этот огромный и часто запутанный материал? Вашу «Историю Футуристов» я читал не отрываясь, от Вас не укрылись самые мелкие подробности, и самое

ценное — это беспристрастие, которое делает Вашу «историю» ценнейшим документом для изучения поэзии и литературных документов русского футуризма.

Ваша книга меня взбудоражила: подумайте только: 53 года тому назад, я знал почти всех тех, о ком Вы пишете, и со многими дружил. В квартире, где я жил (с моими родителями) в Армянском переулке, бывали чуть ли не ежедневно Маяковский, Хлебников, братья Бурлюки, Каменский, Большаков, иногда Чурилин, Шершеневич¹ (не очень часто), Бобров², Рославец, Малевич³ и др. Крученых никогда не приходил.

Потом я уехал в Петроград к Мейерхольду. Там были Символисты с незабываемым Осипом Мандельштамом — новые веяния, новые увлечения. С москвичами я встречался только с Маяковским в квартире Брика⁴ и в «Бродячей собаке»⁵, связь моя с футуристами прервалась, и началась большая дружба с Судейкиным⁶, которая продолжалась до его смерти.

За границей из москвичей, только Наталия Гончарова⁷ рисовала декорации и эскизы костюмов для моих постановок в театре Мах'a Reinhardt'a⁸. В Париже, Брюсселе и Германии я работал вместе с Заком⁹ (изумительный художник).

Последняя встреча с прошлым — приезд Бурлюка с женой в Кубу, куда он приехал меня навестить. В продолжении его двухмесячного пребывания в Навап'е, о прошлом мы не говорили, не вспоминали. Он занимался писанием картин в стиле импрессионистов...

Еще раз спасибо за Вашу книгу, которая вернула меня к годам моей далекой юности.

Желаю Вам больших успехов.

Сердечно Ваш,

С. Вермель.

P. S. Пришлите мне на клочке бумаги Ваш автограф, я его вклею в Вашу книгу.

¹ Шершеневич Вадим Габриэлевич (1893—1942) — поэт. В юности примыкал к эгофутуристам.

² Имя Вермеля фигурирует в переписке поэта и переводчика С. П. Боброва (1889—1971) с Пастернаком, как одного из участников группы «Центрифуга» (см.: Рашковская М. А. Поэт в мире, мир в поэте. (Письма Б. Л. Пастернака к С. П. Боброву) // Встречи с прошлым. Вып. 4. М., 1982. С. 141, 150; Борис Пастернак и Сергей Бобров: Письма четырех десятилетий / Публикация М. Л. Рашковской // Stanford Slavic Studies. Vol. 10. Stanford, 1996.

³ Малевич Казимир Северинович (1878—1935) — художник.

⁴ Друзья Маяковского Л. Ю. Брик (1881—1978) и О. М. Брик (1888—1945) в это время жили в Петербурге.

⁵ О посещениях Маяковским кабаре «Бродячая собака» см.: *Парнис А. Е., Тименчик Р. Д.* Программы «Бродячей собаки» // Памятники культуры. Новые открытия. М., 1985. С. 160—257.

⁶ Судейкин Сергей Юрьевич (1884—1946) — художник.

⁷ Гончарова Наталия Сергеевна (1881—1962) — художница.

⁸ Макс Рейнхардт (1873—1943) — немецкий режиссер, актер и театральный деятель.

⁹ Зак Леон (1892—1980) — художник. В юности Зак, под псевдонимом «Хрисанф», печатался в сборниках футуристической группы «Мезонин Поэзии» (1913).

6

Вермель

12 ноября 1968

11/12/68

Глубокоуважаемый Владимир Федорович,
Спасибо за письмо.

Кузмина знал¹. Запомнил две встречи. Одна в Петрограде, когда я вместе с Судейкиным пошли к нему, чтобы узнать подробности о смерти художника Сапунова, который вместе с ним, катаясь на лодке в Финском заливе, утонул (налетевшая буря перевернула лодку)². Судейкин не мог «простить» Кузмину, что он спасся — а его близкий друг Сапунов — погиб.

Вторая встреча в Москве — в доме купца Носова, куда я приходил присутствовать на репетициях «Венецианских Безумцов»³, для которого Судейкин нарисовал совершенно изумительные эскизы костюмов — его жена — Глебова-Судейкина⁴ — играла главную роль. Спектакль был исключителен по роскоши. Помню, как в «Русском слове» — не помню автора, был напечатан иронический отзыв об этом спектакле, под заглавием «Million s'amuse»⁵.

Вашей антологии русской поэзии у меня нет⁶. У меня вообще мало русских книг. Теперь, я жалею, что углубляясь в французскую жизнь, литературу и театр — я забыл, или вернее не имел времени следить за тем, что происходило в русской литературе.

Всего Вам лучшего.

Искренно Ваш,

С. Вермель.

¹ Марков первый (совместно с Д. Мальмстадом) выпустил научное издание «Собрания стихов» Михаила Алексеевича Кузмина (1872—1936) в трех томах (München, 1977). «Проза» Кузмина вышла под редакцией Маркова (с Ф. Штольцем) в девяти томах (Verekeley, 1984—1990).

² Кузмин оставил воспоминания о погибшем художнике Н. Н. Сапунове (1880—1912) в сборнике, посвященном его памяти: Н. Сапунов: Стихи, воспоминания, характеристики. М., 1916. С. 45—53.

³ В доме Е. П. и В. В. Носовых 23-го февраля 1914 г. было представление пьесы Кузмина «Венецианские Безумцы». Через год пьеса была напечатана с иллюстрациями Судейкина.

⁴ См.: *Мок-Бикер Э.* «Коломбина десятых годов»: Книга об Ольге Глебовой-Судейкиной. Париж — Санкт-Петербург, 1993. С. 51.

⁵ В газете «Утро России» (1914, 25 февраля, С. 6) рецензент отметил изысканность постановки и подчеркнул, что «все позволяет считать спектакль одним из интереснейших художественных событий сезона».

⁶ О какой антологии идет речь, не ясно. У Маркова есть две антологии, которые он составил: Марков Владимир. Приглушенные голоса: Поэзия за железным занавесом. Нью-Йорк: Изд. им. Чехова. 1952. *Modern Russian Poetry/ An anthology with verse translations edited and with an introduction by Vladimir Markov and Merrill Sparks.* Indianapolis; New York, 1967.

III. Из истории фондов

Н.А.Хохлова

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К ОПИСАНИЮ БИБЛИОТЕКИ А. А. БЛОКА

Библиотека А. А. Блока поступила в Пушкинский Дом в 1940 г. вместе с архивом поэта и музейными экспонатами. По существующей пушкино-домской традиции весь этот комплекс был разделен между библиотекой, архивом и музеем. Книжное собрание Блока ныне составляет отдельный мемориальный фонд в библиотеке Пушкинского Дома, а поступившие, очевидно, вместе с ним «сопутствующие» материалы — каталоги и списки книг, составленные самим поэтом, — хранятся в Рукописном отделе, в личном фонде Блока (№ 654)¹.

Это разделение, столь обычное и оправданное, в данном случае сыграло негативную роль: рукописные материалы, оторванные от книжного собрания, в значительной мере оказались невостребованными при составлении «Описания библиотеки А. А. Блока».

Этот фундаментальный труд, подготовленный сотрудниками библиотеки ИРЛИ: О. В. Миллер, Н. А. Колобовой, С. Я. Вовиной и К. П. Лукирской, по праву считается образцом такого сложного и не вполне разработанного вида филологической работы, как описание личной библиотеки². Основной его принцип — принцип исчерпывающей полноты. Составители задались целью описать книгу так, чтобы исследователь, взяв аналогичный экземпляр, мог максимально точно представить экземпляр Блока со всеми отчеркиваниями, текстовыми и знаковыми пометами. При этом описание одного слоя помет отделено от другого, более позднего, указан способ и характер их воспроизведения, т. е. дается исчерпывающее представление о самом процессе работы Блока с книгой. Этот же принцип полноты выдержан и в отношении библиотеки в целом. «Описание» состоит из трех томов. Первые два содержат перечень сохранившихся книг на русском языке, третий — перечень сохранившихся иностранных книг и периодических изданий, а также список несохранившихся русских книг (раздел «Книги, местонахождение которых в настоящее время не известно»). Как видим, авторы стремились представить библиотеку в ее полном объеме: как сохранившуюся, так и несохранившуюся часть. Очевидно, однако, что последняя являет-

ся наиболее уязвимой в смысле полноты и точности описания. Раздел «Книги, местонахождение которых неизвестно» и будет предметом нашего внимания.

Составители «Описания» поставили перед собой задачу реконструировать несохранившуюся часть библиотеки по рукописным источникам — каталогу и спискам книг, составленным самим Блоком. Прodelать эту работу в полном объеме, т. е. восстановить и русскую, и иностранную часть несохранившихся книг, им не удалось. Причиной тому — отсутствие источника. «Каталог иностранных книг, — читаем в предисловии, — был составлен в 1915 г., но, к несчастью, не сохранился. Поэтому в приложение включены только русские книги, составление списка отсутствующих иностранных книг не имеет смысла, т. к. нет основного источника для этой работы» (т. 1. С. 7).

Обнаруженные недавно новые материалы: картотека русских книг и каталог иностранных книг, считавшийся, как мы видели, утраченным, и являются теми источниками, которые позволят уточнить сделанное и завершить «Описание» недостающим разделом «Книги на иностранных языках, местонахождение которых {...} не известно»³.

1

Начнем с «Русской части» несохранившихся книг. В «Описании» она насчитывает 1096 томов; подготовлена на основе рукописного каталога библиотеки, т. н. «Алфавитной книги» (тетрадь типа телефонной), которую Блок вел с 1916 по 1921 г. (Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 388)⁴. Она была начата 14 мая 1916 г., о чем свидетельствует запись на обороте первого листа; эта же дата указана в записных книжках Блока⁵. По-видимому, ею отмечен первоначальный этап работы, когда в течение незначительного периода времени (что подтверждает сравнительный анализ почерка и единообразие библиографических записей), он вписал в каталог все имевшиеся у него книги в алфавитном порядке авторов. В дальнейшем, по мере приобретения, сюда вносились новые книги, часто — более полной в библиографическом отношении записью. С 1916 по 1920 г. состав библиотеки сильно изменился: «Алфавитная книга» содержит множество помет «сожжено», «продано», которые относятся преимущественно к декабрю 1920 — февралю 1921 г. Известно, что именно в этот период в связи с переездом в другую, более тесную квартиру, и тяжелым материальным положением, Блок продал многие книги⁶. Все эти изменения отразились в каталоге. Обилие помет⁷, нарушение алфавита — все это создавало неудобства; по существу каталог отражал уже не столько реальное состояние библиотеки, сколько процесс ее изменения. Видимо, это и заставило Блока прибегнуть к иной, более удобной форме описания — на карточках.

Очевидно, картотека была составлена быстро, как бы по следам распродажи книг, т. е. с декабря 1920 по январь 1921 г. 18 января 1921 г. Блок

записал в дневнике: «Окончен карточный каталог моих русских книг (по 1920 г. включительно)»⁸. Смысл уточнения заключается в том, что в карту-теку вошли все книги, включая издания 1920 г., а значит — она самая поздняя по времени создания и, следовательно, должна отражать состояние библиотеки за несколько месяцев до смерти поэта.

Важное преимущество картотеки перед каталогом состоит в гораздо большей полноте библиографических записей. К тому же, описывая книгу, Блок раскрывал авторство дарственных надписей, иногда давал к ним комментарии, встречаются и описания внешнего вида книг. Можно предположить, что в данном случае тщательность и даже педантизм, столь ему свойственные, имели особый смысл: возможно, картотека была задумана как своего рода «охранная грамота» на библиотеку.

Картотека насчитывает 846 карточек, помещается в двух коробках. В качестве библиографических карточек использованы обороты почтовых открыток; все записи сделаны черными чернилами. Количество карточек и книг не совпадает: на одной карточке могло быть несколько библиографических записей. Так, все книги серии «Всемирная литература» записаны подряд в порядке нумерации томов (общий объем библиотеки — около 900 томов). Картотека разделена на два алфавитных ряда (в первом — 558 карточек, во втором — 288). На наш взгляд, это деление объясняется следующим. Первый алфавитный ряд состоит из карточек, на которых аккуратно карандашом проставлены современные шифры библиотеки ИРЛИ, а второй — из незашифрованных карточек. Можно предположить, что библиотечарь, обрабатывавший библиотеку Блока, пользовался при оформлении книг картотекой, как наиболее надежным документом. Сверяя наличие по картотеке и находя книгу, он ставил шифр (так образовался алфавит зашифрованных карточек); если же книга не находилась, то он вынимал карточку из алфавита и переставлял ее назад (так образовался алфавит незашифрованных карточек).

Таково «внешнее» строение картотеки; гораздо сложнее понять ее внутреннее, содержательное значение. Согласно картотеке, русская часть библиотеки к 1921 г. насчитывала, как мы знаем, всего около 900 томов, при этом сохранилась только половина — около 500 книг (они составляют алфавит зашифрованных карточек), примерно 400 не сохранилось (незашифрованные карточки).

Сравним эти цифры с «Описанием». В нем зарегистрировано 1084 сохранившихся русских книг и журналов, местонахождение 1096 неизвестно. Пропорции, как видим, приблизительно те же, что и в картотеке: количество сохранившихся книг примерно равно количеству несохранившихся. Но только и тех, и других больше более чем в два раза. Как объяснить это количественное несоответствие между книгами, описанными Блоком *de visu* незадолго до смерти и реально дошедшими до нас? Как их могло стать больше? Вполне удовлетворительного ответа на этот вопрос пока нет; есть лишь некоторые соображения. Во-первых, естественно предположить, что картотека могла сохраниться не полностью. Кроме того,

состав той библиотеки, которая была передана в Пушкинский Дом в 1940 г., весьма отличался от состава личной библиотеки А. А. Блока, которая и представлена в картотеке. Этот факт отмечали и авторы «Описания»: «...мемориальный блоковский фонд, — читаем в предисловии, — полученный Пушкинским Домом после смерти Любови Дмитриевны, и библиотека Блока не вполне совпадают по своему составу. Вместе с его книгами были переданы и книги, принадлежавшие другим членам семьи — Любови Дмитриевне, матери поэта А. А. Кублицкой-Пиоттух, бабушке Е. Г. Бекетовой. Эти книги были хорошо известны поэту, что подтверждается его маргиналиями. Поэтому они также включены в „Описание“, причем отмечены все признаки их принадлежности тому или иному лицу...» (Т. I. С. 6). Тем не менее, их целостное выделение из общего состава библиотеки весьма затруднительно. Если бы с достаточной степенью уверенности мы могли сделать это, то следовало бы только от общего числа книг, зарегистрированных в «Описании», отнять эти, «не блоковские», и получилась бы искомая цифра — число личных книг Блока, т. е. именно тех, которые представлены в картотеке. Если бы эти цифры совпали, то вопрос о количественном несоответствии книг в картотеке и в «Описании» был бы решен: расширение библиотеки произошло за счет «чужих» книг. Но, повторяем, их выявление очень проблематично. Как, например, рассматривать книгу, в которой, согласно «Описанию», есть пометы рукой неизвестного лица? Была ли она приобретена Блоком у букиниста, и пометы принадлежат ее прежнему владельцу, или она попала в библиотеку после смерти поэта, т. е. ему не принадлежала? Таких неразрешенных вопросов множество: тем не менее, мы попытались выделить «не блоковские» книги. По самым приблизительным подсчетам всего в «Описании» их может быть около 200. Следовательно, общее количество сохранившихся личных книг — около 800, но отнюдь не 500, как в картотеке. Итак, изменения в составе личной библиотеки Блока, а именно, присоединение к ней книг, ему не принадлежавших, не является единственной причиной, объясняющей количественное несоответствие книг в «Описании» и в картотеке.

Все эти пока не решенные вопросы не умаляют значения картотеки. Она дает богатый материал для изучения истории личной библиотеки поэта. Кроме того, гораздо большая (в сравнении с «Алфавитной книгой») полнота библиографических записей делает ее именно тем источником, в котором так нуждались составители «Описания». «Краткие записи Блока, — отмечали они, — не всегда дают возможность точно определить, какое именно издание данной книги было в его библиотеке» (Т. I. С. 7). Теперь картотека позволяет нам внести необходимые уточнения. Путем сопоставления ее с «Описанием» выявлено 6 неучтенных в нем книг, 3 неучтенных дополнительных издания, 7 ошибочно указанных изданий, раскрыто авторство дарственных надписей к 12 книгам и сделано еще 8 различных уточнений. Весь этот материал приводится в соответствующих рубриках первой части публикации.

Значение второго обнаруженного источника — каталога иностранных книг — пожалуй, еще больше: он позволяет дополнить «Описание» недостающим разделом «Книги на иностранных языках, местонахождение которых в настоящее время не известно» и тем самым логически завершить его.

Каталог представляет собой небольшого формата самодельную сшитую тетрадь. Тип библиографических записей в нем и система помет — те же, что и в каталоге русских книг («Алфавитной книге»). Кроме того, здесь, как и в рассмотренной выше картотеке, против сохранившихся книг библиотекарем были проставлены шифры. Одним словом, налицо все характерные особенности библиографической работы самого Блока и позднейшего оформления его книг в Пушкинском Доме.

История создания каталога достаточно отчетливо прослеживается по записным книжкам поэта. 21 июня 1915 г. он отмечает: «Автобиография. Каталог иностранных книг», а через 3 дня, 24 июня — «Каталог моих иностранных книг кончен»⁹. Спустя год, в мае 1916 г. он займется составлением каталога русских книг и лишь в 1920 г. — картотеки. Такова была последовательность работы.

Путем сопоставления каталога с «Описанием» выявлены 164 несохранившиеся иностранные книги. В основном это редкие, малотиражные издания, что значительно усложнило необходимую работу по уточнению их библиографических описаний. Лишь отдельные книги, имеющиеся в фондах РНБ и БАН, нам удалось описать *de visu*; библиографические описания остальных приводятся по каталогам Библиотеки Конгресса, Британского музея, Французской национальной библиотеки, «Сводному каталогу немецких книг 1700—1910 гг.» и др. Схема описания общепринятая: указывается фамилия, имя автора, полное название, место издания, издательство, год, номер издания, количество страниц, иногда — формат; для многотомного издания все эти сведения приводятся также по томам. При этом следует иметь в виду, что иногда в указанных выше каталогах отсутствует какой-либо элемент описания (например, количество страниц). Не имея возможности восстановить эти пробелы, мы даем описание точно по каталогам, с сохранением сокращений и других особенностей. Кроме того, отдельные названия выявлены с помощью электронного каталога WorldCat. Тем не менее, описание 10 книг обнаружить не удалось. Мы приводим их в заключительном разделе так, как они даны у Блока.

Следя в системе, выработанной в «Описании», книги расположены в алфавитном порядке имен авторов в сплошной нумерации. Описание книги завершается указанием соответствующего листа в каталоге Блока и воспроизведением всех его замечаний и комментариев, которые приводятся в кавычках. В тех случаях, когда описание именно этого издания обнаружить не удалось, мы предлагаем сравнить с аналогичным, более ранним или поздним.

В заключение выражаю глубокую признательность тем, кто помог появлению этой работы: научному сотруднику библиотеки Пушкинского Дома О. В. Миллер, библиографам Генерального каталога РНБ — Л. В. Овчинниковой, Н. И. Веденяпиной, А. В. Падкину.

¹ Первоначально некоторые из них находились в библиотеке. Так, на архивной обложке каталога иностранных книг, который мы анализируем далее, есть запись: «Поступление 1954 г. (из библиотеки ИРЛИ)».

² Библиотека А. А. Блока. Описание / Составители О. В. Миллер, Н. А. Колобова, С. Я. Вовина. Под ред. К. П. Лукирской. Кн. 1—3. Л., 1984—1986.

³ Собственно «находкой» является только картотека; она обнаружена м. н. с. Рукописного отдела Л. К. Хитрово и в настоящее время присоединена к фонду А. А. Блока (Ф. 654. Оп. 3, Ед. хр. 103, 104). В этом же фонде находится каталог; он зарегистрирован в описи (Ф. 654. Оп. 3. Ед. хр. 102) и лишь по странному недоразумению остался вне поля зрения составителей «Описания».

⁴ Кроме того, авторами были учтены и имеющиеся в фонде Блока списки книг: «Список книг (каталожного типа)» (Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 391); «Картонный каталог маминых книг» (Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 391); «Каталог книг А. А. Кублицкой-Пиоттух и М. А. Бекетовой» (Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 392). Все — рукой А. А. Блока. Привлекались также и материалы из других архивов.

⁵ Запись от 14 мая 1916 г.: «Окончен каталог книг (вчерне)» // Блок А. А. Записные книжки. М., 1965. С. 299.

⁶ В феврале 1920 г. Блок переехал к матери (в квартиру № 21) с 4-го на 2-й этаж дома № 57 по Офицерской улице.

⁷ Пометы в «Алфавитной книге» должны стать предметом специального изучения. Они составляют сложную систему, значение которой полностью раскрыть не удалось.

⁸ Блок А. А. Собрание сочинений в восьми томах. Т. VII. М., 1963. С. 398. Мы называем его картотекой в отличие от описанной выше «Алфавитной книги» — каталога, чтобы развести два понятия: библиографическое описание, выполненное на карточках (картотека) и в виде сплошной записи в тетради (каталог).

⁹ Блок А. А. Записные книжки. М., 1965. С. 266.

І. ДОПОЛНЕНИЯ И УТОЧНЕНИЯ К ОПИСАНИЮ КНИГ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ.

Не учтено (отсутствует в «Описании»):

1. Алексеев В. А. Древнегреческие поэты в биографиях и образцах. — Спб.: Изд. А. С. Суворина, 1895. — XXVI, 981 с илл.

2. *Дополн. к № 2612* (Былое: Журнал, посвященный истории освободительного движения. Спб): Вместо ноябрьского и декабрьского номеров за 1907 г. — Наша страна. Исторический сборник. — Спб.: В. И. Цадра, 1907. Кроме того, имелись номера за 1919 № 14, 1920 № 15.

3. Венгеров С. А. Очерки по истории русской литературы. — Спб.: тип. т-ва «Общественная польза», 1907. — 488 с. (Б-ка «Светоуча». Под ред. С. А. Венгерова. № 56—65. Серия «История и теория литературы». № 4).

4. Гаршин В. М. Первая книжка рассказов. 8-е изд. — Спб.: Ком. «О-ва для пособия нуждающимся литераторам и ученым», 1897. — 205[2] с.

5. Гюго В. Марион де Лорм. Драма в 5-ти действ. и в стихах. Пер. П. Каншина. — Отт. из журнала «Отч. записки» (1873 Т. ССXI, №. XII С. 397).

6. *Дополн. к №. 1943* (Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 1—12): Примечания к т. 1—12. Т. I—IV. Пб: Изд. А. Ф. Смирдина, 1852.

Помимо учтенного в «Описании» в библиотеке Блока имелось еще одно издание:

1. *Кроме № 165* (Богданович И. Ф. Душенька... — Спб.: Изд. И. Глазунова, 1837. — 180 с.) *имелось*: Богданович И. Ф. Душенька: Древняя повесть в вольных стихах. — Новое исправленное издание. — Спб.: тип. Корпуса Чужестранных единоверцев, 1794. — 123 с.

2. *Кроме № 1719* (Вагнер Н. П. Повести, сказки и рассказы Кота-Мурлыки: Т. 1—7. — Спб., 1890—1899) *имелось*: Вагнер Н. П. Сказки Кота-Мурлыки, собранные Николаем Вагнером — Спб.: Изд. Стасовой и Трубниковой, 1872. — 420 [8] с.

3. *Кроме № 1740* (Верн Ж. 80000 лье под водой. — М.: Унив. тип., 1870. — 410 с.) *имелось* Верн Ж. Восемьдесят тысяч верст под

водой. Путешествие под волнами океана. В 2-х частях. С 107 рис. — Спб.: Изд. А. С. Суворина, 1883. — [4] 652 с. с илл.; [6] л. илл., карт.

В «Описании» ошибочно учтено другое издание:

1. *Вместо № 1637* (Бегичев Д. Н. Семейство Холмских... Т. 1—6. — 3-е изд.... М.: Тип. Н. Степанова, 1841) *имелось*: Бегичев Д. Н. Семейство Холмских. Некоторые черты нравов и образа жизни, семейной и одинокой, русских дворян: Ч. 1—6. — 2-е изд. М.: Тип. А. Семена при Имп. Медико-хирург. акад., 1833.

2. *Вместо № 1836* (Грэнхаген К. Б. Спутник по Финляндии... — [Б. м.]: Тип. «Герольд», 1913. — 348, XXXVII с., 26 л. карт. и илл.) *имелось*: Грэнхаген К. Б. Спутник по Финляндии. Курорты, дачные и живописные местности Карелии, Саволакса, Нюландии, коренной Финляндии, Сатакунты, Тавастланда и Эстерботнии. С прил. карт и краткого русско-шведско-финского словаря. Изд. 4-е [Спб.]: Тип. акц. о-ва типогр. дела в Спб. «Герольд», 1909. — [4], 352, XXXV с.

3. *Вместо № 1887* (Дризен Н. В. Материалы к истории русского театра — М.: Изд. А. А. Бахрушина, 1905. — 313 с.) *имелось*: Дризен Н. В. Материалы к истории русского театра. — 2-е изд. — М.: [Т-во скоропеч. А. А. Левенсона], 1913. — [4], 312, [2] с.

4. *Вместо № 1966* (Книга для чтения по истории средних веков: Вып. 1—3... 4-е изд. — М.: Тип. И. Д. Сытина... 1906—1914. Вып. 1. ...1906. VII, 448 с. Вып. 2. ...1912. 971 с. Вып. 3. ...1914. [4], 584 с.) *имелось*: Книга для чтения по истории средних веков, составленная кружком преподавателей. Под ред. проф. П. Г. Виноградова. Вып. 1. Изд. 5-е. М.: Т-во Сытина, 1910. VIII, 448 с. Вып. 3. Изд. 3-е. М., 1910. [3], 584 с. Вып. 4. Изд. 2-е. М., 1903 [2]. — 496 с. 4 л. илл. (В описании не учтен).

5. *Вместо № 1983* (Коменский Я.-А. Великая дидактика / Пер. с лат. А. Адольфа и С. Любомудрова. — Спб.: Нач. школа, 1893. — XXVI, 308 с.) *имелось*: Коменский Я.-А. Великая дидактика / Пер. с лат. А. Щепинского. — Спб.: Тип. Э. Арнгольда, 1893. — XXVI, [2], 308 с.

Уточнение к №. 1712 (Бунин И. А. Деревня. — М.: Моск. кн-во, 1910 или М., Кн-во писателей, 1912. — 220 с.): *правильно*: [М]: Моск. кн-во, [1910].

Дополнение к №. 898 (Толстой А. К. Полн. собр. соч. Т. 1—3. — Пб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1882—1887): Т. IV. Князь Серебря-

ный / Сокращено из романа гр. А. К. Толстого Е. Свешниковой. — 4-е изд. Печ. с 1-го изд. — Спб.: А. М. Калмыкова, 1894. — 80 с. (вместо № 2436: Толстой А. К. Князь Серебряный: Повесть времен Иоанна Грозного. — Спб.: Изд. И. Д. Сытина, 1897. — 127 с., или др. изд.).

Дарственные надписи на книгах и пояснения к ним Блока*.

1. № 106. Берман Л. Неотступная свита. — Пг.: Тип. т-ва «Екатерингоф. печ. дело», 1915.

«С надписью от автора».

2. № 344. Грибослов А. С. Горе от ума: Комедия в 4-х д. в стихах. — М.: Тип. А. Семена при Имп. Мед-хирург. акад., 1833.

«Кожа с золотой рамкой. Первое издание с надписью Е. Ф. Книпович и поправками в тексте, вставленными ее дедом».

3. № 1845. Гуро Е. Г. Небесные верблюжата. — Спб.: Журавль. 1914.

«С надписью от М. Матюшина».

4. № 2016. Крылов И. А. Басни. Т. 1—2. — Спб.: Тип. И. Гольдберга, 1895.

«На первом напечат(ана) надпись Д. И. Менделееву от И. Гольдберга»¹.

5. № 557. Липский В. И. Григорий Силыч Карелин (1801—1872), его жизнь и путешествия. Спб.: Типолит. «Герольд», 1905.

«С надписью Е. О. Романовского»².

6. № 2087. Маркевич Б. Четверть века назад: Правдивая история. — Рус. вестник. 1878 № 4. С. 810—888; № 6. С. 602—691; № 7. С. 340—409; № 8. С. 647—715; № 10. С. 665—748; № 11. С. 201—287; № 12. С. 641—831. — Отт.

«С надписью О. Н. Галаниной»³.

7. № 2273. Радлова А. Д. Корабли: 2-я кн. стихов. — Пг.: Алконост, 1920.

«С надписью автора Л. Д. Басаргиной (Блок)».

8. № 762 Розанов В. В. Апокалипсис нашего времени: № 1—10. — Сергиев Посад: Тип. И. И. Иванова, 1917—1918.

«Надпись от Н. В. Розановой после смерти отца».

9. № 811. Сидоров Ю. А. Стихотворения. — М.: Альциона, 1910.

«С надписью от „Альционы“ (А. М. Кожебаткин)»⁴.

---

* Текст самих надписей не приводится; см. «Описание».

10. Уточнения к № 2384, 2385, 2389: (№ 2384. Сологуб Ф. Жало смерти; Земле земное; Обруч; Баранчик; Красота; Утешение. Рассказы. — М.: Скорпион, 1904; № 2385 Сологуб Ф. Книга сказок. — М.: Гриф, 1905; № 2389 Сологуб Ф. Собрание стихов, 1897—1903 (Кн. 3—4. М.: Скорпион, 1904).

«Все — в одном переплете. Последняя с надписью от автора».

Прочие замечания и уточнения Блока к описанию книги:

1. № 93 Беме Я. Аугога, или Утренняя заря в восхождении / Пер. А. Петровского. — М.: Мусaget. 1914.

«(Орфей кн. VI). Экз. № 97».

2. № 104. Бердслей: [Альбом]. — Спб: Шиповник, 1906.

«Рисунки выбраны по указанию К. Сомова».

3. № 294. Гиппиус В. В. Волшебница.: Поэма. — Спб., 1913.

«Экз. № 9 (из 50-ти).

Замеченные опечатки и неточности в «Описании»:

1. № 1805 Гонеггер И. И. Очерк литературы и культуры XIX столетия. Пер. с нем. В. А. Зайцева. — Спб.: Изд. Н. Полякова и К^о. 1807. *Правильно: 1897.*

2. № 461 Иванов Г. В. Отплытие на о. Цитеру: **Поэмы**. Кн. 1 — Спб.: Еgo, 1912 *Правильно: Поэзы.*

3. № 545 Ласковский В. П. Путеводитель по Новгороду.. — Новгород.: Изд. Новгород. о-ва любителей древности, 1901. *Правильно: 1910.*

4. № 2119 Минский Н. М. Полн. собр. стих.: Т. 1—4. — 4-е изд. — Спб.: изд. М. В. Пирожкова, 1905. *Правильно: 1907.*

5. № 641 Неймайр М. История земли: Т. 1—2... — 5-е изд., стереот. — Спб.: Просвещение [Б. г.]. *Можно: [1896].*

II. КНИГИ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ, МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ КОТОРЫХ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ НЕ ИЗВЕСТНО

Отдельные издания

1. Almanach du marin breton, pour 1911 (13-e année). — Paris: Impr. Paul Dupont. Bénodet (Finistère), Œuvres des Abris-du-Marin et de «L'almanach du Marin breton». 1911(7 janvier). 176 p. avec grav. et cartes. 8°. (Л. 3).

2. Die Altertums — Sammlungen des alten und des neuen Museums. 14 Aufl. (152 S. m. Grundr. u. l farb. Pl.) 1911. (Л. 14).

3. Anseaume L.

Théâtre de M. Anseaume, ou Recueil des comédies, parodies et opéra-comiques qu'il a donnés, jusqu'à ce jour, avec les airs, rondes et vaudevilles notés dans chaque pièce. — Paris, Vve Dushesne 1766, 18 pièces en 3 vol. 8°. (Recueil factice de pièces classées dans l'ordre chronologique). (Л. 5). «Радлову»⁵.

4. Apulée L.

Metamorphoseon libri XI. Recensuit J. Van der Vliet. — Lipsiae: B. G. Teubner, 1897. 16° (Bibliotheca Teubneriana). (Л. 7). «Ив(анову)-Раз(умнику)»⁶.

5. Audouard O.

Les Nuits russes. — Paris: E. Denu, 1876. 18°. (Л. 9). «Прод(ано)».

6. Balzac H.

Œuvres illustrées. — Paris, 1857. (Л. 10). «Выпусками в одном переплете. Пропало. Где?»

(Ср. с изданиями: Œuvres illustrées. La Femme de trente ans. La Grande Bretèche. — Paris: S. Raçon, 1852. 8°. 48 p. Œuvres illustrées. Histoire des Treize (Ferragus; La Duchesse de Langeais; La Fille aux yeux d'or) — Paris: S. Raçon, 1852. 8°. 80 p. Œuvres illustrées. Les Célibataires. Un ménage de garçon. — Paris: S. Raçon, 1852. 4°. 64 p.)

7. Balzac H.

Romans et contes philosophiques. Vol. 1—3. 2 éd. — Paris: C. Goselin, 1831. 8°

I. La Peau de chagrin.

---

* В скобках указываются номера листов в каталоге, в кавычках — пометы Блока.

II. Suite et fin de la Peau de chagrin. Sarrasine. La Comédie du diable. El Verdugo.

III. L'Enfant maudit. L'Elixir de longue vie. Les Proscrits. Le Chef-d'oeuvre inconnu. Le Réquisitionnaire. Étude de femme. Des deux rêves. Jésus-Christ en Flandre. L'Eglise. (Л. 10).

8. Barbier A.

Jambes et poèmes. 12 édition, revue et corrigée. — Paris, E. Dentu, 1861. (Л. 10). «(у бук. — VI 1919). Е(вгения) Ф(едоровна) К(нипович)»⁷. (Ср. с изд.: Barbier. A. Jambes et poèmes. 16 éd., revue et corrigée. — Paris: Dentu, 1864. 12°).

9. Baudelaire Ch.

Œuvres complètes. 7 vol. — Paris: A. Lemerre, 1888—1892. 12°, portr.
В библиотеке Блока имелся:

т. 1. Les fleurs du Mal, précédées d'une notice par Th. Gautier. — Paris: Calman Lévy, 1892. (Л. 11 об.). «Маме — от Пл. Кра(снова)»⁸.

10. Baudelaire Ch.

Les Fleurs du Mal. 27 compositions de G. Rochegrosse, gravées à l'eau-forte par E. Decisy, 16 culs-de-lampe gravées sur bois par E. Florian. — Paris: A. et F. Ferroid, 1910. 297p. 8°. (Л. 12). «От Н. А. Нолле — XII 1919 Ех. № 200»⁹.

11. Bereste E.

Nostradamus. I. Vie de Nostradamus. II. Histoire des oracles et des prophètes. III. Centuries de Nostradamus. IV. Explication des quatrains prophétiques. — Paris: Maillet, 1840. XVIII — 527p., portr. 12°. (Л. 11). «(См. фельетон В. Брюсова — Бирж. вед. 14. V. 1915)».

12. La Sainte Bible... imprimée sur l'édition de Paris de l'année 1805. Éd. stéréotype; revue et corrigée. — Londres: Société pour l'impression de la Bible, 1814¹⁰. 12°. (Л. 15).

13. Bibliothèque universelle des romans, ouvrage périodique. — Paris: au Bureau chez Demonville, Imprimeur — Libraire de l'Académie Française, 1777. février — 225 p. mars — 215 p. (Л. 15). «В одном переплете. Издание начато 1 июля 1775 г., в год было 16 томов».

14. Blätter des Deutschen Theaters.

Geleitet von Felix Hollaender u. Arthur Kahane. Hrsg. v. Deutscher Theater. 1—3 Jahrgang (aug. 1911—juli 1914). 4 Jahrgang Nr. 1—50 (S. 1—824) gr. 8. — Berlin, E. Reiss. (Л. 14 об.). «1911—1912 NN 1—19 und 21 (1 u. 2 Jahrgang)».

15. Böhme J.

L'Aurore naissante, ou la Racine de la philosophie, de l'astrologie et de la théologie... Traduit de l'allemand de Jacob Böhme sur l'édition d'Amsterdam de 1602, par le philosophe inconnu (L.-C. de Saint-Martin). — Paris, impr. de Laran, an IX—1800. 2 vol. 8°. (Л. 13). «Два переплета».

16. Boiste P.- G.- V.

Dictionnaire universel de la langue française avec le latin et manuel d'orthographe et de néologic. 2 part. en 1 vol. 6 éd. — Paris: Verdier, 1823. 4°. (Л. 16).

17. Borring L. É.

Grammaire danoise et norvégienne à l'usage des français. — Paris: Maisonneuve, 1883. 200 p. 16°. (Л. 16). «Прод(ано)».

18. Callimachus C.

Hymni et epigrammata. Iterum edidit Udalr. de. Wilamowitz-Moellendorff. Berlin, 1897. 66 S. 8°. (Л. 19). «Ив(анов)-Раз(умник)».

19. Campe J.-H.

Histoire de la découverte et de la conquête de l'Amérique, par J. - H. Campe, traduction nouvelle, précédée d'un essai sur la vie et les ouvrages de l'auteur, par Charles Saint-Maurice, ornée de 120 vignettes gravées sur bois par M. Lacoste aîné d'après les dessins de M. Bertrand. — Paris: Lavigne, 1895. VIII, 418 p. fig. et. pl. 8°. (Л. 19).

20. Сапёфйке (J.-B.-H.-R.)

Louis XIV, son gouvernement et ses relations diplomatiques avec L'Europe. 6 vol. Paris: Duféy, 1837—1838. 8°. В библиотеке Блока имелись тт. I—IV. (Л. 20). «Степан Трофимович подсовывал матери Ставрогина Сапёфйке. Прод(ано)»¹¹.

21. Centuria selectarum historiarum. Ex varijs Auctoribus latinis, gallis, italis, germanis. Collecta. Cum Licentia Superiorum. Typis Jacobi Müller in S. Gallo. Anno MDCCVII.¹² 491 p. (Л. 21).

22. Champagnae J.-B.-J.

Le Génie de la France à diverses époques. Récits et tableaux offerts à la jeunesse pour lui faire apprécier les titres de gloire de la patrie par J.-B.-J. Champagnae. — Paris: P. - C. Lehubey, 1850, VIII-387 p. et pl. 8°. (Л. 21). «Разорвано».

23. La chanson de Roland, traduit en vers modernes par Alfred Lehoueur. 4-e éd. — Paris, 1888. 18°. (Л. 47). «Прод(ано)».

24. Coadic, l'abbé J. B.

Notre-Dame-de-Bon-Secours de Guingamp (Côtes-du-Nord). Son sanctuaire, son pèlerinage, son culte. Guide historique et pratique du pèlerin et du visiteur. Avec 20 grav. Abbeville, Paillart. 18⁰. (Л. 54).

25. Coulanges F. de

La Cité antique, étude sur le culte, le droit, les institutions de la Grèce et de Rome. 17 éd. — Paris: Durand, 1900. (Л. 24).

26. Dante A.

La Divina Commedia col commento di Pietro Fraticelli. — Firenze, 1864. (Л. 25). (Ср. с изд.: Dante A. La Divina Commedia. Annotato e illustrato da Pietro Fraticelli. 5 éd. — Firenze: Barbèra, 1894. VIII-459 p. 16⁰).

27. Dante A.

La Divina Commedia. Il canzoniere, col commento di Panfilio Serafini. — Firenze: Barbèra, 1883. VIII-459 p. 16⁰. (Л. 25). «Прод(ано)».

28. De Foë D.

Aventures de Robinson Crusoé traduites de Daniel de Foë. 2 vol. — Tours, 1862—1869 ill. (Л. 31).

(Ср. с изд.: De Foë D. Aventures de Robinson Crusoé, traduites de Daniel de Foë. 2 vol. — Tours: A. Mame, 1849. 12⁰).

29. Delavigne C.-J.-F.

Œuvres complètes. Seule édition avouée par l'auteur. 1 vol. Paris: Delloye et Lecou, 1836. gr. avec un portrait et 12 vignettes. 8⁰. (Л. 25).

30. Demmin A.

Studien über die stofflich-bildenden Künste und Kunsthandwerke. 6 Bänd. — Leipzig: T. Thomas; Wiesbaden: H. Lützin — Kirchen. fig. 8⁰.

I. Die Bildnerei.

II. 1. Künsttischlerei. 2. Die Tonwerkzeuge und die Anfänge der Musik.

III. 1. Die Uhrmacherskunst. 2. Die Gartenkunst.

IV. Die Edel- oder Gold- und Silber-Schmiedekunst.

V. Das Eisen und die damit angefertigten Gegenstände.

VI. Papier und andere Beschreibstoffe. Schreibgerät, Handschrift, Buch, Buchhandel, Büchereien und Zeitungswesen, Buchdruck und Buchbinderkunst, Buchdrucker und Büchereizeichen, Initialen, Zierlisten. (Л. 26). «Прод(ано)».

31. Demogeot J.

Histoire de la littérature française depuis ses origines jusqu'à nos jours. 16 éd. augmentée d'un appendice contenant:

1. L'inductation des principales œuvres littéraires publiées depuis 1830;
2. Les sources et travaux à consulter [par H. Vinson]. Paris: Hachette, 1878. XIV-716 p. 16°. (Histoire universelle publiée sous la direction de M. V. Duruy). (Л. 26).

В библиотеке Блока имелось 5-е переиздание этого издания: Paris: Hachette, 1884. XIV-716 p. 16°.

32. Desbordes-Valmore.

Poésies. 4 éd. Bruxelles, 1825 (Œuvres, t. I). (Л. 26).

(Ср. с изд.: Desbordes-Valmore. Élégies et poésies nouvelles. Bruxelles: H. Tarlier et M. Hayez, 1825. 209 p.).

33. Deutsche Dichtung. Hrsg. u. eingeleitet von George S. und Wolfskehl K. 1-3 Bd. — Berlin: G. Bondi. 8°. В библиотеке Блока имелся т. III: Das Jahrhundert Goethes. 2 Ausg. 1910. 189 S. (Л. 33). «Прод(ано)».

34. Dictionnaire de l'Académie Française. 6-e édition. Tome I et II. — Paris, 1835. (Л. 27). «Прод(ано)».

35. Dictionnaire classique de géographie ancienne pour l'intelligence des auteurs anciens, servant, d'introduction à celui de la géographie moderne de Laurent Echard, ou Description abrégée. Paris: Lacombe 1768. 626 p. 8°. (Л. 27). «Прод(ано)».

36. Dumas-fils A.

La dame aux camélias. Préface de Jules Janin. Éd. ill. par Gavarni. — Paris: G. Havard, 1858. 396 p., pl. gr. 8°. (Л. 27).

37. Елагин Алексей Михайлович.

Сборник легенд Нормандии. Для классного и внеклассного чтения. СПб.: К. Л. Риккер, 1912. (Л. 28). «Прод(ано)».

Загл. на рус. и франц. яз. (Текст на франц. яз.)

38. Enault L.

L'Inde pittoresque. — Paris: Morizot, 1861. VIII-502 p., pl. en noir et en coul. Gr. 8°. (Л. 28). «Прод(ано)».

39. Erckmann-Chatrian.

Histoire d'un paysan, 1789—1815. — Paris: J. Hetzel (1886). 4 parties en 1 vol. 4°, fig.

I. 1789, les Etats-Généraux.

II. 1792, la partie en danger.

III. 1793, l'an de la République.

IV. 1794 à 1815, le citoyen Bonaparte. (Л. 28 об.).

40. Erckmann-Chatrian.

Histoire du plébiscite, racontée par un des 7.500.000 oui, roman national par Erckmann-Chatrian. — Paris: bureaux du «Soir», 1872. 116 p. 4°. Или: Paris: J. Hetzel. 128 p., fig. 4°. (Л. 28 об.).

41. Eschyle.

Leconte de Lisle. Eschyle, traduction nouvelle. — Paris: A. Lemerre, 1872. 367 p. 8°. (Л. 28). «Экземпляр Импер(аторского) Александ(овского) Лицея — у букин(иста). VI 1919».

42. Fénelon de Bordeaux.

La lutte. — Paris: Nilsson, 1911. 116 p. 16°. (Л. 28 об.). «Прод(ано)».

43. La Ferrière (M-me Balthazard de).

La Grèce ancienne et moderne depuis les temps primitifs jusqu'au règne du roi Othon, actuellement régnant en 1844 à l'usage de la jeunesse. — Tours: R. Pornin, 1845. IV—367 p. 8°. (Л. 28). «Прод(ано)».

44. Flaubert G.

Œuvres complètes. T. I—VII. — Paris: L. Conard, 1910. 18°.

T. I. Trois contes: Un cœur simple. La Légende de saint Julien l'Hospitalier. Hérodiade. 249 p. (Л. 30). «Отдано в Шип(овник) для Бунина»

45. Florian J. - P. Claris de.

Fables, choisies pour les enfants. — Paris: A. Bédélet, 1868. 108 p., pl. 12°. (Л. 31). «Прод(ано)».

46. Freyeri H.

Fasciculus poematum Latinorum ex optimis antiqui et recentioris aevi poetis collectus. Editio II. Halae. Magdeburgicae, 1726. 8°. (Л. 32).

47. Führer durch den Berliner Zoologischen Garten von Direktor Prof. Dr. L. Heck und dem direktions-assistenten Dr. Heinroth (s. l. s. n.) 1912. (Л. 14).

48. Führer durch das Kaiser Friedrich-Museum. Hrsg. v. der Generalverwaltg. der Königl. Museen zu Berlin. 4 Aufl. — Berlin: G. Reimer, 1909. 134 S. m. 4 Plänen. 8°. (Л. 14).

49. Gaffarel P.

Histoire ancienne des peuples de l'Orient jusqu'au premier siècle avant notre ère. — Paris: A. Lemerre, 1876, 450 p. 18°. (Л. 18).

50. Gavard C.

Galeries historiques du palais de Versailles. — Paris: Impr. royale, 1839—1848. 9 tomes en 10 vol. 8°.

I. Tableaux historiques. 420—1643.

II. Tableaux historiques. 1643—1715.

III. Tableaux historiques. 1715—1796.

IV. Tableaux historiques. 1796—1809.

V. Tableaux historiques. 1809—1840.

VI. (2 parties), Tables de bronze, armoiries des croisades.

VII. Rois, amiraux, connétables, maréchaux.

VIII—IX. Portraits. (Л. 72).

«Подар(ено) Добужинскому (1916—1919)».

51. Gavarni (Suplice-Guillaume Chevalier).

Œuvres Nouvelles. — Paris. Librairie Nouvelle. Albums de lithographies, imprimées par Lemercier. Masques et Visages - deux grands volumes: Les partageuses (29 lith.) Les maris me font toujours rire (20 lith.). Le Manteau d'Arlequin (10 lith.). L'École des Pierrots (10 lith.). Les Lorettes vieilles (20 lith.). Les Invalides du sentiment (30 lith.). Les Parents Terribles (10 lith.). La Foire aux amours (10 lith.). Bohèmes (10 lith.). (Л. 32).

(Ср. с изд.: Gavarni. Œuvres nouvelles. 2 tom. Paris [1860]. fol.

T. I. L'École des pierrots. Les Lorettes vieilles. Histoire de politiquer. Les Auglais chez eux. Les Invalides du sentiment.

T. II. Les Parents terribles. Les Foire aux amous. Bohèmes. Les Propos de Thomas Vireloque. Histoire d'en dire deux).

52. Grillparzer F.

Meisterdramen. Mit Einleitungen von M. Necker. 4 Bdn.—Leipzig: M. Hesse, 1903. 182, 158, 190, 237 S. 8°. (Л. 35). «Е(вгения) Ф(едоровна) К(нипович)».

53. Grube A. W.

Geographische Charakterbilder in abgerundeten Gemälden aus der Länder- und Völkerkunde. Nach Musterdarstellungen der deutschen und ausländischen Literatur für die obere Stufe des geographischen Unterrichts in Schulen, so wie zu einer bildenden Lektüre für Freunde der Erdkunde überhaupt bearb. 3 Thle. —Leipzig: Brandstetter, 1860. XXXVIII, 1425 S. 8°. (Л. 35).

1. Thl. 8 Ausl. 1860.

2. Thl. 8 Ausl. 1860.

3. Thl. 4 Ausl. 1860.

54. Guides Joanne.

Saint-Sébastien-Fontarabie. Biarritz. Hachette. (Л. 43). (Ср. с изд.: Joanne A.-L. Biarritz et ses environs: Bayonne, Cambo, Saint-Jean-pied-deport, Bidart, Guéthary, Saint-Jean-de-Luz, Hendaye, Fontarabie, Saint-Sébastien. — (Paris): Hachette (1897). 80 p., fig., cartes et plans. 16⁰. (Guides-Joanne).

55. Guide populaire du Musée du Louvre, notions sommaires d'histoire de l'art d'après ses principaux chefs-d'œuvre, par F. Trawinski et Ch. Galbrun. 5éd. — Paris (s. d.): Librairie centrale d'art et d'architecture. 128 p. fig., plan. 16⁰. (Л. 49).

56. Hall O.

Gaiety girl. New musical comedy, in two acts. Words by Owen Hall [James Devis]. — London, [1894]. 33 p. Lit. Year Book. 8⁰. (Л. 32 об.).

57. Hamann R.

Die Früh-Renaissance der italienischen Malerai. 200 Nachbildungen mit geschichtlicher Einführung und Erläuterungen. 279 S.—Jena: E. Diederichs, 1909. 8⁰. (Die Kunst in Bildern). (Л. 44). «Мам(а)»¹³.

58. Hamsun K.

Pan. Af Ljønntant Thomas Glahns Papirer. 2 Opl. — Kjøbenhavn, 1895. Phipsens Forlag. (Л. 36). «Прод(ано)».

59. Hartleben A.

Volksatlas. 5., vollsfändig umgearbeitete u. erweiterte Auflage. 86 Karten mit 75 Spezialkarten und Plänen auf 125 Kartenseiten. Lief. 1. Gr.-Fol. — Wien: Hartleben, 1910. (Л. 37). «Прод(ано)».

60. Hauteville, Wetzell.

Les Soirées de Cendrillon historiettes par M-mes d'Hauteville et Wetzell. — Paris: T. Lefevre, 1869, 211 p., fig. 18⁰. (Л. 37). «Прод(ано)». Или перепечатки этого издания: 1878, 1880, 1883 г. (у Блока год не указан).

61. Heidrich E.

Die altdeutsche Malers. 200 Nachbildungen mit geschichtlicher Einführung und Erläuterungen von E. Heidrich.—Jena: E. Diederichs, 1909. IV, 276 S. 8⁰ (Die Kunst in Bildern. Band I) . (Л. 44). «Мам(а)».

62. Heine H.

Œuvres complètes. Paris: Michel — Lévy frères. 12⁰. port.

В библиотеке Блока имелось: De l'Allmagne. 2 vol. 1860. De la France. Avec une préface par Henri Julia. 1857. (Л. 37 об.).

63. Heine H.

Buch der Lieder. (Pantheon — Ausg. Textrevision u. Einleitg. v. Ernst Elster) — Berlin 1902. S. Fischer. Verl. 1902. XXVI, 256. S. m. Bildn. Geb. in Ldr. m. Goldschn. gr. 16⁰. (Л. 38).

64. Heine H.

Reisebilder, tableaux de voyage, précédé d'une étude sur H. Heine par Th. Gautier. 2 vol. — Paris: Lévy frères, 1859. (Л. 37 об.).

65. Heine H.

Sämmtliche Werke. Hrsg. von Otto F. Lachmann. 4 Bde.—Leipzig: Reclam, 1887. 787, 640, 722, 780 S. 12⁰. (Л. 38).

66. Heymanno C.-A.

Conspectus reipublicae literariae, sive Via ad historiam literariam iuventuti studiosae aperta a Christophoro Augusto Heymanno, D. Editio quarta locupletior. Hanoverae: apud heredes Nicoali Foersteri et filli, 1735. 440 p. (Л. 39).

67. Heuberger R.

Musiker berühmte. Lebens- und Charakterbilder, nebst Einführg. in die Werke der Meister. 15 Bd. Hrsg. v. H. Reimann. — Berlin: Harmonic. 8⁰. В библиотеке Блока имелся:

T. XIV Franz Schubert. — Berlin, 1902. 115 S. mit Abbildgn., 3 Taf. u. 9 Fksm. (Л. 38). «Прод(ано)».

68. Hoffman F.

Ein rechtschaffener Knabe. Eine Erzählung für meine jungen Freunde. — Stuttgart, 1849. 196 S., 4 Stahlst. (Л. 39). «Разорв(ано) вырв(аны) гравюры».

69. Hugo V.

Angelo. (Л. 41). «Бек прод(ано)».

(Ср. с изд.: Hugo V. Angelo. — Paris: J. Hetzel, 1866, 48 p., fig. par J.-A. Beauce. 8⁰).

70. Hugo V.

Quatre-vingt-treize. Premier récit. La guerre civile. 3 vol. — Paris: Michel Lévy frères, 1874. 8⁰. (Л. 41). «Бек».

71. Illustrierter Führer durch Reval und seine Umgebungen. 3 verb. u. erweit. Aufl. — Reval, 1901. VIII, 142 S. mit 24 Abb. u. 1 farb. Plan. (Л. 64).

72. L'Italia Monumentale. Collezione di monografie sotto il patroneto del touring club italiano. — Milano: E. Bonomi. Editore.¹⁵

1. Beltrami Luca. *Il Duomo di Milano*. — Milano: Bonomi, 1920.
3. *Il Battistero e le chiese Romaniche di M.* Firenze. 64 ill. 1910.
5. *L'Eglise de S. Maria del Fiore à Florence*. 64 ill. 1911. Texte français.
7. *La Basilica di S. Marco in Venezia*. 64 ill. 1910.
9. *Il Duomo di Siena*. 64 ill. 1910.
(Ср. с изд.: Lusini vitt. *Il duomo di Siena. Parte I. Siena, t. s. Bernardino*, 1911. 4° f. p. XX—375).
14. *Il Palazzo Docabe di Venezia*. 64 ill. 1910. (Л. 42).

73. Jubinal.

Nouveau recueil de contes, dits, fabliaux et autres pièces inédites des XIIIe, XIVe et XVe siècles, pour faire suite aux collections de Legrand d'Aussy, Barbazan et Méon, mis au jour pour la première fois par Achille Jubinal d'après les mss. de la Bibliothèque du Roi. 2 vol. — Paris: E. Pannier, 1839—1842. 8°. (Л. 43).

74. Jürgensen H.

Wörterbuch Esperanto-Deutsch von Hermann Jürgensen. — Berlin: Möller und Borel, [1904]. VII, 220 S. 8°. (Kolekto Esperanta). (Л. 43). «Прод(ано)».

75. Kammerhoff E.

Theodor Körner. Bielefeld. — Leipzig: Velhagen und Klassing, 1923. 32 S. ill. (Velhagen und Klassings Volksbücher. № 6 Volksbücher der Literatur). (Л. 72 об.).

76. Katalog der Königlichen National Galerie zu Berlin. 1911.

(Ср. с изд: Katalog der Königlichen National-Galerie zu Berlin. Von Dr. Max Jordan. Neunte vervollständigte Auflage... Mit drei Grundrissen und einhundertelf Abbildungen. Illustrationen von Rud. Schuster. 2 pt. Berlin, 1891, 92 S. 8°). (Л. 14).

77. *Kind und Kunst. Illustrierte Monatschrift für die Pflege der Kunst im Leben des Kindes*. Hrsg. von Alex. Koch. — Darmstadt u. Leipzig.

1. Jahrg.: Oktbr. 1904 — Septbr. 1905, 12 Hefte.

2. Jahrg.: Oktbr. 1905 — Septbr. 1906, 12 Hefte. (Л. 44). «Прод(ано)».

78. Kinzel K.

Gedichte des neunzehnten Jahrhunderts. Gesammelt, literargeschicht geordnet u. mit Einl. versehen von Prof. Dr. Karl Kinzel. 2 sehr verm. Aufl. — Halle: Weisenhaus, 1905. XV, 288 S. 8°. (Л. 44). «Прод(ано)».

79. Lamartine A. de

Œuvres. Éd. complète en un volume. — Bruxelles, 1836. (Л. 46). «Бек».

(Ср. с изд.: Œuvres d'Alphonse de Lamartine. — Bruxelles: E. Laurent, 1836. 32°.)

80. Lamé Fleury (C^{sc} J. -R.)

La Mythologie, racontée aux enfants. — Paris: P. Dufart, 1833. X, 376 p. et. pl. (Л. 30). «Прод(ано)».

81. Leroux С.

Notes d'architecture: les divers styles, par Camille Leroux. 2 éd., revue, augmentée. — Orléans: M. Marron, s. d. VIII, 144 p. 16°. (Л. 47). «Прод(ано)».

82. Lesage A. -R.

Œuvres. Le Diable boiteux. Gil Blas. Le Bachelier de Salamanque. Guzman d'Alfarache. Théâtre. Nouvelle éd. précédée d'une notice biographique et littéraire par Prosper Poitevin. — Paris: Firmin-Didot frères, fils et C^c. VIII, 796 p. pl. et portrait. 4°. (Л. 47). «Из 7 гравюр не вырваны только 2. Прод(ано)».

83. Lessing G. E.

Sämmtliche lyrische, epische und dramatische Werke und seine vorzüglichen Prosaschriften. — Teschen: K. Brochaska, 1868. 424 S. (Л. 48). «Прод(ано)».

84. Levrault L.

Les Genres littéraires... — Paris: P. Delaplane, 1905. 156 p. 18°. (Л. 47). «Прод(ано)».

85. Lope de Vega Carpio.

Chefs-d'œuvre du théâtre espagnol. Lope de Vega. Traduction nouvelle, avec une introduction et des notes par Damas Hinard. 2 vol. — Paris: Gesselin, 1842, 12°. (Л. 49).

86. MacFarlane С.

Aventures et exploits des bandits et brigands de tous les pays du monde. Trad. par Defauconpret. Tome I et II. — Bruxelles, 1834.(Л. 25).

87. Maeterlinck M.

Le Double jardin. — Paris: E. Fasquelle, 1904. 296 p. 12°. (Л. 50). «Прод(ано)».

88. Maeterlinck M.

L'Intelligence des fleurs. — Paris: E. Fasquelle, 1907. 313 p. 12°. (Л. 50). «Прод(ано)».

89. Maeterlinck M.

Joyzelle, pièce en 5 actes. (Paris, Gymnase, 20 mai 1903). — Paris: E. Fasquelle, 1903. 183 p. 12°. (Л. 50).

90. Maeterlinck M.

La Sagesse et la Destinée. — Paris: E. Fasquelle, 1900. 313 p. 12°. (Л. 50). «Прод(ано)».

91. Maeterlinck M.

Le Temple enseveli. — Paris: E. Fasquelle, 1906. 308 p. 12°. (Л. 50). «Прод(ано)».

92. Majoli S.

Dierum canicularium tomi septim, colloquiis quadraginta sex, physicis novis et penitus admirandis...absoluti... Opus hac ultima editione revisum... 2 part. in 1 vol. — Francofurt ad Manum: J. G. Schönwetteri, 1642. in-fol., titre grave. (Л. 51). «Фолиант».

93. Marchoux E.

Les Lettres animées, alphabet avec exercices récréatifs, ouvrage nouveau dédié aux enfants, par Eugène Houx-Marc.¹⁶ — Paris: A. Bédelet, 1850. Non paginé, fig. et pl. 8°. (Л. 41). «Прод(ано)».

94. Marcus Aurelius.

Pensées de l'Empereur Marc-Aurele-Antonin ou Leçons de vertu... Nouvelle traduction du Grec... avec des notes et des variantes par M. de Joli. 2 éd. — Paris: Imprimerie de L. Cellot, 1773. 447 p. 4°. (Л. 8). «Ив(анов)-Раз(умник)».

95. Marsollier des Vivetières B. -J.

Œuvres choisies, précédées d'une notice sur sa vie et ses écrits par Mme la C^{sse} d'Hautpoul. 3 vol. — Paris: A. Aubrée, 1825. 8°.

Vol. I—II Opéras-comiques.

Vol. III Comédies et poésies diverses. (Л. 50). «У Радлова».

96. Maupassant G.

Au soleil. (Л. 51 об.). «Тет(я) прод(ала)»¹⁷.

(Ср. с изд.: Maupassant G. Au soleil. 11 éd. — Paris: V. Havard, 1888. V, 299 p., 18°. Или: Paris: P. Ollendorff, 1902. IV, 307 p. fig. couv. ill, 16°. — (Œuvres complètes (illustrées)).

97. Meisterwerke antiker Plastik. 30 Reproduktionen nach antiken Bildwerken in Rom. — Berlin: Globus-Verlag, 1906. 30 S. (Л. 50 об.).

98. Meyer's kleiner Hand-Atlas. Mit Benutzg. d. Kartenmaterials aus Meyer's Konversations-Lexikon zusammengestellt in 100 (farb.) Kartenblättern u. 9 Textbeilagen. — Leipzig: Bibliograph. Institut, 1892. (Л. 51). «Прод(ано)».

99. Musset A.

Bettine, comédie en 1 acte et en prose. (Paris, Gymnase, 30 octobre 1851). — Paris: Charpentier, 1851. 71 p. 18°. (Л. 53). «Прод(ано)».

100. Musset A. de

Poésies nouvelles (1836—1852) avec un portrait de l'auteur et une eau forte de M. Lalouze. — Paris, 1886. Pet. bibl. Charpentier. (Л. 53). «Маме».

(Ср. с изд.: Musset A. de. Poésies nouvelles, 1836—1852... Paris: G. Charpentier, 1877. 324 p. port. et pl. 32°. (Petite bibliothèque Charpentier)).

101. Die neuere Kunst in Königl. Kupferstichkabinet. Eine Anleitung zur Benutzung der Sammlung. (Königl. Museen zu Berlin). — Berlin: G. Reimer, 1910. 62 S. 8°. (Л. 14).

102. Nodier Ch.

Contes fantastiques. Nouvelle éd., accompagnée de notes. — Paris: Charpentier, 1850. 380 p. 12°. (Л. 54). «Бекет».

103. Nouvelle Bibliothèque de campagne, ou Choix d'épisodes intéressants et curieux, tirés des meilleurs romans, tant anciens que nouveaux. т. I—X. — Amsterdam: Changuion, Libraire, 1769—1775. 8°.

В библиотеке Блока имелись:

т. II. 1769. 496 p.

т. III. 1769. 502 p.

т. IV. 1771. 500 p.

т. V. 1771. 476 p.

т. VI. 1771. 476 p.

т. VII. 1773. 476 p.

т. VIII. 1773. 466 p.

т. IX. 1775. 516 p.

т. X. 1775. 522 p. (Л. 55). «Кожа. На верхн(ей) кр(ышке) каж-д(ого) тома золотом: Serge prince de Gallitzin».

104. Orbis terrarum antiquus. Schul-Atlas der allten Welt. Nach d'Anville, Mannert, Ukert, Reichard, Kruse, Wilhelm u. a. 15 in Kpfr. gest. u. color. Karten u. kurzer Abriss der alten Geographie von J. H. Möller. 23 Aufl. — Gotha: J. Perthes, 1851. (Л. 60). «Прод(ано)»

105. Paris G.-B.-P.

La littérature française au moyen âge (XIe—XIVe siècle). 4 éd. — Paris: Hachette, 1909. XIX—348 p. 16°. (Publié par Paul Meyer). (Л. 57).

106. Paris G. -B. -P.

Récits extraits des poètes et prosateurs du moyen âge, mis en français moderne. 7 éd. — Paris: Hachette, 1910. VIII, 232 p. 16°. (Л. 57).

107. Pascal B.

Pensées... disposées suivant un plan nouveau. Edition complète d'après les derniers travaux critiques, avec des notes, un index et une préface, par J. F. Astié. (Vie de Pascal, écrite par Madame Perier). 2 vol. — Paris, 1857. (Л. 58).

108. Παυσανίος περιήγησις τῆς Ἑλλάδος, hoc est Pausaniae Graeciae descriptio accurata,... cum latina Romuli Amasaei interpretatione. Accesserunt Gul. Xylandri et Frid. Sylburgii annotationes, ac novae notae Joachimi Kuhnii. — Lipsiae, apud T. Fritsch, 1696. Pièces limin, 898 p., col, 899—943 et l'index. in-fol. (Л. 59). «Фолиант».

109. Pawlowsky J.

Vollständiges deutsch-russisches Wörterbuch. 2 verm. u. verb. Aufl. — Riga: N. Kummel; Leipzig: Fr. Fleischer, 1867. XIV, 1050 S. (Л. 58 об.). «Тетя».

110. Les Peintres illustres, publiés sous la direction de Henry Roujon. — Paris: P. Laffite, s. d. fig., pl. en coul. 16°. (Artistic-Bibliothèque en couleur. Collection comportant 72 volumes). В библиотеке Блока имелись:

т. 4 Chardin.

т. 18 Watteau. (Л. 58 об.).

111. Perrot J.

Armide. Grand ballét... en 4 actes et 5 tableaux, précédé d'un prologue, composé par Jules Perrot. — St. Pétersbourg, 1855. 8°. (Л. 59).

112. Taschen-Atlas der Alten Welt von Dr. Alb. van Kampen. 24 Kolorierte Karten in Kupferstich mit Namenverzeichnis. Fünfte Auflage. — Gotha: Justus Perthes, 1897. 60 S. (Justus Perthes Atlas antiquus). (Л. 60).

113. Phèdre (recueil). Traduit par D. Marie. — Paris: L. Hachette, 1862. IV, 236 p. 16°. (Les auteurs latins expliqués d'après une méthode nouvelle par deux traductions françaises, l'une littérale et juxtalinéaire

présentant le mot à mot français en regard des mots latins correspondants l'autre correcte et fidèle précédée du texte latine avec des sommaires et des notes par une Société de Professeurs et de Latinistes (A. Materne, J. E. A. Sommer and others) pt. 1—36. — Paris, 1845—66.). (Л. 60). «Ив(анов)-Раз(умник)».

114. Pinacoteca de Brera in Milano. — Bergamo: Istituto d'arti grafiche, 1910. 4 p. 16⁰. (Л. 17).

115. Pitois Ch.

La Morale merveilleuse, contes de tous les temps et de tous les pays, recueillis par P. Christian. — Paris: Lavigne, 1844. VII, 415 p. fig. et pl. 8⁰. (Л. 24). «Прод(ано)».

116. Les Poètes français depuis le XIIe siècle jusqu'à Malherbe, avec une notice historique et littéraire sur chaque poète. Discours préliminaire de P. R. Auguis. 6 vol. — Paris: Crapelet, 1824. 8⁰. (Л. 61). «Посл(едний) до стр. 320 вкл(ючительно), ост(альных) не хватает*».

117. Pouqueville F.-C.-H.-L.

Grèce. — Paris: Firmin-Didot frères, 1843. III, 448 p., pl., carte. 8⁰. (L'Univers. Histoire et description de tous les peuples). (Л. 61). «Прод(ано)».

118. Rabelais F.

Œuvres, accompagnées de notes explicatives du texte et précédées d'une notice par Paul Lacroix. — Paris: Ledentu, 1837. VII, 677 p., portr. 8⁰. (Л. 63). «Прод(ано) за 500 (I 1921)».

119. Rehberg F.

Drawings faithfully copied from nature at Naples and with permission dedicated to the Right Hanourable Sir William Hamilton. — [Rome], 1794. 4⁰. (Л. 63). «XII таблиц поз лэди Гамильтон».

120. Reiff Ch.-Ph.

Neue Parallel-Wörterbücher der Russischen, Französischen, Deutschen und Englischen Sprache in vier Teilen nach den Wörterbüchern der Russischen Akademie, der Französischen Akademie... bearbeitet von Ch. Ph. Reiff. Dritter Teile. — Deutsches Wörterbuch. Erklärung der Deutschen. Wörter durch das Russische das Französische und das Engliche... Vierte, neu bearbeitete und sehr vermehrte Auflage. 1861. 816 S. (Л. 64).

---

* Имеется в виду последний том; в библиотеке Блока были все тома.

121. Renan J. -E.

Vie de Jésus. 48 éd., revue et augmentée. — Paris. 8⁰18. (Л. 64).
«Ма(ма)».

122. Répertoire du théâtre français: Premier ordre. — Paris: Bazouge et Pigoreau, 1834.

В библиотеке Блока имелись:

vol. II. P. Corneille. 2 part.

vol. III. Th. Corneille — Crébillon.

vol. IV. J.-B. Molière. vol. I, 1 part.

vol. V. J.-B. Molière. vol. I, 2 part.

vol. VI. J.-B. Molière. vol. II, 1 part.

vol. VII. J.-B. Molière. vol. II, 2 part.

vol. VIII—XII: см. «Описание» № 1392

Second ordre.

vol. XXIV. P. -O. Beaumarchais. (Л. 63 об.). «Из библиотеки
А. Н. Карелиной (ex-libris)»¹⁹.

123. Reybaud L.

Jérôme Patarot à la recherche d'une position sociale et politique. 2
tom. en 1 vol. — Paris: Pauline, 1847. (Л. 64). «Бекет».

124. Richardson S.

Clarisse Harlowe, traduit et précédée d'un Essai sur la vie et les
ouvrages de l'auteur par Jules Janin 2 vol. — Bruxelles (Livourne, Leipzig),
1846. 12⁰. (Л. 64).

125. Rostand E.

L'Aiglon. (Л. 65). (Ср. с изд.: Rostand E. L'Aiglon, drame en 6 actes,
en vers... [Paris, Théâtre Sarah-Bernhardt, 15 mars 1900]. — Paris:
E. Fasquelle, 1900. 18⁰. Или: Rostand E. Œuvres complètes illustrées. 6
vol. — Paris: P. Lafitte. 4⁰. Vol. II.: L'Aiglon. 1910).

126. Roustan M.

La Composition française; les genres. — Paris: P. Delaplane, 1904—
1906. 18⁰.

I. La discription et le portrait. (Л. 65).

127. Roy J.-J.-É.

Le Docteur Morizot, ou Mémoires du Baron de Lascy. 2 vol. — Lille:
L. Lefort, 1843. 12⁰, planche. (Л. 27). «1 перепл(ет)».

128. Ruland W.

Rheinisches Sagenbuch. Neuer Abdruck. Milt Jll. nach Gemälden

berühmter Maler. 3 Aufl. — Köln am Rhein: Hoursch und Bechstedt, [1905] VIII, 445 S. 8°. (Л. 65).

129. Sand G.

Histoire du véritable Gribouille. — Paris: J. Hézel, 1880. 127 p. fig., couv. ill. 16°. (Petite bibliothèque blanche, éducation et récréation). (Л. 66). «Прод(ано)».

130. Schiller F.

Sämtliche Werke mit 13 Stahlstichen. 12 Bd. — Stuttgart und Tübingen, 1835—1836. 8°. (Л. 67). «Прод(ано)». В библиотеке Блока имелись ТТ.: II—XII:

т. II. Die Räuber. Die Verschwörung des Fiesco zu Genua. Kabale und Liebe. Der Menschenfeind.

т. III. Iphigenie in Aulis. Seenen aus den Phönizierinhen des Euripides. Don Carlas, Infant von Spanien.

т. IV. Wallenstein.

т. V. Maria Stuart. Die Jungfrau von Orleans. Die Braut von Messina.

т. VI. Wilhelm Tell. Die Huldigung der Künste Macbeth. Turandot, Prinzessin von China.

т. VII. Phädra. Der Parasit oder die Kunst, sein Glück zu machen.

т. VIII. Geschichte des Abfalls der vereinigten Niederlande von der spanischen Regierung.

т. IX. Geschichte der dreissigjährigen Kriegen.

т. X. Prosaische Schriften, erste und zweite Periode.

т. XI, XII. Kleine Schriften vermischten Inhalts.

131. Schiller F.

La Rabistoj, dramo en kvin aktoj, el germana linguo tradukis D^{na} L. Zamenhof. — Paris: Hachette, 1908. 144 p. 8°. (Esperanto verkaro de D^{na} L. Zamenhof). (Л. 67). «Прод(ано)».

132. Schuré E.

Le drame musical. Richard Wagner. (Л. 67). «Прод(ано)».

(Ср. с изд.: Schuré E. Le drame musical. Richard Wagner. Son œuvre et son idée. — Paris, 1866).

133. Scott W.

Essais historiques et littéraires. 2 vol. — Paris: C. Gosselin, 1825—1826. 8°.

vol. I. La Chevalerie. Le Roman.

vol. II. La Chevalerie. Les vieux romans écossais. Précis de l'histoire de Sir Tristrem. (Л. 67). «I перепл(ет)».

134. Ségur J.

Nouveaux contes de fées pour les petites enfants par Mme la Ctesse de Ségur, ill... par Gustave Doré. — Paris: Hachette, 1883. 328 p. 8°. (Л. 68). «Avec 46 vignettes»*.

135. Société d'aquarellistes français. — Paris. (Л. 68). « 12 вып. — in folio [н р з б] гелиографюрами — Менд. «Прод(ано)».

(Ср. с изд.: Société d'Aquarellistes français. Ouvrage d'art, publié avec le concours artistique de tous les Sociétaires. Texte par les principaux critiques d'art. 2 vol. — Paris, 1883. vol.)

136. Sophocle.

Sophoclis tragoediae cum praefatione Guilielmi Dindorfii. — Lipsiae: sumptibus et typis B. G. Teubneri, 1825. 388 p. (Л. 69). «Отд(ано) «Ив(анову)-Раз(умнику)».

137. Stendahl.

Chroniques et nouvelles. L'Abbesse de Castro. Les Cenci. La Duchesse de Palliano. San Francesco a Ripa. Vanina Vanini. Vittoria Accoramboni. Le Rhiltre. — Paris: Librairie nouvelle, 1855. 314 p. 16°. (Л. 69).

138. Der stille Garten. Deutsche Maler der ersten Hälfte des 19. Jahrh. Mit üb. 100 zum grossen Teil ganz seit Abbildgn. 1—20 u. 21—40 Taus. (80 S. m. XVI u. X S. illust. Text) Lex. 8. — Düsseldorf. 1908. K. R. Langewiesche. (Die Welt des Schönen. 2). (Л. 25 об.).

139. Storck K.

Deutsche Literaturgeschichte. 4 und 5 verm. Aufl. — Stuttgart: Muth'sche Verlagshandlung, 1908. XII, 555 S. mit Titelbild. 8°. (Л. 69).

140. Taine H. -A.

Voyage en Italie. (2 v.). (Л. 71). «Люба»²⁰.

(Ср. с изд.: Taine H.-A. Voyage en Italie. 2 vol. — Paris: L. Hachette, 1866. 8°.)

vol. I. Naples et Rome.

vol. II. Florence et Venise. (Или одно из последующих 13 переизданий: 1874...1898).

141. Texier E.

Contes et voyages. La Toison d'or; Mademoiselle d'Aulnay; Le Diable à Paris. — Paris: Michel Lévy frères, 1853. 354 p. 18°. (Bibliothèque contemporaine, 2e série). (Л. 71). «Прод(ано)».

---

* «С 46 виньетками» (франц.).

142. Théâtre des auteurs du second ordre, ou Recueil des tragédies et comédies resteës au théâtre français: pour faire suite aux éditions stéréotypes de Corneille, Racine, Moliere, Regnard, Crébillon et Voltaire. Avec des notices sur chaque auteur, la liste de leurs pièces, et la date des premières représentations Stéréotype d'Herhan [40 vols.]. 1—7: Tragédies; 8—25: Comédies en vers; 25—37: Comédies en prose; 39—40: Drames. — Paris: impr. de Mame, 1808—1810. (Л. 8). «Радлову». В библиотеке Блока имелось 7 томов, какие именно, неизвестно.

143. Le théâtre de Polichinelle par le papa de Ninnette. Illus. de Eugène Chaperon. — Paris: Quantin, [1900]. (Bibliothèque enfantine). (Л. 56).

144. Uhland L.

Werke. Hrsg. von L. Fränkel. Kritisch durchgesch. und erläut. Ausg. 2 Bd. — Leipzig: Bibliograph. Institut, 1893. 52, 558 und 424 S. mit Stahlst. Bildnis und 1 Fksm. 8°. (Л. 71).

145. Uzanne O.

Le Miroir du monde, notes et sensations de la vie pittoresque. Ill. en couleur d'après Paul Avril. — Paris: Quantin, 1888. IV, 167 p. fig. en noir et en coul., couv. 4°. (Л. 71 об.). «Exemplaire № XCV».

146. Die Meisterbilder von Velasques. Eine Auswahl.—Berlin und Leipzig: V. Veicher, 1910. (Л. 72). «Прод(ано)».

(Ср. с изд.: Velazquez Meisterbilder. Eine Auswahl v. 60. Reproduktionen, grösstenteils nach Hanfstaenglischen Orig.-Aufnahmen. 1907. 67 S. — Kunstbücher. — Berlin: Heimat- u. Welt Verlag v. W. Weicher, 1909. № 12).

147. Verlaine P. -M.

Choix de poésies. Avec un portrait de l'auteur par Eugène Carrière. — Paris: G. Charpentier et E. Fasquelle, 1896. IV, 360 p. 8°. (Л. 71 об.). «Мама».

148. Virgile (Publius Virgilius).

Les œuvres de Virgile, en latin et en français. Nouv. éd, revue et corrigée. т. I—IV. — Paris: chez la Veuve Desaint, 1780. В библиотеке Блока имелся т. II: L'Eneide, livre I—IV. 279 p. (Л. 72 об.). «С надписью от М. К. Неслуховской»²¹.

149. Wagner G.

Gesammelte Schriften und Briefe. Hrsg. von Jul. Kapp. 14 Bd. Leipzig: Hesse- und Beder-Verlag, 1914. XVI, 272,386,244; 288,231,339; 262,211,229; 228,336,390; 332 u. 232 S. mit 4 Bild. u. 1 Taf. 8°. (Л. 73).

150. Weill Dr Georges-A.-S.

Pages choisies des grands écrivains. Magnét. — Paris, 1895. 16°. (Л. 73). «Прод(ано)».

151. Weisser L.

Bilder-Atlas zur Weltgeschichte nach Kunstwerken alter und neuer Zeit. 146 Taf. m. üb. 5000 Darstellgn. Mit erlüt. Text v. Heinr. Merz. 4. Aufl. — Stuttgart, 1885. 150 Bl. Text, gr. fol. (Л. 73). «Прод(ано)».

Периодические издания

152. La Guerre illustrée. (Л. 36). «5 (разных) номеров. Прод(ано)».

(Ср. с изд.: La Guerre illustrée. Juil. 1870—13 avr. 1871 № 1—75; La Guerre illustrée 1916(?)—1918. — Londres, 4°; La Guerre illustrée. Oct.-nov. 1914. № 1—5. Lyon. fol.).

153. Le Figaro illustré. avr. 1883—1911. — Paris, fol. Journal non politique. Réd H. de Villemessant

1) 1909, janvier № 226: «1809».

2) 1911, mars № 252: «Les Gobelins».

3) 1911, novembre: «La lithographie en France». (Л. 29).

154. Le Monde dramatique. Revue des spectacles anciens et modernes. т. I—VII. 1835—1838; 2-е s.: т. I—III, 1839—1841. — Paris, 4°.

В библиотеке Блока имелись:

т. I. 2 éd. (1835)

т. II. 1835.

т. III. 1836.

т. VII. 1838. (Л. 51 об.).

Книги, библиографическое описание которых не обнаружено*.

155. Anthologie des prosateurs français depuis le XIIe siècle jusqu'à nos jours. — Paris (Petite collection Lemerre), 1878²². (Л. 5).

156. Baric J.-J.-A.

L'éducation de la poupée. — Paris. (Л. 11). «Прод(ано)».

157. Coat Ar Zal.

Notre-Dame de Bon-Secours de Guingamp (Côtes-du-Nord). An

* В этом разделе описания книг приводятся так, как они даны у Блока.

pays de N. -D. de B. -S. poème marial par Coat Ar Zal. Saint-Brien[a], 1910. (Л. 54).

158. Edition «Illustrato Lucerne» (Suisse). Reproductions d'apres des meilleurs photographies italiens. — Roma, 56 [нрзб]. (Л. 64 об.).

159. Englische und Japanische Kunst. «Проспект Internationale Verlagsanstalt für Kunst und Lieteratur, Berlin). Вac.²³» (Л. 28).

160. Loisel J.

Pour être Bon Nageur. — Paris. (Л. 48). «Прод(ано)».

161. The National Gallery. 100 plates in couleur (complete in 17 parts). Part. 6. — London. (Л. 55).

162. Paris et ses environs. 1856. Grand Album, repres. les Vues et les Monuments les plus curieux de Paris et les styles les plus remarquables des Environs. (Л. 57). «Литографии в красках разных художников. Прод(ано)».

163. Sandro Giovanni.

À travers le passé. — St. Petersburg, 1893. (Л. 67). «Прод(ано)».

164. Venezia. Bassi rilievi della Chiesa dei SS. Giov. e Paolo. (Л. 72). «(Альб. фотогр.) (Продано за) 2000 (II. 21)».

¹ Гольдберг Исаак Григорьевич (1884—1939) — прозаик.

² Романовский Евгений Осипович (1853—1918) — минералог, друг семьи Бекетовых.

³ Галанина (в замуж. Гушина) Олимпиада Николаевна — знакомая семьи Бекетовых, подруга М. А. Бекетовой.

⁴ Кожебаткин Александр Мслентьевич (1884—1942) — секретарь издательства «Мусает», основатель и владелец издательства «Альциона».

⁵ Очевидно, Радлов Сергей Эрнестович (1892—1958) — драматург, режиссер.

⁶ Иванов-Разумник Разумник Васильевич (1878—1946).

⁷ Книпович Евгения Федоровна (1898—1988) — писательница, близкий друг семьи Блока. Во второй половине 1920-х гг. председатель Ассоциации по изучению творчества Блока при ГАХН.

⁸ Краснов Платон Николаевич (1866—1924) — переводчик, критик, публицист. Первым браком был женат на Е. А. Бекетовой, тетке Блока.

⁹ Нолле (в замужестве Коган) Надежда Александровна (1888—1966) — переводчица.

¹⁰ У Блока ошибочно — 1813 г.

¹¹ Персонажи романа Ф. М. Достоевского «Бесы».

¹² У Блока ошибочно — 1705 г.

¹³ Кублицкая-Пиоттух Александра Андреевна (1860—1923).

¹⁴ Кто именно из семьи Бекетовых имеется в виду, неясно.

¹⁵ Описание этой серии (за исключением 1 и 9 выпусков) обнаружить не удалось. Приводим описание Блока.

¹⁶ Псевдоним E. Marchoux.

¹⁷ Очевидно, Бекетова Мария Андреевна (1862—1936).

¹⁸ Дату издания установить не удалось. Очевидно, оно повторяет 40-е издание (1873 г.).

¹⁹ Карелина (урожд. Семенова) Александра Николаевна — прабабка Блока.

²⁰ Блок (урожд. Менделеева) Любовь Дмитриевна (1881—1939).

²¹ Неслуховская Мария Константиновна (1891—1975) — жена Н. С. Тихонова.

²² Очевидно, это название серии, входящей в свою очередь в более общую серию «Petite bibliothèque littéraire Lemerre».

²³ По-видимому, Менделеев Василий Дмитриевич — брат Л. Д. Менделеевой.

IV. Текстология

А. В. Лавров

АВТОГРАФ РОМАНА АНДРЕЯ БЕЛОГО «КОТИК ЛЕТАЕВ»

В июле 1994 г. в Рукописный отдел Пушкинского Дома поступила из Швейцарии рукопись исключительной историко-литературной значимости и ценности — автограф романа Андрея Белого «Котик Летаев». Эту рукопись принесла в дар Пушкинскому Дому и доставила из Женевы Валентина Рыкова (Vala Rikoff), ставшая ее владелицей после кончины Марии Александровны Поццо (1911—1990) — племянницы первой жены Андрея Белого Анны Алексеевны Тургеневой (1890—1966). Машинописный текст глав 1—5 «Котика Летаева» с авторской правкой (177 лл.), соответствующий наборному тексту первой публикации в сборниках «Скифы», одновременно был передан В. Рыковой в Мемориальный музей-квартиру Андрея Белого на Арбате (Москва).

Часть материалов из архива Андрея Белого, относящихся ко времени их совместного пребывания за границей (1912—1916), А. А. Тургенева передала в 1960 г. в Москву — в Государственный Литературный музей. В письме (1959 г.), адресованном сестре, Т. А. Тургеневой, и М. А. Олениной-д'Альгейм, А. А. Тургенева, предлагая для Музея хранящиеся у нее рукописи Белого, сообщала:

«У меня есть:

- 1) Первая редакция Котика Летаева,
- 2) Большая работа по Канту (лекции),
- 3) Куст (?),
- 4) Письма его и к нему из таких, которых я не сожгла, — и т. д.»¹

В другом письме (от 17 марта 1960 г.), направленном непосредственно в Дирекцию Государственного Литературного музея, А. А. Тургенева приводила более подробный перечень имеющихся у нее материалов архива Белого². Лишь часть этих документов поступила в фонд Андрея Белого в Литературном музее; не была туда передана и рукопись, обозначенная А. Тургеневой как «первая редакция Котика Летаева». В числе других книжных, рукописных и иконографических материалов, принадлежавших Белому, этот автограф после кончины А. Тургеневой был унаследован

М. А. Пощо и ныне пополнил собрание архивных документов писателя в Пушкинском Доме.

Сбереженный А. А. Тургеневой автограф «Котика Летаева» тем более значим, что другие рукописные и авторизованные источники текста романа сохранились лишь в незначительных по объему фрагментах.

Основная часть работы Андрея Белого над «Котиком Летаевым» (первоначально задуманным как первая часть большого автобиографического романного цикла «Моя жизнь») приходится на время его проживания в Швейцарии. «Роман называется „Моя жизнь“, первая часть „Годы младенчества“ будет готова через 2 месяца», — писал Белый Ф. Сологубу в ноябре 1915 г. из Дорнаха³; примерно тогда же, в письме к Р. В. Иванову-Разумнику, отправленном 7/20 ноября 1915 г., он извещал о ходе работы над первым томом («Детство, отрочество и юность») того же цикла: «Первая часть тома, как и две другие части, в сущности самостоятельны; ее кончу через 2—2 1/2 месяца; она называется „Котик Летаев“ (годы младенчества); и мне бы хотелось ее пристроить в какой-нибудь журнал, в какой — не знаю; в ней 200 страниц, 5 глав»⁴. Главы 1—5 «Котика Летаева» Белый выслал Иванову-Разумнику из Дорнаха в июле 1916 г. — известив одновременно о намерении закончить роман (написать еще две главы) через 2—3 недели⁵; завершить работу ему удалось, однако, уже по возвращении в Россию. Последняя, 6-я глава и Эпилог были написаны в Москве в октябре 1916 г.⁶ 14 ноября 1916 г. Белый сообщил Иванову-Разумнику, что в ближайшие дни заключительные части романа будут доставлены ему в Петроград, а 28 ноября Иванов-Разумник оповестил автора, что рукопись получена и сдана в набор⁷. Таким образом, текст романа был представлен для публикации в разное время — двумя порциями: Предисловие и главы 1—5 — в виде авторизированной машинописи, глава 6 и Эпилог — в виде белого автографа (позже перепечатанного — видимо, под наблюдением Иванова-Разумника — и исправленного автором).

«Котик Летаев» был впервые опубликован в петроградских сборниках «Скифы», составленных и отредактированных Ивановым-Разумником; в сборнике 1-м, вышедшем в свет в августе 1917 г., были напечатаны Предисловие и главы 1—4 романа под заглавием «Котик Летаев (Первая часть романа „Моя жизнь“»); в сборнике 2-м, вышедшем в декабре 1917 г., — главы 5—6 и Эпилог. Единственное прижизненное отдельное издание «Котика Летаева» было осуществлено издательством «Эпоха» (Пб., 1922); в нем отсутствовали подзаголовок и авторская преамбула, в которых книга характеризовалась как «первая часть большого романа „Моя жизнь“»; авторских изменений в текст не было внесено, однако появилось немало механических погрешностей и опечаток (объяснимое отчасти тем, что печатание книги осуществлялось петроградским издательством в отсутствие автора, жившего в 1922 г. в Берлине и не имевшего возможности править корректуру). Отдельное издание 1922 г. послужило основой для всех позднейших переизданий романа⁸; однако текст первой публикации в «Скифах», прочитанный и исправ-

ленный Белым дважды — в гранках и в верстке (контрольную сверку корректур проводил также Иванов-Разумник, отличавшийся исключительной внимательностью и тщательностью в подобной работе), более аутентичен: в этом убеждает сличение «скифского» текста с сохранившимися авторизованными первоисточниками и автографами (и прежде всего с автографом, поступившим из Швейцарии).

Наборная рукопись и авторские корректуры «Котика Летаева» оказались в архиве Иванова-Разумника. Среди уцелевших обложек от хранившихся у Иванова-Разумника архивных материалов имеется лист с обозначением собранных (видимо, в соответствующей папке) авторизованных текстов «Котика Летаева»: машинопись с авторской правкой (133 лл.); авторская корректура верстки (5 1/2 печ. л.); посвящение и предисловие (автограф; 2 лл.)⁹. Указание «Котик Летаев, ч. I» на этом листе (подразумевалась, скорее всего, та часть романа, которая была опубликована в 1-м сборнике «Скифы») позволяет заключить, что у Иванова-Разумника сохранялась и соответствующая подборка материалов, относящихся ко «2-й части» романа. Как известно, значительная часть архива Иванова-Разумника погибла во Вторую мировую войну, во время немецкой оккупации Пушкина¹⁰, — погибло и подавляющее большинство рукописных, машинописных и корректурных листов «Котика Летаева». Уцелевшие листы сосредоточены в трех архивных подборках, объединяющих, соответственно, автографы, авторизованные машинописные тексты и корректуры сборников «Скифы».

Из корректурных листов с авторской правкой сохранилась лишь одна форма гранок (глава 6 — главки «Мрак неизвестности», «Распятие», Эпилог) и 4 листа верстки (с. 49—56 1-го сборника «Скифы»: от конца главки «Церковь» в гл. 2 до начала главки «День Котика Летаева» в гл. 3)¹¹; листы содержат авторскую правку как технического, так и содержательного характера (в частности, именно в гранках впервые зафиксирована заключительная фраза романа: «Во Христе умираем, чтоб в Духе воскреснуть»; первоначальный наборный вариант: «Во Христе умираем мы все!»)¹².

Наборная машинопись с авторской правкой дошла до нас в большем объеме — 54 листа (отдельные листы — в дефектном состоянии)¹³; рукописные исправления почти во всех случаях дают чтение, совпадающее с печатным текстом. Сохранились следующие фрагменты наборной машинописи: Предисловие (начало и конец текста — л. 1—2; с. 9—10, 13—14)¹⁴; гл. 1, главки «Ты — еси» — «Горит, как в огне» (начальные строки) (л. 3—11; с. 15—25), «И думаю...» (заключительные строки) — «Лев» (без окончания) (л. 12—17; с. 35—42), «Через двадцать лет — через тридцать два года» (заключительные строки), «Все-таки» (без окончания) (л. 18—19; с. 46—49); гл. 4, конец главки «Осень» (л. 20; с. 169—170); гл. 5, главка «Из кроватки» и начало главки «Тысячелетия древнего мира у меня за спиной» (л. 21; с. 171—172), окончание той же главки и главка «Молодой человек» (л. 22—27; с. 174—180), главки «Юмор» (заключительные строки) — «Не папин, не мамин» (без окончания) (л. 28—49; с. 181—208), главка «Мами-

ны рассказы» (без начальных строк) (л. 50—52; с. 212—215); гл. 6, главка «Беатриса Павловна Безбардо» (л. 53—54; с. 278—280).

Из автографов «Котика Летаева» в архиве Иванова-Разумника уцелело всего 8 листов¹⁵: преамбула к циклу «Моя жизнь», предпосланная тексту романа, с датировкой под текстом рукой Иванова-Разумника («1917 г. Москва»; л. 1)¹⁶; посвящение (л. 2; с. 7); листы правленного белого автографа гл. 6 — окончание главки «Двулучие» (л. 3—4; с. 276—277) и главка «Распятие» (весь текст — л. 5—7; с. 285—288); страница первоначальной версии текста романа (л. 8; многократно перечеркнут карандашом), соответствующая в печатном тексте с главкой «Снова образа» в гл. 5 (с. 195—196)¹⁷.

Автограф «Котика Летаева», сохранившийся в швейцарском собрании рукописей Андрея Белого, позволяет отчасти компенсировать те потери, которые понес архив Иванова-Разумника в отношении этого романа. Особая, однако, ценность автографа состоит в том, что он представляет собой более раннюю редакцию текста романа по сравнению с отправленной Иванову-Разумнику в июле 1916 г. авторизированной машинописью глав 1—5 (в целом, как можно судить по ее сохранившимся фрагментам, соответствующей опубликованному тексту): в нем имеются весьма существенные композиционные отличия от печатного текста, а также многочисленные текстовые варианты.

На листе-обложке (л. 2), предпосланном этой рукописи, рукой Андрея Белого начертано:

Роман „Моя жизнь“
в 7-ми частях.
Первая часть «Котик Летаев».
Андрей Белый

На следующем листе (л. 3) зафиксирован авторский план задуманного произведения:

«Моя жизнь»
(3-ья часть трилогии «Восток или Запад»)¹⁸

Роман в семи частях

Часть первая: «Котик Летаев»
(годы младенчества).

Часть вторая: «Коля Летаев»
(годы отрочества).

Часть третья: «Николай Летаев»
(годы юности).

Часть четвертая: «Леонид Ледяной»
(годы мужества)

Часть пятая: «Свет с востока»
(восток)

Часть шестая: «Сфинкс»
(запад)

Часть седьмая: «У преддверия Храма»
(восток или запад? Мировая война).

Тот же план, без каких-либо существенных отличий, Белый изложил в письме к Иванову-Разумнику (около 11/24 июля 1916 г.), отправленном одновременно с текстом глав 1—5 «Котика Летаева»¹⁹. Кроме «Котика Летаева», была реализована часть 2-я этого плана — роман «Крешеный китаец» (в первой публикации — «Преступление Николая Летаева»); замысел «Моей жизни», кроме того, модифицировался через несколько лет в проект столь же грандиозного автобиографического цикла «Я. Эпопея», из которого были осуществлены только «Записки чудака»²⁰.

«Швейцарский» автограф «Котика Летаева» в совокупности составляет 188 листов; из них 3 листа (л. 22—24) — авторизованная машинопись с правкой (главка «Доктор Родионов»), остальные — рукопись Андрея Белого с правкой, как синхронной (осуществлявшейся по ходу фиксации текста), так и ретроспективной; последняя (проводившаяся, как правило, карандашом) в большинстве случаев в верхнем слое дает чтение, совпадающее с опубликованным текстом или к нему приближающееся. По своему составу автограф соотносится с главами 1—5 печатной редакции романа, являясь предварительной версией текста той его части, которая была закончена в Швейцарии и отправлена Иванову-Разумнику в исправленном и перекomпонованном виде.

В автографе «Котика Летаева» Предисловие, глава 1-я («Бредовой лабиринт») и глава 2-я («Нянюшка Александра») в целом соответствуют основному тексту романа по своему составу и композиции; лишь в главе 2-й имеется заключительная (после главки «Философ») главка «Я», которая в печатной редакции была перенесена в главу 3-ю — между главками «Дом Косякова» и «Гибель» (С. 146—148). Текст главы 6-й («Гностик») и Эпилога в «швейцарском» автографе, естественно, отсутствует (над этими частями романа Белый работал по возвращении в Москву). Содержание глав 3-й («Блески над блесками»), 4-й («Ощупи космосов») и 5-й («Ренессанс») основного текста в автографе представлено в виде двух глав — 3-й и 4-й, — внутренняя композиция которых существенно отличается от печатной редакции текста: последовательность составляющих их главок лишь частично совпадает с их распределением в основном тексте. Глава третья в автографе озаглавлена: «Мне — три года... И уже вот: мне четыре» (зачеркнуты два более ранних заглавия: «Касьяново», «От Касьянова — до Рождества»); глава четвертая имеет заглавие «Блески над блесками» (зачеркнуто первоначальное заглавие: «Мои танцы») — то же, что и глава 3-я основного текста; первоначально в автографе она была обозначена как «3-ья глава», исправление нумерации сделано позднее карандашом. Эпиграфы к главам в автографе отсутствуют. Поскольку каждая главка в автографе начинается с верха листа, а последовательность их расположения во многих случаях не обусловлена жесткой прагматической связью с развертыванием повествовательного сюжета, не исключено, что в автографе в главах 3-й и 4-й могли иметь место случайные композиционные нарушения; однако, с другой стороны, отсутствуют и достаточные основания для того, чтобы подвергать сомнению и пересмотру их внутреннюю компози-

цию²¹. Заглавия всех главок в главах 3-й и 4-й автографа — те же, что и в основном тексте. Приводим содержание глав 3-й и 4-й автографа в последовательности составляющих их главок с параллельным указанием местоположения этих главок в основном тексте.

Глава третья

«Мне — три года... И уже вот: мне четыре»

- «Тихоня» — гл. 5 (С. 215—217).
- «Четырехлетие» — гл. 3 (С. 128—130).
- «Вселенная»,
- «Помпул»,
- «Ломает пролетки»,
- «Лев Толстой» — гл. 4 (С. 131—138).
- «Дом Косякова» — гл. 4 (С. 142—146).
- «Гибель»,
- «Грусть»,
- «В Касьянове»,
- «Курица»,
- «Вода»,
- «Грозы»,
- «Купанье»,
- «Воспоминания о Касьянове»,
- «Раиса Ивановна»,
- «Мрктич Аветович»,
- «Осень» — гл. 4 (С. 148—170).
- «Снова образы»,
- «Елка»,
- «Рупрехт»,
- «Миф» — гл. 5 (С. 195—205).
- «Профессора»,
- «Брабаго» — гл. 4 (С. 139—142).
- «Папины именины» — гл. 5 (С. 188—194).

Глава четвертая

«Блески над блесками»

- «Котик Летаев»,
- «День Котика Летаева»,
- «Впечатления»,
- «Синий глаз — добрый глаз»,
- «Самосознание»,
- «Валериан Валерианович Блещенский сгорает от пьянства»,
- «Мамочка едет на бал»,
- «Папа»,
- «Пассаж» — гл. 3 (С. 94—128).
- «Из кровати»,
- «Тысячелетия древнего мира у меня за спиной»,
- «„Молодой человек“» — гл. 5 (С. 171—180).
- «Не папин, не мамин»,
- «Уж и темно»,
- «Мамины рассказы» — гл. 5 (С. 211—215).

«Юмор»,
«Музыка»,
«Впечатления» — гл. 5 (С. 180—188).

Текст автографа зафиксирован на больших листах одинакового формата, преобладающая часть которых заполнена с одной стороны. 44 листа автографа заполнены с двух сторон: на одной стороне — связный текст рукописной редакции романа, на обороте — наброски и разрозненные фрагменты (черновые и беловые автографы с правкой), относящиеся к более ранней стадии авторской работы. Автограф на оборотах рукописной редакции (в большинстве случаев перечеркнутый Белым) представляет собой случайно сохранившуюся часть — благодаря использованию соответствующих листов как макулатурных — первоначальной версии текста «Котика Летаева». Эти отрывки — как правило, соотносимые по содержанию и образному строю с печатным текстом романа — являют предварительный, черновой слой текста, за которым последовало оформление связной рукописной редакции, и имеют самостоятельное значение. Другие автографы, отражающие начальную стадию работы над формированием текста романа, были, по всей вероятности, Белым уничтожены.

В нашей публикации автограф «Котика Летаева» (ИРЛИ. Р. I. Оп. 2. Ед. хр. 570) воспроизводится в двух разделах.

В первом разделе («Первоначальная редакция. Черновые автографы и наброски») дается свод публикуемых в полном объеме фрагментов текста «Котика Летаева», отражающих предварительную стадию авторской работы, которые сохранились на оборотах листов рукописной редакции (фрагменты <1> — <38>; фрагмент <39> — автограф, относящийся к той же стадии работы, сохранившийся в архиве Иванова-Разумника // ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 3. Ед. хр. 13. Л. 8). Композиционная последовательность фрагментов условна: они располагаются в соответствии с последовательностью тех главок печатного текста романа, с которыми прямо или косвенно соотносятся.

Во втором разделе («Варианты рукописной редакции») приводятся по «швейцарскому» автографу в сопоставлении с первым отдельным изданием «Котика Летаева» (Пб.: Эпоха, 1922) варианты связного рукописного текста глав 1—4 (глав 1—5 печатного текста); к ним присоединены варианты сохранившихся в архиве Иванова-Разумника фрагментов главы 6 — беловой рукописи с правкой (ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 3. Ед. хр. 13. Л. 3—7) и наборной авторизованной машинописи с правкой (Там же. Ед. хр. 14. Л. 53—54). Для возможности сличения текста вариантов с другими изданиями «Котика Летаева» приводятся (в ломаных скобках) названия главок, к которым относятся варианты. Варианты к печатному тексту приводятся вслед за указанием отрывка, к которому они относятся, с обозначением слева на поле номеров страниц и строк текста (по изданию 1922 г.). Вслед за цифрами, обозначающими номер строки (или строк), приводится соответствующий отрывок печатного текста (пространные фрагменты печатного текста воспроизводятся сокращенно: начало и ко-

нец фрагмента, соединенные знаком ∞ — тильда), правее, после косой черты, — предшествующий ему рукописный вариант; ряд последующих вариантов обозначается, от самого раннего к самому позднему, буквами а., б., в. и т. д. Если последний слой авторской правки дает чтение, совпадающее с печатным текстом, этот текст не воспроизводится, а после предшествующего ему варианта ставится знак ◊ (ромбик). Промежуточный вариант, совпадающий с печатным текстом, заменяется формулировкой: *как в тексте*. В случаях совпадения текста рукописного варианта с текстом первой публикации романа в сборниках «Скифы» после текста варианта указывается: (С). Практически во всех случаях такие совпадения выявляют случайные искажения авторского текста в отдельном издании 1922 г. и указывают на необходимость восстановления его в подлинном виде (что требуется учитывать при подготовке последующих изданий романа).

Зачеркнутые автором отдельные слова и фрагменты текста заключаются в прямые скобки; редакторские добавления недописанных или поврежденных в рукописи слов заключаются в ломаные скобки; недописанная часть текста, не поддающаяся раскрытию, обозначается: ⟨ ⟩.

Среди имеющихся разночтений между автографом и печатным текстом в нашей публикации не фиксируются: пунктуационные и графические варианты, описки, зачеркнутые недописанные слова и иные мелкие детали и особенности автографа; учитываются, однако, авторские варианты в воспроизведении одних и тех же слов, существенные для ритмической организации текста романа²².

¹ ГЛМ. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 50. Упомянутая работа о Канте — безусловно, материалы к курсу лекций «Кант и Штейнер в свете современных теоретико-познавательных проблем», читанному Белым в кружке русских антропософов в Дорнахе с декабря 1915 по февраль 1916 г.

² Там же. Ед. хр. 49.

³ Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1979 год. Л., 1981. С. 48.

⁴ РГАЛИ. Ф. 1782. Оп. 1. Ед. хр. 6. Ср.: *Бугаева К., Петровский А., (Линес Д.) Литературное наследство Андрея Белого // Литературное наследство. Т. 27/28. М., 1937. С. 604.*

⁵ См. письмо Белого к Иванову-Разумнику, отправленное около 11/24 июля 1916 г. (РГАЛИ. Ф. 1782. Оп. 1. Ед. хр. 7).

⁶ В заметках «Работа и чтение» (октябрь 1916 г.) Белый зафиксировал: «6-я глава и эпилог „Котика Летаева“» (РГБ. Ф. 25. Карт. 31. Ед. хр. 6); в заметках «Жизнь без Аси»: «(1916) *Ноябрь* 1—9. Москва. Отделка „Котика Летаева“» (Там же. Ед. хр. 1).

⁷ РГАЛИ. Ф. 1782. Оп. 1. Ед. хр. 7; РГБ. Ф. 25. Карт. 31. Ед. хр. 6а.

⁸ См.: *Андрей Белый. Котик Летаев / Mit einer Einleitung von Dmitrij Tschizewskij und Anton Hönig. München, 1964* (репринт издания 1922 г.); *Андрей Белый. Котик Летаев. Chicago, 1966* (Russian Language Specialties. Russian Study Series, № 57). 73 с. (переформатированное фототипическое воспроизведение

издания 1922 г.); *Андрей Белый*. Старый Арбат. Повести / Составление, вступ. статья и комментарии Вл. Б. Муравьева. М.: Московский рабочий, 1989. С. 428—578; *Андрей Белый*. Серебряный голубь: Повести, роман / Составитель, автор вступ. статьи Н. П. Утехин. М.: Современник, 1990. С. 307—460; *Андрей Белый*. Сочинения: В 2-х т. / Составление и подготовка текста В. Пискунова. Комментарии С. Пискуновой, В. Пискунова. М.: Художественная литература, 1990. Т. 2. С. 293—443; *Андрей Белый*. Собрание сочинений: Котик Летаев. Крещеный китаец. Записки чудака / Составление В. М. Пискунова. Предисловие и комментарии В. М. Пискунова, Н. Д. Александрова, Г. Ф. Пархоменко. М.: Республика, 1997. С. 23—155.

⁹ ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 1. Ед. хр. 84. Л. 41.

¹⁰ См.: *Максимов Д.* Спасенный архив // Огонек. 1982. № 49. С. 19; Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1978 год. Л., 1980. С. 29; Литературное наследство. Т. 92. Александр Блок. Новые материалы и исследования. М., 1981. Кн. 2. С. 385.

¹¹ ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 3. Ед. хр. 15.

¹² Там же. Л. 1.

¹³ Там же. Ед. хр. 14.

¹⁴ Здесь и далее в параллель архивным источникам указываются страницы единственного отдельного издания романа, осуществленного при жизни автора: *Андрей Белый*. Котик Летаев. Пб.: Эпоха, 1922.

¹⁵ ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 3. Ед. хр. 13.

¹⁶ Опубликована: «Скифы». Сб. 1. [Пг.], 1917. С. 10. В отдельное издание «Котика Летаева» этот текст не вошел.

¹⁷ Каким образом этот лист оказался в архиве Иванова-Разумника, в котором могли закономерно сосредоточиться лишь те тексты, относящиеся к «Котику Летаеву», которые предназначались к печатному воспроизведению, неясно; возможно, Белый по оплошности отправил его Иванову-Разумнику вместе с наборной машинописью или белой рукописью романа.

¹⁸ Согласно авторскому замыслу, 1-я часть этой трилогии — роман «Серебряный голубь» (1910), 2-я часть — роман «Петербург» (1913). Уже в авторской преамбуле к публикации «Котика Летаева» в «Скифах» (1917) указание на принадлежность «Моей жизни» к трилогии «Восток или Запад» отсутствует.

¹⁹ РГАЛИ. Ф. 1782. Оп. 1. Ед. хр. 7.

²⁰ См.: *Бугаева К., Петровский А., (Пинес Д.)* Литературное наследство Андрея Белого. С. 605—606.

²¹ В пользу заключения о том, что в «швейцарском» автографе «Котика Летаева» первоначальная авторская композиция сохранена без изменений, имеются свидетельства в уцелевших фрагментах авторизированной наборной машинописи романа: над текстом главки «Папины именины» в ней зачеркнуты заключительные строки главки «Брабаго» (ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 3. Ед. хр. 14. Л. 34); эти главки, рассредоточенные в печатном тексте по разным главам («Брабаго» — гл. 4. С. 139—142; «Папины именины» — гл. 5. С. 188—194), в автографе следуют одна за другой. Аналогичный случай: в наборной машинописи после главки «Мамины рассказы» зачеркнуто начало главки «Юмор» (Л. 52); эти главки следуют одна за другой в «швейцарском» автографе, в печатном же тексте после главки «Мамины рассказы» помещена главка «Тихоня» (Гл. 5. С. 211—215, 215—217).

²² На значимость подобных вариативных элементов указывал сам Белый — в частности, в письме к С. М. Алянскому от 28 февраля 1919 г.: «...я ставлю то „казалось“, то — „казался“, в зависимости от *ритма*; один „ерик“ или „я“ разрушает целый ритмический период; в одном случае ставлю „посередине“, в другом — „посредине“... Самые ужасные опечатки для меня те, где сознательно для ритма поставленное „казался“ превращается наборщиком в „казалось“ (ему невдомек, что его „ерик“ проваливает меня, как автора, создавая ритмический „ухаб“ (...))» (РГАЛИ. Ф. 20. Оп. 1. Ед. хр. 14).

ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ РЕДАКЦИЯ. ЧЕРНОВЫЕ АВТОГРАФЫ И НАБРОСКИ

(1¹)

Действительность, обстающая мне меня, — такова: отвердевает она; а я помню то время, когда еще я умел откидывать стены и проходить *туда*; но я разучился; и *оттуда сюда* перебрался я на вековечные времена (это случилось в болезнях — в дизентерии и в кори); кто-то *там* меня знал; все-то он меня ищет; он — найдет меня; он придет за мной — это знаю я твердо.

Времена на исходе: я жду странной встречи; в окне живоструйные снеготеты² бело и неяро³ летят переносными стаями; легколистая снегопись⁴ серебрет у окон.

(2⁵)

.....

Думаю, что погоня и топоты перед «Я» — влезание в тело: пульсация тела; «Я», входя в тело, переживает его нагоняющим, громозвучно-бегущим гигантом; события этого сна объяснимы по-моему так...

И думаю..... —

---

¹ Фрагмент перечеркнут карандашом. Параллель к нему в основном тексте — Гл. 1, глава «Горит, как в огне» (С. 27—28); заключительные строки главы «Трубочист» (С. 68).

² Далее — вставка: в окне [так (?)] и

³ Далее было: проносятся;

⁴ Далее было: а. стекол б. окон

⁵ В основном тексте фрагмент соответствует заключительным строкам главы «Доктор Дорионов» (Гл. 1. С. 32).

⟨3⁶⟩

И думаю...

И думаю: переходы, комнаты, коридоры — вообще обиталища — напоминают одно обиталище: тело; это — органы тела; по ним бродит «Я», переселяясь на время, — из других обиталищ вселенной; в этом смысле вселенная — вечное тело; и в этом смысле сознание — мировая душа; все тела построены по образу и подобию: души и вселенной; чувственно они нам близки, напоминая нам нашу вечную душу; и — вечное тело: вселенную.

Вообразите себе — человеческий череп: —

— огромных размеров, не уступающих храму Св. Петра; произведение искусства представит вам — невыразимо, чудесно; ноздреватый и белый, будто бы из слоновой кости, предстанет вам — мощный храм с белым куполом, будто бы из слоновой кости: неповторяемой формы; вход его — рот — многозубоколонный, вводящий в слепительность белых зал — черепных отделений, с двумя лабиринтами по бокам из *полукруглых каналов*, с бесконечностью малых комнат, алтарных, наполненных светом сознания, брезжущим из-под —

— *ossis hioidei...*

Или: —

— представьте скелет себе, —

— крестообразно раскинувший руки-кости и... неподвижно простертый, чтобы восстать в... третий день: разве это не храм?.. —

— И представьте, что вы —

— маленький-

маленький⁷, в него входите... Подни( )⁸

⟨4⁹⟩

⟨по оконча?⟩нию светлой обедни иерей уходит из храма, возвращаясь... на родину.

.....

⁶ Текст перечеркнут карандашом. В основном тексте соответствует началу главки «И думаю...» (Гл. I. С. 32—35).

⁷ Было: малюсенький

⁸ Лист с продолжением текста не сохранился.

⁹ Текст перечеркнут карандашом. Соотносится в основном тексте с концом главки «И думаю...» и главкой «Лабиринт черных комнат» (Гл. I. С. 37—39).

После первого мига сознания предстает мне квартира: комнаты, коридоры; это — мир: вселенная комнат; кресла, кресла и кресла: под любым можно жить; переходы, тени, углы: это все — страшно ведомо; где-то это я видел; где-то это я строил; может быть, это видел я внутри тела, ошущениями бегая по телесным органам моего утробного мира, перебегая от органа к органу и убегая в органы огромного материнского тела, которое сбросил я... Странно ведомы стены: может быть, эти стены лежали внутри меня, как скелет, в океане моих ощущений с внутри них лежащей действительностью, которая после сжатия всех моих ощущений (ощущений безумного расширения) поднялась из их уровня, как из бурных морей, во все стороны континентами стен; комнаты, коридоры, углы — первое оплотнение мира вне моих ощущений.

.....

Наша квартира казалась мне миром комнат: —

— всё комнаты,

комнаты, комнаты! —

— в которые, если вступишь, то — не вернешься обратно, а будешь охвачен предметами, еще неизвестно какими, но, кажется, креслами в сероватых, суровых тенях, вытарчивающих в глухонемой темноте, где, сознавая немыслимость завестись, я завелся однако, и где встретился... с папой, мамой и нянею, вышедших¹⁰ мне из комнат, обступающих мою *детскую* отовсюду; далее — в мире мной неизведанных комнат, вероятно, водится бабушка: посиживает, погромыхивает; и грозитя среди скверненьких сквознячков, перебегающих из комнаты в комнату; еще далее — опять-таки: комнаты; и в них бегают бестолочь: прыгает кресло в огромное зеркало; зеркало — проход в комнаты (очень дальние), где гремит кто-то *древний*; и откуда он правит пустопорожний свой шаг: по дальним пустотам; это сам Дорионов; он — чужой; и чужие там комнаты; еще далее — по переходам, по коридорчикам, в бесконечности лабиринтов, напоминающих лабиринты под-пирамидных ходов, верно ползают *гады* (там *гад* — дядя Вася) и ходят¹¹ со светочем жезлоносцы: песьеголовые люди (я позднее их видел: в Каирском музее египетских древностей)¹²; далее: обрываются все переходы; они выводят в... бездонность ревущего черного грохота:

¹⁰ Так в автографе.

¹¹ Далее было: со светочами

¹² Далее было начато: они — серо( )

там когда-то я был, захлебываясь в бесплодной пучине; там носилась старуха, обрушиваясь на меня ураганами красного мира, стреляя дождями карбункулов; *там, оттуда* — я лез в коридор: песьеголовые люди гнались за мною; перли грохоты сурового шага; это длилось столетия, пока я не выбежал из лабиринта чудовишных комнат, на свет: к папе, маме и няне; все другие, входящие к нам, — прибегают оттуда; и — подозрительно я встречаю гостей; подозрительно я сижу в уголке, переживая возможности наступления громоздких шагов, чувствуя неотделенность стеною от стукотни дальних комнат; стукни я, — и все приметя: притопатывать, пригрохатывать, крепнуть; стукни я, — что тогда!

Этого нельзя — ни-ни-ни!

⟨5¹³⟩

Л е в

Среди странных событий в то время передо мной возникает страннейшее: передо мной стоит лев, настоящий, косматый, огромный; знаю я: эта встреча мне — роковая; все враждебное¹⁴ мне восстало:

⟨6¹⁵⟩

Л е в

Среди странных событий в то время — передо мной возникает страннейшее: передо мной стоит *лев*, настоящий, косматый; знаю я: эта встреча мне роковая; все враждебное сосредоточилось в одном образе, в одном слове и звуке:

— «Лев — идет...»

Помню я, что все представления о вселенной уплотнились отчетливо в этом странном событии; теньевые рои мраком зыблемых лабиринтов из комнат мне разрезаны ослепительным лучом солнца; и я вижу: отчетливый желтый круг; по краям его лавочки; на них — няни, т. е., серые образы женщин; к ним прижатые — дети; этот кружок я впоследствии видывал: это кружок между Арбатом и Собачьей Площадкой; вы увидите и доселе там: сидят няни; и —

---

¹³ Фрагмент соотносится в основном тексте с началом главки «Лев» (Гл. I. С. 41).

¹⁴ Далее было: сосредоточилось мне: в одном образе;

¹⁵ Весь текст перечеркнут карандашом. Соотносится в основном тексте с началом главки «Лев» (Гл. I. С. 41—42).

бегают дети. Совершенно так же я видел кружок, желтый, солнечный; посередине его стоял... *Лев*.

До этого образа — небывалые происшествия; и — небывалые комнаты: переменные, зыбкие; после — то же; действительность *города* возникает позднее; но осколок¹⁶ ее, перекинутый в сны, мне¹⁷ стоит, окруженный роями пустот и бессмыслиц: кружок около Собачьей Площадки; на нем я; передо мной — *Лев*...

— «Лев — идет...»

.....

Мне отчетливо: *лев* был *львом* — не собакой, не кошкой, не фантастическим образом сна, а именно: львом; я узнал его... Стало быть: я знал его прежде... Как я мог его знать, если это событие встречи упреждает мне все дру(гие)¹⁸

⟨7¹⁹⟩

Через двадцать лет..

Через двадцать лет мне углубилось отчетливо мое событие с *львом*; вероятное врезалось в невероятности бреда; понял я: всякий бред вероятен.

Я любил рассказывать свои сны, свои первые миги сознания; и, бывало, студентом²⁰ собирал я кружок своих близких друзей; лаборатория становилась пустой; и весенний вечер просился, бывало, в открытые окна; слышалось издали жужжание электрической печи; мы бросали реторты и колбы; с перекинутыми через плечо полотенцами собирались мы кучкой: я рассказывал свои сны...

Так однажды я рассказал сон о *льве* одному студенту (ровеснику); оказалось, что и он гулял в детстве около Собачьей Площадки; приводили его на кружок: мы, должно быть, встречались...

Помнится, я описывал ужасы встречи со львом: я описывал огромную львиную морду.

Но он перебил меня:

— «Но позвольте, товарищ: ваша *львиная морда* — фантазия...»

— «Ну — да: сон...»

— «В том-то и дело, что — нет...»

---

¹⁶ *Далее было: его*

¹⁷ *Далее было: стоит: кружок*

¹⁸ *Лист с продолжением текста не сохранился.*

¹⁹ *Текст перечеркнут карандашом. Соотносится в основном тексте с главкой «Через двадцать лет — через тридцать два года» (Гл. 1. С. 44—46).*

²⁰ *Далее было: я собирал кружок моих близких друзей;*

— «Как же так...»

— «Да ведь *льва* помню я...»

— «?»»

— «Помню желтую, слюнявую морду...»

— «??»»

— «Ваша львиная морда фантазия, потому что львиная морда — не львиная вовсе, а — морда²¹ желтого сан-бернара, собаки...»

— «?!?»»

— «Вы увлекались, товариш: вообразили себе, что вы видели сон... А ведь сан-бернар „Лев“ проживал там поблизости; и его выводили гулять на кружок около Собачьей Площадки... Это был добродушнейший пес: иногда носил хлыстик он... Но мы, дети, боялись его, разбегаясь во все стороны с криком...»

— «А²² откуда вы это знаете...»

— «Мне²³ мать рассказала...»

Мне же это никто не рассказывал; по кружку я гулял с своей няней; ее вскоре прогнали; и события встречи с *львом* в моей памяти ожили: фантастическим образом.

.....

Мой кусок странных снов через двадцать лет стал мне явью... —

— (может быть, лабиринт наших комнат есть *явь*; может быть²⁴, змееногая *гадина*, дядя Вася, — ужасная гадина! — тоже явь...; может быть, мои приключения со старухой есть первая встреча моя... с Афросиньей-кухаркой; ураганы красного мира — печь в кухне; карбункулы — трескучие искры; и — только)...

А товариш мой продолжал:

— 25

---

²¹ *Далее было:* огромного

²² *Было:* Но

²³ *Было начато:* —«Мне все это рассказывал(а)

²⁴ *Далее было начато:* а. и явь б. дядя в. дядя Вася гад

²⁵ *Далее текст не зафиксирован.*

⟨8²⁶⟩
Над - порог

Вот²⁷ окреп мне порог и в Тартары провалились татарины; кракнула наша квартира, как яйцо, мне однажды; сознание же мое²⁸ переступило порог входной двери; и — не по-прежнему: таимую комнату я увидел

⟨9²⁹⟩
Папа

Я стал жить в *пребывании*; в нем держу нить событий; папа водится редко: он еще — огнеротый; и дышит в пространствах: расплавленным состоянием; краснокудрые пламена —

— самород! —

— вылетают из уст; бородатый, крылатый, летает на ясных размахах; иногда приколотится он огнеротым лицом к нашим окнам: влетает в квартиру³⁰; громорогие самороды грохочут нам в комнаты; а он — уже вылетел³¹: —

— так летят сребропевные облака на громах и на молниях!..

.....

Папа мчится в иные вселенные: —

— в Университет,

— в Совет,

— в Клуб!..

Уж я смутно чувствую: —

— Университет,

Совет,

Клуб —

— нам не то, что квартира: вселенные!

Отделены они от нас бездной: переживаю я³² звуки слов, как впол-

---

²⁶ Фрагмент прямых соответствий с основным текстом не имеет; наиболее вероятно соотнесение с заключительными главками гл. 1 («Образование действительности», «Вечность в чехах», «Комнаты». С. 50—58).

²⁷ Было: И как только

²⁸ Далее было: протекло —

²⁹ Текст перечеркнут карандашом. В основном тексте соответствует главке «Папа» (Гл. 2. С. 62—64).

³⁰ Далее было: и

³¹ Далее было: пролетел на громах —

³² Далее было: эти

ледствии переживаю планеты: Марс, Венера, Сатурн — где-то там, где-то там.

И уж папа течет по «планетам»: говорит он и дышит он — там³³; его дыхание — *самород*; *громорог* — его голос; [*заседание* — папино воплощение в образ и подобие *генерала*, *профессора*.

«*Заседание*», «*генерал*» и «*профессор*» все звучит мне откуда-то.

И звучит мне, что мама — *красавица*.]

(10³⁴)

Вдруг —

— из-за угла коридора просунулась жироватая голова трубочиста и добродушно ослабилась: [белыми такими звуками (трубочист нас изредка посещал: был же он кумом нянюшки); а глаза мне сказали: —]

— «Да, да — вот: оба мы знаем³⁵, что знаем; но об этом молчок: „Ни-ни-ни³⁶“».

[Думалось: может быть, это он, перебираясь по трубам, меня выхватил из трубы и меня пронес над огнем. Что скажет мне нянюшка?

Трубочиста уж нет; и — нянюшки нет:

— «Об этом — ни-ни!»]

(11³⁷)

Нянюшка Александра

Нянюшка Александра!

Точней — воздух³⁸ нянюшки: вселенная, продышавшая многим³⁹, и прогнанная; вселенная, продышавшая... забыл только — чем; когда ее прогнали, я — плакал.

Все было в нянюшке правильно⁴⁰: комнатно и внедырно (она дозировала за дырами); с ней познали мы трубочиста —

---

³³ Далее было: и

³⁴ Текст перечеркнут карандашом. В основном тексте соотносится с началом главки «Трубочист» (Гл. 2. С. 66—67).

³⁵ Исправлено: мы уж знаем,

³⁶ Было: «Ни-ни-ни — ни-ни-ни!»

³⁷ Текст перечеркнут карандашом. В основном тексте соотносится с главками «Нянюшка Александра», «Трубочист» (Гл. 2. С. 69—70, 67).

³⁸ Далее было: нянюшки Александры:

³⁹ Далее было: (забыл только чем), и рухнувшая;

⁴⁰ Было: Все в ней было: правильно,

— как он бродит над трубами и опускает в отверстие длинную веревку на гире: согнутый, озолённый, посиживает — в горях, в копотях, в нечистях! — у перегиба трубы, в темном ходе, спасая оттуда младенцев и после выпалзывая⁴¹ из печей, где ему, как ужу, ставят на блюдечке молоко, —

— поражался я отвагою трубочиста: любил трубочиста!

И зная, что —

— Ежешехинский впал в трубу,

там заползал, как червь, и из трубы по ночам подвывает, я думал: как его там найти? —

— Послать трубочиста! —

— Нянюшка Александра мне об этом молчала: голоса ее я не помню и нрава ее я не помню, но дозирающий облик из тёмней, углов и простенков, в тускловатой мгле серых стен передо мной возникает: пожелклой реликвией древности⁴²; смутно помнится, —

— я на⁴³

⟨12⁴⁴⟩

Прогулка⁴⁵

Нянюшка Александра и я пробираемся по коридору — из детской.

Комнаты нашей квартиры: коридор, передняя, кухня, столовая, кабинет — и так далее; есть еще —⁴⁶

— тайные комнаты; их-то я и ищу⁴⁷; мне их — нет; их раздвигают, как ширмы; и туда проходят — зажить... —

— То же вот: —

---

⁴¹ *Далее было:* к нам из печки; и ему, как ужу, ставят блюдечко с молоком —

⁴² *Далее было:* и смутно помнится, что —

⁴³ *Лист с продолжением текста не сохранился.*

⁴⁴ *Текст перечеркнут карандашом. В основном тексте соотносится с главами «Прогулка», «Обморок» (Гл. 2. С. 71—77).*

⁴⁵ *Было:* Порог

⁴⁶ *Было:* но есть еще —

⁴⁷ *Далее было:* и их — нет; изредка

— будет, нам гибель:
падают плитки паркетиков — в лабиринт новых ком-
нат... —
— в ожидании катастрофы я жил; она и случи-
лась однажды —
— мы, паркетные плитки и я, попадали — в обморок
(во сне это было); падать в обморок значит: падать
в чужую квартиру, под нами, где доктор Пфедфер
проказникам дергает зубы⁴⁸, откуда грозит прислу-
га: —
— «Проказничать больше нельзя!»

Метафоры понимаю я точно: *упал в обморок* — значит: упал,
куда падают; а падают вниз — вниз, где доктор Пфедфер⁴⁹ проказ-
никам дергает зубы.

Нянюшка Александра и я пробираемся по коридору: —

— в сто-
ловую⁵⁰, полную грохотов, и в горластые дымогары го-
стей, где Павел Иванович Ветвиков, мною узанный
тотчас же, подвязываясь салфеткою за столом, накладывает на тарелку огромную ножку индюшки, трезво-
нит тяжелым брелоком и отвечает кому-то грохочущим
голосом, стреляющим из отверстия усатого, бородатого рта.

(13⁵¹)

Древняя тайна

Невыразимое чувство: —

— на лакированной поверхности шкаф-
чика линии деревянных волокон⁵² сбежались темнородным пят-
ном перепиленных суков — как бы в две фигуры, склоненные смут-
ными ликами из разлетевшихся складок — друг к другу: что-то
поведать друг другу: таить, молчать, вспоминать — какую-то древ-
нюю правду, которой касаться нельзя —

---

⁴⁸ *Далее было:* и откуда грозит прислуга его: —

⁴⁹ *Далее было:* всем

⁵⁰ *Была начата правка:* а. (1 нрзб) дымы, б. горластые дымогары (*зачеркнуто*)

⁵¹ *Текст перечеркнут карандашом. В основном тексте соотносится с главкой «Древняя тайна» (Гл. 2. С. 77—81).*

⁵² *Далее было:* сбежались к черноватым ликам

— «Этого нельзя — ни-ни-ни!» —

— которую вспоминаешь ты, так же вот, поклоняясь без шепота: образы посвященных переживались мной впоследствии так, как полное тайны склонение покровенных фигурок на шкафчике... из разлетевшихся складок; и — образы склоненных волхвов⁵³ из киота: и моргает киот самоцветным рубином: —

— «Этого нельзя — ни-ни-ни!»

Невыразимое чувство: —

— я его потом узнавал, не открытым в своей остроте, но мне глухо звучащим под образами и событиями жизни — в произведениях искусства, в грохоте городов, между двух подъездных дверей; более всего⁵⁴ — на ребре Хеопсовской пирамиды, в час тихий вечера, когда солнце Египта зловеще отускневало в подпирамидной пыли и плавали золотокарие сумерки —

— золотокарие лица фигурок! —

— много раз⁵⁵ приходило оно; оно встретило мою жизнь[; кто его пережил, тому оно ясно, как... начертание треугольника; начертание это не видят жители двухмерных пространств].

(14⁵⁶)

Мне дорога⁵⁷ жизни протянута: через трубу, печку, комнаты — в Троице-Арбатскую Церковь; Ежешехинский, спутник мой, погибает в трубе; я же вынесен над печным огнем — в комнаты⁵⁸; и пока мой спаситель покорно лакает принесенное ему молочко, меня подвергают *чистилицу* (весь-то я вымазан сажей!); и — проводят по комнатам; через⁵⁹ ряд длинных искусов — в Церковь: староста Светославский, *гриффон*, — вот грядет уж с тарелочкой и —

⁵³ *Далее было:* а. переживались так в блистающем из киота старом, красном рубине: — б. переживались тоже — в моргающем из киота самоцветном рубине: —

⁵⁴ *Было:* более же всего

⁵⁵ *Далее было:* оно приходило;

⁵⁶ *Текст перечеркнут карандашом. В основном тексте соотносится с главкой «Церковь» (Гл. 2. С. 81—84).*

⁵⁷ *Было:* И дорога

⁵⁸ *Далее было:* мой спаситель у печки

⁵⁹ *Далее было начато:* искусы

— миры
миров там чинятся — под багряной завесой: человеко-
главое серебро из руки теплит звездочку, прилагает ее
здесь и там⁶⁰; в звездочках теперь — всё; и из звездочек
золотою планетою дориносится Книга... к Престолу;
закрывается таинница строгих дел; красные же кудла-
тые люди в огне священнейших ужасов⁶¹ — принима-
ются гаркать! —

— Тут меня опускают под спины; но слы-
шу я — как... взрывает: —

— точно четыре животных голосом подхва-
тили провозглашенное по мирам и по мирам гласимое
закатали; по багровому реву же прыгали шарики диш-
кантов: серебрились и синились; вот один подкинулся
кверху; не удержался; и — спрыгнул.

Откровение⁶² — посетило меня: открылась — *таинная комната*,
из которой я некогда выпал; в ней сединилось что-то — из золото-
го горба⁶³; и дымнокудрые ладаны воскурялись под облаки из... под-
кинутой чашечки на бряцающей цепи.

⟨15⁶⁴⟩

Строгие строи

Все, возникавшее из-за коврика, было мне не на пользу; там,
оттуда шли поступи⁶⁵; и галопада времен приближалась; она разби-
валась о правило: о мой завет с нянюшкой —

— мне жить по закону:
около угла, сундучка — при часах; и — слушать мне
тиканье: то есть, жить в строгих⁶⁶ строях; не натяги-
вать новых комнат; галопируя, не забегать в коридор⁶⁷,

---

⁶⁰ *Далее было:* и в звездочках — всё; среди них золотою планетою

⁶¹ *Далее было начато:* гаркнут

⁶² *Далее было:* — посещает меня:

⁶³ *Далее было:* и воскури[ва]лась [там] вселенная синеватым дымом из... чашечки на бряцающей цепи.

⁶⁴ *Текст перечеркнут карандашом. В основном тексте соответствует главке «Строгие строи» (Гл. 2. С. 84—87).*

⁶⁵ *Далее было:* и галопады времен, разбиваясь горохом,

⁶⁶ *Далее было:* строях пространства и времени,

⁶⁷ *Далее было:* не проваливать комнат; и без толку и проку не лопаться... —

не проваливаться бестолково под кресло; не шелкать губами, —

— но проживать формалистом: но быть мне...

буддистом⁶⁸.

Что-то и доселе живет во мне в фуге Баха и⁶⁹ в дорической колоннаде от моего мира с нянюшкой и от вечного тети-Дотина мира⁷⁰: Евдокия Егоровна, тетя, сочувственно⁷¹ нас посещает и родственно смотрится из зеркал, совершая дозорный обход; сопровождают ее преломления звукохода, который я слышу; тетя Дотя есть мелодический звукоход; а все прочие — грохоты: минорная гамма; или строй торчащих чехлов из нашей гостиной: он смотрит родственно из открытых дверей; называю я по-родственному: кресло — Егоровной⁷²; (...) строй Егоровен образует мне — непрерывность, то есть⁷³, ряды повторений, что образует мне вечность; тетя Дотя, э *моль*⁷⁴, повторяя свои повторения, повторяет(ся) в зеркалах. Мне она — повторения: того, этого, — того, этого; одного и того же; опять повторение — в зеркалах: одного и того же.

Тетя Дотя, — как гамма, как тиканье, как падение капелек в рукомойник, как за окнами строй солдат... без офицера и барабанщика (строй солдат — гамма); офицер, барабанщик — надстройки; они — настроения; мне же на-страивать не позволено, потому что мне настроение⁷⁵ — выпадение: уничтоженье, скандал.

---

⁶⁸ *Было: а.* — Тут я стал формалист, буддист и... трансцендентальный эстетик. б. Тут я стал формалистом, буддистом и... трансцендентальным эстетиком.

⁶⁹ *Далее было:* в греческой колоннаде (разумеется, не коринфской)

⁷⁰ *Далее было:* Евдокия Егоровна бледномирная нас посещает и родственно, сочувственно смотрит, совершая дозорный обход — в зеркалах: в преломлениях звукохода; тетя Дотя есть звукоход; прочие ходы суть грохоты*: грохоходы в проходах (верней *папаходы*); тетя же есть звукоход, называемый минорною гаммою, то есть строй чехлов в пустоте**, торчащих — исконно, по-родственному: каждое кресло — Егоровна —

— Вечность! —

— поставлено рядом с Егоровной:

* *Далее было:* грохоходы, проходы и особенно

** *Далее было начато:* *искон<но>*

⁷¹ *Было: а.* бледномирно б. тихомирно

⁷² *Далее начата правка — несвязные малоразборчивые записи.*

⁷³ *Далее было:* ряд повторений, что и есть — тетя Дотя: э *моль*.

Тетя Дотя есть вся — повторения: того, этого, — того, этого; одного и того же; от головы и до пят; и от пят, опять обратно, — до темени; повторение — в зеркалах: одного и того же.

⁷⁴ *Далее было:* повторяет свои повторения;

⁷⁵ *Далее было:* выпадение, бездна, бред.

В более позднем младенчестве этот мир строгих строев (строевая служба моя) представляется миром зданий, гамм⁷⁶, крамеровских этюдов и *Черни* (экзерсисы *Черни* вы помните?); особенно⁷⁷ государственных учреждений⁷⁸, без орнаментной лепки, но с колоннадою: николаевских, александровских, беложелтых, и серых: казарм, богаделен, больниц и... пожалуй... вдовьих домов; все богаделенки — няни; вдовы же — то есть, старые девы, это суть интересы Веры Сергевны Лавровой: Вера Сергевна⁷⁹ — знакомая тети Доти, загадывала на Бабашкина⁸⁰; и выходило всегда, что Бабашкину предстоят... интересы.

Рой и строй — противопоставлены мне; строй оковывал рой; строй — твердыня в бесстройце, из которой бывало роились течь дети Ветвиковы — голосами, шагами и наклоненными лицами —

— колесить, дразнить, и смешить искусственно приподнятой бровью[; и — перемигиваться друг с другом].

Все это, бывало, на меня налетит, прошумит, обестолкует; и — схлынет; останется после: мой строгий мир; и в нем — я; надо всем —

— стрекотание спиц из простенка и темные орбиты нянюшки Александры: из-под белого чепчика.

Нянюшка Александра меня превратила... в элейца: я стал жить в пребывании; в нем⁸¹ — держу нить событий: папа водится редко⁸²; и дышит в пространствах он пламенным самородом; и краснокудрые⁸³ пламена вылетают из рта, он⁸⁴ бородатый крылатый⁸⁵, летает на ясных размахх⁸⁶, выдыхая из рта краснокудрые⁸⁷ пламена.

---

⁷⁶ *Далее было:* пожалуй

⁷⁷ *Далее зачеркнутая вставка:* тех

⁷⁸ *Далее было начато:* где нет

⁷⁹ *Далее было:* Лаврова

⁸⁰ *Далее было:* и представлялось: Бабашкину предстоят интересы.

⁸¹ *Далее было:* — держу нить событий; знаю я — папа водится редко: он еще находится в расплавленном состоянии: там роится и ширит в пустоты свои солнцевидные, молниевы лучи, откуда нам крикнет он, просовываясь на мгновенье сквозь

⁸² *Далее было начато:* а. он еще огнеротый надышит б. огнекрылый красно( )

⁸³ *Далее было:* светочи

⁸⁴ *Далее было:* еще — огнеротый, надышит в пространства рта краснокудрых

⁸⁵ *Далее было начато:* извергне(т)

⁸⁶ *Далее было начато:* и ды(шит?)

⁸⁷ *Далее было:* пламена; и громорогие самороды раздражаются в ночь

— (помню, подседа к нам бабушка и пригласила меня: ее тискать; я ее тиснул; она сказала: «Сломаюсь»; я — тиснул еще; и подумавши, что теперь ее выкинут, как клочки мной изорванных кукол, — взревел я; бабушка, смеясь, меня обняла, но я) —
— сломал бабушку!

Здесь, кстати, замечу: мир хтонических культов впоследствии мне был ведом; мир мифов — реальность (критские лабиринты — открыты: и скоро откроют Химеру); лабиринт, Минос, Минотавр мне особенно ведомы: Минос — д(окто)р Пфеффер; Минотавр — Ефрем Тимофеевич Родионов; мы с Ежешихинским — ему обреченные жертвы; Тезей, нас спасающий, — трубочист⁸⁹; все остальные — критяне.

[Здесь⁹⁰ — замечу еще: меня поражают рисунки греческих ваз, где на черном фоне желтокоричневые фигурки⁹¹ клинобороденьких дяденек отплясывают⁹² с факелами и помахивают выразительно небольшими своими хвостами⁹³; эти дяденьки — дяди Ерши, то есть: как дядя Ерш; помню его во всем желтом с клинообразной бородкой на черном фоне пьянино; знаю я, что и он — с хвостиком.

Может быть, с хвостиком — папа.]

К а т а с т р о ф а

Мне говорили впоследствии, что нянюшка ушла со двора; она вернулась поздно ночью; и — пьяная; я не помню, что собственно

⁸⁸ Текст перечеркнут карандашом. Соотносится в основном тексте с главкой «Строгие строи» (Гл. 2. С. 85).

⁸⁹ Далее было: нянюшка — Ариадна;

⁹⁰ Было: а. начато: К тому б. И —

⁹¹ Далее было: клинобородых фигурок

⁹² Далее было: а. с факелами; у них развезены хвостики: б. с факелами; у них за спинами хвостики:

⁹³ Далее было: они —

⁹⁴ Текст перечеркнут карандашом. Соответствий в основном тексте не имеет; условно помещается по связи с главкой «Строгие строи» (Гл. 2. С. 84—87), после которой «нянюшка Александра» в числе персонажей не появляется.

было: помню ее перед кроваткою, твердящую бестолочь в протяжения, натяжения и разводящую какие-то кровавые пучности — в окружающем, глотающем, лезущем, — в суетном, водоворотно пустом, пока оттуда с грохотом не ввалилось что(-то) ужасное: шаровое и жаровое — темнобородое и клочкастое — в распахнутом сером халате и с безобразно блещущей свечою в руке, пламенно дышащей мне Афросимовым древним жаром; словом, помню его, *старика*, как он, пересекая пространство, обрушился на нянюшку Александру из ураганов красного мира: я — взревел⁹⁵; но на меня крикнул он; и — красный мир колесящих карбункулов перенесся за грохотами насильственно влекомого тела от коридора — в переднюю; а я, стены, строй, вселенная, правила — всё-всё рухнуло: все-все — трубы отверзлись: комната рухнула в темноту, точно картонный домик⁹⁶, стены расплавились, как и я теперь плавился, и утекали со мною в старинные трубы, чтобы там, за трубой: оборваться в пустоты, незащищенно там мчаться...

Вдруг голос мамочки мне разрезал пространства и помчался за мною через эонную даль:

— «Михаил Васильевич, тише!»

И уже на руках у мамочки я рыдал: руки меня закачали и точно сказали:

— «Это — не ты: это⁹⁷ нянюшка — [в тебя полувлипла: шаровая и жаровая; это она — набухала;] а ты — нет; ты — так себе, ничего себе, не причем себе».

Но мама сказала:

— «Ты не нянин: ты — папин и мамин⁹⁸».

.....

Нянюшку Александру прогнали.

⟨18⁹⁹⟩

П о с т у п к и :

Ф у н д а м е н т а л и к о в а - Ч е м о д а н и к о в а и м о й¹⁰⁰

В детскую приходил посиживать: Фундаменталиков-Чемодаников, воспитанник ремесленной школы: —

---

⁹⁵ *Далее было:* но на меня «оно» крикнуло; и — в красный мир колесящих карбункулов оборвался я, слушая

⁹⁶ *Далее было:* утекла

⁹⁷ *Далее было:* всё

⁹⁸ *Далее было:* С этим я и уснул: утром я [узнал] узнаю, что нянюшку Александру прогнали.

⁹⁹ *Текст перечеркнут карандашом. Соотносится в основном тексте с главкой «Фундаменталиков-Чемодаников» (Гл. 2. С. 87—88).*

— этот был безобразник;
папа его все отчитывал:
— «Знаете: вы — молодой человек...»
— «Ай-ай-ай, что вы сделали...»
— «Не хорошо-с, ай-ай-ай!..»
— «За такие поступки когда-нибудь в нос вам проденут кольцо,
молодой человек, и поташут по улицам!»¹⁰¹ —
— мне¹⁰² все думалось
после: Фундаменталиков-Чемодаников —
— ай-ай-ай! —

— поступил;
то есть, себе позволил он поступь: тяжелую поступь; не его ли тя-
желая поступь громыкает за стенами; мне все стало ясно: кто на-
рочно гремит по паркету, тот совершает поступок; а за всякий по-
ступок — в нос проденут кольцо и проташут в трубу; тут мне
вспомнилось: —

[—ай-ай-ай! —]

— поступил еще хуже я: шелкнул оберт-
кою от папиросочных гильз; оттого-то вот прибежал
Родионов; прибежал — ай-ай-ай!¹⁰³ — мне продеть в нос
Кольцо! —

— после уже, видя черные рожи индейцев с
продетыми в носу кольцами, понимал я отчетливо: все они безоб-
разники — с *тяжелою поступью*: Фундаменталиковы-Чемоданико-
вы.

Я¹⁰⁴, безобразник, совершил непоправимый поступок: —

(19¹⁰⁵)

Прогулка

Из кудрокрылого личика мамочка бирюзееет глазами на нас

---

¹⁰⁰ Было: а. Фундаменталиков-Чемодаников б. Поступок
Фундаменталикова-Чемоданикова

¹⁰¹ Далее было: — И, думал я —

— Фундаменталиков-Чемодаников поступил

¹⁰² Было: и мне

¹⁰³ Далее было: продевать

¹⁰⁴ Далее было: поступил

¹⁰⁵ Набросок соотносится в основном тексте с главкой «День Котика Летаева»
(Гл. 3. С. 100, строки 19—20).

⟨20¹⁰⁶⟩

это вижу я из окна¹⁰⁷: из-за серебряных листьев мороза; мамочка в коричневом казакине и в брошке надела ротонду; она к Блещенским на весь день; и вечером — в бенуар: на «Маскотт»¹⁰⁸; нам пора гулять.

⟨21¹⁰⁹⟩

усатого, бородатого рта! —
— [Тут меня с громким криком¹¹⁰ обыкновенно выносят: —

Светлоногий день идет в ночь: чернорогая ночь забодает день]

⟨22¹¹¹⟩

В постельке

Повешено мне на стенке окошко.

Там — стылая ясность вечернего неба; и стылая ясность вечернего неба дрожит; и —

— самоцветная звездочка —

— мне летит на постель, мне порхнет на постель; глазиком поморгает и усядется в локонах; блещущим усом уколется в носик: —

— чихну.

А звездоглазое небо моргает... в окошке.

Проветряют детскую каждый день¹¹²; вот бывало откроют тут

---

¹⁰⁶ *Набросок соотносится с главкой «День Котика Летаева» (Гл. 3. С. 101, 2-й абз.).*

¹⁰⁷ *Было: Пашкова: все это вижу я*

¹⁰⁸ *Далее было: Мефодий Карпыч Глазахин — Пиппо; Зорина — загляденье!*

Лентовский — старается

Нет с нами мамочки

¹⁰⁹ *Над текстом помета: Прогулка. Фрагмент соотносится с главкой «День Котика Летаева» (Гл. 3. С. 102—103).*

¹¹⁰ *Исправлено: в крике*

¹¹¹ *Текст перечеркнут чернилами. В основном тексте соотносится с главкой «День Котика Летаева» (Гл. 3. С. 109—110).*

¹¹² *Далее было: как*

форточку; и как безгорбое облако тихоплавно войдет синий холод;
а с густым синим воздухом в комнаты —

— певчая стаечка звезд! —

— и

ворвется: закружить по углам и наполнить все щебе-
том; две от стаечки отделятся и начнут порхать друг
над другом, затеяв веселую драку; а какая-нибудь ся-
дет к Боженьке в уголок; трогает крылышком огонек и
пробует маслица из лампадки —

— все же¹¹³ другие блестящим одеяльцем опустятся — на меня: распевать небесные песни —

— и громкопевная песня возникнет:
от — ножек, от — ручек, от — звездочек; за окошком —

— дрожит пя-

тикрылый алмазик! —

— подтянуто все; и все втянуто: в глубокую синеродную вышину; и синеродная вышина все объяла; и алмазик теперь — наливная звезда; с ним, над ним —

— уже небо —

— то — но-

сится звездами, то — под собою их гонит; и катится наливная звезда за перекладину рамы...

И быстротечное небо несется, чтобы прогнаться под утро: уйти восвосяи.

(23¹¹⁴)

Синий глаз — добрый глаз

— «Скбоо-лькана-деее-жд дара-гииих» —

— поет мама, бывало, за

василькового цвета стеной.

— «Скбоолька... счаа-аа-стья» —

— подхватит там голос двоюрно-

го дяди...

— «Блаа-гииих» —

—

¹¹³ Далее было: другие, как алмазное одеяльце,

¹¹⁴ Вариант начала главки «Синий глаз — добрый глаз» (Гл. 3. С. 112).

Самосознание

Самосознание¹¹⁶ этих мигов — отчетливо: —

— блещущим пульсом я мыслю; и я мыслю — без слов; слова непокорны мне; они образованы мне извне; и они — меня дают.

Трепет мысли моей: —

— трепет ветряных ритмов, мне ведомых в смысле и неизвестных мне в слове¹¹⁷; я подбираю слова (мой ничтожный словарь!); я — молчу; передо мной бежит¹¹⁸ лексикон, произносимый папой, мамой, Дуняшей, профессорами и литератором Боборыкиным, которого я запомнил в то время (он — в желтом); и пустой лексикон пробегает, печатаясь на душе непонятнейшим гиероглифом!

Так смысл звуков слова дробится —

— душою моею —

— и понимание

мира с самосознанием не слито; самосознание во мне есть; а познания — мало; и болезненно гонится смысл любого словесного взятия; и понятие множится: вертит-чертит значенья; переменяет значенье¹¹⁹.

Объяснение — воспоминание созвучий; понимания¹²⁰ — танец мой; образование¹²¹ — есть умение летать на словах; необъяснимое в смысле кричит мне созвучием: —

— поражает звук слова: «Кремль».

«Кремль» — что такое?¹²² и сладкий крем мною (?) откушан¹²³: по-

¹¹⁵ Текст перечеркнут карандашом. В основном тексте соответствует главе «Самосознание» (Гл. 3. С. 114–116).

¹¹⁶ Далее было: — первых мигов —

¹¹⁷ Было: а. начато: — идиотический лепет; только б. — идиотический лепет, прекрасно мне ведомый в смысле и мне не ведомый в слове;

¹¹⁸ Далее было: слово

¹¹⁹ Далее было: а. начато: Так б. Я на кухне подслушал: Лиза, горничная, — есть «лоскут дорогомилловский»; что такое это — не знаю

¹²⁰ Далее вписано: внутренн(ий) (Зачеркнуто)

¹²¹ Далее было: ответное биение сердца

¹²² Далее было: а. Смеющееся, крепкое, розоватое б. начато: Уже «крем» я откус( )

¹²³ Было: крем откушан мною; и «крем» — сладкий;

дали его мне ⟨?⟩ в виде¹²⁴ выступцев крепкой формы; а в булочной Савостьянова показали мне после «кремль»¹²⁵, — башенки розовых леденцов; и мне¹²⁶ — ясно уж: «крэ» —

— крепость формы Кремля, крэма¹²⁷; в «мль» — кремля и в «м» — крема же — сладость: «Кремль»¹²⁸ может быть розоватая формочка.

(25¹²⁹)

Кусочек воспоминания¹³⁰

Четырехлетие перечертило жизнь надвое: —

— уже ночь, мрачный бык, бодал стены; промычал за стенами; и — пал; дивен день: по утрам он мечет нам в окна свои блескородные диски; и — освещает мне жизнь; ночь прошла; и — самобудное утро глядится: морозными окнами¹³¹; там, откуда — снежок, из печи — подкидной огонек... —

— но повествует мне память глухими стенаньями ветра: —

— о первых мигах сознания: сушу его покрывали моря; я на крошечном островочке поднялся со дна океанов; и я — видал гадов; поднимались они мне грозить; но суша сознания простиралась; моря — отступали; уж и повывелись гады; уж и легкие развились вместо... жабр; но старые, зароставшие жабра еще во мне трогались¹³²; горло душили их дуги — по ночам, в тихий час; и я плывал в пучинах: —

— я впоследствии, будучи уже гимназистом, у Иловайского прочитал, что к Калигуле приходил океан; и —

---

¹²⁴ *Далее было:* выступов

¹²⁵ *Далее было:* т. е., башенки из розовых леденцов; мне — ясно: «крэ» — это [крепкая] башенковидная форма: «мль» — «м»: это — сладость —

¹²⁶ *Далее было:* ясно, что

¹²⁷ *Сверху приписано:* и [выступы]

¹²⁸ *Далее было:* а. начато: есть сладкая башенков(идная) б. есть крепкая сладкая форма в. есть крепкая светлосладкая (*Не зачеркнуто*)

¹²⁹ *Текст перечеркнут карандашом. Соотносится в основном тексте с началом главы «Четырехлетие» (Гл. 3. С. 128—129).*

¹³⁰ *Далее было:*

Дивен день!

¹³¹ *Далее было:* за окошком — снежок; а в печи —

¹³² *Далее было начато:* и душили ме(ня)

дрогнула во мне память: приход океанов был ведом мне в детстве; были ведомы грохоты их; и был ведом... Титан: —

— в осях рухнувших космосов; за мною гонятся прощупи... по веренице из лет: стародавним Титаном; Титан бежит сзади: нагонит и сдавит; помню: ширился я от моих младенческих вьятий — Титана: —

— и¹³³

(26¹³⁴)

Гибель мира

Мне три с половиною года¹³⁵.

Смотрю я из окон: —

— там, за окнами, бегают быстрые линии¹³⁶ стен, восставая железными крышами над железными крышами; протянуты трубы; и ходят коты с трубочистами; и вылагаются в небо над ними огромные тучи: с громами.

Прохотно¹³⁷: разбиваются бреды пролетов внизу там, под окнами: иногда я схожу туда, вниз, попадаю в¹³⁸ безмерности грохотных переулков и улиц; и попадая обратно, теряюсь я в лабиринте из комнат, бегущих — к провалу, или же к мировой стене: безоконной, глухой; и внутри, и наружи нам все упирается в стену; за которой — ничто, пустота; и туда — ведут дыры и комнаты; тротуары, асфальты, паркеты и стены образуют огромную кучу, Москву, которая¹³⁹ — мир; и стоит этот мир — прямо так себе, в небе; и глухая стена ограждает его.

Окончание нашей квартиры — глухая стена, за которою проживает, вне мира, брюхач: Христофор Христофорович Помпул; другое ее окончание¹⁴⁰ — окна; а лабиринты из комнат конца не имеют; Христофор Христофорович Помпул живет там, за миром: если

¹³³ Лист с продолжением текста не сохранился.

¹³⁴ Текст перечеркнут карандашом. В основном тексте соотносится с главками «Вселенная», «Помпул» (Гл. 4. С. 131—135). Поверх текста нанесена беспорядочная беглая черновая правка чернилами и карандашом, приближающая текст к основной редакции; здесь не учитывается.

¹³⁵ Было: а. как в тексте б. Мне четыре года.

¹³⁶ Далее было: крыш,

¹³⁷ Было начато: И —

¹³⁸ Далее было: мир

¹³⁹ Далее было: есть

¹⁴⁰ Далее было: — выход

он ломает нам стену, — мир кончится; и из-за мира на нас набегает, несясь лабиринтами комнат, Артем Досифеич с огромными ордами: Фундаменталиковых-Чемоданиковых; то есть, с ремесленной школы; пришествие ремесленной школы и Помпула — есть конец: конец мира; стены с грохотом рухнут; и мировые огни все сожгут.

Помню я: было грохотно; вечерами по небу носились тяжелые, черные тучи; вечером унесли меня спать; за стеною возился у нас наперекор всему Помпул; я впоследствии¹⁴¹ уже знал —

— Христофор

Христофорович Помпул вытаскивал по ночам переплетенные томы своей библиотеки и погромыхивал ими, колотясь о дубовую полку, в столбе дымной пыли... —

— Слышалось дубостопное наступление сурового шага; и начинались удары нам в стену; я подумал:

— «Вот уже Помпул ломится¹⁴²: вот уже упадет нам глухая стена; и оттуда просу(не)тся громыхающий Помпул и объявит:

— „Все кончено...“

.....

Громыхания приближались; все рушилось; сверкания мирового огня начинали подбрасывать ночь: это — падали стены; стояли пожары; мне казалось¹⁴³: в страшных тресках там рушились тротуары и крыши; и — осыпались дома; из-за грозных обломков летящего в бездну мира вставало: огромное тело Помпула, колотящего по вселенной из крыш упاداющим молотом; помню я, что в блистаниях освещались мне — вовсе новые стены; уже не было мне: васильковых обоев; вместо стен обступали меня толпы Мавров из разлетевшихся складок; и — ничего не помню: —

— ударило!..

.....

Утром я¹⁴⁴ вижу: толпы Мавров — очень многие темнородные пятна перепилённых суков деревянных стен неизвестной мне комнаты; появилось мне новое, спутница жизни: Раиса Ивановна, бонна.

---

¹⁴¹ *Далее было*: понял

¹⁴² *Исправлено*: пучится: [живот его] лопает(ся) полосатый живот: бьет огнями нам в стену: все кончено

¹⁴³ *Было*: мне казалось:

¹⁴⁴ *Далее было начато*: вижу, что воистину

И говорит:

— «Мы на даче, в Касьянове...¹⁴⁵»

(27¹⁴⁶)

Дом Косякова

Впечатления — записи Вечности.

Дом Косякова, мой папа и все, что ни есть, Львы Толстые, — мне кажутся — вечными: —

— всё, крутятся, пролетает: но только не дом Косякова: —

— до Арарата он встал из трепещущих хлябей; и ку-сочек Арбата за ним; папа мой переезжает немедленно¹⁴⁷: в номер одиннадцать; конгруирует, вычисляет и пишет; записи — образуют: Ковчег; и он гонится с Дорогомиллова законами пучинного пульса; и из него, из Ковчеха, —

— с грохотом выгружается: Помпул и — *что бы ни было*; а Помпул: бубукает; и своими бубуками об-ставляет квартиру¹⁴⁸; и на входных дверях напечатляет он золотую дощечку с вырезаемым гиероглифом, как... *память о памяти*: своего допотопного бытия; и с две-рей она — глядит в душу; папа же¹⁴⁹ покупает тогда: дубостопный, желтый буфет; и — *все во всем!* —

— А по

Арбату¹⁵⁰: —

— в серой войлочной шапке и в валенках пробегает в Ха-мовники... Лев Толстой; и там раздробляется в множе-ство законами моего пучинного пульса; и смысл — ко-лобродит: метаморфозами красноречивого блеска; и объяснение — блеск; и — возжигается блеск, потому что в то именно время достается в подвал луна с чер-дака выпускается¹⁵¹: на зеленую крышу; и с крыши над

---

¹⁴⁵ *Далее было*: а. Мир, Москва, — рухнул: на чернородные земли распалися стены; б. Мир, Москва, — опустился, ушел в [тут]

¹⁴⁶ *Текст перечеркнут карандашом. В основном тексте соотносится с главкой «Дом Косякова» (Гл. 4. С. 142—146).*

¹⁴⁷ *Далее было начато*: на кварти(ру)

¹⁴⁸ *Далее было*: а. и на двери квартиры б. и на дверях квартиры, на входных дверях

¹⁴⁹ *Далее было*: тотчас же

¹⁵⁰ *Далее было*: уже:

¹⁵¹ *Далее было*: над зеленою крышей; и — с крыши над фонарными огнями — блеск: блеск над блесками; и множатся блески, лу( )

фонарем струит — блеск: блеск над блеском; и — умножаются блески, — катимой луною¹⁵²; а сама луна — обрывается: под тротуар! —

— Это все *конгруировал* папа; и вычислил — папа¹⁵³; и — «бац-бац» хлопает дверь допотопного дома: папа мой с мировой историей многосмысленно утекают в пролетки —

- в Общество технических знаний,
- в Университет,
- в Совет,
- в Заседание! —

— Людовики¹⁵⁴, Кироксерксы и гунны за ним гонятся на пролетках; и — угоняется смысл: на нем сидит Помпул и дребезжащей рессорой оповещает всех, что он — в Лондон.

Нет уже Льва Толстого; и нет академика Помпула; Третий Филлипович Повалихинский заседает в Верхней Палате, благополучно избавившись от тевтонского плена; а над могильным крестом двенадцатилетие падают снежинки на надпись: —

— «Михаил Васильевич Летаев, профессор»... —

— Брань народов не кончена; рушатся в громе пушек соборы; и — риза мира колеблется; скоро попадают звезды; не падает — дом Косякова; и — кусочек Арбата¹⁵⁵: Наполеон — [был на Арбате; на нем живал — Иван Грозный.]

(28¹⁵⁶)

Мир, Москва, переулки распались на чернородные земли и на зеленые кущи; и в проглядные дали распалась глухая стена.

.....

---

¹⁵² *Далее было*: а луна обрывается: за тротуары, за *Безбардисом!* —

¹⁵³ *Далее было*: вычислив и — «бац-бац»... Это хлопает дверь

¹⁵⁴ *Было*: а. Наполеоны, б. Наполеон был на Арбате: в. Наполеон, который был на Арбате, г. *начато*: Из Дорогомил( )

¹⁵⁵ *Далее было*:

Если он упадет, все исчезнет

¹⁵⁶ *Текст перечеркнут карандашом. В основном тексте соотносится с заключительной частью главки «Гибель» (Гл. 4. С. 149).*

Воспоминание об утрате старых громад меня давит: повествует мне ветер в полях¹⁵⁷ — о рухнувшем городе; и этот город плывет теперь облачной стаей башен; поля тенит прошлым; и я, тихий мальчик, пытаюсь что-то такое припомнить: о Москве, о стене; и — не помню; и — мучаюсь¹⁵⁸ —

— по вечерам, над столом, под открытым окном; красноногий [комарик] с размаху ударится в¹⁵⁹ лампу из мрачного парка; миголетно¹⁶⁰ оомолнится все: просребреют глазастые окна¹⁶¹; посмотрят¹⁶²; закроются¹⁶³; проговорят [где-то там...] перекатные громы: —

— пролетка проехала... из Москвы¹⁶⁴.

.....

Развалилась она¹⁶⁵: никогда не увижу ее.

(29¹⁶⁶)

В о д а

Бегу белолазной тропиной в ольхи: под гору; тихохолмные берега зашершавились мохом; пятнами земляничных листов окраснились они; переходные мостики гнутся над сонной водою; качается лодка; а мы — пробежали: купаться.

¹⁵⁷ *Далее было:* — о рухнувших улицах;

¹⁵⁸ *Далее было:* а. начато: . . . . .

Мне мига(ют)

б. Сребровзорные окна мигают мне ночью в постельку

в. Сребровзорно [яснее( )] окна от молний мигают мне ночью в постельку

г. Сребровзорно прояснится ночью окошко:

д. Сребровзорно прояснятся ночью мне окна: два глаза; мигают в постельку;

то — молнии. Молньевеет

¹⁵⁹ *Далее было:* окна

¹⁶⁰ *Далее было:* оомолнятся окна; два глаза посмотрят

¹⁶¹ *Было:* а. серебреют два глаза; б. Засребреют глазастые окна:

¹⁶² *Далее было:* и — скроются

¹⁶³ *Далее было:* а. загромыхают вдали где-то там перекатные громы: б. прогромыхают вдали где-то там перекатные громы:

¹⁶⁴ *Было:* а. —

— Москвою...

б. —

— пролетка проехала там; там — Москва...

в. —

— пролетка проехала там, в Москве...

¹⁶⁵ *Было:* Но погибла Москва:

¹⁶⁶ *Текст перечеркнут карандашом. В основном тексте соотносится с главкой «Купанье» (Гл. 4. С. 160—162).*

Раиса Ивановна — с полотенцем; и какие-то русые барышни — в сарафанах; и с — полотенцами¹⁶⁷ тоже.

Неосыпным песком прожелтился откос крутохолмного берега; и цветы молочаи на нем¹⁶⁸; вот засыпалось издали: ближе сыплется что-то; и хлынуло холодом; над головою все рванулось; и — ясновзорные просветы бросились на летучих листах: и рогатая веточка ходит единственным листиком; над живоструйною реченькой¹⁶⁹

Все — из кельи (?): купаются (?) в ней (?);¹⁷⁰ а меня посадили на лавочке¹⁷¹.

Поснимали свои сарафаны; и — снимали рубашки¹⁷²; и длинноногие, белые — ходят они по доскам¹⁷³; бросятся в воду; и плавают; мне отчего-то вот стыдно; а им — им не стыдно¹⁷⁴: скрывая свой стыд, я кричу¹⁷⁵ на них с лавочки:

— «Ах какие вы все».

А они мне смеются: и — весело брызжутся.

(30¹⁷⁶)

Воспоминания о Касьянове

Воспоминания о Касьянове растворяют¹⁷⁷ в себе воспоминанья о людях, там живших в то время; изумрудные кущи кипят: и туда в эти кущи уходят — мне люди¹⁷⁸; бегаю к пруду я, где стальные отливывы под липы и ивы — бегут; хрусталеет крыло коромысла во всем бирюзеющем; встала из зелени — однорукая статуя со щитом; стародавним лицом на нас смотрит¹⁷⁹; не смутно; и смутно: Иван Ива-

---

¹⁶⁷ *Далее было:* тоже: купаться...

¹⁶⁸ *Далее было:* неосыпные свисты летят: и вот тронулась ольховая чаша: над головою рванулась

¹⁶⁹ *Последующий текст* — беглые малоразборчивые записи.

¹⁷⁰ *Далее было:* а мне стыдно.

¹⁷¹ *Далее было:* Снимали свои сарафаны Они

¹⁷² *Далее было:* и — голы(е) —

¹⁷³ *Далее было:* длинноногие, белые;

¹⁷⁴ *Далее было:* а. брызжут воду в меня; и б. сижу я на ла(вочке)

¹⁷⁵ *Далее было:* им всем

¹⁷⁶ *Текст перечеркнут карандашом. В основном тексте соотносится с главкой «Воспоминания о Касьянове» (Гл. 4. С. 162—164).*

¹⁷⁷ *Далее было:* во мне

¹⁷⁸ *Далее было:* и я бегаю к изумрудному пруду:

¹⁷⁹ *Далее было:* а. это помню я точно; и вовсе не помню я: точно б. это помню не смутно; и смутно помню я, что Иван Иваныч Касьянов,

ныч Касьянов, под ней¹⁸⁰ проповедует папе на лавочке¹⁸¹, где ярко-красные розы, что нас перережут крестьяне; папа же не согласен с ним; и на него замахнулся — корнистой дубиной, своим дурандалом (звал ее¹⁸² *дурандалом*, производя это слово: от Роландова меча — *дюрандаля*); и — бегаёт после в аллеях, кипя возмущением; а в аллеях навстречу ему чернобородый горбунчик: Джажашинский, Мрктич Аветович, [публицист] —

— много лет спустя я читал толстый том его «Эра»¹⁸³; —

— и Мрктич Аветович с папою несогласен; папа найдет его где-нибудь и, припирая к стволу, закричит:

— «Нет-с, позвольте...»¹⁸⁴

И из-под папы Джажашинский, Мрктич Аветович, все, бывало, топорщится и горбом¹⁸⁵, и рубахою, —

— и язвительно тыкает папу огромной рукой: под животик...

— «И все-таки...»¹⁸⁶

А Иван Иваныч Касьянов там нюхает розу; и на блю( )¹⁸⁷

(31¹⁸⁸)

— «И — мне бы...»

Пристаёт Мрктич Аветович.

¹⁸⁰ *Было*: под нею

¹⁸¹ *Далее было*: с яркокрасною розой в руке, что нас всех перережут; что будет восстание; папа же, несогласный с Касьяновым, машет корнистой дубиной, своим *дурандалом* (папа звал ее *дурандал*, производя это слово: от меча *дюрандаля*); и — бегаёт после в аллеях, где водится черный горбун — красногубый, носатый, в пунцовой короткой рубахе: Джажашинский*, Мрктич Аветыч —

* *Было*: Джажашев

¹⁸² *Далее было*: *дурандал* он,

¹⁸³ *Далее было*: его вы читали наверно —

— Мрктич Аветыч все с папою несогласен: и папа над ним все кричит, припирая его к стволу, пню, кусту:

¹⁸⁴ *Далее было*:

— «Да, как же с...»

Из-под ствола, пня под папою в шелковой красной рубахе Джажашинский, Мрктич Аветыч, топорщится горбиком —

— такой удаленький, маленький! —

— и язвительно кажет пальцем огромной рукою: под животик...

¹⁸⁵ *Далее было*: и кровавой рубахой

¹⁸⁶ *Далее было*: А Иван Иваныч Касьянов понюхает розу; и ска(жет)

¹⁸⁷ *Лист с продолжением текста не сохранился.*

¹⁸⁸ *Текст перечеркнут карандашом. Беглая черновая запись; в основном тексте соотносится с главкой «Раиса Ивановна» (Гл. 4. С. 164—166).*

Мне — «да»: ему — «нет»...

И пойдет он в аллею, качая горбами¹⁸⁹ (Мрктич Аветович — был горбун).

Мы любили, обнявшись, сидеть и молчать, протянув свои личики в зорьку; любили¹⁹⁰ купаться с ней (собственно, купался не я, а — она); вот, бывало, она снимет кофточку, юбку, чулочки; и в одной рубашечке сидит, остывая, болтая босыми ногами; и — говорит одним взглядом:

— «То ли будет».

А будет — Бог знает что: она бросится в воду, нырнет, и¹⁹¹ *⟨1 нрзб⟩* и будет метаться под мостом там (?) — белоносная пена.

Иногда мы с Раисой Ивановной ходим в березники:¹⁹² с плетеной кошелкой: оба вместе увидим — под кустиком — тугопучный грибок:

— «Это — мой».

— «Нет — мой»¹⁹³.

И бросаемся отбивать друг и друга (я ее обирал; даже раз она — плакала)¹⁹⁴; кузовок тяжелеет — подосинники яркие на черных ножках, березовики, желтяки, розоватые сыроежки¹⁹⁵ — пестреют и пахнут оттуда¹⁹⁶: любимся...

День проходит за днем: уж синицы и шелесты; вечером залюбуемся мы смолянистому треску ветвей — у камина; и любимся в нем — осенним осинником; он — красноглавый.

⟨32¹⁹⁷⟩

мне Раиса Ивановна — даст; Мрктич Аветович¹⁹⁸ пристаёт тоже, просит.

---

¹⁸⁹ *Далее было начато:* (горбатый

¹⁹⁰ *Было:* мы любили

¹⁹¹ *Далее было начато:* а. и белоносная пена покроеет б. и белоносная пена

¹⁹² *Далее было:* с корзиночкой

¹⁹³ *Было:* — «Это — мой».

¹⁹⁴ *Далее было:* а. принесем кузовок — б. кузовок быстро полнится —

¹⁹⁵ *Далее было:* грибы —

¹⁹⁶ *Далее было:* и — вечер (?);

¹⁹⁷ *Текст перечеркнут карандашом. В основном тексте соотносится с главкой «Раиса Ивановна» (Гл. 4. С. 164—166).*

¹⁹⁸ *Далее было:* тоже бывало попросит. И — ни-ни-ни...

То, бывало, на липовый листик положит она землянички; и свою черную шпильку втыкает она в эти ясные, красные ягоды; и кушает ягоды своим маленьким ротиком.

Бывало, на липовый листик положит она землянички; и в ясные красные ягоды вкалывает она шпильку: своим маленьким ротиком кушает вкусные ягоды.

— «Мне бы».

Я — получаю со шпильки.

— «Да уж и мне» —

— Мрктич Аветович просит¹⁹⁹.

Ни-ни²⁰⁰!

Вздохнет: и качая горбами, пойдет.

.....

Мы любили, обнявшись, сидеть, протянув свои личики в зорьки; любили — купаться²⁰¹ (я еще не купался — она) —

— снимет кофточку, юбку, чулочки; и остывая, болтает²⁰² ногами; дает понять взглядом:

— «Ах сейчас что-то будет...»

Будет — Бог знает что: с досок бросится в воду; и белоносная пена покроеет ее... —

— Мы любили ходить за грибами с плетеной кошелкой; оба вместе увидим: кусток; под ним пучится тучный грибочек.

— «Мой!»...

— «Нет, мой!»

И бросаемся: отбивать друг у друга (я ее обирал: даже раз она — плакала); кузовок тяжелел: подосинники, яркие, на черных ножках, березовик, желтяки, розоватая сыроежка пестрели и пахли в нем.

Проходили дни незаметно.

---

¹⁹⁹ Было: — вздохнет Мрктич Аветович.

²⁰⁰ Было: а. Да вот нет же! б. Нет же!

²⁰¹ Далее было: (собственно, купалась она, а не я) —

²⁰² Далее было: босыми ногами; дает понять взглядом она:

— «То ли будет еще...»

Будет — Бог знает что: она бросится в воду, ныряя; и белоносная пена покроеет головку... —

Синицы и шелесты; вечерами любимся мы — смолянистому треску ветвей, у камина: Раиса Ивановна обнимает меня; и от этих объятий снимается с грудки — какие-то мягкие крылья; и²⁰⁴ бело-грудую птицей летает меж нашими взглядами.

Мы любимся днями — осенним осинником; он — красноглавый.

Юмор

Меня поражает рисунок²⁰⁶: таинственно черная ваза поднята широким овалом; на нем желтокарей гирляндой раскидисто пляшут фигуры клинобороденьких дяденек, выразительно приподняв факела и выгибая²⁰⁷

там закат, на который²⁰⁹ глядят; я гляжу на него и прохожу в никогда не бывшее образом. И уж падают в комнатах легкотенные темень²¹⁰; уж из них барабанит Михаил Васильич Летаев, мой папа.

А Афанасий Васильич Летаев, присяжный поверенный, дядя Ерш —

— (голова его вся в ершах;²¹¹ и поставив их (?) дыбом²¹², проделает в воздухе свое какое-то никогда не бывшее «Ю») —

---

²⁰³ Фрагмент перечеркнут карандашом. В основном тексте соотносится с главкой «Осень» (Гл. 4. С. 168—169).

²⁰⁴ Далее было: белогрудая птица

²⁰⁵ Фрагмент перечеркнут чернилами. В основном тексте соотносится с началом главки «Юмор» (Гл. 5. С. 180).

²⁰⁶ Далее было: старинная,

²⁰⁷ На этом текст обрывается.

²⁰⁸ Текст перечеркнут чернилами. В основном тексте соотносится с главкой «Юмор» (Гл. 5. С. 181—183).

²⁰⁹ Далее было: глядят: я гляжу на закат; хочется мне смеяться сквозь слезы; это, знаю я, — юмор; и глядя на закат, барабанит по столу пальцами

²¹⁰ Далее было: и уже

²¹¹ Далее было: и поставивши дыбом их, он укалывал языком очень больно, сотворив предварительно в воздухе свое какое-то «Ю») —

²¹² Далее было: учинив

— тут-то вот²¹³ он уколется острозвучным звонком к нам в переднюю и²¹⁴ покажется из дверей²¹⁵, ястребиным, отточенным носом —

— клинобородый, язвительный, желтокарий: в золотых очках, с золотой бородой: из Окружного Суда отобедать²¹⁶; и на столовых тарелочках возникают нам ломтики поклеванного хлеба, чтобы дяде Ершу из них скачивать шарики: —

— Окружной Суд²¹⁷ — окружность, полуокружность: и может быть полу-эллипсис²¹⁸! —

— Дядя Ерш²¹⁹ с папою теперь будет гоняться по комнате — от угла к углу, по пурпуровым косякам²²⁰; папа — кряжистый, невысокий, темнобородый, курносый — преобразая память о прошлом и подпирая пальцем очки²²¹ живоглядно уставится снизу вверх на карего дядю Ерша, остановится, полуприсядет и... — точно хочет подпрыгнуть: —

— «Ты бы, Ершик!

«Знаешь ли Ершик!

«Им бы ты показал!» —

⟨36²²²⟩

образовано; образование — строи.

Образование меняет мне всё: —

— молниеносность сечется и об-

---

²¹³ *Далее было:* и уколется

²¹⁴ *Далее было:* в прокол тот проникнув,

²¹⁵ *Далее было:* пофыркивая

²¹⁶ *Далее — вставка: а. начато:* напомина(я) б. и напомнит страну, по образу коей в. и напомнит образ г. и напомнит прообраз д. и напомнит страну, где все бывшее было

²¹⁷ *Далее было:* есть окружность, может быть полу-окружность какая-то: почти полу-эллипсис! —

²¹⁸ *Далее приписано: а.* Воспоминания — ракушки: вспоминая, я их разбиваю. б. Воспоминание — проход в иной мир

²¹⁹ *Далее было:* подхихикнет; с папою они теперь будут

²²⁰ *Было:* по пурпуровым, заревым косякам;

²²¹ *Далее было:* добродушно

²²² *Фрагмент перечеркнут карандашом. В основном тексте соотносится с главкой «Впечатления» (Гл. 5. С. 186).*

разуется ткань сечений, которая отдается обратно, печатаясь на душе.

Душа — книга.

Но точки моих впечатлений дробятся²²³; —

— душою моею! —

— и

риза мира колеблется; по ней катятся звездочки: законами пучинного пульса.

(37²²⁴)

Впечатления — воспоминания мне; воспоминание — музыка сферы; воспоминания меня обложили; воспоминания — ракушки; вспоминая, я ракушки разбиваю; и прохожу через них в никогда не бывшее образом; вызывание образов прежде бывшего, — припоминание той страны, по образу и подобию коей прежде бывшее было, припоминание — творческая способность, мне слагающая проход в иной мир; преображение памятью прежнего есть собственное чтение: за прежним стоящей не нашей вселенной; впечатления детских лет, то есть память, есть чтение ритмов сферы, припоминание гармонии сферы; она — музыка сферы: страны, —
— где я жил до рождения.

(38²²⁵)

они мускулистой рукою сжимают²²⁶ увесистый светоч²²⁷; и ударяют противников просвещения: мраморным пламенем; перевивы орнаментов, арабески, гирлянды и вазы, полные каменных виноградин, — дары их²²⁹: они предлагают их мне; я предчувствую, что надежды их не оправданы; их доверие я обману²³⁰: —

²²³ Далее было: и риза мира колеблется —

²²⁴ Фрагмент перечеркнут карандашом. В основном тексте соответствует центральной части главки «Впечатления» (Гл. 5. С. 187).

²²⁵ Фрагмент соотносится в основном тексте с главкой «Папины именины» (Гл. 5. С. 194).

²²⁶ Было: в беломраморных, мускулистых руках они держат

²²⁷ Далее было: а.-б. и ударяют отступника в. и ударяют при входе во Храм недостойного:

²²⁸ Далее было: плоды,

²²⁹ Далее было: а. начато: они посветят ме⟨ ⟩ б. начато: они просве⟨тят⟩ в. я впоследствии их приму

²³⁰ Далее было: а.-б. а пока — в. начато: и поз⟨тому⟩

— с опасением я
взираю на Здания: на орнамент карнизов, на статуи;²³¹ черный бюст
Ломоносова строг: где-то я его видел.

⟨39⟩²³²

о мое²³³ такое высокое креслице, откуда я, подо-
бравши ноги, склоняюсь: —

— и вижу: —

— самую

подводную глубину — с двумя докторами: —

— доктор

Пфеффер и Дорионов в образах покрытых щетиной и рыбохвостых
свиней плавают на серебряных плавниках и лысиной роют подвод-
ный песочек: —

— вместо кресел кораллы там; вместо блюдец — ра-
ковины; даже там не аквариум, а — пучина: —

— под

переливными дишкантами, на глубочайших басах Ефрем Тимофе-
евич Дорионов, кулаки уперши под бóки, там гонится за брилли-
антовой рыбкой; и не догнавши, пускает серебряный пузырек из
кровоокрасного рта; и потом, на винтах подносится кверху, высун-
ет мокрую морду, меня увидит, подпрыгнет, подфыркнет, пробле-
стит розовым животом и серебряным плавником, —

— и потом: —

—

низринется в темноводные заросли

²³¹ Далее было начато: и на

²³² Текст перечеркнут карандашом; верхняя часть листа с текстом оторвана. В основном тексте соотносится с главкой «Снова образа» (Гл. 5. С. 195—196).

²³³ Далее было: высокое креслице

ВАРИАНТЫ РУКОПИСНОЙ РЕДАКЦИИ

С. 8.

Посвящение отсутствует

⟨Предисловие⟩

С. 9.

¹⁷ встаю / я встаю (С)

^{27–28} и в снежном крутне померкнет / и в снежном крутне потускнет

С. 10.

⁶ протянувшего руки... / протянувшего [мучительно] руки...

С. 11.

^{3–4} бурно бившая пена под молоком; / бурно бившая пена под спокойнейшим молоком;

⁶ теми же водными космами... / теми ж водными космами...

²³ гранями серых громад; / гранями серогранных громад;

С. 12.

^{1–2} забываемым никогда... / забываемым [никогда,] никогда...

³ меня ждет — / [но] меня ждет —

^{8–9} и в снежном крутне потускнеет / и в снежном крутне потускнет (С)

^{10–11} изнемогу я над пропастью. / изнемогу я над пропастью; мне — тридцать пять лет: самосознание разорвало мне мозг и кинулось в детство; путь нисхождения страшен.

¹⁸ здесь и здесь. / здесь и здесь; здесь и здесь ты срывался.

С. 13.

¹⁸ улыбка. / улыбка [духовных существ].

²⁷ широко открыло глаза. / широко открыло глаза; и сломало все — до первой вспышки сознания...

⟨Глава первая Бредовый лабиринт⟩

С. 15.

² *Заглавие:* Бредовой лабиринт (С)

^{3–5} *Эпиграф отсутствует*

«Ты — еси»

С. 16.

⁴⁻⁵ не было ни пространства, ни времени... / не было ни пространства, ни времени; и не было — данности...

⁹⁻¹¹ расширялось ∞ крылорогими тучами. / а. расширялось, душилось; и все-все-все... лопалось. б. расширялось, душило; и начало носиться вокруг крылорогими тучами: потом снова — лопалось. ◇

¹² Позднее возникло подобие: / а. И позднее возникло подобие; вот оно: б. Лишь позднее возникло подобие: ◇

¹⁵ После: ощущал лишь — «внутри»; — было: а. никакого «вне» не было; «вне» попало во «внутри»; б. никакого — «вне»; «вне» попало во «внутри»;

¹⁸ И сознание было: / И сознание мое было: ◇

²⁴ внутри себя... внутрь себя; / внутри себя... во внутрь себя; ◇

²⁶⁻²⁸ с периферии ∞ и — мучилось. / с периферии неслось оно к центру; и — мучилось: ◇

С. 17.

³ После: Центр — вспыхивал: — :

а. — «Я, я, я!» б. — «Я!»

⁸⁻⁹ И опять угасал ∞ бежало обратно. / И центр — лопался: сознание, расширяясь, ужасно бежало обратно; и «я» угасало в мучении: ◇

«Образование сознания»

С. 18.

²⁴⁻²⁵ (зашипают пузырьчатой пеною кости в кислотах); / (зашивает [так белою] пузырьчатой пеною кость в кислотах); ◇

С. 19.

¹ только накипи: / [это] только накипи:

³⁻⁴ засвечены мысли; / засвечены мысли [мне];

¹³⁻¹⁴ лижут нам тверди: / лижут нам [сушу]: ◇

¹⁴⁻¹⁵ видимость возникала в них; / видимость возникала тогда; ◇

²⁵ от ушедшего под ноги / от ушедшей под [моря] ◇

²⁷⁻²⁹ Роковые потопы ∞ они хлынут. / Роковые потопы бушуют в нас: порог сознания не тверд); берегись — они выступят! [Берегись — начались они¹.]

¹ Часть текста этого варианта записана на обороте листа.

С. 20.

⟨Мы возникли в морях⟩

⁷⁻⁸ возникнет и... нет его; / возникнет и... лопнет;

¹¹⁻¹² переживаю *титанности*. / переживаю *титанности*; [и — пучины потопа.] ◇

С. 21.

¹²⁻¹³ Ты этот свист уже слышал: свист сосен. / Этот свист слышал ты — в тихий час: свист осин?

²⁷⁻²⁸ — осилить безмерное... / — [преодолевать] осилить безмерное...

С. 22.

⟨Старуха⟩

¹³⁻¹⁴ Самая *данность* стояла тяжелым вопросом... / Самая *данность* стояла проблемой тяжелого опыта —

— (я впоследствии читывал: будто бы проблема данности есть основная теоретико-познавательная проблема; и будто бы: понятие *данности* предопределяет самое содержание данности; но это неправда; данность дана непосредственно, а порог сознания со стеною понятий уже возникает вторично; понятие данности предопределено: непробудной бессонницей или... сонною явью, что — то же)... ◇

²⁶⁻²⁷ тысячекрыло летящих смерчей, — / тысячекрыло летящих смерчей, частей *мига сознания*, — ◇

²⁵⁻²⁷ Я опять ∞ в яркочерные пучности; / Я опять наливался старухой, как наливается дряблый зоб индюка — в кровавые пучности; ◇

С. 24.

² лежащее рядом / лежавшее рядом (С)

⁵⁻⁶ становились мне зримо: — / становились зримо: — ◇

⁷⁻⁸ — будто таяла сама тьма / — будто [разрезывалась] сама тьма ◇

¹²⁻¹³ — тогда вспыхивал ярый шар / — кидалось обратно: ярый солнечный шар в *нарастающих протуберанцах* душился; что-то схватывало меня вдруг за горло: *старуха душила*; снова вспыхивал ярый шар ◇

С. 25.

⁵ моих состояний, — моих состояний [сознания], ◇

^{13–14} Парки бабье лепетанье... Жизни мышья беготня... / Парок бабье лепетанье... Жизни мышья суетня...

^{15–17} Сплетница ∞ что-то «мистическое»... / Сплетница и теперь напоминает [мне порою] — «старуху»...

⟨Горит, как в огне⟩

^{19–22} Первый сознательный миг ∞ разлетается: / Первый сознательный миг — точка в бурях бессмыслицы; пронизает бессмыслицу он; расширяется он; точка мига становится шаром; и шар — разлетается; он — ничто; ◇

С. 26.

^{3–4} *После*: едва приметные светочи; — : темени оттолкнули, как руки, едва приметные светочи, исходящие, как мне кажется, из меня:

⁶ ощущения отделялись / ощущения отделились

^{7–8} ушли мне под кожу: выпали чернородные земли — / ушли мне под кожу (проживал я без кожи): [коснею] и прежнюю кожей стали границы мне: света и тьмы... Голубой небосвод, самая дальняя мне граница: это — самая древняя кожа²; вселенная — широко раздувшийся миг... — ◇

^{10–11} *После*: таково нам пространство; — : оно из нас выпало;

^{14–15} представляется воспоминанием / представляется воспоминанием (С)

¹⁸ открывается просветом; / открывается просветом: в нашу переднюю; ◇

^{20–21} слишком ведомы ∞ а вот — «я»... / слишком ведомы даже; это — «я»; это — «я»... ◇

С. 26–27.

^{22–3} *Вместо* комнаты — части тела ∞ мы выходим из комнаты *было*: [С коридором интимно я связан; это — часть меня:] комнаты — части бывшего тела: [громадные ракушки³;] внутри сброшенной ракушки отлагаю я новую ракушку; и изойдя из меня, мне она надо мною раздастся громаднейшим куполом храма, многоколонным и многосводчатым, напоминающим ноздреватые части огромного черепа; храм слагаю в себя я: Храм Черепа; будет время: я

² *Была начата правка*: и древнейшая кожа —

³ *Исправлено*: они сброшены мною; висят надо мною (и после уже распадаются: земляным чернородом)

буду разгуливать по этому огромному Храму; и — выходить из него с⁴ бодрой легкостью; с той же легкостью пересекаю я ныне: переход, коридор...

С. 27.

¹⁻² пойду по огромному храму; / я пойду по огромному храму; ◇

² выйду из храма: / выйду из храма ([пересеку его так, как] ◇

⁵ Ощущения отделялись / Ощущения отделились

⁶⁻⁸ она стала ∞ вхождение в жизнь... — / она стала — трубообразной навислостью мне; я здесь полз, как в трубе; и за мною — ползли из безвременной дыры; периферия сил, внутри — дыра космоса: посреди — свет сознания, солнце, младенец; таково вхождение человека в жизнь: стародавнее время... Невидимо, но осязаемо оно, — воспоминаемо, неизгладимо, исконно-знакомо.

Далее⁵ — образы... — ◇

¹² детская комната; / детская комната (из соломинки выдули первый мыльный пузырь); ◇

С. 27—28.

²²⁻² они гонятся мне ∞ в первых мигах сознания. / они гонятся, как прогоняется звездное небо, чтоб стать беззвездным... под утро)... Предлиннейший гад, дядя Вася⁶, выпалзывал сзади, стараясь меня проглотить — змееногий, усатый⁷; он потом перерезался как бы на двое: один лик его⁸ к (нам) захаживал отобедать, а другой — позже встретился: на обертке одной полезнейшей книжки «*Вымершие чудовища*» Гетчисона: и там назван он «*динозавром*»; говорят, — они вымерли; но еще я⁹ *динозавров* встречал: в первых мигах сознания. ◇

С. 28.

⁴⁻⁵ коридор, свод и мрак; за мной гонятся *гады*... — / коридор¹⁰, свод и мрак; коридор — бесконечен; в нем водятся¹¹ *гады*... — ◇

*Перед 16 зачеркнуто*¹²: Удивление — название трепетам, что *все оно так, как есть*; а *есть* — ощущение: оно терзает меня; как Дио-

⁴ Далее было: той же

⁵ Исправлено карандашом: И далее

⁶ Было: дядя Коля,

⁷ Было: змееногий и бородатый

⁸ Далее было: нас посещал

⁹ Далее было: их

¹⁰ Далее было: труба

¹¹ Далее было: чудовища

¹² Машинописный текст; соответствует с. 61, строкам 8—14 основного текста (Гл. 1, глава «Из сумятицы жизни»)

нис, я в нем разрываюсь; с этих трепетов, думаю, открывались мистерии; мистерией началась моя жизнь; рост — ей имя: круги нарастанья — наросты — есть жизнь моя; первый нарост роста — образ.

Моя жизнь началась в безобразии; и продолжилась в образы.

⟨Доктор Дорионов⟩

¹⁶ *Заглавие:* Доктор Родионов

С. 30.

¹⁴ пристукивать, притоптывать, / пристукивать, притоптывать,

С. 31.

³¹ Дорионов, Артем Досифеевич, / Дорионов, Ефрем Тимофеевич, ◇

С. 32.

¹⁵ громахающим великаном; / громахающим, [настигших] ◇

⟨И думаю...⟩

¹⁹ — Переходы, комнаты, / И думаю: —

— переходы, комнаты,

С. 33.

^{20–21} продолби стену я... мне не будет Арбата: / продолби я стену... не будет Арбата: ◇

²⁹ все храмы; / все храмы, [все горы];

С. 34.

¹⁶ падают взоры / [и] падают взоры

²⁰ над *ossis sphenodei...* / над *ossis hioidei...*

²⁴ брешь в серо-черном, / брешь из серочерного, ◇

С. 35.

^{1–2} космы алмазных потоков: / космы [светлых] потоков:

³ Он входит... / Он входит [в храм]...

¹⁰ После забываемым никогда... — *зачеркнуто:*

«Я плакал во сне»...

«Проснулся, — и...»

С. 36.

⁹ справа и слева / справа и слева [над вами:]

¹⁷ миры бреда / [и там] миры бреда

³⁰ — «Я, Я» / а. — «Я, Я, Я: Я — с вами»... б. — «Я, Я, Я: это —

Я»

С. 37.

¹ Вы узнали Его. / Вы узнали Его:

[— «Я — это Ты?..»]

³ После пречистые руки: — *зачеркнуто*:

«Я плакал во мне

«Мне снилось.....»

Проснулись вы к жизни в теле

¹³⁻¹⁴ в храме тела — лежат планы храмов; / храмы тела — [образы] прообразы всяких храмов;

(Л а б и р и н т ч е р н ы х к о м н а т)

С. 38.

⁶⁻⁷ После: под любимым можно жить; —: где-то это я видел, где-то это мне ведомо;

⁷⁻⁸ где-то я проходил тут — / где-то тут проходил я; —◇

⁹⁻¹⁰ — может быть... внутри тела, / — может быть... [это видел я все] внутри тела,

¹¹⁻¹⁵ от органа к органу ∞ вырастающей; / от органа к органу, охваченный ошущеньями проростающей жизни, еще не ясно какими, но кажется, роста; ◇

²⁵ тают в безобразном... — / тают в без-образности... — ◇

С. 39.

⁴ и действительность комнат восставала мне — / мне действительность комнат восстала — ◇

⁷⁻¹⁰ поднялись континенты; ∞ затопить меня. / поднялись континенты из стен; моря ушли мне под ноги; под полом бушевали они¹³; угрожали разбить нам паркет; и — затопить мне... меня — безобразными бредами (безобразие мне стучало откуда-то издали... в мирах дальних комнат)... ◇

¹¹ Казалось: — в отдалении, / Казалось: — там, в отдалении, ◇

¹⁷⁻¹⁸ и гремит кто-то древний; / и гремит кто-(то) древний; ◇

²²⁻²³ быкообразный, брюхатый — / быкообразный, брюхастый —

²⁴⁻²⁷ то подбегает он ∞ купается в грязи там. / то подбегает он вовсе близко; то он отбегает в неизмеримые дали ходов, где все еще не обсохла действительность, где живет страшный гад: дядя Вася..... ◇

С. 39—40.

---

¹³ Далее было: и грозили разбить пол

^{29–2} кто-то светочем ∞ из коридора... / кто-то со светочем освещает мне путь¹⁴; мне впоследствии ясно: это — папа, мама и няня... И проводят меня: из коридора... ◇

С. 40.

^{11–12} песьеголовых, быкоголовых / песьеголовых и быко(го)ловых ◇

¹² мужчин с длинными жезлами / мужчин с факелами и жезлами

^{18–19} несется старуха, стреляя дождями карбункулов / несется старуха и стреляет издали в нас¹⁵ дождями красных карбункулов ◇

^{20–21} при прохожденьи земли чрез комнату); / при прохожденьи земли¹⁶ чрез комету); (С)

^{24–25} так тянулись века: все-то гнались за нами; / так тянулись столетия; и столетия гнались за нами; ◇

С. 41.

^{6–7} то становится ясно мне: Артем Досифеевич — / становится ясно мне, что Артем Досифеевич — ◇

⟨Л е в⟩

¹³ *После*: страннейший: передо мною — *было*: стоит желтоногий лев

¹⁵ *После*: час пробил; — *было*: кругом

^{16–17} на меня из них ∞ крик стоит: / *a.* и из них¹⁷ на меня уставилась шершавая, спокойная морда: огнеглазый лев; смотрит; и — крик стоит: *б.* на меня из них смотрит спокойно шершавая морда: огнеглазого льва; крик стоит: ◇

²⁰ *После*: В этом странном событии — : *a.* уплотнились впервые *б.* угрюмо-текучие образы уплотнились впервые; ◇

²² разрезаны светом обмана / разрезаны светом обманы (С)

^{22–23} маячивших мраков; / маячивших мраков и камер; ◇

²³ *После*: лабиринты; — *было начато*: и — солнце

^{24–25} узнаю я себя: вот он — круг; / узнаю я себя; и я вижу — отчетливый желтый круг; ◇

^{26–28} как — образы ночи; это — няни, а около, в свете — дети, / точно образы ночи; это — няни; в свете — дети,

---

¹⁴ *Далее было*: впоследствии проясняется:

¹⁵ *Далее было*: дождем

¹⁶ *Далее было*: через кометный

¹⁷ *Далее было*: уставилась на меня

С. 41—42.

²⁹⁻¹ многоносое любопытство; и среди всего — *Лев* — / многоносое любопытство и страх; и среди¹⁸ всего стоит *Лев* — ◇

С. 42.

⁷ круг; там сидят молчаливые няни; / небольшой кружок, где сидят молчаливые няни; ◇

¹⁰⁻¹¹ *После*: отчетливый образ: — *было*: и он связан с отчетливым местом Москвы;

¹¹⁻¹² неотчетливо — после; / и неотчетливо — после; ◇

¹⁴ не бывшие вовсе; / не бывшие вовсе [в действительности];

¹⁶⁻¹⁷ но осколок ее мне — тот желтый кружок, / *а. начато*: лишь осколок ее —желтый *б.* но осколок ее мне — песочный и желтый кружок, ◇

¹⁸⁻¹⁹ в мой мир марева: / в миры мрачного марева: ◇

¹⁹ *После*: желтого круга — *было начато*: стоит гро(зный?)

²⁰ *После*: я и *лев.* — *было*:

Лев идет...

²⁵⁻²⁶ и видел — огромную, желтую морду, / *а. начато*: узнаю огромную морду, шершаво вста(вшую?) *б.* и огромную, желтую морду, шершаво восставшую мне, я встречаю, как память о памяти... ◇

²⁷ я ждал ее... / я ждал ее...¹⁹ Вот она — показалась... ◇

²⁸ Это событие встречи / Но как мог я знать льва, коли это событие встречи ◇

С. 43.

³ вот несут меня, / меня несут, ◇

⁹ вот ужасный толстяк Дорионов, / *а. начато*: старуха и гад дядя *б.* быковидный толстяк Дорионов, ◇

¹³ бабушка — и грозна, и лыса. / *а. а* бабушка — лысая... Больше *б.* бабушка —лыса, грозна, ◇

¹⁷ *После*: помню, что —

— *было*: лавочки

¹⁹ солнце и желтая суша / солнце и желтую сушу ◇

²³ появилось — под солнцем. / появилось опять: появилось — под солнцем! •

²⁸⁻²⁹ и тогда-то вот из желтеющей кучи / *начато*: и тогда-то из желтого ◇

С. 43—44.

---

¹⁸ Далее было: них

¹⁹ Далее было: И

³⁰⁻⁴ головастый зверь, ∞ и продолжилась тьма. / *а. начато*: головастый *Лев*; и все снова — пропало; солнце спряталось: улетело за ним и желтое пятно круга; слетело с *б.* головастый зверь, *Лев*; и все снова — пропало; солнце спряталось; снялось желтое пятно круга; и няни, и дети снялись; все снялось²⁰: и продолжилась первозданная тьма... ◇

С. 44.

¹⁰ — вот здесь встретил *Льва* я... / *а.* здесь я встретил *Льва*... *б.* вот здесь и встретил *Льва* я... ◇

⟨Через двадцать лет — через тридцать два года⟩

²⁷⁻²⁹ извлекать темнодонное: ∞ о дне океанов и гадах; / извлекать темнодонное в свет: изучать темнодонное в свете сознания; в это время я [упорно и] много читал: о дне океанов; о гадах; ◇

С. 45.

⁴ и забавляемся небылицами. / и забавляемся мы небылицами. ◇

⁷ уж весенний вечер в окне; / и — весенний вечер в окне; ◇

⁸⁻¹² бросаем реторты; ∞ жизнь детства: / бросаем реторты мы; и в прожженных тужурках идем к подоконнику; начинаются рассказы о снах; и яркими красками я рисую жизнь детства, ◇

¹⁹⁻²¹ — «Уверю вас: ∞ сна вы не видели...» / — «Уверю вас: сон этот видел я...»

— «В том-то и дело, что — нет...» ◇

С. 46.

¹⁻² — «Помню желтую морду.. не „льва“, а — собаки...» / — «Помню желтую, слюнявую морду.. Да не „льва“, а — собаки...» ◇

⁵⁻⁹ принадлежит она сан-бернару ∞ Собачьей Площадки... / принадлежит она не льву, а собаке... по имени *Лев*, то есть Льву сан-бернару...»

— «Но позвольте: откуда вы знаете...»

— «Мы ровесники: в детстве и мы проживали около Собачьей Площадки...» ◇

¹¹⁻¹³ Это был добрый пес; ∞ боялись его: / Проживал он поблизости: это был добрый пес; его водили хозяева: погулять... Забегал на кружок он; иногда в зубах носил собственный хлыстик; мы, ребята, боялись его: ◇

¹⁴ — «И вы помните / — «А вы помните ◇

²⁰ *Далее было*: первозданная тьма продолжалась...

^{25–26} колесящие светочи — искры; / колесящие головни — искры в печи; ◇

С. 46—47.

^{28–2} Товарищ смеялся: ∞ праотец — «Лев». / Товарищ, смеясь, продолжал:

— «Около *Собачьей Площадки* есть дом: проживает одно там семейство; сан-бернары не переводятся в этом доме; и теперь они бегают там; но их праотец — «Лев»: легендарный «Лев» — ожил...» ◇

С. 47.

^{7–12} слюнявою мордюю... ∞ зачитывал «Заратустру». / слюнявою мордюю... Улыбаясь, подумал я:

— «„Лев“ продолжился в нем...»

Но в душе глухо вздрогнуло:

— «Лев — идет...»

— «И знаменье — близится...»

В это время я читывал «Заратустру»: образы *Заратустры* и *льва* передо мною возникли (помните окончание *Заратустры*?).

«Лев — пришел... Дети близко...» ◇

^{15–17} отделило меня: ∞ появился он: / а. отделило меня от моего далекого сна; и тогда, в *третий раз*, появился мой *Лев*: б. отделило меня: от [льва] далекого; и тогда, в *третий раз*, появился он:

^{17–18} и — угрожал мне погибелью... / угрожал мне погибелью... ◇

⟨В с е - т а к и⟩

^{22–24} к странному явлению ∞ во время студенчества. / к странному появлению «льва»: в дальнем детстве, во время студенчества; и теперь: тому назад — год; но об этом — позднее... ◇

²⁷ толкали прохожие; / меня толкали прохожие; ◇

С. 48.

^{6–7} *После*: и опять, и опять». —:

— «Только... в образе новом»²¹

— «Ты с ним встретился...» ◇

^{17–18} блистать в черной древности; / отблестать в черной древности ◇

^{18–19} иногда вокруг сны — дымят: и бегут лабиринты из комнат; / иногда вокруг курят снами: бегут лабиринты из комнат;

---

²¹ *Далее было*: — «Ты с ним повстречался...»

^{21–22} и узором обой прямо смотрят мне в душу; / *а.* и узором обой уставятся прямо в душу; *б.* и узором обой они уставятся в душу; ◇

^{22–23} отступят: опять провалился; / отступят: и я — провалился: ◇

²⁶ дыра в древнем мире; / дыра в древнем; ◇

С. 49.

^{1–2} до ужаса узнанной бурей / *а.* и до ужаса узнанным *б.* он до ужаса узнанным ◇

^{12–13} эти образы — роковые: / эти образы мне роковые: ◇

^{15–16} Дорионов — толстяк; и он — бык; / Дорионов — толстоватый; и он, — точно бык; ◇

^{18–19} роковое решение принято: / страшное, роковое решение принято: ◇

²⁰ вот во *что*, / а вот во *что*, ◇

^{25–27} стояние посредине; или вернее: мое висенье ни в чем; / стояние посредине; или вернее: мое стоянье ни в чем; ◇

^{27–28} человека, быка, / человека, орла, быка, ◇

³⁰ мое темя; / *а.* открытое темя ребенка; *б.* мое тело; ◇

С. 49–50.

^{30–3} «*я*» в него опускаюсь: ∞ погружение себя в тело, / «*я*» туда опускалось: оно не сошло, мучалось; разлитое в космосе, оно ужасно сжималось; переживаю²² погружение себя в тело, ◇

С. 50.

^{4–5} в мировую дыру; но решение принято: / в мировую дыру; и — в черную тьму; но роковое решение [было] принято²³: ◇

^{7–8} Кто-то давний ∞ тянет мне руки: / Кто-то давний стоял там за «*Я*»; и — протягивал руки: ◇

^{9–10} эти руки, желтея, мрачнеют; и — переходят во тьму. / *а.* и руки, желтея, мрачнели; и — опускались во тьму. *б.* и руки, желтея, мрачнеют; и — переходят во тьму. ◇

¹² — «*Я* — приду». / — «*Я* — приду: ты — увидишь!..» ◇

(Образование действительности)

^{27–28} там себе — шутят...» / знаете, шутят...» ◇

С. 51–52.

^{30–1} ощущение строит мне окружение: — распадаются стены в

²² Далее было начато: *а.* тело *б.* оно

²³ Далее было начато: не изм( )

чернотные бездны; / ощущение строит мне окружение; и — меня самого; переменяется ощущение: — распадаются стены в чернотные бездны²⁴;

С. 52.

³⁻⁴ *После*: сотрясение ощущений мне — *было начато*: — пух о(дуванчика)

С. 53.

⟨Вечность в чехлах⟩

⁵ *После*: из тончайшей соломинки: — *было*: вот — надуется, тронется, потрепешет и... лопнет;

С. 54.

⁸⁻⁹ и я не стоял бы пред миром с растерянным взглядом. / я не стоял бы пред миром с растерянным, полувидящим взглядом.

⟨Комнаты⟩

¹¹⁻¹² Квартирой отчетливо просунулся внешний мир, — / *а*. Словом: за правилом тотчас квартирою просунулся внешний мир, — *б*. Мне за правилом тотчас квартирою просунулся внешний мир, — *в*. В это время квартирой отчетливо просунулся внешний мир, — ◇

¹⁴⁻¹⁷ — что от меня отвалилось ∞ к укрываемым комнатам; / что [некогда] от меня отвалилось, и на чем летучились сны ([сны] прилипали обоями к укрываемым комнатам);

¹⁷ пошел ток / шел ток ◇

¹⁸⁻¹⁹ будущих спутников: / будущих спутников жизни: ◇

²⁰ она еще не сложилась; / и еще не сложилась вполне; ◇

²⁴ — погромыхивал откуда-то издали / погромыхивал к нам сюда откуда-то издали ◇

²⁷ язвительный, клочковатый, / язвительный [блещущий,] клочковатый,

С. 54—55.

²⁸⁻⁴ а извне — ∞ ураганом текущего. / извне — осыпается серым пеплом халата; под запахнутой полой халата уязвляет он нас багрецом; огнедышащий папа Непапа, как... Этна: еще он остывает; еще он громыхает; еще он обнимает... нас пламенным ураганом текущего. ◇

---

²⁴ *Далее было начато*: люди в них

С. 55.

⁹ штора вспыхнула: и — штора вспыхнула; ◇

¹¹ в пламенистые клóки — / в пламеносные клоки —

С. 56.

^{29–30} папой Непапой, каким-то Вулканом, / папой Непапою, а каким-то Вулканом,

С. 57.

¹ под ней все кипит: / [и] под ней он кипит;

^{4–5} а какие там шутки!) / какие там шутки!) ◇

С. 58.

⁵ *После*: будет, будет — *было*: катастрофа

¹⁵ Переживание звука телесного голоса, / Переживание телесного звука, ◇

²¹ *После*: посвяtitельный образ: — *было*: в жизнь

^{20–24} — вот посвяtitельный образ ∞ барыня, рост». / *а*. — вот точный образ: посвящения в эту жизнь; вспомните, что говорят наши няньки, слыша бред детей по ночам; они говорят:

— «Это, барыня, — рост».

б. вот посвяtitельный образ: посвящения в жизнь — в эту вот жизнь; вспомните, что говорят наши няньки, слыша крик детей по ночам:

— «Это, барыня, — рост»²⁵.

⟨И з с у м я т и ц ы ж и з н и⟩

²⁹ *После*: и — глаза мои расширились; —: невидящим взором глядел я в пространство; меня толкали прохожие; и качал головой собеседник: я — отвечал невпопад;

С. 60.

⁴ *Законечное* переживалось, / *А* — *законечное* переживалось, ◇

⁵ прошедшая в ощущение память: / перешедшая в ощущение память:

¹⁰ трепеты образования / и — трепеты образования ◇

^{13–14} «крылья» — подобия пульсов; / «крылья» суть образы и подобия пульсов; ◇

^{16–17} и мы все — крылоноги; и мы — крыло-руки. / мы все — крылоноги; [и] мы — крыло-руки.

²² — перестроится все / и — перестроится все: ◇

---

²⁵ Текст с вариантами *а*.-*б*. приклеен в конце текста главки «Философ» (Л. 79).

С. 60—61.

²⁸⁻⁶ Ощущение уж меня не терзает: ∞ «Какой нервный мальчик».../ Ощущение после уже меня не терзает, не кажется мерзостью; если же *все* утечет, то ощущение разовьется во все стороны крыльями: тысячекрылый, я стану вращаться, терзаясь в пустотах, напоминая изображения сиамских чудовищных богов, не соответствующих действительности...

Про меня говорили²⁶:

— «Вот — нервный мальчик...»²⁷ ◇

С. 61.

⁸ С трепетов, / С трепетов этих, ◇

¹⁰ и эта мистерия — рост; / ей имя — рост; ◇

С. 62.

⟨Глава вторая Нянюшка Александра⟩

Заглавие: а. Глава первая.

Греция

б. Глава первая.

Бредовой лабиринт

в. как в тексте

Эпиграф отсутствует

⟨Папа⟩

⁷ *После: в пребывании — было начато: в нем*

¹⁴ протечет: станет паром. / протечет, растечет: станет паром. ◇

С. 63.

¹⁻² в оконные стекла багровым закатом; / в оконные стекла; как космической бурей, ◇

¹³⁻¹⁴ он — Гефест; / [уже] он — Гефест;

¹⁵ он кует там огни — / он кует нам огни: ◇

²¹ ректору, Пудостопову). / ректору, Пудостопову; моя мама — Венера). ◇

²² Он уже вот / Он уж вылетел вот ◇

С. 64.

²⁻⁵ громадной кометой, ∞ на пространствах: / а. громадной ко-

---

²⁶ *Далее было начато: — «Ах бедный*

²⁷ *Исправлено: Про меня говорили, что я — нервный мальчик...*

метою, по направлению к той далекой звезде, которую называют «Совет», или другой, столь же дальней: «*Университет*»; уносится — и повисает в пространствах: [хвостом] б. громадной кометой, по направлению к той далекой звезде, которую называют «*Университет*»; уносится на пространствах:

⁸⁻⁹ с моею *старухой*: ее называют / с ужасной *старухой*: и ее называют ◇

⁹⁻¹⁰ *Малиновскую, крестной мамю* / *Малиновскую, [мамой] крестной мамю мою*;

¹¹ остается папина шуба, / остается лишь папина шуба,

¹⁹ он — там. / он — там; его вздох — самород; громорог — его голос ◇

⟨Р о й — с т р о й⟩

²⁴ «рой, рой, — / «рой, рой, (С)

С. 65.

⁶⁻⁷ они торчат из аптеки; / [блещут] шары — торчат из Аптеки; [взлетают] ◇

²⁴ с ударением твердила: / с ударением раз твердила:

С. 66.

¹²⁻¹⁴ *Правилом пережитий* ∞ наших комнат. / *Правилом пережитий* встала тут — нянюшка Александра непосредственно у дыры, у трубы.

И тут встал: —

— строй наших комнат. ◇

⟨Т р у б о ч и с т⟩

¹⁶ Невыразимое чувство / Трубочист: я познал его; невыразимое чувство ◇

²⁰⁻²¹ белыми своими зубами; глаза / белыми такими зубами; а глаза ◇

С. 67.

¹⁻³ И трубочист наклонился ∞ таить, вспоминать... / И наклонился он к черному отверстию печки: таить, молчать, вспоминать... какую-то древнюю правду, которой касаться нельзя, которую —

— вспоминаешь ты так же вот, поклоняясь без шепота: невыразимое чувство! ◇

⁵⁻⁶ перегибаясь по трубам, / перебираясь по трубам,
⁶⁻⁷ выхватил из дыры; / выхватил из трубы, из дыры; ◇

¹¹⁻¹² в копотях, — / в копотях, в нечистях — ◇

¹⁵⁻¹⁷ и — трубочист ∞ пестует мальчиков. / трубочист представляется мне змееногим: извивается в комнатах его хвост; и раскачиваясь на хвосте, тихо пестует он младенцев. ◇

²³ как червь, / как [зверь] червь

С. 68.

² солнце блещет слепительно; снег на крыше — / солнце блещет; снег на крышах — ◇

³⁻⁴ присвиснет метелица; / [и —] присвиснет метелица;

⟨Т е т я Д о т я⟩

¹²⁻¹⁴ оплотневшая ходит среди нас: с выбивалкой в руке. / [и —] оплотневшая ходит средь нас: с выбивалкой в руке, [среди кресел].

¹⁶⁻¹⁷ она — как бы Вечность. / [и] она — как бы Вечность.

С. 69.

²³ солдат без офицера и знамени; / солдат и без знамени;

⟨Н я н ю ш к а А л е к с а н д р а⟩

С. 70.

² *После:* нянюшка Александра со мной. — *было:*

Нянюшка Александра!

⁶⁻⁷ правильно нам: и внедырно, и комнатно / правильно: комнатно и внедырно ◇

¹⁶ встает, как реликвия древности... / встает: пожелклой реликвией древности... ◇

¹⁹⁻²² — что букетиками ∞ откушана мною; / — букетики васильковых обой — передо мной; и — тарелочка с манной кашкой, которую я, вот, кушал, которую, вот, откушал, которой накушался; ◇

²⁹⁻³⁰ с желтыми скулами; / с желтыми скулами: [в сиростях,] в серостях, в строгостях, в немотах; ◇

С. 71.

³⁻⁴ был болен я, что меня мучил жар; жара нет; / был болен, сгорая в сорокаградусном жаре; и — жара нет; ◇

⁵⁻⁶ нет ничего уже; / нет ничего, ◇

⁶⁻⁷ я кушал — в будни; / и кушал я — в будни; ◇

⁸⁻¹⁰ мне хочется плакать; ∞ уж сумерки. / и — плачется; в тиканьях перемогается тишина: сумерки, смертности!.. ◇

¹¹⁻¹³ Нянюшка на меня посмотрела; ∞ ясные спицы. — / Нянюшка с ясными вязальными спицами — только смотрит. — ◇

⟨Прогулка⟩

С. 72

¹⁵ с красным куском в зубах — / с красным кусом в зубах —

²⁰ вся в отсветах / вся в багровых огнях, вылезаящих из печи ◇

²⁹⁻³⁰ гибель: кричу; / гибель: взреваю; ◇

⟨Обморок⟩

С. 73.

²²⁻²³ и — далее, далее; но — еще есть комнаты; / и — [так] далее, далее; но — еще есть мне комнаты;

С. 74.

³⁻⁴ с шаром в руке, появляется сам восседать / с шаром в руке, точно карточный *краль*, появляется там восседать ◇

⁶⁻⁷ подают пузатую чашу ∞ опускают туда: / подают пузатую колыбель; и открывают паркеты; и опускают туда колыбель: ◇

¹⁰ *После*: плывет водовоз, — *было начато*: восседая на

¹² наливает в пузатую чашу: сестренки; / наливает им проворно в пузатую чашу: сестренки — Наташу и Асю; ◇

²² я ищу его... / я его ишу... ◇

С. 75.

⁷ чернобровая девка, / чернобровая старушонка, ◇

¹⁸ *После*: заревыми роями; — *было начато*: я и падаю: в ту квар(-тиру)

²¹ доктор Пфеффер в короне; / доктор Пфеффер в короне, — совсем-совсем папа:

²²⁻²³ и доктор Пфеффер кричит / *а. начато*: и они *б.* заставляют они меня *в.* и заставляют меня *г.* они кричат на меня *д.* и доктор Пфеффер кричит на меня ◇

С. 76.

⁴ *После*: и — попадают к нему. — *зачеркнуто*:

Порог - постелька

И я в постельке, где — не сны, а²⁸ все то же: —

— подсматривание

---

²⁸ *Далее было*: сказал бы я: —

у себя за спиной, желание тронуться с места²⁹, [не в носимости по пустотам,] а — в движение спинки и ручки на постельной подушечке; тронься я, — и *начнется*, и *сложится* (более всего за спиной): что-то такое, «не-я» — шаровое и жаровое; и почему-то — *старухинское*.

Невыразимости, небывалости лежания сознания в теле, ощущение, что ты — и ты, и не ты, а какое-то набухание, переживаются³⁰ все еще: —

— «Ты — не ты, потому что рядом с тобою старуха — в тебя полувлипла: шаровая и жаровая³¹; это она — набухает; ты — нет, нет: ничего себе, так себе... —

— Но —

начинало

*старушиться*³².

С. 77.

⁹ *После*: во мне живущего мира — *было начато*: к вне меня

¹² *После*: — Я его помню открытым. — *было начато*:

Утром — иное все; [утрами —]

⟨Древняя тайна⟩

С. 78.

⁷ от рубина потянутся / от рубина протянутся (С)

⁸⁻⁹ один волхв — трубочист: черен ликом и красен губами; / один волхв напоминает мне — трубочиста: он — черен; и он — красногубый ◊

¹²⁻¹² Мавр —

— на лакированном шкапчике / Мавр —

— (мне значи-

тельно позже сказали³³ однажды, что дядя Павлуша поехал кутить в «Мавританию»; «Мавритания», думал я, есть *вертеп*: где склоняется... Мавр) —

— на лакированном шкапчике ◊

---

²⁹ *Исправлено*: И я в постельке; и — там: —

— подсматриваю у себя за спиной;

желаю все тронуться с места,

³⁰ *Далее было*: теперь приблизительно так: —

³¹ шаровая и жаровая; (*Зачеркнуто*)

³² *Исправлено*: все *начинало старушиться*

³³ *Исправлено*: открылось

¹⁷ лица: волхвов / *а. начато*: лица: склоненны(х) *б.* лица: священных молчальников. ◇

³⁰ плавали главы пальм, / и — будто плавали в далях клочкастые главы пальм, ◇

С. 79.

¹⁻² чернея с громадных ступеней, феллах / *а.* и надо мною, высяняясь, с громадных ступеней, один феллах *б.* и чернея с громадных ступеней, феллах

³⁻⁴ одиноко гортанный свой голос... — / одинокий, гортанный свой голос... — ◇

⁹ я умею / и умею я ◇

¹¹ узоры, бывало, снимаются с мест: / и узоры, бывало, снимаются с мест: и — приходят ко мне — ◇

¹⁶ как два Мавра, — / как два темных Мавра, — ◇

²⁷⁻²⁸ — не стены, а такие же точно миры, — / — нет стен, а такой же вот мир, ◇

С. 79—80.

²⁹⁻¹ волокнисто-темнеющие, золотокарие, где всё плавают сумерки / волокнисто-темнеющий, золотокарий, где плавают сумерки ◇

С. 80.

¹ меж бесствольными кущами; / *а.* между главами *б.* меж бесствольными главами ◇

² зовет он / пойдёт³⁴ он

⁴ гортанный свой голос — / гремящий, гортанный свой голос — ◇

⁶⁻⁷ — вместо золото-карего мира — / — вместо пролома карега мира — ◇

³⁰ *После*: кладет там поклоны; — *было начато*: моргает киот самоу( )

С. 81.

³⁻⁴ — из разлетевшихся складок. / — из разлетевшихся складок одежд. Невыразимое чувство. ◇

⁶⁻⁷ смотрел с ожиданием / смотрел с удивлением ◇

⁹ там слагались по-прежнему; / там стояли по-прежнему ◇

〈Церковь〉

¹⁴ *Заглавие*: С е д и н и л о с ь

³⁴ В автографе, вероятно, описка: пойден

С. 82.

^{29–30} дориносилася Книга... / дориносилась там Книга...

^{3–4} — красные, кудлатые люди / — красные, кудластые люди,

^{27–28} — слова, которые меня просветили; / — слова, которыми меня просветили;

С. 84.

^{6–7} понесет поминаньце, / поднесет поминаньце, ◇

⟨Строгие строи⟩

²² и галопада времен приближалась; / и галопады времен приближались ◇

²⁷ слушать тихое тиканье; / [и —] слушать тихое тиканье;

С. 85.

¹ цепочки за гирию; / за гирию цепочки; ◇

С. 86.

^{8–9} где выскакивал бородатый-рогатый козел, / где все хаживал бородатый, рогатый козел; ◇

^{16–18} Веры Сергеевны Лавровой: —

— Вера Сергеевна Лаврова — /

Веры Сергеевны Лавровой: —

— Вера Сергеевна Лаврова —

²⁵ Этот строй / Этот мир ◇

²⁷ —твердыня в бесстроице; / —твердыня в бесстроицы;

С. 87.

⟨Фундаменталиков - Чемодаников⟩

^{10–11} — этот был безобразник; / — это был безобразник;

^{13–15} и разговаривал с нянюшкой ∞ — сколько их... / и разговаривал с нянюшкой о Переотрыжкине, своем друге; у Переотрыжкина были усики; и — большие, большие прыщи...

¹⁶ Мне казалось, / Мне казалось, ◇

²¹ я с волнением / а. я с удивлением б. как в тексте в. я с волнением

²² После: безобразника, — было начато: учиняющего в лабиринте

С. 88.

¹ Папа его отчитал: / Папа его все отчитывал: ◇

⁴ — «И — ай, ай, — / — «И — ай, ай, ай —

С. 89.

⟨Па я ц - П е т р у ш к а⟩

²⁻⁴ Курий крик —

— Крр-кр! —

— каверзник: / Курий крик —

— Кррр-

крр-кр! —

— курокриковый каверзник: ◇

²¹⁻²² безо всякого наслаждения рассматриваю / безо всякого удовольствия дозирую ◇

С. 90.

¹⁻² — на балаганном углу; / — на балаганном угле;

³ на носик. / на носик мне.

⁴ *После:* в бубны! — *было начато:*

Меня же —

— покрыт(ого)

¹¹ — тащут за руки, / а. как в тексте б. тащут за руку,

С. 91.

⟨Ф и л о с о ф⟩

¹⁸⁻¹⁹ стародавний орфист; я проник в мир мистерий; / старый гераклитуанец: я видывал метаморфозы вселенной в ◇

С. 92.

⁴ но знаю — / но знаю я, что ◇

¹⁶⁻¹⁷ струей аполлонова света; / струей аполлонова света теперь; ◇

²⁹⁻³⁰ метаморфозы охватывают; а — Гераклит / метаморфозы охватывают меня; и — Гераклит ◇

С. 93.

⁴ я — падаю в обморок. / а я — в обморок; [в эту] ◇

⁷ и я ее отвергаю. / я ее отвергаю, до новой встречи [впоследствии] ◇

⁸⁻⁹ Перечитывая «Историю греческой философии»: / Перечитывая «Историю греческой философии» Виндельбанда, [я себе говорю]:

⟨«Я»³⁵⟩

С. 146.

²³ *После:* оплотневала мне суша: — *было начато:* среди нее

---

³⁵ В основном тексте главка перенесена в гл. 3, между главками «Дом Косякова» и «Гибель» (С. 146—148).

С. 147.

¹⁹ Я внимательно изучаю дома; / Кончено: переезжаем мы.
Грѳхотно.

Я внимательно изучаю дома;

^{23–24} гирляндой опутанный бородач / [и] гирляндой опутанный
[каменный] бородач

С. 148.

¹ как не принялся он / как бы он не принялся ◊

^{3–4} себе шить сюртучок. / себе шить сюртучок.

О, как грохотно! ◊

⟨Глава третья Блески над блесками⟩³⁶

С. 94.

⟨Котик Летаев⟩

⁹ Мне четыре года; / [Впечатления этих мигов мне — записи:
блещущих, трепещущих пульсов; и записи образуют; в образова-
ниях встает: что бы ни было; и — узнаю: —]

— Мне четыре года;

¹⁷ Я его видывал после, на улице; / Я его [видел впоследствии]
видывал после, уж взрослым, на улице;

С. 95.

²⁵ в ручках креслица, — / в ручки креслица, — ◊

С. 96.

⁵ После: — я — я?...» — было:

Так просиживал я часами: начинались невнятные записи —
моих блещущих, трепещущих пульсов; в образованиях восставало
мне что бы ни было: образования — строи.

^{7–8} я из сумерок поглядывал: / я из сумрака поглядывал:

⁹ После: И становилось так странно... — было:

а. Светлоногий день идет в ночь: чернорогая ночь забодает его.

б. Афросинья кухарка — на кухне: знаю я — выгнулась там ее
голова над столом с жующим ртом и очень злыми глазами³⁷: своим
красным ножом режет мягкое мясо она; и становится мне отчего-

³⁶ Последовательность главок в гл. 3–4 автографа, соответствующих гл. 3–5
основного текста, см. выше (С. 352–354).

³⁷ Далее было: там кровавым ножом режет красное мясо она: странно мне

то так страшно: светлогогий день идет в ночь: чернорогая ночь забодает его

в. Я знал: —

— Афросинья кухарка — на кухне: выгнулась там ее голова над столом с жующим ртом и очень злыми глазами: своим острым ножом режет мягкое мясо она... Светлогогий день идет в ночь: чернорогая ночь забодает его...

⟨День Котика Летаева⟩

¹² Из кровати смотрю: / По утрам из кровати смотрю: ◇

¹⁸ перелетают на место. / перелетают [стены] на место.

^{19–20} Раиса Ивановна, бонна, встает из постели; / А Раиса Ивановна, бонна, уже встает из постели; ◇

^{21–24} подбежит босиком ∞ и мне — улыбнется. / а. прибежит ко мне, улыбается в белой, теплой рубашке; из постельки меня вынимает; и мне — улыбается.

Утро...

б. подбежит босиком в белой, теплой рубашке: вынимать меня из постельки; [мне натягивать] одевать чулочки и лифчик; и мне — улыбаться.

^{26–27} в ясененькой красненькой кофточке / в ясной красненькой кофточке ◇

С. 97.

^{13–14} по линиям листиков — / по линиям [лекций] листиков —

^{26–27} уже значительно позже: / уж значительно позже: ◇

^{28–29} бульвар лился людом; / людоходный бульвар лился людом;

³⁰ укладывал ручки. / укладывал [свои] ручки.

С. 98.

¹ Самовара нет. Папы — нет. / Самовара уж нет: нет и папы... ◇

^{6–7} — уставлена красными креслами; / — уставлена красными креслами; на стенах из огромных гирлянд багрянеют с обой: кисти красные роз: заревыми роями; крепко красные кресла сжимают атласы сидений американским орехом;

^{9–10} После: золоте рам: — было начато: тетя Д(отя)

¹¹ и все валится, / а пол валится ◇

С. 99—100.

^{29–1} Мама проснулась ∞ треплет кудри; / А мама — зовет нас: —

— она берет на постель; треплет кудри мои; ◇

С. 100.

³ — «Котик, маленький»... / — «Котик мой — маленький»... ◇

⁶ уж на кухне / там, на кухне, ◇

⁹ — в железной печи, окаляет поленья: / — в железной печи за-
летали огни, окаляя поленья:

¹² пары, чады. / пары, чады; ломтики мягкого мяса малиновеют
на столике; кровоусая кошечка с кусом мяса — косится; и морко-
вина сочно трется о терку.. ◇

¹⁴ *Вместо:* После завтрака — *было:* *Заглавие:* Прогулка

^{16–17} все-то шелкает пальцем / шелкнет пальцем ◇

^{18–19} Раисе Ивановне нежно посмотрит он в глазки: / Раисе Ива-
новне, бонне, посмотрит он в глазки: ◇

С. 101.

²⁵ на меня поглядит; / на меня посмотрит ◇

С. 102.

¹¹ Ах, как жалко! / Как жалко! ◇

¹² Безрукая шуба шетинится / Безрукая шуба сутулится ◇

^{13–14} и хлопает в воздухе крыльями; / и — хлопает в воздух кры-
льями;

С. 104.

¹ *Перед:* Кружевные дни — *было начато:* Тени

^{24–25} по волнам, по морям / по волнам, по волнам ◇

С. 105.

⁷ «Я плакал потом...» / «Я плакал во сне...» ◇

^{9–10} а в сказку вливается / а сказка мешается ◇

^{13–14} струнах воздуха / струях воздуха ◇

¹⁶ сиянием проходят / сияньем проходят

^{22–23} ты вернулась ко мне — лебединая королева моя) — / ты
вернулась ко мне через двадцать шесть лет, — лебединая королева
моя; но изредка, еще нерожденная, посещала ты мое детство) — ◇

С. 106.

¹⁵ ухватится: вытащить / ухватится: вытащит

²¹ и оттуда теперь / и откуда теперь

²⁵ как... мурашки, / как... мурашки,

С. 107.

⁸ —мурашки: — / —мурашки: —

¹⁵ — «Ай! / — «Ай-ай! ◇

²⁷ *После:* Серафима Гавриловна — *было:* жует

С. 109.

⁸ папа в клубе: один; / папа в клубе: одни; (С)

С. 110.

⁴ Вот откроют форточку, / Проветряют детскую каждый день;
вот откроют форточку,

^{6–8} остужать синеродом: —

— и певчая стаечка звезд —/ остужать

синеродом; засыпаю...

Мне кажется: —

— форточку нам открыли; и певчая стаечка

звезд —

С. 111.

⟨Впечатления⟩

³ После: трепещущих пульсов; — было начато: в образованиях

С. 112.

¹³ После: Впечатления — было начато: воспоминания мне моих
собственных

⟨Синий глаз — добрый глаз⟩

^{17–21} — «Скóлько надежд ∞ сливаются голоса... / «Скóоолька-
на-дée-жд дара-гíиих» — поет мама, бывало...

— «Скóоолька... счáаа-стья» — подхватит, бывало, двоюрный
мой дядя...

— «Блáа-гиих» — сливаются голоса...

С. 113.

^{6–7} светлую ризу под веками; / ризу мира под веками;

^{7–10} и светлая риза колеблется ∞ светлых блесков — / и риза
мира колеблется; по ней катятся звездочки законами пучинного
пульса, развивая вокруг хвосты светлых фонтанов —

^{10–11} и из светочей вылагаются: / и из светлых фонтанов слага-
ются:

¹⁶ кивает, как память о чем-то; / кивает, как память о памяти;

^{24–25} в эти звенья летящих спиралей / в эти звенья летящей,
кипящей, пространство сверлящей спирали

С. 114.

³ и — васильковая комната / и — васильковая комнатка

⟨Самосознание⟩

^{28–29} самосознание: пульс; мыслю пульсом без слова; / — самосознание: блещущий пульс; этим пульсом я мыслю без непокорного слова; ◇

С. 115.

^{4–7} трепет мысли моей ∞ в воспоминании его жеста; / трепет мысли: —

— есть ритм; неизвестное слово осмысленно мне в воспоминании его жеста; ◇

⁹ из жестов построен мне мир; / из этих жестов построен мне целый мир; ◇

^{11–12} профессора, которого я запомнил в то время (он — в желтом); / профессора и литератора Боборыкина, которого я запомнил в то время (он — [лысый; и —] в желтом);

^{27–28} созвучие слова — сирена: — / и созвучие слова поет мне, как — сирена: — ◇

С. 116.

^{8–9} -м, -мль — мягкость, сладость: / а. -м, -мль — съедобная сладость и мягкость: б. -м, -мль — мягкость, сладость съедобность:

^{13–14} После: кремлевские башенки: — было начато: а. крепкорозовые, б. крепкие, сладкие,

С. 117.

⁴ и возжигается блеском образов, / и зажигается блеском образов, ◇

⁹ — воспоминания мне. / воспоминания мне. (С)

⟨Валериан Валерианович Блещенский сгорает от пьянства⟩

^{10–11} Заглавие: а. Александр Николаевич Блещенский сгорает от пьянства

б. Николай Николаевич Блещенский сгорает от пьянства ◇

^{12–13} — «Валериан Валерианович Блещенский...» / — «Николай Николаевич Блещенский...» ◇

^{16–17} И Валериан Валерианович Блещенский встает предо мною: / Впечатление этих слов — воспоминание мне: Валериан Валерианович Блещенский встает предо мною:

^{19–23} звенья ярких спиралей ∞ гонится он — / и звенья летящих

спиралей трескучего пламени возжигают в нем блеск; [Александр] Валериан Валерианович Блещенский мне уносится [дымом] огнем светлых дымов и гонится — ◇

²⁵ *После*: или — *было*: гонится

^{27–28} и там крутится он на фонтанных огнистых хвостах, / и крутится на фонтанных хвостах, ◇

С. 118.

^{4–6} Валериан Валерианов ∞ в беге блесков. / Валериан Валерианов — преставился в свете; представился первый: в блеске ◇

¹⁵ *После*: продают саженями; — *было начато*: дров и

^{20–21} И пока один из них к нам заходит с визитом, другой уже — / *а. начато*: И пока одни из них ходят *б. начато*: И пока один из них сидит *в. И* пока один из них к нам заходит с визитом, другой — ◇

^{26–27} *После*: понимание — *было начато*: блеск

С. 119.

(Мамочка едет на бал)

⁶ *После*: — «И в кого ты такая». —:

И благонравная тетя Дотя разводит... светлятину.

^{12–14} В мочках ушек ∞ перебегающим пламенем; / В мочки ушек уж вставились: алмазные, мелкогранные серьги слезятся перебегающим огоньком; ◇

С. 120.

^{2–4} (по четыре свечи — в трех углах: по четыре свечи в зеркалах!). / *а. начато*: (три свечи — в четырех — и двенадцать свечей в зеркала(х) *б. три* свечи — в четырех углах: три свечи в четырех зеркалах)!

^{4–6} текучая светопись ∞ в закрытых ресницах: — / текучая светопись молний метается метаморфозами [красноречи( )] самородного блеска в закрытых ресницах: —

^{9–10} — мамочка в великолепной карете, от нас проедет под аркою: / — мамочка мчится от нас: ◇

¹³ гремит ясной шпорой, / гремит тихой шпорой, ◇

^{16–17} двубакий Азаринов / двубакий Казаринов

²¹ И Поликсена Борисовна Блещенская / А Поликсена Борисовна Блещенская ◇

^{24–25} за каретой ∞ в рой теней: — / за каретою два ряда огней: ряды блещущих дней, бегут в рой теней: — ◇

С. 121.

⁴ носился я / а. я плавал б. я летал ◇

¹⁰ вьет вальсы Азаринов, / а. *начато*: Казаринов б. вьет вальсы Казаринов,

¹⁴ где Владимир Андреевич Долгорукий... —

— / где Владимир Ан-

дреевич Долгорукий с усатым Козловым ◇

¹⁸ в розовордяных рейтузах; / драгун-дракон Даков, в розовордяных рейтузах;

^{23–26} впечатление блещущих эполет ∞ к колесикам шпор; / впечатление блещущих, трепещущих эполет было мне впечатлением: блещущих, трепещущих танцев; потянулся я к колесикам шпор (колесо — повторяется; оно — проходит сквозь жизнь);

С. 122.

⟨Папа⟩

^{20–21} и — умножаются блески; и — светлая риза колеблется; / и текучая светопись молний пересекается в веках дрожащую сеточкой; и — умножаются блески; и — риза мира колеблется;

^{22–23} а папа стоит, открыв дверь в кабинетик; оттуда он смотрит. / а папа стоит, открыв дверь в кабинетик и образуя проход в иной мир; и оттуда он смотрит, как память о памяти.

С. 123.

²⁴ — воспоминания облагают меня; / — и точки моих впечатлений дробятся: воспоминания облагают меня;

С. 125.

^{6–7} Верой Сергеевной Лавровой / Верой Сергеевной Лавровой

^{28–29} под носом моим карандашиком звенья спирали; / под носом [мне] его карандашик мне звенья спирали; ◇

С. 126.

⁵ *После*: ополчинится в небо. — *было*:

Впечатления этих мигов мне — записи: блещущих, трепещущих пульсов; и записи — образует; в образованиях встает — что бы ни было; оно —

⟨П а с с а ж⟩

¹⁰ из метелицы — в вьюгу; / из белого — в белый шипень; из метелицы — в вьюгу;

^{15–16} и надо мною, пустой, раздастся он / и надо мною он раздастся ◇

С. 127.

^{2–3} Мама шупает / Мама знает ◇

¹¹ желтокрасным атласом; / желтокрасым атласом; (С)

¹⁴ по желтокрасным атласам: / по желтокрасым атласам: (С)

¹⁵ отхватить атласца и нам. / отхватить атласу и нам.

^{16–18} и — видим уже ∞ поредел людоход; / и — видим: взлетел подкидной огонек; и — реже на улицах людоход;

⟨Ч е т ы р е х л е т и е⟩

С. 128.

^{22–24} блескородные диски ∞ будто: — / а в окна кидал блескородные диски спасающий ангел; и освещал мою жизнь: и будто бы: — ◇

^{26–27} приподнялся я со дна океанов, где виделись гады; / я приподнялся со дна океанов, где я видел гадов; поднимались они мне грозить; ◇

С. 129.

^{1–3} иногда начинало душить ∞ древним ужасом; / иногда душило меня: это — трогались ужасом зароставшие жабры во мне; ◇

⁸ прочел, что / прочел я: ◇

¹⁴ представлялся Титаном, / представлялся полосатым Титаном, ◇

²⁴ в навеваемой снежини; / в навеваемой снежини (С)

^{26–27} после дождей — гололедица-леденица блистает; / [барабан] после — глядишь: гололедица-леденица; ◇

^{29–30} Уже нет снегопада ∞ ветроплясы стоят; / И вот уже нет снегопада; на сырых, обливных деревьях — ветроплясы; ◇

С. 130.

^{2–3} уже моют нам стекла окон: и — запах замазки; / вскоре вымыли стекла: [стоял] был запах замазки; ◇

⁴ После: убирается вата — было:

а. И вот

б. . . . .

⁶ И грохотно. / И вот уже — грохотно. ◇

⟨Глава четвертая Ощупи космосов⟩

⟨Вселенная⟩

⁶ Все смотрю я из окон: — / Мне три с половиною года: смотрю я из окон: —

⁷⁻⁸ — примечательно мне говорят: / *а.* — примечательно [там] каменеют там *б.* примечательно нам говорят: ◇

⁸⁻¹¹ жесты каменных ∞ вылагается в небо; / жесты [стен] каменных, длинных линий, стенных, подавая железными кучами крыш хвосты виснувших трубных дымов под облако, которое вылагается в небо двумя куполами; ◇

¹³⁻¹⁴ с гирями; грохотно скалится мостовая, — / с черной метелкой и с гирями; грохотно скалятся мостовые, ◇

¹⁵⁻¹⁶ многогрохотно бредит она — / и — грохотно бредят — ◇

¹⁸⁻²⁰ — с колесом ломового ∞ переулков и улиц, / — с ломовиками, пролетками; из ушей в безмерности улицы, переулков, ◇

С. 132.

⁵ на страшную свою язву; / на страшную язву свою на ногу; ◇

¹³⁻¹⁴ повисает «Москва» посредине / повисает «Москва» посередине

²¹⁻²² «мир» беспрепятственно повисает. / *а.* «мир» висит; беспрепятственно. *б.* «мир» беспрепятственно повисает в пустотах. ◇

²³ — глухая стена; / мировая, глухая стена; ◇

²⁶ будут пениться белогривые волны; / будут пениться волны;

²⁷⁻²⁸ как... водовозная бочка. / как... водовозная бочка; боюсь я потопа. ◇

С. 133.

¹ Христофор Христофорович Помпул; / Христофор Христофорович Помпул, профессор статистики; ◇

²⁻³ тяжело повисает во мрак — / *а.* [повисает] тяжело повисает во мрак: *б.* тяжело повисая во мрак: ◇

⁴⁻¹¹ блистают — в ничто ∞ ударит осколками; / блистают в пустоты; в нем-то вот восседает профессор статистики, Помпул, с огромнейшим томом в руке; и колотится им прямо в стену: и *пампулится* полосатый живот его из-за кресельных ручек, урчащий

громами и бредами; и — непомерно расширенный; в животе — блеск огней; будут дни — живот Помпула разорвется; осколки ударят нам в стену; ◇

¹² *После*: в нее хлынет потоп. — *было*:

Мы — погибнем; вселенная рухнет.

⟨П о м п у л⟩

¹⁶ *После*: вне мира — *было начато*: в своей

^{25–26} Говорилось у нас: собирает все какие-то *данные* Помпул; / Про него говорилось у нас, что он собирает все какие(-то) [ста-ти(сти)ч(еские)] *данные*;

^{27–29} бросается в Лондон ∞ мы на Арбате. / [он] бросается в Лондон он; Лондон, думал я, есть *ландо* (а ландо видел я на Арбате). ◇

С. 134.

⁵ (его все-то обыскивал он) — / его все-то обыскивал (вроде как бы: искал блох) —

^{7–8} и есть образ жизни: / есть, конечно же, образ жизни: ◇

¹⁹ погромыхивал, / погромыхивал ими ◇

^{21–22} слышалось наступление / слышалось [дубостопное] наступление

С. 135.

² начинал будоражиться. / начинал погромыхивать. ◇

⟨Л о м а е т п р о л е т к и⟩

^{5–6} тихолазный толстяк — / тихолазный толстяк, желтокосмый огромный: ◇

⁷ — «Беда: это — Помпул». / — «Ах, беда: это — Помпул».

^{9–10} подстережет он извозчика / подстерегает извозчика ◇

^{13–15} все-то думаю о извозчике ∞ хлопнуть дверью; / подумал о бедном извозчике, Прохоре — лихаче (он стоял у подъезда); мне хотелось выбежать: перед Помпулом хлопнуть входную дверью; ◇

¹⁸ — «Помпул сходит...» / «Помпул!...» ◇

^{23–27} ни одной пролетки ∞ крепкие камни. / ни одной пролетки нет; за углами их — кучи; они ожидают прохода огромного Помпула, чтобы с грохотом раскатиться на белых, крепких булыжниках: ◇

С. 136.

⁸ и вот — едет пролеточка: / и чихал, и сморкался; вот едет пролеточка:

^{9–10} и подкрадется на карачках / и покрадется на карачках
¹⁰ чтоб прыгнуть / чтобы прыгнуть ◊
^{12–13} полосатым своим животом; / полосатым своим животом: в
нее — плюхнуться; ◊
^{14–15} и собирает в нем «данные». / и собирая в нем «данные». ◊
²⁰ свою небылицу / веселую небылицу [свою] ◊
^{25–26} — «Врать ты мне не мешай: а не любо — не слушай»... / —
«Не любо — не слушай, а врать — не мешай»... ◊

⟨Лев Толстой⟩

С. 137.

^{3–4} ну, там, — звание, / ну, там, — звание что ли, ◊
^{27–28} о небылицах, об оси пролеток, / про небылицы, про оси
пролеток, про ◊
²⁹ о пророке Магди; / о пророке Магди (про «*мужика*» и *Маг-
ди*); ◊

С. 137—138.

^{30–4} папа рассказывал ∞ о «мужике» и «*Магди*»... / папа расска-
зывал небылицы: московским извозчикам; и гремело папино имя в
извозничьих сферах. ◊

С. 138.

^{9–10} два уса; / два уса́, нос; ◊
¹⁴ *После*: — «А костромской-то мужик?»... —:
— «Он топор-то в
избе своей взял и повесил: висит топор в воздухе...»
¹⁸ Я однажды встретил извозчика / Я недавно встретил извозчи-
ка ◊

⟨Профессора⟩

С. 139.

⁴ я знаю про них: — / я знаю о них: — ◊
^{10–12} от дяди Ерша ∞ мне говорят, / а. от дяди Ерша; то есть:
бьют они лбами в стены; прочие мне говорят, б. от дяди Ерша; то
есть: они бьются лбами о крепкие стены; прочие мне говорят, ◊
^{14–15} то, чем *мостят*; / то, чем *мостят*; он — трамбовка;
^{15–22} слагается образ — ∞ приходит с карниза. — / слагается об-
раз: законченный образ: —
— «*Империя*» есть [нечто] какое-то учреж-

дение, то есть, нечто от *Казенного Дома*: какая-то там колоннада, или — ну, там, — карниз, подпираемый профессорским теменем, очень крепким, наверное; мне становится ясным: кариатида профессор —

— я о каменном веке уж слышал: окаменелости этого века — хвостатые дяденьки, с дисками (это видел я на картинке); этих «*дяденек*» уже нет, за исключением «*дяденек*» на карнизах; «*профессор*» и есть этот «*дяденька*»; он приходит с карниза³⁸. — ◇

С. 140.

⁸⁻⁹ и рассядется: / и рассядется славная стая их: ◇

⁹⁻¹⁶ в красных креслах гостиной: ∞ и — дрожу — / в красных креслах гостиной; начинается — папиросица, пепелица; и в горластые дымогоры взлетают сигарные мнения; ничего не пойму: —

— уда-
ряя пальцем по креслу, бывало возжаривал мнения Недодережкин-
Плюгариков — плоскогрудый доцент; и за них все хватались; из-
мятое ⟨?⟩ мнение брали обратно; бывало, из кресла плетет
Грохотунко — изветы: и — ветви изветов; многоносое любопытство
стоит; а Грохотунко уже вновь замкнется в свое самодушие; папи-
росица продолжается; многозрение умозрений возникнет и станет:
всезрением; и отлагаются в воздухе бледноречивые, стылые стра-
зы —

— вот и все, что я³⁹ понимаю; дрожу — ◇

²²⁻²³ и куда профессор несет свои бреды; / *а. начато*: и куда
окаменелый профессор несет на бре⟨ ⟩ б. и куда окаменелый
профессор несет свои бредные речи; *в.* и куда окаменелый профес-
сор несет свои бреды;

С. 141.

(Б р а б а г о)

² звонится, кряхтя, / звонится, кряхтя, тихолазный толстяк,

³ то боюсь я Брабаго; / боюсь я Брабаго; ◇

⁹ брабажинский голос; / брабагинский голос;

¹⁰⁻¹² слетали из кровоугубого рта ∞ и толekli толчею. / слетали
от кровоустого мертвого лика Брабаго: и разбивали толк в толоки;
а толоки в бестолочь. ◇

³⁸ Исправлено: приходит с карниза он, —

³⁹ Далее было: понял

С. 142.

³⁻⁴ распадается мрак. / распадается ночной мрак. ◇

¹³ ходили с Раисой Ивановной; / ходили с Раисой Ивановной раз: послушать мне часовую кукушку; ◇

²¹ *После*: стародавнюю жизнью, — *было*:

Немного позднее я думал, что опрокинутый каменный светоч⁴⁰ — есть светоч «науки»; и я думал, что⁴¹ этим «светочем» больно дрался Брабаго: разбивал черепа [им; так я думаю⁴² и теперь].

⟨Дом Косякова⟩

²⁶ получилась бы космогония. / получилась бы грандиозная космогония.

С. 143.

¹⁰⁻¹² образуются облака, / образуются облака, образуются небеса;

²¹ и она же есть — *мировое ничто*; / и она же — *ничто* ◇

²⁶ дощечка глядит, / и дощечка глядит, ◇

С. 143—144.

³⁰⁻¹ дубостопный буфет; / дубостопный желтый буфет; ◇

С. 144.

¹⁰ «толстовцы» бывают у нас; / «толстовцы» бывают у нас; очень часто; ◇

¹⁷ струит блеск над блеском; / а. струить блески над блесками; б. струить блеск над блеском;

¹⁸ и над фонарными огоньками / над фонарными огоньками ◇

²²⁻²³ за парфюмерным магазином «Безбардис». / за «Безбардисом». ◇

С. 145.

¹² Оно — несколько фантастично: / Оно — фантастично: ◇

²⁷⁻²⁸ и утонул Китченер; / [потоплен] и утонул Китчинер; (С)

⟨Гибель⁴³⟩

С. 148.

---

⁴⁰ *Далее было*: «наука (?)»

⁴¹ *Исправлено*: думал я —

⁴² *Далее было начато*: и — до

⁴³ *Перед заглавием зачеркнуто*: Помню

⁶ С вечера громыхал / [И вот — он упал.] Он — рухнул однажды...

[После мне — провалилась Москва.]

С вечера громыхал

⁷⁻⁹ за нашей стеною: ∞ все — рушилось; / за нашей стеною, вне мира: он еще никогда не гремел так: все — рушилось; ◇

¹⁰ казалось: / мне казалось:

¹⁴⁻¹⁵ разорвался тресками ∞ огромные дыры. / разорвался с треском Помпул; и — пробил в стене брешь. ◇

¹⁶⁻¹⁷ тьма. Ничего я не помню. / тьма [объяла]. И — ничего я не помню. ◇

²³ складок одежд. / складок одежд; и — ничего я не помню. ◇

С. 149.

⁵ — Раиса Ивановна. Помолодела она. / — Раиса Ивановна, бонна.

⁷ переулки распались; и / *а. начато*: переулки распались на *б*. переулки распались; и

¹⁰⁻¹¹ и показались за прудом, куда все провалились — проглядные дали. / и показались за прудом — проглядные дали.

⟨Г р у с т ь⟩

С. 150.

¹² веселятся кадрилями; / начинают кадрили ◇

¹⁷ действия мысли в предметах, / место действия мысли в предметах,

¹⁹ — все теперь это кончилось: / *а. окончилось б. все это окончилось: в. все это кончилось:*

²¹⁻²² не вылезает из-под полу. / не вылезает из пола.

С. 151.

⁵ распирало меня, / распирало мне, ◇

¹⁴⁻¹⁵ — светлорогий пастух зовет рогом меня; / — светлогогий день идет в ночь; ◇

¹⁹ и — молчим: / мы — молчим: ◇

¹⁹⁻²⁰ краснобрюхий комарик / красноногий комарик

²² посребреют глазастые окна; / посребреют глазастые окна;

С. 152.

⟨В К а с ь я н о в е⟩

¹ *Заглавие:* Где - то близко, за окнами ◇

¹¹⁻¹² —бородатыми тучами) — / —бородатыми тучами⁴⁴: и один встал на плечи другому; [и безбородо] уставился...) — ◇

¹⁴⁻¹⁸ и повествует мне ∞ воздуха веяли; / и повествует мне ветер: о рухнувшем космосе: —

— где-то близко за окнами всё: —

— само-

вольные воздуха веяли; ◇

²⁴ кипел тоже... / кипел тоже; в окне занавеска кидалась; и змеями прыгали лопасти... — ◇

²⁶⁻²⁹ С террасы ведут на дорожку: ∞ она — зарастает; / На ступеньках террасы⁴⁵: четыре ступеньки⁴⁶; направо, налево — всё ошупи шелестящей травы; ты сойди в нее — потеряешь себя⁴⁷; и шелестит она о прошлом⁴⁸; глубокая яма — в траве; и она — зарастает (может быть, в ней кусочек Москвы); ◇

С. 153.

³⁻⁴ происшествие, город — / происшествие, улица ◇

⁷ проглядные дали... / проглядные дали... — дали... — ◇

⟨К у р и ц а⟩

⁹⁻¹¹ Вспоминаю себя я ∞ ошупи трав / Вспоминаю себя я, стоящим на пятой ступени: над шелестящими травами [никну]; схожу: опускаюсь; и колкие травы ошупи трав ◇

¹³⁻¹⁶ прохожу я ∞ огорчает мне ротик; / прохожу я сквозь травы — в старинную яму; исчезает там все; [а] и цветок одуванчика, сорванный, огорчает мне ротик⁴⁹; и — душно; ◇

¹⁷⁻¹⁹ бессмысленно — все ∞ — в курицу: / мне бессмысленно — все; я уставился безо всякого проку и толку —

— в белоглазую кури-

цу: ◇

²⁶ желторотые шарики побежали... / желторотые шарики на меня побежали: цыплята ◇

---

⁴⁴ *Далее было:* вот

⁴⁵ *Было:* Вот я на ступеньках террасы:

⁴⁶ *Далее было:* и ошупи шелестящей травы; в них сойди:

⁴⁷ *Далее было:* шелестят травы — прошлым; и из

⁴⁸ *Далее было:* яма заросшая в травах; она — зарастает;

⁴⁹ *Далее было:* очень душно;

С. 153—154.

²⁹⁻¹ глухонемая тоска ∞ никому не скажу — / глухонемая бессонница тяготит меня ночью; я — себе на уме: уж я знаю, что знаю: но я никому не скажу — ◇

С. 154.

⁵ И мне пусто, / [Но] Это знание тяготит (тяготит и теперь); и я чувствую себя... Каином; и мне пусто, ◇

¹⁰⁻¹¹ издали с̄нилось)... — / издали с̄нится)... — ◇

¹²⁻¹⁶ — личико поднимаю ∞ — «В яме: *живет...*» / — личико поднимаю к кому-то (оно все горит) и⁵⁰ протянутой ручкою терблю, обращаясь с тяжелым вопросом:

— «А вот... Курица там...»⁵¹

— «*Что такое?..*»

— «С цыплятами — в яме: *живет...*» ◇

²²⁻²³ Раису Ивановну, милую, которая меня поняла, / Раису Ивановну, бонну⁵², которая вот меня поняла,

С. 155.

¹ на тоненьких лапочках — / на перепончатых лапочках — ⁵³

⁸ Сухую лепешку я трону. / Сухую лепешку я — трону-ка! ◇

¹¹ Подсыхали вокруг очень многие «пфуи»... / а. Погрустил и подумал я:

— «Очень многие?»

б. Кругом нас подсыхали⁵⁴ вокруг очень многие «пфуи»... ◇

¹⁵ схватились колючие поросли — / схватилась колючая поросль — ◇

¹⁷ *После: воды болота. — было:*

Тут в сухие дни — плеснеют круги; в водоливные дни — пузыри.

⟨В о д а⟩

¹⁹⁻²⁰ Там стучат жернова: —

— и вода, / Там стучат жернова; и —

склоняюсь в кипящие дымы воды: —

— и вода, ◇

---

⁵⁰ *Далее было:* обращаюсь

⁵¹ *Исправлено:* «Вот... Курица...»

⁵² *Далее было:* люблю

⁵³ *Далее было:* Мы — дальше.

⁵⁴ *Далее было начато:* на

^{26–27} от меня улетит все-все-все, что когда-то мне было; / от меня, улетающим током летит: все-все-все, что когда-то⁵⁵ жило в душе; ◇

С. 155—156.

^{29–1} безобразное образовано: / все безобразное образовано: ◇

² дымно кипящие воды: / это — кипящие дымы летящей воды: ◇

⁴ прояснились лбами. / прояснились лбами под нею. ◇

⁶ У грустного пруда дохнуть я не смею: / а. У³⁶ поверхности грустного пруда грустнею, немею, б. У поверхности грустного пруда дохнуть я не смею: ◇

⁸ — Сребрится / Пруд сребрится ◇

^{9–10} смотрит малюсенький мальчик; / смотрит маленький мальчик оттуда; ◇

^{16–21} помню платьице я ∞ изольтется все. / и помню платьице — из сквозного, пунцового шелка... —

— из-за сребристых изливов там маленький мальчик, как я; и мне кажется: все, что было, что есть и что будет — теперь между нами; а между нами — изливы⁵⁷; изольтется все; вот он — «я»; и там — «я». ◇

²² *После*: — «Эй, ты, маленький мальчик...» — *было*:

— «Там...»

— «Здравствуй!»

^{24–25} пропал; утекло — ∞ ряби... / пропал; [я отверг его;] и утекло — все, что было, что есть и что будет.

Ничего не будет⁵⁸: вот — ряби... ◇

С. 157.

^{6–7} — Ах, рыбка его погубила: / — Это рыбка его погубила: ◇

⁸ меня, ах меня, — погубила она. / меня погубила, — погубила она. ◇

^{14–15} Что-то такое я думаю ∞ Какая такая — не знаю... — / Я думаю.

То, что я думаю, — темнота, глубина: в нем кишит бестолковица: что-то такое... Какое оно, я не знаю; оно кажется зеркалом: и отражает оно: мне — меня самого[, а не то, что⁵⁹ в этом «я» происходит]; и мне кажется: всё я знаю, что думаю.

---

⁵⁵ *Далее было*: рвало мою душу;

⁵⁶ *Далее было начато*: самоводно (?)

⁵⁷ *Далее было начато*: это все

⁵⁸ *Далее было*: на ряби...

⁵⁹ *Далее было*: я сам

Но ничего я не знаю⁶⁰, что думаю — ◇

⟨Г р о з ы⟩

²⁴ *Заглавие:* Г р о з а ◇

С. 157—158.

²⁵⁻¹ Вставали огромные орды ∞ корявые клады / *а. начато:* За мною гонятся б. Встали огромные орды под небо⁶¹; и торчала над липами безбородая голова; среброглазыми молньями заморгала на парки; и — обелоглавила небо; кричала громами; катала-кидала корявые клады ◇

С. 158.

³ Это, спрятавшись в облако, / *начато:* Это, прячась ◇

⁸⁻⁹ — кремнели над ними; и грохотали пролетки... — / *а.* — кремнели [свинцово] над нами; и грохотали пролетки в [воздушных] расщепках... — б. — кремнели над нами; и грохотали пролетки... —

¹³⁻¹⁸ весь опутанный молньями ∞ в мигах молний, / весь опутанный колкими проволоками ясно ерзавших молний: и⁶² там пучился мир; и — казалось: в бестолочь разбивались там бреды; и — толклась толчая; но из *толока* вылагались огромные толки: —

— складывалась там, на небе, вселенная с мигами⁶³ молний, ◇

²²⁻²³ поднимая ее, точно старую быль, / поднимал ее старую былью о грохочущих космосах ◇

²³⁻²⁴ врезался грудью в кипящие куши; / врезаяся грудью в кипящие куши;

²⁴⁻²⁷ уже проходил он ∞ дрожала земля... — / уже проходил он⁶⁴ по парку сквозь хаосы липовых листьев; и — дрожала земля под тяжелой стопою Титана... — ◇

²⁹ увидев носимое — / увидав проносимое, ◇

С. 159.

¹ И — принимался нашептывать: / И — начинал он нашептывать: ◇

⁵ Прощупи прежних лет / Но я знал: прощупи прежних лет ◇

¹⁵⁻¹⁸ увидал там в окошке ∞ и крикливо / там в окошке я видел,

---

⁶⁰ *Далее было:* забыл:

⁶¹ *Далее было:* и торчали над липами безбородые головы;

⁶² *Исправлено:* да,

⁶³ *Исправлено:* складывалась толковый там ком в мигах

⁶⁴ *Далее было начато:* над

Джажашев, в испуге горбом бежал в чашу с распущенным зонтиком; утка кричала; крикливо ◇

²³ *После:* нам в стекла. — *было:*

Удар!..

^{26–27} иссинились тучами; / иссинились в тучах;

^{27–28} некудрые тучи замазались в небе; / некудрые тучи там ма-
зались в небе; ◇

С. 160.

^{8–9} я испуганно обнял ее; / я испуганно обнял ее; да, я⁶⁵ тельцем
прижался к дышавшему телу ее;

¹³ летучие лопасти: / летучие лопасти титанических риз: ◇

¹⁵ и над всем, там стояло... / над всем; и — стояло... — ◇

¹⁵ *После:* там стояло... — *было:* —

— Прижимался к Раисе Иванов-
не я⁶⁶; и — не спал.

¹⁷ С той поры начались неизливные дни. / *а. начато:* Много б.
Неизливные дни начались ◇

⟨Купанье⟩

^{23–24} а кругозорное небо над — полем, глядится; работники: /
кругозорное небо над полем; глядит в самоводный⁶⁷ лужочек; и на
нем всё — работники: ◇

С. 161.

¹ *После:* мелькает по воздуху; — *было начато:* а мужик

⁴ — тропинкою — в ольхи: / — бежим белолоазной тропинкою —
в ольхи: ◇

⁵ тихохолмные брега / тихохолмные берега

^{5–6} *После:* зашершавились мохом; — *было:* земляничным листом
окраснились они; и

^{6–7} крышей недымной деревни; песком / крышами недымной
деревни. Неосыпным песком. ◇

⁹ вот — и засыпалось издали, / и засыпалось издали, ◇

¹⁰ вот — хлынуло холодом; / и — хлынуло холодом; ◇

^{14–15} над живою рекою: купальня; — туда — / над живоструйною
реченькой: там — купальня; и — туда мы бежим — ◇

^{19–20} *После:* выплывать не хотят; — *было начато:* гимназист

---

⁶⁵ *Было:* я испуганно ее обнял; и

⁶⁶ *Далее было:* я

⁶⁷ *Далее было:* лужок; его косят работники

^{20–21} с подозрительной трубой залег прямо в ольхи; / уже залегает там, в ольхах; ◇

²⁷ Купаются все. / Купальня: купаются все. ◇

С. 161—162.

^{28–3} Поснимали свои сарафаны ∞ я кричу: / Снимали свои сарафаны; снимали рубашки; и — длинноногие, белые ходят по доскам; распустили волосы: плещутся, мочатся⁶⁸; прямо в воду — все, все: мне отчего-то так стыдно, а им — им не стыдно...

И скрывая свой стыд, я кричу на них с лавочки: ◇

С. 162.

⁴ *После*: — «Ах, какие вы все...» — *было*:

а. А они мне смеются; и весело брызжутся.

б. И все весело брызжутся.

⟨Воспоминания о Касьянове⟩

^{10–13} где уходят стальные отливы ∞ крыло коромысла; / где стальные отливы под липы и ивы — бегут; хрустает крыло коромысла; ◇

^{17–18} Касьянов. Папа с ним не согласен, / Касьянов, что будет восстание мужиков, и что нас перережут; папа с ним не согласен, ◇

¹⁹ — «Я бы все эти речи...» / — «Я бы эти все речи...» ◇

С. 163.

^{3–4} махая своим *дурандалом*; / махая дубиной в воздухе; и — с толстым томом в руке; ◇

^{6–8} на Мрктича Аветовича ∞ в ярко-красной рубахе; / на Мрктича Аветовича, горбуна в ярко-красной рубашке; ◇

^{9–10} припирая к стволу его, папа мой раскричится: / папа, его припирая к стволу, закричит: ◇

¹¹ — «Позвольте же...» / — «Да позвольте же...» ◇

¹⁴ — «Да вас бы я...» — / — «Вас бы я...» — ◇

^{20–21} — в живот:

— «Нет, а все-таки...» / — в живот; себе фыркает в черную бороду:

— «Все-таки...» ◇

²² — «Все-таки...» / — «Все-таки...» —

— Мрктич Аветович публицист... ◇

---

⁶⁸ *Далее было*: и — прямо в воду они:

^{25–27} стремительно убегает ∞ краснеет горбами; / убегает стремительно в липы; приседая под кустик, оттуда краснеет горбами; ◇
С. 164.

² гоняется в кушах Касьянова. / часами гоняется в кушах Касьянова. ◇

⟨Раиса Ивановна⟩

³ После заглавия было начато: Она

^{16–17} мне оттуда кивает; и собираем букет колокольчиков; / мне оттуда кивает она; собираем букет колокольчиков; ◇

^{18–19} себе попросить колокольчиков; / себе попросить колокольчик; (С)

С. 165.

^{9–10} мне это все — любопытно. / мне — любопытка (?) ◇

^{16–17} и вот восьмиклассник Щербинин пристанет: / Мрктич Аветович пристаёт:

^{21–22} в ясные ягоды: кушает ягоды: / в ясные [красные] ягоды: кушает вкусные ягоды: ◇

²⁶ пристаёт восьмиклассник Щербинин. / Пристаёт Мрктич Аветович...

С. 166.

^{4–5} дает понять взглядом: ай, ай, / дает понять взглядом она: ◇

⁶ и белоносная пена покроеет. / а. а белоносная пена покроеет ее; вижу я: из мужской половины в отверстие досок блистает на нас любопытный зрачок; чей — не знаю. б. и белоносная пена покроеет; я вижу, что из мужской половины в отверстие досок блистает на нас любопытный зрачок.

^{15–16} жемчуговые сыроежечки, / жемчуговые сыроежки, ◇

¹⁷ После: пахли листьями. — было:

.....

Дни летели в дожди, в желтолистые; залетали синицы; трещали сороки; сырели углы нашей дачи; у камина гляделись вдвоем в смо(л)янистые трески ветвей: из огней; любовались осенним осинником: он — красноглавый; порасставились всюду дощатые ящики с сеном; туда опускались огромные банки с вареньем.

.....

⟨М р к т и ч А в е т о в и ч⟩

С. 167.

^{25–26} выставит черную бороду, / из желтокрасного фартучка выставит черную бороду, ◇

С. 167—168.

^{30–1} шар солнца блистает / и солнце блистает ◇

С. 168.

^{1–2} уже любопытно зарница забегала в туче. / темнеет, синее; и любопытно зарница забегала в туче; луговые росы цветятся ей. ◇

¹² — завывают собаки под дачами: / — что теперь завывают собаки под дачами: ◇

¹⁴ *После:* с Дуняшею нашею, — *было:* а по аллеям забегали ежики

¹⁵ их тронь: / *начато:* теперь ◇

¹⁶ *После:* станут шариками; — *было:* а над касьяновским парком завyla собака

²³ — «Вот Иванов-жучок». / — «Вот Иванов-жучок: светлячок». ◇

²⁴ Приседаю на корточки я. / Приседаю на корточки я перед светлеющим пятнушком. ◇

⟨О с е н ь⟩

²⁹ метаться за мошкою / метаться за мошкой

С. 169.

⁴ отсырели углы нашей дачи; / и сырели углы нашей дачи; ◇

^{5–6} пооткрывались болезни седалишных нервов; / болезни седалишных нервов; ◇

¹² откуда-то — клинский вокзал: / откуда-то издали — клинский вокзал: ◇

²⁰ *После:* подпоясанных красным — *было:* и лаявших громко

²⁶ «Случай» этот мне помнится: / «Случай» этот — я помню ◇

^{26–27} и мы вернулись в Москву. / мы вернулись в Москву. (С)

С. 170.

^{2–3} ползающий по стене таракан: / ползающий на стене таракан:

С. 171.

⟨Глава пятая Ренессанс⟩

⟨Из кроватки⟩

^{14–15} туда бы просунуть головку: стена непроглядна. / ах, туда бы просунуть головку; но — непроглядные стены! ◇

^{17–18} — перелетают все стены на место; и там они — тверды. / — перелетают стены на место; и там они — твердые.

^{20–21} изощряются в опытах; / и я изощряюся в опытах: ◇

С. 171—172.

^{22–1} пятилетие обстаёт ∞ опытов не было; / четырехлетие обстаёт меня опытом; в трехлетии опытов не было;

С. 172.

^{4–10} копирую строи ∞ все оттуда моргает: / а. и строгие строи копирую в себе; в четырехлетии я художник «кватрочентист»: упражняюсь в новых опытах жизни; и вопрос перспективы (смещения сознания и стен) интересует меня; и я вспоминаю картины [всё] за нами стоящей вселенной; кто-то там меня ищет; и кто-то оттуда моргает: б. я копирую в себе строи; четырехлетие мне — «кватроченто»; упражняюсь я в новых опытах жизни; и вопрос перспективы (смещение зренья) мне жив; вспоминаю картины за нами стоящей вселенной; кто-то там меня ждет; и оттуда моргает:

¹⁵ Я каждое утро жду встречи. В окне — / а. И каждое утро я жду странной встречи; не последнее ль утро настало; в окне — б. Я каждое утро жду встречи; не последнее ль утро? В окне —

⟨Тысячелетия древнего мира у меня за спиной⟩

²¹ И — подкрадутся: / Вот подкрадутся: ◇

^{22–23} как хотелось бы мне обернуться — / а. и хотелось мне обернуться — б. все хотелось мне обернуться —

^{26–27} грохочет: провал в иной мир; / грохочет; тысячелетия древнего мира — там; там — провал в иной мир; ◇

²⁷ и миры меня ждут, — / а. как в тексте б. так миры меня ждут, —

С. 173.

^{12–13} и — я сместился с себя; / и — сам с себя я сместился;

¹⁸ Пятилетний, я знал уже: — / Четырехгодовалый, я знал уже: —

С. 174.

^{9–10} поуселися точки алмазиков: / поуселись точки алмазиков:

²² Из снежиночек / И — из снежинок ◇

С. 175.

⁴ — строит мне тучи; / — строит мне строи туч;

^{28–30} с великолепным Нелеповым склепным голосом спорит / с великолепным Нелеповым: головастый Брабаго с великолепным Нелеповым склепным голосом спорит

С. 177.

⁵ жарко она принимается: / и жарко она принимается:

⁷ мне стыдно. / мне — стыдно: разве я виноват?

¹⁰ на кухне, в тулупе; / на кухне, на святках[: расторговался он красным товаром], в тулупе;

«Молодой человек»

²⁵ *Заглавие:* а. Не папин, не мамин

б. Папа едет на лекции ◇

²⁷ самосыпную искрой / самосыпную искрою

С. 178.

² Он едет на лекции. / Папа — в форменном фраке; упирается он подбородком в синий бархатный отворот⁶⁹ темносинего, чистого фрака; вот — двуглавые орлы золотых его пуговиц⁷⁰ — порасставили крылья; а фалды⁷¹ — качаются.

Папа едет на лекции.

^{3–4} по линиям листиков — лекций — / по линиям листиков

^{5–6} зашелкав крахмалом сорочки, / и зашелкав крахмалом сорочки,

^{6–7} свирепо он рывкает: / начинает он бормотать очень строго: ◇

⁸ — «Аа... Так-с!» / — «Так-с!..» ◇

^{11–12} таксиков я встречал на бульваре. / таксиков я встречал на бульваре: значительно позже; и считал их крючками, которые убежали из листиков лекций: себе вырастить хвостик.

^{14–15} — из лекционных тетрадочек «иксики» прорастут ростком: / — из лекционных тетрадок они прорастают ростками: ◇

²² сеет их сеточкой, / сеет их серую сеточкой, ◇

^{28–29} в парниках: огурцы!.. / в парниках: турецкие огурцы!..

С. 179.

---

⁶⁹ Далее было: его синего,

⁷⁰ Далее было: сторожайше расставили

⁷¹ Далее было: фрака

²⁰⁻²¹ — «Вот бы, Лизочек ∞ несходимого ряда... / — «Вот бы, Лизочка, ты почитала...

²⁴⁻²⁵ известен оставленный там / и известен оставленный там

²⁸ После: «педель» с медалью, — *было начато*: который,

С. 179—180.

³⁰⁻¹ — чином ниже; — / — чином ниже; и он — папин служащий, потому что —

С. 180.

⁸⁻⁹ — проходя чрез столовую видит: «*молодой человек*» / — проходя чрез столовую, и увидевши, что «*молодой человек*»

¹¹ мнет шляпу, привстанет, / мнет шляпу — подожмет она губки; «*молодой человек*» тут привстанет,

¹⁴ ташу ему — / я ташу ему —

¹⁴⁻¹⁵ а папа ему поднесет / а папа ему наливает ◊

¹⁸⁻¹⁹ другою рукой ∞ звать с собою — / и другою рукой держит слоника; и не знает, что делать [с ним]; и уж я, бывало, хочу его звать за собою —

²⁰ После: расставлять со мной кубики. — *было*:

Но возникает опять разговор: *о сходимости несходимого ряда.*

⟨Ю м о р⟩

²² Меня поражает рисунок: — / Воспоминание — музыка сферы: полусфера же — купол...

Меня поражает рисунок: —

²⁵ она — полуэллипсис; / и она — полуэллипсис;

С. 180—181.

²⁶⁻¹ и мне хочется плакать, смеясь —

— на овале вазы / и хочется

плакать, смеясь сквозь слезы...

Впечатления — воспоминания мне... —

— На овале вазы

С. 181.

⁵⁻¹⁰ все — с хвостиками... ∞ они — в темноте; / все — с хвостиками... —

— Воспоминания меня обложили (когда это было? И — было ли?); воспоминанья, как ракушки, отложения за нами стоящей, не нашей вселенной; вспоминая, я ракушки разбиваю и прохожу — в небывшее никогда; по образу и подобию его — прежде бывшее было: —

— от вазы же не могу оторваться я; желтокарие дяденьки в черном: желтокарие дяденьки — в темноте;

^{11–14} желтокарие дяденьки — ∞ был до рождения; / желтокарие дяденьки бегут в коридор с факелами, — из страны, где я был до рождения;

¹⁶ не гнали меня / нагоняю(т) меня ◇

^{17–18} мой дяденька (все зовут его Ерш) / желтокарый дяденька (мы его зовем дядя Ерш)

²¹ — в полуэллипсисе... / — в полуэллипсисе: —

— вызывание образов прежде бывшего, — припоминания той страны по образу и подобию коей прежде бывшее было; припоминание — творческая способность мне слагающая коридор — от наших комнат к стране полуэллипсиса; и я прохожу чрез нее: —

С. 182.

^{2–4} в никогда не бывшее образом ∞ и вот — / в никогда не бывшее образом, откуда не бывшее образом, бьющее танцем ритмов, посылает к нам *образ*, как *память* о памяти; и уже: —

⁵ — Афанасий Васильевич Летаев, / — Афанасий Васильич Летаев, (С)

¹⁶ окружность и шар суть гармонии; / окружность — гармония; [полуокружность есть купол: и храма] ◇

¹⁸ И — падают в комнаты / Я гляжу на образ; и — падают в комнаты

^{20–21} в пурпуровых заревых косяках: / по пурпуровым косякам:

²³ — очки подопрет двумя пальцами / подопрет⁷² очки пальцем

С. 183.

^{2–3} (гармонии сферы)... / (эти диски — гармония сфер)...

⁵ как привскочит на цыпочках / как на папу привскочит на цыпочках ◇

^{6–7} зафыркает носом на папу: / и зафыркает носом на папу:

¹⁷ — я жду: — / — и я жду: —

^{22–23} расставивши уморительно руки, / и расставивши уморительно руки

²⁴ подпрыгивать, как... — / присесть и подпрыгивать, как... —
С. 184.

^{9–10} если б все начертания / если б все эти вдруг начертания

---

⁷² Было: подпирает

⟨Музыка⟩

С. 185.

²⁸ немой мальчик; / немой, тихий мальчик;

^{28–29} и пытаюсь все ручкой поймать / и пытаюсь ручкой поймать

С. 185—186.

^{30–1} и из багровых расколов / а из багровых расколов (С)

⟨Впечатления⟩

С. 186.

^{25–26} то есть, *понятие* — / то есть, *поятие* —

С. 187.

^{4–5} сверлящей спирали: объяснения — возжение блесков; / *а.* сверлящей спирали — возжение блесков; *б.* сверлящей спирали: объяснение — возжение блесков;

^{13–14} *После:* воспоминания — ракушки; — *было начато:* разбивая их

²¹ преобразование памятью / преобразование [образа] памятью

^{22–23} за прежним стоящей, не нашей вселенной; / за прежним стоящей вселенной; не нашей вселенной; ◇

^{24–26} есть чтение ритмов сферы, припоминание гармонии сферы; / — чтение ритмов сферы, припоминание жизни сферы; ◇

С. 187—188.

^{28–1} Вспоминаю: возникают во мне соответствия —

— и в мимическом жесте / *а.* И я вспоминаю... —

— Передо мной стоит дядя Ерш в множестве картинок и сенок; но оживает он в никогда не бывшем звучании, образовавшем самые строи сложения⁷³ дяди Ершиных черт, вызывающих во мне ряды ритмических соответствий —

— полуэллипсис, суд, желтокарий дяденька, ваза... Обнажается самый ритм соответствий, во мне живущий как жест; и в мимическом жесте *б. начато:* Вспоминаю: но вспоминается не *в.* Вспоминаю я: возникают во мне соответствия —

— и в мимическом жесте

С. 188.

---

⁷³ Далее было: Ершиных склонность (?)

³⁻⁵ пересекая орнаменты ∞ был до рождения я. / а. пересекая орнамент, ершистость, комизм в мой собственный жест в стране жизни ритмов, где я был до рождения. б. пересекая орнаменты мне в собственный жест мой в стране жизни ритмов: там был до рождения.

⁶⁻⁷ она — ритм, где предметность отсутствует; / а. она только сладкий ритм, в ней предметности нет б. она — сладкий ритм⁷⁴, где предметность отсутствует;

⁸⁻⁹ — растворение раковин памяти / а. как в тексте б. — растворяют нам ракушки памяти ◇

⁹ проход в иной мир. / проход ее в иной мир.

¹⁴⁻¹⁵ и подобия бывшего мне пустые сосуды; / а. И вспоминая события жизни б. И события бывшие жизни в. И в предметах былого вспоминается мне г. И в предметах былого я черпаю д. И в подобиях бывшего мне сосуды ◇

¹⁵⁻¹⁶ ими черпаю я гармонию / ими черпаю бесподобности ◇

⟨Папины именины⟩

¹⁷ Заглавие: а. как в тексте

б. О п я т ь - т а к и... П о м п у л ◇

²⁷⁻²⁸ с ней плоская девочка / и с нею безгрудая девочка,
С. 189.

³ и папа усадит: / а папа усаживает: ◇

⁶⁻⁷ серое тонкое платье / серое тонкое платье (С)

⁸ После: в меховой — было начато: очень малень(кой)

¹⁴ — именитые гости; / — именитые, небитые гости;

²⁰ написавший «Науку о духе»: / про которого говорили, что будто бы он и есть автор «Науки о духе»: ◇

²² улыбчивый, белоусый / улыбчивый, среброусый

²³⁻²⁶ и нежно плакался ∞ Очень грузный / и нежно плакался голосом⁷⁵; Лев Михайлыч Лопатин — худой, нервно пляшущий, тыкая вверх бородкой, блистая очками, сидел тут еще «молодым человеком»; а грузный

²⁸ После: бурю смеха: — было: блистал

²⁹ я глядел все на родинки; / я глядел на его бородавки;
С. 190.

² у «крестного» / у папы «крестного» ◇

⁷⁴ Далее вписано и зачеркнуто: — она

⁷⁵ Далее было: еще молодой человек

⁷⁻⁹ Вот однажды ∞ рот открыл, / Вот однажды ко мне протянули младенца... А он, знаете, как откроет ◇

⁹ *После:* тянется... — *было:* Что такое?..

¹²⁻¹⁵ И Сергей Алексеевич Усов ∞ и бросает / Буря хохота: а Сергей Алексеевич Усов, бывало, намажет французской горчицей кусок, проявляя свое быструдушие перекидным разговором; и бросит ◇

¹⁹ он его убирал; / и он брал его ◇

²⁰⁻²¹ из дверей появлялся, / появлялся из двери ◇

²⁸ что прячется он, / что он прячется,

С. 191.

² (прячутся — под диваном: / (прячутся же — под диваном:

²⁵ появлялся он *под-данным*, / *а. как в тексте б. появлялся под-данным*,

С. 192.

² и рассказывал: — / и рассказывал — все о том, об одном: —

С. 193.

¹ *После:* яснящих значений, — *было начато:* я бы мог

¹³⁻¹⁴ кряхтит, говорит: / кряхтит; и говорит:

²¹⁻²³ уж замелькали снежиночки; Пелагея Семеновна Мозгова / уже замелькали снежиночки; Пелагея Семеновна Мозгина

²⁴ князь Носатинский не купается; / князь Носатинский перестает уж купаться; ◇

С. 194.

¹⁻⁶ Повалихинский, Помпул ∞ отступают куда-то: / Повалихинский, Помпул, Брабаго — не люди мне, а какие-то ошупи: космосов... Гуманизма; и открывают они мне завесу; и указуют они... на зарю Возрождение; оттого-то они мне впервые являются в ту эпоху, когда отступает куда-то мне мрак⁷⁶ ◇

¹² огромного Здания: / огромного Храма ◇

²¹ — дары; / — дары их ◇

С. 195.

⟨С н о в а о б р а з а⟩

¹ *Заглавие:* С н о в а о б р а з ы

²⁻³ Вот подобие моей жизни с Раисой Ивановной: — / Мне четыре года: со мною — Раиса Ивановна.

Вот подобие появления мне Раисы Ивановны: — ◇

---

⁷⁶ *Далее было:* отступает

^{25–27} там брызжут фонтанчики: словом — аквариум: — / *а.* и вместо лампы — фонтанчик: ну словом — аквариум: — *б.* там брызжет фонтанчик: ну словом — аквариум: — ◇

²⁸ — там залегает / — и залегает ◇

С. 196.

^{2–3} там, упирая под боки кулаки, / упирая под боки кулаки, ◇

^{10–11} нежиться розовеющим животом — / прозореть розовеющим животом — ◇

^{16–23} Так слагались мне ∞ ничего не пойму: — / Так слагались мне звуки из образов: бывало, уже засыпаю в кроватке; там, Раиса Ивановна зачитала под лампою; полудремотно; и лучики лампы развернуты на ресницах: всё какими-то белоснежными блесками развернутых крылий: звуки — там; звуки — лебеди: переливаются по лазури; и я — ничего не пойму: — ◇

^{26–29} бежит по аккордам ∞ старинно, смешно; / побежит по аккордам на туфельках и смеяся, и плача; и кушая испеченое яблоко; мне — старинно, смешно; задушевно и весело; ◇

³⁰ узнавал и потом. / узнавал и потом: это —

— Гайден! — ◇

С. 197.

^{1–2} На аккорде споткнется ∞ в мраки молчаний; / На молчание он наткнется: и бухнет с размаху — он в мраки молчания; ◇

^{4–5} и дишкантовую фугой...

А то разразится / в дишкантовую фугу — стремительно: —

— Бах!!.. —

— А то разразится ◇

^{7–8} молнья: —

— мне все кажется, / молнья: —

— Бетховен!!.. —

— И

мне кажется, ◇

¹² я... заснул. / и... заснул. ◇

⟨Е л к а⟩

¹⁷ *Заглавие:* Р у п р е х т ◇

²⁰ *После:* — иглинками; — *было начато:* и зеленая елочка весело

^{21–22} выросли игрушкой; / выросли б игрушкой;

^{24–25} из кипящих, летящих аккордов — хлопущки; / *а.* из кипя-

щих, летящих волнений — огромные золотые шары; б. из кипящих, летящих аккордов — возникли хлопушки бы;

С. 198.

⁴⁻⁵ риза мира — там; / [там] риза мира там — всё; ◇

¹⁴⁻¹⁶ — самозвучные половицы ∞ в столовую / от меня запирались,⁷⁷ и долго стучались; в столовую вырывались ◇

²²⁻²³ дети Ветвиковы подражали меня перед запертой дверью; / дети Ветвиковы всё дразнили меня перед запертой дверью[: в столовую]; ◇

²³⁻²⁵ явился мой папа ∞ в сияющей ясности, / наконец появилась мой папа; и распахнул он нам дверь: — в тайму(ю) комнату блесков; там в сияющей ясности, ◇

С. 198—199.

²⁹⁻² ворвались к нам ∞ в енотовой шубе; / ворвались черные, губастые рожи: две маски; и сам папа мой появился за ними; и — ряженный: в мамином красном капоте; ◇

С. 199.

⁶ Рупрехта; белоглавая, все-то она там глядела из нитей — / Рупрехта: белобородую; она глядела из нитей ◇

⁹ на миг явилась / на миг показалась ◇

¹⁰ После: в седирах; — было: две руки протянулись направо-налево от белого лика;

¹³ отслужит обедню; / отслужить нам обедню; ◇

⟨ Р у п р е х т ⟩

С. 200.

³ После: — «Ушел Рупрехт»... — было:

Вы его увидите снова!..

⁵⁻⁸ о той стороне ∞ на этажерке / о той стране, где я не был; в ней — не бывшее никогда ожило; в ней — Москва и Касьяново; на этажерочке ◇

¹⁰⁻¹¹ (где-то он?); а уж Рупрехт алмазится издали: / (где-то он: он придет); и уж Рупрехт алмазится издали им: ◇

¹¹ он уж их видит; / он их видит;

¹¹⁻¹² он — помнит: нет, он никогда не забудет. / он помнит их: никогда не забудет. ◇

¹³⁻¹⁴ Будет, будет: —

— похаживать / Будет, будет он: —

— бродить ◇

---

⁷⁷ Было: от меня запирали столовую

⟨М и ф⟩

³⁻⁴ что бегают вечерами мой Рупрехт — / что он бегают по вечерам — ◇

С. 202.

¹¹⁻¹² толкая локтями прохожих, — / толкая локтями прохожих; он — ◇

¹⁴ веточка ледорогих сосулек — / [сребро] веточка хладнорогих ледышек — ◇

¹⁷⁻¹⁸ и это все — добродушно ушло в шерсти меха / и это все прячется в шерсти меха ◇

С. 203.

⁷⁻⁸ шубы: со сворой извозчиков. / шубы; и — со сворой извозчиков. ◇

¹¹⁻¹³ огонечки моргают ∞ оплотневая в туманность; / а. огонечки помаргивают; [во все] ясности просинеют, оплотневая туманностью; б. огонечки моргают; засинеют все стылые ясности, оплотневая в туманность;

¹⁷ И вот думаю: — / И вот думаю я: — ◇

¹⁸ — что он, / —что и он,

²²⁻²³ нам выложит всем: / выложит нам всем: ◇

²⁴ как попы. / как попы: оба одеты попами; и как поп, папа где-то такое все служит.

И эта служба есть «лекции».

Он — профессор у нас.

²⁶ Музыка научила, / Музыка научила меня: ◇

²⁷ и выросли все сказки — / и выросли они мне —

С. 203—204.

³⁰⁻¹ и мне зеркало — водопад.

«Рупрехты» — / а мне зеркало — водопад.

И лукаво, и двойственно отношусь к моим сказкам я; собственно говоря, я не верю им в том наивнейшем смысле, какой после влагается взрослыми в воспоминаниях их о младенческих годах: детей упрощаем мы.

Я про «фею»⁷⁸ бы верно сказал приблизительно так:

— «Это все — и то, и не то...»

— «Совсем так: только — вовсе не так».

⁷⁸ Далее было: мог бы сказать

— «Всё — как будто. Не вовсе как будто».

«Рупрехт» — ◇

С. 204.

³⁻⁴ — жизнь во мне звука; / — жизнь во мне такого-то звука; ◇

⁵ принадлежит она / а принадлежит она ◇

⁶ во мне опускается; / ко мне опускается: (С)

¹⁸ и рассказик мой — сказочка; / и рассказ этот — сказочка;

²⁹⁻³⁰ — возвращается детство. / а. — возвращается тогда детство.

б. возвращается детство тогда. ◇

С. 205.

¹ Только этот *возврат* — по-иному. / а. Только этот *возврат* осознается иначе: он тогда — мистицизм. б. Только этот *возврат* осознается иначе: как мистика. ◇

⁴ аккордами входим; / и аккордами входим: ◇

⁷⁻⁸ по всем звуко-комнатам; / а. по звуко-комнатам; б. по всем звукам-комнатам;

⁹ и выходили нам «Рупрехты». / И выходили к нам «Рупрехты».

¹⁰⁻¹¹ Прохождение комнат — игра: мы, играя, — вернемся. / Двери — открытые знаки: проходы в иную вселенную; прохождение комнат — игра; мы, играя, — вернемся⁷⁹: на стародавнюю родину. ◇

(Не папин, не мамин)

¹⁴⁻¹⁸ со страхом ходила ∞ выручать Афросинью, / и со страхом к ней в спальную шла по вечерам Афросинья кухарка: со счетною книгою от... Мясодралова, мясника; мамочка примется: уличать Афросинью-кухарку; папочка примется: выручать Афросинью-кухарку;

¹⁹⁻²⁰ на меня покосится / на меня покосится *очень злыми* глазами

²¹ — крадется с толстым томиком / — все бывало он крадется с толстым томиком

²⁶ — «Знаешь ли, Лизочек, — оставь ее!» / — «Знаешь ли, Лизочек, — нельзя так!»

С. 205—206.

²⁸⁻¹ виден: — мамочке, мне и Афросинье-кухарке: / — мамочке, мне и Афросинье-кухарке уж виден:

С. 206.

¹¹ — «Михаил Васильевич: / — «Михаил Васильич: (С)

---

⁷⁹ *Далее было: а. начато: на старода(внюю) б. в старинную родину.*

¹⁶ — «Михаил Васильевич / — «Михаил Васильич: (С)

²¹ Самое страшное начинается: / Самое страшное начинается мне, когда

²⁵ воспитание ребенка, — / воспитанье ребенка, —

^{26–27} знаю я, как воспитывать... / как хочу, так воспитываю...

³⁰ пятилетнему показывать буквы... / четырехлетнему показывать буквы...

С. 207.

¹ Мало мне математики: / Мало мне математика:

^{27–28} угрожает она развивать и меня: / и грозящей развить и меня: ◊

С. 208.

^{1–2} случилось, когда-то; я откуда-то «развивался»; / случилось; когда я откуда-то «развился»; ◊

^{3–6} осиливать пустоту ∞ свился я с трудом; / а. осиливать нуллионы Эонов и падать пустотами, где... нападает «старуха»; где — гонятся; в наших комнатах уплотнился и свился с трудом я; б. осиливать пустоту и упадать-упаждать; нападает «старуха» там; в наших комнатах снова свился с трудом я;

^{6–9} неужели же мне развиться ∞ проседаю во тьму. / а. неужели же мне [вновь] развиться, и — выгнаться, распространяясь крыльями ощущений в неизвестном мне мире: и там развить⁸⁰ миры бреда и ужасов?.. б. неужели же мне развиться, и выгнаться, в неизвестном мне мире, — и там развить ужасы (?)... уже я проседаю во тьму.

С. 209.

^{8–11} а жить — одиноко...

Милая Раиса Ивановна!

.....

Мы стоим в хрупком круге: / а жить — одиноко...

.....

Мы стоим в хрупком круге:

²⁴ После: (а кто, ты — не знаешь). —:

И отдается в душе:

— «Ты — не папин, не мамин...»

— «Ты — мой...»

«Он» за мною придет.

.....

Светлоногий день идет в ночь: чернорогая ночь забодает его.

⁸⁰ Далее было: мир: бредовой и ужасный?..

⟨У ж и т е м н о⟩

С. 210.

⁶ *После:* с печи — *было начато:* и щипцами

⁶⁻⁷ и забьет кочергою она; / и забьет кочергою она по трескучему миру карбункулов; ◇

¹⁰⁻¹² и — бородавка под носом ∞ зуб индюка; / и — бородавка под носом: с волосиком, вьющимся; подозрителен ее вспученный второй подбородок, точно... зуб индюка;

¹⁴⁻¹⁵ рукою слагающий мне на печи тени зайчика; / краснопапой рукою слагающий мне на печке тени [прыгучего] зайчика;

¹⁵ говорит: / говорят: (С)

²⁰ она стащит портки; / *а. как в тексте б.* она стащит портки с него;

С. 211.

⁸⁻⁹ — в шумах и шипах, в парах. / в шумах, в шипах, в парах.

¹⁰⁻¹³ Мы бежим ∞ свесились из углов; / Мы стояли с Дуняшею и Раисой Ивановной в коридоре⁸¹; переменяясь, ползли наши тени, когда мы спешили на кухню; тени свеялись от ◇

¹⁶ угрожают из воздуха. / проходили по воздуху. ◇

²⁶ окоптит трубы нам. / окоптить трубы нам.

⟨М а м и н ы р а с с к а з ы⟩

С. 212.

⁸ *После:* девочкой, «звездочкой»; — *было начато:* и ходила она в бархатном пл(атье)

¹³⁻¹⁴ становился бездельником; / уже становился бездельником; ◇

¹⁸ я изорвал; / я изорвал, когда было два года мне;

²¹ то — вздыхатели мамочки; / то есть, вздыхатели мамочки;

²⁴⁻²⁵ получили они: длинный нос. / *а. а* получили все: длинный нос. *б.* получили же: длинный нос. Так исчезли «хвосты»...

²⁶ Мамочка вышла за папочку; / Мамочка вышла замуж за папочку:

С. 213.

³ к длинной спинке / к мягкой спинке ◇

⁷ дедушка — / и мой дедушка —

---

⁸¹ *Далее было:* переменялись

⁹⁻¹⁰ — с очень толстой сигарой / *а.* — с пахучей сигарой *б.* — с ароматной сигарой

¹⁹ выходил на них дедушка: / появлялся торжественный дедушка; и — без всякого гнева он им приговаривал всем: ◊

²² Дедушка не кричал никогда; / И все притихало: дедушка не кричал никогда; ◊

²⁴⁻²⁶ И дом погружался ∞ прабабушка / Молчание водворялось в доме: бабушка запиралась на ключ; а все дети рыдали; а прабабушка ◊

²⁷ шептаться с бабушкой; / шептаться с прабабушкой;

С. 214.

¹ — «Нет-нет: / — «Нет-нет-нет:

¹¹ Много бед погребено. / Много бед заключено.

²³⁻²⁴ всякий лобик крестя, приговаривал он: / *а.* каждому крестил лобик *б.* всякий лобик крестил он; и — над каждым он приговаривал:

²⁷⁻²⁸ приезжая оттуда с мехами; / приезжал оттуда с мехами; (С)

²⁸ никто из домашних / и никто из домашних

С. 215.

⁵ После: в шубе с бобрами. — *было:*

И — говорили прохожие:

⁶⁻⁸ он — советник коммерции... Очень почтенная личность»... / советник коммерции... Очень-очень почтенная личность»... ◊

¹⁴ рассказывать каламбур / рассказать каламбур (С)

¹⁵ После: взять бумажку.. — *было:*

Думы свои он скрывал,

¹⁸⁻²² часами заводит ∞ белоглазая Альмочка / *а.* [нам] часами рассказывает, положивши на плюшевый пуф⁸² алый бархатный башмачок; чутко слушаю я: —

— «Ту-ту» —

— белоглазая Альмочка *б.* часами заводит рассказы, положивши на плюшевый пуф алый бархатный башмачок; я заслушался; белоглядые окна заслушались тоже; белоглазая Альмочка

⟨Т и х о н я⟩

²⁵⁻²⁷ а то мамочка скажет: — «Да он преждевременно развит»... /

---

⁸² В автографе, видимо, описка: плюф

а. а то мамочка, что я преждевременно развит. б. а то мамочка скажет мне: «Преждевременно развит»...

С. 215—216.

²⁸⁻³ И ну-ка: на мамочку ∞ маленьким хвостиком. / Ну-ка — я поползу, как болоночка, Альмочка. Подползу-ка я к плюшевой туфельке: ее нюхать; и приставив ручку к спине, представляюсь лукаво, что я виляю мохнатеньким хвостиком⁸³. ◇

С. 216.

⁵ и скажет: / и скажет, бывало: ◇

⁷⁻⁸ как собачку ∞ Весело! / а. как собачку: мне весело! б. как собачку: и — весело! ◇

⁹⁻¹⁴ Если бы я ее расспросил ∞ И поднялся бы у нас разговор / Если бы я расспросил, что такое «оно», что встает в уголке и «мыслится», — то сказали бы: тетя Дотя и мамочка:

— «Математик».

И поднялся бы разговор ◇

¹⁸⁻¹⁹ да, я знал: / и я знал: ◇

²² вот только — подумать нельзя: / а. только вот — мне подумать вслух: б. только вот — мне нельзя подумать:

²⁸⁻²⁹ пересекались на мне тут две линии (линия папы и мамы): / пересекались две линии тут (линия папы и мамы): на мне; ◇

С. 217.

¹⁻² становился от этого я: я — немел; все — сжималось; / становился я: и — немел; все⁸⁴ сжималось во мне; ◇

³⁻⁴ говорить — не умел и придумывал, что бы такое сказать; / а. говорить же я не умел; б. говорить — не умел и придумывал всё: что такое бы им рассказать;

⁶⁻⁷ оттого-то и в гимназии я прослыл «дурачком»; / а. я в гимназии оттого и прослыл «дурачком»; б. оттого и в гимназии я прослыл «дурачком»;

⁸⁻¹⁰ хорошеньким мальчиком ∞ хвостиком. / а. хорошеньким, глупеньким мальчиком... в платьице. б. хорошеньким мальчиком... в платьице, становящимся на карачки и глупо виляющим хвостиком. ◇

¹¹⁻¹⁷ Но стояло в душе моей ∞ забодает его. — *Отсутствуют*⁸⁵

---

⁸³ Далее приписано и зачеркнуто: что у меня торчит.

⁸⁴ Далее было начато: во мне выгонял(ось)

⁸⁵ Текст, соответствующий этим строкам, — в автографе в главке «Не папин, не мамин» (С. 209; после строки 24).

⟨Глава шестая
Гностик⟩

⟨Двулучие⟩⁸⁶

С. 277.

⁴ После: чтобы выразить — *было*: что бы ни было

¹⁶ Мне так больно! / А мне — мне так больно! ◇

²¹ летает своим многокружием / летает во мне — многокружием ◇

С. 278.

⁵⁻⁸ А как мне развиться? ∞ Я поплачу. / А как мне развиться? мне мамочка запрещает развиться; развиться — мне страшно; я — глупенький.

Плачу. ◇

¹⁰ хожу я матросом — / *была начата правка*: хожу я матросиком — (*Зачеркнуто*)

¹⁴⁻¹⁶ дозирую я мир: ∞ трудно и сложно. / я серьезно взираю на мир⁸⁷: очень странно!

Нет, мир мне не нравится: очень трудно и сложно.

⟨Беатриса Павловна Безбардо⟩

С. 278.

¹⁹ Тетя Дотя — бедная; / *а*. Открывается мне: тетя Дотя-то: бедная; *б*. Тетя Дотя-то — бедная;

С. 279.

⁴⁻⁵ заводит тары-бары: — / заводить тары-бары: —

²⁰⁻²¹ на околышке козырька / на околыше козырька

С. 280.

¹⁵ После: А вот что «это все»? — *было*: Беатриса Павловна Безбардо? Но ее и не видел никто; и была ли она, — я не знаю.

Если была, то «*это все*» — хорошо.

С. 285.

⁸⁶ Начало главки (до строки: «— „Он развит...“»; С. 276) в автографе не сохранилось.

⁸⁷ Исправлено: взираю на мир я:

⟨Распятие⟩

^{18–19} мой крестный, — огромную правду мою понесут / мой крестный папа — правду мою понесут ◇

²³ Но — нем: — / Но я нем: — ◇

^{24–25} *После:* высказать невозможно: — *было начато:* ее носишь

С. 286.

^{17–18} в щетинистой шубе / в енотовой шубе ◇

²⁵ *После:* безропотно, — *было:* правда та —

С. 287.

^{13–14} *После:* две ладони приподняли — *было начато:* к губкам — пустой

^{18–20} если бы я и сказал ∞ я знаю, / если бы и сказал бы я, то слова мои их обманули бы, отвергая дары: я знаю, ◇

²⁷ *После:* наука без звука). — *было начато:*

Моя правда обманет

С. 288.

^{16–17} обижены ожиданиями / обижена ласкою, меня окружающих ожиданий; ◇

^{23–25} — то придвинется ∞ пригвоздит ко кресту. / — то придвинется стая старух, неся крест деревянный: положит на стол его; меня⁸⁸ схватит, разденет; и будет меня... пригвождать.

Ожидаю распятия.

---

⁸⁸ *Была начата правка:* на кресте (Зачеркнуто)

V. Новые поступления

Н. А. Прозорова

ОБЗОР АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ XIX—XX ВЕКОВ, ПОСТУПИВШИХ В РУКОПИСНЫЙ ОТДЕЛ ИНСТИТУТА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ) РАН В 1988 ГОДУ

Рукописный отдел института русской литературы выражает глубокую благодарность за принесение в дар архивных материалов О. Н. Адриановой, О. Б. Алексеевой, Н. И. Ахрамееву, Ю. В. Бондареву, С. А. Воронину, А. Глассе (США), В. В. Келтуяле, А. П. Кончаловскому, Д. С. Лихачеву, А. П. Могилянскому, М. Я. Нейгаузу, А. Норинскому, М. Н. Петровской, Н. Е. Петряевой, И. Г. Плинер, Б. В. Плюханову, А. А. Поздееву, Б. Ф. Ребиндеру, Н. В. Романовой, О. И. Рыбаковой, Ф. Суассону (Нидерланды), С. М. Турковой-Шолоховой, М. Ф. Хлыстовой, М. Ф. Щербаковой, русскому посольству в Австрии, а также выражает признательность памяти дарителей А. А. Александрова, Е. И. Казимирчак-Полонской и Ю. М. Нагибина.

ДОПОЛНЕНИЯ К ФОНДАМ

Андреев Леонид Николаевич (1871—1919), прозаик, драматург, публицист. Фонд 9.

Статья А. Н. Андреева о Леониде Андрееве. Черновой автограф ((1913—1914)). Письма А. Н. Андреева П. Н. Андрееву 3 (1914). Письмо Л. Н. Андреева А. И. Андреевой. Копия, рукой А. И. Андреевой (1918). Воспоминания А. И. Андреевой. Автограф, без окончания ((1950-е гг.)). Воспоминания П. Н. Андреева о Леониде Андрееве. Черновой автограф (б. д.). Опубл. альм. Литературная мысль. Ч. III, Л., 1925.

Булгаков Михаил Афанасьевич (1891—1940), писатель, драматург. Фонд 369.

Фотопортрет А. А. Глаголева (б. д.).

Голицын Николай Сергеевич (1802—1892), военный историк. Фонд 80.

Письма Н. С. Голицыной С. С. Апраксину и Е. В. Апраксиной. Автограф и копии 188 (1818—1926).

Иванов Вячеслав Иванович (1866—1949), поэт, мыслитель, филолог, переводчик. Фонд 607.

Портрет В. И. Иванова работы (Caluwe) R., de ((Калюве) P., де). Рисунок карандашом (1937).

Келтуяла Василий Афанасьевич (1876—1942), литературовед. Фонд 790.

Статья «Основное начало критики». Машинопись (1941).

Писемский Алексей Феофилактович (1820—1881), писатель. Фонд 232.

Письма А. Ф. Писемского Д. В. Аверкиеву, Б. Л. Алмазову, Ф. Н. Бергу, П. Д. Боборыкину, И. А. Гончарову, Д. И. Иловайскому, А. Н. Майкову, С. В. Максимову, П. И. Мельникову, О. А. Новиковой, М. И. Писареву, П. А. Писемскому, А. А. Потехину, А. В. Прахову, Н. Н. Страхову, М. Н. Цветухину, П. К. Щебальскому и др. Копии с черновиков ((1875—1877)).

Платонов (до 1920-х гг. — Климентов) Андрей Платонович (1899—1951), писатель. Фонд 780.

Рассказы: «Государственный житель (Исторический рассказ)», машинопись (1926); «Течение времени», машинопись с правкой автора ((1935)); «Московская скрипка», машинопись с правкой автора (1939); «Рассказ о мертвом старике», машинопись (1942); «Офицер и солдат», машинопись (1943); «Верное сердце солдата», авторизованная машинопись ((1940-е гг.)); Как солдат Курдюмов одолел четырех немцев, голод, вошь и блат. (Зимняя сказка)», авторизованная машинопись ((1940-е гг.)); «Дерево Родины». Авторизованная машинопись ((1940-е гг.)); «Григорий Хромов», машинопись с правкой автора (б. д.); «Жизнь в семействе», авторизованная машинопись (б. д.); «Вся жизнь», машинопись (б. д.). Статья «О грандиозном, но неумолимом. (О романе Ф. Панферова „Творчество“)», машинопись с правкой автора ((1930-е гг.)). Очерк «В Белоруссии. Гибель немцев», авторизованная машинопись ((1940-е гг.)).

Сологуб Федор (наст. фам. — Федор Кузьмич Тетерников) (1863—1927), писатель. Фонд 289.

Воспоминания Т. Н. Черносвитовой о смерти А. Н. Черносвитовой-Сологуб. Записаны рукой Л. Н. Щуко-Браудо (урожд. Черносвитовой) (б. д.).

Шолохов Михаил Александрович (1905—1984), писатель. Фонд 814.

Роман «Тихий Дон» книга 4, часть 8, главы 4, 6, автограф и машинопись с правкой автора ((1938—1939)) с приложением письма Т. В. Скачкова М. А. Шолохову (1957). Письма М. А. Шолохова Г. Н. Леонидзе (1963), Солсбери (б. д.), А. Ф. Софронову (б. д.), Д. Стейнбеку (б. д.). Письма М. А. Шолохову К. Бликсен-Финеке (Blixen-Finecke) (1959), А. Т. Венцловы (1960), А. Кана (1959), Е. Кононенко (1965), Б. Н. Полевого (б. д.) с фотографией М. А. Шолохова (1949), С. В. Смирнова (1963), К. А. Фебина 2 (1959—1967). Фотопортреты одиночные 10 (1945—1970), групповые 20 ((1932)—1980).

ОТДЕЛЬНЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ

Ахматова Анна Андреевна (1889—1966), поэтесса.

«Поэма без героя». Авторизованная машинопись (1956). «Реквием». Авторизованная машинопись (1961). Письма А. А. Ахматовой И. Н. Томашевской 7 (1942—1963).

Бердяев Николай Александрович (1874—1948), философ, литератор, публицист.

Фотопортрет Н. А. Бердяева (б. д.).

Блок Александр Александрович (1880—1921), поэт.

Стихотворение «И вновь, сверкнув из чаши винной...» Беловой автограф (1906).

Бродский Иосиф Александрович (1940—1996), поэт.

Стихотворения. Автографы, авторизованная машинопись, машинопись (1962—1971). Письмо И. А. Бродского И. Н. Томашевской (1964).

Гессен Арнольд Ильич (1878—1976), литературовед.

Письма А. И. Гессена Е. П. Будкевич 21 (1959—1976). Фотопортрет А. И. Гессена (1958), фотография А. И. Гессена с женой М. Я. Гессен ((1916)).

Горький Максим (1868—1936), писатель.

Авторская дарственная надпись (б. д.) С. Ф. Цвеленевой на книге М. Горький. Рассказы. Спб., 1901, т. 1.

Заболоцкий Николай Алексеевич (1903—1958), поэт.

Рукописный сборник стихотворений «Арарат». Беловой автограф (1926—1928).

Казимирчак-Полонская Елена Ивановна (1902—1992), астроном.

Биография. Авторизованная машинопись (1988). Монография «Исследования Сергея Николаевича Булгакова о первохристианстве». Автограф (б. д.). Очерки «Святой и благоверный великий князь Александр Невский», автограф (б. д.); «Протоиерей Сергей Булгаков и его богословие», автограф (б. д.); «Преподобный Серафим Саровский» автограф (б. д.) и др. Фотопортреты Е. И. Казимирчак-Полонской 2 (1953, 1977); фотопортреты С. Н. Булгакова 5 ((1890—1940)).

Куприн Александр Иванович (1870—1938), прозаик.

Авторская дарственная надпись Л. М. Гурфинкелю на книге А. Куприн. Рассказы. М., 1910.

Островский Николай Александрович (1904—1936), писатель.

Письмо Н. А. Островского редактору издательства «Молодая гвардия» К. Рыжикову (1933).

Рыбакова Ольга Иосифовна (1915 г. р.), автор воспоминаний.

Воспоминания «Поездка Анны Андреевны в освободившееся Детское Село с писательской бригадой в июне 1944 г.», авторизованная машинопись (б. д.); «Грустная правда (об А. А. Ахматовой и В. Г. Гаршине)», авторизованная машинопись (б. д.); «Анна Андреевна Ахматова в Царском Селе в 1925 году», машинопись (1974). Фотопортреты А. А. Ахматовой 2 ((1925)). Отзыв О. И. Рыбаковой и Л. А. Мандрыкиной о воспоминаниях об А. А. Ахматовой А. В. Гаршина и К. Г. Волковой. Авторизованная машинопись (1985).

Северянин Игорь (наст. фам. — Лотарев Игорь Васильевич) (1887—1941), поэт.

Письма И. Северянина С. И. Карузо 34 (1931—1940). Авторские пометы и дарственная надпись И. Северянина С. И. Карузо на книгах: Громокипящий кубок. Поэзы. М., 1914; Златолира. Поэзы. Книга Вторая. М., 1914; Классические розы. Стихи 1922—1930 гг. Белград, 1931.

Твардовский Иван Трифонович (1914 г. р.), брат А. Т. Твардовского, автор воспоминаний.

«На реке Ляля» (Из воспоминаний о периоде ссылки семьи Трифона Гордеевича, 1931—1936 гг.) Авторизованная машинопись (1987). Опуubl. в ж. Юность, 1988, № 3. Письмо И. Т. Твардовского Г. А. Крыловой (1988). Письма И. Т. Твардовскому А. Г. Дементьева (1979), А. И. Кондратовича 37 (1973—1983), К. Н. Павлова (1986),

М. Г. Плескачевского 8 (1976—1981), И. А. Саца (1975), К. Т. Твардовского 8 (1957—1985), М. И. Твардовской (1980), М. Т. Твардовской 2 (1979—1982), Н. И. Твардовской 2 (1972), А. О. Твардовской (1980), В. М. Шугаева (1976). Фотографии И. Т. Твардовского в кругу родных и друзей 3 (1980, б. д.).

Хармс (наст. фам. — Ювачев Даниил Иванович) (1905—1942), писатель.

Рассказ «Однажды лев...». Беловой и черновой автографы (б. д.). Стихотворения «Уж я бегал, бегал, бегал...», «Миллион», «Иван Топорыжкин». Беловые автографы (1929—1930).

Чуковский Корней Иванович (наст. фам. и имя — Корнейчуков Николай Васильевич) (1882—1969), поэт, прозаик, переводчик, литературовед.

Письмо К. И. Чуковского Т. Г. Петровой (1957).

Редакция газеты «Знамя Труда»

Письма в редакцию газеты Ю. С. Березина, Н. П. Вагнера, И. А. Груздева, В. К. Кетлинской, Е. П. Корчагиной-Александровской, Д. К. Слонимского, В. И. Стенича, Б. В. Томашевского, М. Ф. Чумандрина, О. Д. Форш, Б. М. Эйхенбаума ((1934)). Фотография М. Андерсена-Нексе с женой и сыном на заводе «Знамя труда» в группе с неустановленными лицами ((1934)).

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ГЛМ — Государственный литературный музей (Москва)

ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии Наук

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства (Москва)

РНБ — Российская национальная библиотека (С.-Петербург)

РО ИРЛИ — Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- А-в Н. 181
Аарон, архимандрит Толгского монастыря 13
Абрамов Ф. А. 250, 252, 253
Абызов Ю. 213
Аввакум, протопоп 250, 251
Августин, архиепископ Московский 15
Августин, архимандрит 15
Августин, епископ Оренбургский и Ростовский 13, 15
Августина, монахиня 16
Аверкиев Д. В. 453
Авксентьев Н. Д. 213, 214
Агафангел, архиепископ Волынский и Житомирский 13
Агафонов Н. Я. 5, 6, 10
Адамович Г. В. 178, 179, 208, 209, 214—216, 225, 244, 245
Адженян М. 23, 39
Адольф А. 323
Адрианова О. Н. 452
Айваз М. А. 241
Аксаков А. Н. 13
Аксаков И. С. 10, 13, 69, 70, 81, 82, 101, 106
Аксаков С. Т. 135
Аксакова С. С. 13
Аксаковы 9, 10
Александр II, имп. 10
Александр Невский, кн. 8, 201, 455
Александр Павлович, вел. кн. см. Александр I
Александр I, имп. 13, 14
Александра Павловна, вел. кн. 13
Александров А. А. 452
Александров Н. Д. 356
Александровская В. В. 80, 81
Алексеев А. Д. 175, 181
Алексеев В. А. 322
Алексеев Петр, протоиерей 99
Алексеева Л. А. 239
Алексеева О. Б. 452
Алексей иеромонах, (Виноградов) 15
Алексий преп. 299
Алмазов Б. Л. 453
Алмазов Б. Н. 47, 72, 73, 83, 84, 87, 89
Алферов А. 208
Алянский С. М. 357
Амвросий, митрополит (Подобедов) 13, 14
Амвросий, иеромонах (Орнатский) 17
Амвросий, Оптинский (в миру Гренков А. М.) 16, 285, 289, 299
Амфитеатров А. В. 213
Амфитеатров-Кадашев В. А. 210, 213, 214
Ангелина, монахиня 16
Андерсен-Нексе М. 456
Андреев А. Н. 452
Андреев В. Л. 180
Андреев Л. Н. 452
Андреев Н. Е. (псевд. К. Рем) 180, 183, 191, 214, 218—221, 223, 225, 233, 240
Андреев П. Н. 452
Андреева А. И. 452
Андреева А. П. 303
Андреева С. А. 65, 66
Андрей Критский, преп. 275—277, 279, 288, 298
Анкудинов П. О. 251
Анна Иоанновна, имп. 71, 73
Анненков П. В. 113

- Анненковы 10
 Анненский И. Ф. 29—31
 Анненский Н. Ф. 5
 Аннинский Л. 125
 Антокольский П. Г. 25
 Антоний Великий, св. (Авва Антоний) 255, 266, 293, 296
 Антоний, архиепископ Казанский 16
 Антоний, архимандрит 15
 Антоний, иеромонах 15
 Антоний, митрополит 15
 Антонов В. В. 17
 Антонович М. А. 101
 Апраксин С. С. 453
 Апраксина Е. В. 453
 Арнгольд Э. 323
 Арнольд М. Г. 16
 Арсений, митрополит Киевский 14, 16
 Арсеньев К. 145
 Асафьев В. В. 247
 Асеев Н. Н. 306, 307
 Аскольдов С. 148
 Аспазия 123, 125
 Ауэрбах Б. 127, 128
 Афанасий, архиепископ Александрийский 255, 293
 Афанасий, архиепископ Донской и Новочеркасский 15
 Афанасьев-Соловьев И. 37
 Афиноген, мученик 293
 Афросимов 123, 125
 Афросимова 133
 Ахматова А. А. 454, 455
 Ахрамеев Н. И. 452

 Багрицкий Э. Г. 31
 Базанкур О. Г. 5, 6
 Базанова Д. В. 175, 199
 Базен Ф.-А., маршал 136, 145, 147
 Базилевская Е. 216, 245
 Балакирев М. А. 9, 13, 16
 Бамдас М. М. 303
 Бантыш-Каменский Д. Н. 13
 Баранова В. Г. 28, 29
 Баратынский (Боратынский) Е. А. 30, 193, 194
 Барыкин М. А. (Мишутка) 248, 270, 278, 294
 Басалаев И. 38
 Басаргина Л. Д. (Блок) 324

 Батюшков К. Н. 13, 207, 208
 Бах И. С. 369, 442
 Бахрушин А. А. 323
 Бегичев Д. Н. 323
 Безруч П. 243
 Безыменский А. И. 26
 Бекетова (в замуж. Краснова) Е. А. 346, 347
 Бекетова Е. Г. 319
 Бекетова М. А. 321, 346, 347
 Бекетовы 334, 335, 338, 341, 346
 Беликов Г. 208
 Белов Г. 39
 Белов С. В. 182
 Белоус В. Г. 148, 151, 152, 161, 162
 Белоусов В. 39, 41
 Белошевская Л. 178, 181, 243
 Белый А. (наст. имя Бугаев Б. Н.) 161, 162, 166, 188, 189, 257, 294, 348—352, 354—356
 Бем А. И. (урожд. Омеляненко А. И.) 186, 187, 189
 Бем А. Л. (см. также Вем А.) 175—184, 186, 187, 189, 190, 192, 194—196, 198—201, 207—210, 217, 218, 221—227, 229, 230, 232, 233, 235, 238, 239, 241—245
 Бем И. А. см. Голик И. А.
 Бем Т. А. см. Рейзер Т. А.
 Беме Я. 325
 Бемиг М. 305
 Бениславская Г. А. 21, 33, 36
 Беранже П.-Ж. 64, 65, 68, 92, 93
 Берг Н. В. 47, 71, 73, 80
 Берг Ф. Н. 127, 453
 Бергольц О. Ф. 36
 Бердслей О. 325
 Бердяев Н. А. 454
 Березин М. 37
 Березин Ю. С. 456
 Береснев Н. 32
 Берзин Ю. 38
 Берков П. Н. 73
 Берман Л. 324
 Бетховен Л., ван 442
 Битобе П.-Ж. 135
 Бицилли П. М. 178
 Блинов Н. Н. 5
 Бландов 172
 Бликсен-Финеке К. 454

- Блок А. А. 29—31, 40, 159, 162, 166, 188, 189, 218, 226, 306, 316—321, 324—328, 330, 333, 334, 338—342, 344—347, 356, 454
 Блок (урожд. Менделеева) Л. Д. 319, 343, 347
 Блок Р. 244
 Блудов Д. Н. 8
 Блудова А. Д. 6, 8, 13
 Блудовы 5—7
 Боборыкин 376, 417
 Боборыкин П. Д. 453
 Бобришев-Пушкин А. 5
 Бобров С. П. 313
 Богданович И. Ф. 322
 Боголюбский А. Ю. 294
 Богомоллов Н. А. 312
 Боев Н. 127
 Бол Ф. Ф. 54, 55
 Болецис-Дзевановский Н. 179, 239
 Большаков К. А. 309—313
 Бондарев Ю. В. 452
 Бонч-Бруевич В. Д. 11, 18
 Борисов И. П. 53, 57, 59, 88, 96, 121, 139
 Борисов Л. 36
 Борисов П. И. 57, 59, 139, 144
 Борисова Н. А. (урожд. Шеншина) 53, 59, 60, 96, 101, 133, 139
 Борисовы 53, 59
 Бородин А. П. 49, 53, 102, 103
 Бородина Е. С. см. Протопопова Е. С.
 Боткин В. П. 43, 44, 49, 65, 87, 90, 102, 103, 106—108, 134
 Боткин Вл. П. 134
 Боткин Д. П. 92, 93, 105
 Боткин Н. П. 70, 134
 Боткина М. П. см. Фет М. П.
 Боткины 98
 Бочаров С. Г. 182
 Браун Н. 36
 Бржеская А. Л. 82, 121
 Бржеский А. Ф. 59, 81, 82, 121
 Брики 313
 Брик Л. Ю. 314
 Брик О. М. 314
 Бродский И. А. 306, 307, 454
 Брюсов В. Я. 188, 243, 327
 Буало Н. 94, 95
 Бубенникова М. 178, 180, 182
 Бугаева К. 355, 356
 Бугаева Н. П. 251
 Буглон де М. см. Сухово-Кобылина М.
 Будкевич Е. П. 454
 Булгаков Василий 4
 Булгаков В. Ф. 177, 181, 190, 191
 Булгаков К. А. 83, 85
 Булгаков М. А. 453
 Булгаков С. Н. 455
 Булич В. 245
 Бунаков И. И. 213, 214
 Бунин И. А. 212, 214, 323, 331
 Бунина В. Н. 214
 Бунины 214
 Бурачок С. О. 4, 5, 8, 9, 12—14, 17
 Бурбоны, династия 147
 Буренин В. П. 13
 Бурлюк Д. Д. 166, 302—307, 309, 311—313
 Бурлюк М. Н. (урожд. Еленевская) 303—307
 Бурлюк Н. Д. 166
 Бурлюки Д. Д., М. Н. 304, 307
 Бурлюки, братья 313
 Бурмачевский Н. Н. 208
 Буслаев Ф. И. 128, 129
 Бутновский Георгий, св. великомученик 7
 Бутова Н. И. 37, 42
 Бухарин Н. И. 34
 Быстров В. Н. 2
 Бычков А. Ф. 13
 Валуа, династия 147
 Вагинов К. К. (наст. фам. Вагенгейм) 36
 Вагнер Н. П. 322, 456
 Вальсамон 289
 Ван Дейк А. 54—56, 58
 Вандик см. Ван Дейк А.
 Ванутелли, Венский нунций 297
 Варравив см. Вермель Ф. М.
 Василий Великий, св. 293
 Васильева (Бахметьева) М. В. 133
 Ваулин А. П. 237, 247
 Вахаловская Л. 178
 Введенский А. 21
 Веденяпина Н. И. 321
 Векслер А. Л. 157, 161
 Великопольский В. Е. 7
 Великопольский И. Е. 7

- Венгеров С. А. 13, 15, 322
 Венгерова З. А. 164, 167
 Веневитинов Д. В. 136, 137
 Вениамин, архиепископ Нижегородский и Арзамасский 293
 Вениамин, архимандрит 10
 Венцлова А. Т. 454
 Верлен П. (Верлэн) 168
 Вермель С. 310
 Вермель С. М. 302—305, 309, 310, 312, 314
 Вермель Ф. М. (псевд. Варравив) 309, 310
 Верн Ж. 322
 Виардо Л. 141
 Виардо П. 88, 113, 116, 121, 136
 Вивьен Л. В. 25
 Викторова Ф. О. 16, 17
 Виндельбанд 412
 Виноградов П. Г. 323
 Виртанен Я. 26
 Виссель Е. Ю. 157, 160, 161
 Виталий, епископ Острожский 13
 Вишняк М. В. 213, 214
 Владимир Александрович, вел. кн. 9
 Владимир Мономах, кн. 297
 Вовина С. Я. 316, 321
 Воеводин А. А. 191, 239
 Волкова К. Г. 455
 Волконский Г. С. 13
 Волохова, крестьянка 125
 Волошкая, домовладелица 64
 Волоцкий, домовладелец 69
 Вольпин В. И. 38
 Воронин С. А. 452
 Воронцова-Вельяминова Н. А. (урожд. Пушкина Н. А.) 119
 Ворошильский В. 306, 307
 Врбова-Пискачкова Г. 245
 Вревские 7
 Вревский Б. А. 13
 Вронченко М. 98
 Вроон Р. 304
 Вурм А. 239
 Вяземский П. А. 13, 196
 Гавриил, архимандрит (Воскресенский) 14
 Гайдн Й. (Гайден) 442
 Галанина (в замуж. Гущина) О. Н. 324, 346
 Галахов А. Д. 12
 Галахова О. В. (урожд. Шеншина О. В.) 139, 144
 Галимова Е. Ш. 250, 253
 Галкин Ю. Ф. 248, 250, 252, 253
 Гамильтон 340
 Гаршин А. В. 455
 Гаршин В. Г. 455
 Гаршин В. М. 322
 Гейдрих Р. 246
 Гейне Г. 61, 63
 Гейро Р. 305
 Генералова Н. П. 43, 51
 Генрик V (Генрих V), герм. король 145, 147
 Георгиевский В. Т. 6
 Гераклит 412
 Герасим, преп. 297
 Герман Ю. П. 26
 Гермоген, епископ Аксакайский 15
 Герра Р. 240
 Герцен А. И. 46, 62, 76, 81
 Гесиод 60, 62
 Гессен А. И. 454
 Гессен Д. С. 190
 Гессен Е. С. 180, 188, 190, 201, 219, 220, 223, 224, 230, 236, 238
 Гессен И. В. 190, 243
 Гессен М. Я. 454
 Гессен Н. Л. (урожд. Минор) 246
 Гессен С. И. 190, 236, 246
 Гете И. В. 58, 98, 114, 128, 134, 135
 Гетчисон 395
 Гизетти А. А. 154, 155, 161
 Гиппиус В. В. 325
 Гиппиус З. Н. 244
 Гитлер А. 246
 Глаголев А. А. 453
 Глассе А. 452
 Глебова-Судейкина О. А. 314, 315
 Глинка Ф. Н. 49, 80
 Глушкова Е. 239
 Гнедич Н. И. 82—84
 Гоголь Н. В. 13, 230, 243
 Годунов Борис, царь 139, 141, 312
 Голенищев-Кутузов М. И. 13, 14
 Голенищева-Кутузова Е. И. 13

- Голик И. А. (урожд. Бем) 179, 180, 184, 186, 187, 190, 192, 199, 201, 202, 208, 213, 216, 217, 219, 222, 224, 231, 235, 238, 239, 245—247
 Голик М. А. 235, 245
 Голицын 62
 Голицын А. Н. 13
 Голицын Д. В. 6
 Голицын Н. С. 8, 453
 Голицына Н. С. 13, 453
 Голлербах Э. Ф. 305
 Головачев Ал. Ф. 107, 108
 Головин А. С. 192, 201, 208, 219, 236
 Головина А. С. (урожд. Штейгер) 176, 177, 180, 183—186, 191, 192, 204, 209, 214, 219, 221—226, 228, 236, 243
 Голохвастов Д. П. 46, 78
 Голохвастова Н. В. 46, 53
 Голуб И. Д. 247
 Гольбейн Г., младший 56, 58, 74
 Гольдберг И. Г. 324, 346
 Гольдштейн М. А. 196
 Гомер 82, 84, 134, 135
 Гомолицкий Л. Н. 177, 178, 186, 193—198, 211, 239
 Гонеггер И. И. 325
 Гончаров И. А. 132, 149, 453
 Гончарова Н. С. 305, 313, 314
 Гора Й. 219, 223, 242
 Горак И. 240
 Горбачев Г. 41
 Горелов А. А. 250, 253
 Горлин М. 216, 244
 Горький М. (наст. имя А. М. Пешков) 26, 212, 306, 307, 454
 Горяинов А. Н. 182
 Готье Т. 145, 146
 Грановская Е. Б. 53
 Грановский Т. Н. 44, 50, 53
 Грачева А. М. 312
 Гречаная Е. П. 93
 Гречанинов А. Т. 245
 Гржебин З. И. 186
 Грибоедов А. С. 299, 324
 Григорий Богослов, архиепископ Константинопольский, св. 259, 293, 294
 Григорий Нисский, св. 255, 293
 Григоров Л. 37
 Григорович Д. В. 87, 89, 92, 93, 98, 99, 101, 103
 Григорьев Ал. А. 38, 44, 47—49, 53, 61—64, 76, 78, 79, 88
 Григорьев А. И. 75, 76
 Григорьев Б. Д. 306, 307
 Григорьева Л. Ф. 53, 65, 66, 76—79
 Грин М. 214
 Гринберг И. Л. 27
 Гринберг Р. Н. 305
 Громека С. С. 90, 91
 Гронский Н. П. 226, 244
 Грот Я. К. 13
 Груздев И. А. 456
 Грузинов И. 20, 21, 38
 Грэнхаген К. Б. 323
 Губер Э. И. 98
 Гудиашвили Л. 303, 305
 Гуер О. 242
 Гуковский А. И. 214
 Гуляницкая Г. С. 197, 198
 Гумилев Н. С. 1636 243
 Гурий, епископ Самарский и Ставропольский 13
 Гуро Е. Г. 324
 Гурфинкель Л. М. 455
 Гурьянова Н. 312
 Гус И. 98, 99
 Гусев Н. И. 38
 Гюго В. 322
 Д'Арк Ж. 204
 Даль В. И. 241
 Данилевский Н. Я. 122
 Дашков П. Я. 5—7, 11, 12
 Дельвиг Е. А. 13
 Дементьев А. Г. 455
 Демосфен 123
 Державин Г. Р. 29, 231
 Дехтерев А. П. (архимандрит Алексей) 200
 Дзевановский Н. см. Болецис-Дзевановский Н.
 Диккенс Ч. 52, 53
 Дионисий, епископ Челябинский 13
 Дмитренко А. Л. 38
 Дмитрий Ростовский, св. 300
 Добролюбов А. И. 16
 Добролюбов Н. А. 15, 16, 44, 101
 Добужинский М. В. 148, 332
 Докучаев А. М. 16
 Долгорукий 114

- Долгоруков 4
 Долинин А. А. 182
 Долинский С. 239
 Домбровский А. С. 208
 Дорофей, Авва 295
 Досифея, инокиня (в миру принцесса А. Тараканова) 295
 Доскочилова М. 246
 Досталь Ю. М. 191
 Достоевская А. Г. 9, 13
 Достоевские, братья 43
 Достоевский Ф. М. 9, 13, 122, 162, 170, 178, 185, 187, 194, 218, 238, 239, 250, 268, 297, 346
 Дрда Я. 238, 247
 Дрейер Н. Н. 180, 217, 233—235, 237, 238
 Дрианский (Дриянский) Е. Э. 107, 108
 Дризен Н. В. 323
 Дроздов В. А. 163
 Дружинин А. В. 43, 45, 53, 103, 106
 Дружинина Е. В. 6
 Дубровская М. Ф. 76
 Дудышкин С. С. 90, 91, 97
 Дункан А. 212, 214
 Дурново Н. Н. 4, 17
 Дьяченко Г. 299
 Д'Эрикур Ж. 65, 66
- Евгений, митрополит Киевский (Болховитинов) 13, 14
 Евдокимов И. В. 38
 Евдокия, св. преп. мученица 297
 Евлампий, епископ Калужский 15
 Еврипид 135
 Евфимий Великий, св. 293
 Егунов А. Н. 295
 Екатерина II 13
 Екатерина Павловна, вел. кн. 13
 Елагин А. М. 330
 Елена Павловна, вел. кн. 13
 Еленев Н. А. 232, 245
 Елизавета Алексеевна, имп. 13
 Елисеев Г. З. 101
 Ермолаева В. М. 303
 Ермолов А. 297, 300
 Есенин С. А. 19—22, 28—30, 33, 34, 36, 38, 39, 41, 148, 165, 167, 214, 225, 240
 Есенина А. А. 22, 33
 Есенина Е. А. 36
- Еська 23, 39
 Ефимов И. С. 252
 Ефимовский-Мировицкий И. И. 16
 Ефрем Сириянин, прп. 255, 281, 293, 299, 301
- Жемчужников В. М. 73
 Жилье де Пелиши 236
 Жирарден де Э. 66
 Жуков Д. П. 27
 Жуковский В. А. 83, 84
- Заболоцкая А. Е. 151
 Заболоцкий Н. А. 26, 29, 41, 454
 Задражилова М. 178, 182
 Заичневский П. Г. 81
 Зак Л. (псевд. Хрисанф) 313, 314
 Зайцев В. А. 121, 325
 Замятин Е. И. 148, 230
 Занд Ж. см. Санд Ж.
 Захарьин Г. А. 105, 106
 Зверинский В. В. 17
 Звонарев С. 295
 Звонарев С. В. 138
 Зданевич А. И. 303
 Зданевич И. М. (псевд. Ильязд, Эганбюри Э.) 302, 303, 305, 308, 309
 Зданевич М. А. 303
 Зелинский Ф. 148
 Земенков Б. 37
 Зефилов М. М. 16
 Злобин В. А. 226, 244
 Золотницкий А. 37
- Иаков, архиепископ Нижегородский 14
 Иван IV, Грозный 324, 381
 Иван Акимович, каменщик 271
 Иванников 180
 Иванов Вяч. И. 166, 453
 Иванов Г. В. 179, 226, 244, 302, 304, 325
 Иванов Е. П. 157, 160—162
 Иванов И. И. 324
 Иванов Л. Р. 150, 152
 Иванов-Разумник Р. В. (наст. имя Иванов Р. В.) 148—156, 158—162, 326, 328, 337, 340, 343, 346, 349—352, 354—356
 Иванова Е. В. 151
 Иванова И. Р. 152
 Иванова Л. В. 51

- Иванова Т. Г. 2
Иванова-Оттенберг В. Н. 149, 150, 152: 161
Иваск Ю. П. 195, 196
Ивнев Р. 309, 310
Игнатий, архимандрит (Брянчинов) 13, 294
Игорь, кн. 96
Иеремия, епископ Нижегородский 15
Иконников М. Д. 218, 219, 233, 239
Иловайский Д. И. 377, 453
Ильин И. А. 166, 167
Ильин Н. Н. 28, 32
Ильязд см. Зданевич И. М.
Иннокентий, архиепископ (Борисов) 15
Иннокентий, архимандрит (Просвирнин) 3
Иоанн, игумен Синайский 296
Иоанн Бухарев 300
Иоанн Дамаскин, св. 289, 300
Иоанн Златоуст, св. 289, 300
Иоанн Кронштадский, протоиерей, св. 13, 16, 294
Иоанн Кушник, прп. 293
Иоанн Лествичник, св. 266, 292, 295, 296, 301
Ионафан, архиепископ Ярославский 16
Иосиф, епископ Солунский 289, 300
Ирлин А. Г. 5
Ирманцева Х. (Кроткова-Франкфурт) 233
Иртель П. 243
Исаак Сирий, св. 295
Исаакий Далматский, св. 6, 8
Исихия, преподобный пресвитер Иерусалимский 296
Исмагулова Т. 198
- Каган А. С. 185, 187, 208
Кадашев-Амфитеатров В. А. см. Амфитеатров-Кадашев В. А.
Казимирчак-Полонская Е. И. 452, 455
Калигула 377
Калмыкова А. М. 324
Калюве Р. де 453
Каменская В. А. 190
Каминская О. 35
Каменский В. В. 309, 310, 313
Кан А. 454
Кант И. 32, 348, 355
- Кантор М. Л. 207—209
Каншин П. 322
Каракозов Д. В. 113
Карамзин Н. М. 43, 257, 322
Кардано 32
Карев И. Ф. 16
Карелин Г. С. 324
Карелина А. Н. 341, 347
Карпова Е. Д. см. Шеншина Е. Д.
Карпова Н. Д. см. Нилус Н. Д.
Карповы 96
Карсавин Л. П. 148
Карузо С. И. 455
Катаев В. П. 212
Катаня В. В. 304, 307
Катков М. Н. 43, 66, 86, 99, 105—108, 112—114, 118, 122, 124, 126, 139
Каткова С. П. 106
Кац М. 303
Кашпирев В. В. 122
Кедрова А. П. 126
Келтуяла В. А. 453
Келтуяла В. В. 452
Кетлинская В. К. 456
Кирилл, архиепископ Александрийский, св. 255, 293
Кирилл, архиепископ Иерусалимский, св. 299
Киров С. М. 34
Киттара 72
Клапка И. 181
Клименко В. В. 213, 234
Клименко-Ратгауз Т. Д. см. Ратгауз Т. Д.
Климова Д. М. 2
Клинггер В. Г. 194, 195
Клинггер Г. В. 193, 194
Клюев Н. А. 36, 148
Ключевский В. О. 257
Клюшников В. П. 99, 110
Книжник-Ветров И. С. 10
Книпович Е. Ф. 324, 327, 332, 346
Кнут Д. (наст. имя Фиксман Д. М.) 226, 244
Кобак А. В. 17
Кобринский А. А. 19, 38
Кобылин см. Сухово-Кобылин А. В.
Кобяков Д. 180, 239
Ковалевский Е. П. 11, 12
Кожебаткин А. М. 324, 346

- Козинцев Г. М. 33
 Козлов И. И. 99
 Козлов П. А. 101, 102
 Кокорев И. Т. 306, 307
 Колбасьев С. 36
 Коллинз У. 124
 Колобова Н. А. 316, 321
 Коменский Я.-А. 323
 Кондаков Н. П. 240, 245
 Кондратович А. И. 455
 Кони А. Ф. 4—6, 10—12
 Кононненко Е. 454
 Константин Константинович, вел. кн. 9
 Конт О. 66
 Кончаловский А. П. 452
 Копецкий Л. В. 191
 Корнель П. 118
 Корнилов Б. П. 34—36
 Королевич В. 37
 Короленко В. Г. 5
 Корсак В. 216, 244
 Корчагина-Александровская Е. П. 456
 Корш Л. Г. см. Григорьева Л. Ф.
 Кохановская Н. С. см. Соханская Н. С.
 Кохановский Я. 194
 Коцюбинская Е. Н. 191
 Кошелев А. И. 139
 Краевский А. 37
 Крайский Ал. 36
 Краснов Пл. 327
 Краснов П. Н. 346
 Краснова И. А. 248
 Крейд В. 246
 Крещинский И. 11
 Кривополенова М. Д. 251
 Крөг А. В. 252, 294
 Кротков Г. П. 216
 Кротков П. В. 216
 Кроткова Х. П. см. Франкфурт Х. П.
 Круминг А. А. 300
 Крученных А. Е. 166, 303, 305, 313
 Кршичка П. 223, 243
 Крылов И. А. 324
 Крылова Г. А. 455
 Ксенин Д. 304
 Кублицкая-Пиоттух А. А. 319, 321, 346
 Кузмин М. А. 303, 314, 315
 Кукольник Н. В. 5, 6
 Кулаковский П. А. 9, 11
 Кулаковский С. Ю. 193, 194
 Куприн А. И. 213, 455
 Курочкин В. С. 63, 64
 Курошева А. И. 99
 Кусиков 165
 Кюи Ц. А. 245
 Лавренев Б. А. 36
 Лавров А. В. 2, 348
 Ладинский А. П. 177, 185, 191, 192, 195, 198—201, 226
 Ламенне, аббат 123, 125
 Ланская С. А. см. Пушкина С. А.
 Лапченко А. Ф. 2
 Лапшин Н. Ф. 303
 Ларионов М. Ф. 303, 305
 Ласказ Э.-О. 118
 Ласковский В. П. 325
 Латур де Ж. (Ла Тур) 67, 69
 Латуш де 92, 93
 Лаутон А. (см. также Lawton A.) 163
 Лафорг Ж. 167
 Лебедев А. А., протоиерей 13
 Лебедев В. М. (псевд. В. Ляпин) 176, 177, 179, 180, 183, 184, 186, 194, 201, 202, 209, 215, 218, 220, 222, 225, 226, 228, 229, 2346 238—240, 243, 245
 Лебедев Павел, протоиерей 14
 Левенсон А. А. 311, 312, 323
 Левин Л. 30, 41
 Левин Ю. Д. 128
 Ледантю М. В. 303
 Лейзеров Н. Л. 167
 Лейкин Н. А. 9
 Ленин В. И. 150, 306—308
 Леонидзе Г. Н. 454
 Леонтий, архиепископ Холмско-Варшавский 16
 Леонтьев К. Н. 122, 196
 Леонтьев П. М. 107
 Леонтьев Я. В. 161
 Лермонтов М. Ю. 47, 64, 85, 95, 97, 147, 218, 226, 243, 297, 312
 Лесков А. Н. 124
 Лесков Н. С. 17, 121, 122, 124, 230
 Лесман М. С. 51
 Лествичник см. Иоанн Лествичник
 Лесочевский Н. 39, 41
 Либединский 26
 Лившиц Б. К. 29, 40, 166, 304

- Лиль де Л. (наст. имя Ш. М. Л. де Лиль) 146
 Линецкая Э. 95
 Линник Ю. В. 240
 Липавский Л. С. 38
 Липский В. И. 324
 Лисовский М. Н. 4
 Литке Ф. П. 10
 Лихачев Д. С. 452
 Ловягин А. М. 4
 Ломоносов М. В. 253
 Лосский Н. О. 148
 Лугаковский В. А. 208
 Луи-Филипп, король Франции 147
 Лукач, генерал (Мате Залка) 235, 241
 Лукирская К. П. 316, 321
 Луначарский А. В. 306
 Львов-Рогачевский В. 167
 Любимов Н. А. 105—107, 112—114, 118, 122, 124, 139
 Любомудров С. 323
 Людовик 381
 Людовик XV 79

 Магдалина, игуменья 16
 Майдель 96
 Майерова М. 241
 Майков А. А. см. Майков А. Н.
 Майков А. Н. 13, 44, 86, 88—91, 97, 99—103, 120—122, 298, 453
 Мак Магон 136
 Макарий, архимандрит 13
 Макарий Египетский, св. 255, 293
 Макарий, оптинский старец 16
 Македонов А. 41
 Маклецова Н. Н. 303
 Максимов Д. 356
 Максимов С. В. 5, 453
 Малевич К. С. 313, 314
 Малевич О. М. 175, 181, 242
 Малевский-Малевич С. С. 201
 Малиновский Ф. А. 15
 Мальмстад Д. 304, 315
 Мамай 261
 Мамченко В. А. 195, 196, 226
 Мандельштам О. Э. 39, 313
 Мандрыкина Л. А. 455
 Мансветов В. Ф. 180, 183, 184, 209, 219—221, 223, 2366 237
 Мансветов Ф. С. 246
 Манциарли де И. В. 213
 Маргулис 251
 Мариенгоф А. Б. 20, 21, 38, 165
 Маринетти Т. Ф. 164, 167
 Мария Александровна, имп. 101
 Мария Федоровна, имп. 13
 Маркевич Б. 324
 Марков А. Ф. 42
 Марков В. Ф. 302—306, 308—310, 312, 314, 315
 Мартынов А. Д. 13
 Мартынов И. И. 135
 Мартынова А. Н. 248
 Марцадури М. 305
 Масарик Т. Г. 202
 Маслов И. И. 112, 113
 Матюшин М. 324
 Мацевич Л. С. 15
 Маяковский В. В. 25, 26, 166, 179, 226, 240, 302—304, 306, 307, 309, 311, 313, 314
 Медведев В. 36
 Мей Л. А. 108, 109
 Мейер А. 148
 Мейерхольд В. Э. 309, 310, 313
 Мейсмер, домовладелец 113
 Мельников П. И. (Мельников-Печерский) 10, 113, 114, 453
 Менделеев В. Д. 347
 Менделеев Д. И. 324
 Менделеева Л. Д. см. Блок Л. Д.
 Меншиков А. Д. 46
 Мережковские 244
 Мерзляков А. Ф. 135
 Мериме П. 45, 89, 121, 141
 Миллер О. В. 316, 321
 Миллер Ф. Б. 79, 80, 81
 Милюков П. Н. 196, 213
 Минаев Д. Д. 121
 Минин К. З. 74, 76
 Минский Н. М. 325
 Миронова В. 60, 86
 Мирский Д. П. 25
 Митрофания, игуменья 5
 Михаил, иеромонах 14
 Михайлова Д. В. (псевд. И. Михайловская) 180, 183, 184, 219, 236, 237
 Михайловский-Данилевский А. И. 10, 11
 Мишле 66

- Мишутка см. Барыкин М. А.
 Могиланский А. П. 452
 Мок-Бикер Э. 315
 Мольер Ж. Б. 84, 92
 Морис Саксонский 93
 Морковин В. В. 175, 177, 178, 180, 181, 184, 190—192, 199, 201, 202, 208, 214, 217—219, 222, 237, 238
 Мосолов Н. С. 89
 Мосоловы 87
 Моцарт В. А. 58
 Мрквичка О. 238, 247
 Муравьев Вл. Б. 356
 Муравьев М. Н. 112, 113
 Мурко М. (Мартынович) 220, 242
 Мустангова Е. 24, 41
 Мыслинская М. М. (в замуж. Климушкина) 179, 180, 218, 233, 239
 Мюльгаузен Е. Б. см. Грановская Е. Б.
 Мюльгаузен Ю. Б. см. Шумахер Ю. Б.
 Мюссе А. де 99
 Мякотин В. А. 241
 Мякотина Наталья 237
 Мякотина Нина В. 180, 219, 237, 241
- Набоков В. В. 179, 180, 201, 219, 237, 241
 Набоков К. В. 200, 201, 219—221, 223, 237
 Нагибин Ю. М. 452
 Нагиш М. 23, 39
 Надеждин Н. И. 4, 10, 12, 13
 Назарий, игумен Валаамский (в миру Кондратьев Н. К.) 268, 296, 297
 Назарова Л. Н. 51
 Наполеон Бонапарт 118, 180, 381
 Наполеон III 136
 Напельбаум И. М. 36, 42
 Нарская Е. см. Шаликова Н. П.
 Нафанаил, епископ Архангельский и Холмогорский 16
 Нейгауз М. Я. 452
 Неймайр М. 325
 Нскрасов Н. А. 16, 44, 50, 63, 72, 101, 137, 138
 Некрасова З. Н. 17
 Немирович-Данченко В. И. 223, 243
 Немирович-Данченко Вл. И. 243
 Неофит, архимандрит Переяславский 14
 Неслуховская М. К. 35, 344, 347
- Нечаев С. А. 145
 Нечкина М. В. 35
 Николай, архиепископ Мир Ликийских, св. 296
 Николай, архиепископ Варшавский и Привисленский 15
 Николай I, имп. 6, 14, 30
 Николай Павлович, вел. кн. см. Николай I
 Никольская Т. Л. 305
 Никольский М. К. 26
 Никон, патриарх 13, 97—99
 Нил Сорский 15
 Нилли см. Ильин Н. Н.
 Нилус А. П. 113
 Нилус Н. Д. (урожд. Карпова Н. Д.) 96, 112, 113
 Нилусы 113
 Новаковская-Эннеберг Н. Н. 177, 186
 Новиков Н. Н. 16
 Новикова О. А. 453
 Новосильцев А. В. 46, 55, 78, 82, 95, 99, 103—106, 110, 114, 117, 143, 144
 Новосильцев Ю. А. 46, 113, 114, 117, 142, 143
 Новосильцева В. В. 46, 53
 Новосильцева Е. В. (псевд. Т. Толычева) 46, 53, 64—66, 69, 87, 93, 101, 103, 106, 128, 139, 142
 Новосильцева М. В. 46, 53, 59, 63
 Новосильцева Н. В. см. Голохвастова Н. В.
 Новосильцева С. В. см. Энгельгардт С. В.
 Новосильцевы, сестры 124
 Нога Я. 238, 247
 Нолле (в замуж. Коган) Н. А. 327, 346
 Норенц В. 23
 Норинский А. 452
 Носов, купец 314
 Носовы Е. П., В. В. 315
- Обатнин Г. В. 181
 Овчинников А. 98
 Овчинникова Л. В. 321
 Огарев Н. П. 82
 Оксенов Ин. 36
 Олег Константинович, вел. кн. 7
 Олейников Н. М. 27
 Оленина д'Альгейм М. А. 348

- Ольга Н. см. Энгельгардт С. В.
 Ольридж Э. (Олдридж А.) 80, 81
 Омар, халиф 169
 Ореус И. И. 7
 Орешин И. С. 4
 Орлеанские, династия 147
 Орлеанские, принцы 145
 Орлов Вл. 189
 Орлов М. Ф. 62
 Орлов Н. А. 62
 Орлов Н. М. 62
 Орловы 61
 Островский А. Н. 44, 45, 47, 53, 74, 76,
 79, 83, 85, 108, 110, 132, 133, 212
 Островский Н. А. 455
 Оттенберг В. Н. см. Иванова-Оттен-
 берг В. Н.
 Охотин Н. Г. 51
 Оцуп Г. А. см. Раевский Г. А.
 Оцуп Н. А. 208, 213
- Павел I, имп. 13
 Павел Комельский (Обнорский) 255,
 293
 Павел, протоиерей (Бойцов) 9
 Павлов К. Н. 455
 Павлова М. М. 2
 Павловский М. К. 16
 Павловы Н. Н. и К. К. 49
 Падкин А. В. 321
 Паисий, архимандрит 15
 Паисий (в миру Величковский П. И.)
 268, 296
 Панаев В. И. 5, 6
 Панаев И. И. 71—73, 101
 Панаева А. Я. 107, 108
 Панина С. В. 214
 Панферов Ф. 453
 Парнис А. Е. 304, 307, 314
 Парфений, архиепископ Тульский и Бе-
 лаявский 16
 Пархоменко Г. Ф. 356
 Пастернак Б. Л. 25, 30, 34, 36, 39, 42,
 180, 208, 219, 225, 226, 242, 304, 305,
 311, 313
 Пастернак Е. В. 242, 305
 Пелан д'Анжер П. 141
 Перикл 123, 125
 Перовская С. Л. 30, 34, 40
 Перцов В. 306, 307
- Петников Г. Н. 306, 307
 Петр I 13, 97, 99
 Петрицкий В. А. 151
 Петров Л. 8
 Петров-Водкин К. С. 148
 Петрова Т. Г. 456
 Петрово-Соловово М. Ф. 109, 110
 Петровская М. Н. 452
 Петровский А. 325, 355, 356
 Петровский Д. В. 306, 307
 Петряева Н. Е. 452
 Пехтерев А. С. 181
 Пешков А. М. см. Горький М.
 Пильский П. М. (псевд. А. Хрушев) 210,
 213
 Пинес Д. М. 155, 159, 161, 355, 356
 Пирожков М. В. 325
 Пирсоманишвили Н. 303
 Писарев Д. И. 43, 44, 51, 121
 Писарев М. И. 453
 Писемский А. Ф. 45, 86, 88, 92—95,
 110, 453
 Писемский П. А. 453
 Пискунов В. М. 356
 Пискунова С. 356
 Пич Л. 128
 Платон 295
 Платон архиепископ, (Любарский) 15
 Платон, митрополит Московский 13
 Платонов А. П. 453
 Плещачевский М. Г. 456
 Плетнев Р. 238
 Плинер И. Г. 452
 Плюханов Б. В. 213, 452
 Победоносцев К. П. 9, 14
 Погодин М. П. 47, 63
 Поздеев А. А. 452
 Полевой Б. Н. 454
 Поливанов Л. И. 165, 167
 Половцева Л. 7
 Полонская Е. 36, 40
 Полонский Я. П. 13, 44, 45, 47, 85, 137,
 138
 Полоцкий С. 21, 28, 36, 37, 40
 Полтавцев К. Н. 80, 82
 Полторацкий Н. П. 181
 Поляков Н. 325
 Поплавский Б. Ю. 214, 226, 243, 244
 Попов 54
 Постников С. П. 181, 238

- Потебня А. А. 164
 Потехин А. А. 453
 Пощо М. А. 348, 349
 Прахов А. В. 453
 Приблудный И. 33
 Прозорова Н. А. 452
 Прокофьев А. А. 37
 Протопопова Е. А. 75, 78, 79, 126
 Протопопова Е. С. (в замужестве Боро-
 дина) 49, 52, 53, 55, 67, 68, 71, 72,
 75, 76, 79, 100—103, 106, 107, 115, 125,
 129
 Прудон П. Ж. 65, 66
 Прутков К. (коллект. псевд. Толстого
 А. К., Жемчужниковых А. М., В. М.)
 71, 73
 Пугачев Е. И. 28
 Пушкин А. А. 119
 Пушкин А. С. 28, 29, 43, 46, 47, 49, 56,
 59, 69, 71, 72, 83, 85, 97, 98, 101, 114,
 116, 119, 130, 131, 136, 139—141, 143,
 184, 188, 194, 215, 218, 219, 231, 242,
 243, 280—282, 294, 298—300, 304, 312
 Пушкина В. А. (урожд. Мельникова) 13
 Пушкина Н. А. см. Воронцова-Велья-
 минова Н. А.
 Пушкина С. А. (урожд. Ланская С. А.)
 119
 Пушина М. Я. 14
 Пушины 5, 7
 Пыпин А. Н. 73
 Пятковский А. П. 137

 Радлов С. Э. 326, 337, 344, 346
 Радлов Э. 148
 Радлова А. Д. 324
 Раевский Г. А. (наст. имя Оцуп Г. А.) 206,
 208
 Разин Степан 309—311
 Раифский, игумен 296
 Расин Ж. 92, 118
 Растопчина Е. П. 49, 82
 Ратгауз Д. М. 212, 234, 245
 Ратгауз-Клименко Т. Д. 177, 180, 192,
 201, 209, 210, 212—214, 218, 221, 223,
 234
 Рафальский С. М. 177, 179, 180, 218,
 233, 239, 240
 Рафаэль 56, 130
 Рахманинов С. В. 245

 Рашковская М. А. 313
 Ребиндер Б. Ф. 452
 Рейзер Т. А. (урожд. Бем Т. А.) 177, 180,
 182, 183, 187, 190
 Ренхардт М. 314
 Рейтлингер К. 179, 239
 Рембрандт Х. ван Рейн 55, 144, 170
 Ремизов А. М. 148, 230, 311, 312
 Ретшер Г.-Т. 134, 135
 Риккер К. Л. 330
 Риле 96
 Римский-Корсаков А. Н. 161
 Римский-Корсаков 303
 Рихтер 54, 56, 57, 59
 Ричиотти Г. см. Турутович Л.
 Рогачевский А. 190, 246
 Рогинский Л. 37
 Родюкова М. В. 3
 Рождественский Вс. А. 36
 Розанов В. В. 324
 Розанова Н. В. 324
 Розенблат 54, 100
 Ройzman М. Д. 165, 166, 167
 Ролан 79
 Ролан М. (урожд. Флипон М.) 79
 Ромадинова Д. 247
 Романова Н. В. 452
 Романовский Е. О. 324, 346
 Ронен О. 38
 Рославец Н. А. 311—313
 Рубашкин А. 189
 Рубенс П.-П. 54, 56
 Руднев В. В. 213, 214
 Рупрехт 443—445
 Рыбакова О. И. 452, 455
 Рыжиков К. 455
 Рыкова В. 348

 С-н Н. 98
 Саблер В. К. 9, 96
 Садовский П. М. 80, 82
 Садофьев И. И. 36
 Салиас де Турнемир Е. В. (псевд. Е. Тур)
 49, 63—66, 69, 76, 122, 123, 124, 126
 Салтыков-Щедрин М. Е. 10, 11, 13,
 138, 243
 Сальянова Е. см. Старынкевич Е. С.
 Самарин И. В. 80, 82
 Самарин Ю. В. 84, 85
 Самборский А. А. 12, 13

- Самуил, митрополит Киевский и Галицкий 15
 Санд Ж. 65, 74, 76
 Сапунов Н. Н. 314, 315
 Сафронов А. Я. 10
 Сац И. А. 456
 Саянов В. М. 36
 Свешников Н. И. 6
 Свешникова Е. 324
 Севак Р. 23
 Северянин И. (наст. имя Лотарев И. В.) 166, 455
 Сельвинский И. Л. 26
 Семевский М. И. 15
 Семевский С. М. 13
 Семен А. 323, 324
 Семенов Б. 180, 239
 Серапион, митрополит Киевский 14
 Серафим Саровский (в миру Мошнин П. С.), св. 255, 268, 285, 293, 296, 455
 Сервантес Саведра М., де 75
 Сергей, архимандрит 15
 Сергей (Гордун), о. 17
 Сефор М. 308
 Сидоров Ю. А. 324
 Сикевич В. И. (псевд. Васильев, Васильев-Сикевич) 198
 Симеон, епископ Минский и Туровский 14
 Симеон Новый Богослов, преподобный 296
 Сирин см. Набоков В. В.
 Скальковский А. П. 13
 Скачков М. 239
 Скачков Т. В. 454
 Скворцова Н. В. 162
 Скатов Н. Н. 2
 Скирмунт С. А. 306, 307
 Скобелев 106
 Скотт В. 52
 Слоним М. Л. 179, 242
 Слонимская Л. Л. 161
 Слонимский Д. К. 456
 Смирдин А. Ф. 322
 Смирнов А. В. 12
 Смирнов С. В. 454
 Смирнова А. З. 211, 214
 Смирнова А. О. 64
 Смоленский В. 245
 Снегин Б. 177, 178
 Сократ 295
 Соколов А. К. 293
 Соколов-Микитов И. С. 253
 Соколова В. А. 246
 Солдатенков К. Т. 110
 Соловово см. Петрово-Соловово М. Ф.
 Соловьев В. С. 269, 297
 Соловьев С. М. 297
 Сологуб Ф. (наст. имя Тетерников Ф. К.) 155, 161, 325, 349, 453
 Соломон 68
 Солсбери Г. 454
 Сомов К. А. 325
 Сорокин П. 148
 Софокл 135
 Софронов А. Ф. 454
 Соханская Н. С. 69, 70, 81, 82, 84, 85, 100, 101
 Спасский С. 26, 36
 Сперанский М. Н. 254
 Спиридонов В. Х. 16
 Спроге Л. В. 213
 Старынкевич Е. С. (псевд. Е. Сальянова) 89—91
 Стасова 322
 Стасюлевич М. М. 127, 128, 144, 145, 323
 Стебницкий см. Лесков Н. С.
 Стейнбек Д. 454
 Стенич В. И. 456
 Степаненко В. А. 124
 Степанов Н. 323
 Стефан, архиепископ Курский и Обоянский 15
 Стороженко Н. 134, 135
 Страхов Н. Н. 62, 63, 122, 137, 138, 453
 Струве Г. П. 181, 304
 Струве П. Б. 243
 Струговщиков А. 98
 Стурдза А. С. 13
 Суассон Ф. 452
 Субботин С. И. 38
 Сувестр Э. 123, 125
 Суворин А. С. 125, 322, 323
 Суворины 10
 Суворов 82
 Судейкин С. Ю. 313, 314, 315
 Сумароков А. П. 193, 194
 Сурат И. З. 182

- Сурков А. А. 41
 Сухово-Кобылин А. В. 61—63, 67
 Сухово-Кобылина М. 63, 67
 Сухово-Кобылины 119
 Сытин И. Д. 323, 324
 Сюннерберг К. А. (псевд. Эрберг) 148,
 151, 152, 154, 157, 158, 160, 161
 Сякин В. Я. 252
- Т-ский Н. 41
 Тальберг Н. 17
 Тамерлан 82
 Тарталья 32
 Таубе С. И. 191
 Твардовская А. О. 456
 Твардовская М. И. 456
 Твардовская М. Т. 456
 Твардовская Н. И. 456
 Твардовский А. Т. 455
 Твардовский И. Т. 455, 456
 Твардовский К. Т. 456
 Твардовский Т. Г. 455
 Терапиано Ю. К. 226, 244
 Терентьев И. 305
 Терлецкий Н. Н. 180, 191, 219, 220,
 237, 238, 241
 Тескова Августа А. 220
 Тескова Анна А. 208, 220, 236, 242, 245,
 246
 Тидеман 179
 Тименчик Р. Д. 40, 314
 Тимон Афинский 73
 Тихонов Н. С. 22—25, 30, 34—37, 39,
 40, 347
 Толкачева М. И. 19, 28, 35, 37
 Толстая Е. В. 247
 Тостая М. А. (в замуж. Ваулина) 199—
 201, 219—221, 236, 237, 246, 247
 Толстая М. Н. 49
 Толстая С. А. 14, 33, 40
 Толстой А. К. 81, 82, 85, 89, 91, 103,
 299, 323, 324
 Толстой А. Л. 237, 246
 Толстой А. Н. 36, 212, 260, 294
 Толстой Д. А. 12, 14
 Толстой Л. Н. 14, 44, 49, 50, 63, 65, 83—
 85, 87, 88, 91, 115, 117, 118, 124, 126,
 127, 129, 133, 134, 140, 142, 191, 194
 214, 218, 221, 237, 243, 247, 353, 380,
 381, 423
- Толстой М. В. 17
 Толстой Н. Н. 49, 61, 63
 Толстые 246
 Томашевская И. Н. 454
 Томашевский Б. В. 456
 Тотина О. А. 303
 Трауберг Л. З. 33
 Трубецкая, кн. 44
 Трубецкая Е. Э. 101
 Трубецкие княжны 100
 Трубникова 322
 Тсантсаноглу М. 166
 Тувим Ю. 196, 197
 Тукалевская Т. В. (в I замуж. Голуб, во II
 — Маринова) 219, 223, 224, 238, 241,
 247
 Тукалевский В. Н. 247
 Тургенев И. С. 17, 44, 45, 51, 53, 56,
 58, 59, 62, 65, 66, 68—78, 85, 87—89,
 91, 96, 101, 102, 108, 110—113, 116,
 117, 120—122, 127—132, 136, 140—146,
 171
 Тургенев Н. С. 17
 Тургенев С. С. 17
 Тургенева А. А. 348, 349
 Тургенева Т. А. 348
 Туринцев А. А. 179, 218, 233, 240
 Туркова-Шолохова С. М. 452
 Турутович Л. 33, 36, 37
 Тучков, домовладелец 102
 Туш де ла см. Латуш де
 Тынянов Ю. Н. 36, 148
 Тютчев Ф. И. 70, 122, 128, 129, 218,
 263, 282, 295, 298, 300
- Урусов 129
 Урусов А. И. 123, 125
 Урусов Л. Д. 130
 Урусов С. С. 130, 134
 Урусова Л. С. 133, 134
 Устинов Г. Ф. 38
 Устрялов Н. Г. 5
 Утехин Н. П. 356
 Ухтомский Э. Э. 9
- Федин К. А. 454
 Федор Тирон, св. 9, 298
 Федоров В. Г. 180, 185, 186, 191, 218—
 220, 222, 224, 229, 230, 234, 235, 238,
 243, 245

- Феодор Студит, св. 300, 301
 Феодосий Великий, св. 255, 293
 Феодосий Тотемский 255, 293
 Феодул 296
 Феоктистов Е. М. 66, 124
 Феофан, епископ 16
 Феофан Затворник, св. 292
 Феофилакт, архиепископ Болгарский 299
 Фет А. А. 13, 43—56, 58—60, 62—66, 68—70, 72, 73, 75, 76, 78—82, 84—93, 95—99, 101—114, 116—119, 121, 122, 124—126, 128—147
 Фет М. П. (урожд. Боткина) 46, 47, 49, 52, 55, 57, 59—62, 64, 66, 68, 72, 75, 77—79, 81, 82, 84, 86, 87, 89, 92—96, 98, 100, 102—104, 106, 108, 110, 112, 114, 115, 119, 121, 124, 125, 127, 131, 135—137, 140, 143
 Феты 59, 70, 98, 105, 109
 Филарет, митрополит 7, 10, 292
 Филипп, митрополит Московский и всея Руси 293
 Филлипов 47
 Флейшман Л. 42
 Флоренский П. А. 13
 Флоринский П. Н. 12
 Форш (урожд. Комарова) О. Д. 148, 456
 Фотинский А. В. 218, 234, 239, 240
 Франкфурт Х. П. (урожд. Кроткова, псевд. К. Ирманцева) 177, 179, 194, 216, 218, 221
 Фрик 23
 Фриш фон Тидеман И. И. 239
 Фроман М. 36

 Хан М. А. 120, 121
 Хармс Д. (наст. имя Ювачев Д. И.) 21, 31, 38, 456
 Хвостов Д. И. 4—6, 13, 14
 Херасков М. М. 193, 194
 Хитрово Л. К. 321
 Хитрово М. А. 9
 Хлебников В. В. 166, 302—304, 306, 307, 309, 311, 313
 Хлыстова М. Ф. 452
 Ховин В. Р. 21
 Ходасевич В. Ф. 30, 178, 179, 185, 186, 188, 189

 Холмские, семейство 323
 Хохлов Г. Д. 219, 220, 238, 241
 Хохлова Н. А. 316
 Хроманский М. 194

 Цадра В. И. 322
 Царькова Т. С. 2
 Цатурьян А. 23
 Цвеленева С. Ф. 454
 Цветаева М. И. 179, 208, 225, 226, 235, 236, 242, 245, 246, 306, 307, 311
 Цветухин М. Н. 453
 Цегоев К. К. 176
 Цегоева О. А. 176
 Цегоева Э. К. см. Чегринцева Э. К.
 Циммерман 54

 Чайковский П. И. 234, 245
 Чапаев В. И. 25
 Чапек К. 240
 Чегринцев В. А. 176
 Чегринцева Н. В. 176
 Чегринцев С. В. 175, 176, 183, 184, 186, 187, 189, 191, 210, 212, 235
 Чегринцева Э. К. 175—180, 183, 184, 186—188, 190—193, 195—199, 201—203, 205, 207—210, 213, 215—222, 224—227, 235, 236, 238, 243—245
 Чегринцева-Немешкалова М. С. 183, 184, 186, 189, 191, 211, 212
 Чегринцевы, супруги 176, 190
 Челищева М. А. 101, 102
 Червинская Л. Д. 185, 186, 225, 226
 Черная С. И. 287, 300
 Черни К. 370
 Черносивитова Т. Н. 454
 Черносивитова-Сологуб А. Н. 454
 Чернышев 17
 Чернышевский Н. Г. 44, 50, 89, 90, 94, 101, 106, 145
 Чертков В. Г. 191
 Чехов А. П. 150, 212, 243, 315
 Чехович Ю. 193, 194
 Чижов Е. 304
 Чиннов И. В. 210, 213
 Чуковский К. И. (наст. имя Корнейчуков Н. В.) 36, 456
 Чулков Г. И. 167
 Чумандрин М. Ф. 26, 27, 456
 Чурилин Т. В. 311—313

- Чхейдзе К. А. 191
- Шаликова Н. П. (псевд. Е. Нарская) 105, 106
- Шахова Е. Н. (монахиня Мария) 7
- Шаховская З. А. (псевд. Ж. Круазе) 200, 201
- Шекспир У. 53, 67, 73, 74, 80, 88, 101, 123, 134, 165, 214
- Шеншин А. 51
- Шеншин П. А. 103
- Шеншина Е. Д. (урожд. Карпова Е. Д.) 96, 113
- Шеншина О. В. см. Галахова О. В.
- Шеншины 113
- Шенье А. 58, 59, 72, 73, 83, 84, 89, 93
- Шенье Г. 93
- Шенье Ж. 92
- Шергин Б. В. 248—254, 294, 297—300
- Шергина А. И. 297
- Шерон Ж. 302, 304, 305
- Шершеневич В. Г. 20, 26, 37, 38, 163—167, 174, 313
- Шершеневич Г. Б. 28
- Шестаков С. 135
- Шестов Л. И. (наст. фам. Шварцман) 149
- Шеффер, домовладелец 120
- Шиллер Ф. 294, 299
- Шкапская М. М. 21, 39, 40
- Шкваркин В. В. 234, 245
- Шкловский В. Б. 148
- Шляпкин И. А. 9
- Шмерельсон Г. Б. 21—22, 28, 30, 36, 37, 40, 42
- Шовгенов С. И. (псевд. С. Нальянч) 215, 216
- Шолохов М. А. 454
- Шомшелевич Л. 39
- Шопен Ф. 53
- Шопенгауэр А. 146
- Шпет Г. Г. 148
- Штейгер А. С. 212, 214, 219, 226, 236
- Штейнберг А. З. 152, 162
- Штейнер Р. 355
- Штольц Ф. 315
- Штросмайер, епископ Боснии 297
- Шугаев В. М. 456
- Шульман Е. Л. 253
- Шульман Ю. М. 253
- Шумаков Ю. 214
- Шумахер Ю. Б. 52, 53, 67
- Шумихин С. В. 38
- Щебальский П. К. 126, 453
- Щепинский А. 323
- Щепкин Н. А. 17
- Щербакowa М. Ф. 452
- Щербина Н. Ф. 44, 45, 47, 129
- Шуко-Браудо (урожд. Черносивитова) Л. И. 454
- Эганбюри Э. см. Зданевич И. М.
- Эйдук Я. 40
- Эйснер А. В. 180, 218, 221, 235, 240, 243
- Эйхенбаум Б. М. 148, 456
- Эккерман 135
- Эльзон М. Д. 161, 181
- Энгельгардт В. Е. 46
- Энгельгардт С. В. (урожд. Новосильцева) 43—51, 53, 55, 60, 62—64, 66, 68—70, 72, 73, 75, 78—81, 84, 87—90, 93, 97—99, 101, 103—106, 108—121, 124—133, 135—139, 141—146
- Эрберг К. см. Сюннерберг К. А.
- Эрдман Н. Р. 165
- Эренбург И. Г. 189
- Эрлих А. М. 19, 35, 36
- Эрлих В. И. 19—42
- Эрлих И. Л. 19
- Эрлих М. И. см. Толкачева М. И.
- Эссен Б. Н. 303
- Эсхил 135
- Югов А. К. 252
- Юдин Г. В. 5, 7, 10, 12
- Юлий Цезарь 53
- Юпитов А. 191
- Юрьев С. А. 139
- Яворский К. 177, 178, 193, 194, 217
- Ягода Г. Г. 238
- Ядринцев Н. М. 10
- Яжембиньска И. 163, 166
- Якобсон Р. О. 220, 242
- Яковлев А. А. 15
- Яковлева-Шапорина Л. В. 26
- Anseaulte L. 326

- Apulée L. 326
 Astié J. F. 339
 Aubree A. 337
 Audouard O. 326
 Auguis P. R. 340
 Avril P. 344
- Balzac H. 326
 Barbier A. 327
 Baric J. J. A. 345
 Baudelaire Ch. 327
 Beauce J. A. 334
 Beaumarchais P. O. 341
 Bédélet A. 331, 337
 Bém A. L. 181, 182, 184, 190, 192, 195,
 199, 209, 238, 239, 241, 243, 245
 Bém I. 182
 Béranger P. J. 63, 65, 93
 Bereste E. 327
 Bertrand M. 328
 Blixen-Finecke 454
 Böhme J. 328
 Boiste P. G. V. 328
 Bondi G. 330
 Bonomi E. 334
 Borring L. É. 328
 Bowlt J. E. 305
 Brochaska K. 336
 Bubenikova M. 182
 Bulgakov V. 191
 Burljuks D. D. 305
- Callimachus C. 328
 Caluwe R. de 453
 Campe J. H. 328
 Capefique (J. B. H. R.) 328
 Carrière E. 344
 Čegrinceva E. 181, 190, 197
 Cellot L. de 337
 Champagnae J. B. J. 328
 Chaperon E. 344
 Chardin 339
 Charpentier G. 338, 344
 Chénier A. de 57, 93
 Chénier G. de 93
 Christian P. 340
 Coadic , l'abbe J. B. 329
 Comte A. 66
 Conard L. 331
 Corneille P. 341, 344
- Coulanges F. de 329
 Crébillon 344
- Dante A. 329
 De Foë D. 329
 Defauconpret 336
 Decisy E. 327
 Delaplame P. 336, 341
 Delavigne C. J. F. 329
 Demmin A. 329
 Demogeot J. 330
 Denu E. 326
 Dentu E. 327
 Desbordes-Valmore M. 330
 Diederichs E. 333
 Doré G. 343
 Dostojevsky F. M. 182
 Drda J. 238
 Dufart P. 336
 Dumas-fils A. 330
 Dupont P. 326
 Duruy M. V. 330
- Echard L. 330
 Elster E. 334
 Engelhardt S. 89
 Enault L. 330
 Erckmann-Chatrion 330, 331
 Eschyle 331
- Fasquelle E. 336, 337, 341, 344
 Fénelon de Bordeaux 331
 Ferroid A. et D. 327
 Firmin-Didot 336, 340
 Fischer S. 334
 Fjodorov V. G. 182
 Flaubert G. 331
 Fleischer Fr. 339
 Florian E. 327
 Florian J. P. Claris de 331
 Foersteri N. 334
 Frankel L. 344
 Franticelli P. 329
 Freyeri H. 331
 Fritsch T. 339
- Galbrun Ch. 333
 Gallitzin S. 338
 Gallo S. 328
 Gaffarel P. 331

- Gauthier Th. 327, 334
 Gavard C. 332
 Gavarni (Suplice-Guillaume Chevalier) 332
 George S. 330
 Gessen J. 190
 Gilles-de-Pelichy 236
 Girardin de E. 66
 Goethe I. W. 330
 Golovina A. 192
 Gosselin C. 326, 342
 Grillparzer F. 332
 Grube A. W. 332
 Guides J. 333
- Hachette L. 339, 342, 343
 Hall O. 333
 Hamann R. 333
 Hamilton W. 340
 Hamsun K. 333
 Hartleben A. 333
 Hautevill W. 333
 Hautpoul d' 337
 Havard G. 330
 Havard V. 337
 Hayez M. 330
 Heck L. 331
 Heidrich E. 333
 Heine H. 333, 334
 Heinroth 331
 Hericourt J. d' 65
 Hesse M. 332
 Hetzel J. 330, 331, 334, 342
 Heuberger R. 334
 Heymanno C. A. 334
 Hinard D. 336
 Hoffman F. 334
 Hollaender F. 327
 Hönig A. 355
 Hugo V. 334
- Ivanov G. 304
- Janin J. 330, 341
 Joanne A.-L. 333
 Joli M. de 337
 Jordan M. 335
 Jubinal 335
 Julia H. 333
 Jürgensen H. 335
- Kagan A. S. 209
 Kahanc A. 327
 Kammerhoff E. 335
 Kantor M. L. 209
 Kapp J. 344
 Khlebnikov V. 304, 307
 Kinzel K. 335
 Koch A. 335
 Kudelka M. 182
 Kuhnii J. 339
 Kummel N. 339
- La Ferrière (M-me Balthasard de) 331
 La Mennais 123
 Lachmann O. F. 334
 Lacost M. 328
 Lacroix P. 340
 Ladurner H. 305
 Lafitte P. 339, 341
 Lalouze M. 338
 Lamartine A. de 335, 336
 Lamè Fleury (C. J. R.) 336
 Langewiesche K. R. 343
 Laurent E. 336
 Lawton A. 163, 166
 Lebedev V. 182, 202
 Lefevre T. 333
 Lefort L. 341
 Lehubey P. C. 328
 Lehugeur A. 328
 Lemerre A. 327, 331, 345, 347
 Lemercier 332
 Leroux C. 336
 Lesage A.-R. 336
 Lessing G. E. 336
 Levrault L. 336
 Levy M. 333
 Loisel J. 346
 Lope de Vega Carpio 336
 Louis XIV 328
 Lutzin H. 329
- MacFarlane C. 336
 Maeterlinck M. 336, 337
 Majoli S. 337
 Malherbe 340
 Mame A. 329
 Marchoux E. 337, 347
 Marcus Aurelius 337
 Marie D. 339

- Markov V. 166, 304, 307, 309, 310, 315
 Marron M. 336
 Marsollier des Vivetières B. J. 337
 Materne A. 340
 Maupassant G. 337
 McVay G. 42
 Mérimée P. 140
 Meyer P. 339
 Michajlovic V. 202
 Michelet 66
 Molière J. B. 341, 344
 Moller J. D. 338
 Mozart V. A. 310
 Mrkvicka 238
 Musset A. de 98, 338
 Muller J. 328
- Necker M. 332
 Nilsson N. A. 167
 Nodier Ch. 338
 Noha 238
 Nostradamus 327
- Odoevceva I. 304
 Ollendorff P. 337
 Othon 331
- Pannier E. 335
 Paris G. B. P. 339
 Pascal B. 339
 Pasternak B. L. 42, 242
 Patarot J. 341
 Pawlowsky J. 339
 Pélan 141
 Perrot J. 339
 Perthes J. 338, 339
 Pitois Ch. 340
 Poitevin P. 336
 Pornin R. 331
 Pouqueville F. C. H. L. 340
 Putna M. C. 181, 182
- Rabelais F. 340
 Raçon S. 326
 Racine 328, 344
 Regnard 344
 Rehberg F. 340
 Reiff Ch.-Ph. 340
 Reimann H. 334
 Reimer G. 331, 338
- Reinhardt M. 313
 Reiss E. 327
 Renan J.-E. 341
 Reybaud L. 341
 Richardson S. 341
 Rikoff V. 348
 Rochegrosse G. 327
 Roland M. 78, 79
 Rostand E. 341
 Roujon H. 339
 Roustan M. 341
 Roy J. J. É. 341
 Ruland W. 341
- Saint-Maurice Ch. 328
 Sand G. 342
 Schiller F. 342
 Schonwetteri J. G. 337
 Schubert F. 334
 Schure E. 342
 Schuster Rud. 335
 Scott W. 342
 Ségur J. 343
 Serafini P. 329
 Seuphor M. 308
 Shakespeare W. 67, 68
 Shershenevich V. 166
 Simecek Z. 182
 Sommer J. E. A. 340
 Sophocle 343
 Sparks M. 315
 Spiewak J. 307
 Stendahl 343
 Storck K. 343
- Taine H. A. 343
 Tarlier H. 330
 Tejchmanova S. 181
 Terlecky N. N. 183
 Teubner B. G. 326, 343
 Texier E. 343
 Thomas T. 329
 Tolstoj L. 191
 Trawinski F. 333
 Tschertkov V. 191
 Tschizewskij D. 355
- Uhland L. 344
 Uzanne O. 344

Vachalovska L. 182
Van der Vliet J. 326
Verlaine P. M. 344
Vermel S. 312
Viardot P. 120
Villemessant H. de 345
Vinson H. 330
Virgile 344
Voltaire 344
Vrbova H. 202
Wagner R. 342, 344
Watteau A. 339
Weisser L. 345
Werner X. 305
Wetzell 333
Wolfskehl K. 330
Zamenhof L. 342

СОДЕРЖАНИЕ

I. Обзоры

- М. В. Родюкова.* История Русской Православной церкви
в документах Рукописного отдела 3
- А. А. Кобринский.* Материалы Вольфа Эрлиха
в Рукописном отделе Пушкинского Дома 19

II. Публикации

- Письма С. В. Энгельгардт к А. А. Фету
Часть 1 (1858—1873). Публикация *Н. П. Генераловой.* 43
- Конст. Эрберг о «Вольфильском юбилее» и юбиляре —
Р. В. Иванове-Разумнике. Публикация *В. Г. Белоуса* 148
- Статья В. Г. Шершеневича «Пунктир футуризма»
и предыстория возникновения имажинизма
Публикация *В. А. Дроздова* 163
- Вокруг «Скита». Публикация *О. М. Малевича* 175
- Б. В. Шергин. Дневник 1945 года (18 января — 12 апреля)
Вступительная статья *А. Н. Мартыновой.* Публикация
И. А. Красновой 248
- В. Ф. Марков. Письма «последних из могикан»
русского футуризма. Публикация *Ж. Шерона* 302

III. Из истории фондов

- Н. А. Хохлова.* Новые материалы
к описанию библиотеки А. А. Блока 316

IV. Текстология

- А. В. Лавров.* Автограф романа Андрея Белого «Котик Летаев» .. 348

У. Новые поступления

<i>Н. А. Прозорова. Обзор архивных материалов XIX—XX веков, поступивших в Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский дом) РАН в 1988 году .....</i>	452
Принятые сокращения	457
Именной указатель	458

Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1994 г. — СПб.: Академический проект, 1998 — 479 с.

ISBN 5-7331 0126-1

В очередном выпуске «Ежегодника» печатаются обзоры материалов по истории Русской Православной церкви, а также материалов Вольфа Эрлиха, хранящихся в Рукописном отделе. В сборник включена публикация дневника Б. В. Шергина (январь—апрель 1945 г.) — замечательного документа и образца удивительной прозы этого писателя, публикуется комплекс материалов, связанных с историей литературного объединения «Скит поэтов», действовавшего в Праге в 1922—1945 гг. и освещающих эту малоизвестную страницу истории русской литературы в эмиграции; важное значение для истории русского авангарда начала века имеет публикация статьи Шершеневича «Пунктир футуризма» и переписки последних представителей русского футуризма (Бурлюк, Зданевич, Вермель) с В. Ф. Марковым; событием исключительной историко-литературной значимости является публикация ранее не известной рукописи повести А. Белого «Котик Летаев»; письма С. Энгельгардт к А. Фету воссоздают живую атмосферу общественной и литературной жизни 1860-х годов; публикуется шуточная поэма К. Эрберга, посвященная юбилею Вольной Философской ассоциации. В сборнике завершается описание библиотеки Блока, представлен традиционный обзор новых поступлений.

Художественный редактор *В. Г. Бахтин*
Технический редактор *А. Ю. Шмарцев*
Корректор *О. И. Абрамович*

ЛР №062679 от 02.06.93

Подписано в печать 31.08.98. Формат 60×90¹/₁₆.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 30.
Тираж 1000 экз. Заказ № 310.

Гуманитарное агентство «Академический проект»
199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, 4.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ГИПП «Искусство России».
198099, Санкт-Петербург,
ул. Промышленная, 38/2.